

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

Sm 2660
2 c

ИЗМАЛКОВСКАЯ
А. VIII. 9
БИБЛИОТЕКА.

*См. № 50
2*

*43000
43000000*

Министерство Финансов
Императорского Высшего
Училища Казанского университета.

73713

ПРИМЪЧАНІЯ
на
ИСТОРИЮ
ДРЕВНІЯ и НЫНѢШНІЯ РОССІИ
Г. ЛЕКЛЕРКА,
сочиненныя генераль маіоромъ
ИВАНОМЪ БОЛТИНЫМЪ
ТОМЪ II.

Je voudrois que chacun ecrivit ce qu'il sait et
autant qu'il en sait, mais pas plus. Montaigne.

Voltaire

Thiercy

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ГОРНАГО УЧИЛИЩА
1788.

101

102

103

104

105

106

ПРИМѢЧАНІЯ НА ИСТОРИЮ НЫНѢШНІЯ РОССІИ.

§ I.

„ Всѣ опрасли правленія показывали на себѣ изображеніе звѣрства Рускихъ, ихъ невѣжество въ государственномъ управленіи и наклонности ихъ къ грабительству своихъ сосѣдей. стр. 6.

Не должно приписывать единому народу пороковъ и страстей общихъ человечества. Прочтите первобытные вѣки всѣхъ Царствъ, всѣхъ Республикъ, найдете во всѣхъ нравы, поведенія и дѣянія ихъ сходными. Можно привести тысячу примѣровъ, что повсюду человѣки были и нынѣ суть во всемъ одинъ другому подобны, кромѣ нѣкоторыхъ легкихъ чертъ составляющихъ особенность образованія въ ихъ характерѣ. Касательно наклонности къ грабительству своихъ сосѣдей, не примѣчается чтобъ и въ томъ Рускіе отличались отъ прочихъ народовъ. Первобытные Римляне упражнялись въ разбойничествѣ, какъ жила Алжиръ и Сала, что видѣть можно изъ первыхъ трактатовъ ихъ съ Картагенцами,
Томъ II.

сохраненныхъ намъ Полибіемъ, Кн. 3. Въ старомъ языкѣ Лапинскомъ слово *Hostis*, значившее вкупѣ и *непріятеля* и *иностранныя*, яснымъ есть доказательствомъ что жипели странѣ сихъ признавали всѣхъ иноспранныхъ безъ исключенія за непріятелей себѣ, и по смыслу сего слова и поступали съ ними не иначе. (а) Сколько разъ Ломбарды, для добычи, впадали въ Италію, прежде нежели поселилися въ части оныя? Колико кратъ Франки разоряли и грабили Галлію, пока совершенно ея игу власти своя покорили? Что причиною было оставленія своихъ природныхъ странъ Норманамъ, Саксонамъ, Готамъ, Вандаламъ, и пр, и пр? Не иное что какъ жадность къ добычѣ и завоеванію. Опспупя на тысячу и болѣе лѣтъ назадъ, найдешся ли одинъ народъ въ Европѣ кошорой бы оставался на своемъ мѣстѣ? каждой грабилъ, разорялъ, истреблялъ слабѣйшаго ему сосѣда, а послѣ и самъ равной учаспи подвергался опъ другаго сильнѣйшаго его. Римляне ограбили всѣ племена и языки, а Готы, Гунны и Вандалы, въ свою очередь, ограбили Римлянѣ.

- а) *Les premiers rois de Rome étaient des capitaines de flibustiers. — Au milieu du brigandage (l'amour de la patrie domina jusqu'au temps de Sylla. Cet amour de la patrie consista pendant plus de quatre cents ans, à rapporter à la masse commune ce qu'on avait pillé chez les autres nations. C'est la vertu des voleurs. Aimer la patrie, c'était tuer et dépouiller les autres hommes, — l'oitaire. Essai sur les mœurs et l'esprit des nations. T. I. p. 222.*

 § II.

„ Не можно ли сравнить лѣпописи, о ко-
 „ ихъ насписанъ рѣчь, съ Каіевыми росписями,
 „ изъ коихъ одна называлася ножъ, а другая
 „ мечъ? спр. 6.

Не лучше ли бы сказать шакъ, что всѣ лѣпо-
 писи тогдашнихъ временъ сравнить можно съ ска-
 занными примѣрами. По чему же однѣ Россійскія
 заслуживаютъ се сравненіе? Возмите лѣпопись
 Французскую первобышнихъ временъ, найдете гораздо
 болѣе въ ней сходства нежели въ Руской и съ ножемъ
 и съ мечемъ Каіевымъ: тамъ безпрерывно лилася
 кровь чрезъ нѣсколько вѣковъ и опъ своихъ и опъ
 иноплеменныхъ. Взглянемъ мимоходомъ на ужасныя
 сіи бышя временъ и народовъ иранныхъ. Съ поло-
 вины IV вѣка, какъ началось царствованіе первого
 поколѣнія Королей Французскихъ, названнаго Меров-
 ейскимъ, чрезъ все продолженіе онаго, по естѣ
 чрезъ 300. лѣтъ, исторія представляетъ непрерыв-
 ную цепь убійствъ, измѣнъ, междоусобій, хищеній,
 заговоровъ, бунтовъ, сраженій, впаденій иноплемен-
 ныхъ, разореніе градовъ, плѣнъ и истребленіе жи-
 телей, забвеніе законовъ, презрѣніе правопы, чести,
 совѣсти и челоуѣчества. Каждое дѣяніе тогдашнихъ
 временъ ознаменовано было жестокостію и пиран-
 ствомъ. Короли почти всѣ были или изверги,
 пираны, и кровопійцы; (а) или слабые, малодушные

и недостойные; а Министры ихъ подлые, невѣжи, сребролюбцы, беззаконники, безъ всякихъ дарованій, высокоумные даже до безобразія.

При вѣдомѣ поколѣнїи Королей, называсомѣ Карловскимѣ, продолжившемся чрезъ 236 лѣтъ, не лучшую участь Франція имѣла. При Карлѣ I мѣ, прозванномѣ Великимѣ, не прекратились прежнїе бунты и возмущенія. Дѣти и потомки его въ непрестанныхъ находясь, одинѣ прошиву другаго, войнахъ: братѣ брата, дядя племянника ищущѣ взаимно испребили, не щадя крови своихъ подданныхъ и не смотря на обѣты клятвою взаимно ушвержденные, на союзѣ родства, на чувствїя правоты и совѣсти. Помѣщики привыкающѣ къ независимости и къ презрѣнїю власти Королевскїя; каждой изъ нихъ дѣлается удѣльнымѣ Государемѣ; воюющѣ или другѣ прошивѣ друга, или соединенными силами прошиву своего Государя. Непрестанные бунты, раздоры, междоусобїя, печальное позорище злобы враговѣ и соопчичей. Въ безпредѣльномѣ безначальствїи единѣ законѣ сильного признается: каждой присвоены себѣ то что можеть похитить отѣ другаго. Короли не имѣющѣ силы ограничить могущества Вельможѣ, а сїи соединенїя между собою къ отраженїю иноплеменныхъ. Нормандцы небоязненно дѣлающѣ впаденїя, и чрезъ цѣлой вѣкъ опустошающѣ государство обезсилнное раздѣленїями, и наконецъ отторгнувъ часть его, владычество свое въ ней ушверждаютѣ.

При Короляхъ третьяго поколѣнія, тѣхъ продолжались убійства, раздоры, ереси, гоненія, испребленія осужденныхъ, и пр. Васаллы воюють противу Короля непрестанно, и разоряють его земли и одинъ другаго: вездѣ убійства, хищенія, грабежи; нѣтъ безопасности и спокойствія ни гдѣ. Одинъ вельможа другаго гонитъ, плѣняетъ и мучительнѣйшимъ образомъ лишаетъ жизни; а попомъ самъ отъ другаго нечаянно похищается и равной казни предается. Города и замки до основанія разрушаются; села и деревни предаются пламени; поля опустошаются; жилища оставшіе отъ убіенія помирають съ голоду. Ничто не щадится отъ грабежа, ни монастыри ни церкви; никто отъ убіенія, ни духовной чинъ, ни женской полъ, ни дѣти. Нѣтъ начальства въ городахъ, ни правосудія въ судилищахъ, ни безопасности въ проѣздахъ по большимъ дорогамъ. Народъ спѣнетъ подъ игомъ жестокаго рабства. Разбойники (подъ именемъ Cottereaux) превеликими шайками, ходя необязанно, грабятъ и дѣлають ужасныя мерзости и безчеловѣчія. Между тѣмъ войны непрестанно продолжаются: съ плѣнниками употребляютъ варварства съ обѣихъ сторонъ неслыханныя, во испощеніе всѣхъ чувствъ ненависти, и всѣхъ ужасностей честолюбія и пуспосвястства. По всюду смятеніе, лютость, невѣжество и бѣдность. Вотъ истинное изображеніе тогдашняго Франціи сослоянія, по которому судить можно

и о состоянїи . всея Европы , понеже не лучшему жребїю и прочїя государства сущїя въ нѣдрѣ ея были подвержены . *Figurez-vous des déserts ou les loups, les tigres et les renards egorgent un betail épars et timide; c'est le portrait de l'Europe pendant tant de Siècles. Voltaire.*

Касательно дѣяній древнихъ Руссовъ , не найдешя въ нихъ поликїя люпоспи , звѣрства и безчеловѣчїя , каковыми видимъ мы означены дѣянїя древнихъ Французовъ , какъ въ разсужденїи иноплеменныхъ такъ и въ разсужденїи своихъ . Въ войнахъ вездѣ оспавляли они слѣды жестокости и безчеловѣчїя . Съ плѣнниками поступали варварски , рубили имъ руки , выкалывали глаза , и пр . Приведемъ себѣ на память поступокъ Клопера II . съ Саксонцами , онѣ побѣдя ихъ повелѣлъ , всѣхъ шѣхъ кон являся роспомъ выше его меча предать смерти ; чрезъ что почти всѣ они испреблены : какое безчеловѣчїе можешъ съ симъ сравнясья ? Четыре тысячи пять сотъ Саксонцовъ плѣнныхъ , по повелѣнїю Карла I го , порѣзаны безъ пощады . Десять тысячъ Фланандцовъ , при Филиппѣ VI . покоренные уже оружіемъ , всѣ до единого преданы смерти . Прочпше Испалїанскихъ Авперовъ , какъ Французы поступали , по завоеванїи Неполя Карломъ д'Анжу , съ жителями онаго , и какъ поступалъ Карлъ съ попадавшимися въ его руки Княжескими и Вельможескими особами . Что дѣлали Французы въ Сицилїи , всяко

вѣроятіе по превосходити: не было тамъ ничего для нихъ священнаго, ни права человѣчества, ни законовъ Христіанства и чести. Спросише у Ишпанцовъ, какъ поступали они въ Аррагонъ: по скаскамъ ихъ ни Срацины, ни Мавры того не дѣлывали. Многократное изгнаніе Жидовъ но всегда въ однихъ только рубашкахъ, испребленіе Тампліеровъ, (б) убійство Албійцовъ, (в) доказывающъ что вышеписанныя сказанія о ихъ люлости и жадности къ любоспяжанію суть не ложны. Не говорю я ни слова о дѣянїяхъ не меньше лютыхъ и безчеловѣчныхъ бывшихъ послѣ, понеже настоятъ теперь рѣчь токмо о современныхъ Князьямъ Россійскимъ. Желаящій вѣдать исправился ли Французы отъ жестокости своея, по прошествїи нѣсколькихъ вѣковъ, пусть прочтетъ книгу подъ названіемъ *Avis fidelle aux veritables Hollandois, par Mr Wicquefort*; въ ней увидитъ какъ они вошедъ въ Голландію въ 1672. году, поступали съ тамошними жителями.

Послѣ сего можно ли сказать, чпубъ однѣ Рускія описанїя подобны были Каѣвымъ росписямъ? Писавшему исторію какого нисетъ народа, надобно ежечасно помнитъ что онъ чловѣкъ и описываетъ дѣянїя подобныхъ себѣ чловѣковъ. Сея снисходительныя мысли, Г. Леклеркъ, писавъ Рускую исторію, не имѣлъ: въ глазу ближняго своего малѣйшїй сучецъ видѣлъ, а въ своемъ превеликаго бревна оцупашъ не хотѣлъ.

(*) *Короли Меровейскаго поколѣнія.*

Клбвиза I. свирѣпости, показанные имъ прошиву средниковъ его, въ ужасъ приводятъ. Погубленіе Сижиберта Короля Колонскаго и сына его Клодорика; умерщвленіе Карарика Короля Моринскаго и сына его; убійство своею рукою Рагнашера Короля Камбрійскаго и брата его Ригвіера; убіеніе Реномера Короля Манскаго и брата его; суть дѣйствія сколь жестокиа столь и неправедныя, дѣлающія память его навсегда ненавистною.

Сынъ его Клоперъ своею рукою закаляетъ родныхъ своихъ племянниковъ, изъ коихъ большому было только десять лѣтъ, и умерщвляетъ брата жены своей Радегонды. Сынъ его Храинъ, буншовавшій прошиву его, побѣжденный отъ отца, удавленъ и сожеиъ всею его семьею. Все его царствованіе соспавлено изъ прелюбодѣйствъ, кровосмѣшеній, жестокостей, убійствъ и безчеловѣчія. Другой сынъ Кловисовъ Шилдебертъ, коему Французскіе историки великія добродѣтели приписываютъ, былъ убійца племянниковъ своихъ, и возмущитель согласія въ семьѣ брата своего Клопера. Третій сынъ его Тьерри, былъ злой, попиравшій законы чести и челоуѣчества, безъ всякаго совѣсти зазрѣнія.

Шилперикъ I. коего историки называютъ Нерономъ Французскимъ, былъ убійцею всей своей семьи, тиранъ своихъ подданныхъ, коихъ обременялъ онъ неносными налогами, роскошенъ и сребролюбивъ до неистовства; безбоженъ и вкупѣ суевѣренъ до бездѣлицъ; щеславенъ, кичливъ, дерзновененъ, и пр. Жена его Фредегонда такаяжъ была кровожадная извергъ какъ и онъ: отъ нея погибли Король, двѣ Королевы, и множество людей великородныхъ.

9

Клодеръ II. похититель престола Тьеррѣва, убійца трехъ сыновей малолѣтнихъ брата своего Тьеррѣя, Королевы Брюнеготы женой Сижберта Короля Австралійскаго, мучивъ ее прежде ругательнѣйшимъ и безчеловѣчнѣйшимъ образомъ, кою представляють образцомъ добродѣтели, цѣломудрїя и благо нравїя; клятвопреступникъ, варваръ, нарушитель всѣхъ законовъ чести и правилъ христіанства. Одинъ поступокъ его съ Саксонцами доказываетъ до какїя степени лютость и безчеловѣчіе его простирался.

Дагобертъ I, убійца брата своего, прелюбодѣй и блудникъ до такой крайности что историки стыдѣлись разказывать мерзскїя дѣла его; грабитель и разоритель подданныхъ своихъ; пиранъ безчеловѣчный: дозволя 9000 Болгаромъ препроводить зиму въ Баварїи, послалъ тайнымъ образомъ указы о побїенїи ихъ, въ слѣдствїе коихъ всѣ они въ одну ночь побиты, и остались только 700.

Кловисъ II. исполненъ всѣхъ пороковъ, слабостей и суевѣрїя, распустнаго житїя, пьяница, жестокосердый и робкій.

Клодеръ III. порочный, жестокій и кровожадущїй.

Шилдерикъ II. слабый, малодушный, исполненный всѣхъ пороковъ и слабостей, но жестокосердый и безчеловѣчный.

Послѣдніе Короли Меровейскаго поколѣнїя, яко Тьерри VI, Кловисъ III, Шилдебертъ III, Дагобертъ III, Шилперикъ II, Тьерри IV, и Шилперикъ III, одно имя Королей носили, а управляли государствомъ и самими ими Палапные Меры. Послѣдній изъ сихъ Пепинъ, скупа управлялъ Государствомъ самодержавно подъ чужимъ именемъ, свергъ законнаго своего Государя Шилперика

Томъ II.

2

Ш со престола и заключилъ въ монастырь, а самъ себя провозгласилъ Королемъ. *Qu' on juge des mœurs de peuples par celles des princes. Nous ne voyons aucun action magnanime. Voltaire.*

Короли Карловскаго поколѣнія.

Карлъ I, сынъ Пепина хищника престола, велѣлъ порѣзать 4500 плѣнныхъ Саксонцовъ на берегу небольшой рѣчки Аллеръ. *Поступать такъ съ людьми, говоритъ Волтеръ, сражавшимися за свою вольность, за свои законы, есть дѣйствіе разбойника, коего знаменитые услѣхи и изящныя качества учинили великимъ мужемъ.* Онъ учредилъ въ Саксоніи судилище, ненавистнѣйшее и ужаснѣйшее бывшей попомъ Инквизиціи, называвшееся Веймическимъ, или Вестфальскимъ, *Wehmen Gericht* по Немецки, котораго власти всѣ чиновныя были подвержены, не выключая Курфирсовъ, Князей и Епископовъ. Судьи онаго осуждали на смерть, по шайнымъ и неизвѣстнымъ доносамъ, не выслушавъ, не распрося, не объявля о винѣ осужденнаго ни о имени доносителя, а за отсутствующими посылали посыльныхъ, кои тамъ на мѣстѣ вершили приговоръ суда надъ осужденнымъ, безъ всякаго слѣдствія и объявленія. Сіе судилище, столь противное всякому разуму и правосудію, распросперло власть свою на всю Германію, и продолжалось многіе вѣки, и уже Императоромъ Максимилианомъ I, въ 1512 году уничтожено. По мнѣнію нѣкоторыхъ, по образцу сего судилища крови учредили Папы Инквизицію. Карлъ имѣлъ вдругъ двѣ жены, и до того былъ ценимовъ, что съ родными своими дочерьми любодѣйствовалъ; однакоже не смотря на сіе и на шокое пролитіе имъ крови Церковь Западная помѣстила его въ сословіе священныхъ.

Лудовикъ I. многихъ знатныхъ людей, по единому подозрѣнію въ любодѣйствѣ съ сестрами его дѣвцами, осылаешъ въ ссыаки, выкалываетъ глаза, предаешъ смерти. Племянника своего, принявшаго участіе въ бунтѣ противу его, осуждаешъ на жестокою и мучительную смерть, не взирая на то, что онъ самъ ему шокорился, и просилъ, стоя на колѣняхъ, въ винѣ своей прощенія. Братьевъ своихъ родныхъ, неимѣвшихъ участія въ бунтѣ, по единой осторожности чтобъ и они не вздумали когда нибудь предпріять противъ его подобнаго, оспригаешъ и започаешъ по монастырямъ. Набоженъ былъ до бездѣлицъ, суевѣренъ до безобразія: шпрахъ отъ зашмѣнія приключилъ ему смерть.

Карлъ II. прозванный Пѣшивымъ, два раза бунтовалъ противу отца своего: присяга не имѣла силы надъ его разумомъ. Желалъ онъ или испребить или ограбить братьевъ своихъ, и отъ того родилися кровопролитныя междоусобія. Государь былъ безпокойный, къ раздорамъ склонный, управляемый честолюбіемъ безпредѣльнымъ, которое заставляло его попирашь всѣ законы; исполненный пороковъ и слабостей; ненавидимый своими подданными, коихъ обременялъ онъ несносными налогами; презираемый отъ Вельможъ, коихъ не умѣлъ онъ ни награждать ни наказывать. По избытку тщеславія, желалъ распроспранить предѣлы своего Государства присовокупленіемъ земель чуждихъ, но по недоспадку храбрости и способностей, оставилъ собственныя на расхищеніе Норманцаиъ, и положилъ начало къ паденію Карловскаго Дома.

Преемники Карловы, по большей части были слабые, суевѣрные, робкіе и малодушные; а хотя нѣкоторые

изъ нихъ и имѣли достоинства, но будучи безсильны и не имѣя почти никакой власти, не могли ни чего издѣлать ни предпріять. Государство зависѣло отъ Васалловъ, кои на словахъ только подвластными Королямъ были, а въ самой вещи каждый въ своемъ владѣннн былъ самодержецъ, и многіе были изъ нихъ сильнѣе Королей.

Короли Капетскаго поколѣнн.

Гугесъ-Капешъ, единъ изъ первѣйшихъ Васалловъ Франціи, захватилъ явною силою престолъ Королевскій, по смерти Лудовика V, послѣдняго Короля изъ Карловскаго поколѣнн, принадлежавшій, по праву родства, дядѣ Лудовикову Карлу Дюку Брабандскому и Гайнаутскому, которъи, будучи преданъ измѣною Гугесъ-Капешу, умеръ въ шюрмѣ. Отъ сего Гугесъ-Капеша началось поколѣнн Королей называемое Капешскимъ. Могущество, власть и предѣлы владѣнн сихъ Королей не далье простирались какъ и послѣднихъ Карловскаго поколѣнн. Государство раздѣленное на части, долго еще томилось въ иранныхъ злоключеннхъ при потомкахъ Гугесъ-Капешовыхъ. Въ послѣдственныя времена такнхъ продолжаются варварства, жестокости, народныя напаси, и злоключенн.

Лудовикъ VII, предаетъ въ Випри пламени 1300 особъ затворившихся въ церквѣ, и дѣянн столь варварское и безчеловѣчное очищаетъ предпрннтемъ крестоваго похода.

Филиппъ IV, женъ трехъ сыновей своихъ, обвиненныхъ въ прелюбодѣйствнн, строгому предаетъ наказанн; а съ любовниковъ ихъ велѣлъ содрать съ живыхъ кожи, потомъ отрѣзавъ части бывшнхъ оруднемъ грѣха, оп-

рубить головы, и наконецъ повѣсиль за руки къ висѣлицѣ; тѣхъ же кои помогали имъ, знали о томъ или слышали да не сказали, разными муками замучиль и пошребиль.

Лудовика X. паяцъ посрамляеъ невинная смерть Маринѣва.

Филиппъ VI, пиранъ жестокій и неумолимый, упрямый въ буйствѣ своемъ, легкомысленный и наглый. Многихъ знатныхъ людей казилъ не объявляя вины ихъ, по единому пустому подозрѣнью въ измѣнѣ, а можетъ быть и для насыщенія склонности своей кровожадна. Франція при немъ была въ опчаянныхъ обспоятельстввахъ: народы спенали подъ несноснымъ игомъ поборовъ; дворянство приведено было въ крайнее духа изнеможеніе смертоноснымъ сраженіемъ подъ Креси; Король пиранствомъ своимъ приведшій себя въ страхъ, всѣхъ подозрѣвалъ и опасался; въ деньгахъ и людяхъ былъ недоспапокъ; словомъ была она на одинъ персть отъ разрушенія.

При Иванѣ II, Франція въ самое жалкое состояніе приводилса: сраженіе Поатіерское, на которомъ самъ Король, со всѣми Государспвенными Вельможами, въ полонъ взявъ, не меньшую язву Государспству нанесло какъ и бывшее за 10 лѣтъ предъ симъ. Отдыхаетъ нѣсколько при Карлѣ V, а потомъ паки погружается въ бѣдспвія спранными дѣянїями Карла VI. Уязвляется ужасными раздорами Домовъ Бургонскаго и Орлеанскаго, и предаеъ самымъ жестокимъ врагамъ ея злобою чудовидныя матеря. Восстаеъ и укрѣпляется чрезвычайнымъ и почти чудеснымъ образомъ при Карлѣ VII. Наконецъ изхищаетса изъ рукъ Валоискихъ и преносилса Бурбонамъ ушвердившимъ ея благосостояніе.

(6) Тампліеры. Такъ называлися Рыцари нѣкотораго военнаго ордена учрежденнаго во Іерусалимѣ въ 1118 году. Начало уснановленія его было такое: Живущіе по дорогамъ къ Іерусалиму невѣрные часто грабили и убивали Христіянѣ идущихъ на поклоненіе гробу Господню; тронушы будучи симъ девять человекъ богобоязненныхъ людей, согласилися сославить брашство духовное вкупѣ и военное для защищенія богомольцовъ и безопасности дорогъ ведущихъ во Іерусалимъ, и обязались присягою въ помѣ въ присутствіи Паптіарха Іерусалимскаго, а къ нимъ прислали и другіе многіе. Бодуинъ II, далъ имъ домъ во Іерусалимѣ близъ храма, отъ чего они и названіе Тампліеровъ получили. Вскорѣ они чрезвычайно обогатилися подаяніями отъ набожныхъ людей приносимыми. Великія ихъ богатства привезенныя съ собою во Францію возбудили зависть въ сердцѣ сребролюбиваго Филиппа; возжелалъ онъ, во чтобъ то ни стало, прибрать ихъ въ свои руки. Нашлся по желанію его доносители, люди подлые и злодѣи, кои желая угодишь своему Государю и получить за то себѣ мзду, рассказывали про нихъ невѣроятныя пустоты. Филиппъ радъ былъ сему случаю; разослалъ по всему Королевству ко всѣмъ земскимъ начальникамъ указы, со вложеніемъ другаго запечатаннаго, и съ запрещеніемъ подѣ смертною казнію распечатывать его прежде 13 Октябрю 1309 года. По наступленіи сего дня всякой начальникъ открьвъ указъ, нашолъ въ немъ повелѣніе взять подѣ крѣпкую спражу всѣхъ Тампліеровъ, что въ точности и исполнено. Забравши ихъ мучили всякородными муками: нѣкоторые изъ нихъ, не стерпя сихъ, призналися во всеиъ, что угодно было на нихъ

всклещать; но большую часть ихъ, ни муки ни обѣщаніе свободы и награжденія поколебати не могли, и всѣ умерли съ удивительною твердоспїю и постоянствомъ, исповѣдуя до послѣдняго своего издыханія невинность свою, и призывая въ томъ Бога во свидѣтельство себѣ. Сколько ни старались тогдашняго времени Писатели, оправдая поступокъ съ ними Короля своего, учинишь ихъ виновными, но со всѣмъ тѣмъ однакожъ многіе и тогда сказавъ правду неустрашились, да и всѣ обсищательства ясно доказывающъ, что истребленію ихъ главная была причина ненасытное сребролюбіе Филиппово. Весь народъ тогдажъ удосповѣренъ былъ о невинности сихъ спрдаальцовъ, и рыдая о мучимыхъ а проклянная мучителя, не въ силахъ былъ освободить ихъ отъ казни и мученія. По соженіи ихъ, благочестивые люди прахъ ихъ собирали и прятали яко дражайшіе остатки мученической вѣнецъ воспрїявшихъ. Папа, по прозвѣ Филипповой, и съ тѣмъ условіемъ, чтобъ раздѣлишь по поламъ добычу доспавшуюся отъ истребленія Тампліеровъ, оправдалъ его поступокъ уничтоженіемъ ихъ Ордена. Послѣ повсюду имѣнія ихъ отъ нихъ отобрали, въ Италїи, Ишпанїи и Англїи, въ пользу другихъ Орденовъ.

(в) Албїйцами называли во Франціи всѣхъ тѣхъ раскольниковъ, кои не согласовались съ ученіемъ Западнаго Церкви, отвергали употребленіе таинствъ и установленные издревле обряды; или по причинѣ собора Албїйскаго, предавшаго проклятію заблужденія ихъ; или пошому, что сей городъ и окрестности его болѣе заражены были различными ересми. Приписывали Албїйцамъ премногія и невѣроятныя заблужденія, но здѣсь

не о помѣ настоитѣ рѣчь. Для истребленія ихъ обнародовалъ Папа крестовой походъ: набрано до 500 тысячъ войска, которое неслыханныя безчеловѣчія употребляло, и по примѣшавшимся къ пустосвяшству политическимъ видамъ, не однихъ еретиковъ, а всѣхъ безъ разбору, кто ни попался, грабили, мучили и убивали. При взятыи приступомъ одного Безіера, шестьдесятъ тысячъ жителей порѣзано, шесть тысячъ въ церквѣ преданы смерти, не разбирая ни возраста, ни пола, ни закона. Сказываютъ, что Крестовики, передъ приступомъ, спрашивали у Игумена Арнауда, (которой отъ Папы для истребленія еретиковъ съ полною властію былъ посланъ), какъ имъ различать Каполиковъ отъ еретиковъ: *колите всѣхъ безъ разбору*, отвѣчалъ имъ Игумень, *Богъ знаетъ тѣхъ, кои принадлежатъ ему*. Взятыхъ въ плѣнъ жгли и всякородными муками мучили, увеселяя сими позорищами крестоносное войско. Спрашно слышать, какія дѣлали съ ними безчеловѣчія, а особливо въ то время, когда духовенство дѣлаи съ благодѣвнїемъ духовную пѣснь, Veni Creator.

§ III.

„Князья Рускіе были попеременно а часпо и „вдругъ ширанными своихъ подданныхъ, прошиво- „боршвенниками одни другимъ, рабами варваровъ.„ стр. 6.

Противоборшвенниками одинъ другому были многіе, рабами варваровъ (если можно данника или васалла назвашь рабомъ) нѣкопорые былижъ, когда находилися додъ Тапашскимъ игомъ; но ширановъ

своимъ подданнымъ ни одного, кромѣ Царя Іоанна Васильевича прозваннаго Грознымъ, лѣтописи Россійскія не представляюшъ; тѣмъ менѣе шакого, которой бы вкупѣ былъ и ширани своимъ подданнымъ, и непріятель своимъ сродникамъ, и рабъ варварамъ. Г. Леклеркъ говоришъ, что шаковыя часто бывали, однакожъ изъ многихъ ни одного въ примѣрѣ не приводишъ. Весьма не шаковы были Мстиславъ, Ярославъ, Борисъ, Володимиръ Мономахъ, коихъ и самъ Авторъ похвалами превозносишъ, въ первомъ Томѣ о древней Россіи на многихъ мѣстахъ; и кромѣ сихъ, коихъ онъ не удостоилъ своего вниманія но не меньше сказанныхъ хвалы достойныя, Мстиславъ Владимировичъ, Ярополкъ и братъ его Вечеславъ, Константинъ Всеволодовичъ прозванный Мудрымъ, Михаилъ Георгіевичъ и многіе другіе, коимъ лѣтописи отличныя качества сердца и души приписуюшъ. Между Королей Французскихъ первыхъ поколѣній несравненно болѣе найдется ширановъ подданнымъ своимъ, нежели между Князей Россійскихъ. Ни единого изъ сихъ не представляюшъ наши лѣтописи шаковымъ, каковы были Кловисъ I, Шилперикъ I, Клошеръ II, Дагобертъ I, Клошеръ III, Карлъ Великій, Лудовикъ I, Карлъ II, Лудовикъ VII, Филиппъ IV, Филиппъ VI, и проч. Мало шакихъ было ширановъ каковъ былъ Лудовикъ XI: кромѣ Нерона, другаго подобнаго ему въ люшоспи лѣтописи мѣра намъ не представляюшъ.

§ IV.

Г. Леклеркъ упрекаетъ Г. Левека въ излишнемъ распросираненіи предѣловъ Россіи, положившаго оныя отъ 40° , до 225° долгошы; кои не далѣе, по мнѣнію его, простираются какъ до 213° , $50'$, и слѣдовательно ошибка Г. Левека состоиплъ въ, 11° , $50'$. стр. 17.

Не входя въ разбирательство сего, описываю любопытствующаго познать ошибку одного и дѣльность упреканія другаго, къ новой картѣ Россійской Имперіи, изданной Академією наукъ въ настоящемъ 1786. году, на трехъ большихъ александрійскихъ листахъ. Въ ней, Чукоцкой носъ, берега сѣверной части Америки и Алеупскіе острова назначены согласно съ наблюденіями Куковыми и новѣйшими извѣстіями Россійскихъ мореходцовъ; а Курилскіе острова положены по новѣйшимъ же Россійскихъ мореходцовъ описаніямъ. Карпсія шѣмъ паче вѣроятіе заслуживаетъ, что Академія крайнее спараніе прилагала всѣ недоспапки вкрадшіися въ прежнія карты поправишь, и учинишь ея, сколь можно, исправнѣйшею и достапочнѣйшею во всемъ изданныхъ прежде.

Описуя предѣлы Россіи, между прочихъ кладетъ, граничущими Россіи, *отъ юга малую Татарію, Каракалпаковъ, Казачью орду, Калмыкъ, и Бухарцовъ.* стр. 19 и 20.

Касательно вообще границъ Россійскихъ, общепонятно покажу я ниже въ § LVI, а здѣсь только замѣчу неясность и ошибки въ названіи народовъ граничащихъ Россіи. 1 е. Названіе Татаръ есть общее многимъ различнымъ племенамъ шамошнїя страны, каковы суть Киргисцы, Каракалпаки, Хивинцы, Бухарцы, Кубанцы, и проч; ко избѣжанію замѣшательства и недоразумѣнїя приличнѣе бы называть тѣ народы, кои граничатъ съ Россією, собственнымъ ихъ названіемъ, а еще яснѣе живымъ урочищемъ границу приурочить, что я почто и учинилъ въ показанномъ параграфѣ. 2 е. Калмыки находятся внутри границъ Россіи, и считаются подданными ея. 3 е. Каракалпаки и Бухарцы съ Россією не граничатъ, а живутъ они за Киргисцами. 4 е. Названіе *Казачія орды* въ Россіи невѣдомо и неупотребительно.

„Въ Сибирѣ, говорятъ, нѣтъ другихъ непрїятелей, какъ Башкиры, Калмыки и Татара Казачія орды. „Сїи непрїятельскіе народы иначе неумѣютъ вести войны какъ набѣгами, въ коихъ похищаютъ они все, что имъ ни попадется въ руки. Для безопасности жителей, довольно засѣчь дороги, такъ, чтобы сїи разбойники не могли проѣзжать верхами,“ спр. 20.

Башкиръ (а) и Калмыкъ въ Сибирѣ нѣтъ: первые живутъ въ Провинціи Уфимской въ Оренбургскомъ Намѣстничествѣ, по рѣкамъ Бѣлой и Уфѣ; а послѣдніе кочуютъ по нагорной сторонѣ Волги,

между Царицына и Аспрахани; онижъ будучи подданными Россіи, и окружены со всѣхъ сторонъ Русскими жилищами, набѣговъ дѣлать и не могутъ и не смѣютъ. Дѣлаютъ иногда набѣги Киргисъ-Кайсаки, и похищаютъ что имъ попадется, но естъ, отгоняютъ скотъ и увозятъ людей; но и по рѣдко имъ удается, по причинѣ крѣпостей и форпостовъ расположенныхъ по границѣ съ ними, изъ коихъ ежедневно посылаются разбѣды.

Для Башкиръ и Калмыкъ нельзя дорогъ засѣчь, понеже они обитаютъ, какъ сказано уже, въ срединѣ жилищъ Русскихъ, а частію и смѣшенно съ ними. Отъ Киргисцовъ же и отъ другихъ подобныхъ имъ сосѣдственныхъ Россіи народовъ, дороги лежатъ степями, проспирающимися въ ширину на нѣсколько сотъ верстъ, или яснѣе сказать, дороги сіи столь же широки, сколь широки тѣ степи; слѣдовательно предосторожности такой для безопасности жителей, еслибъ она и наспояла, дѣлать не можно.

(а) Башкиры подъ владѣніе Россійское подчинились добровольно, отъ утѣшенія Нагайцовъ, на другое лѣто по взятіи Казани. Ихъ могло годныхъ въ службу собираться до 60 тысячъ, но чина неоднократно бунты противу Россіи, число ихъ гораздо уменьшилось. Построеніемъ многихъ въ тамошнихъ краю крѣпостей, совершенно они усмирены, и вкупѣ и отъ набѣговъ Киргисъ-Кайсацкихъ, кои часто ихъ беспокоили, обезпечен и.

Всѣ они почти кочевную жизнь оставили, и живутъ большими деревнями; имѣютъ довольство въ житѣ, скотѣ и иеду, и частію промышляютъ звѣриною ловлею.

§ V.

„Петръ I. раздѣлилъ Россію на 16 Губерній а „ИМПЕРАТРИЦА царствующая на 24 подъ названіемъ Намѣстничествъ.,, стр. 22.

Нѣкоторыя Губерніи были чрезвычайно обширны, а другія съ лишкомъ многонародны: по обширности, жилища подвержены были трудностямъ и убыткамъ въ проѣздахъ до Губернскаго города, въ коемъ часто бытъ разныя нужды ихъ заспаляли; по многонародію, судебныя мѣста не могли исправлять дѣлъ на нихъ возложенныхъ въ надлежащее время, и ошѣ того судъ и расправа по необходимости были медленны, и можно сказать, безконечны. Къ опроверженію сихъ вредныхъ неудобностей, надлежало для каждой Губерніи и для каждаго уѣзда опредѣлить проспанство и народочисліе сразмѣрныя силамъ управляющихъ, и соопвѣспвенныя выгодамъ населяющихъ оныя. Коль велики были сїи неудобства, поль великихъ требовалося трудовъ и не меньшаго изживенія къ ихъ уничтоженію: надлежало для сего нѣсколько сотъ городовъ вновь построить, и для разныхъ судебныхъ мѣстъ, коимъ въ тѣхъ городахъ бытъ должно, опредѣлить нѣсколько тысячъ судей и приказныхъ служителей, и снабдить ихъ

жалованьемъ и содержаніемъ. Никто не смѣлъ цѣнить пользу частныхъ шolikoю управою государственныхъ настоящихъ доходовъ. Великой ЕКАТЕРИНѢ, полагающей государственное богатство въ довольствѣ народа, а свою славу въ благосостояніи его, никакой трудъ, никакихъ сокровищъ испощеніе не могли быти препятствіемъ въ подвигъ поль великомъ и славномъ, коимъ свискивался покой, устроился блаженство многихъ миліоновъ людей. Мать чадолюбивая пожалѣетъ ли употребитъ отъ избытковъ своихъ на необходимую потребу дѣтща своего, для коста воспитанія, сохраненія и цѣлоспи не щадила собственнаго покоя, здоровья и жизни? Видя его отъ мрза дрожащаго или зноемъ помимаго, не покроетъ ли она его воскрилемъ одежды свося? не осѣнитъ ли его собственнымъ пѣломъ своимъ, да соблюдетъ его здрава и невредима? Тако ЕКАТЕРИНА о подданныхъ своихъ печется, такъ ихъ защищаетъ, хранитъ, покоитъ, благосостояніе ихъ утверждаетъ, мирное и тихое житіе ихъ устрояетъ. Будучи образомъ мудрыхъ и великихъ Государей, желаетъ чшобъ были мы образомъ вѣрныхъ и благодарныхъ подданныхъ, а Государство ея образомъ Государствъ пользовавшихся нѣкогда злымъ вѣкомъ. Въ семъ намѣреніи и желаніи, благоволила учредить внутреннее управленіе Государства своего по новому предначертанному ЕЮ поспановленію, которое пребудетъ эпохою ЕЯ славы а подданныхъ ЕЯ благо-

дѣствія. Воля ЕЯ обратилася въ событіе, повелѣніе въ дѣло. Нынѣ раздѣляется Россія на 42 Губерніи, и каждая изъ сихъ содержишь жителей ошъ 3 до 400,000 мужеска пола душъ, выключая покмо нѣкопорыя, кои или по суровости климата или по худобѣ пошвы, занимая великое пространство, менѣе содержатъ жителей числа сказаннаго. Каждое Намѣстничество раздѣляется на нѣсколько уѣздовъ, изъ коихъ посрединѣ каждаго учрежденъ уѣздный городъ, а въ сихъ всѣ суды и правленія нужныя для жителей того уѣзда вообще. По такому учрежденію, жители въ проѣздахъ своихъ до уѣздныхъ городовъ, для плашежа государственныхъ податей и всякородныхъ своихъ надобностей, трудностей и убытковъ не несуть, а судебныя мѣста въ ошправленіи суда и расправы, по раздѣленію дѣлъ между ними, тягости не чувствуютъ. Къ совершенію сего великія государственныя пользы и выгоды, учреждено вновь 216 городовъ, на строеніе коихъ повелѣно, одновременно, въ каждое Намѣстничество опустить по нѣсколько сотъ тысячъ рублей, раздѣляту сумму на нѣсколько лѣтъ по частямъ; и многимъ тысячамъ судей и приказныхъ служителей, въ новоучрежденных по шѣмъ городамъ судахъ и правленіяхъ, опредѣлишь жалованье и содержаніе. Большая часть шѣхъ городовъ уже выстроены, населены и значными публичными зданіями украшены; другіежь строятся, и судя по досшашочному

снабдѣнію по потребноу на все по суммоу, ожидать должно скорого и сихъ окончанія.

§ VI.

Авторъ приводитъ изъ сокращенія всеобщія исторіи о путешествіяхъ, слѣдующія разсужденія:
 „Въ дѣйствительномъ состояніи Европы, Россія
 „весьма есть опасна для ея сосѣдей; она кажется
 „находитъ пользу свою, чѣмъ вести войну, могучи
 „завоевать богатыя Государства, и не имѣетъ ничего
 „потерять кромѣ пустыней: у ней много есть
 „солдатъ, коихъ жадность къ добычѣ научилъ
 „поздо или рано побѣждать; а жестокость немощ-
 „наго климата является понуждающею жителей ея
 „къ странамъ благоразвѣреннѣйшимъ: сноснѣе сп-
 „вуетъ ей въ томъ политическое состояніе Европы,
 „находящейся непрестанно въ войнѣ междуусобной;
 „раздѣленной на столько же непріятелей, сколько
 „есть въ ней Государствъ; неспособной ко всеобщему
 „союзству; безпристрастной ко жребію народа
 „копорого бы угнѣтаны спала Россія; готовой до-
 „пустить ея во всѣ свои раздоры; враждебной къ
 „вольности своихъ народовъ и ревностной во удер-
 „жаніи самодержавной власти своихъ Государей.„
 спр. 23.

Съ перваго воззрѣнія открывается, что сіи разсужденія писаны человекомъ совершенно невѣдущимъ положенія Россіи, ни пользы ея ни выгоды,

и проч; однакожъ сочтены онѣ опѣ Автора за весьма важныя и дѣльныя, въ слѣдствіе чего и судилъ о нихъ яко о могущихъ нѣкогда событися. Не войдя въ разсмотрѣніе, нужно ли и полезно ли Россіи желать границъ ея распросраненія и завоеванія областей ей сосѣднихъ, исчисляяиъ тѣ препятствія кои до исполненія сего Россію недопускаютъ, и первѣйшимъ изъ нихъ кладяиъ недостатковъ въ морскихъ ея силахъ; и что для приведенія оныхъ въ шакое состояніе чшобъ могли владычествовать на двухъ моряхъ, пошребны многіе вѣки и спеченіе многихъ удачливыхъ обстоятельство, въ чемъ Государства деспотическія никогда, по его мнѣнію, не успѣвають. Вторымъ препятствіемъ завоеваніямъ Россіи полагаютъ недостаточество или малочисленность ея народа въ сравненіи ея пространства. Оставя сїи препятствія существующими, вообразимъ на часъ, что ихъ нѣтъ, и послѣ спросимъ: какою пользою или корыстію влечется Россія вести войну? Отвѣтствуетъ вышеприведенный Авторъ: чшобъ завоевать богатыя земли. Но какаяжъ, хотѣлъ бы я вѣдать, земля богаше, обильнѣе и выгоднѣе Россіи, и чѣмъ? Россія, по причинѣ пространства своего, все что къ пропитанію, удовольствію и роскоши человѣческой служитъ, въ предѣлахъ своихъ со избыткомъ имѣетъ, и преимущественно предъ прочими государствами Европейскими, сама себя всѣмъ тѣмъ довольствоваться можетъ, безъ

занѣспва и помощи отъ другихъ. Которое государство похвастаться можетъ полкиимъ обиліемъ рыбъ, скопа, звѣрей, хлѣба и прочихъ земныхъ прозябеній, каковымъ обогащена Россія? Коликія сокровища въ Россіи нѣдра земныя содержатъ, въ разсужденіи всякородныхъ металловъ и драгоценныхъ камней, рѣдкое государство сравнится съ нею въ помъ можетъ. Словомъ, съ стороны еспеспва, не имѣемъ мы ни въ чемъ недоспашка. Потребность наспоиптъ только въ ободреніи, въ поощреніи, въ свѣденіяхъ и добрыхъ учрежденіяхъ, чпобъ наши рукодѣлія и ремесла могли равняться съ чужеспранными. Касашельно климата, и тѣмъ не могутъ сосѣднія земли привестъ насъ въ зависть. Можетъ ли бышь чпо умѣреннѣе, благораспвореннѣе, пріятнѣе и для здравія и всѣхъ жипейскихъ выгодъ полезнѣе и преимущеспвеннѣе климата тѣхъ провинцій кои среднюю полосу Россіи занимаютъ? Въ разсужденіяхъ суровости зимы сѣверныхъ нашихъ провинцій, коя воображенію жипелей южныхъ государствъ споль несною кажется, неизлишно примолвишь, чпо мы въ самые жесточайшіе морозы меньше чувспвуемъ холодъ и удобнѣе оный сносимъ, нежели жипели Франціи или Италіи самую умѣреннѣйшую спужу будучи у себя дома, по недоспашку чѣмъ отъ оныя защипишься.

Оспаваяю опровергать сіе, чпо яко бы солдапъ нашихъ жадность къ добычѣ научишь рано

или поздно побѣждать. Кто знаетъ образъ нынѣшняго воеванія, содержанія солдатъ и наборъ сихъ въ Россіи, тотъ удостовѣренъ что сія рѣчь сказана безъ знанія и размышленія. Побѣждаютъ солдаты наши давно научились, но бывають побѣдоносцами не по жадности къ добычѣ, а по другимъ причинамъ неизвѣстнымъ Автору Сокращенія Всеобщія Исторіи.

Недоспадокъ мореходныхъ судовъ заспавляетъ, по мнѣнію Г. Леклерка, теряеть Россіи тѣ доходы кои пріобрѣла бы она за перевозъ своихъ прозябеній въ чужеспранныя земли, и тамошнихъ въ оборотъ въ Россію. Желательно чшобъ Россія навсегда лишалася сихъ прибытковъ, обративъ тѣхъ людей, кои должна бы была она употребить на корабляхъ, въ другіе промыслы и упражненія сообразнѣйшія нашему соспоанію, климату и мѣсположенію. Пусть сямъ промысломъ достаютъ себѣ хлѣбъ тѣ государства гдѣ есть излишніе люди, кои за недоспакомъ работы принуждены бы были оставаться праздными и терпятъ нужду и голодъ. Въ Россіи запрошивъ, больше работъ нежели рукъ, да и работъ такихъ, кои съ лихвою замѣняютъ могутъ доходы пріобрѣтаемые отъ перевозки товаровъ.

Касательно морскихъ силъ Россійскихъ: онѣ со избыткомъ суть довольны къ отраженію замысловъ непріятельскихъ и къ защищенію Государства; а въ семъ только намѣреніе Россіи соспоало и соспоать должно, въ разсужденіи пользы ея и благоденствія.

§ VII.

„Каждая отрасль государственного дохода определена на особенной какой нѣсшь государственной расходъ; слѣдовательно неможно опнять одного не причина разспройки въ употребленіи онаго.,, стр. 26.

Нѣкоторые доходы, или приличіе, нѣкоторыхъ доходовъ части определены шочно на содержаніе нѣкоторыхъ государственныхъ потребностей, но большая часть ихъ собираются въ государственную казну безъ назначенія ихъ въ расходъ, и хранятся въ ней на неопределенные расходы и непредвидимыя нужды государственныхыя; и такъ ежели нѣкотораго дохода, определенного на какое либо употребленіе, по обстоятельствомъ чрезвычайнымъ, будетъ недоспащочно, въ такомъ случаѣ ничпо не препяшпствуетъ къ дополненію недостающаго числа, взявъ изъ другаго дохода, и чрезъ то разспройки во употребленіи другихъ расходовъ никакой бытъ не можетъ; однакожъ сіе не иначе дѣлается какъ поднеся докладъ ИМПЕРАТРИЦѢ, и испрося на то высочайшаго ЕЯ повелѣнія.

§ VIII.

О языкѣ Рускомъ входитъ Авторъ въ пространное разсужденіе, однакожъ весьма мало дѣльнаго и нужнаго представляетъ; но по большой части,

или блестящимъ суесловіемъ красуется, или рассказываніемъ о постороннихъ вещахъ недоспашокъ знанія своего въ наспоющей предлежности закрытъ щипся, или, потерявшись въ разнообразности мыслей, самъ себѣ пропивоорѣчипь.

„Языкъ Руской, говоришь, будучи прекрасенъ, и богатъ самъ по себѣ, имѣешь шу выгоду еще, что можешь находить, въ случаѣ нужды, новыя, богатства въ языкѣ Славянскомъ.„, спр. 33.

Въ подтвержденіе сего и еще на спр. 53. называется языкъ Руской *богатымъ, весьма выразительнымъ, способнымъ какъ къ произведенію сочиненій трудныхъ, такъ равно издѣвочныхъ и смѣхотворныхъ*. Но чрезъ три страницы послѣ первыя рѣчи, говоришь со всемъ пропивное тому: *почти для всего что не имѣетъ тѣла и образа, для выраженія вещей неподпадающихъ чувствамъ, недостаетъ въ Русскомъ языкѣ реченій*. спр. 36. Кажешся сія рѣчь съ вышепрописанными никакого согласія не имѣетъ; но яснѣе пропивоорѣчіе сіе докажется въ §. XXXVI. Между тѣмъ возразимъ на послѣднюю. Если бы сіе было правда, то бы не могли бытъ переведены съ Греческаго языка на Славянскій столько швореній знаменитѣйшихъ Оищовъ Воспочныхъ Церкви; изъ коихъ всѣ красота, пышность, чистота и великолѣпіе Еллинскаго витійства, и безъ занимства словъ чуждыхъ, пренесены въ

языкъ Славянскій , и на ономъ по днесь чпутся не съ меншею ясностію, услажденіемъ и удивленіемъ, яко и на Греческомъ. Руской языкъ не споль богашъ какъ Славянскій, однакожь и на него многія книги, важныхъ и глубокомысленныхъ шворцовъ, переведены безъ потери ясности и красопы. Я не скажу того что бы всѣхъ языковъ слова въ Рускомъ языкѣ пождезначущія и равносильныя обрѣшались. Всякой языкъ имѣетъ нѣчто особенное и единому ему свойственное, и въ семъ разумѣ можно сказать, что и въ самомъ недостаточномъ найдутся такія слова кои на самыя изобильнѣшіе однимъ словомъ не могутъ быть переведены. Правда и то что въ Рускомъ языкѣ недостаеетъ многихъ словъ относительныхъ до наукъ и художествъ, коихъ въ Россіи не было прежде. Но какойже языкъ можеетъ шѣмъ похваляишься, что бы вводя новую науку или художество, не заимствоваль или не вводилъ и новыхъ реченій употребляемыхъ въ той наукѣ или художествѣ? Но сіе естъ явная клевета, яко бы *въ недостаткѣ реченій условныхъ, къ выраженію умоначертаній сложныхъ, принуждены были ввести въ языкъ природный безобразное смѣшеніе языковъ различныхъ.* спр. 37. Всѣ знающіе языкъ Руской хорошо, согласяся со мною, что въ реченіяхъ сказанныхъ недостатку мы не имѣемъ, и что страннаго смѣшенія разныхъ нарѣчій въ языкѣ нашемъ никогда не бывало и нѣшъ. Авшоръ слыхаль,

будучи въ Россіи, отъ Рускихъ жалобу, что въ разговорахъ употребляютъ много словъ иностранныхъ безъ нужды, и не понявъ того опнесъ оную къ недоспадку языка. Жалоба ихъ вопль въ чемъ состояла: въ царствованіе ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ введено было въ языкъ Руской множество словъ Французскихъ, не по нуждѣ а по буйственному присраспію ко всему что называется Французскимъ; но лѣтъ съ двадцать спранный сей вкусъ началъ выходить изъ употребленія, пѣмъ съ большею удобностію что чуждые тѣ слова въ писаніе не были введены, понеже употребляли ихъ по большой части люди безграмотные. Не взирая, однакожъ, на всеобщее осмѣяніе и укоризну, довольно еще осталоса такихъ, кои будучи воспитаны въ рукахъ Французскихъ, и научась отъ нихъ отъ юности все Руское презирать, не стараются или не хотятъ узнать природнаго своего языка, и по необходимости, не умѣя на немъ объясниться, мѣшаютъ въ разговорѣ своемъ половину словъ Французскихъ. Знающіежъ природной свой языкъ, кромѣ необходимости, иностранныхъ словъ въ разговорахъ не употребляютъ, а на письмѣ и того меньше. Можетъ быть Г. Леклерку случилось шаковыхъ Французо-рускихъ пепиметровъ слышать разговаривающихъ между собою, а по ихъ разговорамъ заключилъ что и всѣ такимъ же спраннымъ языкомъ говорятъ какъ они. Однако не надлѣжало бы, кажется, о незнаемой вещи говорить такъ увѣрительно.

§ IX.

„Языкъ Руской, яко и Еврейской имѣетъ коренныя
 „буквы, копорыя дають познаніе о первообразно-
 „спи словъ..... Сїи буквы спихійныя и коренныя
 „словъ свидѣтельствуютъ ихъ истинное произхо-
 „жденіе, а не окончаніе и различія ихъ, зависящія
 „отъ произношенія и привычки.„ стр. 36.

Названія буквъ нашихъ почерпнушы изъ словъ
 языка, шо правда; однакожъ о первообразности и про-
 изхожденіи ихъ ни малѣйшаго познанія не подають, и
 къ объясненію ихъ ошнюдь не способствуютъ; слѣдова-
 тельно сказано сіе Авшоромъ безъ всякаго основанія.

§ X.

„Тѣ кои больше другихъ свѣдущи, употребляютъ
 „выраженія образныя, во избѣжаніе сея смѣси: а
 „часто шѣлдвиженія, ухватки и наклоненіе голоса
 „дополняютъ недоспапокъ словъ языка.„ стр. 37.

Извѣстно всѣмъ что Руской языкъ споль богатѣ
 словами и реченіями, касательно всякородныхъ объ-
 ясненій мыслей, что едали какому уступитъ изъ
 употребляемыхъ въ Европѣ; слѣдовательно нѣтъ
 нужды употреблять выраженій образныхъ, во
 избѣжаніе спранной смѣси словъ чужеспранныхъ,
 коея, какъ сказано уже, въ Рускомъ языкѣ нѣтъ;
 шѣмъ менѣе прибѣгашъ къ пособію шѣлдвиженія и
 разныхъ голоса наклоненій. Многократно случался

инѣ видѣтъ иностранцовѣ разговаривающихъ съ Рускими купцами или крещьянами, и, не въ соспоаніи будучи объяснишь одинѣ другому своихъ мыслей, употребляющихъ вмѣсто словъ разныя шѣлдвиженія, а попому самому заключаю, что и Г. Леклерку случалося также, живучи въ Россіи, съ подобными людьми иногда разговорѣ вести, и по необходимости употреблялъ вмѣсто словъ знаки, къ лучшему вразумленію другѣ друга. Неудобность такового объясненія вложила въ голову его мысль, что и Рускимъ также трудно между собою объясняться, безъ помощи шѣлдвиженій, какъ трудно было ему разговаривать на языкѣ Рускомѣ.

§ XI.

Здѣсь слѣдуетъ паки отступленіе о языкѣ Китайскомѣ, Сказываетъ Авторъ что у Кипайцовѣ счислается до осмидесяти тысячъ буквъ въ азбукѣ, и что они почекъ не ставятъ. *Такой же, говоритъ, обычай и въ Россіи, что въ приказныхъ дѣлахъ точекъ не ставятъ.* стр. 38.

Правда, безграмотные подьячіе не ставятъ почекъ, но сіе происходишь не отъ обычая а отъ невѣжества. Я видалъ и Французовѣ кои по Французски писать не умѣютъ, но изъ того заключенія не сдѣлалъ что во Франціи такой обычай ведеться ипобѣ писать безъ всякихъ правилъ. Невѣжество одного или нѣсколькихъ общему обыкновенію присвоивать не надлежитъ.

На Китайскій языкъ и письмена дѣлающему ссылку, не неприлично словами Китайскагожъ Автора отвѣщивовашь; „Историкъ недолжно сливать частныхъ пороковъ лицъ со нравами вообще; сіе различеніе есть нужно для разсуждающаго справедливо. Заключать по частнымъ дѣяніямъ лицъ о цѣломъ столѣтїи, о цѣломъ народѣ, есть явное оказаніе злобы и обмана.“ Записки Китайскія, въ переводѣ Рускомъ, т. I. стр. 247, печатанныя въ Москвѣ при Университетѣ 1781 года.

§ XII.

„Языкъ Руской не имѣетъ ни Грамматики ни Словаря.... Тѣмъ болѣе удивительно сіе, что Россія давно уже имѣетъ Академію наукъ въ своей столицѣ и Университетъ въ Москвѣ.“, стр. 34.

Прежде нежели Академія наукъ Санктпетербургская и Университетъ Московскій начало свое воспрїяли, полная Грамматика и краткій Словарь Славянороссійскаго языка съ Греческимъ и Латинскимъ переводомъ сочинены уже были, и еще въ минувшемъ столѣтїи въ Московской типографїи напечатаны. Сїя самая Грамматика послужила Г. Ломоносову правиломъ и основаніемъ въ сочиненїи имъ изданной и при Санктпетербургской Академіи напечатанной краткой Грамматикѣ. Авторъ, живши десяти лѣтъ въ Россїи, не провѣдалъ что языкъ Руской имѣетъ и Грамматику и Словарь; а не бывъ въ Китаѣ, о

Грамматикѣ и Словарѣ Манжурскомѣ уиѣлъ дасть подробное объясненіе. Опимѣннаго рода зрѣніе у него, въ превеликой опдаленности самыя мѣлкіе предмѣшы ясно видипѣ, если вѣрипѣ словамѣ его, а почши, шакѣ сказапѣ, подѣ носомѣ, гораздо большихѣ не усмапшриваетпѣ. Хвалипѣ онѣ очень Словарь сочиненный по указу Кангѣ-хи: „каждое начальное слово, „говорипѣ, написано большими буквами, а подѣ „нимѣ слѣдуетпѣ, въ мѣлкихѣ буквахѣ, его опре- „дѣленіе, объясненіе и употребленіе. Объясненія шакѣ „написаны чисто, плавно и удобовразумипельно, „что могутпѣ служипѣ образцами красного слога.,, стр. 34 и 35. И кѣ спашѣ о языкѣ Манжурскомѣ, увѣряетпѣ что нѣпѣ на земли шакова народа ко- шорый бы имѣлъ шолікое въ словахѣ изобиліе какѣ Манжуры; въ доказательство чего почши цѣлую спраницу наполняетпѣ разными названіями коими на Манжурскомѣ языкѣ собака именяетпся. Изѣ словѣ его должно заключипѣ что онѣ по Манжурски совершенно знаетпѣ, а въ самомѣ дѣлѣ, думаю, не больше шого сколько зналѣ Г. Фурмонпѣ по Тангушки. (а) Пусть первое будетпѣ правдою, но шакая длинная рѣчь кѣ показанію знанія въ шомѣ была здѣсь, кажется, не у мѣста. Руской языкѣ съ Манжурскимѣ ни малѣйшаго сходства ни въ чемѣ не имѣетпѣ, слѣдовательно приплѣсь о немѣ повѣсь, писавѣ Рускую исторію и шоворя о Руской языкѣ, не было никакого приличія.

(а) Представлены были Петру Великому нѣсколько свитковъ писанныхъ языкомъ неизвѣстнымъ, найденныхъ въ Сибирѣ въ погребѣхъ разореннаго храма Семипалатъ. „Въ Россіи не нашлось никого кто бы могъ прочесть и изяснить сіи писма, а почли ихъ за древня Тангутскія. Петръ Великій приказалъ послать одинъ свитокъ въ Парижъ, къ Королевскому Библиотечарю Аббану Биниолу, съ тѣмъ, чтобъ сыскалъ съ такого человека который бы могъ написанное на немъ исполковать. Биниоль показалъ его Королевскому переводчику Фурмоншу, который разумѣлъ большую часть восточныхъ языковъ и нѣсколько по Китайски. Сей знаиокъ, который можеть бытъ таковыхъ писемъ и не виывалъ прежде, съ особеннымъ удовольствіемъ принялъ сіе довѣреніе къ учоности своей въ иностранныхъ языкахъ, и возмечталъ оную показать или покрайней мѣрѣ удостовѣрить, что одинъ онъ сіи писмена знаетъ и перевести можеть. Долгое время продержалъ онъ у себя сей свитокъ, и наконецъ объявилъ, что оный подлинно писанъ старымъ Тангутскимъ языкомъ, и выдалъ подложный переводъ оному; но никто не смѣлъ противорѣчить, потому что не разумѣя языка не отважился бытъ столь безспыденъ, сколько былъ переводчикъ. Петръ Великій далъ ему хорошее награжденіе за его трудъ въ исполкованіи сего писанія, но столько же показывалъ сомнѣнія къ сему переводу, сколько и вѣры, говоря: „если оный несправедливъ, то покрайней мѣрѣ оспроумишь. Чрезъ долгое время послѣ кончины Петра Великаго, и если я не ошибаюсь, и по смерти Фурмонша, а именно во время царствованія Императрицы Анны

„Иоанновны, нашлись при Санктпетербургской Академіи
 „двое изъ Россіянъ, кои шестнадцать лѣтъ училися въ
 „Пекинѣ Кипайскому и Манжурскому языкамъ. Сіи
 „при первомъ взглядѣ на письма начертанныя, на
 „помянутыхъ свизкахъ признали оныя Манжурскими,
 „читали безоспановочно, и перевели оныя, въ числѣ
 „коихъ былъ и посланный въ Парижъ къ Аббату Бинь-
 „юну. Переводъ сей ни въ одномъ словѣ не согласовался
 „съ Фурмоншовымъ, и содержаніе, которое по Россій
 „скому переводу весьма далеко было отъ Французскаго,
 „ясно доказало, что Фурмоншъ ни одного слова въ
 „свизкахъ сихъ написаннаго не разумѣлъ, и вымыслъ
 „свой объявилъ за переводъ, почему и сомнѣніе Петра
 „Великаго было основательно. Подлинныя свизки и
 „оба помянутые перевода хранятся въ Библіонекѣ
 „Санктпетербургской Академіи наукъ и показываются
 „всякому кто объ нихъ спроситъ.», *Достопамят-
 ные Анекдоты о Имл. Петрѣ Великомъ Г.
 Штелина.*

§ XII.

„Авпоры бывающъ въ замѣшательствѣ пере-
 „ходишь естественнo изъ одной предлежности въ
 „другую, не сдѣлавъ прыжковъ кои дѣлающъ слогъ
 „безъ связи.», спр. 37.

Не знавъ языка судить о слогѣ на немъ не
 можно, а понеже Авпоръ, какъ доказано уже было
 прежде, по Руски весьма мало знаетъ, слѣдовательно
 судъ его о сочиненіяхъ на языкѣ семъ не заслу-
 живаетъ вниманія.

Касательно перехода изъ одной предлежности во другую, рѣдко найти можно споль способнаго къ тому каковъ Г. Леклеркъ: онъ ни мало не остановился и безъ всякаго затрудненія переноситъ себя изъ Россіи въ Китай, въ Японію, на островъ Таипи, и опять въ мигъ возвращается въ Россію. Хотѣлъ бы я знать, не сіе ли называетъ онъ, *переходить естественно изъ одной предлежности во другую?* Только, по истиннѣ, мудрено кажется дѣлать шакія переходенія безъ прыжковъ и не раздравъ слога. Таинство сіе открыто одному ему.

§ XIII.

„Когда Рускіе присовокупятъ къ языку своему „тѣ пособія о коихъ мы говорили, и усыновятъ „занятые ими слова окончаніями сообразными ихъ „нарѣчію, тогда соединятъ они всѣ тѣ выгоды коихъ „Китайцы не могли себѣ доставить чрезъ 4000 „лѣтъ. „ смр. 37.

Приличнѣе бы, кажется, привести въ примѣръ другой какой языкъ (изъ числа богатыхъ и обильныхъ) извѣснѣйшій Китайскаго; но Автору насюда нужда не въ приличномъ примѣрѣ, а чпобъ поговорить что нѣсть о языкѣ Китайскомъ, и на счетъ его доспать себѣ страницу даромъ. Г. Леклеркъ распространяя болѣе надлежащаго въ бездѣлицахъ и въ вещахъ мало или вовсе неприличествующихъ къ настоящему дѣлу, не вспомнилъ на пошъ часъ любимаго своего

Кипайскаго языка пословицу: „Опѣ излишнихъ
„словѣ, рѣчи ушрапа; а опѣ излишняго кушанья,
„желудку надсада.,, *Минѣ Сянѣ Дзи.* стр. 26.

§ XIV.

Разсуждая о сочиненіяхъ на Рускомъ языкѣ и о
вишійспвѣ онаго, говоримъ, что Рускіе *мало*
знаютъ правилъ для украшенія слова;
(спр. 33) но не приводятъ въ примѣръ никакова
Россійскаго сочиненія, которыхъ онѣ, не зная языка
и читая конечно не могъ, а пишутъ сіе по наслышкѣ
опѣ Французовъ шапаяющихся по Пепербургу; кои,
живучи здѣсь по нѣскольку лѣтъ, выучились болшая
по Руски, да и думаютъ что сполько языка знаютъ
что могутъ судить о сочиненіяхъ на немъ. Всего
спрание пишу же пишу, что яко бы *тѣ изъ*
Рускихъ кои хотятъ писать о чемъ нѣсть
важною, стараются устроить слогу свой
по слогу библейскому. Кому входило въ голову
учиться слогу изъ Библии, изъ шакой книги которая
писана слогомъ Воспочнымъ и несообразнымъ правиль-
ному и употребительному вишійспву? Догадываюсь я
что Авшоръ, будучи въ Россіи, слышалъ что желающіе
Славянскому языку изъучиться, и о красотѣ, важно-
сти, и краткости его получить досташочное понятіе,
читаютъ Славянскія книги съ Греческаго языка пере-
веденныя, (ибо иныхъ книгъ Славянскихъ кромѣ съ
Греческаго переведенныхъ мы не имѣемъ) счолъ что

надобно чипашь Библию; но весьма грубо въ помѣ
ошибся. Чипаюшъ для сего другія книги, а не Библию.

§ XV.

„Алфавитъ Руской имѣетъ опношенія сообраз-
„ности съ алфавитомъ Греческимъ, Иллирическимъ,
„а особливо съ харакширами Руническими.,, спр. 39.

Алфавитъ Россійской самую ближайшую со-
образность имѣетъ съ алфавитомъ Греческимъ, яко
непосредственно съ него взяшый; изъ Иллирическихъ
же буквъ нѣкопорыя покмо и весьма малое имѣюшъ
сходство; Руническіяжъ еще меньше, или, прилич-
нѣе, никакова. Сіе сравненіе буквъ Рускихъ почно
пакъ здѣлано какъ бы кто сказалъ, что алфавитъ
Немецкой имѣетъ опношенія сообразности съ алфа-
витомъ Латинскимъ, Исландскимъ, а особливо съ
Епрускимъ, ибо между Немецкимъ и Исландскимъ
или Епрускимъ сполькожъ сходства сколько между
Рускимъ и Иллирическимъ или Руническимъ.

§ XVI.

„Мы не войдемъ ни въ какія разбирательства
„грамматическія въ разсужденіи Рускаго языка,
„и не будемъ на удачу приводить историческихъ
„заключеній къ доказательству его древности,....
„но его многочисленнѣйшія и прямыя сходства сушъ
„шъ, кои имѣетъ онъ съ первоначальными словами
„языка Латинскаго.,, спр. 39.

Все сіе можно говоришь о языкѣ Славянскомѣ, а не о языкѣ Рускомѣ, который ни малѣйшаго сообразія, судя по оставшимся словамъ онаго, съ языкомъ Латинскимъ не имѣеть, и о которомъ судишь съ почностію ни сами мы Рускіе не можемъ; понеже нынѣшній языкъ Руской, споль же мало имѣеть сходства съ древнимъ Рускимъ, сколь нынѣшній Французской съ языкомъ древнихъ Галловъ. Еще здѣлаю другое уподобленіе: языкъ Славянской и языкъ древній Руской, въ разсужденіи Рускаго языка коимъ мы нынѣ говоримъ, шѣжь почно отношенія имѣють, каковыя древній Саксонскій и Брипанскій языки къ нынѣшнему Англинскому: въ Англинскомѣ языкѣ не больше словъ Брипанскихъ сколько въ нынѣшнемъ Рускомѣ древняго Рускаго.

По сходству многихъ Латинскихъ словъ съ Славянскими, заключають что Латины и Славяне были однородцы, что можеть бысть и правда; а что языки одинъ отъ другаго такъ отдалилися, сіе ни мало не удивительно, въ разсужденіи поликаго числа лѣтъ и смѣшенія того и другаго языка съ языками другихъ народовъ, съ коими они смѣшались и въ сосѣдствѣ жили. Языкъ которымъ за приспа лѣтъ прежде Туллія говорили, въ его время такъ же былъ невразумителенъ, какъ теперь пошь Англинской или Французской каковымъ говорили за сполько же лѣтъ отъ нынѣ.

Томъ II.

6

§ XVII.

„Многія слова сего (Рускаго) языка находящяся въ
 „языкахъ народовъ Азіяпскихъ, яко шо Персіанъ,
 „Кипайцовъ, Индѣйцовъ, Мидовъ, Тевшоновъ, и
 „проч.„ спр. 39.

Чшо имѣюся нѣсколько словъ Славянскихъ
 въ Персидскомъ и Немецкомъ шо правда, но чшо бы
 въ Кипайскомъ были Славянскія слова никогда я
 не слыхивалъ, хоша со многими знающими доспашочно
 языкъ Кипайской говаривалъ не однократно. Еспъ нѣ-
 сколько словъ Славянскихъ въ Сирскомъ или Сирскихъ
 въ Славянскомъ, а въ языкъ Славянорускомъ Сар-
 машскихъ, Цымбрическихъ, Греческихъ, Ташарскихъ,
 и проч. Сіе доказательствомъ служить чшо Славяне
 жили нѣкогда въ сосѣдствѣ съ первыми, (а) а Сла-
 вяноруссы съ послѣдними; съ Кипайцамижъ ни
 Славяне ни Руссы никогда ниже въ близости не
 живали, и въ языкахъ ихъ гораздо менѣе сходства
 нежели въ алфавитѣ Рускомъ съ алфавитомъ Руниче-
 скимъ. По сему заключаю я чшо Г. Леклеркъ и
 Кипайскаго языка не больше знаетъ какъ и Славян-
 скаго, а Славянскаго не болѣе какъ Манжурскаго;
 рассказываетъ же про всѣ при по наслышкѣ.

(а) По Діодору Сиклійскому, Славяне сперва жили
 въ Сиріи и Финикіи. Перешедъ опшуда обитали при
 Черномъ морѣ въ Колхидѣ и Пафлагоніи; а опшуда во
 время Троянскія войны, подъ именемъ Генепи, Галліи

и Мешени, по сказанію Омира, въ Европу перешли и берегъ Средиземнаго моря до Ипаліи овладѣли, Венецію построили, и проч.

§ XVIII.

„Греки считающѣ въ азбукѣ своей 24. буквы, „а Рускіе прибавили къ нимъ близъ половины, по „причинѣ двойныхъ буквъ, кои за благо разсудили они „включишь въ свой алфавитъ.„ сгр. 40.

Прибавили Славяне къ Греческому алфавиту не однѣ двойныя буквы и не по одному благоразсужденію своему, но по самой необходимости, для означенія шѣхъ звуковъ коихъ въ языкѣ Греческомъ не имѣется, каковыя означаются буквами, *б, ж, ц, ч, ш, ы*. По благоразсужденію приняты Греческія сугубогласныя буквы *ξ* и *ψ*, ибо безъ нихъ можно бы обойтися, и прибавленныя къ нимъ свои *ю, я* и *щ*.

§ XIX.

„По примѣру многихъ народовъ сѣверныхъ, Рускіе „перемѣнили названія сихъ буквъ на другія, по „черпнушыя изъ собственнаго ихъ языка, и имѣющія „нѣкоторыя знаменованія..... Нѣтъ лучша о способа „къ облегченію памяти дѣтскія. Отъ шого проис- „ходишь сія удивительная способность каковую „Рускіе имѣють говоришь всѣми языками чисто и „исправно.„ сгр. 41.

Названія Рускихъ буквѣ, вмѣсто облегченія памяти дѣпской крайне опягощающѣ ея, и опѣ сего, опягошипельнаго для памяти, названія буквѣ нѣпѣ ни малѣйшаго пособія для чистаго и исправнаго выговора собственныхъ и чужестранныхъ словѣ. Чисто Рускіе говоряпѣ другими языками опѣ того, что въ языкѣ Рускомѣ почти всѣ находяпся звуки, каковыми, прочіе языки одинѣ опѣ другога разнсвуютѣ. Напримѣрѣ, Немцу трудно выговариватѣ Французское *j* и Италіянское *c* и *g*, а Французу Немцкое *h* и Руское *ы*, и проч; Руской же уча Немцкой, Французкой и Италіянской языки, не обрѣпшатѣ себѣ ни малыя трудности выговариватѣ всѣ смѣхъ языковѣ звуки, привыкши со младенческа выговариватѣ оныя въ своемѣ языкѣ. По сей причинѣ, Армянамѣ еще легче говоритѣ число чужестранными языками, понеже въ ихѣ языкѣ гораздо больше различныхъ звуковѣ нежели въ Рускомѣ.

§ XX.

„Языкѣ Руской мало разнсвуетѣ опѣ языка „Славянѣ, опѣ коихѣ Рускіе припязаютѣ влечѣ свое „начало.“, спр. 41.

Языкѣ древній Руской никакова сходства съ Славянскимѣ не имѣетѣ, какѣ сказано уже выше, а нынѣшній Руской есть смѣшеніе Славянскаго съ Рускимѣ и частію Сарматскимѣ и Таварскимѣ. О первоначалѣ ихѣ смѣхъ народовѣ можно здѣлатѣ шакое

уподобленіе, что Рускіе почно пожь имѣютъ опношеніе къ Славянамъ, какое Галлы ко Франкамъ, или Брипаны къ Саксонцамъ, въ разсужденіи своего родоначалія. Я не оприцаю симъ чтобъ не было въ насъ Славянскія крови, но полько по хопѣль сказать что древніе Руссы опъ Славянь рода своего не влекутъ, какъ и Галлы опъ Франковъ а Брипаны опъ Саксоновъ.

Г. Леклеркъ не полько Рускихъ опъ Славянь но и самихъ Славянь опъ Сармапъ производитъ, говоря: „Сіи Славяне такъ какъ Венеды, производятъ опъ „древнихъ Сармапъ, коимъ дали различныя имена, „въ соотвѣстствіе тѣхъ Государствъ кои они за- „хвашили.,, стр. 41.

Никому до нынѣ въ голову не приходило сказать чтобъ Славяне влекли родъ свой опъ Сармапъ, понеже по всѣмъ Историкамъ, по всѣмъ очевиднымъ свидѣпельствамъ Сармапы сушь народъ изъ самой древности обитавшій въ Россіи, и котораго попомки по нынѣ въ разныхъ племенахъ существуютъ; а Славяне сушь пришелцы покорившіи оружіемъ Сармаповъ и посѣлившіися между ними. Племена опъ Сармапъ родъ свой влекущіе и донесь существующіе сушь Мордва, Чуваши, Черемиса, Финны, Корела, Зыряне, и проч; коихъ различное происхожденіе опъ Славянь не полько языкъ но и естественное сложеніе тѣла доказываетъ: всѣ племена Сармапскіе сушь русоволосые, изьявляющіе тѣмъ сѣвернаго климата природу, а племена Славянскіе

всѣ сущь черноволосые, показывающіе жаркихъ спиранъ произведеніе.

Венеды и Славяне сущь одинъ родъ: первое имя частное. Венеды пришли въ Россію и покора Сармашъ шущь посѣлилися, а по той припчинѣ Писатели Норвежскіе, Датскіе и Шведскіе Россію Винулами и воспочными Вендами именовали, а Финны и донесъ насъ зовущь Венелайнъ, Россію же Венеема. Венды или Венеды жили въ Помераніи, гдѣ и по нынѣ столичный градъ ихъ Спаргардъ извѣстенъ. Живучи шамъ по морю разбойничали и берега Балтійскаго моря беспокоили, и попому именованы были Волчи, Люпи, Предони, Госпи и Вагри. *Ист. Гот.*

Сармашы, по Пшоломею, Азіятскіе отъ Дона до Каспійскаго моря, Волгою отъ Скифъ отдѣлялися; а Европейскіе отъ Дона на западъ до рѣки Рейна; къ югу по рѣку Днѣпръ распространялися.

О праощахъ нашихъ Руссахъ, отъ кого они влекутъ родъ свой, и съ какимъ народомъ сущь сдиноплеменны, съ Скифами, съ Готы или съ Сармашы, (а) или отъ смѣшенія тѣхъ и другихъ, не могу сказаць ничего шочнаго и вѣрнаго. Извѣстно мнѣ шолько то, что оставшіеся Рускія слова, въ нынѣшнемъ нашемъ языкѣ, никакова сходства съ нарѣчіями Сарматскихъ племенъ не имѣють. Вѣроянѣе кажеться заключить, что древніе Руссы влекутъ родъ свой отъ Цымбровъ (б), но болѣе смѣшались съ Варяги и Сармашы нежели прочія племена

Цымбрическiя, чрезъ шо и нарѣчiе свое ошъ пропчихъ опдалили. Но какъ шо нiеспъ, однакожь имя Русовъ (в) издревле, и гораздо прежде пришествiя Славянъ было извѣсно. Когда Славяне пришедъ изъ Вакдалiи посѣлилися между Руссовъ, тогда спало бышь извѣсно и ихъ имя въ здѣшнемъ краю, но по времени и сами, ошъ имени обладаннаго ими предѣла, спали Руссами называшься. Однакожь долго Рускiе ошъ Славянъ разнспвовали и языкъ шѣ и другiе имѣли свой, хошя и вмѣспѣ жили.

(а) Сарматы, Готы и Скифы сущъ при народа разные.

(б) Цымбры, Кимбры, Кимери въ самую древность жили у Чернаго моря и Азовскаго на восточной споронѣ, для коихъ проливъ между оными, нынѣ Таманской, Киммерическимъ названъ; а выгнаны будучи Скифами прошли въ Мидiю и въ Лидiю. Другiе Цымбры жили въ Юпландiи, Голшпинiи и Мекленбургiи, ошъ копорыхъ и море тамошнѣ Кимбрiйскимъ прозвано. По другихъ, жили они въ сѣверѣ: Тапищевъ мнишъ около Волги, говоря, что въ Ростовской обласпи, на лѣвомъ берегу Волги, естъ сѣло Кимра, и близъ онаго множество древнихъ запустѣлыхъ городищъ находится.

(в) Русы жили не индѣ гдѣ какъ токмо около Илменя, по Волхову, во Псковѣ, по Шалонѣ на югѣ, по Мстѣ, Ловашѣ и Палѣ. Древнiй ихъ городъ, надѣ устьемъ Ловаши близъ Илменя, доднесь старая Русь или Руса знаемъ. Слово сiе *Русь* естъ Сарматское, значишъ *чермныи* или *красный*, такъ какъ и Порусь или

Борусь значить *черноголовый*, по мнѣнію Ташищева, по причинѣ рыжихъ или русыхъ волосъ, что самая вещь доказываетъ. Тѣмъ сіе вѣроятнѣе что, въ старину Россія не называлася *Россією*, но *Русь*, *Rusia*; а Россією зватьсѣ начала не прежде какъ въ концѣ царствованія Іоанна II. и Грознаго, и названіе сіе введено Макаріемъ Митрополитомъ. Прежде Макарія, и нѣсколько времени послѣ него, какъ въ шипулѣ, въ испоріяхъ и на деньгахъ всюду *Русь* именована, и самъ оный Государь въ рѣчахъ и граматахъ всегда *Rusia* употреблялъ. По введеніи сего слова во употребленіе, спали выводиль производеніе его: одни говорили что происходитъ оно отъ *разсѣянiя* или проснранспва народа; другіе выдумали Князя Росса, какова никогда не бывало; нѣкоторыя имя Госсовъ отъ народа Роксолановъ производили; но все сіе есть баснь, а истинна то что первоначальное названіе нашихъ Праотцовъ не Россы но *Руссы* отъ русыхъ ихъ волосовъ происшедшее. *Прим. Г. Там.*

§ XXI.

„Кто знаетъ языкъ Славянской и также Польской, выучися безъ труда и въ скоромъ времени „языку Рускому.,, спр. 41.

Кто знаетъ языкъ Славянской, тотъ весьма скоро выучися по Руски, и будетъ знать его твердо и обстоятельно, понеже въ языкъ Рускомъ большая часть словъ Славянскихъ; отъ негожъ зависитъ вся красота и важность сего языка. Но къ чему шутъ присовокупленъ языкъ Польской?

Сей никакова пособія, а особливо при знаніи языка Славянскаго, къ скорѣйшей выучкѣ Россійскаго - не здѣлаешъ, ибо онъ гораздо отошелъ далѣе отъ Славянскаго нежели Руской. Польской языкъ согласенъ частію токмо съ Богемскимъ, а отъ прочихъ отъ всѣхъ разиспвуетъ. Россійской опдѣлился отъ Славянскаго прибавкою во многія слова Славянскія гласныхъ буквъ, и принятіемъ премножества реченій Сармапскихъ, Греческихъ и Тапарскихъ; однакожь со всемъ тѣмъ, всѣхъ прочихъ нарѣчій соедино-язычныхъ ближе къ Славянскому, по припчинѣ что книги церковныя тѣжь самыя упошребляюся и донынѣ безъ премѣны, кои за тысячу лѣпъ были переведены. Польской языкъ, упошребляя служеб-ныя книги на Лапинскомъ языкѣ, сполько словъ изъ него и другихъ иноплеменныхъ языковъ присвоилъ, что къ нему приличнѣе можно сказанное Авпоромъ опнести, *что здѣлался онъ безобразнымъ смѣшеніемъ многихъ языковъ*: опдался отъ Славянскаго, здѣлался бѣденъ, недостапochenъ въ реченіяхъ и выраженіяхъ, и въ случаѣ нужды въ помощь свою Славянскаго языка призвать не можешъ.

§ XXII.

Авпоръ изчисляя Народы отъ Славянъ родъ свой влекущіе, многіе пакіе примѣшалъ имъ въ родню, кои никогда единоплеменными имъ не бывали.

Томъ II.

7

Молдаваня и Волохи опнюдъ не опть Болгарь ведутъ родъ свой, но больше опть Римлянъ, и языкъ, коимъ они говорятъ, происходишь опть Лашинскаго, съ примѣшеніемъ многихъ словъ Славянскихъ. Вошли сіи въ языкъ ихъ опть того, что Славяне или Славяноруссы много лѣтъ владѣли сею спраною, а паче что служебныя книги упошребляли они Славянскія, кои, не болѣе какъ лѣтъ пшдешать, перевели на свой природной языкъ.

Оспая на волю Авшору присвоить Славянаиъ въ родню, кого онъ за благо разсудитъ, скажу шолько то, что не можно называиъ однородцами шѣхъ народовъ, кои говорятъ нынѣ сходственнымъ языкомъ. Славянской языкъ не меньше Греческаго и Лашинскаго имѣлъ распросраненіе, и въ шакомъ между иноязычныхъ былъ упошребленіи, какъ нынѣ Французской: въ Греціи всѣ почти лучшіе люди, даже и сами Имперашоры по Славянски говоритъ умѣли. (а) Въ Руси Славянской языкъ до принесшвія еще Рурикова былъ извѣстенъ, хопя и не былъ въ общемъ упошребленіи. Олга, будучи сама опть рода Князей Славянскихъ, возвысила родъ и распросранила языкъ ихъ; кошорой вскорѣ, воспріятіемъ крещенія, и переводомъ на него книгъ церковныхъ съ Греческаго, болѣе ушвердился и здѣлался общимъ. Всѣ завоеванныя прежде и послѣ Сарматскія и Ташарскія племена языкъ Славянской приняли, и нѣкошорые изъ нихъ свой прежній забыли, и нынѣ почитаются за Славянъ.

Руссы сущь въ числѣ сихъ завоеванныхъ племенъ, кои позабывъ свой природной языкъ спали говоришь языкомъ побѣдителей, оставя однакожъ нѣсколько словъ и своихъ. Ташара обладая Россією, немалое число лѣтъ, ввели въ языкъ нашъ множество своихъ словъ; а шѣсное обращеніе съ Варяги, съ Немцы, заснавило насъ заняшь нѣсколько словъ у нихъ, а ихъ у насъ; и такъ къ языку употребляемому Славяноруссами въ общежитіи примѣшалось множество словъ чуждихъ, языкъ же Славянской оспался въ книгахъ шаковъ каковъ онъ былъ во время обращенія Славянъ и Рускихъ въ Христіанство, безъ всякаго примѣса. Судя по сему сказать должно, что хощя и доднесь Рускіе употребляютъ нарѣчіе ближайшее къ Славянскому языку всѣхъ употребляемыхъ народами происшедшими прямо отъ Славянъ, однакожъ не сущь имъ соплеменны. Такъ равно Италіянцы, Французы и Ишпанцы употребляютъ нарѣчія отъ одного языка Римскаго производящія, но родъ свой ведущъ отъ племенъ различныхъ. Доказательно что сходство языка единоплеменными народы не дѣлаетъ.

(а) Колико Славянской языкъ къ сѣверу и востоку умножился и распространился, толико въ другихъ областяхъ къ югу и западу умалился. На югъ великія и славныя Государства Болгарское, Сербское и другія, подъ власть Турецкую пришедъ весьма умалилися и умалюются, будучи не столько отъ Магомета, сколько отъ Папы утѣсняемы. Въ Венгріи, по нашествіи Готовъ, Аваровъ

и Маджаровъ, Сарматы языкъ Славянской почти со всемъ угасли, а употребляютъ Сарматской съ Латинскимъ и Германскимъ, а частію съ Турецкимъ смѣшанной. На западъ, частію по слабости Славянскихъ Государей и ошъ ихъ несогласій, болѣе же наслѣдствами, нежели силою Германскихъ Государей, Королевство Вандальское и Богемское, подъ власъ Германскую пришедъ, языкъ, а припомъ и имя Славянъ купно со славою древнею погубили, и въ Германы превратилися; такъ что едва слѣды оной древности языка оспаются. И такъ оспаются шеперь одно Государство Россійское, которое языкъ Славянской понынъ лучше прочихъ сохранило, и впредь сохранишь, очистишь и распространишь можешъ. Прим. Тамп.

§ XXIII.

Великое находися, по мнѣнію Авшорову, сходство между языковъ Славянскаго, Алгоквинскаго и Гуронскаго, а особливо между перваго и послѣдняго. Ничего не можешъ бытъ спраніе, какъ сіе, мечтаемое имъ, сходство въ сказанныхъ языкахъ. У Гуроновъ, говоришь, различаются глаголы, имена, мѣстоименія и нарѣчія, и у Славянъ также; у Гуроновъ прешіе лице имѣешъ два рода, и у Славянъ тоже. Въ разсужденіи числъ и времянь, у Гуроновъ шѣжь сущь разности какъ и у Грековъ. Рассказывая о путешествіи, изьясняются Гуроны различно, пѣшкомъ или на лошади, сухимъ пушемъ или водою оное совершено; тожь различіе употребляется и въ языкъ

Руской. Въ глаголахъ оба языка, поестъ Алгоквинской и Гуронской, также обильны какъ и Руской; и пр.

„Языкъ Славянской имѣетъ силу, богатство, выраженій, разнообразность оборотовъ и свойственность реченій языка Гуронскаго. Языкъ Алгоквинской имѣющей болѣе пріятности а меньше силы, походити больше на языкъ Руской.“, стр. 45.

Надобно быть сильну во всѣхъ чепырехъ языкахъ чпобъ разсуждашь съ такою подробною рѣшипельностью. Не знаю пвердѣ ли Авторъ въ знаніи языка Алгоквинскаго и Гуронскаго, а чпо не знаетъ онъ ни Славянскаго ни Рускаго въ помѣ я весьма удостовѣренъ, имѣя на то причины ясныя и оцщуппельныя.

Тщеславяся счастливымъ обрѣщеніемъ поликаго сходства въ языкахъ народовъ, одинъ отъ другаго споль опдаленныхъ, даешъ знать, чпо *замѣчаніе такое въ первой разѣ здѣлано*, опасаясь, можешъ быть, чпобъ кто не присвоилъ его себѣ. Но опасеніе его въ семъ случаѣ есть напрасно: качество сего замѣчанія сильно удостовѣритъ можешъ всѣхъ, чпо кромѣ его никто подобнаго здѣлать не въ состояніи; по всему видно, чпо оно естъ произведеніе собщвеннаго его разума, а не похищенное отъ другихъ, по его обыкновенію.

§ XXIV.

Послѣ примѣчаній о сходствѣ языковъ Гуронскаго и Алгоквинскаго съ Славянскимъ и Рускимъ, кто бы

чаялъ, что въ исторіи о Россіи, найдетъ собраніе Рускихъ пословицъ. Въ началъ сего собранія пишеть: 1 е, что языкъ Руской имѣетъ 4291 пословицъ; 2 е, что каждая пословица обыкновенно раздѣляется на двѣ части окончавающіяся рѣшеними; и 3 е, что такое ихъ множество не будетъ удивительнымъ, когда приведется на память, что по крайней мѣрѣ шестьдесятъ народовъ говорятъ языкомъ Славянскимъ, и что каждый изъ сихъ народовъ могъ къ собранію сему нѣкоторое число пословицъ прибавить. стр. 45.

Что всѣ сіи три рѣчи не содержатъ желаемой точности, на то слѣдуютъ доказательства. На ію рѣчь: Сколько въ Рускомъ языкѣ есть пословицъ, того ни одинъ Руской не знаетъ, понеже всѣхъ ихъ собранія донынѣ еще не здѣлано, а извѣстно только то, что ихъ очень много. Въ 1770 году напечатана въ Москвѣ книжка подъ названіемъ: *Собраніе 4291 древнихъ Россійскихъ пословицъ*, коиъ Собирашель, какъ видно, былъ человекъ простой, и не умѣя различать годнаго отъ негоднаго и приспойнаго отъ неприспойнаго, помѣщалъ подъ главу все что ушамъ его ни встрѣчалось, а именно; пословицы, побабенки, прибаушки, и шому подобныя образы вѣщанія, употребляемыя шокмо чернью, не содержащія въ себѣ никакого смысла, и не относящіяся ни къ какому знаменованію вещи: при изданіи ихъ въ печать не

употреблено ни малаго труда къ ихъ разсмотрѣнiю и поправленiю. Оставляю безъ объясненiя о многихъ находящихся шупѣ грубыхъ опискахъ зашмѣвающихъ истинной смыслъ рѣчи, ни опѣ Собирашеля ни опѣ Издашеля не поправленныхъ; но шокмо нѣкоторыя въ примѣрѣ приведу. Въспо, *Блаженнѣе дати, нежели взимати*; напечатано, *Блаженнѣе дѣлати, нежели внимати*. Въспо, *Вѣ ноги кланяется, а за лѣты кусаетъ*; поспавлено, *Вѣ ноги не кланяется, а за лѣты кусаетъ*; ипр, ипр. Такая безобразная смѣсь показалася Авшору полнымъ собранiемъ всѣхъ пословицъ, (о чемъ однакожъ, и самъ Собирашель ихъ не увѣряетъ) и досташочнымъ опытомъ о свойствѣ Рускаго языка. Основавшися на семъ, рѣшишельно сказывася, что языкъ Руской имѣетъ 4291 пословицъ; но шѣ комъ лучше его языкъ Руской знаютъ, увѣрены, что въ числѣ оныхъ едва ли естъ десятая часть такихъ, кои можно назватъ пословицами, и что если всѣ употребляемыя въ Рускомъ языкѣ пословицы собрать, то едва не вдвое ли будешъ собраннаго въ книжкѣ сей количества.

На 2 ю рѣчь. Изъ пословицъ Рускихъ рѣдкiя раздѣляются на двѣ части, а и шого еще рѣжѣ, чтошъ сiи части окончавалися рiемами.

На 3 ю. Во всемъ семъ собранiи пословицъ, побасенокъ и прибаутокъ ни одной нѣтъ, кошораябъ не была прямо Руская; понеже хошя и больше

шестидесяти народовъ, по сказкѣ Авшора, говорящѣмъ языкомъ Славянскимъ (что также очень далеко отъ точности), но пословицы тѣхъ народовъ не могутъ приняты быть въ языкъ Руской, по различію ихъ выговора, усвоенія, отношенія словъ и употребленія оныхъ.

Теперь частію о самыхъ пословицахъ, переведенныхъ Авшоромъ, предложу. Удивительно, что въ числѣ 150 пословицъ, выбранныхъ изъ 4291, едва десятокъ набрать можно, кои бы стоили труда переведенными быти; да и тѣ всѣ почти такъ переведены, что здѣлалися непохожими на подлинныя, а иныя такъ изуродованы, что и приискашь ихъ въ подлинникъ не могъ я никакъ. Переводъ ихъ ясно доказываетъ совершенное незнаніе Авшорова въ языкъ Рускомъ.

Слѣдующіе подлинныя пословицы, и переводъ ихъ. *Вмѣсто, Бейчеломъ на Туль, ищи на Москвѣ;* переведено, *Хорошо ты сдѣлалъ, что билчеломъ въ Туль, надобно искать правосудія въ Москвѣ.* (Vous avez beau faire requête à Toula, il faut aller chercher la justice à Moscou.) *Вмѣсто, Богу слава, а полу коровой сала;* переведено, *Богу слава, полу сальная свѣча.* (A Dieu la gloire, au prêtre la chandelle.) *Вмѣсто, Голодной и Патриархъ хлѣба украдетъ;* переведено, *Когда Патриархъ голоденъ, то крадетъ все какъ и другой.* (Quand le Patriarche est affamé, il vole

tout comme un autre.) *Вмѣсто, Блудливъ какъ кошка, а трусливъ какъ заяцъ; переведено, Блудникъ какъ кошка, а трусъ какъ заяцъ.* (Le paillard est comme le chat, et le poltron comme le lievre.) *Вмѣсто, Браги частыя, но руки одинакія; принялъ браги за враги, и перевелъ, Непрiятелей довольно, а рука одна.* (On a plus d'un ennemi, mais on n'a qu'un bras.) Изъ двухъ пословиць здѣлалъ одну: *Бѣда бѣду родитъ, и, Бѣжалъ отъ волка, да полался къ медвѣдю въ зубы.* *Вмѣсто, Воевода прiѣдетъ и колачи принесутъ; перевелъ, Вотъ ѣдетъ воевода, раздавайте колачи.* (Voici le Voievode qui arrive, distribuez le pain blanc.) *Вмѣсто, Воинъ воюетъ, а жена дома горюетъ; перевелъ, Между тѣмъ какъ воинъ сражается, жена его сжигаетъ его домъ;* (Tandis que militaire combat, la femme brûle la maison.) принявъ слово *горюетъ*, за *горитъ*. Еще двѣ пословицы сшилъ въ одну: *Волка ноги кормятъ, и, Волка на собакъ въ помощь не зови.* Опять двѣ пословицы соединя, первую испортилъ, *Гдѣ много воды, туть и черпаютъ, и Въ мутной водѣ хорошо рыбу ловить;* первую перевелъ, *Гдѣ много воды, тамъ есть что много и черпать.* (Où il y a beaucoup d'eau il y beaucoup à epuiser.) *Вмѣсто, Гдѣ свнчаютъ, туть и погребаютъ; перевелъ, Сколько свадеебъ, столько и похоронб.* (Autant de fiançailles, autant de sepulcres.)

Вмѣсто, *Гдѣ зимовать, тутъ и на печи ле-
жать*; перевелъ, *Какъ скоро зима наступитъ,
всѣ ложатся на печь.* (Dès que l'hiver vient, tout
le monde se couche sur le four.) Вмѣсто, *Дали голо-
му рубаху, а онъ говоритъ толста*; перевелъ,
*Если дашь голому рубаху, будетъ жало-
ваться что толста.* (Si vous donnez une chemise
à un gueux, il se plaindra que la toile en est trop grosse.)
Двѣ пословицы положилъ за одну: *И собака пом-
нитъ, кто ея кормитъ*; и, *Какова отъ лса
ловля, такова ему и кормля.* Три пословицы
совокупилъ въ одну: *Каково лосѣешь, таково
и сожнешь; Каково нальешь, таково и вы-
льешь*; и, *Каковъ въ колыбелку, таковъ и въ
могилку.* Вмѣсто, *Какъ шелудиваго брить,
не лучше ли опалить*; перевелъ, *Какъ брить
шелудиваго?* (Comment raser un galeux?) Вмѣсто,
Лебедь летитъ къ снѣгу, а гусь къ дождю;
перевелъ, *Летитъ лебедь во время снѣга, а
гусь во время дождя.* (Le c. gne vole en tems de
neige, et l'oye en tems de pluie.) Вмѣсто, *Матерно
сердце въ дѣтяхъ, а дѣтское въ камнѣ*; пе-
ревелъ, *У матерей сердце материнское къ
дѣтямъ, а у дѣтей каменное къ матерямъ.*
(Les mères ont un coeur de mère pour leurs enfans, et
ceux-ci un coeur de pierre pour leurs mères.) Вмѣсто,
Пьянъ прослится, а дуракъ никогда; перевелъ,
Пьяница часто засыпаетъ, а злой никогда.

(L'ivrogne s'endort souvent, le mechant jamais.) *Вмѣсто, Пѣшей конному не товарищѣ*; перевелъ, *Пѣшей не можетъ быть другою конному.* (Le fantassin ne peut être l'ami du cavalier.) *Вмѣсто, Рука руку моетъ, а обѣ хотятъ бѣлы быть*; перевелъ, *Когда одна рука моетъ другую, обѣ должны бѣлы быть.* (Si une main lave l'autre, toutes les deux doivent être blanches.) *Вмѣсто, Слесь дворянская а умѣ крестьянской*; перевелъ, *Нравы мужичьи часто встрѣчаются съ боярскою слесью.* (Les moeurs d'un Moujik se rencontrent souvent avec la fierté du Boyard.) *Вмѣсто, Всѣ люди въ избѣ, одинѣ чортѣ на дворѣ*; перевелъ, *Честной челвѣкъ живетъ въ хижинѣ, а чортѣ въ палатахѣ.* L'honnête homme habite une cabane; le diable occupe le palais.

При окончаніи говоришь: „Въ семь собраніи „пословицѣ находится одна споль спранныя, что „и указашь ея неприлично; не должна она быть „ни въ какомъ языкѣ, и Рускіе обязаны, изъ почтенія „кѣ себѣ, изшребить ея изъ своего.„ Я увѣряся на словахъ его, прочолъ всю сію книжку отъ доски до доски, употребляя всевозможную оспорожность и вниманіе, чшобъ не пропустишь сказанныя пословицы, недолженспвующія быть ни на какомъ языкѣ; но прудъ мой былъ щещенъ. Видно кпо нибудь сказалъ ему на смѣхъ о помѣ, или самъ онъ чипая, по незнанію языка, счолъ приспойное за непристойное, и обыкновенное за спранные.

§ XXV.

Въ старинныхъ пѣсняхъ обносящихся между черни, каковы суть о Ильѣ Муромцѣ, о пирахъ Князя Володимира, и пр, въ пѣсняхъ подлыхъ безъ всякаго складу и ладу, находимъ Авторъ *искры литическаго духа, краткость мыслей и силу выражений*; и признаемъ ихъ за *вѣрное изображеніе тогдашняго вкуса и нравовъ народа*. стр. 53.

Подлинно таковыя пѣсни изображаютъ вкусъ тогдашняго вѣка, но не народа а черни, людей безграмотныхъ, и, можетъ быть, бродягъ, кои ремесломъ симъ кормилися, что слагая таковыя пѣсни, пѣли ихъ для испрошенія милосыни; подобно тому какъ и нынѣ нищѣ, а паче слѣпые, слагая нелѣпыя стихи, поютъ ихъ ходя по торгамъ, гдѣ чернь собирается. Сказанныя пѣсни такоужъ точно рода какъ сіи нищенскія, называемыя спихами, и сочинены подобными авторами, слѣдовательно вкуса и нравовъ народа изображать не могутъ. Изображаютъ вкусъ и нравы народа тогдашняго вѣка, лѣтописи Неспорова, Иоакимова, законы Ярославовы и Изяславовы, договоры мирные, грамоты, изложенія духовныя и политическія, и подобныя симъ уцѣлѣвшія опъ древности письменныя ошатки.

Между прочимъ тутъ же Авторъ сказываетъ, что *находится и понынѣ восточный вкусъ въ большей части нынѣшнихъ Рускихъ*

стихотвореній. Желательнѣе было, чтобъ онъ хотя одно изъ сихъ стихотвореній указалъ, для свѣденія намъ Рускимъ, по нынѣ ни въ одномъ погоне не примѣшившимъ.

§ XXVI.

„Рускіе познали искусство писанія со временъ „еще Олега, въ девятомъ вѣкѣ. Исторія ихъ являетъ, „что тогда уже сочиняли они договоры, союзныя „утвержденія, и проч. Ихъ первый Историкъ (а) ро- „дился въ 1056 году. Лѣтопись его писана слогомъ „простымъ, а иногда краснымъ, оканчивается она въ „1115 году..... И такъ отъ начала XI вѣка, въ „такое время, когда большая часть Европы моли- „лася Богу на такомъ языкѣ, коего она не разумѣла, „Рускіе приносили ему свои моленія и обѣщанія на „собственномъ ихъ языкѣ.,, стр. 53.

Читателя прошу свеснати сіи слова съ написанными ниже въ § CXIV, гдѣ Авторъ говоритъ, что Рускіе жили въ городахъ своихъ такъ какъ дикари въ лѣсахъ, безъ законовъ, безъ нравовъ, и проч; а здѣсь пишеть что прежде Олега писать уже умѣли, и сочиняли договоры, мирныя утвержденія, и проч; есть ли между тѣмъ и другимъ предложеніемъ хотя малый союзъ, сходство? Доказательно что писалъ онъ то и другое безъ размышленія, безъ предначертанія и безъ всякихъ правилъ.

(а) Что Несторъ не первый былъ Руской Лѣтописецъ, о томъ показано въ первомъ Томѣ моихъ примѣчаній.

§ XXVII.

„Въ продолженіе бѣдственныхъ и мрачныхъ царствованій позабыли Рускіе свою храбрость. Татары овладѣли Россією..... Училища учрежденныя Володимиромъ были разорены..... Богочтеніе свободно, только опправляемо было въ предѣлахъ Сѣверныхъ Россіи.„ спр. 55.

Храбрости своей Рускіе и въ тѣ несчастныя времена, когда находилися подъ властію Татаръ, не забывали, но употребляти ея не могли, по причинѣ раздоровъ и междоусобій, кои были началомъ ихъ несчастій и главнымъ пособіемъ Татарамъ поработити ихъ игу владычества своего. Татары не только не воспреждали свободнаго опправленія Богочтенія по Христіанскому обычаю, но напротивъ защищали оное, что доказываетъ указъ данный опъ Ордынскаго Царя Язбека, преемника Башыева, Петру Митрополишу Кіевскому въ лѣто 1213, въ которомъ, между прочимъ, написано тако: „А что законъ ихъ, и въ законъ ихъ церкви, и монастыри, и часовни ихъ, ничѣмъ да не вредятъ ихъ, ни хулятъ; а кто учнетъ въру хулити или осуждати, и топъ человекъ не извинися ни чимже, и умретъ злою смертію.„ По такому защищенію всего принадлежащаго до Богочтенія, должно заключити что и

училищамъ бысть. Татара не воспрещали, понеже училища погдашнія не индѣ были какъ въ монастыряхъ, коимъ вредишь прописанный указъ именно воспрещаетъ.

§ XXVIII.

„Переписчикъ Лѣпописи Кемскаго говоритъ въ концѣ: Чпшашелю, кшо бы шы ни былъ, воспояни „окаяннаго грѣшника Инока Феодосіа! Инока (такъ написано у Автора) „не безъ причины признаетъ „грѣшникомъ, ибо переписчики часто дѣлають по „грѣшности.„ спр. 57.

Авторъ слово *Инокъ* написалъ въ родительномъ падежѣ вмѣсто именительнаго, ко избличенію себя, что Рускаго языка не знаетъ. Другая ошибка, что принялъ названіе чиновнаго за имя нарицательное. Третья, что наименованіе себя грѣшникомъ, счолъ за признаніе его, не вѣдая что всѣ восточныя церкви монахи, не изъ признанія, а изъясляя свое смиреніе, или лучше сказать, слѣдуя обычаю издревле во упошребленіе введенному, подписывая свое званіе и имя, предпоставляють симъ подобныя прилагательныя, яко, *грѣшный, смиренный, недостойный,* и проч.

§ XXIX.

„Псалтирь предложена въ стихи, если можно „назвашь такъ прозу на риемы окончающуюся,

„безъ мѣры, безъ пріятности, безъ удачливыхъ паденій..“, спр. 59.

Правда что стихи Полошскаго, какъ и всѣхъ современниковъ его, не имѣютъ ни мѣры ни паденія, но не правда, чтобъ были они безъ *пріятности*, понеже сія не опъ правилъ стихопворенія зависитъ.

Самъ Авторъ на спр. 68 и 69 говоритъ, что *прилѣжное чтеніе сея псалтири открыло великіе таланты Ломоносова въ лирическомъ родѣ*; слѣдовательно стихи Полошскаго свои достоинства имѣютъ, въ прошивномъ случаѣ не почерпнулъ бы Ломоносовъ изъ нихъ пользы великія для себя пользы и пріобрѣтенія въ лирическомъ родѣ.

Чтобъ не пропустивъ случая вымолвить красное слово, не осмѣляетъ Авторъ охуждати и прочихъ Полошскаго сочиненій. Касательно книги его названнаго, *вечера духовнаго*, говоритъ, что *долгое приуготовленіе сего ужина не сдѣлало его лучшимъ, ни къ сваренію удобнѣйшимъ*; мѣня сими словами на другую егожъ книгу, за три года прежде, сея сочиненную и названную, *обѣдъ духовный*. Вѣроятно что Г. Леклеркъ некопорой изъ сихъ книгъ не читалъ, понеже ни одна изъ нихъ на извѣстные ему языки, то есть, Гуронской, Алгоквинской, Китайской, Манжурской и проч, не переведены; а по Руски онъ, какъ уже доказано, не разумѣетъ, шѣмъ менѣе по Славянски, кѣмъ языкомъ обѣ шѣ книги писаны; слѣдовательно и судитъ о нихъ

не можеть. Но у него такой обычай чпобъ разсуждашь, судишь и рѣшишь и о незнаемой вещи такъ же вольно и ушвердительно какъ и о знаемой, не заботясь о томъ такъ или не такъ.

§ XXX

„Мать Кантемирова называлася Смарагда Кантемирова. Смарагда значить изумрудъ на языкѣ Рускомъ. стр. 71.

Двѣ нелѣпости: 1 я, какая была нужда переводить собственное имя, ибо отъ того мать Кантемирова неизвѣстнѣе спала бытъ шѣмъ кои ея не знали. 2 е. На что браться за переводъ не зная языка: Смарагда есть названіе Греческое а не Руское, въ слѣдствіе чего надлежало бы сказать: *Смарагда значитъ изумрудъ на языкѣ Греческомъ*. Доказательство такъ же не изъ послѣднихъ, чпо Авторъ ни по Руски ни по Гречески не знаетъ.

§ XXXI.

„Въ стихахъ Кантемировыхъ и Тредьяковского не обрѣтаешся, говоритъ Авторъ, правильности, мѣры, полуспишій, ладу, и сего пріятнаго смѣшенія стиховъ мужескихъ и женскихъ..... Стихотворенія Кантемировы и Тредьяковского писаны стихами хоренческими, а сей родъ стиховъ не былъ еще усовершенствованъ. стр. 63.

Канпемиръ предшественникъ Тредьяковскаго писалъ спариннымъ безправильнымъ спихосложеніемъ, шоеспъ, безъ мѣры и безъ различія риѣмъ, подобно какъ Французскіе Піипы предшественники Малерба, но былъ онъ Піипъ въ разсужденіи ума и вкуса кои находяся въ снихахъ его. Тредьяковской же былъ педантъ, безъ дарованія къ спихотворству, но напрошивъ, онъ первый далъ на Рускомъ языкѣ примѣръ правильнаго спихотворства всѣхъ родовъ, употребленныхъ какъ древними такъ и нынѣшними Піипами. Телемахида его вся писана экзаменпрами. Онъ перевелъ всю Піипику Боалову Александрійскими спихами съ риѣмами, каковыми подлинникъ писанъ. Однакожъ, со всемъ шѣмъ, правду сказалъ Левекъ, что *болѣе имѣлъ онъ страсти нежели дарованія къ писанамъ*; и что *Телемахиду его и Дидамію читають только для смѣха*.

Вопъ образчикъ наглости съ которою Г. Леклеркъ говоритъ о вещахъ коихъ онъ не знаетъ, и коихъ прудно не знашь человѣку шакое намѣреніе предприѣмлющему.

§ XXXII.

„Спорона Каполиковъ Риискихъ господшвовала
 „шогда (разумѣя о Лишвѣ) и была довольно сильна
 „чшобъ гнашь могла шѣхъ кои не исповѣдывали
 „шого же ученія.,, стр. 66.

Не только тогда но и нынѣ въ Польшѣ и Липвѣ сторона Каполиковъ Римскихъ господствуетъ, и понынѣ не престаешъ гнать всѣхъ шѣхъ кои не сообразуются съ ихъ мнѣніями. Се есть всеобщій характеръ Римскія церкви, коимъ опличается она отъ всѣхъ прошчихъ исповѣданій Христіанскихъ, чшобъ ненавидѣшь, шѣснить, гнать, проклинашь всѣхъ разнспвующихъ во мнѣніяхъ съ нею. (а)

Во Франціи здѣлано было Парламеншомъ опредѣленіе въ 1560 году, коимъ дано „позволеніе „каждому умерщвляшь Гугеношовъ, понеже нѣшъ „звѣрсамершоноснѣ того, кошорый пожираешъ души; „нѣшъ шапя губишельнѣ того, кошорой окрады- „ваешъ вѣру и законъ; нѣшъ аспида ядовитѣ того, „кошораго ядъ печешъ прямо въ сердце; нѣшъ ядо- „шворца опаснѣ того, кошорой отправляетъ воды „спуденца Іаковля, (еже есть слово Божіе), яко „нѣкогда Филиспимляня., Apologie pour J. Chastel. chap. XII.

(а) Аммоній (Андрей) увѣдомляетъ писмомъ своимъ Ерасма, что дрова вздорожали отъ того, что всякой день еретиковъ сожигали. *Lignorum pretium auctum esse non miror, multi quotidie Haeritici holocaustum nobis praebent, plures tamen succrescunt. Ammonius, Epist. ad Erasum. inter Erasmanian. Epist. Libr. VIII. p. 410.* Се было въ началѣ XVI вѣка.

Колико людей принесено въ жертву невѣжеству и пустосвяществу! Ужасны суть содѣяшельности сихъ двухъ бичей человеческого рода.

§ XXXIII.

Другой примѣръ, подобный предъидущему, Авторской нагласпи рассказывать о вещахъ ему неизвѣстныхъ. „Житія святыхъ раздѣлены, говоритъ, по чину Мѣсяцослова, подъ названіемъ, *Миней четіи*. „Если сіе названіе есть примѣненіе къ баснѣ дочерей „Миніевыхъ, то такое примѣненіе покажется чуждымъ, весьма спраннымъ. спр. 67.

Конечно покажется спраннымъ всякому заключеніе такое, чшобъ названіе книги содержащей житія святыхъ, могло быти примѣненіемъ къ повѣсти баснословной и языческой. Я вамъ Г. Леклеркъ скажу что значилъ названіе сея книги, а послѣ сами судите относительно ли оно къ Минейдамъ. Слово *Миней* есть Греческое, происходитъ отъ слова *μην*, *мѣсяцъ* понеже каждая книга содержитъ въ себѣ цѣлый мѣсяцъ житій святыхъ, на каждой день церковно празднуемыхъ; а слово *четія* есть Русское, значилъ *чтомая, къ чтенію предлагаемая*, для различія отъ другихъ книгъ церковныхъ Минейми же называемыхъ, безъ приложенія слова *четья*, въ коихъ содержатся службы святыхъ ежедневно, чрезъ цѣлый мѣсяцъ, поема. Первыхъ книгъ двенадцать, и послѣднихъ столько же, по числу мѣсяцевъ въ году. И самыя имена мнѣологическія обезобразилъ Авторъ: вмѣсто *Миней* (*Minyas*,) поставилъ *Миней*, (*Minée*.) чшобъ сходственнѣе было съ словомъ *Миней*.

Между тѣмъ, не пропустилъ случая, къ увеличенію книги своея, рассказахъ кто такія были Минеяды, какъ ихъ звали и что съ ними въ жизнь ихъ случилось: сказочку сію знаюхъ и дѣпи. Удивительно что Авпоръ любя ссылахся, въ сходствѣ словъ, на языки неизвѣстныя, не сказалъ что названіе книги нашей *минея* происходитъ отъ названія книги Кипайской *Минъ-и*, что по Руски значихъ *свѣтъ врачеванія*, по переводу Г. Леонтьева, въ книгѣ законовъ и установленія Кипайскаго: такое производство, хотя не справедливѣе, но гораздо приличнѣе бы было для книги въ коей живія и дѣянія святыхъ описуехся; да и труднѣе бы было къ справкѣ о его точности, ибо по Кипайски гораздо меньше людей въ Европѣ умѣюхъ, нежели по Гречески.

§ XXXIV.

Говоря о древнемъ Рускомъ стихотвореніи, сравниваехъ его съ стихотвореніемъ древнихъ стихопворцовъ Ронзарда и Баифа, и между тѣмъ сказываехъ, что Баифъ былъ побочный сынъ Игумена Гренешіерскаго, и былъ Посломъ въ Венеціи 1532 года. стр. 69. Не могъ я придумахъ для кого Авпоръ родословію побочнаго сына Игумена Гренешіерскаго внесъ въ Исторію Россійскую, для Французовъ или Рускихъ, или въ угодность попомства Баифова, ежели оно есть; пользыжъ изъ шого ни увеселенія ни для кого я не предвижу.

§ XXXV.

„Спикопворспво Ломоносова состпойшь въ великомъ числѣ Одѣ, въ прекрасной Еписполѣ о спеклѣ, переведенной, сказывающъ, съ Рускаго на Француской однимъ Вельможею,.... Еслибъ Ломоносовъ живъ былъ, удивился бы увидя себя споль пригожимъ во Французскомъ мундирѣ, копорой на него надѣлъ Г. Графъ Шуваловъ.„ стр. 72.

Самъ сказалъ, что слышалъ о переводѣ сея Еписполы, слѣдовательно самъ ея не видалъ, однакожъ сполько приписываетъ переводу сему достоинствъ, что и самъ бы Ломоносовъ пригожспву его удивился. Не самое ли сіе еспъ низкое ласкапельспво? сходны ли сіи слова съ тѣми гдѣ онъ называептъ самъ себя *органомъ правды, строгимъ и неумытнымъ ценсоромъ и судіею*, и проч? Я не съ тѣмъ говорю чтобъ переводъ сей не могъ имѣть достоинствъ, но напропивъ, не усумнился бы повѣришь, если бы сказалъ мнѣ кто, что онъ не уступаетъ ни въ чемъ и подлиннику, судя по изящнымъ способностямъ переводчика, споль ознаменившего себя въ словесностяхъ и въ швердомъ знаніи языка Французкаго, Еписполою своєю къ Нинонѣ; но не читавъ его не скажу ничего, ибо какъ хвалишь шакъ и хулишь не знавъ вещи, равно непроспительно: первое изъясляетъ подлаго ласкашеля, а другое глупаго злословца.

 § XXXVI.

„Разнообразность сочиненій Суморокова, дока-
 „зываетъ обиліе въ пособіяхъ, оборотахъ и гибкости
 „языка Рускаго, подъ перомъ шѣхъ кои его знаютъ
 „совершенно.,, стр. 77.

Когда языкъ Руской способенъ для всѣхъ ро-
 довъ сочиненій, подъ перомъ знающихъ его совер-
 шенно, то не языку должно приписывать недо-
 спашки и порочности въ сочиненіяхъ, а сочинителямъ
 оныхъ. Когда объясняется на немъ невѣжа съ невѣ-
 жу, каковыхъ привелъ я въ примѣръ въ объясненіи
 моемъ на § X, то неудивительно, что за недо-
 спашкомъ словъ ими вѣдомыхъ, употребляющъ
 они шѣлдвиженія, ухватки и наклоненіе голоса;
 знающіе же языкъ въ пособіяхъ сихъ не имѣютъ
 нужды.

Если бы была то правда, какъ говорилъ Ав-
 торъ прежде, что „языкъ Руской недостаточенъ
 „для выраженія всего того что не имѣетъ шѣла,
 „и вещей неподпадающихъ чувствамъ; что недо-
 „спашъ въ немъ реченій условныхъ и къ выраженію
 „начертаній сложныхъ; что Авторы бывающъ въ
 „замѣшательствѣ переходить естественно изъ
 „одной предлѣжности въ другую не дѣлавъ прыж-
 „ковъ, кои дѣлающъ слоги безъ связи; что Рускіе
 „мало знаютъ правилъ для украшенія слова,, и проч.
 Еслибъ все сіе, говорю я, была правда, не могъ бы

Сумароковъ „ въ своихъ стихотворенїяхъ любовныхъ говоритъ какъ Анакреонъ; бытъ споль „ прїятенъ и сладостенъ въ своихъ Идиллїяхъ, весьма „ схожихъ на Идиллїи Госпожи Дезулеръ; простъ и „ чистъ въ своихъ басняхъ, кои могутъ сочтены „ бытъ съ лучшими въ семъ родѣ творенїями, опъ „ временъ неподражаемаго Фонпена., (спр. 79.) Не могъ бы языкъ Руской и въ устахъ Ломоносова бытъ споль „ благороденъ, чистъ, плавленъ, обиленъ, „ красенъ, силенъ, великолѣпенъ, богатъ въ выраженїяхъ, въ разнообразности оборотовъ, и проч. Сїи слова суть егожъ Леклерка, кои онъ, позабывъ первыя, написалъ. Опяшь скажу пожъ: непростипельно говоритъ о вещи не зная ея; спыдно входитъ въ дѣло не справясь съ умомъ.

§ XXXVII.

Если оговаривать всѣ заблужденїя, лжи и пустошы, кои находящяся въ описанїи Авшоровомъ о Стихотворцахъ и Испорикахъ Рускихъ, занимающемъ 48 страницъ, составила бы превеликая книга. Подъ именемъ Авшоровъ и Пншовъ находящяся тамъ множество шакихъ, кои въ жизнь свою ничего не сочинили и не перевели. Внесены такїя прозванья каковыхъ въ Россїи никогда не бывало, яко, *Трохимовскій*, *Кситровъ*, *Ксрушовъ*, *Муравейовъ*, *Россоксиль*, *Крешкинъ*, *Китовъ*, и проч.

Описаны такія сочиненія, коихъ донинѣ не слыхивано. Привязаны къ нимъ такія бышя и обстоятельство, какихъ не бывало. Однакожъ Авторъ нашъ о всемъ рассказываетъ и рассуждаетъ съ такою рѣшительною подробностію, какъ бы всѣ шѣ сочиненія онъ читалъ и всему рассказываемому имъ былъ самовидецъ. Не щещно хвалился онъ собраніемъ такихъ анекдотовъ, кои по нынѣ оставались неизвѣстными: и подлинно предлагаемые имъ вѣчно оставались бы невѣдомыми, понеже никогда они не существовали. Правду сказалъ Левекъ: „что пользуетъ рассказывать Французамъ о именахъ, сонни Авторовъ, коихъ сами Рускіе никогда не имеютъ.“

Между прочимъ признается Г. Леклеркъ, что „большою частію познаній его о словесности одолженъ онъ Г. Новикову, и что позволяетъ себѣ вѣришь, что читатели присоединяшъ свои гласы, къ той благодарности, кою онъ ему обязанъ.“, стр. 96. Я не скажу того что Авторъ поклепалъ Новикова въ суженіи его сказанными припасами, ибо не имѣю привычки утверждать то чего не знаю; однакожъ не могу и вѣшомъ себя увѣришь, чтобы даны были ему отъ него такія пустошы, каковыя онъ, говоря о словесности Россійской, предлагаетъ. Но какъ бы оно ни было, читатели не имѣютъ, кажется, долга, благодарить Г. Новикова за то, что Г. Леклеркъ написалъ сколько вздора.

§ XXXVIII.

По описаніи о Спихотворцахъ и Пѣнпахъ, слѣдуетъ переводъ вся Епическія Пѣнмы Г. Хераскова на Чесмескій бой, а по ней, часть первыя пѣсни Пешрїады Г. Ломоносова. О первой Авпоръ ни въ какое разсужденіе не входить, *мы не предупредимъ*, говоримъ, *сужденія читателей на бой Чесмескій* (спр. 98); и о переводѣ оныя не говоримъ ни слова; Пешрїадужь въ подробности разсматривая, не находимъ въ ней ничего доспойнаго, и съ ногъ до головы знаменишаго шворца ея пересмѣхаемъ; клеветимъ на него, лжемъ, и шакія слова и рѣчи въ переводѣ свой вносимъ, каковыхъ въ подлинникѣ не находится. Сіе самое побудило меня свести переводъ съ подлинникомъ, доказать переводчика въ незнаніи языка, и уличить его въ безспыдной клеветѣ и злословіи.

Но прежде нежели приступлю я къ разсмотренію перевода Пешрїады, представлю нѣсколько мѣстъ изъ Пѣнмы Хераскова, и шокмо изъ шѣхъ самыхъ, кои данъ со всемъ иной смыслъ, или изъ коихъ по нѣсколько спрочекъ выкинуто, или гдѣ Переводчикъ отъ себя приложилъ шо, чего въ подлинникѣ не обрѣщается.

(1) Подлинникъ:

Тогда кровавая Война, отъ странъ воспочныхъ
Лещимъ: касаяся предѣловъ полуночныхъ,

Въ рукѣ свирѣпый мечъ и пламенный несетъ;
 Пожары, Смерть и Гладъ текутъ за нею въ слѣдъ.
 Пустѣютъ жатвы вокругъ и зданія дымятся;
 Повсюду слышенъ вопль, рѣками кровь течетъ:
 Ужасныхъ Евменидъ съ собой она влечетъ.

Творецъ Пѣимы уличесививъ слова сѣи, *война, пожаръ, смерть и гладъ*, даетъ первой въ руки мечъ и пламенный, яко орудія ужаса, опустошенія и гибели, и представляетъ жалоспный видъ шѣхъ мѣстъ, чрезъ кои они проходили. Переводчикъ принявъ шѣ слова въ естественномъ ихъ смыслѣ, лишилъ сѣ описаніе всея красоты его. Вотъ переводъ:

„Уже убійственная война лешитъ изъ спранъ вос-
 „почныхъ къ предѣламъ сѣвернымъ: Евмениды текутъ
 „за нею; пожары, гладъ, смерть, означаютъ слѣды ея.
 (2) Авторъ изображая спрашный видъ Войны, и
 ужасную Европу отъ единого возрѣнія на лице
 ея, говоритъ:

Изъ алчныхъ челюстей кровь каплетъ у нею,
 Сѣ увидя Европа задрожала;
 Россія двинулась и бурю удержала.

Переводчикъ, принявъ прежде слово *война* въ
 обыкновенномъ смыслѣ, принужденъ былъ здѣсь
 выкинуть вовсе изображеніе ея вида, и только
 послѣдніе стихи переводитъ: *Европа потря-
 сается часъ отъ часу далье отъ границъ;
 Россія угрожаемая приготавливается ра-
 зогнать тучу.*

(3) Слѣдующихъ стиховъ шакже вовсе въ переводѣ нѣтъ.

Желающа весь свѣтъ въ безсиліе привеспъ,
 Давно бы безъ того поржесшвовала лѣсшь;
 И услажденные всеобщю войною,
 Лилей бы сплелись съ кровавою Луною.

Питъ говоришь правду; но понеже не всякая правда бываетъ пріятна, и для того Переводчикъ за благо разсудилъ стихи сіи оставитъ.

(4) Изъ рѣчи, кою Россія говоришь Туркамъ, Переводчикъ, неизвѣстно по какой причинѣ, двенадцать стиховъ исключилъ, начиная съ сего: „Но мы оставили на мирномъ полѣ ихъ,, и проч; и чрезъ то спала бышь она изуродована и смыслъ потерялъ.

(5) Слѣдующихъ же словъ въ подлинникѣ вовсе нѣтъ:
 „Разныя ея войска угрожають вдругъ Турціи, опъ
 „береговъ Дунайскихъ даже до горъ Кавказскихъ,
 „въ самое то время какъ флотъ ея нападетъ,
 „въ Архипелагъ, на Срациновъ сущихъ во изумленіи
 „нашедъ Россіянъ на югъ своихъ обласпей, и видя
 „малый флотъ раждающъ великій. Бомбардирныя
 „галіоны и галеры разобранныя, употреблены были
 „вмѣсто баласта на корабляхъ ихъ несущихъ, и
 „вдругъ изходятъ изъ боковъ ихъ.,,

Положимъ что Переводчикъ имѣлъ право сказанные стихи, въ коихъ упоминается о лилеяхъ, выброситъ, яко немогущіе пріятными бышь землякамъ его; но въ прибавленіи изъ головы своей чего

въ подлинникѣ нѣтъ, ничѣмъ извинить себя не можешъ. Въ подлинникѣ написано шолько:

Россія мужествомъ гремящая средь водъ,
Изъ флоша малаго другой раждаешъ флошъ:
Лешающи суда изъ нѣдръ его выходяшъ,
Во удивленіе вселенную приводяшъ.

Ко объясненію послѣднихъ стиховъ Пѣишъ на выносѣ говоритъ: *Россійской флотъ имѣлъ съ собою готовыя легкія суда, которыя въ Средиземномъ море вылустилъ на воду.* Переводчиково прибавленіе отъ себя несогласно съ тогдашними обстоятельствоми: 1 е, Россійскія войска были далѣе Дуная и горъ Кавказскихъ; 2 е, нельзя сказать что малой флошъ родилъ великой, когда съ большихъ судовъ спущено мѣлкихъ нѣсколько судовъ, да и спущены онѣ были прежде нежели дошелъ Россійской флошъ до водъ Турецкаго владѣнія, слѣдовательно Туркамъ и дивиться было нѣчему; 3 е, галеръ припомъ флошъ въ Архипелагѣ не было, и Пѣишъ о нихъ не упоминаешъ.

(6) Въ подлинникѣ:

Подъ крыліями ихъ глава ея темнѣешъ,
Погибельная лещъ какъ лилія блѣднѣешъ.

Переводъ: *распростертыя ихъ крылья по-
мрачаютъ сіяніе ея.*

(7) Въмѣсто: И видя Россіянь единыхъ у береговъ.
Переведено: *И видя Россіянь единыхъ близъ деревни.*

(8) Подлинникъ:

Объ васъ Россія вся, о други! пожалѣешъ,
И наша кровь за васъ отмститъ не укоснѣшъ;
Когдажъ вамъ рокъ судилъ опіечества не зрѣшъ,
Коль славно за него такъ храбро умерешъ!
Се нашихъ воиновъ тѣла неустрашимыхъ,
Лишенныхъ живоша, но въ немъ необѣдимыхъ!

Въ переводѣ только два первые стиха: *Друзья,
Россія долго будетъ оплакивать вашу по-
гибель, но мы не укоснимъ отмститъ за
васъ; а послѣднихъ чепырехъ вовсе нѣтъ.*

(9) Въмѣсто:

Она [Луна] нежъ пучади висящая препещетъ,
Багровыя лучи и помны взоры мечетъ.

Переведено: *Висящая нежъ тучь, источаетъ
красавыя капли.*

(10) Слѣдующихъ стиховъ въ переводѣ вовсе нѣтъ;

Оспавя дружнею кипящи кровью волны,
И мщеніемъ на нихъ и жалосію полны,
Успроили свои Герои корабли,
Со громомъ на враговъ къ заливу пошekli.

(11) Въ подлинникѣ:

Тамъ Дугдалъ пламенемъ и громомъ воруженъ,
Бросалъ его къ врагамъ весь пламенемъ озженъ.

Переводчикъ отъ себя присовокупляетъ: „Дугдалъ,
„неустрашимый Дугдалъ, беретъ на себя направляшь
„туда пораженія: не зная бѣдствій, привязываетъ
„брандеръ къ канату корабля Турецкаго; огнемъ

„зажженнымъ имъ лице у него опалило, и бросившись
„вплавь, достигаетъ Россійскаго судна.,, Всего сего
въ подлинникъ нѣтъ.

(12) Прекрасное описаніе горящаго Турецкаго флота
такъ въ переводѣ изуродовано, что никакова сход-
ства съ подлинникомъ не имѣетъ. Вотъ отрывки
этого и другаго.

Тамъ бомба на корабль упавъ разорвалась,
И смерть, которая внутри у ней неслась,
Покрыша искрами изъ оной вылетаетъ;
Рукою корабли, другой людей жващаетъ,
Къ чему ни коснется все гибнетъ и горитъ;

Огонь небесну швердь, пучину кровь багришь.
У Пипша смерть уличествленная предшавляется
лещащею въ ядрѣ, яко на воздухопарной колесницѣ;
а достигнувъ своего предмѣта, съ ужаснымъ шрескомъ
изъ онаго исходящею, и все то разрушающею и губя-
щею къ чему ни коснется ея сильныя и раскаленные
руки. Переводчикъ, не понявъ смысла рѣчей Пипшовыхъ
важныхъ и знаменательныхъ, относитъ все сказанныя
ужасныя и гибельныя дѣйствія бомбъ. „Здѣсь бомба
„брошенная упадетъ, разрывается на корабль и
„разсѣваетъ смерть стѣсненную въ ея нѣдрѣ: все что
„ни поражается ею, горитъ и погибаетъ; отъ огня
„покраснѣло небо, а отъ крови побагровѣла пучина.“

(13) Въ подлинникѣ :

Ихъ день вселости и шоржества лишаетъ,
И слава собственна едва ихъ утѣшаетъ;

Какое зрѣлище чувствительнымъ сердцамъ,
 Когда просперли взоръ по бѣдственнымъ волнамъ:
 Не воду вокругъ судовъ, но кровь кипящу видяшъ,
 И слѣдствіе войны и славы ненавидяшъ;
 Сгустился весь заливъ ошъ плавающихъ шѣлъ!
 Запворимъ очи мы ошъ сихъ ужасныхъ дѣлъ.

Мысль Пѣипа шакова: По одержаніи шоль знашныя побѣды, сдва шолько побѣдители начали вкушашъ плоды прѣобрѣшенныя ими славы, какъ насшавшій день лишилъ ихъ всей веселости и шоржештва, предшавя предъ ихъ глаза весь заливъ покрышой плавающими шрупамы, и окрешъ судовъ воду въ кровь прешворившуюся, чего прежде за шемношюю ночи видѣшъ они не могли: возненавидѣли они шогда слѣдствіе войны и славы.

По словамъ Переводчика, побѣдители обрадовалися дню ихъ освѣшившему не меньше какъ и побѣдѣ, шакъ какъ бы они нѣсколько недѣлъ свѣша солнечнаго не видали. Средніе пяшь стиховъ сшелъ ненужными, и для шого шолько два первые и одинъ самый послѣдній въ переводъ свой вносишъ. „День „освѣщающій шрѣумфъ ихъ и слава прѣобрѣшенная „ими сдва могутъ ихъ ушѣшить. Но отврашимъ „очи наши ошъ шакова ужаснова позорища.

(14) Описаніе Чесмескихъ береговъ, покрышыхъ шрупамы по шгорѣнній флота, состоящее въ шридцати двухъ шпрокахъ, все безосшашка Переводчикъ выкинулъ; начинаешся оно сими словами:

Смущаемы своихъ несчастіемъ враговъ,
 Достигли во слезахъ Чесмескихъ береговъ;
 До стиха:

О души кроткія! О вы сердца любезны!
 Россія вамъ гласишъ.....

Не буду я задерживать чипателя долѣе въ
 скучномъ разманириваніи сего худаго перевода, но
 поспѣшу показать ему другой, въ которомъ онъ
 не меньше найдеть чему, на счетъ Переводчика,
 посмѣяться, а сверхъ того и дерзкое его самомнѣ-
 ніе и наглость увидишь.

§ XXXIX.

Не отрицаю я знанія Г. Леклерка въ правилахъ
 Эпопеи, но никакъ не могу повѣришь чѣмъ могъ
 онъ разумѣшь стихи Ломоносова и судишь о ихъ
 красотѣ, важности, недостаткахъ и погрѣшностяхъ,
 имѣя ясныя и неопровергаемая доказательства, что
 онъ и столько по Руски не знаетъ, чѣмъ разумѣшь
 на немъ повѣсть о Бовѣ Королевичѣ, и тому подоб-
 ныя. Тѣмъ менѣе вѣрю чѣмъ могъ онъ перевести
 стихи такова возвышеннаго слога, каковы суть
 всѣ сочиненныя Ломоносовымъ въ семъ родѣ, когда
 просыхъ присловицъ, изъ двухъ строчекъ со-
 стоящихъ, понять не могъ смысла, и переводомъ
 своимъ почти всѣ ихъ изуродовалъ.

Слѣдующъ образчики сего перевода.

Томъ II.

12

(1) Въ стихахъ Ивану Ивановичу Шувалову, предположенныхъ Пѣимъ, Сочинитель, посвящая ему трудъ свой, вѣщаетъ:

Начало моего великаго труда
Прими, предспашель Музъ, какъ принималъ всегда
Сложенія мои.....

И шѣмъ сипремленіе къстихамъ давалъ мнѣ ново.
Тобою поощренъ въ сей путь пустился я:

Переведено: *по твоему побужденію осмѣлился я въ первой разъ вступить въ Парнасскія стези.* (Ce fut à ton instigation que je hasardai mes premiers pas dans les sentiers du Parnasse.)

Ломоносову извѣспенъ былъ Парнасъ, прежде нежели Иванъ Ивановичъ изъ дѣтскихъ лѣтъ вышелъ, доказательствомъ тому. Ода его на взятіе Хопина, сочиненная въ 1739 году. Говоритъ онъ здѣсь, что симъ любителемъ Музъ поощренъ онъ былъ къ сочиненію Пеприады, а опнюдь не о томъ чшобъ по его побужденію здѣлался Пинпомъ.

(2) Въ сокращеніи предвидушемъ первой пѣсни спойтъ:
„Петръ Великій увѣдавъ что Шведскіе корабли идутъ
„къ городу Архангельскому..... оппустилъ войска
„присупапъ къ Шлюшелбургу, самъ съ гвардією
„предпріемлетъ путь въ сѣверъ, и слухомъ своего
„прихода на Двинскія устья, обращаетъ въ бѣгство
„флотъ Шведской. Переведено: „Петръ увѣдомаясь
„что Шведы сущъ въ Архангельскомъ..... посы-
„ластъ войска прошиву ихъ, и самъ опправляетъ

„въ Архангельскѣ со флотомъ. Какъ только при-
 „былъ онъ къ устьямъ Двины, то эскадра Шведская
 „уходитишь.„

Прошу чашателя замѣпишь внимательнѣе не-
 сходства въ семъ мѣспѣ подлинника съ переводомъ,
 понеже нужда будещь послѣ въ томъ, къ доказатель-
 ству въ наглой клеветѣ Переводчика.

(3) Ты (по естѣ премудрости) мысль мнѣ просвѣти;
 дѣлами Петрѣ снабдишь,

Велика дщерь его щедротой оживишь.

Переведено: *Премудрость! приди просвѣти
 мой духъ! Петрѣ доставитъ добродѣтели, а
 добродѣтели его будутъ красками моего
 кисти.* (Sagesse! viens éclairer mon génie! Pierre fournira les
 vertus, et ses vertus feront les couleurs de mon pinceau.)

(4) Богиня, коея власть владычествъ всѣхъ превыше,
 Державство крошкое весны прекрасной пише,

И къ подданнымъ любовь всѣхъ вышшій естѣ законъ.
 Сии стихи, плавные, пріятные, наполненные нѣжності,
 величества, силы и красоты, вопѣ какъ переведены:
 „А ты, коея власть споль же шиха какъ прекра-
 „сный день весны, ты, копорая правишь велико-
 „лѣпною Имперією, и коея любовь къ твоимъ под-
 „даннымъ естѣ высочайшій законъ.„ (Et toi, dont la
 puissance aussi calme que le plus beau jour du printems, toi,
 qui gouvernes un magnifique Empire, et dont l'amour pour
 tes sujets est la loi suprême.)

(5) Дерзаю возгласишь военною шрубою,

Тебя родившее велико божество.

Пѣишь, обращая рѣчь свою къ Императрицѣ Елисаветѣ, называешь божествомъ отца ея, Великаго Петра, котораго дѣла начинаешь онъ возглашать военною трубою. Переводчикъ удалясь вовсе отъ истиннаго смысла говоришь нѣчто странное и непонятное: *Вострублю сею военною трубою, которая одолжена тебѣ своимъ рожденіемъ.* (J'emboucheurai cette trompette guerrière qui te doit sa naissance.)

(6) Уже освобожденъ отъ варваръ былъ Азовъ;
До Меотійскихъ Донъ свободно текъ валовъ,
Нося ужасный флотъ въспруяхъ къ пучинѣ Черной,
Что созданъ въ скорости Петромъ неимовѣрной.

Переводъ: *Азовъ былъ освобожденъ отъ Варваровъ; валы Дона спокойно текли до Палуса Меотидскаго, и терялись съ нимъ въ безднѣхъ Чернаго моря.* (Azof étoit délivré des Barbares; les fiots du Don couloient paisiblement jusqu'aux Palus-Méotides, et se perdoient avec eux dans les abîmes de la Mer Noire.) Переводчикъ принялъ слово *лучина*, употребляемое въ пространномъ смыслѣ вмѣсто *море*, за *бездну* поглощающую воды Дона и Азовскаго моря, коюрой въ самой вещи нѣтъ; а о плыти къ Черному морю не сказалъ ни слова.

(7) Отъ дерзкой наглости разгнѣваннымъ Петромъ,
Воздвигся въ западѣ войны ужасный громъ.

Переводъ: *Петръ, разгнѣванный новою дерзостію Шведовъ, направляетъ шествіе свое*

къ западу. (Pierre, indigné de la nouvelle audace des Suédois, dirige sa marche vers le couchant.) Въ спихахъ о походъ Пешровомъ на западъ ни слова не упоминается, но о войнѣ начатой въ той странѣ по его повелѣнію.

(8) Опъ Нарвской обуювъ сомнительной побѣды,
Шапались мыслями и войскъ походомъ Шведы.
Переводъ: *По сраженіи и сомнительной побѣдѣ Нарвской, непріатели Россіи не могли поставить на иѣрѣ предначертанія своихъ дѣйствій.* (Après le combat et la victoire indécise de Narva, les ennemis de la Russie varioient le plan de leurs opérations.)
Изображаешь ли переводъ хотя мало, крапкихъ словъ Пѣиша проспанный и знаменательный смыслъ?

(9) Ты шѣмъ всѣмъ выше рѣкъ, что успѣями своими
Сливаясь въ сонмъ единъ со безднами морскими,
Открыла посредѣ играющихъ валовъ

Другихъ всѣмъ прежде спруй пучинъ зракъ Пешровъ.
Сколь далеко отходилъ опъ смысла Авшорова смыслъ
Переводчиковъ! *Твои струи вышшія всѣхъ
прочихъ, открыли, въ первой разъ, взорамъ
Ироя, бездны моря въ которое ты владаешь.*
(Tes ondes supérieures à toutes les autres, ont ouverts, pour la première fois, aux regards d'un Héros, les abîmes de la mer, où tu te jettes.) И здѣсь слово *лучина* приняло за *бездну*.

(10) О холмы красные и острова зелены,
Какъ радовались вы симъ щасшьемъ восхищенны!

Что поздно я на васъ, что поздно я рожденъ,
И шѣмъ шолкаго веселія лишень?

Не зрѣлъ, какъ онъ сїялъ величествомъ надъ вами,
И шесшвовалъ по вамъ предъ новыми полками.

Сочинитель относилъ рѣчь сію къ мѣсту рожденія своего, и жалѣелъ что Петръ Великій былъ тамъ прежде нежели онъ родился, и зашѣмъ не имѣлъ онъ удовольствія въ тѣхъ странахъ его видѣть предводительствующаго войсками своими. Переведено: „Для чего рожденъ я столь поздно? для чего не имѣлъ я счастья его видѣть, какъ вы, блистающаго въ полной его славы предъ войсками кои самъ онъ научилъ.“ (Pourquoi suis-je né si tard? Que n'ai-je eû le bonheur de le voir, comme vous, briller dans tout son éclat à la tête des troupes qu'il disciplina lui-même.)

(11) Какъ новы крѣпости и новы корабли,
Ужасные врагамъ въ волнахъ и на земли,
Смогрѣлъ и ушверждалъ прошиву ихъ набѣгу,
Грозящему бѣдой Архангельскому берегу:

Пѣишь говоришь, что Петръ Великій осматривалъ и укрѣплялъ новопостроенные въ тамошнемъ краю крѣпости и корабли, чшобъ были они въ состоянїи отпоръ дать непрїателю готовящемуся напасть на берега Бѣлаго моря; а Переводчикъ сказываеиъ что взоръ одинъ Петра Великаго уштрашилъ Шведовъ, и заставилъ ихъ бѣжашъ; по кудажь? въ руки непрїателя, къ берегамъ Россійскимъ. Вошъ слова его: „Въ сихъ новыхъ крѣпостяхъ, и на сихъ кораб-

„ляхъ гдѣ взоръ его одинъ устрашилъ враговъ
 „страшныхъ на морѣ и на земли, и заславилъ ихъ
 „бѣжать къ брегамъ Бѣлаго моря.„ (Dans ces nouvelles
 forteresses, et sur ces vaisseaux, où son regard seul intimidait
 des ennemis redoutables sur terre et sur mer, et les faisoit
 fuir vers les rives de la Mer Blanche!)

(12) Но вдругъ пришествія Пешрова въ сѣверѣ слухомъ,
 Снушясь пустились вспяшь унылы, помны
 духомъ.

Смыслъ сей рѣчи пошъ, что Шведы идучи къ
 городу Архангельскому кораблями, и услыша на дорогѣ
 о прибытіи шуда Петра Великаго, пошли назадъ
 съ досадою и сожалѣніемъ, что не успѣли прѣхать
 шуда върасплохъ. Переведено: *по прибытіи Пет-*
ровомъ уходятъ назадъ устрашившись.
 (A l'arrivée de Pierre ils reculent épouvantés.)

(13) Уже бѣлѣя пошъ передъ Пешромъ кипишъ

И влага уступитъ, шумя, ему спѣшитъ.

Переводъ; *уже бурныя волны Бѣлаго*
моря, повинуются дѣйствию Кормчаго, и
ускоряютъ путь Ироя. (Déjà les vagues orageuses
 de la Mer Blanche, obéissoient aux manoeuvres du Pilote et
 hâtoient la course du Héros;)

(14) Тамъ вмѣсто чайныхъ, бореи, флаговъ
 Шведскихъ

Россійскіе въ зыбяхъ взевали Соловецкихъ.

Смыслъ подлинника: вмѣсто ожиданныхъ въ ша-
 ношній край кораблей Шведскихъ, появились близъ

Соловецкаго острова Россійскіе флаги, въпрами воз-
 веваемые. Переводъ: *уже чаялъ онъ видѣть себя*
въ присутствіи непріятельскаго флота,
какъ вдругъ востаетъ буря, и относитъ ко-
рабли Рускіе къ берегу острова Соловецкаго.
 (Déjà il espéroit de se trouver en présence de la flotte ennemie,
 lorsque tout-à-coup une tempête s'élève, et jette les vaisseaux
 Russes sur le rivage de l'Isle Solovetzky.)

(15) Слѣдуетъ описаніе бури: въ подобныхъ изо-
 браженіяхъ Ломоносовъ былъ неподражаемъ.

Закрылись крайніе пучиною лѣса;
 Лишь съ моремъ видны вокругъ сліянные небеса.
 Тутъ въпры сильныя имѣя флоты во власти,
 Со всѣхъ споронъ сложася къ погубельной напаси,
 На Западъ, и на Югъ, на Сѣверъ и Роспокъ
 Стремятся, и верпяшь иглу, влагу и песокъ:
 Перуны мракъ густой сверкая раздѣляютъ,
 И громы съ шумомъ водъ свой прескъ соединяютъ:
 Межъ моремъ рушился и воздухомъ предѣлъ;
 Дождю на встрѣчу дождь съ шумящихъ волнъ
 лещѣлъ;
 Въ сердцахъ великой страхъ сугубяетъ скрипомъ
 снасти.

Переводъ: „Море бурное покрывающее лѣса, едва
 „ оставяетъ видѣть облака носящія перуны: опъ
 „ Сѣвера на Югъ, опъ Воспока на Западъ, въпры ярые
 „ сославляютъ вихри, кои взаимно споражающся,
 „ поднимаютъ и вѣшаютъ песокъ съ волнами: ихъ

„ шумъ соединяется съ шумомъ грома; и въ самое
 „ по время какъ перунъ низпадая погружается въ
 „ волнахъ, пѣнисыя зыби возносяся на воздухъ,
 „ и кажутся поражающими небесныя хляби.„ (La
 mer orageuse qui couvre les forêts, laisse à peine entrevoir les
 nuages porteurs de la foudre: du Septentrion au Midi, de
 l'Orient à l'Occident, les vents déchaînés forment des
 tourbillons qui s'entrechoquent, qui enlèvent et confondent
 les sables et les vagues: leur mugissement ajoute au bruit du
 tonnerre; et tandis que la foudre tombe et s'éteint dans les
 ondes, les vagues écumantes qui s'élèvent dans l'air, semblent
 combattre les cataractes du Ciel.) Еспьли тѣнь подобія
 въ переводѣ съ подлинникомъ, оставляю на судъ всѣмъ
 знающимъ оба языки. Можетъ ли до такой край-
 ности просшираться чье безстыдіе, чшобъ выдавъ
 подобной переводъ въ свѣтъ утверждать что здѣланъ
 о.т. со всевозможною точностію; а еще болѣе,
 чшобъ по шакому переводу безобразному и уродли-
 вому, судишь о достоинствѣхъ подлинника и
 Авшора его?

(16) Я мышлю, что тогда сокрыша въ морѣ ночь
 Желая отвратишь набѣгъ прошивныхъ прочь,
 Толь спрашну бурю имъ на пагубу воздвигла,
 Чшо въ плаваньи Цешра нечаянно постигла.

Въ переводѣ со всемъ иной смыслъ предспавленъ:
 „ Но въ самое по время какъ страшная буря угро-
 „ жаесть Рускимъ, Шведы спараются воспользо-
 „ ванья сымъ смяшеніемъ чшобъ избѣжашь

Томъ II.

„сраженія: тщетная надежда! корабли ихъ несутся
 „къ ескадрѣ Петровой.„ (Mais tandis qu'un orage ef-
 frovable menace les Russes, les Suèdois cherchent à profiter
 de cette tourmente pour éviter un combat: vaine espérance!
 leurs vaisseaux sont portés vers l'escadre de Pierre.)

(17) Позвольте между шѣмъ, чтобъ слаба мысль моя
 И голосъ опочилъ, шруды Его поя;
 Въ Кастальски роци я не съ шѣмъ себя склоняю,
 Что онымъ шамъ сыскашь красу и силу чаю:

Въ переводѣ, вмѣсто *отдохновенія* проситъ
 Пиптъ дозволенія себѣ *летѣть*. *Позвольте умо-
 духу моему воспарити, не почерпая
 тщетныхъ украшеній ни обманчивыхъ цвѣ-
 тавъ въ источникахъ Кастальскихъ*. (Permettez
 donc à mon génie de prendre l'essor, sans puiser de vains
 ornemens ni de fausses couleurs dans les sources de Castalie.)

(18) Такъ Сѣверъ укропясь въ послѣдни возспеналъ.
 По усшальмъ валамъ Понпъ пѣну разспилалъ;
 Изчезли облака; сквозь воздухъ въ Югъ чистый,
 Ошкрылись два холма.....

Смысль сихъ словъ есть такой: Когда ушихъ
 сѣверной вѣтръ и шучи изчезли, тогда, сквозь
 воздухъ чистый, ошкрылися въ южной споронѣ два
 холма..... Переведено: *Уже вѣтръ южной раз-
 гналъ облака: усматриваютъ два холма....*
 Déjà le vent du midi éclaircit les nuages: on découvre deux
 sommets,)

(19) Гдѣ въ мокрыхъ берегахъ крушясь печальна Уна,

Медлительно печетъ въ объятія Непшуна.

Переводъ: *Между сихъ крутыхъ верховъ, въ коихъ течетъ тихо печальная Уна, нося воды свои въ Нептуново нѣдро.* Entre ces deux sommets escarpés que la mélancolique Ouna coule paisiblement, en portant ses eaux dans le sein de Neptune.)

Въ подлинникѣ написано, что Уна печетъ въ берегахъ низкихъ и болописныхъ, а Переводчику угодно было заспавивъ ея печь между высокихъ и крупныхъ горъ.

(20) Тогда плывущимъ Петрѣ на полночь указалъ,

Въ спокойномъ плаваньи сїи слова вѣщаль:

Переводъ: „Въ сїе-то спокойное плаванье, и посреди „самыя ночи, какъ Петрѣ явившися своимъ мореходцамъ, вѣщаль сїи рѣчи „: (Ce fut dans cette navigation tranquille, et au milieu même de la nuit, que Pierre se montrant à ses marins, leur adressa ce discours.)

При всякомъ стихѣ не могу оспасться безъ удивленія неограниченному безстыдству Переводчика. Приходило ли ему когда въ голову, что переводъ его будуще чипать Рускіе и увидя, съ перваго воззрѣнія, такую несообразимую дичь, конечно добраго слова не скажутъ Вопшѣ до чего доводитъ мзда, что человекъ обуявшій ею не брежетъ болѣе ни о чести ни о добромъ имени своемъ.

(20) Говоря объ Америкѣ, Пїитѣ вѣщаетъ:

Иное небо шамъ, и новыя свѣшила,

Тамъ полдень въ сѣверѣ, ина въ магнитѣ сила. Переводъ: „ Нашли они въ дали иное небо, новыя свѣшила,

„новыя опѣ Севѣра къ Югу спраны, силою магнѣта „
 (Ils trouverent au loin un Ciel étranger, de nouveaux astres,
 des Contrées nouvelles du Nord au Midi, par la vertu de
 l'aimant.) Въ подлинникѣ о найденіи новыхъ спранъ
 ни слова не упоминается, и о магнѣтѣ сказано со всѣмъ
 въ другомъ смыслѣ, котораго Переводчикъ не понялъ.
 (22) Опасенъ вихрей бѣгъ, но тишина страшнѣе.
 Въ Переводѣ: *быстрота сихъ лучинъ, гдѣ
 тишина еще страшнѣе.* (L'impétuosité de ces
 gouffres, où le calme plus affreux encore.)

(23) Колумбы Россіе, презрѣвъ угрюмый рокъ,
 Межъ льдами новый путь отворяя на воспокъ,
 И наша достигнѣ въ Америку держава,
 Но нынѣ наспоишъ въ войнахъ иная слава;

Петръ Великій говоря плывущимъ съ нимъ его под-
 даннымъ, что Колумбъ преодолѣвъ всѣ опасности,
 бѣдствія и препоны, сыскалъ Америку; для чегожъ
 и Рускимъ не льстився подобною славою, посред-
 ствомъ новыхъ открытій чрезъ Ледовитое море;
 и тогда Россійская держава до Америки распростра-
 нится; но теперь, говоритъ, намъ не до того.
 Переводчикъ, поспавя глаголы въ наспоющемъ вре-
 мени, шѣ кои Пѣнпомъ въ будущемъ положены,
 просеръ тогдашніе предѣлы Россіи до Америки.
*Новые Рускіе Колумбы преодолѣваютъ не-
 преклонность рока, пролагаютъ новой себѣ
 путь къ Востоку, и уже ихъ владычество*

простирается даже до Америки. (Nouveaux Colombes, les Russes bravent l'inflexibilité du Destin, ils se frayent une route nouvelle vers l'Orient, et déjà leur domination s'étend jusqu'en Amérique.) Давши въ переводѣ своемъ со всемъ иной смыслъ словамъ, самъ послѣ судитъ что сказано по не къспашѣ: сіе примѣненіе, говоритъ, къ открытіямъ учиненнымъ гораздо послѣ Петра Великаго, здѣлано здѣсь не у мѣста. стр. 138.

(24) Доспигло дневное до полночи свѣшило,
 Но въ глубинѣ лица горящаго не скрыло,
 Какъ пламенна гора казалась межъ валовъ,
 И проспирало блескъ багровой изъ за льдовъ.
 Среди пречудныя при ясномъ солнцѣ ночи,
 Верхи злапыхъ зыбей пловцамъ сверкаютъ въ очи.

Что можеть быть прекраснѣе, великолѣпнѣе сего изображенія лѣпныхъ ночей шамошняго сѣвернаго края? Какъ же обезображено оно въ переводѣ!
 „Свѣшило дневное являлося до полуночи не прохладивъ въ струяхъ своего горящаго чела; оно казалось въ дали какъ огненная гора возносящаяся межъ валовъ; и въ сіи удивительныя ночи, льды отражаютъ лучи помрачающіе пловцамъ очи.
 (L'Astre du jour avoit paru jusqu'à minuit sans avoir rafraîchi son front brûlant dans les ondes; il paroïssoit au loin comme une montagne de feu s'élevant au milieu des vagues; et dans ces nuits merveilleuses, les glaces réfléchissent des rayons qui éblouissent les yeux des matelots.)

(25) Опѣ сѣвера спада морскихъ приходятъ чудѣ
И воду вихрями крутятъ, и къ верху бьютъ,
Предшесвуя Царю пространныя пучины,
Что двигнулся къ Петру, ошибкою повинный,
Изъ глубины своей, гдѣ царствуетъ на днѣ.

Пѣишъ говоритъ о Нептунѣ, которой, предшесвуемъ морскими чудами, выходящъ Петру на встрѣчу, будучи виненъ предъ нимъ ошибкою, что воздвигъ бурю подвергшую его опасности, не вѣдая о пришествіи его на шѣ моря. Переводчикъ Нептуна счолъ за Петра, и говоритъ: „ Спадо чудѣ морскихъ выскакиваетъ изъ морскаго нѣдра, и вихри „ водѣ изрыгаетъ: спавшіе виновными по невѣденію, „ шеспвуютъ толпою во спрѣшеніе Ироя. Непрїо- „ быкшіе выходятъ изъ своихъ безднѣ, не познали „ они своего Государя. (Une troupe de monstres marins s'elance du sein de l'onde, et vomit des tourbillons d'eau: coupables par ignorance, ils s'avancent en foule à la rencontre du Héros. Peu accoutumés à sortir de leurs abîmes, ils méconnoissoient leur Souverain.)

(26) Непосредственно попомъ, описываетъ Пѣишъ жилище сего морскаго царя, начавъ сими словами:

Въ недосыгаемой отъ смертныхъ споронѣ,
Между высокими камниспными горами,
Что мы по зрѣнію обыкли звать ибляни,
Покрытый золопымъ пескомъ прсстерлся долъ,
На томъ сего Царя палашы и прссполъ.

Переводчикъ не понявъ смысла, сколь оный ни ясенъ

и проспѣ, говоритъ: „ Въ сихъ самыхъ мѣстахъ, и
 „ между неприсупныхъ каменныхъ горъ смертныиъ,
 „ увидѣлъ Великій Пепръ Палаты морскаго Бога,
 „ споящія на холмѣ золотата песка. Ce fut dans ces
 parages, et parmi des rochers inaccessibles aux mortels,
 que Pierre le-Grand aperçut le Palais du Dieu des mers,
 placé sur une colline de sable doré.) Вмѣсто дола, на днѣ
 морскомъ проспектаго, на коемъ Пипшъ палаты шѣ по-
 спавляешъ, Переводчикъ спроишъ ихъ на холмѣ, и
 заспавляешъ Пепра Великаго ихъ видѣшъ, о чемъ
 ни одного слова въ подлинникѣ не упоминаешся; да
 и какъ можно видѣшъ сущее во глубинѣ пучинъ
недосягаемыхъ смертныи.

(27) Описаніе палатъ Непшунowychъ въ переводѣ ни
 малѣйшаго сходства съ подлинникомъ не имѣшъ,
 о чемъ мѣспами шолько покажемъ.

Сшолпы округъ его огромные криспаллы,
 По коимъ обвилисъ прекрасные кораллы;
 Переводъ: *Палаты сіи поддериживаемы были
 столлами, между коихъ возвышались ко-
 ралловые деревья.*

Помоспѣ изъ аспида и чистата лазура
 Палаты изъ одной изсѣченны горы;
 Верхи подъ чешуей великихъ рыбъ бугры.
 Переводъ: *Покои Божіи высѣчены были въ
 аспидномъ мраморѣ, а своды построены
 изъ плиты самаго лучшаго лазура.*

На немъ сидишъ волнамъ сѣдыиъ подобенъ Царь.

Переводъ: *на коемъ сидѣлъ Богъ съ сѣдою
бородою*

Сафирнымъ скипетромъ водамъ повелѣваетъ.
Переводъ: *Порфирнымъ скипетромъ водамъ
повелѣваетъ,*

Одежда царская порфира и виссонъ.

Переводъ: *Царскія его одежды украшены са-
фирами и драгоценными каменьями.*

Ошъ хлябій сихъ и безднъ владѣшель водъ возникъ;

Воздвигли радостной морскія пшцы кликъ.

Переводъ: *стада птицъ морскихъ предшество-
вовали и послѣдовали Богу, и пѣснями сво-
ими изъясляли свою радость.*

Твои, сказалъ, моря, надъ ними царшуй въ вѣкъ;

Тебѣ шеченіе пространныхъ шсно рѣкъ:

Переводъ: *Сія стихія есть твоя, а къ ней
присовокуляю я и цѣлое течение рѣкъ.*

(28) Уже на западъ восточными лучами

Открылся освѣщенъ, съ высокими верхами,

Пречудныхъ шшнѣ округъ...

Піитъ изображаетъ сими словами явленіе, въ здѣш-
нихъ странахъ никогда не бываемое. а въ глубокомъ
сѣверѣ ежедневно, во время долгоденствія, зримое.
Солнце, спусясь къ закатамъ, не скрывается шамъ
подъ горизонтъ, но едва коснувшись краемъ своимъ
поверхности моря, паки начинаетъ подниматься.
Краткая рѣчь сія: *Уже на западъ восточны-
ми лучами, открылся освѣщенъ, и проч.*

изображаешь сіе необыкновенное шествіе солнца. Переводчикъ сіи слова вопль какъ изъясняетъ: *Уже солнечные лучи шествуя отъ Востока осветили въ Западъ верхи сихъ горъ...* (Déjà les rayons du soleil partis de l'Orient éclairaient vers l'Occident les cimes de ces rochers...)

(29) Къ симъ спрогимъ берегамъ Великій Петрѣ приходитъ,

Внищательный свой взоръ на зданія возводитъ.
Переводъ: *Приставъ къ сему берегу, Великій Петрѣ устремляетъ свои взоры на дикое сіе уединеніе, и удивляется бодрости обитающихъ въ немъ.*

Здѣсь кончилъ Г. Леклеркъ переводъ свой, а меня свободилъ отъ скуки сводить его съ подлинникомъ.

§ XL.

Присупая къ разсужденію о переведенной Пѣснѣ, Авторъ говоритъ: „Искренно сожалѣемъ, что Солс-, вецкой оспровъ былъ прешыканіемъ Г. Ломоносову, „а сіе пѣсническое кораблекрушеніе принуждаетъ „насъ оставивъ въ молчаніи половину сея пѣсни.,, стр. 140. Въ переводѣ, котораго образчики я показалъ, и первая половина пѣсни достойнаго чпенію не представляешь, но въ подлинникѣ и оставшая въ менѣ важна, любопытна, и чпенія достойна. Слѣпому о цвѣсахъ судить не можно.

Томъ II.

13

§ ХLI.

Винитъ Авторъ Ломоносова малымъ уваженіемъ къ Virgilію и Омиру, вмѣняя слѣдующія слова его, вмѣщенные въ стихахъ Пѣимъ предположенныхъ, за высокоуміе его и презрѣніе къ нимъ.

Хотя во слѣдъ иду Virgilію, Гомеру;

Не нахожу и въ нихъ довольнаго примѣру.

Не вымышленныхъ пѣшь намѣренъ я Боговъ,

Но истинны дѣла.....

Слова сіи: *не нахожу и въ нихъ довольнаго примѣра*, сказаны не изъ высокоумія, но въ разумѣ шакомъ, что Virgilій и Омиръ, описывая дѣла удаленныя отъ памяти, могли примѣшивать къ нимъ бытія и обстоятельствова по своей волѣ и разсужденію, что было имъ великимъ пособіемъ. Не менѣе и Богословія тогдашнихъ временъ подавала имъ, во всякихъ случаяхъ, помощь. Они, во всё дѣла своихъ Ироевъ, влѣпали своихъ Боговъ, кѣимъ и приписывали дѣянія, приключенія, разсужденія, спраспи, могущества, слабости, и все что было имъ нужно, по требованію описуемыхъ обстоятельствовъ. Тѣмъ украшали они повѣствованіе свое, наполняли пустыя и слабыя мѣста, и какъ цвѣтами, разбросанными къ штапѣ и умѣючи, распещряли слѣдствіе повѣспи; и плѣняли шюю пріятною песпрошою, чипателево воображеніе. Ломоносовъ, всѣхъ сихъ пособій будучи лишенъ, не могъ взять

въ образецъ себѣ ни Виргиліа ни Омира, а долженъ былъ искасть иныхъ средствъ, другихъ способовъ къ обогащенію и украшенію своего стихотворенія. Онъ сказываесть имянно по чему не находить въ нихъ *довольнаго примѣра*, понеже не вымышленныхъ, говоритъ, *лѣтъ намѣренъ я Боговъ, но истинныя дѣла*, неперящія никакихъ басенъ и небылицъ. Онъ конечно вѣдалъ сколь великъ былъ Омиръ въ изобрѣшеніяхъ, въ обиліи и разнообразности мыслей, а Виргилій въ изящномъ разсужденіи и избраніи приличнаго и пошребнаго; но не могъ ни того изобрѣшеніями и обиліемъ мыслей, ни другаго разсужденіемъ и избраніемъ пользоваться; а долженъ былъ въ головѣ своей искасть новыхъ изобрѣшеній, довольствоваться своихъ мыслей обиліемъ, своимъ разсужденіемъ и избраніемъ. И такъ не могли служить Ломоносову Омиръ и Виргилій ни въ чемъ, кромѣ общихъ правилъ Эпопеи. *Не такъ цѣнилъ*, говоритъ Леклеркъ, *сихъ Пиптовъ Волтеръ*, и приводить во свидѣтельство того стихи его, кои однакожъ не являютъ великаго его мнѣнія о нихъ. Объ Омирѣ говоритъ онъ, что стихи его наполнены красотъ и недоспапковъ, и что онъ, будучи въ пропчемъ великимъ Пипомъ, кощунствуеетъ неумѣренно всѣмъ; а о Виргиліи что онъ, со всѣмъ его разумомъ и искусствомъ, очень испощился, ослабѣлъ, и въ намѣреніи своемъ осался безуспѣшенъ. (а) По мыслу сихъ словъ, Волтеръ далъ больше себѣ

цѣны, нежели имѣ. Ломоносовѣ не только ни въ чемѣ ихѣ не пересуждаетѣ, но и признаетѣя необиновенно, что послѣдамѣ ихѣ ипи предпріемлетѣ.

(a) *Plein de beautés et de défauts,
Le vieil Homère a mon estime:
Il est, comme tous ses Héros,
Babillard outré, mais sublime.*

* * * * *

*Virgile orne bien la raison,
Il a plus d'art, plus d'harmonie;
Mais il s'épuise avec Didon,
Et rate à la fin Lavinie.*

§ XLII.

„Образѣ писанія Ломоносова вмѣсто чшобѣ
„бынѣ великинѣ, еспѣ нискаго и худаго вкуса;
„мало шакихѣ черпѣ коибѣ заснавляли удивлятѣся
„ихѣ харакширу возвышенія; но большая часть
„изѣ нихѣ не у мѣста и не къ спашѣ, и не предспав-
„ляютѣ взору инаго какѣ неустройство и разру-
„шеніе.„ спр. 142. Надобно бы и сказашѣ поче-
му имянно образѣ писанія его шоль нискаго вкуса,
и указашѣ шѣ черпы, кои, не къ спашѣ будучи
разположены, соснавляютѣ общее неспроеніе. Но
Г. Леклеркѣ не сказалѣ ни шого ни другаго, для
шого что въ подлинникѣ ихѣ нѣпѣ, а находятѣся
они въ его переводѣ.

Потомѣ продолжатѣ говорить: „Пѣпѣ пред-
„возвѣщатѣ, что одна ишшина шокмо любезна,

„и что онъ осперегашся будетъ обезобразити ея
 „басенными украшеніями: однакожь самыя виднѣй-
 „шія мѣста его Пѣны, суть выдуманныя. Гово-
 „ришь онъ, что Пётръ I, прѣвѣдавъ о приходѣ
 „Шведовъ къ Архангельскому посылаетъ вой-
 „ска противу ихъ, а самъ идетъ къ Архангель-
 „скому съ флотомъ; и что едва только Ирой сей
 „прибылъ на Двинскія устья, то Шведская Эс-
 „кадра уходитъ. Нѣтъ въ семъ повѣствованіи,
 „выдаваемомъ за истинное, ни слова правды.,,
 спр. 142 и 143.

Все сіе повѣстуетъ Леклеркъ а не Ломоносовъ,
 и послѣ, самъ же себя опровергая, говоритъ что все
 то есть неправда; и я скажу тожь, что все сіе
 есть сущая ложь. Войскъ противу Шведовъ къ Ар-
 хангельскому Пётръ Великій тогда не посылалъ,
 самъ со флотомъ туда не ѣзжалъ, и Шведы въ тѣхъ
 мѣстахъ тогда не бывали, и о всемъ томъ Ломоно-
 совъ не говоритъ ни слова. Въспомо того въ подлин-
 никъ написано тако: „Пётръ Великій увѣдавъ что
 „Шведскіе корабли идутъ къ городу Архангельскому,
 „чтобъ чрезъ то отвлечьъ походъ его къ Шлю-
 „сгельбургу, отпустилъ войско приступать къ
 „нему, (то есть къ Шлюсгельбургу, а не къ городу
 Архангельскому) „а самъ съ гвардією. предпріемлетъ
 „пусть въ Сѣверъ; (то есть къ Архангельскому, и су-
 химъ путемъ, какъ въ спихахъ точно сказано, и
 о флотѣ ни здѣсь ни тамъ ни слова неупоминается,

а прибавилъ слово сіе Переводчикъ отъ себя) „и
 „слухомъ своего прихода на Двинскія устья, обра-
 „щаетъ въ бѣгство флотъ Шведской;„ поестъ,
 что флотъ Шведской, идущій къ Архангельскому,
 прослышавъ о приходѣ на устье Двины Петра Ве-
 ликаго, уходитъ съ дороги назадъ. Все сіе есть и
 ясно и истинно:

§ XLIII.

Нахальный клеветникъ приписавъ Пиппу такія
 рѣчи какихъ онъ не говаривалъ, съ единственнымъ
 намѣреніемъ, чпобъ имѣть поводъ тѣмъ его порицать,
 послѣ говоритъ: „ Да благоволятъ чипатели привести
 „себѣ на память, что сіе происходило въ 1698-году,
 „какъ Царь былъ въ Архангельскомъ, (а) и плавалъ
 „по Бѣлому морю съ Англинскими и Датскими ко-
 „раблями, и что въ сіе время не было ни одного
 „корабля въ Россіи, и Шведы жили съ Россією въ
 „согласіи.„ На сіе скажу: Да благоволятъ лживый
 Переводчикъ принамятовать, что Ломоносовъ не о семъ
 походѣ Петра Великаго къ Архангельскому говоритъ,
 но о бывшемъ послѣ Нарвскаго сраженія, случившагося
 въ 1700 году, что именно сими сѣпхами означаетъ:

Отъ Нарвской обуювъ сомнительной побѣды
 Шапались мыслями и войскъ походомъ Шведы.
 Монархъ нашъ отъ Москвы простеръ свой бы-
 стрый ходъ,
 Къ любезнымъ берегамъ полныхъ бѣлыхъ водъ,

Гдѣ прежде межъ валовъ душа въ немъ веселилась: И послѣдняго стиха словами дасть знать, что Пётръ Великій и прежде того уже былъ у Архангельскаго, и по шамошнему морю плавалъ, поестъ, въ то самое время, о которомъ Переводчикъ упоминаетъ, и въ которое подлинно со Шведами былъ еще миръ, а въ сіе, о комъ говоритъ Ломоносовъ, наспояла уже съ ними война, и вскорѣ послѣ сего взяты фрегата и яхты Шведскія случилось.

Прошу читателя примѣнить въ приведенныхъ выше сего стихахъ, что Пётръ Великій отправился къ Архангельскому, въ сіе время, о комъ наспояла шеперь рѣчь, изъ Москвы, и слѣдовательно сухимъ путемъ, а не флотомъ, къ вѣщшему доказательству лжи Переводчиковой.

Прочія его клеветы и насмѣянія надъ нашимъ Пѣиномъ оговаривать оставляю. Ломоносовъ болѣе извѣстенъ между людей ученыхъ, а особливо по превосходству его въ Россійской словесности, нежели бы клевета злорѣчиваго Архилоха (б) могла помрачить имени его славу.

(а) Первой разъ былъ Пётръ Великій у города Архангельскаго 1693 года. Другой разъ былъ, и пробылъ все лѣто въ 1694; путешествовъ, о комъ Г. Леклеркъ говоритъ, было уже шестіе, а послѣдовавшее Нарвскому сраженію четвертое.

(б) Архилохъ Пѣинъ, родомъ Грекъ, былъ злорѣчивой и ерамосложной Писатель. Отъ того послѣ въ обычай

вошло, когда желательнее было дать умоначерпаніе о сапирѣ ядовитой и ругательной, уподобляя сапирамъ Архилоховымъ: многія присловицы здѣланы кои память злословія его доннынѣ сохранили, яко, Archilochia eīsta, ἀρχιλοχον παθεῖς, Archilochum teris, и проч.

§ XLIV.

„У народовъ упражняющихся въ войнахъ и раз-
„ бояхъ находящѣ Побѣдоносцовъ, Ироевъ разоршителей
„ Наукъ, Художествъ и Имперій.,, спр. 146.

Кажется не можно сказать сего вообще, чпобъ Побѣдоносцы и Ирои не могли быти между другихъ народовъ кромѣ грабителей и разбойниковъ, и чпобъ Науки и Художества не были въ состояніи ужиться съ военнымъ искусствомъ. Греки были вкупѣ и народъ рашный и во всякомъ родѣ Наукъ и Художествъ, до возможнаго спесени, искусный. Они имѣли у себя Ариспидовъ, Алкивиадовъ, Эми-спокловъ, Солонъ, Пелонидовъ, Платоновъ, Ари-стотелей, Сократовъ, Демосееновъ, Ксенофонтовъ, Праксиселей, и проч. и проч. Петръ Великій былъ вкупѣ и Побѣдоносць и Ирой, и насадитель Наукъ и Художествъ, и Покровитель ученыхъ.

§ XLV.

„Пренесемъ себя въ долины Сенаарскія, и пой-
„ демъ по слѣдамъ дѣшей Іафетовыхъ, въ сію часть
„ земнаго шара, которую занимаетъ обширная

„Имперія Россійская. Представимъ ихъ себѣ дро-
 „ жащихъ отъ холода при выходѣ изъ Азіи, и ищущихъ
 „ дровъ для согрѣнія себя. Представимъ себѣ
 „ что они, при опшешствіи своемъ, взяли съ собою
 „ шопоры и огнива. Но желѣзо изводился не взирая
 „ на швердосшь его, а на мѣспа сихъ орудій извед-
 „ шихся наши пресѣленцы не могли снабдишь себя
 „ другими... На мѣспо желѣзныхъ шопоровъ здѣлали
 „ себѣ каменные.,, спр. 146.

Авторъ заводилъ дѣшей Іафетовыхъ въ холодной
 край безъ всякой нужды: они имѣли со излишесшвомъ
 мѣспа для помѣщенія себя въ Азіи, не подвергаясь
 суровосшямъ сѣвернаго климата. Приличнѣе, кажешся,
 заключишь, что мѣспа сїи гораздо позже заселены,
 и не иначе какъ выпѣсенными изъ опечесства другими
 сильнѣйшими ихъ: насиліе заспавило ихъ оставишь
 опечесшвенныя свои спраны, въ коихъ они не имѣли
 нужды ни въ печахъ ни въ шубахъ. Время отъ
 времени опходя далѣе отъ первоначальныхъ своихъ
 жилищъ, и чувспвуя, по мѣрѣ приближенія своего
 къ спранамъ сѣвернымъ, воздуха различіе, исподоволь
 научились защищашъ себя отъ спужи. Вошедши въ
 холодную спорону, снабдѣнные уже нужными орудіа-
 ми къ построенію себѣ жилищъ и къ доставленію
 себѣ пици, конечно не пропустили удобнаго въ
 году времени здѣлашь себѣ хижины, и запасишь
 нужною одеждою и пицею. Самъ Авторъ, при введеніи
 въ Россію дѣшей Іафетовыхъ, не дикарями ихъ

предспавляешъ, но многія уже художества знающими; при отшествіи своемъ, говоришъ онъ, взяли они съ собою толоры и огнива; дошедшіе же до искусства дѣлашъ желѣзо и изъ него нужныя для общежитія орудія, удобно могли предъупредить всѣ свои нужды пресѣлая на новое мѣсто. Вошедъ въ Россію, съ той стороны откуда полагають должно шествіе первыхъ въ нея переселенцовъ, не должны были они дрожать отъ холода, и, имѣя руки и орудія, шерашъ голодъ; понеже сія часть Россіи находится въ тепломъ климатѣ, и во всемъ къ пропитанію человѣческому нужномъ недостатка не имѣетъ. Вынесши съ собою изъ опечественной страны своей толоры и огнива, безъ сумнѣнія и искусство дѣлашъ ихъ въ новое свое обиталище внесли съ собою. Умѣющимъ извлекать изъ нѣдръ земли желѣзо, нетрудно было, между шѣмъ пока принесенныя съ собою орудія извелися, пріискашъ и заготовившъ себѣ запасъ для здѣланія новыхъ, въ шакой сторонѣ, гдѣ металлы столь изобильны, что почти на каждомъ шагу встрѣчаются. Что сіи первобытныя, въ южную часть Россіи пресѣленцы вѣдали искусство плавленія металловъ, о томъ нималога сумнѣнія не предстоитъ, какъ ниже будетъ доказано; но сумнительно чтобъ принесли они съ собою огнива, понеже употребленіе желѣза было имъ неизвѣстно. Всѣ сосуды и орудія ихъ ратныя и употребляемыя при рудникахъ были мѣдныя, каковыхъ

множество въ Сибирѣ, въ благообразномъ климатѣ, повсюду находящійся, и гдѣ чаятельно было древнѣйшее обитаніе первобытныхъ жипелей.

Неоспоримо, что сія часть Сибири въ самую отдаленнѣйшую древность была заселена, и что народъ обитавшій въ ней весьма былъ многочисленъ и довольно просвѣщенъ. Многочисленность его доказываютъ работы земляныя, при разработываніи многихъ рудниковъ ими употребленныя, кои своєю огромностию жипелей удивлялись заставляящій. Просвѣщеніе его являющійся, очевидное ихъ умѣнье въ разработаніи рудниковъ, орудія рудокопныя, и домашнія, и разные сосуды въ коихъ они себѣ пищу варили и поило держали: орудія и сосуды суть мѣдныя, и не только искусно здѣланы, но и со вкусомъ. (а) Древность же силъ народовъ доказываетъ то, что рудники ими испощенные паки рудою наполнились, и что употребленіе желѣза не было еще имъ извѣстнымъ.

Противорѣчія Г. Леклерка самому себѣ: теперь сказывалъ; что дѣши Іафешовы привесли съ собою въ Россію *толоры и огнива*; На стр. 148. говоритъ, что въ 862 году, Рускіе умѣли *ковать нѣкоторыя орудія для звѣроловства*; а на стр. 149. сказываетъ, что при княженіи Владимира Великаго, воспріявшаго престолъ въ 970 году, *Рускіе возымѣли нѣкоторое познаніе о лавкѣ металловъ*. Положимъ, что дѣши

Гафетовы, преселившіеся въ Россію, не оставили потомкамъ своимъ въ наслѣдіе искусства кованія мшалловъ; но ежели прежде прихода Рурикова умѣли Рускіе ковать себѣ *орудія для звѣриной ловли*, то кажется тогдажъ и *нѣкоторыя познанія о плавкѣ металловъ* могли имѣти; слѣдовательно при Владимирѣ, сто лѣтъ съ лишкомъ послѣ Рурика, сіе искусство было уже не новое.

(а) Видѣлъ я чашу мѣдную, литую, на подобіе урны, съ двумя ручками, найденную близъ Колывановоскресенскаго завода, вышиною поболѣе трехъ четвертей аршина, съ высокимъ поддономъ, которой преизрядная фигура являетъ вкусъ народа не варварскаго.

Видѣлъ я еще найденныя въ могилахъ въ Сибирѣ, дѣпочку золотую весьма изъ тонкой проволоки сплѣтенную, и нѣсколько пронизокъ и пуговицъ изъ тогожъ мшалла, величиною съ мѣлкую горошину, такой высокой, нѣжной и чистой работы, что нынѣшніе искусные художники не въ состояніи здѣлать лучше. Могутъ сіи вещи быть и привозныя изъ Индіи или изъ Китая, но чаша сказанная конечно не въ другомъ мѣстѣ отливана какъ при рудникѣ. Имѣю я у себя мѣдное копье шамъ же сысканное.

§ XLVI.

„Прежде прихода Рурикова въ Россію, послѣ довавшего въ 862 году, Рускіе не имѣли другихъ ремеслъ кромѣ тѣхъ, кои могли исполнять первоначальныя ихъ потребности. Земледѣліе ихъ было безъ началъ и шалаши были домами.„ спр. 148.

Прежде прихода Рурикова были уже у Рускихъ города; (а) жили они въ обществѣ, имѣли правленіе, промыслы, торговлю, съ сосѣдними народами сообщеніе, (б) и проч. Новгородцы, слѣдуя древнимъ лѣтописямъ, многіе вѣки до Рурика управлялись сами собою: подъ владѣніемъ ихъ были всѣ поморскія страны, Лифляндія, Курляндія, Ижора: города Псковъ, Бѣлозеро, Каргополь, Вага, Двина съ ихъ уѣздами, Зыряня, и проч.

(а) Алдейгобургъ, по Руски Старый-городъ, что послѣ названъ Ладогою, былъ древнею столицею Рускихъ, прежде Рурика, а имѣ перенесена въ Новгородъ.

Колмогардъ, гдѣ нынѣ село Бронницы, былъ славенъ по вѣщунамъ или оракуламъ его, для вопрошенія коихъ изъ дальнихъ странъ прѣзжали.

(б) Константинъ Порфирородный о управленіи, глав. 42. о Россахъ сказываетъ, что издревле моремъ, для торго въ Сирію и до Египта ѣздили. Всѣ сѣверные Писатели говорятъ, что Россы на сѣверъ, чрезъ Балтійское море, въ Данію, Швецію и Норвегію ѣзжали, и великіе торги съ тамошними народами отправляли. Гемолдъ, гл. 1. Снорронъ Шпурлей. ш. 1. стр. 274. Тормодъ Торфей, въ исторіи Норвежской, въ части II, стр. 68.

§ XLVII.

„Рурикъ привелъ съ собою великое число Варягъ...
 „Они спали бысть вскорѣ первыми учителями
 „Рускихъ. Они подали имъ первыя понятія о море-
 „плаваніи.„ стр. 149.

Рурикъ пришедши въ Новгородъ, по прозбѣ и приглашенію Новгородцовъ, имѣлъ съ собою нѣкоторое число Вельможъ Варяжскихъ, а можетъ быть и малое число войска для охраненія своего; великаго же числа войскъ ввести съ собою Рурику было неприлично, предосудительно и ненужно, а для Новгородцовъ, впустишь оное, было бы опасно и глупо.

Варяги не просвѣщеннѣе были Рускихъ, они живучи въ сосѣдствѣ съ ними, общія и одинакія имѣли съ ними познанія.

Руссы по всей Финландіи, между природныхъ жилищей, а паче по городамъ, жили: въ Абовѣ, въ самомъ почти городѣ есть гора которая называется Рускою, и преданіе между жилищей хранился что на той горѣ Рускіе жили. Нашествіе Славянъ по всему окрестному краю ихъ разсѣяло, а какъ по времени не меньше спало бытъ ихъ какъ и природныхъ, то и спали называшъ шѣхъ и другихъ вкупѣ Варяго-Русами, въ опличіе отъ шѣхъ Варягъ кои не перемѣшались съ Рускими. Касательно мореплаванія: Россіяне за долго прежде приходу Рурикова, ѣздя по Балтійскому морю къ разнымъ пристанямъ торговали. Шведскія древности свидѣльствуютъ что Россіяне около Мелера озера воюя, знатныя добычи получили, и при Шпокзундѣ не были основлены связанными желѣзною цепію перекладами; ради чего Биргеръ Ярль, Правитель Королевства, замокъ на ономъ морѣ укрѣшилъ, изъ котораго

попомъ здѣлался Спокгольмъ. Олай Верелій, въ *Герворарсагъ*.

§ XLVIII.

„Завосваніе Кіева Олегомъ, способствовало „успѣхамъ художествъ могущихъ имѣть отношеніе „къ кочевой жизни Рускихъ.„, спр. 149.

Чтобъ Руской народъ былъ кочевнымъ, о томъ исторія никакихъ слѣдовъ намъ не оставила. Еслижъ и былъ онъ нѣкогда шаковымъ, то не прежде какъ за нѣсколько сотъ лѣтъ до завоеванія Олегомъ Кіева. Писавъ исторію, на обумъ говоришь не позволяешся.

Въ предъидущемъ параграфѣ ссылался я на Писателей древнихъ и лѣтописи Рускія, согласно свидѣтельствующихъ что Рускіе за долго прежде прихода Рурикова имѣли города, правленіе, торговлю, промыслы; а теперь сошлюся на Г. Левека, которой, не на собственной догадкѣ но на повѣствованіи тѣхъ же Историковъ утверждаяся, пишеть: „Великое „число городовъ находящихся въ Россіи, опъ перво- „бытныхъ временъ, до коихъ исторія восходитъ, „доказывающъ что издревле общественное состояніе „учинило великія въ сей странѣ успѣхи. Разоренія „причиненныя сей странѣ кочевными народами, пре- „бѣжавшими чрезъ нея, на подобіе ужаснаго наво- „дненія, въ скоромъ времени досужствомъ жителей „исправлены; народыжъ Рускіе жили въ обшатищахъ

„неподвижныхъ, пипаяся земледѣлемъ и скоповод-
 „спвомъ. Хотя сїи грады и непохожи были на
 „нынѣшніе, кои украшая Европу сущь вѣспили-
 „щемъ выгодъ, праздности, шаланповъ и досужства;
 „но служащъ доказательствомъ что тотъ народъ
 „кого хижины обнесены оградой, далеко уже опо-
 „шолъ отъ дикїа жизни.„ Т. I. стр. 93 и 94.

§ XLIX.

„Исторїя Россійская, въ продолженїи двухъ
 „спольшїй, (разумѣя время владычества Ташаръ
 „надъ Россїею) „представляеть области безъ зако-
 „новъ, самодержавїе безъ начальниковъ, Государей
 „безъ подданныхъ.„, стр. 151.

Хотя Государство и раздѣлено было на многїе
 удѣлы, но каждое княжество имѣло законы, или
 сообразныя законамъ великаго княженїа, или осо-
 бенныя; о чемъ говорилъ я довольно въ примѣчанїяхъ
 моихъ на древнюю исторїю.

Начальниковъ, по несчастїю, было больше
 нежели было нужно и поспребно, и сихъ излишество
 главнѣйшимъ было несчастїемъ Россїи; мало было
 изъ нихъ мудрыхъ и великихъ, но шаковыхъ вездѣ
 и во всѣ времена бываетъ недоспапочно.

Подданныхъ Государи имѣли больше нежели
 умѣнья ими управлять и человеклюбіа ихъ бе-
 речь. Сїе было причиною пѣхъ междоусобїи кои
 непресшанно, и до впаденїа Ташаръ и въ продолженїе

владычества ихъ, внутренность Россіи перзали, и больше ей язвъ причинили, нежели всѣ иноплеменные войны, впаденія и кровопролитныя завоеванія Татарскія.

§ L.

Проспранныя примѣчанія цѣлую страницу наполняющія, когда и кѣмъ здѣланы первые часы; что шягость не вездѣ равна на земномъ шарѣ; и когда и кѣмъ порохъ выдуманъ; не въ указѣ Г. Леклерку, кажешся здѣланы безъ нужды, ибо всякъ о томъ давно знаешъ. Равнымъ образомъ не больше, мнишся, приличія было рассказывать, что „знашное „орудіе, посредствомъ коего измѣряющъ діаметръ „пушечнаго отверстія, изобрѣшено въ Нирембергѣ „Георгіемъ Аршманомъ, въ 1540 году; что Швейцарскій „царь Морицъ, выдумалъ машину пушки сверлить, и проч; что „духовое ружье выдумано Нирембергскимъ „царемъ Гвиперомъ., и проч. стр. 154.

Все сіе опиюдь не по любопрекословію мною сказано, но во изъявленіе шокмо моего мнѣнія, которое можешъ быть заблужденно шакже какъ и другихъ: Г. Леклеркъ писалъ что хотѣлъ, а я сказалъ что думалъ: со glowa to rozum, говоряшъ Поляки.

Позволишельно думашъ, разсуждашъ иначе нежели другіе и не соглашашся со мнѣніемъ, со вкусомъ многихъ; но не позволишельно неизвѣстное выдавашъ за извѣстное, сумнишельное за достовѣрное;

являть себя знапокомъ въ вещахъ не имѣя о нихъ понятія. Г. Леклеркъ часто беретъ на себя знаніе о вещахъ вопреки своей совѣсти, и не спрашивая послѣдствій изобличенія. Слѣдуетъ здѣсь пошму доказательство. *Дали Минерамъ*, говоривъ, прозвание *Розмиаъ*, что значитъ *пустомыслаъ*, (penſe-creux). стр. 159. По справкѣ оказалось, что слово *розмиаъ* никакого значенія ни въ Рускомъ ни въ Славянскомъ языкѣ не имѣетъ, и въ употребленіи никогда не бывало: справка сія есть достоверная, понеже вынесена она изъ Архивы совершеннаго обоихъ тѣхъ языковъ знанія. Но почтемъ слово сіе *розмиаъ* погрѣшностію типографическою, и представимъ что оно напечатано *розмыслаъ*, какъ въ самой вещи въ старину называли Инженеровъ, а не Минеровъ; однакожъ ни теперь не означаетъ оно *пустомысла*, а происходитъ отъ глагола *размышляю*, поестъ, *прилжно думаю, углубляюся въ мысляхъ о чемъ*.

Названіе *Розмысла* Инженеру, кажется, столь же прилично, какъ и названіе *пустомысла* пошму кто не зная языка за переводъ беретъся.

Другое доказательство подобное сказанному. Есть въ Россіи городъ прозываемый Рязанскимъ, по причинѣ что былъ онъ нѣкогда преспольнымъ княжества Рязанскаго, а собственное названіе его Переславль; коего прозвание, не знаю для чего,

вздумался Г. Леклерку перевести по Французски. Странная мысль переводить собственные имена, а еще страннее заключить что Русское слово *Рязань* производилъ отъ Французскаго *vignin*, и въ слѣдствіе того назвать тотъ городъ *винограднымъ*, (*vignoble*). стр. 174. Рязанью называютъ въ Россіи, какъ всѣмъ извѣстно, родъ мелкихъ яблокъ, привозимыхъ въ Москву изъ Переславля Рязанскаго, гдѣ они обильно родятся. Не знаю, яблокиль тѣ прозваны по городу, или городъ по яблокамъ; но такъ или иначе, однако *Рязань не виноградъ*, и Переславль Рязанскій называютъ *Переславлемъ винограднымъ* нѣтъ никакого приличія.

§ 11.

„Всякое сообщеніе съ чужестранными Рускимъ „запрещено было, и считали за смершной грѣхъ „разговаривать съ ними.“, стр. 161.

О запрещеніи шаковымъ нигдѣ я не читывалъ и ни отъ кого не слыхивалъ. Чужестранные изспари въ Россіи бывали, жилали и на цѣлой вѣкъ свой оставались: доказательствомъ тому многія дворянскія фамиліи отъ чужестранныхъ родъ свой ведущія и по нынѣ существующія; множество иностранныхъ въ Москвѣ посѣлившихся, прежде гораздо того времени о которомъ рѣчь шла, шло, прежде царствованія Царя Михайла Ѳеодоровича. Напротивъ, нигдѣ шакова страннопріимства для иностранныхъ

являть себя знапокомъ въ вещахъ не имѣя о нихъ понятія. Г. Леклеркъ часпо беретъ на себя знаніе о вещахъ вопреки своей совѣсти, и не спрашася послѣдствій изобличенія. Слѣдуетъ здѣсь пошму доказательство. *Дали Минерамъ*, говоришь, прозвание *Розмилъ*, что значитъ *пустомыслъ*, (renfe-sreux). спр. 159. По справкѣ оказалось, что слово *розмилъ* никакого значенія ни въ Рускомъ ни въ Славянскомъ языкѣ не имѣетъ, и въ употребленіи никогда не бывало: справка сія есть досповѣрная, понеже вынесена она изъ Архивы совершеннаго обоихъ тѣхъ языковъ знанія. Но почтемъ слово сіе *розмилъ* погрѣшностію типографическою, и представимъ что оно напечатано *розмыслъ*, какъ въ самой вещи въ старину называли Инженеровъ, а не Минеровъ; однакожь ни теперь не означаетъ оно *пустомысла*, а происходитъ отъ глагола *размышляю*, шоесть, *прилжно думаю, углубляюся въ мысляхъ о чемъ*.

Названіе *Розмысла* Инженеру, кажется, столь же прилично, какъ и названіе *пустомысла* шому кто не зная языка за переводъ беретъся.

Другое доказательство подобное сказанному. Есть въ Россіи городъ прозываемый Рязанскимъ, по причинѣ что былъ онъ нѣкогда престольнымъ княжества Рязанскаго, а собственное названіе его Переславль; коего прозваніе, не знаю для чего,

вздумался Г. Леклерку перевести по Французски. Странная мысль переводить собственные имена, а еще страннее заключить что Русское слово *рязань* производилъ отъ Французскаго *raisin*, и въ слѣдствіе того назвать этотъ городъ *винограднымъ*, (*vignoble*). стр. 174. Рязанью называютъ въ Россіи, какъ всѣмъ извѣстно, родъ мелкихъ яблокъ, привозимыхъ въ Москву изъ Переславля Рязанскаго, гдѣ они обильно родятся. Не знаю, яблокиль тѣ прозваны по городу, или городъ по яблокамъ; но такъ или иначе, однако *Рязань не виноградъ*, и Переславль Рязанскій называютъ *Переславлемъ винограднымъ* вѣшь никакого приличія.

§ II.

„Всякое сообщеніе съ чужестранными Рускимъ „запрещено было, и считали за смертной грѣхъ „разговаривать съ ними.“, стр. 161.

О запрещеніи шаковымъ нигдѣ я не читывалъ и ни отъ кого не слыхивалъ. Чужестранные изспари въ Россіи бывали, жилали и на цѣлой вѣкъ свой оставались: доказательствомъ тому многія дворянскія фамиліи отъ чужестранныхъ родъ свой ведущія и по нынѣ существующія; множество иностранныхъ въ Москвѣ посѣлившихся, прежде гораздо того времени о которомъ рѣчь шла, шестъ, прежде царствованія Царя Михайла Ѳеодоровича. Напротивъ, нигдѣ шакова страннопріимства для иностранныхъ

не было какъ въ Россіи. (а) Къ имени Немца привязана была нѣкошораго роду довѣренность и уваженіе, по причинѣ что они первые внесли въ Россію всякія художества и ремесла, бывшія прежде неизвѣстными. Старинные Руссы гнушались законами другими, но исповѣдывающихъ оныя не презирали и опъ сообщенія съ ними не отвращались; слѣдующій приводъ послужилъ тому свидѣтельствомъ. „Въ „ 1581 году, при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, по пред- „ спашельству Папы Григорія XIII Посла Антонія „ Поссевина, дано позволеніе Венеціаномъ въ Государ- „ ствѣ Россійское прѣзжать и торговать, и попомъ „ ихъ вѣры съ ними ѣздить повольность дана; и на „ то что Посоль представлялъ, дабы Люторскихъ „ Паспоровъ не держать, Послу отвѣщено: „ *что въ Россійскомъ Царствѣ всякихъ вѣрѣ* „ *люди живутъ по своимъ обыкновениямъ.* „ Древ. Вивліюѣ. Часпъ IV, листъ 87. Явственно изъ сего, что еще до царствованія Ивана Васильевича чужестранцы разныхъ вѣрѣ въ Россіи жили, и, слѣдовательно, сообщеніе съ Рускими имѣли, а безъ погобъ ни жить въ Россіи, ни поминать своего имѣть не могли.

(а) Можно сказать, что Россія всегда была надежнымъ и безопаснѣйшимъ прибѣжищемъ для чужестранцевъ: нигдѣ въ Европѣ не имѣли они такихъ выгодъ и покая. Всякой пришлецъ тамъ долженствовалъ, по прошествіи года и одного дня, записаться за какого мѣстѣ

Помѣщика; въ пропивномъ случаѣ подвергалъ себя пени. Спрогоспи оказываемыя пропиву чужестранцовъ пося-
лившихся были еще несноснѣе. Владѣлецъ той земли
гдѣ чужестранецъ останется, могъ удержатъ его въ
своемъ рабствѣ. Въ другихъ государствахъ, законы
позволяли жителямъ брать въ рабство тѣхъ несчаст-
ныхъ кои судно разбило будетъ подлѣ береговъ ихъ,
а они спасутся отъ пополенія. У древнихъ Велховъ
или жителей земли Гальской дано было дозволеніе
предавать смерти, не опасаяся наказанія, трехъ видовъ
людей: безумныхъ, иностранныхъ и прокаженныхъ.
Дѣлать рабами иностранныхъ показалось безчеловѣчно,
по стали брать съ нихъ ежегодной оброкъ. Если ино-
страннаго заснигнетъ смерть, не могъ онъ имѣнія своего
никому отдать по себѣ въ наслѣдіе, но все что ни
останется послѣ него, описывалось на Короля, или на
Владѣльца той земли. Сіе самое называютъ во Франціи,
Droit d'aubaine. De Laurier, Pref. des ordonn. t. 1. p. 15. Brussel.
t. 2. p. 944 Du Cange, voc. Albani. Pasquier, Recherches, p. 367.
Еще удивительнѣе, что обычай сей столь пропивный
человѣколюбію и общежитію, чшобъ описывать на Госуда-
ря имѣніе чужестранцовъ умершихъ, и по нынѣ во Франціи
существуетъ, не взирая на просвѣщеніе сего народа.
Освобождаются нѣкоторые союзные народы отъ сего
закона, въ знакъ особливаго къ нимъ благоволенія: у-
волненіе отъ насилія раздается подъ образомъ милости;
наслѣдниковъ умершаго жалуетъ Король изъ велико-
душія такимъ имѣніемъ, которое и безъ того по всѣмъ
правамъ имъ принадлежало.

Сверхъ прописанныхъ приписеній для чужестран-
цовъ, вездѣ по большимъ дорогамъ были разбой, что

не только чужестраннымъ, но и своимъ проѣзжать было крайне опасно. Vouquet, Recueil des hist. vol. 7. p. 515. По времени сіи разбои и грабежи столь общими здѣлались, что многіе и за преступленіе ихъ не поставляли, и производились съ толикою дерзостію, что никакая власть удержать ихъ была не въ силахъ. Собирали Помѣстные соборы, предавали анаѣмъ сихъ разбойниковъ, ожидая то отъ суда духовнаго, что свѣтская власть не въ силахъ была здѣлать. Ibid. t. 10. p. 360. 431. 536.

§ ЛП.

„Невѣжество и суевѣріе, ненавидѣніе и предразсужденіе народныя воспрепятствовали Царю Алексѣю Михайловичу призвать ученыхъ и художниковъ въ свое государство.„ стр. 162.

Объясненіе мое на предшедшую статью послужитъ опроверженіемъ и на прописанное здѣсь Авторова разсужденіе; а сверхъ того, противорѣчіе его самому себѣ доставитъ мнѣ большее пособіе доказать его въ заключеніи ложномъ. Сказалъ онъ здѣсь, что Царь Алексѣй Михайловичъ воспрепятствованъ былъ, невѣжествомъ и суевѣріемъ народнымъ, призвать ученыхъ и художниковъ въ Россію; а чрезъ нѣсколько спрокъ послѣ, вопреки того, говоритъ, что „Иванъ Васильевичъ II, просвѣщая свой народъ, учреждаетъ му-дрѣйшіе законы, яко отецъ его и дѣдъ, покровительствуетъ ученыхъ и художниковъ.„; слѣдовательно, по егожъ словамъ, науки и художества за много лѣтъ

до царствованія Царя Алексѣя Михайловича были уже въ Россіи. Въ подтвержденіе сегожъ, на страницѣ 158, 159 и 160, говорилъ онъ, что, при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, были въ Россіи „Архипекторы, Ме-
 „ханики, Иконописцы, Серебреники, Золопари, Ли-
 „пейщики пушекъ и колоколовъ, Инженеры, Арпил-
 „лериспы, Рудокопы, Типографщики, и другіе многіе
 „художники въ разныхъ родахъ. Благосклонный
 „пріемъ и хорошее содержаніе, по егожъ словамъ, стр.
 „156, учиненныя, Ариспопелю, обязали другихъ
 „художниковъ иностраннхъ переѣхать въ Россію.,
 И такъ когда при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ II,
 или паче при оцѣ и дѣдѣ его, науки и художе-
 ства, испребленныя долговременнымъ владычествомъ
 Татарскимъ, *лаки начало свое воспріали,*
 и часпю, въ продолженіи шрехъ сказанныхъ цар-
 ствованій, укоренилися и возрасли, хошя и не успѣли
 разцвѣсти и принести плодовъ; по конечно не могли,
 въ шоль короткое время, (шоесть отъ царствованія
 Ивана Васильевича II, до царствованія Алексѣя Ми-
 хайловича, чпо учинишь съ небольшимъ 60 лѣтъ)
 сколь бы велики къ разрушенію иль причины ни
 наспояли, шакъ уничтожишися, чпобъ и слѣдовъ
 ихъ не оспалоса. Касапельно препятствія въ при-
 зывѣ учонхъ и художниковъ: если Царю Ивану
 Васильевичу II, ошцу и дѣду его, невѣжство и
 суевѣрїе народное не воспрепятствовали призвать
 оныхъ и возобновишь художества и науки, по

и Царю Алексѣю Михайловичу не могли сказанныя причины, въ исполненіи тогожъ самаго намѣренія, были препоною.

§ III.

„ Давно уже какъ сказано, что Историкъ не долженъ имѣть ни опечесва, ни родственниковъ, ни друзей. Если бы сіе правило было справедливымъ, то оспалися бы Историки въ классѣ людей самыхъ презрительныхъ: человекъ безъ опечесва, безъ родни, безъ друзей, не самый ли есть несчастливѣйшій и гнуснѣйшій изъ всѣхъ шварей? „
спр. 176.

„ Республика Письменъ, говоритъ Бель въ словѣ Catius, „ есть Государство весьма вольное. Непри-
„ знаютъ въ немъ другой власти кромѣ Правды и
„ Разума, и подъ ихъ защитою рабоборствуютъ
„ непорочнымъ образомъ прошиву всѣхъ безъ изыятія.
„ Друзья должны быть въ опасности отъ друзей,
„ отцы отъ дѣшей, пестри отъ зяшей: точно такъ
„ какъ въ вѣкѣ желѣзномъ: „

.....Non hospes ab hospite tutus,
Non focer à genero.

Ovid. Metam. Libr. I. v. 144.

„ Каждой шамъ вкупѣ и судія и опвѣтчикъ. „

Сказанное правило что историкъ не долженъ имѣть ни родственниковъ ни друзей,

имѣеть смыслъ такой, что Историкъ не долженъ закрывать или презращать истинну быпій, по пристрастїю къ своему отечеству, къ сродникамъ, къ друзьямъ своимъ; но всегда и про всѣхъ говоришь правду, безъ всякаго лицепрїятїя. Таковыя Историки не могли бы быти ни презрѣнны ни гнусны, но напрошивъ достохвальны и достопочтенны. Г. Леклеркъ полкуя его назвороть, побоялся оспаться безъ отечества, безъ сродниковъ и безъ друзей; въ слѣдствїе чего вездѣ доказываешъ привязанность свою къ нимъ, на счотъ истинны.

Презрѣнїя достойны клеветники, злословцы, саширики употребляющїе Архилоховъ слогъ; но писать правду о бывшихъ дѣянїяхъ не есть сашира. Еслижъ говоришь правду настоитъ опасность, чтобъ не подвергнушь себя участи Камденовой, (б) то лучше умолчать; благовременное молчанїе ни порицанїю ни пересудамъ не подвергаешъ; агапъ же ни въ пользу друга ни во вредъ непрїятеля не позволяешся.

(б) Камденъ, Писатель XVI вѣка, былъ справедливъ и вѣренъ въ своихъ повѣствованїяхъ; тѣмъ снискалъ себѣ многихъ непрїятедей. За то что написалъ онъ правду объ одной дѣвицѣ, но правду непрїятную и постыдную, родственникъ ея, сочтя то за обиду роду своему, такъ на него осердился, что отрубилъ носъ у статуи его, постановленной на гробъ его въ церквѣ Вестминстерской. Щасливъ былъ Камденъ тѣмъ что умеръ, а то бы раздраженной озорникъ и съ самимъ имъ не лучше, можешъ

быть, поступилъ какъ съ его спашуюю. Когда историкамъ и правду непріятную говорить опасно, чегожъ должны ожидать шѣ кои заословятъ и агунтъ?

§ LIV.

„ Крестьяня плашатъ подати, а Помѣщики ихъ „ только обвиняютъ Правительству за вѣркой „ плашежъ оныхъ. Онижъ должны обвинять въ „ плашежѣ и за шѣхъ кои изъ числа написанныхъ въ „ перепись умираютъ послѣ оной. „, стр. 177.

Помѣщикъ не болѣе обвиняетъ за поданныхъ своихъ въ плашежѣ государственныхъ податей, по елику простирается попеченіе его о пользѣ ихъ; впрочемъ, большая часть Помѣщиковъ живутъ отъ своихъ деревень въ отдаленіи, а иные и во весь вѣкъ свой въ нихъ не бывають; крестьянжъ ихъ управляются сами собою, государственные подати плашатъ и всякія повинности исправляютъ, безъ всякаго отношенія о томъ къ своимъ Помѣщикамъ. Равнымъ образомъ и за шѣхъ, кои изъ числа написанныхъ въ перепись умираютъ послѣ, онижъ подати плашатъ. Какимъ же образомъ оныя подати по себѣ они раскладываютъ и какой порядокъ наблюдается въ сборѣ оныхъ, о томъ покажется послѣ.

§ LV.

По сказанію Авшорову, стр. 178, „ Франція „ содержитъ жителей близъ 25 миліоновъ душъ,

„ а пространство ея не болѣе простирается прип-
 „ цати пысячь миль квадратныхъ. „ По егужь
 „ словамъ, при Г. Вобанѣ (кошорой умеръ въ 1707
 „ году) „ не взирая на прищцапилѣпнюю войну,
 „ Франція содержала по 550 особъ обонхъ половъ
 „ и всѣхъ возрасшовъ на каждой квадратной милѣ. „
 стр. 182.

По первому сказанію, разложа дватцать пять
 миліоновъ душъ на прищцать пысячь миль ква-
 драшныхъ, приходипѣ на каждую милю по 833
 души; а по послѣднему, полагая на каждой ква-
 драшной милѣ по 550 душъ, будепѣ во всей Фран-
 ціи жипелей 16,500.000, душъ. Къ соглашенію
 сего надлѣжипѣ или поверхность земли Франціею
 занимаемую распроспранипѣ, или изъ полагаемаго
 Г. Леклеркомъ числа жипелей ея значное количе-
 ство уменьшипѣ. Послѣднимъ дѣйствіемъ прибли-
 жипѣся къ испипннѣ удобнѣе, ибо легче во изчисленіи
 народа нежели во измѣреніи поверхности земныя
 ошибипѣся можно. Скорѣе повѣрю я что Г. Вобанѣ
 въ изчисленіи душъ ошибся, нежели тому чтообъ
 чрезъ 80 лѣпѣ опѣ 16 миліоновъ до 25 могло на-
 родипѣся, въ пакомъ государствѣ гдѣ почти по-
 ловина жипелей живупѣ по городамъ.

Еще невѣроятнѣе сказываепѣ Г. Леклеркъ,
 яко бы на 22 миліона въ восемь лѣпѣ прибыло во
 Франціи гораздо болѣе двухъ миліоновъ душъ;
 стр. 103. Слѣдовапѣльно, по сему счисленію, должно

прибыли бытъ во спо лѣшѣ гораздо болѣе нежели спо душѣ на спо. Такое плодородіе, по общему мнѣнію всѣхъ тѣхъ кои о сей предлѣжности во изслѣдованіе вѣходили, весьма есть сумнительно, а особливо во Франціи, гдѣ несравненно болѣе препонѣ къ размноженію народа нежели въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ; 1 е, по великому числу жителей въ городахъ, изъ коихъ извѣстно что умираютъ больше нежели изъ живущихъ по деревнямъ; 2 е, по великому числу духовенства и войскъ кои всѣ неженаты, первые по должности а другіе по неволѣ, не имѣя чѣмъ жену и дѣтей прокормить; 3 е, по значному количеству людей кои въ мореплаваніи упражняяся, оспаютъ или неженаты или большую часть жизни бывають съ женами разлучены: изъ нихъ же обыкновенно полагають преть кои въ опечество не возвращаються. Оспавляю говорить что и земледѣльцы тамошніе въ женидбѣ болѣе имѣють препятствій нежели наши, и женятся гораздо позже. Все сіе сообразя никакъ нельзя повѣрить чтооь счотъ Г. Леклерка былъ справедливъ.

§ LVІ.

„Число народа въ Россіи восходитъ до девятнадцати
 „цати миліоновъ душъ обоого пола: число сіе
 „весьма недоспапочно для такой Имперіи, коея
 „пространство содержитъ 949,370 миль ква-
 „дратныхъ.„ слр. 177.

„Шипная въ Россіи до 19 миліоновъ душъ, раз-
 „сѣянныхъ на поверхности 949 тысячъ миль ква-
 „дратныхъ по крайней мѣрѣ, каждая миля не болѣе
 „содержитъ двадцати особъ.„, стр. 183.

Чтобъ судить о пространствѣ Россіи и о народо-
 числіи ея съ нѣкоторою точностію, до какой степени
 недоспащочна она въ засѣленіи, и вездѣ или по мѣ-
 стамъ, и нужно ли чтобъ засѣлена была она больше
 и гдѣ именно; надобно имѣть о ней гораздо больше
 свѣденія, нежели сколько Г. Леклеркъ, живучи въ
 ней десять лѣтъ, пріобрѣлъ.

Народочисліе ея сравнивать съ пространствомъ
 всея Россіи вообще, столь же несвойственно, какъ
 сравнивать народочисліе Испаніи съ пространствомъ
 всѣхъ земель обладаемыхъ ею въ Европѣ и въ Аме-
 рикѣ. Сибирь, относительно къ Россіи, есть тожь
 что Америка относительно къ Испаніи; слѣдова-
 тельно и судить о нихъ надобно порознь. Въ Сибирѣ
 гораздо меньше жителей Россіянъ, нежели въ Америкѣ
 Испанцевъ, не взирая на великое ея пространство,
 которое все засѣлится и не можно и не нужно. По-
 верхность всея Сибири, отъ Уральскаго хребта,
 или яснае, отъ 77° Долготы до Тихаго моря, по
 вычисленію одного Машематика, содержитъ 10,
 007, 899 квадратныхъ верстъ.

Сѣверная часть Сибири, простирающаяся вдоль
 Ледовитаго моря до 64° Широты, и отъ 77° Дол-
 готы, до Лены, не производитъ никакихъ деревьевъ

и нравъ, кроми нискаго моху, по причинѣ неспаю- щихъ льдовъ, кои дно тамошнихъ бологъ соспа- вляютъ. Восточной край Сибири отъ Лены до моря, также вовсе неспособенъ ни къ чему, хотя онъ и за 60° къ югу простирается; равнымъ образомъ и вся Камчатка, не взирая на пропяженіе ея къ югу за 55° , по причинѣ покатости пѣхъ справъ къ сѣверу и востоку, способствующія дѣйствіямъ сильныхъ сѣверныхъ и восточныхъ вѣтровъ, чрезъ все льдо тамъ господствующихъ, и дѣлающихъ тамошній климатъ едва сноснымъ. Сіи неспособныя къ обитанію чело- вѣческому страны, занимаютъ большую гораздо половину сказаннаго пространства. Однакожъ и за исключеніемъ оныхъ, остающія еще великія пустыни земель удобныхъ, на коихъ многіе миліоны людей могутъ вмѣститься, безъ употребленія. Но таковое засѣ- леніе, каковаго пространство и удобности земель ея требуютъ, дѣлало бы Россіи больше вреда нежели пользы, какъ въ разсужденіи политическихъ видовъ, такъ и въ разсужденіи тамошнихъ промысловъ звѣри- ныхъ, значную отрасль государственныхъ доходовъ и тамошняго торгова съ Китаемъ составляющихъ. За- сѣлить ея не болѣе потребно, чіюбъ тамошняго края естественныя произведенія не оставались безъ употребленія, и дороги ведущія къ мѣстамъ, для мореплаванія, торговли и промысловъ, нужнымъ не была бы безъ сѣленій, къ доставленію проѣзжающимъ всѣхъ выгодъ, помощи и покоя. Сибирь нынѣ точно

почти въ такомъ состоянїи: граница ея довольно защищена; всѣ мѣста чрезъ кои текутъ судоходныя рѣки и лѣжатъ большія дороги, сколько заселены и въ такомъ одно селеніи опѣ другаго разстоянїи, чѣмъ перевозъ всякихъ тяжестей изъ самыхъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ, и провѣдъ во всѣ стороны сколь безопаснѣе сколько не меньше дешевле и покойнѣе. Но обстоятельство настоящія предлѣжности не прѣбывая вѣщаго о семъ распространенїя: намѣренїе мое есть показать, въ опроверженїе разсужденїя Г. Леклерка, чѣмъ Россїя, собственно называемая, не такъ въ самомъ дѣлѣ есть пуста, какъ ему кажется.

Отдѣляется Россїя отъ Сибири хребтомъ высокихъ горъ, называемымъ Уральскимъ, и простирающимся болѣе нежели чрезъ двѣ тысячи верстъ. Хребтъ сей начинается отъ сѣвернаго Океана, между устьевъ рѣкъ Оби и Печоры, и идетъ на югъ, между 75° и 80° , чрезъ всю широту Россїи до степей Киргисъ-Кайсацкихъ. Границы Россїи въ нынѣшнемъ ея состоянїи, составляютъ, отъ сѣвера, Ледовитое море или сѣверной Океанъ; отъ востока, Сибирь; отъ юга, рѣка Эмба, отдѣляющая ея отъ степей Киргисъ-Кайсаковъ Большія Орды, и Каспійское море, чрезъ все пространство простирающееся отъ устья Эмбы до устья Терека; отъ запада, рѣки Терекъ, Малка и Кубань, Черное море отъ устья Кубани до устья Буга (отдѣляющаго Россїю отъ Турецїи), Польша, Ливва, Курляндїя, Балтійское море,

Шведская Финляндія, и Лапландіи Шведская и Датская. Вся сія опредѣленная обширность, до 77° Долготы, по вычисленію погожъ Математика, содержитъ 5,124,351 квадрацныхъ верстѣ. Изъ нея также должно исключитъ тѣ страны кои къ земледѣлію и скотоводству или вовсе или весьма мало удобны и къ житію человѣческому неспособны.

Сѣверная полоса Россіи, лежащая между Бѣлаго моря и залива Финляндскаго съ одной, и горъ Уральскихъ съ другой стороны, на сѣверѣ отъ печенія рѣкъ Волги и Камы, вся покрыта дремучими лѣсами, великими озерами и непроходимыми болотами; прилежащая къ Ледовитому и Бѣлому морямъ часть полосы, занимающая едва не все Архангельское и Олонецкое, и часть Вологодскаго Намѣстничества, отъ 62° Широты, почти неспособна къ произведенію житія; понеже вся сія сѣверная часть Россіи чувствительную имѣетъ покапость къ Бѣлому и Ледовитому морю, по причинѣ кося сѣверные вѣтры съ вѣщею силою шамъ вѣютъ и дѣлаютъ климатъ памошній весьма суровымъ. Съ другой стороны Россіи, поестъ, отъ юга и отъ запада, находятся степи также къ земледѣлію неспособныя. Степи сіи начинаются отъ Азовскаго моря, въ верхъ печенія рѣки Кубани и въ низъ по теченію Терека, до Волги, и отъ Волги до Урала, и отъ Урала до Эмбы. Степь между Волги и Дономъ, начавъ, какъ сказано, отъ Чернаго моря, проспирается въ верхъ печенія

реченныхъ рѣкъ до Царицына; а степь между Волгою и Ураломъ, отъ Каспійскаго моря простирается въ верхъ печенія оныхъ рѣкъ, до рѣки Самары, пекущія поперегъ сея степи и впадающія въ Волгу. Сїи степи суть не иное что какъ совершенно ровная плоскость, высокая, сухая, неплодная, исполненная озеръ и болотъ соленыхъ. Пошва ея состоитъ изъ желтоватаго ила смѣшеннаго съ мелкимъ пескомъ и множествомъ малыхъ раковинъ. Солистое ея существо дѣлаетъ ея неспособною къ произведенію хорошихъ травъ, а распушь на ней только разные роды полыней, и тѣ травы, кусты и шернія, кои любятъ шаковыя земли. Берега только рѣкъ, протекающихъ чрезъ сїи степи, прозябаютъ хорошія травы и могутъ способны быть къ земледѣлію, по причинѣ что иль остающійся отъ разлітія водъ качество пошвы ихъ совершенно удобрилъ. Степь между Урала и Эмбы почно таковожъ качества какова и между Волги и Урала, и тѣмъ паче ея изъ подъ засѣленія исключивъ должно, что за рѣкою Ураломъ ни одной души Рускихъ нѣтъ, а на всей сей степи кочуютъ Киргисъ-Кайсаки средней и малой Орды, въ подданствѣ Россіи считающіися, коихъ будетъ до 50000 кибитокъ. Присовокупивъ должно къ симъ же и степь Крымскую, которая начинаяся отъ Чернаго моря и отъ Перекопи идетъ между Днѣпра и Азовскаго моря до земель Донскихъ Казаковъ: она подобна во всемъ вышесказаннымъ.

Всѣ сѣи неудобныя къ земледѣлію и заселенію; страны составяшѣ по малой мѣрѣ до 1,500,000 квадратныхъ верстѣ; а за тѣмъ останешся удобныхъ къ сѣлѣбѣ 3 623,850 квадратныхъ верстѣ. Однакожъ всѣ сѣи неудобныя къ земледѣлію, или по суровости климата или по худобѣ пошвы, мѣста не суть вовсе пусты; они не менѣе, если не болѣе, засѣлены какъ и Сибирь, но весьма не такъ какъ тѣ, кои къ земледѣлію способны. По берегамъ рѣкъ, гдѣ пошва удобна къ пашнѣ, тамъ имѣюшѣ земледѣліе и скотоводство, а гдѣ земля къ сему неспособна, тамъ доспаюшѣ себѣ пищомство опѣ ловли звѣрей и рыбѣ, и опѣ другихъ промысловѣ; однѣ только тѣ мѣста кои всѣхъ способоѣ къ пропитанію лишены, остаются пусты и необитаемы. О разноспикѣ засѣленія, между мѣстѣ удобныхъ къ земледѣлію и между неудобныхъ, представляю я примѣры послѣ, когда говоришѣ буду о народочисленіи Россіи.

Показаѣ страны неспособныя къ поселенію, по причинѣ суровости климата и худобы пошвы, теперь частію поговоримѣ о тѣхъ, кои, будучи удобны къ заселенію, по нынѣ не заселены, такъ какъ добра климата и пошвы дозволяешѣ, и по какимъ причинамъ или обстоятельствомъ. Изъ числа таковыхъ большая половина Намѣспенчества Екатеринбургскаго: часть его принадлежала Туркамъ и Татарамъ, а лучшія земли занимали прежде Запорожскіе Казаки,

кои не принося почти никакой пользы Отечеству, причиняли великой вредъ своимъ сосѣдамъ, а паче Польской Украинѣ. Разрушеніе сего разбойническаго гнѣзда, обращеніе земель обладаемыхъ ими и лѣжавшихъ впустѣ, къ государственной пользѣ и пріобрѣтенію, есть дѣло мудрыя и прозорливья полишники единого изъ государственныхъ Вельможъ, ознаменовавшаго себя многими великими дѣланіями; изъ числа коихъ не послѣднее есть, присовокупленіе Крыма съ Кубанью къ Державѣ Россійской, такими способами, кои въ исторіи рѣдки. Все сїи проспиранныя вѣвѣспилаща вредныхъ туземцевъ, столько уже заселены, что, по краткости времени, едва повѣрить можно.

Крымская и Кубанская степи, на коихъ прежде кочевали Татара, также начинаютъ по малу засѣляться, и судя по прилагаемымъ къ тому попѣченіямъ, надѣяться можно въ непродолжительномъ времени видѣть въ томъ успѣхъ. Но къ засѣленію ихъ до такого состоянія, въ какомъ они могутъ быть по мѣрѣ удобности ихъ къ тому, требуетъ немалый трудъ и время.

Къ числу незаселенныхъ или мало заселенныхъ мѣстъ присовокупить должно и земли Донскихъ Казаковъ, занимающія великое пространство по рѣкамъ Дону и Донцу, и попадающимъ въ нихъ рѣкамъ, кои не по худобѣ ихъ остаются необработанными; а частію по недостатку жилищей, и частію по лѣности ихъ и нерадѣнію къ земледѣлію,

а паче по причинѣ многочисленнаго ихъ скоповодства пребующаго для пажисей своихъ обширныхъ степей.

Г. Леклеркъ во всей Россіи полагаетъ 19 миліоновъ душъ, и дѣлитъ ихъ на всю поверхность Россіи, безъ исключенія Сибири и мѣстъ къ обитанію человѣческому неудобныхъ, и по шому его дѣленію доспается на каждую милю по 20 душъ. Сіе его изчисленіе народа весьма далеко отъ правды, въ разсужденіи наспоющаго состоянія Россіи. Впервыхъ пошому, что полагалъ онъ обитателями Россіи однихъ шолько входящихъ въ перепись и платящихъ подаши, а Донскихъ Казаковъ шокмо служащихъ, прочіяжъ званія и чиношоянія невходящія въ перепись оставилъ безъ исчисленія; каковы суть разные иновѣрцы живущіе по разнымъ мѣстамъ Россіи, а имянно: Калмыки, Башкиры, Киргисъ-Кайсаки, Трухменцы, и проч; всѣ Казаки, яко Донскіе, Гребенскіе, Уральскіе, Терскіе, Семейные, и проч, изъ коихъ, однихъ Донскихъ будешъ около 500,000 душъ обоого пола; Дворяне, Духовенство, Приказные служисели, Войско сухопущное и морское, и проч. Вовпорыхъ, не вошли въ его изчисленіе жисели присовокупленныхъ отъ Польши и Туреціи областей; а шѣ и другіе совокупно составляютъ значное количество въ прибавленіе. По моему вычисленію, основанному на вѣрныхъ извѣстіяхъ, наспоющее народочисліе всей Россіи вообще проспирается нынѣ до 27 миліоновъ обоого пола душъ.

О числѣ душъ положенныхъ, по послѣдней переписи, въ подушной окладъ, также о числѣ всѣхъ войскъ, женъ ихъ и дѣшей, имѣю я свѣденіе достоверное. О числѣ всѣхъ вообще чиновъ, и о каждомъ порознь, отъ нѣсколькихъ Намѣспничествъ полное имѣю извѣстіе; отъ прочихъ же неполное: въ одномъ оспается неизвѣстнымъ Дворянство, въ другомъ Духовенство, въ иномъ Приказные. Запѣмъ не могу въ точности опредѣлить всего народочислія государственнаго вообще; но сіи неизвѣстныя мнѣ онаго дробы не суть столь примѣчательны, чѣмъ засадили меня здѣлашь важную во изчисленіи моемъ погрѣшность. Слѣдующія прописанныя мною, о числѣ жителей нѣсколькихъ Намѣспничествъ, почные перечни, покажутъ чѣмъ изчисленіе мое имѣетъ достоверное основаніе.

За отдѣленіемъ прописанныхъ неудобныхъ къ посѣленію мѣстъ, также по новости присовокупленія къ Россійской Державѣ и по другимъ обстоятельствомъ оспаяющихся незасѣленными, почти вся полща Россійскаго народочислія оспается во внутренности Россіи, на мѣстахъ удобныхъ къ земледѣлію и скотоводству. О засѣленіи ихъ, съ нѣкоторою точностію, можно судить по тѣмъ Намѣспничествамъ, въ коихъ всѣ дачи тамошнихъ жилищъ размежеваны, измѣряны и положены на планы, слѣдовательно площадь ихъ извѣстна. Изъ числа сихъ Намѣспничествъ суть Калужское, Володимирское, и Тверское.

Въ Калужскомъ, по межеванію нашлося земли: подъ городскими округами и усадьбами сѣль и деревень; 75,353 десятины, (а) и 2,115 сажень; пахотной 1,259,976 десятинь, и 197 сажень; сѣнныхъ покосѣвъ 150,916 десятинь; и 2,152 сажени; лѣсу всякаго 1,573,444 десятины, и 1,471 сажень; неудобныхъ мѣстъ, 83,474 десятины, и 234 сажени; всего 3,143,165 десятинь; и 1,469 сажень. Жителей въ семъ Намѣстничествѣ состоящихъ, плащащихъ подати: Купечества, мужскаго пола душъ 6,803, женскаго 6,033; Мѣщанства, мужскаго 8,891, женскаго 10,631; Ямщиковъ и другихъ званій, мужскаго 1,802, женскаго 1,891; Крестьянъ государственныхъ и владѣльческихъ, мужскаго 367,572, женскаго 351,373; и того плащащихъ подати мужскаго пола 385,068, женскаго 369,928 душъ. Неположенныхъ въ окладъ: разныхъ званій, мужскаго 71, женскаго 45; Священно и церковнослужителей, мужскаго 7,969; женскаго 7,766; и того не плащащихъ подати мужскаго пола 8,040, женскаго 7,801 душа. Всего въ Намѣстничествѣ мужскаго 393,108; женскаго 377,739; а обоюто пола 770,847, душъ. Къ сему числу надобно бы прибавить невошедшихъ въ оисъ изчисленіе, Дворянство и Приказныхъ служителей, изъ коихъ первыхъ показано въ Намѣстничествѣ 1,814 фамилій; (если по 3 души положить въ фамиліи, будетъ 5,442 души); но по деимѣнію подлиннаго известія о числѣ душъ ихъ и другихъ, оставимъ ихъ безъ

причисленія къ числу извѣстныхъ. Раздѣляя сказанное извѣстное число душъ, на всю поверхность Намѣстничества сего, придетъ на каждую квадратную версту жителей, по 26 душъ.

Въ Володимирскомъ, земли: подъ городами и удобными сѣвнями 31,357, десятинъ; пашенной 740,988, десятинъ; сѣнокосу 176,552, десятины; лѣсу 2,921,293, десятины; подъ рѣками, рѣчками, озерами, болотами и дорогами 234,970, десятинъ; и того 4,099,160, десятинъ. Жителей: Купцовъ и Мѣщанъ, обоюга пола, 23,134; Ямщиковъ 2,668; Крестьянъ 878,962; и того, обоюга пола, 904,764, души. О числѣ Дворянства и Духовенства неизвѣстно. По раздѣленію земли, приходитъ на квадратную версту, безъ Дворянства и Духовенства, однихъ покмочъ въ подушной окладъ положенныхъ, по 23 души.

Въ Тверскомъ, земли всего 5,797,796, десятинъ; жителей всякаго званія, положенныхъ въ окладъ и неположенныхъ, 936,462, души; въ томъ числѣ Владѣльцовъ 10,168; Духовныхъ 11,744, души. Придетъ на каждую квадратную версту почти по 17 душъ.

Въ Сибирскомъ: платящихъ подати, шестъ купцовъ, мѣщанъ, государственныхъ и владѣльческихъ людей и крестьянъ, мужскаго пола 361,964, женскаго 379,217, душъ. Неплатящихъ подати, яко опешавныхъ солдатъ посѣленныхъ, Церковниковъ, Калмыковъ: крещеныхъ и Казаковъ: мужскаго пола

11,534, женскаго, 12,058 душъ. Всего совокупно обоого пола 760,773 души. Сіе Намѣспничество привелъ я въ примѣръ не для показанія засѣленія его, но во извѣстіе сколько находилъ въ немъ душъ неплащящихъ подашей, дабы по немъ судить было можно сколько во всемъ Государствѣ шаковыхъ набраться можетъ. Нужно и по примолвить, что въ числѣ сихъ не положено Дворянство и Приказные, коихъ конечно, судя по Ярославскому и Тверскому Намѣспничествамъ, не менѣе половины числа неплащящихъ подаши полагасть должно.

Въ Ярославскомъ, по разграниченію сей Губерніи съ прикосновенными ей, и по учиненіи исчисленія площади, оказалось подъ всею Губерніею земли всей около 3,180,000 десятинъ. Жителей неплащящихъ подаши, а именно: Духовныхъ обоого пола, 15,133; разныхъ званій, 6,147; Иностранныхъ 179; Дворянъ обоогожъ пола 5,068; и того всего неплащящихъ подаши, 27,527 душъ. Плащящихъ подаши: Купцовъ и Мѣщанъ 30,313; Крестьянъ 711,056. Всего на-все плащящихъ и неплащящихъ, обоого пола, 762,828 душъ. Раздѣливъ оныя на сказанное пространство земли, придетъ на квадратную версту, почши по 25 душъ.

Въ прописанныхъ четырехъ Намѣспничествахъ, Калужскомъ, Ярославскомъ, Тверскомъ и Синбирскомъ, всѣхъ жителей извѣстныхъ 3,230,910, обоого пола душъ. Незвѣстными, сверхъ того, осшающся:

въ Калужскомъ, Ярославскомъ и Тверскомъ Приказные служилели, а въ Синбирскомъ Дворянство и Приказныежь служилели. Если положишь Дворянъ въ Синбирскомъ пропиву Ярославскаго, а Приказныхъ въ каждомъ пропиву того въ полы, то ипогъ всего народочислія въ чепырехъ Намѣспничеспвахъ проспираться будепъ до 3,242,000 душъ. Изъ нихъ плапящихъ подапи 3,136,596, а не плапящихъ подапи съ лишкомъ 105,500 душъ. По сравненію сложноспи душъ плапящихъ подапи, съ сложноспію душъ не плапящихъ, сихъ чепырехъ Намѣспничеспвъ; и по сразмѣренію сихъ сложныхъ количеспвъ съ сложноспію душъ всего государства въ подушной окладъ положенныхъ, можно здѣлашь вычисленіе, сколько находится во всемъ государствѣ душъ не плапящихъ подапи, безъ большой ошибки. Приложакъ числу не плапящихъ подапи подѣразными званіями въ каждомъ Намѣспничеспвѣ соспящихъ, спѣхъ, кои особенныя общеспва соспявляютъ, каковы супъ всѣ Казаки Донскіе, Гребенскіе, Терскіе и Семейные; разныхъ иновѣрцовъ, яко Калмыковъ, Башкирцовъ, Киргисъ-Кайсаковъ, Трухменцовъ, и многихъ другихъ племенъ въ Сибири по разнымъ мѣспамъ кочующихъ и селеніями живущихъ; спакже всѣ войски сухопупныя и морскія, женъ ихъ и дѣшей, можно будепъ получить свѣдѣніе достапочное о всеобщемъ народочисліи всея Россіи.

Чтобы показать различіе въ заселеніи мѣстъ удобныхъ, отъ заселенія мѣстъ неудобныхъ къ земледѣлю, довольно привести въ примѣръ пому Намѣстничество Кавказское, которое начавшись отъ Азовскаго моря простирается до Каспійскаго, и по берегу сего моря до устья рѣки Урала; занимая столь великое пространство, что нѣсколько Намѣстничествъ такихъ, каковы суть Калужское, Ярославское и Володимирское, могутъ въ немъ помѣститься; а содержишь жителей въ себѣ меньше прѣси единого копораго-либо изъ нихъ. Во всемъ Кавказскомъ Намѣстничествѣ числятся всѣхъ жителей, поеснь, положенныхъ въ окладъ и неположенныхъ, Рускихъ и иноплеменныхъ, мужска пола 24,344, женска 21,376; да сверхъ того Трухменцовъ кочующихъ по Кизлярской степи 410 семей, да Калмыковъ кочевныхъ 13,133 кибитки, полагая на каждую кибитку или семью по 6 душъ обоюга пола, будетъ съ небольшимъ 80,000 душъ; причисливъ къ тому же еще Казаковъ Уральскихъ, Терскихъ, Гребенскихъ Семейныхъ и дружихъ, считающихся въ числѣ тамошнихъ войскъ поселенныхъ, коихъ всѣхъ не болѣе, по примѣру, класть можно какъ до 100,000, обоюга пола душъ; и такъ всего будетъ около 225,000, душъ.

Въ разсужденіи народочислія и заселенія земель, всѣ Намѣстничества сущія въ нѣдрѣ Россіи можно положить наравнѣ съ приведенными въ образецъ, яко по Калужскимъ, Ярославскимъ, и Володимирскимъ.

Противу Тверскаго равными въ заселеніи должно полагать Губерніи Новгородскую, Псковскую, Могилевскую, Полоцкую, Рижскую, Ревельскую, Пешербургскую и Выборгскую, по причинѣ той, что сіи Намѣстничества болѣе прочихъ содержатъ въ себѣ лѣсовъ, озеръ, болотъ и мѣстъ къ земледѣлію неудобныхъ, и зашѣмъ заселены бытъ такъ какъ сущія во внутренности Россіи не могутъ. Намѣстничества Архангелогородское, Вологодское, Екатеринославское, Саратовское, Оренбургское и Таврическое, можно сравнить въ заселеніи съ Намѣстничествомъ Кавказскимъ: невеликое найдется въ народочисліи нѣкошорыхъ изъ нихъ, по сразмѣрности пространства земли, уменьшеніе или прибавленіе. Однакожъ и въ самыхъ малолюднѣйшихъ изъ сихъ въ пять разъ болѣе на каждую квадратную милю душъ доспанется, нежели по вычисленію Г. Леклерка приходитъ.

Что лежитъ до Сибири вообще, соглашаюсь съ Г. Леклеркомъ, что тамъ и такихъ мѣстъ мало, гдѣ по дваццати душъ на квадратной милѣ находятся; а по большей части гораздо меньше. Большая половина ея столь мало обипаема, что едва ли и на пространствѣ цѣлыя степени найшися могутъ нѣсколько пварей словесныхъ.

Изъ всего сказаннаго явствуетъ, что народочисліе въ Россіи не такъ есть въ самой вещи недостаточно, какъ оно по первому возрѣнію быши кажется;

и что нѣкоторыя токмо Намѣстничества, пользующіяся и благоразствореніемъ климата и изыщностію пошвы, недоспапчествуютъ въ народчисліи; прочіяжъ всѣ сущь, или шакія, кои по суровости климата и по неплодію земли никогда не могутъ болѣе заселены быти, или шакія, кои сполько уже заселены, что не оспааетъ ни одной десяпины земли удобной безъ полезнаго употребленія, а нѣкоторыя изъ сихъ начинаютъ уже шерпѣть и недоспапчѣ въ ней.

(а) Прежде десяпина содержала 10 ю часть версты, отъ чего и названіе свое получила, шоесть, 50 сажень въ длину и сполькожъ въ ширину, что и учинитъ 2500 квадратныхъ сажень; а нынѣ указная десяпина содержитъ 2400 квадратныхъ сажень, полагая 40 сажень ширины и 60 длины, или, 30 сажень ширины и 80 длиннику. Прежнихъ десяпинъ было въ квадратной верстѣ ровно 100, а нынѣшнихъ 104 десяпины и 400 сажень. Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ употребляется еще другая десяпина болѣе указной, а именно 80 длиннику и 40 поперешнику, но шаквая мѣра въ общее изчисленіе не входитъ.

§ LVII.

„Причины препятствующія размноженію народу, ному находятся: въ безмѣрной обширности гсударства, въ формѣ его правленія, и въ нравственныхъ порокахъ народа рабству подверженнаго.“
стр. 178.

Малолюдству и опустошенію Россіи причиною были, издревле, непрестанныя междоусобія удѣльныхъ Князей и владѣнія иноплеменничьи, продолжавшіяся почти безпрерывно десять вѣковъ; потомъ ежегодныя набѣги Крымскихъ Татаръ и другихъ кочевныхъ народовъ, кои сосѣдственныя имъ провинціи почти наголову опустошили. Нынѣ никакія причины препятствующія размноженію народа не существуютъ, доказывається сіе великою прибылью въ народочисліи отъ каждыя переписи до другія, и многими другими обстоятельствоми, о коихъ показано будеть на другихъ мѣстахъ.

§ LVIII.

„Во всѣхъ временахъ, государства, коихъ величина распростиралася далѣе нѣкоторыхъ предѣловъ, были опустошены собственною ихъ обширностію. Пространныя Имперіи Асійскія не могли устоять долгое время..... Римъ раздавленъ собственною тяжестію величества его. Карфагенъ разорился по той же причинѣ. Испанія никогда такъ не была слаба какъ по присоединеніи къ державѣ своей двухъ обширныхъ Имперій.», стр. 179.

Не обширность предѣловъ была причиною слабости и разрушенія сказанныхъ царствъ, но невозможность удержанія въ подданствѣ своемъ завоеванныхъ областей, по ихъ многонародію. Римъ, распространяя предѣлы своего владычества силою оружія,

оснавяялъ въ завоеванныхъ государствахъ войска къ удержанію тамошнихъ народовъ въ повиновеніи, и посылалътуда многочисленныя колоніи. Со всѣмъ шѣмъ однакожъ, сіи войска, сіи колоніи всегда были весьма малочисленны въ сравненіи завоеванныхъ народовъ, коихъ должно было удерживать въ страхѣ и повиновеніи. По нѣкоторомъ времени шѣ войски или выведены (а) оптуда въ другія мѣста по случаю нужды, или перевелися; а колоніи, смѣшавшіяся съ тамошними жителями, оставили попомковъ по себѣ не Римлянъ уже, а шѣхъ спранъ обывателей въ коихъ они были поселены, по превозможенію большаго числа надъ меньшимъ. Тамъ не побѣжденные сообразовались нравамъ и обычаямъ побѣдителей, но побѣдители должны были подражать во всемъ побѣжденнымъ, понеже первыхъ гораздо было многочисленнѣе послѣднихъ. Сообразность въ нравахъ и обыкновеніяхъ, вложила въ дѣтей побѣдителейъ склонность и любовь къ той спранъ въ копорой они родилися, и испребила остатокъ усердія къ бывшему опечесству ихъ предковъ, съ коими они ничего общаго кромѣ имени не имѣли. Таковыя завоеванія не могли удержаны бытъ долговременно: первыя впадшія иноплеменные войска удобно оныя власпи своей покарjali, понеже Римскія войска, по малочисленности своей, противипсья имъ не могли, а шупошніе жители не хощѣли; они, подвергаяся власпи другаго владыки, если не льщилися

пріобрѣсть лучшихъ для себя выгодъ, то по крайнѣй мѣрѣ и не спрашилися чего нѣсуть лишиться.

Россійскія завоеванія суть другаго рода. Издревле Россія заключена была не въ весьма пространныхъ предѣлахъ, въ разсужденіи многочисленности своего народа. Междуособія удѣльныхъ Князей и владенія иноплемениныхъ народовъ нарочитую часть онаго уменьшили, а наконецъ кривопробитныя Татарскія завоеванія едва не въ концѣ большую часть областей Россійскихъ опустошили. Со всѣхъ споронъ пѣснямая Россія, къ средоточію своему собрала свои народы, и нашла себя сильнѣе нежели чаяла. Бывшая въ раздѣленіи слабою, и ставшая по совокупленіи во единѣ сонмъ сильною, осмѣлилася свергнуть съ себя Татарское и о, и утвердить собственную свою державу. Въ нѣдрѣ тишины и покоя возрастая свои силы, спала помышлять объ отмщеніи бывшимъ своимъ тираннамъ, за долговременную свою неволю. Съ того времени начались завоеванія и предѣловъ ея распросираненія, въ чемъ же оныя состоятъ, послѣдующее изъяситъ слово.

Съ начала нижній Новгородъ составлялъ, отъ спороны Татаръ, Россійскую границу. Завоевали Царство Казанское, и обладашелей сего, по обыкновенію погдашнихъ временъ воеванія а паче по ненависти и мщенію, едва не всѣхъ истребили. Опустошенныя мѣста заселены переведенцами изъ Новгорода, (кошорой, не бывъ подверженъ убійствамъ

и плѣнамъ Ташарскимъ, населенъ былъ очень тѣсно,) и собирающимися многочисленными полпами народа изъ сѣвера, куда ихъ гоненіе Ташарское загнало; такъ что въ скоромъ времени Рускихъ спало бытъ тамъ гораздо больше нежели Ташаръ. Прочіе тамошніе народы, каковы суть Мордва, Чуваша, Черемиса и другіе, бывшіе подданными Ташарскими, спали бытъ таковымижъ Рускихъ, не имѣя привязанности ни къ бывшимъ ни къ настоящимъ господамъ своимъ. При завоеваніи Аспрахани, съ жипелями тамошними не лучше поступлено какъ и съ Казанцами; и шамъ въ короткое время Рускихъ спало бытъ больше нежели Ташаръ.

Сибирь завоевалъ Казакъ съ 1500 побродягъ, въ промышлѣ разбойничества упражнявшихся; доказательно что была она не многолюдна. Страна сія обширная, весьма холодная, почти вся покрываема лѣсами, и огражденная отъ юга хребтами высокихъ горъ, не иначе заселенною учинилася какъ по нуждѣ, и не другихъ странъ народами какъ вышеисненными изъ южныхъ странъ Азіи. При завоеваніи ея Ермакомъ, не въ лучшемъ состояніи она была, въ разсужденіи народочислія и успѣховъ въ земледѣліи, въ какомъ найдены были Европейцами самая дикія страны сѣверныя Америки. Поля между горъ Уральскихъ и Оби, будучи отверсты отъ юга, могли свободно доспуплены бытъ народами кочевными изъ щеплыхъ странъ пришедшими: они шолько одни

и были заселены; все прочее не иное что было какъ дикая пущыня, пипавшая нѣкошорыя малочисленныя орды, разсѣянныя по всему пространству, и коихъ родъ жизни и междуособія недопускали размножаться. По завоеваніи Ермакомъ заселенной части, посланы туда войска, построены крѣпостцы ко удержанію побѣжденных въ должномъ повиновеніи. Уцѣлѣвшихъ отъ меча Ермаковыхъ товарищей и пришедшихъ къ нимъ въ помощь стрѣльцовъ, весьма мало осталось въ сожитіи между Рускихъ; всѣ прочіе по разнымъ сторонамъ Сибири разсѣялися и съ другими племенами смѣшались, оставя Рускихъ спокойными обладателями своей отчизны. Укрѣпяся въ сей части Россіяне, спали мало по малу распространяя свои завоеванія по всей Сибири. Проходя обширныя ея пущыни, не съ людьми надлежало имъ бороться и преодолевать ихъ оружіемъ, но съ дремучими лѣсами и непроходимыми болотами, простирающимися на неизвѣстныя пространства. Встрѣчающіяся имъ въ нѣдрѣ оныхъ, нѣкошорыя малочисленныя дикія племена, или приличіе, семьи, почти безоружныя, болѣе на звѣря нежели на человека похожіе пигмеи, спасали жизнь свою, или бѣгствомъ или покорностію. Проходя время отъ времени далѣе во глубину, вездѣ, на мѣстахъ приличныхъ, строили остроги, и оставляли въ нихъ небольшіе войска отряды. Къ симъ присоединялися разныхъ званій люди, изъ Россіи для звѣриныхъ промысловъ приходящіе,

и между ними жить оставались. По нѣкоторомъ времени, вся Сибирь спала бышь извѣсна, и повсюду Рускими заселена, гдѣ удобность къ промысламъ селишься заставляла. Вездѣ по такимъ мѣстамъ спало бышь Рускихъ больше нежели шамошнихъ природныхъ, и коихъ число время отъ времени должно было уменьшаться. Многіе изъ нихъ, живущіе по близости остроговъ и жилищъ Рускихъ, увидя лучшей образъ строенія ихъ домовъ, выгоднѣйшую жизнь, удобнѣйшія орудія къ ловлѣ звѣрей и рыбъ, легчайшіе способы доставать себѣ всѣ потребности, пожелали жить съ ними вмѣстѣ, обрусѣли, приняли ихъ законъ, сообразилися ихъ нравамъ и обычаямъ, породнились съ ними; а потомки ихъ, и природной свой языкъ позабывъ, здѣлалися во всемъ подобными Рускимъ. Нынѣ Сибирь со избыткомъ имѣетъ въ себѣ силы къ защищенію себя отъ враждебныхъ замысловъ своихъ сосѣдей, но весьма недостаточна въ ней, чшобъ могла дерзнуть выступить изъ предѣловъ должнаго повиновенія верховной власпи. И шакъ, въ шомъ и другомъ случаѣ, совершенно она для Россіи безопасна, надежна и безсомнѣтельна. Оставляю говорить о другихъ обстоятельствахъ, связывающихъ ея съ Россією неразрушимымъ союзомъ, во отношеніи премногихъ необходимыхъ нуждъ ея, коихъ удовлетворишь она, будучи отдѣленною отъ Россіи, никакъ не можешъ.

Послѣ Сибири слѣдуешъ пріобрѣшеніе Малороссіи и Смоленска. Сіи были издревле одного рода, одного закона, и жили подъ единымъ правленіемъ съ Рускими, всегда были привязаны любовію и усердіемъ къ Россіи: бывши опшоржены отъ нея, по несчастнымъ обстоятельствамъ временъ, духомъ всегда соединены были съ нею. О Бѣлоруссіи, въ настоящее царствованіе присовокупленной, пожь сказашъ должно. Одни дворяня шамошніе сущъ Поляки; креспьяняжъ, будучи однородцы Рускимъ, и вѣру исповѣдывали православную; но подпавъ владычеству западнаы церкви, не шерпящія никакихъ другихъ исповѣданій, по жестокому насилію отъ господъ своихъ, большая часть изъ нихъ принуждены были оставишъ праотцевъ своихъ вѣру, и присоединишся къ Римской; но нынѣ едва не всѣ уже обрапилися по прежнему ко православію, безъ малѣйшаго къ тому понужденія или уговора.

Изъ всѣхъ оружіемъ пріобрѣшенныхъ Россією обласшей, сущъ шокмо Лифляндія и Еспляндія кои имѣютъ города и жипелей въ нихъ природныхъ своихъ, и къ коимъ вѣ сожипіе Рускихъ мало еще примѣшалося; всѣ прочіе иноплеменные народы Державъ Россійской покѣренные, не имѣютъ ни городовъ, ни Дворянства, ни Купечества, ни Мѣщанъ; кромѣ Ташаръ Казанскихъ. Оспающся одни земледѣльцы живущіе по деревнямъ, и шѣ по большой части, будучи перемѣшаны съ Рускими, время отъ времени чувспвишельно

перемѣняются и во нравахъ и въ образѣ житія своего, подражая во всемъ Рускимъ; и навѣрное можно предсказать, что лишь чрезъ спю, всѣ малочисленные племена переведутся и будутъ Рускіе. Въ доказательство сего привесть можно нѣ мноплеменные народы, кои древле въ самомъ сердцѣ Россіи обитали, каковы были Муромы, Меря, Дряговичи, Козары, Сѣвера, Кривичи, Торпеи, и проч; а нынѣ имена токмо ихъ въ древнихъ лѣтописяхъ оспалися, всежъ прочее относящееся до нихъ и самую память ихъ, между живущими, долговременность испрѣбила.

Таковыя завоеванія нетрудно удержатъ, коижъ жили сами собою, и по многочисленности своей и по привязанности къ отечеству своему, въ разсужденіи единыя вѣры и единого языка, и могутъ и усердно хотѣти защищать себя отъ покусившихся поработить ихъ своей власти. Въ Сибирь не посылаются изъ Россіи войска, но изъ тамошнихъ жителей оныя набираются, и одни они въ силахъ защищать границы свои отъ неприятеля, и дома свои отъ пограбленія. Малороссія въ нѣдрѣ своемъ имѣетъ столько силъ, чтобъ опротивить сосѣдей своихъ враждебныя предпріянія. Остаются только Крымъ, Кубань и отъ Швеціи присоединенныя къ Россіи области, кои сами собою не могутъ защищаться, а нужно содержать тамъ войска. Не такъ были завоеванія Римлянъ: они покоряя чуждыя царства, не могли никогда привязать жителей оныхъ такъ къ себѣ, чтобъ на вѣрность и усердіе ихъ

возложивъ могли собственныхъ границъ ихъ защиту; но должны были и сами ихъ держать, такъ сказать, подъ спражею, чтобъ не употребили они свободы своея во зло.

Испанія посылая многія тысячи людей въ Америку, не тѣмъ однимъ привела себя въ слабость, что большая часть народа изъ государства выбыла; но тѣмъ больше, что оставшіеся здѣлалися, съ тѣмъ поръ какъ сокровища Потозскія привозимы были спали, нерадивыми и празднующими; пришло въ упадокъ земледѣліе, разрушился ремесла и рукодѣлія, уничтожились промыслы: прибавивъ надобно къ тому изгнаніе Мавровъ, Жидовъ, гоненія и истребленія инновѣрцовъ. и проч. Испанія посылая людей на поселеніе въ Новой-Мірѣ, невозвратно ихъ лишалася, а Россія переводомъ своихъ согражданъ въ завоеванныя земли, пріобрѣла чрезъ нихъ таковыхъ же по малой мѣрѣ столькожъ. Получаемыя изъ Сибири богатства, распространили въ Россіи торговлю, умножили промыслы, ободрили труды земледѣльца, и ремесленника. Скажушъ мнѣ на сіе, что со всѣмъ тѣмъ однакожъ нельзя чтобъ Россія въ нѣдрѣ своемъ нѣкошорымъ образомъ не истощевалася, отдѣленіемъ изъ нея людей во отдаленные края. На сіе скажу: переводы сии дѣлалися по временамъ и по небольшому количеству, слѣдовательно и не составляло сіе чувствительнаго или примѣтнаго уцербъ. (6) Свидѣтельствомъ шому

служитъ, что и до нынѣ самая середина Россіи, по-
 естъ нѣ области, кои древнюю Россію составляли,
 столь заселены нѣсно, что у большой части жи-
 телей недостаеъ земли для пашни и скотовод-
 ства, и для того необходимо нужно нѣкопоруую
 часть изъ нихъ вывести на поселеніе въ другія мѣста,
 гдѣ естъ порожнія удобныя къ пашнѣ земли.

Довольно сказаннаго въ доказательство, что
 обширность Россіи силъ ея не исподеваетъ. Слѣду-
 ющая спашья въ подтвержденіе того же послужитъ.

(а) Легіоны Римскіе изъ Англїи были отозваны для
 защищенія отечества своего отъ Готевъ и другихъ вар-
 варскихъ народовъ. Англїя оставленная безъ защиты
 отъ Пиктовъ, принуждена была призвать въ помощь
 свою Саксоновъ, копорые, загнавъ Британовъ въ самыя
 отдаленныя горныя мѣста, большею частью острова
 завладѣли.

(б) Различіе великое естъ между народочисліемъ
 Россіи съ народочисліемъ Ишпанїи, и между числомъ лю-
 дей переведенныхъ изъ первыя въ Сибирь, и изъ послед-
 нїя въ Америку. Въ Россіи народочисліе простирается,
 (выключивъ Малороссію и прїобрѣтенныя отъ Швеціи и
 Польши провинціи, изъ коихъ Сибирь заселеніемъ не
 участвовала,) по меньшей мѣрѣ до 20,000,000; а въ
 Ишпанїи, по свидѣтельству Г. Кларке, въ писмахъ его
 о Ишпанїи, не болѣе жителей 6,255,663; по Авторужъ
 книги *Considérations sur les Commercés et les Finances*
d'Espagne, 7,423,590, въ томъ числѣ духовныхъ, тоестъ
 до неволь холосныхъ, 390,046; но перваго сказаніе ннѣтъ

были вѣроятнѣйшимъ. Изъ Россіи въ Сибирь перешло съ самаго того времени какъ она Ермакомъ покорена, то есть чрезъ 200 лѣтъ, природныхъ Русскихъ не болѣе какъ отъ 7, до 800,000 душъ; а Испанцовъ перѣхало въ Америку чрезъ 260 лѣтъ, отъ начала открытія ея, около 8 миліоновъ.

§ LIX.

„Государство посредственныхъ величины, имѣя
 „границы свои въ близости, не имѣетъ нужды болѣе
 „одной арміи содержать къ защищенію себя отъ
 „непріятельскихъ покушеній. Россія, прилѣжавшая
 „предѣламъ міра, со всею вселенною была смежна.
 „Отъ спороны Азіи отверзста была она Кипай-
 „цамъ, Ташарамъ, Персіянамъ и Туркамъ; отъ
 „спороны Европы граничила Польшъ, Швеціи и
 „Даніи. Едва десять корпусовъ войскъ доставало
 „ей для охраненія всѣхъ сихъ проходовъ: чшобъ
 „сохранить государство, надлежало бы всѣхъ Рус-
 „скихъ превратить въ солдатшвъ, то есть, разорить
 „государство „,

„Войны ея причиняли ей несказанныя бѣдствія:
 „она себѣ сполькожъ дѣлала зла, сколько непріатели
 „ей могли учинити. Чшобъ дойти до непріятельской
 „арміи пришедшей къ границамъ государства, над-
 „лежало проходить неизмѣримыя пространства, и
 „разорять цѣлыя провинціи, чшобъ спгсти общно-
 „ныя и необработанныя степи „, и проч. спр. 1

Все сіе есть разсужденіе Г. Годара, писавшаго о причинахъ слабости государства Россійскаго, приведенное Г. Леклеркомъ. Я для того большую часть его прописалъ, чтобъ показать читателю, сколь мало свѣдуци всѣ иностранные Писатели о Россіи. Съ одной стороны просишительно имъ невѣжесво ихъ, когда и изъ природныхъ Рускихъ немного такихъ есть, кои доспапочно свѣденіе объ опечесствѣ своемъ имѣють. Непросишительно однакожъ, говоря о неизвѣстной или мало извѣстной вещи, разсуждать о ней какъ о совершенно свѣдомой, и въ слѣдствіе того и рѣшиштельное заключеніе опредѣлять. Покажемъ въ короткихъ словахъ незнаніе Г. Годара о Россіи.

Что Россія смежна отъ стороны Азіи, Китайцамъ, Татарамъ и проч, а отъ стороны Европы, Польшѣ, Швеціи и проч, есть испишна почерпнушая изъ карпъ; но чтобъ для охраненія отъ нихъ переходовъ потребно имѣть десять армей, есть заключеніе изъ головы взятое, по примѣненію къ мѣстоположеніямъ другихъ государствъ ему извѣстныхъ. О Россіи судить примѣняяся къ другимъ государствамъ Европейскимъ, есть пожъ что слышь на рослаго человека платье, по мѣркѣ сняшой съ карлы. Государства Европейскія, во многихъ чертахъ, довольно сходны между собою; знавши о половинѣ Европы, можно судить о другой примѣняяся къ первой, и ошибки во всеобщихъ чертахъ будснъ не много;

но о Россіи судить такимъ образомъ невозможно, понеже она ни въ чемъ на нихъ не похожа, а особливо въ разсужденіи физическихъ мѣстоположеній ея предѣловъ.

Россія отъ стороны Кипая не отверзта, но заграждена, или, приличнѣе сказать, укрѣплена хребтомъ высокихъ и непроходимыхъ горъ, простирающимся чрезъ все пространство смежности ея съ нимъ до Охотскаго моря, и оставляющимъ въ немногихъ мѣстахъ узкіе межъ себя проходы. Въ прибавокъ къ горамъ, раздѣляющимъ насъ съ нимъ обширныя и бесплодныя пущыни, кои проходятъ войскамъ весьма трудно. Отверзтые узкіе проходы охраняются тамошними пограничными войсками, и весьма числомъ малымъ. Неужли Г. Годаръ такъ о насъ думаетъ, что если бы Кипайцамъ удобно было впадать въ наши границы, а мыбъ до нынѣ у нихъ не побывали? Кипайцамъ вошедъ въ Сибирь нѣчемъ поживишься, да правду сказать и трудно Кипайцу съ Рускова содрать шубу, тѣмъ болѣе что въ Сибирѣ она очень ему нужна; а Рускіе побывавъ тамъ нагрѣлибъ себѣ руки. Отъ Киргисъ-Кайсаковъ большой орды защищающъ Сибирь расположенныя по границѣ крѣпостцы, а сіи охраняющя войсками издавна въ тѣхъ мѣстахъ поселенными. Тожъ должно сказать о Киргисъ-Кайсакахъ средней и малой орды, кочующихъ между Урала и Эмбы: сіи орды тѣмъ паче безопасны, что находящя подъ защипою

Россіи, и въ вѣрности ей присягають; а къ большому удостовѣренію берутся опъ нихъ аманашы, кои обыкновенно бывають дѣши первоспешенныхъ Князьковъ или Чиновниковъ ихъ.

Персіянамъ и Туркамъ надобно проходить къ намъ чрезъ Кавказскія горы, въ коихъ живутъ хотя малочисленные но весьма храбрые народы скипешру Россійскому подверженные, опъ коихъ также аманашы въ Аспраханѣ и Кизлярѣ содержатся. Переходя горы, должно преодолевать великія трудности, и въ самое шожъ время и сражаться съ сказанными народами, а потомъ уже достигъ предѣловъ Россіи, охраняемыхъ, также какъ и сказанные, поселенными по границѣ войсками и крѣпостями. Удобнѣе бы прійти къ намъ Персіянамъ чрезъ Каспійское море, но и въ томъ предстоитъ имъ небольшое затрудненіе, а именно, удобныхъ къ тому судовъ у нихъ нѣтъ, коихъ и впредь они имѣти не будутъ, понеже строитъ оныхъ имъ не дозволяютъ: все Каспійское море состоитъ въ полной власти Россіи, и ниже лодка плавать по немъ безъ дозволенія ея не смѣетъ.

Доказавъ что со стороны Азіи мы безопасны, и для охраненія шамошнихъ границъ войскъ посылашь изъ Европейскихъ областей нужды не имѣемъ, обратимся теперь къ предѣламъ Европейскимъ. Опъ стороны Швеціи ограждена Россія крѣпостями, а къ подкрѣпленію сихъ, неизходно въ ближнихъ мѣстахъ расположены бывають войска. Данія сухимъ

путьемъ войскъ въ Россію послать не можетъ, понеже путь лежишь чрезъ Лапландію, такими мѣстами, кои, по причинѣ дремучихъ лѣсовъ, непрерывныхъ озеръ, болотъ и мховъ, суть непроходимы, а развѣ зимою на лыжахъ; со стороныжъ моря встрѣпился съ такимъ флотомъ, копорой всѣхъ сѣверныхъ Державъ совокупнымъ морскимъ силамъ оппоръ дать въ соспояніи. Отъ спороны Польши никакой опасности не предвидится, а особливо въ разсужденіи нынѣшняго ея миролюбиваго расположенія; однакожъ въ обласяхъ къ ней прилѣжащихъ всегда находящаяся многочисленная войска, копорыя въ случаѣ надобности обращены бытъ могутъ и къ сѣверу и къ югу.

Остается шеперь одинъ, опаснѣйшій всѣхъ прочихъ сосѣдъ, Турокъ, коего обласи и моремъ и сушею съ Россією смежны. Сухимъ путемъ войскамъ его должно проходить великое пространство земель, къ чему потребно немалое время и многія къ тому пріутопвленія; и такъ больше онъ потеряетъ доходя до границъ Россійскихъ, нежели пріобрѣсть можетъ вошедъ въ нихъ. Россійскія войска, расположенныя въ Малороссіи и Екашеринославскомъ Намѣстничествѣ, суть со избыткомъ довольны, не шокмо для защищенія тамошняго края, но и къ опраженію всѣхъ силъ его возможныхъ. Смежныя Черному морю обласи защищаются сильнымъ флотомъ, стоящимъ въ гавани Ахшеярской и въ

Лиманѣ Херсонскомѣ, всегда готовый къ оборонѣ и нападенію. Не пожелаетъ Турокъ вторично измѣрять силы свои съ Россією, опытомъ познавъ неравенство оныхъ и на сушѣ и на морѣ.

Изъ всего сказаннаго явствуетъ, что Россія не имѣетъ нужды раздѣлять свою армію на десять корпусовъ или частей, и переводить ея чрезъ неизмѣримыя пространства, когда она обыкновенно располагается по близости тѣхъ мѣстъ, гдѣ въ ней можетъ случиться нужда. Надлежитъ прибавить къ сему и то, что сколь ни многочисленны Россійскія войска, но не суть въ тягость государству, какъ въ разсужденіи наполненія ихъ людьми, такъ и въ разсужденіи изживенія на содержаніе оныхъ потребнаго. Что не истощеваютъ они государственнаго народочислія, доказываетъ то чувствительная прибыль въ душахъ, являющаяся при каждой переписи. О семъ говорено обстоятельнѣе въ другихъ мѣстахъ.

§ LX.

Г. Леклеркъ, прописавъ мнѣніе Г. Годара, что обширность государства есть великое препятствіе къ размноженію народа, приводитъ и свои на то доказательства. „Нѣтъ сомнѣній, говоритъ, чтобъ „обширность государства не была великимъ препятствіемъ къ размноженію народа: дабы родо- „производство могло выполнить цѣль врожденнаго „побужденія, надлежитъ чтобъ природа была сама

„подлѣ себя; а въ обширномъ государствѣ, полъ
 „опъ пола по необходимости находилъсь весьма въ
 „великомъ разстояніи.„ снр. 182. Великолѣпная че-
 пуха! Какъ могла такая странность въ голову
 войти, чтобъ въ Россіи, по причинѣ ея обширности,
 мужескъ полъ опъ женскаго находился въ великомъ
 разстояніи, и чтобъ сіе отдаленіе ихъ одного опъ
 другаго, главнымъ препятствіемъ было размноженію
 народа? Положимъ сіе возможнымъ, въ угодность
 Г. Леклерка, чтобъ въ Россіи мужчины жили опъ
 женщинъ по нѣскольку верстъ, но и тогдабъ разсто-
 яніе сіе не могло быти препятствіемъ находить
 имъ другъ друга: сильной склонности между двухъ
 половъ естественномъ вложенныя ничто попустишь и
 воспрепятствовать не сильно. *Omnia vincit Amor.*
 Любовь все побѣждаетъ; ни что не можетъ ей про-
 тивостояти; она играетъ со львами какъ съ агницами,
 и равно шоржествуетъ какъ въ Камчаткѣ такъ и
 въ Италіи. Владычеству ея подчинены всѣ швари
 подсолнечную населяющія, и жители Неба и Ада,
 по мнѣнію язычниковъ, власти ея покоряются.

§ LXI.

„Обширнаго государства земли не бываютъ
 „никогда обработаны и удобрены по мѣрѣ величины
 „его.„ снр. 182.

Надлежало бы сказать: тѣхъ обширныхъ госу-
 дарствъ земли, въ коихъ недостаетъ народочислія по

сразмѣрности ихъ пространства, не бывають никогда обработаны и удобрены. Тожъ самое послѣдствіе и меньшаго государства съ землями, если къ воздѣланію ихъ, или жилищей будетъ недостапно, или надлежащее попеченіе и прудъ упрежденъ къ тому не будетъ; напрошивъ того и въ обширномъ государствѣ, въ коемъ людей много, и попеченіе о благѣ общемъ прилагается, всѣ земли приносятъ будутъ плодъ. Доказательствомъ перваго Испанія и Папскія области, а послѣдняя Китай.

§ LXII.

„Разстояніе влагаетъ необходимо различіе между
„обычаевъ, повѣрьевъ и богослуженій различныхъ
„тѣхъ племенъ, кои живутъ въ климатахъ діамет-
„рально противоположенныхъ; и въсто того
„чтобъ спараться имъ о приближеніи себя одинъ
„ко другому, спановяпся соперниками, усстраняюш-
„ся взаимно, или обходяпся другъ со другомъ
„по непріяшельски.,, стр. 182.

Различіе дѣлаетъ во нравахъ, обычаяхъ и богочтеніи, не разстояніе но раздѣленіе народа на удѣльные владѣнія, кои чѣмъ меньше имѣпн будутъ между собою сообщенія и союза, тѣмъ разность сія, время отъ времени, дѣлается чувствительнѣйшею. Разныя обстоятельствова раждаюптъ между отдѣленныхъ областей зависъ, несогласіе, вражды,

брани; а сія производящъ взаимное другъ ко другу ненавидѣніе. Франція всегда была пѣснѣе населена нежели Россія, но сообразности въ нравахъ и обычаяхъ между народовъ населяющихъ ея, гораздо меньше было и еспь, нежели между народами обитающими въ обширной Россіи. Отъ чегожъ произошла та разность въ ихъ нравахъ и обычаяхъ? отъ чего родилось по ненавидѣніе, которое они другъ ко другу имѣли? Отъ раздѣленія ихъ на разныя области и удѣлы. Начало раздѣленія было началомъ междоусобія, продолжавшагося до соединенія частей подъ единственную власть Монархіи. Междоусобія произвели взаимное ненавидѣніе, пресѣкшее всякое между ними сообщеніе, единственное средство могущее учинити сообразными нравы и обыкновенія между народовъ въ сосѣдствѣ живущихъ. Терпѣла сіе несчастіе и Россія, когда раздѣлена была она на многія княжества. По приведеніи всѣхъ сихъ разныхъ удѣловъ подъ единоначальствіе, прекрапилися раздоры, исчезло взаимное ненавидѣніе, возобновилось пѣсное сообщеніе, и нравы и обычаи здѣлалися почти сходными, исключая нѣкоторыя, въ обрядахъ общежительныхъ, повѣрья оставшіяся между черни.

§ LXIII.

„Нынѣшнихъ временъ Политикъ доказалъ, что государство должно имѣть отъ 5 до 600 человекъ

„на квадратную милю, чшобъ быть въ состоянїи
„силы соопвѣшственныя всеобщему могуществу
„Европы.„, стр. 182.

Политика сего мнѣнїе съ климатомъ Россїи не согласуешъ. Рускїе жштели шопяшъ свои избы отъ 6. до 8. мѣсяцовъ, а скотъ свой кормяшъ сѣномъ отъ 5. до 7. мѣсяцовъ въ году, да и сѣно косяшъ по одному только разу въ лѣто. Для того и другаго пошребно нарочитое просшранство земли, слѣдовашельно шоликому числу человекъ на квадратной милѣ въ Россїи удовлетворить всѣхъ своихъ нуждъ невозможно. Со всѣмъ тѣмъ однакожъ, Россїя собшвенно называемая, шоесть Европейская часть ея, шоль заселена тѣсно, что силы ея всеобщему могуществу Европы дѣйствительнo соопвѣшствовать могутъ.

§ LXIV.

Г. Мого говоритъ, „что по словамъ одного
„Министра Россїйскаго, человекъ весьма свѣдущаго,
„считающъ въ семъ государствѣ на 100 платящихъ
„подаши, по 35 человекъ могущихъ носить оружіе;
„а понеже подаши плашяшъ одни только мужчины,
„слѣдовашельно прибавя шолькожъ женщинъ, бу-
„детъ всего 200. Къ числу сему надобно еще
„прибавить дѣшей семилѣтнихъ, ибо они во изчи-
„сленїе неполагающся, что составишъ пяшую часть
„народочислїя; и шакъ 250 жштелей доставляющъ

„35 человекъ могущихъ носить оружіе; а сіи состав-
„вляющъ седьмую часть народочислія.„ стр. 183.

Сіе есть правда; отъ кого бы Г. Мого ни слышалъ, что считающъ въ Россіи во спѣ душахъ положенныхъ въ подушной окладъ по 35 человекъ могущихъ носить ружье; разумѣя подъ симъ названіемъ всѣхъ средовѣчныхъ; но чтобъ дѣти семилѣтніе въ число платящихъ подати неполагались, есть ложь. Всякаго возраста мужскъ полъ, отъ самаго преспарѣлаго до сущаго млеко, при каждой переписи въ окладъ входитъ, кромѣ первостепенныхъ государственныхъ Сословій, каковы суть Дворянство, Духовенство, и нѣкоторые другіе.

§ LXVI.

„Помѣщики Рускіе, владѣльцы земель и людей,
„согласно сказываютъ, что чрезъ 25 лѣтъ Россія
„потеряла болѣе двухъ миліоновъ; что въ деревняхъ
„имъ принадлежащихъ народочисліе мужскаго пола
„доведено было въ 1775 году до того, что треть
„была малолѣтнихъ, и треть стариковъ немогущихъ
„приносить большой пользы; за тѣмъ треть только
„оставалася людей средовѣчныхъ, кои должны нести
„всѣ тягости, шоесть, платитъ всякія подати
„Государю и помѣщику, отправлять всякія повин-
„ности и деревенскія работы.„ стр. 185.

Сущая по правда: не только въ 1775 году,
во и во всякое время больше трети средовѣчныхъ

людей рѣдко, гдѣ бываешъ. Тожь, думаю, и во Франціи ведется, что въ семьѣ, въ десяти душахъ состоящей, рѣдко больше чепырехъ, человекъ средовѣчныхъ находится: правила природы повсюду суть единообразны. Изъ сихъ средовѣчныхъ отпадаютъ въ рекрупты; онижъ и всѣ тягости несутъ, поешъ плащяшъ подапи государственныхъ и оброки Помѣщичьи, способствуемы будучи, въ домашнихъ своихъ работахъ, опъ спариковъ и малолѣпныхъ. Такихъ по людей считалъ Г. Мого, по 35 человекъ на одну душу положенныхъ въ подушной окладъ; прочія двѣ шреши, или 65 душъ, суть спарики и малолѣпные, поешъ, или ниже 18 или спарѣе 50 лѣтъ.

Касательно потерянїя Россією, чрезъ 25 лѣтъ, болѣе двухъ миліоновъ людей, есть сушая ложь. Слѣдующъ на то доказательства. Извѣстно по Военной Коллегіи, что съ 1749 по 1776 годъ, было наборовъ рекрутскихъ 13; а именно: въ 1754, 1756, 1757, 1758, 1759, 1767, въ 1768 два, въ 1769, 1770, 1771, 1772, и въ 1773; въ которыхъ собрано рекрутъ: въ 1 мѣ, 61,509; во 2 мѣ, 45,000; въ 3 мѣ, 30,425; въ 4 мѣ, 50,891; въ 5 мѣ, 39,999; въ 6 мѣ, 20,778; въ 7 мѣ и 8 мѣ, 44,744; въ 9 мѣ, 46,583; въ 10 мѣ, 46,550; въ 11 мѣ, 73,844; въ 12 мѣ, 49,552; въ 13 мѣ, 74,739; и того всего 584,612 человекъ. Сколько въ продолженіи сихъ лѣтъ померло изъ числа положенныхъ въ подушной окладъ, о томъ подлиннаго извѣстія не имѣю; но по количеству

рожденныхъ можно угадать и о количествѣ умершихъ, безъ большой ошибки. Также извѣстно и не меньше достоверно, что въ бывшую въ 1762 году перепись, было во всей Россіи мужскаго пола въ подушной окладъ положеннаго 8,086,911 душъ; а по послѣдней, чрезъ двадцать лѣтъ учиненной, нашлося, (кромя Малороссіи и присоединенныхъ отъ Швеціи и Польши провинцій) 9,180,634 души; слѣдовательно чрезъ сіе время прибыло 1,083,723 души. Когдажъ извѣстно, сколько прибыло въ двадцать лѣтъ, тогда нетрудно угадать, коликая прибыль должна быть въ 25 лѣтъ. Положивъ число умершихъ сразмѣрное числу рожденныхъ, и присовокупивъ къ первому и всѣмъ рекрутъ въ 25 лѣтъ съ государства взятыхъ, недоспанетъ еще великаго количества до двухъ миліоновъ.

Тѣ Помѣщики Рускіе, которые сказывали Г. Леклерку, что Россія чрезъ 25 лѣтъ потеряла болѣе двухъ миліоновъ людей, говорили то на обумъ и не разсудя, что не дѣлаетъ имъ чести; а равнымъ образомъ и Г. Леклерку, что повѣрилъ такимъ пуешьякамъ не справяся и не разсмотря.

§ LXVII.

„Люди въ Россіи привязаны къ землѣ: когда „покупаютъ землю, цѣнятъ каждого челоуѣка въ 40 „рублей; а когда покупаютъ челоуѣка въ рекрута, „цѣнятъ отъ 200 до 300 рублей.“ стр. 185.

Люди въ Россіи въ семъ смыслѣ, не привязаны къ землѣ, ни земля къ людямъ, хотя какъ шѣ пакъ и другая сущь крѣпосные; въ слѣдствіе чего Помѣщикъ или Владѣлецъ имѣетъ власшь продать и людей безъ земли, и землю безъ людей, или совокупно обя. Власень также Помѣщикъ перевесць крестьянъ на другое мѣсто, взяшь изъ нихъ къ себѣ во дворъ, и тогда они оспаюся уже безъ земли. Покупая деревню, поестъ людей съ землею, всякая мужескаго пола душа написанная въ перепись, считается въ равной цѣнѣ: малолѣшныя, преспарѣлыя, больныя и увѣчныя, равно какъ средовѣчныя и здоровыя; а въ рекрута покупается человекъ средовѣчной, указной мѣры, здоровой, спашной, безъ всякаго увѣчья и безобразія. Сказано уже, что во спѣ душахъ считается средовѣчныхъ прешъ; изъ сей преши надобно выключитъ еще прешъ, кои въ рекруты негодятся; на примѣръ, одинъ малъ роспомъ, другой сушуловапъ, прешій кривоногъ, чепвершый близорукъ, у пяшаго двухъ переднихъ зубовъ нѣпъ, или рѣдки волосы на головѣ, и проч; однакожь всѣ сии, признаваемые за неспособныхъ къ службѣ, весьма способны и къ работѣ и къ плодородію. Оспалоса во спѣ душахъ годныхъ въ рекруты 22; а понеже изъ всѣхъ сихъ 22 человекъ, сущихъ въ совершенномъ возрастѣ, едва найдутся ли двое неженатыхъ, ибо въ Россіи во крестьянствѣ очень рано женящяся, о чемъ сказано будетъ послѣ;

и шакъ отдавая въ рекрута, надобно отдасть и жену его съ нимъ, и разлучить ихъ на вѣчность съ ихъ сродниками, родителами, а можеть бытъ и съ дѣтьми: ибо дѣти прижитые во крестьянствѣ должны, по силѣ законовъ, оспаться у Владѣльца. Тягость въ плашежѣ оброка и исправленіи работы, копорую несъ отдаваемый въ рекрута, долженствуесть упасъ на жишелей поя деревни; ибо не только за него одного, (понеже отдаваемые въ рекруты, изъ подушнаго оклада до будущей впредь перенеси не исключаются,) но и за престарѣлаго отца и за малолѣтнихъ дѣтей его, плашеть подушныя деньги и всякія государственныя подати они будущъ повинны. Вопъ для чего всякая окладная душа вообще продается отъ 70 до 120 рублей душа, а годной въ рекрута по 400 рублей (по сей цѣнѣ нынѣ покупають, а иногда и дороже); и для сего-то доброй помѣщикъ лучше хочеть 400 рублей заплашеть, нежели лишиться одного такога человека, съ копорымъ вмѣстѣ цѣлой домъ разрушается.

§ LXVIII.

„Завоеваніе Крыма не споль блиспательное, а „ болѣ удачное, доставило Россіи важныя выгоды, „ но мало еще испинствующія. Независимость Та- „ шаръ, ихъ всегдашнее безпокойство, обрашя ихъ „ къ природному ихъ союзнику, морушъ здѣлаться „ гибельными Имперіи Россійской. „ спр. 186.

Весьма прудно, судя по наспоющимъ обспоя-
пельспвамъ, угадашь что впредь можешъ случисься.
Два дни по рожденіи Лудовика XIV, Октября 5
дня 1638, Французская армія, при Ишпанскомъ
городѣ Фронпарабін, подверглася вѣчному посра-
мленію; (а) что Ишпанцами принято за счастливое
предзнаменованіе для себя а несчастливое для Фран-
цузовъ, однакожъ послѣдствія не соопвѣстствовали
предвѣщанію.

Королева Французская родила сына, въ самое по
время, какъ гонецъ за гонцомъ прѣзжали съ вѣдо-
моспми о успѣхахъ Лудовика XIV въ Голландіи,
1672 года. Спихотворцы Французскіе чего не объ-
щали своему опечеспву и Принцу рожденному по-
среди толь добрыхъ вѣдомоспей! однако Принцъ
скоро умеръ, и шѣмъ все кончилось. „Боги ругаюпся,
„по словамъ Еврипидовымъ, предъусмопреніямъ че-
„ловѣческимъ, и равно дѣлаюпъ шщеспными надежды
„ихъ и спрахи. Иногда опвращаюпъ они приключенія,
„коихъ событія всѣ чаяли; иногдажъ опверзая про-
„ходы и пупи неизвѣспныя, заспаваляюпъ собыва-
„псия намѣреніямъ по виднмому невозможнымъ.„
*Πολλὰ δ' ἀέλπτως κγαίνουσι Θεοί. Καὶ τὰ δοκίθεντ'
οὐκ ἐτελέσθη τῶν δ' ἀδοκίτων πόρον εὔρεν Θεός.*

„Коликія вещи, говоритъ Сенека (Epistola XXIV),
„збылися, коихъ никто не чаялъ; сколько другихъ
„пакихъ было, коихъ шщеспно событія надѣялися.„

Г. Леклеркъ ворожилъ, что Крымскіе Татара
 обращающа къ природному ихъ союзнику, и могутъ
 приключить Россіи великія бѣды; однакожъ, благо-
 дареніе Богу, збылося нынѣ прошивное его пред-
 вѣщанію: Крымъ, Тамань и Кубань присоединены къ
 Державѣ Россійской, не проливъ ни капли крови, и не
 пошерявъ ни одного рубля. Обищатели оныхъ странъ
 предпочли Россію природному своему союзнику, въ
 вѣрности своего добровольнаго подданства учинили
 ей присягу, и настоящую свою участь, опѣ добраго
 сердца, за счастливѣйшую прежней почитаютъ. По-
 ступокъ ВЕЛИКІЯ ЕКАТЕРИНЫ въ присоединеніи
 сихъ областей къ своей Державѣ, безконечную имѣетъ
 разность отъ поступка Генриха II въ присоединеніи
 къ Державѣ Французской Меца. (б) Онъ объявля себя
 защитникомъ вольности Германскія, учинился при-
 тѣснителемъ ея. Жители Мецкіе приняли его какъ
 своего покровителя, но нашли въ немъ ширанна.
 Крымцы подчиняся добровольно Императрицѣ
 Всероссийской, надѣялися найти въ ней правосудную
 Владычицу, но нашли въ ней Мать. Дѣянію Генриха
 послѣдствіемъ были стыдъ и гнушеніе, а дѣянію
 ЕКАТЕРИНЫ слава и удивленіе. Жители Меца
 проклинали Генриха, а Крымцы блажатъ ЕКАТЕ-
 РИНУ; тѣ стесали, а сіи ликовствуютъ; первые
 изъ свободныхъ здѣланы невольниками, а послѣдніе
 изъ рабовъ свободными.

(а) Обѣдственномъ семѣ приключеніи Бальзакъ пишетъ въ письмѣ къ Шапелену; тако: *Ne parlons jamais de *** c'est la honte et l'ignominie du nom François; c'est une journée que les Romains eussent appelée Scelerata, et que nous devons appeler maudite. Il faut que la postérité la déteste, ou plutôt, il faut qu'elle ignore, et que nous l'effacions, s'il y a moyen, de l'année mille ***.* Командовалъ Французскою армією, при осадѣ города, Принцъ де Конде. Въ письмѣ Бальзаковомъ не поставлено ни имени города, подѣ коимъ сіе несчастіе случилось съ Французами, ни имени предводителя арміи, изъ почтенія къ нему, яко къ Принцу крови.

(б) Неможно читати безъ опвращенія мнимую хитрость, копорую употребилъ Генрихъ къ подчиненію владычеству своему сего вольнаго города, признававшего его за своего покровителя. Однакожъ не взирая на неправоспъ порабоженія, Мецъ оспался за Францією: Имперія принуждена была, на Минстерскомъ миру, уступити его Франціи. Жалобы жителей Меца проникли до высоты Божія престола, правосудіе его жестокимъ образомъ неправду наказало: семь лѣтъ спустя послѣ неправеднаго порабоженія Меца, а именно 1557 года, Августа 10, армія Французская наголову поражена при Сентъ-Квеншинѣ; вся пѣхоша до человѣка или побита или въ плѣнъ взята, въ томъ числѣ Коннетабль Моншморанси, и почти всѣ Генералы. Побѣдоносная армія при сраженіи семѣ потеряла только 80 человѣкъ.

§ LXIX.

„Повелѣно собрать наскоро 50 тысячъ рекрутъ,
„и браши по одному человѣку со спа. Принуждены

„ были братья по одному изъ 35: самые молодые изъ
 „ рекруты были свыше 30 лѣтъ, а большая часть
 „ отъ 38 до 40. И такъ когда изъ 35 человекъ
 „ взято по одному, следовательно въ полагаемомъ
 „ числѣ 7 миліоновъ и 200 тысячъ душъ, не
 „ болѣе было годныхъ въ службу, какъ 205,714 че-
 „ ловѣкъ.„, стр. 188.

Когда вѣрно было взять по одному рекруту со
 100 душъ, то всѣхъ рекрутовъ должно собрано быть,
 по числу душъ съ коихъ рекруты тогда брались,
 74,739 человекъ, какъ и въ самой вещи шотландское число
 въ бывшій 1773 года наборъ было собрано. Взявъ
 со 100 душъ или изъ 35 средовѣчныхъ по одному
 рекруту, останется въ каждомъ стѣ душъ средо-
 вѣчныхъ по 34 человекъ, а въ 7,200,000 душахъ
 2,448,000 человекъ; да если и по вышеприведенному
 мною положенію, изъ 33 средовѣчныхъ выключишь
 еще трѣхъ неспособныхъ къ службѣ, то и за
 исключеніемъ сихъ, останется въ 7,200,000 ду-
 шахъ, дѣйствительно уже годныхъ въ службу,
 1,512,000 человекъ. Какъ можно такому за-
 ключенію въспрѣшиться съ кѣмъ ни есть, чтобъ въ
 7,000,000 душъ, годныхъ было въ службу только
 200,000 человекъ? Мудреной счотъ, а воображеніе
 и шого мудренѣе.

Чтобъ самые молодые изъ рекрутовъ были свыше
 30 лѣтъ, сему никакъ спастись невозможно. За-
 конъ великъ принимаешь въ рекруты не ниже 17

и не свыше 35 лѣпѣ (а); однакожъ 30 лѣпѣ и выше рѣдко опдаюшъ, а по большой часпи опѣ 17 до 22 и 23 лѣпѣ; ибо креспьяня, какъ сказано выше, женятся рано, а женапыхъ, пѣмъ паче имѣющихъ дѣпей, опдаюпѣ неохопно, и не иначе какъ за неимѣнѣмъ холоспыхъ, вдовыхъ и бездѣпныхъ.

Кто знаепѣ порядокъ какъ вѣ рекрупы принимаюпѣ, топѣ конечно не легко повѣрипѣ чпобѣ моѣ быпѣ приняпѣ спарой или неспособной къ службѣ. Какъ скоро обнародованъ бываетъ о наборѣ рекрупъ указъ, по вѣ каждую Губернѣю, по распоряженѣю Военной Коллеги, посылаюпѣся изъ ближнихъ Дивизѣй Штабѣ-Офицеры, кои должны, вмѣспѣ съ земскими Начальниками, чинипѣ прѣемъ рекрупъ, и безъ согласѣя пѣхъ или другихъ ни одинъ приняпѣ быпѣ не можепѣ; слѣдовательно всѣхъ ихъ надобно подкупипѣ или упросипѣ, чпобѣ негодной за годнаго былъ признанъ. Сего ещѣ недовольно, по приводѣ рекрупъ вѣ полки, свидѣтельспвуютъ ихъ Генералы и Полковники, и право имѣютъ опослапѣ негодныхъ назадъ, а вмѣсто ихъ спребоватъ другихъ. Вѣ шакомъ случаѣ, всѣ пѣ кои вѣ прѣемѣ учаспѣ имѣли подвергаютъся неминуемой пени; а равнымъ образомъ и опдапчикъ которой, прозбою или деньгами, довелъ до того прѣемщиковѣ чпо они недостойнаго за достойнаго признали. Лѣпа не меньше трудно ушайпѣ какъ и ростпѣ, ибо при прѣемѣ справливаюпѣся съ переписною книгою, вѣ которой каждаго

шой провинціи жипеля лѣша означены; сообразно съ копорою и въ спискѣ рекрутскомъ, при отсылкѣ ихъ въ полки, лѣша ихъ означающся.

(а) „Принимають въ рекруты здоровыхъ, крѣпкихъ и къ военной службѣ годныхъ, отъ 17 до 35 лѣтъ, ростомъ въ 2 аршина 4 вершка безъ обуви; а ниже оной мѣры, старѣе 35 и моложе 17 лѣтъ отнюдь не принимаютъ; а кто приметъ рекрута старѣе или моложе положенныхъ лѣтъ, либо ниже указной мѣры, со оныхъ, какъ съ наборщикомъ такъ и съ пріемщикомъ, со всѣхъ сколько бы ихъ ни было, взыскивать по 120 рублей за каждаго челоука, а съ отдащчиковъ брать другихъ годныхъ въ службу, со всѣми на рекруты расходами, сколько съ начала пріема до отставки его употреблено.“ *Учрежденіе о зборѣ въ Государствѣ рекрутъ, 1766 года.*

§ LXX.

„Можесть ли въ Россіи умножиться народъ по мѣрѣ ея пространства? сіе нравственно и физически есть невозможно.“ стр. 188.

Что невозможно сія ни въ природѣ ни въ нравственности не существуетъ, а токмо въ воображеніи Г. Леклерка, слѣдующимъ доказывається. Не взирая на продолженіе, почти безпрерывное, чрезъ 25 лѣтъ войны, бывшее моровое повѣтріе и бунтъ, прибыло чрезъ 20 лѣтъ, по селѣ опъ переписи бывшія въ 1762 году по послѣднюю перепись послѣдовавшую въ 1782 году, на каждыя сто душъ по 13 съ половиною

душъ. Если же къ симъ, по послѣдней переписи въ окладъ положеннымъ душамъ, приложимъ рекрутъ чрезъ продолженіе шѣхъ 20 лѣтъ взяпыхъ, кои соспавляютъ число 487,061 человекъ, и шѣхъ кои бы отъ нихъ родилися, то вышло бы прибыльныхъ, чрезъ 20 лѣтъ, на каждое сто душъ почти по 15 душъ.

§ LXXI.

„Спросите у Рускихъ народовъ, каково имъ было „при царствованіи ихъ Императрицъ? Отвѣщъ да- „душъ вамъ: *очень хорошо.*„ спр. 189.

Россія счастлива шѣмъ, что промыслъ Всевышняго награждаетъ ея такими милоспивыми, чело- вѣколюбивыми и о благѣ подданныхъ своихъ пеку- щимися Императрицами, про коихъ царствованія кромѣ похвалы и благодарности нѣчего сказать. Но изъ того не можеть выведено быти заключеніе, яко бы „женщины, всѣ вообще, имѣють въ удѣлѣ „себѣ чувспивительность, благость и умѣренность, „коихъ часно у мужчинъ недостаетъ, а особливо „у шѣхъ, коихъ власть есть самодержавная,; по- неже многія изъ женщинъ были такія кои ни одной, изъ присвоенныхъ Г. Леклеркомъ всѣмъ женщинамъ, вообще, добродѣтели не имѣли. Немного такихъ изверговъ было и изъ мужчинъ, какова была Фре- дегонда, бывшая нѣкогда Правительницею Фран- цускаго престола. Женщины суть шѣхъ люди,

имѣютъ шѣжъ добродѣтели и шѣжъ пороки; да и также разнспвуютъ въ шѣхъ и другихъ, какъ и мужчины одинъ отъ другаго. Если спросятъ у Рускихъ, *каково вамъ было при царствованіи Императрицы Елисаветы?* Возопвѣспвуютъ: *очень хорошо.* Если вопросятъ ихъ, *каково вамъ при нынѣ царствующей Императрицѣ?* Въ опвѣспвѣ скажутъ пожъ, и опвѣспвѣ сей сказанъ будепъ, по истиннѣ, отъ добраго сердца какъ и прежній. Ежелижъ спросятъ у нихъ, *каково вамъ было при Императрицѣ Аннѣ?* Думаю что ни одинъ, изъ шѣхъ кои запомнятъ царспваніе ея, не скажетъ во опвѣспвѣ, *хорошо,* а развѣ промолчинъ.

§ LXXII.

„Состояніе рабства опнимаепъ у народа всякое „понятіе о цѣнѣ человѣчеспва его: жестокое правленіе опрѣшаепъ его опъ жизни; онъ подвергаепъ „себя безразсудно всѣмъ опасностямъ, и признавая „бытіе свое зависящимъ отъ воли другаго, не пещепся ни мало о сохраненіи себя. Опъ того пропадаепъ ежегодно великое число людей въ часпныхъ „пожарахъ, и во время, когда рѣки спановяшся и „проходяпъ.„ спр. 189.

Рабство народа въ Россіи, а особливо въ нынѣшнее царспваніе, не такъ еспъ ппранническое, и правленіе опнюдь не еспъ такъ жестокое, какимъ его

Г. Леклеркъ представилъ хочешъ. Неизвѣстна еще въ Россіи сія звѣрская полишка, кошорая позволяешъ народъ грабить для общаго спокойства и безопасности; сіе ужасное правило: чѣмъ народъ бѣднѣе, тѣмъ послушнѣе. Земледѣлецъ въ Россіи меньше гораздо несетъ тягости, нежели во Франціи, Англїи, Германіи, Голландіи и другихъ государствахъ. (а). Россійской земледѣлецъ не имѣетъ понятія о тѣхъ податяхъ и налогахъ, каковыя тамошніе земледѣльцы платяшъ; плодами трудовъ и промысла своего пользуется онъ въ полной безопасности отъ испорченія оныхъ государственными сборщиками, неизвѣстными въ Россіи; приращеніе благосостоянія его не заставляешъ его бояшья прибавленія новыхъ поборовъ. Правда что состояніе крестьянъ помѣщичьихъ не всѣхъ есть равное; нѣкоторые изъ нихъ, по жестокосердію и нечувствительности господъ ихъ, обременены оброками и работами тяжкими и едва сносными; но большая часть и изъ сихъ живутъ въ довольствѣ и покоѣ, слѣдовательно и не признаютъ состоянія своего несноснымъ. Но положимъ что нѣкоторые изъ нихъ, нося всю тягость рабства, чувствуютъ и всю жестокость сею; однакожъ, по крайней мѣрѣ, чувствіе сіе не можетъ простирашья до такой степени что бы заставлялъ ихъ гнушашья или недорожитьъ жизнью. Что, во время когда рѣки спановяшья и когда проходятъ, въ Россіи больше людей понушъ нежели въ Италїи или

въ Испаніи, тому причины ясны и доказательства не пребуютъ. Прибавишь надобно къ шому и шю, что Руской народъ, вдаваясь въ опасности, болѣе смѣлѣ нежели другой; но происходитъ сіе не отъ безопасности о жизни, а отъ вкорененнаго съ малолѣтства суевѣрнаго предразсужденія, яко бы при рожденіи каждаго челоуѣка въ книгѣ судебъ написуется, что съ нимъ во всю жизнь его случитися долженствуетъ, и что шого миновати никакъ не можно. Въ семъ смыслѣ множество надѣлано пословицъ и присловицъ, убѣждающихъ къ небоязненному въ опасности себя попущенію, яко: *роковаго и на конѣ не обвѣдешь; двухъ смертей не будетъ, а одной не миновать; чему быть, то будетъ*; и проч. При случаѣ гибели челоуѣка гсворятъ: *видно такъ на роду его было написано; таковъ знать рокъ его*; и проч. Касательно до перехода чрезъ рѣки во время осеннее, когда онѣ шолько лишь спанутъ, и во время весеннее, когда ледъ на нихъ едва уже держишся, Руской челоуѣкѣ смѣлѣе прочихъ дляшого, что каждой годъ нѣсколько мѣсяцовъ ѣзда по рѣкамъ и перевоза чрезъ нихъ всякія тяжести, привыкъ считають ѣзду сію безопасною; и по шому удостоуверенію, до шѣхъ поръ не иначе о ней судишь, пока видишь рѣки льдомъ покрыты. Отъ сихъ двухъ причинъ, шюестъ, отъ сказаннаго суевѣрія и отъ привычки неразумно слѣдуюмой, правда, что

много понешъ людей въ Россіи, однакожъ не такъ много, какъ Г. Леклеркъ воображаетъ.

(а) Во Франціи платятъ съ имѣнія, съ промысла, съ дохода, съ купли и съ продажи, шестъ, при въѣздѣ въ городъ со всего ввозимаго и при выѣздѣ изъ города со всего вывозимаго; сверхъ того мѣлочнымъ поборамъ разнаго рода, кои состоятъ у зборщиковъ въ полной власти, конца нѣтъ.

Земледѣлецъ, изъ пяти сноповъ имъ сжатыхъ, четыре отдаетъ въ разныя подаши. *Сочиненіе Г. Герберта о управѣ жить.*

Съ бочки водки Король получаетъ 9 ливровъ и 17 солдовъ; покупка бочки, провозъ до приспани, и другія мѣлочи соснавляютъ 41 ливръ, а продается бочка въ Бурдо по 100 ливровъ; слѣдовательно за всѣ труды получаетъ хозяинъ только половину.

Съ бочки вина сходитъ пошлины ввозной и вывозной въ Бурдо 29 ливровъ и 12 солдовъ; за клеймо городу 5 солдовъ; прибавя къ сему провозъ, покупку бочки и другіе мѣлочные расходы, выдешъ столько что едва земледѣльцу половина достанется; изъ коей долженъ онъ заплащивъ всѣ государственныя подаши, яко поголовныя, оброчныя, десятину, двадешатую, и проч; изъ за всего того не останется ему, собственно для себя, ни десятины часши.

Соли минопъ, составляющей 104 фунта, стоить во Франціи 59 ливровъ. Французскихъ 104 фунта дѣлаютъ на нашъ вѣсъ около 130 фунтовъ, а 59 ливровъ составляютъ на наши деньги почти 12 рублей; и такъ пудъ соли продается тамъ безъ мала по 4 рубли.

Въ Ишпаніи, слѣдуя Устариду, овда приносятъ 24 реала (шестъ ефимокъ и 16 грошей), изъ коихъ владѣльцу достается только 3 гроша и 4 фенинга; Король получаетъ 10 грошей; прочее же все разходится на кормъ, десятину, пастуху и стриженіе; и такъ изъ пяти миліоновъ овецъ, Король получаетъ доходу съ лишкомъ 2. миліона, а владѣльцы невступно 700 тысячъ ефимковъ Немецкихъ.

Плащяшъ Королю за исповѣдь и причастіе. Во многихъ мѣстахъ собирается подать съ крещенія, съ погребенія, съ вѣнчанія, съ мостовъ, съ перевозовъ, съ дорогъ, съ лѣсовъ, съ рыбныхъ ловель, съ скоша, и проч.

Въ Англии, за свѣшъ и за воздухъ плащяшъ; по мѣрѣ больше или меньше домъ чей солнцемъ освѣщается, и больше или меньше воздуху въ него входитъ.

§ LXXIII.

Въ послѣдствіи сказаннаго Г. Леклеркъ говоритъ, что „Народъ Руской не желая продолжати бытіе свое, и размножати родъ свой, не женился иначе какъ „по принужденію господина своего. Онъ опвращается „отъ произведенія на свѣшъ дѣшей, вѣдая, что они „также будутъ несчастливы какъ и овецъ ихъ.„ спр. шажъ.

Ложь и клевета ужасная! Рускіе крестьяня дѣшей за богатство счищаютъ: по деревнямъ рѣдко найдешь въ двацать лѣтъ неженатаго. Каждой овецъ спарается, сколь можно ранѣе, женишь сына своего, для того что прибудешь въ домъ работница,

и слѣдственно въ работѣ и въ домашнемъ присмотрѣ
будетъ приспорье. Напропивъ дочерей гораздо позже
выдающъ за мужъ, по сказанной же причинѣ, шоесть,
жалѣя изъ дома опшпустишь работницу; и для того
кресстьянскіе браки обыкновенно бывающъ въ про-
шивность браковъ городскихъ, шоесть, жена старѣе
нѣсколькими годами мужа: обыкновеніе сіе почти
во всей Россіи ведется.

Еслибъ сіе было правда, что кресстьяня Рускіе
не женятся иначе какъ по принужденію отъ господъ
своихъ, тобъ по нѣсколькихъ лѣпахъ всѣ государст-
венные кресстьяня перевелися, ибо они управляются
сами собою, слѣдовательно и принуждають ихъ къ
женидбѣ нѣкому; однакожъ и въ числѣ ихъ, отъ
переписи до переписи, не меньшая прибыль въ душахъ
бываешъ, какъ и въ помѣщичьихъ.

§ LXXXIV.

Еще слѣдуетъ другая клевета не меньше без-
спыдная какъ и сказанная: „Нѣтъ нравственности,
„говоритъ, между народомъ Рускимъ: мужчины, женщи-
„ны и дѣти спятъ смѣшенно, безъ всякаго успы-
„дѣнія. Оба пола вдаются съ молодыхъ лѣтъ въ
„распустиность, за недоспашкомъ работы и упраж-
„ненія.„ спр. 190.

Правда что во кресстьянствѣ мужчины и женщины,
женатые и холостые, шоесть, вся семья или жи-
вущіе въ одномъ домѣ, спятъ въ одной избѣ, понеже

не у всякаго крестьянина бываетъ двѣ избы, а особливо въ мѣстахъ степныхъ; однакожь опнюдь не сподвалъ и безъ разбору, а каждой особливо и въ приличной мѣстѣ. Успыдѣніе между ними больше хранился нежели между живущихъ по гордамъ: рѣдко весьма случается въ деревняхъ чпобъ дѣвка обрюхашѣла. Сіе приписать должно не сполько цѣломудрію, какъ шому чпо случаи къ сему гораздо рѣжѣ нежели въ городахъ; ибо въ деревняхъ, какъ сказалъ я прежде, мало найдешся мужчинъ въ дваццать лѣтъ неженатыхъ.

Праздность приписываемая Авпоромъ нашимъ крестьянамъ, доказываетъ совершенное незнаніе его шого чпо онъ писалъ, и въ чемъ онъ хотѣлъ показать себя свѣдущимъ. Напропивъ, наши крестьяня сполько работою заняшы чшо дня празднаго не имѣютъ. Въ доказательство чето раскажу я о порядкѣ и о качествѣ ихъ работъ, поспешенно продолжаемыхъ чрезъ весь годъ, начиная съ весны. Какъ сполько снѣгъ сойдесть, принимается крестьянинъ за земледѣліе. Надобно ему, по крайней мѣрѣ, при десятины, а въ иныхъ мѣстахъ, гдѣ довольно земли, до чепырехъ и до пяши унавозишь, вспахашь, посѣяшь; а по созрѣніи хлѣба, сжатъ, свозишь съ поля и скласъ въ одонья; накосишь на зиму сѣна, котораго требуется немалое количество, въ разсужденіи здѣшнія долговременныя зимы; словомъ, всѣ полевья работы окончатъ въ пяшь или въ шесшь

мѣсяцовъ, кои въ теплыхъ спранахъ чрезъ весь годъ почти исподоволь исправляются. Лѣтними работами до того крестьянинъ, чрезъ все лѣто, занявъ бываетъ, что едва ему при или чепыре часа въ сушкахъ оспаешся на сонъ и опдохновеніе; а что такое праздникъ или воскресенье онъ и не вѣдаешъ, кромѣ самыхъ знаменитыхъ дней, какова есть Пасха, Троицынъ день и пому подобные. По причинѣ сихъ безпрерывныхъ чрезъ все лѣто тяжкихъ трудовъ, и называется сіе время, крестьянскимъ нарѣчіемъ, *страдная пора*, поестъ, мучительная, и кошорая не прежде окончивается какъ въ Октябрѣ. Въ сіе время бываетъ въ Россіи глубокая осень, и такое время кошорое, за непогодью, ни для какой работы неспособно; и сіе по ненастливое время бываетъ ежегодно для крестьянъ временемъ опдохновенія, праздности и веселія. Продолжается оно недѣли при или чепыре: въ сіе время варяшъ крестьяня пиво, и ходя изъ двора во дворъ, пьюшъ и веселяшся. Покамѣстъ пиво выпьюшъ, между тѣмъ ненастье пройдетъ, и тѣмъ ихъ покой и веселіе кончшся. О работахъ ихъ зимнихъ сказано будетъ послѣ. Проводя зиму въ трудахъ другого рода, опдыхаюшъ и веселяшся въ другой разъ при окончаніи зимы, въ такое время кошорое, также какъ и глубокая осень, ни къ какой работѣ неудобно; въ сіежъ время обыкновенно почти и Пасха случаетъ. Сіе ли, по ивнѣію вашему, Г. Леклеркъ,

называется *недостаткомъ работъ и упражненій?*

Авторъ случившися быти въ Малороссіи и при-
и́вша лѣность тамошняго народа, заключилъ что
и во всей Россіи крестьяня таковыжъ. Тамошніе
крестьяня гораздо лѣнивѣ великороссійскихъ, любятъ
праздность и гулянье: доставъ себѣ лѣтомъ хлѣба,
цѣлую зиму оспаютъ безъ упражненія. Тамъ и
устыдѣніе наблюдается меньше, и за *недостат-
комъ работы и упражненія*, болѣе наклон-
ности имѣюшъ къ распустности, нежели въ Россіи.
Носо всемъ тѣмъ не должно было по часпи заключа-
ть о цѣломъ, и по одной провинціи судить о всемъ
государствѣ вообще; да и о такомъ государствѣ
которое на нѣсколько тысячъ верстъ въ длину и въ
широту простирается, когда часпо случается въ
разстояніи ста верстъ находить различные нравы,
обычаи и обряды. Все сіе свойственно только Г.
Леклерку. Дальновидность его непонятна; онъ изъ
Малороссіи видѣлъ въ Сибирѣ, въ Астраханѣ, словомъ,
обозрѣлъ всю Россію; слышалъ что говорятъ вездѣ,
не знавъ по Руски ни слова; написалъ обо всемъ,
не понимая что пишетъ: рѣдкая способность!

§ LXXV.

„До начала царствованія Екатерины II, всѣ
„дѣши раждавшіяся незаконно, были погибшими
„подданными для Государя и для ихъ помѣщиковъ.

„Часъ ихъ рожденія былъ часомъ ихъ смерти.,,
спр. 190.

Начпо такъ говоришь рѣшительно и повсем-
спвенно о всемъ? Довольно бы, кажется, сказашь,
что большая часть дѣшей раждавшихся, если мало
казалось выговорить что половина изъ нихъ, без-
законно были погубляемы. По истиннѣ, Г. Леклеркъ,
смонрише вы на все въ роукъ, да и увѣряете другихъ
что въ самомъ дѣлѣ полнки вещи суть, колики
вамъ видяпся. Бывали такіе примѣры что мапери
дѣшей своихъ незаконнорожденныхъ, или отъ спыда
или спраха, предавали смерти, но по истиннѣ рѣдко.

Г. Леклеркъ обѣщавъ Публикѣ ничего не раска-
зывать безъ доказательства, держишся своего слова,
и сказанному шеперь невѣрояшному обыкновенію
умерщвлять всѣхъ незаконнорожденныхъ дѣшей,
причину и поводъ объявляетъ, говоря тако:

„Сей богопрошнвый обычай, нѣкоторымъ обра-
„зомъ, былъ позволенъ и введенъ во употребленіе
„зловреднымъ невѣжествомъ Поповъ, признававшихъ
„сихъ дѣшей незаконнорожденныхъ за проклятыхъ
„отъ Бога тварей; а больше сего и неспребовалось
„къ ободренію на таковыя челоукоубійства.,, спр.
191. И невмѣстное названіе обычаемъ злодѣйства,
смершельнаго грѣха, каково есть убійство, заклю-
чаетъ беспыднѣйшею клеветою на Поповъ, коимъ
никогда не входило въ голову мнѣніе споль спранные,
чтобъ признавать доспойными проклятія дѣшей

За грѣхи родительскіе. Не повѣрю я чшобъ такая мысль могла зачаться въ иной чьей головѣ, кромѣ Г. Леклерка. Сіе произведеніе уродливое, есть плодъ доспойный спранноизобрѣшательнаго его мозга.

§ LXXVI.

„Другія законныя машери дѣлалися безчело-
 „вѣчными ширанками по чувспвію ихъ бѣдности,
 „бросали дѣшей своихъ на волю судьбы, покидали на
 „улицахъ..... а иногда и жизни лишали, чшобъ свобо-
 „дись себя отъ безпокойства ихъ вопля.», стр. 191.

Таковыя злодѣйства рѣдко слыханы. Кто сему повѣришь можеть, чшобъ въ Россіи мать дѣшнице свое бросила на улицѣ, не по злодѣйству сердца своего, но по недоспатку чѣмъ его прокормить; въ такомъ государствѣ, гдѣ дѣши богатствомъ счищаются, и гдѣ прокормить себя шрудомъ своимъ всѣхъ извѣстныхъ государствъ удобнѣе, легче и способнѣе? Машерѣ такой, которую вопль дѣшница ея безпокойтѣ, споитѣ только принесетъ его къ бездѣшному кресьянину, съ благодареніемъ онѣ приметѣ его въ пріемыши къ себѣ, и радѣтѣ о немъ будетѣ не меньше какъ о собственномъ. Касательнао пропитанія: въ Россіи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ недостаетѣ рукъ для работы, а хлѣба вездѣ есть со избыткомъ. Въ Малороссіи и въ низовыхъ провинціяхъ ошдають жать изъ шрешьяго и четшвершаго снопа, а молошисѣ шакже сразубно сему, а иногда и изъ полу.

Въ Петербургѣ простой работникъ беретъ въ день отъ 30 до 40 копѣекъ, а проѣдаетъ изъ нихъ не болѣе десяти. Работницу дѣшевле нанять не можно, на хозяйскомъ хлѣбѣ, какъ по 3 рубли на мѣсяцъ. Судите по сему, можетъ ли въ Россіи человѣкъ быть голоденъ, и за недостаткомъ пищи доведенъ быть до сказанной крайности?

§ LXXVII.

„Большая часть дѣшей получаемыхъ въ воспитательной домъ, привозятся изъ мѣспей отдаленныхъ, и приносятся ихъ часто многихъ вдругъ въ личныхъ кошеляхъ, и почти безъ предосторожности для защищенія ихъ, зимою, отъ холода отъ 20 до 30 градусовъ бываемаго. По приносѣ ихъ, находясь однихъ умершихъ, другихъ умирающихъ..... Каждую недѣлю получаетъ Сиропитательный домъ отъ 20 до 25 дѣшищевъ, и каждую недѣлю умираетъ изъ нихъ двѣ шреши.,, спр. 191.

Ежели умираютъ они зимою отъ холоду, то, по крайней мѣрѣ, изъ приносимыхъ лѣпомъ не споль бы много умирать надлежало; а понеже по словамъ Г. Леклерка всякую недѣлю чрезъ весь годъ умираютъ ихъ по двѣ шреши, то надобно чшобъ смерти приносимыхъ лѣпомъ, была другая причина, и не меньше жестокая какъ отъ 20 до 30 степеней морозъ.

§ LXXVIII.

„Спеченіе причинъ физическихъ и нравственныхъ
 „опустошающъ еще югъ Россіи. Завоеванія Чингисъ-
 „Хановы и его преемниковъ ея опустошили. Пресе-
 „ленія непрестанныя Татаръ дѣлающъ изъ нея пу-
 „спыню. Съ другой стороны, обработываніе руд-
 „никовъ Сибирскихъ есть изъ великихъ причинъ
 „народнаго ущерба.„ стр. 194.

Завоеванія Чингисъ Хановы и его преемниковъ давно уже миновались, и слѣды опустошеній причиненныхъ ими отъ времени загладились. Преселенія Татаръ также давно уже не существуютъ. Въ южномъ краю Россіи годъ отъ году сплывающаго народа больше, чрезъ преселенія изъ странъ сосѣднихъ и отдаленныхъ разныхъ племенъ и чиновной людей; удобностию къ торговлѣ, къ разнымъ промысламъ и ко всякому роду домоводства приглашаемыхъ. Обработываніе рудниковъ Сибирскихъ, равнымъ образомъ, ущерба въ народочисліи не дѣлающъ; свидѣтельствуемъ по прибыль въ душахъ по переписнымъ книгамъ, въ деревняхъ приписанныхъ къ тѣмъ рудникамъ, не меньшая какъ и въ другихъ тамошнихъ провинціяхъ, коихъ обыватели не имѣющъ въ горныхъ работахъ участія.

Одношительно до упадка народочислія, яко бы
зло сіе продолжается и часъ отъ часу уси-
ливается, показано прежде въ § LXVI мѣ, что

Томъ II.

въ самой вещи является тому прошивное. Зло сіе, существующее въ воображеніи Г. Леклерка, конецъ свой воспріяло съ шѣль порѣ, какъ единодержавіе за-спунило мѣспо многоначалія пѣжкое иио ордынскія власпи уничижено, кичливостъ сосѣдей къ набѣ-гамъ пріобыкшихъ мужеспвомъ Россіяиъ сперпа, и правленіе государспвенное въ нѣкошорой видѣ по-рядка и успроенія приведено быши спало.

§ LXXIX.

„Кромѣ что болѣзни дѣлаютъ больше опусто-
„шенія въ Россіи, нежели гдѣ индѣ, безпреспанно шамъ
„берутъ рекрушъ: а сіе еспъ неоспоримымъ доказа-
„шельспвомъ разрушенія плодородія.„ стр. 195.

Что болѣзни больше дѣлаютъ въ Россіи опу-
спошенія нежели гдѣ индѣ, сіе можеть за вѣропо-
добное ипи, понеже въ самой вещи врачей въ Россіи
недоспапочно; если можно, однакожь, приняпъ
шо за достовѣрное, что они больше опъ смерпи
избавляютъ нежели ея предъускоряютъ. Императоръ
Адріанъ, умирая сказалъ: *Ποῦλοι ἰατροὶ βασιλέα
ἀπέλεθαν*; множество врачей приключили
царю смерть. Когда царь не могъ получишъ
помощи опъ икъ искуспва, чегожь ожидашъ бѣд-
ному земледѣльцу?

Но что яко бы въ Россіи безпреспанно собираютъ
рекрушъ, и шѣмъ конечное плодородію разрушеніе

причиняется, сіе сказано безъ разсмотренія. Опытномъ дойдено, что, для укомплектованія арміи морской и сухопущной, не болѣе въ годъ пошребно какъ отъ 14,000 до 15,000 человекъ, и для того положено ежегодно брать рекрутъ съ 500 душъ въ окладъ положенныхъ, шестъ изъ 170 средовѣчныхъ, или, изъ 110 способныхъ въ службу, по разчисленію выше сего сказанному. Однакожъ и за симъ положеніемъ не всякой годъ съ 500 душъ рекруты берутся; въ военноежъ время, опшупая отъ сего правила, по числу недоспающаго числа въ войскъ, собираются съ 300, съ 200, а случается иногда и со 100 душъ. Опдавая ежегодно съ 500 душъ рекрута, нельзя счестъ ни за шягостъ не удобъ-носимую, ниже за сильную причину къ разрушенію размноженія народнаго; ибо изъ 175 средовѣчныхъ, ежегодно опдѣляеть по одному, не учинишь прииѣтнаго ущербъ въ общемъ счотѣ.

Въ шѣлѣ полишическомъ, яко и въ шѣлѣ человекскомъ, имѣюшя нѣкопорыя проходы, чрезъ копорыя низвергаюшя непошребныя влажноти. Если шѣ проходы запрутъ, то влажноти сіи опшано-вляеть, опягопяеть швердыя часты, и причиняеть шѣлу болѣзнь и смерть. Надобно чтобъ въ каждомъ обществѣ гражданскомъ былъ шаконъ ровъ, конемъ бы спекали пороки. Надобно чтобъ сей гное-вмѣшительный вершенъ былъ публичной; чрезъ то будетъ онъ безопасенъ, понеже находишья будетъ предъ очами надзирашелей къ шому опредѣленныхъ.

Разумѣю я подѣ именемъ сего вершпа, въ которой изъ политическаго тѣла низводятся излишнія и вредоносныя мокрошы, опдачу ежегодную съ няпи сошѣ душѣ одного въ рекрупты; понеже въ сѣи рѣдко опдають людей обществу нужныхъ и полезныхъ, развѣ по необходимой нуждѣ; слѣдовательно такавая опдача не можетъ назваться упратою или вредомъ, но пользою и утвержденіемъ благосостоянія оставшихся. Опносится сѣе къ пополненію войскъ во время мирное, а не къ набору новыхъ полковъ во время нужное; тогда для сохраненія цѣлаго, о пожертвованіи нѣкоторой части жалѣшь не должно.

§ LXXX.

„Надлежитъ прибавить къ опустошеніямъ войны
 „продолжавшейся чрезъ 25 лѣтъ, мора, бунта, и
 „проч. уходѣ цѣлой орды Калмыковъ изъ 400,000
 „состоящей, которая съ сосѣдственными провинціями
 „производила торгъ сими изрядными мѣхами
 „кои извѣстны подѣ именемъ мерлушекъ Бухарскихъ.
 „Налоги, угроженія, презрѣніе, сказываютъ, про-
 „шиву сихъ людей рожденныхъ для независимости,
 „вложили въ нихъ вдругъ страхъ, ненависть, же-
 „ланіе преселенія., стр. 195.

Ушедшая орда до толкаго числа не простиралась; изъ нихъ же нарочитая часть, а именно, около 20,000 кибипокъ, осталась въ Россіи, и кочуетъ

по сию сторону Волги, между Царяцкимъ и Аспраханью; а шѣ, кои изъ нихъ крестились, живупѣ въ Ставропольскомъ уѣздѣ, на пожалованныхъ имъ земляхъ. Пользы большой для Россіи они не приносили, ибо вся оная заключалася въ продажѣ ими скопа и въ покупкѣ у Рускихъ весьма малаго количества хлѣба, и разныхъ для одежды своей и домашнихъ нуждъ мѣлочныхъ товаровъ. Сихъ изрядныхъ мѣховъ называемыхъ Бухарскими мерлушками, чрезъ уходъ ихъ, мы не лишились; ибо оны шли и идупѣ изъ Бухаріи а не отъ Калмыковъ. Калмыцкія овцы ни малѣйшей разницы отъ тамошнихъ Рускихъ не имѣютъ, и кожи ихъ не иное что какъ обыкновенныя овчины, съ шѣмъ различіемъ отъ сихъ, что на Калмыцкихъ шерсть жесче и глянцовишѣе.

Налоговъ Калмыкамъ не могло быти дѣлано никакихъ, понеже они вовсе подапей никакихъ не платили, и никакихъ работъ и повинностей отъ нихъ не требовалось. Угроженій имъ дѣлано также не было; свобода и независимость ихъ ничѣмъ не нарушалася; но Правительство требовало, чтобъ они, пользуясь свободою и собственностию въ полной безопасности, не брали непринадлежащаго имъ, шестъ, не грабили проезжающихъ, не опгоняли у сосѣдей своихъ скопа, не шопшали ихъ луговъ, и подобныхъ тому не дѣлали насилья и своевольтвъ; а пойманныхъ или изобличенныхъ въ пакозныхъ преступленіяхъ, неупустительно, по смѣ законовъ,

наказывало. Такой поступокъ имъ не понравился; они сочли его за нарушение своей вольности, и осердясь ушли; хотѣли досадить Россіи, но досадили себѣ; ибо за подлинно извѣстно, отъ многихъ ушедшихъ отпуда и соединившихся съ оставшимися въ Россіи, что въ Кипаѣ, (опасаяся отъ нихъ равнаго поступка которой они при побѣгѣ своемъ изъ Россіи учинили, ограбя и разоря все что имъ на дорогѣ ни встрѣшилось), всѣхъ ихъ на мѣлкія части раздѣля по всему государству разсылали, и въ состояніе плѣснѣйшаго рабства пославали.

§ LXXXI.

„Сто тысячъ колонистовъ было набрано въ
„1764 мѣ и 1765 мѣ году..... Точное число остав-
„шихся изъ нихъ, въ 1775 году, проспиралось до
„28,893 душъ обоюго пола, составлявшихъ 7185
„семей; слѣдовательно померло изъ нихъ 71,707 че-
„ловѣкъ, въ теченіи отъ 9 до 10 лѣтъ.,, стр. 197.

Сколько ихъ всѣхъ было вызвано о томъ плочнаго свѣденія не имѣю, но помнится что гораздо меньше ста тысячъ душъ. Частъ изъ нихъ нарочитая померла въ переводѣ ихъ чрезъ столь великое разстояніе, и по привезеніи уже на мѣста, больше по причинѣ перемѣны климата нежели отъ нужды и недостатковъ. Всѣмъ были они снабжены что требовалось для пропитанія, покоя и сохраненія ихъ; яко то, домами, одеждою, хлѣбомъ, скотомъ,

нужными для земледѣлія орудіями и всякою домашнею посудою, что сполно казнѣ великихъ иждивеній. Часть изъ нихъ немалая поселена въ друиѣхъ мѣстахъ, кои и не вошли въ списокъ Саратовскаго Намѣстничества колонистовъ, учиненной въ 1775 году, на которой Авторъ ссылку дѣлаешъ. И изъ нихъ самыхъ, которые тамъ поселены уже были, многіе, а особливо холостые и безсемеинные, разошлись по ближнимъ городамъ и уѣздамъ; нѣкоторыя изъ нихъ иппаяся рукодѣліями своими, другіе вступя къ тамошнимъ помѣщикамъ во услуженіе, оженілись, завеліся домами и на всю свою жизнь тамъ остались. Нѣсколько изъ нихъ, во время бунта, похищены Киргисъ-Кайсаками, кои, пользуясь тогдашнимъ смятеніемъ и оставленіемъ границъ безъ спражи, прошедъ чрезъ степи до жилищъ Россійскихъ многихъ жителей захватя увезли съ собою.

Будучи я въ тамошнемъ краю, въ прошломъ 1781 мѣ году, почти чрезъ все селеніа ихъ проѣзжалъ, и нашолъ ихъ весьма въ другомъ состояніи нежели воображалъ по слуху. Самая малая изъ нихъ часть, каковы суть Гернгуттеры (коиъ не болѣе 300 душъ обоого пола) поселенные въ мѣстечкѣ Сарептѣ, и нѣсколько деревень изъ лежащихъ по Волгѣ и по Илавлѣ, кои, привезши съ собою знанія и способности къ разнымъ рукодѣліямъ и земледѣлію, завели иль привели въ лучшее состояніе многія ремесла, пашню, сады и огороды; рукодѣліями

своими, плодами и злаками огородовъ своихъ довольствуются весь тамошній край; живутъ въ изобиліи и участію своею совершенно довольны. Прочіе всѣ были въ опечесствѣ своемъ бродяги, незнавшіе никакихъ рукодѣлій ни ремеслъ, неимѣвшіе понятія ни о земледѣліи ни о скотоводствѣ, неупражнявшіеся ни въ какихъ промыслахъ, и слѣдовательно ни къ какому дѣлу неспособные; и по нынѣ сущіе бесполезные шунядцы, да и помрутъ такими. Дѣти ихъ, можетъ быть, привыкши къ образу настоящаго ихъ жизни и промысла, и взявъ за образецъ себѣ собратій своихъ порядочно живущихъ, дѣлающихся и себѣ и опечесству полезными.

Сказанноежъ о колоніи Тернгушперской, яко бы она, *въ 1774 мѣ году, мятежническою толлою до основанія разорена, и что стасшеся отъ убіенія ушли въ Астрахань*, есть неправда. Услышавъ они о приближеніи къ ихъ жилищу мятежническія толпы, благовременно успѣли, укрывъ все свое имѣніе, убраться на лодкахъ на ту сторону Волги, и чрезъ то спаслися отъ напасти и ни одинъ изъ нихъ не пропалъ. По поимкѣ злодѣя случившейся потомъ вскорѣ, возвратилися всѣ они въ свои дома, претерпѣвъ небольшой убытокъ отъ лишенія того что скрыть и вывести съ собою не могли или не успѣли; но за все сіе награждены они изъ казны съ лихвою. О семъ обстоятельстве слышалъ я отъ нихъ самихъ.

При напоминовеніи Сарепты, пришло мнѣ въ умъ здѣлать спранныго рода, но весьма близкое и сходное, сравненіе тамошней лавки съ книгою на которую пишу я теперь возраженіе. Будучи въ семъ мѣстечкѣ, осматривалъ я все что тамъ есть любопытнаго, и между прочимъ зашелъ въ ихъ лавку, или приличнѣе, магазинъ, въ которомъ держатъ они всякіе товары для продажи. Она достойна примѣчанія, не по богатству ея а по разнообразности вещей въ ней находящихся. Все что нужно для дворянина, купца, художника, ремесленника, земледѣльца, офицера, солдата, въ одной той лавкѣ находится. Есть тамъ бархатъ и шифъ, крашенина и посконной холстъ; астролаби и микроскопы, сѣнокосныя косы и сошники; душистые воды и помады, вакса и деготь; позументы и ленты, шурки и нитки; золотыя часы и шабакерки, мѣдныя кольца и стекляныя пронизки; конценель и сурикъ. Въ жизнь мою не видалъ я такой лавки, въ которой столько разнообразности вещей находится. Въ первомъ томѣ нынѣшней исторіи о Россіи Г. Леклерка, найдешь чисташель пріятное и скучное, смѣшное и важное, веселое и печальное, грубое и ласкательное, истинное и ложное, великолѣпное и низкое, дѣльное и пустое, даже до сущаго вздора и нелѣпности. Въ первой разѣ въ жизнь мою читаю такую книгу, въ которой столько смѣсь вещей разнородныхъ и разнообразныхъ содержится. Ни что убо не можешь быть сходнѣе какъ сія книга

съ Сарептскою лавкою. Г. Леклеркъ во Авдилорогїи доспигъ до степени совершенства.

§ LXXXII.

„Україна или малая Россія вошла подъ покровительство древнихъ своихъ Государей, въ 1654 мѣ году, на условїяхъ относящихся къ вольности и выгодамъ ея: послѣ всѣ сїи данныя имъ преимущества уничтожены, при случаяхъ измѣнъ учиненныхъ ихъ Гетманами Самуйловичемъ и Мазепою. И пакъ поступки двухъ сихъ начальниковъ были, для козаковъ, послѣдствїями грѣха Адамля., стр. 212.

Если не зналъ Авторъ, на какихъ имянно условїяхъ Малороссїяне отдалися покровительству древнихъ своихъ Государей, то, кажется, и говорить бы пакъ увѣрительно не слѣдовало, что *всѣ данныя имъ преимущества послѣ уничтожены*; а приличнѣе бы, держаясь середины, сказать *нѣкоторыя или большая часть изъ нихъ уничтожены*; но у него такой неукротимой норовъ, что ничего умѣреннаго шерить не можешь. Чисашель долженъ сообразоватися правиламъ риторики Авторовой, и брать всегда цѣлое за часть, а иногда и ни за что.

Вошь спашья, *относящїяся къ вольности и выгодамъ* Малороссїянъ, на которыхъ приняты они, по прошенїю Гетмана ихъ Хмельницкаго, подъ

покровительство Царя Алексѣя Михайловича. Iя, Дабы Козаки своими законами судилися, безъ нарушенія правъ данныхъ имъ отъ Великихъ Князей Рускихъ, и попомъ отъ Королей Польскихъ. IIя, Въ городахъ были бы Урядники Малороссiяне, для управы людей и збору съ нихъ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ на Государя, кромѣ Козаковъ, кои отъ всѣхъ подашей увольнялися. IIIя, Чшобъ по смерти Гепмана, выбирашь новаго изъ числа своего брата Козаковъ вольными голосами, и о томъ Его Царскому Величеству доносить, которому Его Царское Величество повелитъ предъ себя явиться, и пожалуетъ его Гепмана булавою, знаменъ и бунчукомъ, съ подшвердительною на Гепманство грамошою.

Посмотримъ шеперь, которая изъ сихъ шрехъ спашей уничтожена. Козаки и до нынѣ судятся по своимъ законамъ, и древними правами, выгодами и преимуществами пользуясь въ полной силѣ. Касательно второй спашьи: время общшоятельства тѣ измѣнило, для коихъ нужно было тогда спшановитъ чшобъ Урядники были Малороссiяне. Изъ давнихъ лѣтъ многіе Россiйскіе Дворяня получили себѣ, разными случаями, деревни въ Малороссiи, а Малороссiйскіе Дворяня въ Великороссiи, и первые шамъ, а послѣдніе здѣсь жить спали; а по сему взаимному прселенію и смѣшенію учинили права свои, безшолвнымъ образомъ, общими и неразлучными. Тѣ и другіе служащъ, опредѣляющся къ должностямъ,

покупающѣ себѣ деревни, живущѣ гдѣ кто пожелаешѣ и гдѣ кому покажется выгоднѣе и способнѣе. Слѣдовательно исключеніе Дворянства Великороссійскаго, оупользованія въ Малороссіи шѣмъ правомъ коимъ Дворянство Малороссійское пользуется въ Великороссіи безъ различія оупервыхъ, послужилобѣ шокмо къ разорванію и уничтоженію равенства и единства обрѣщающагося между обоими, а пользы послѣднимъ не составило бы ни малой. О уничтоженіи прешія спашыи говоримъ буду въ слѣдующемъ параграфѣ, а между шѣмъ въ заключеніе сего скажу: мудрое учрежденіе нынѣшняго управленія Малороссіи учинило жителей тамошнихъ несравненно счастливѣйшими, нежели когда ииесшѣ они были; власши помѣщичей и своеволію подданныхъ положены предѣлы, составляющіе для шѣхъ и для другихъ выгоды, пользу и спокойствіе.

§ LXXXIII.

„Самовольное сложеніе сана послѣдняго Гешмана Кирилла Григорьевича Разумовскаго, лишило „Козакобѣ самаго лучшаго изъ ихъ правъ преимущественна, избирать себѣ начальника изъ среды „равныхъ себѣ.,, стр. 213.

Сіе преимущество было мечтательное. Избираемы были на Гешманство шѣ шокмо кои признавались за достойныхъ къ шому Высочайшимъ благоволеніемъ Государя, а сіе дѣлано было для ихъ же цѣлосши

и спокойствія; въ противномъ случаѣ, тѣхъ бы самыя гибельныя послѣдствія могли происходить, каковы, почти обыкновенно, бывали при избраніи Гетмановъ, прежде нежели Малороссія Россійской державѣ подчинилась; и такъ преимущество ихъ присемъ случаѣ, состояло токмо въ одномъ обрядѣ, никаковыя пользы и пріобрѣшенія имъ непривносящемъ. Упраздненіе Гетманской власти, и всѣхъ шамошнихъ воинскихъ чиновниковъ, доставило народу выгоды многія и пользы ощутительныя: власть оная была часпью выгодна токмо для Дворянства, но для Козаковъ вообще крайне вредительна. Полковники и Сотники были ихъ самовластные владыки, и наряжали ими такъ какъ своими подданными; сего недовольно, отнимали у нихъ земли, дома, имѣнія; словомъ, кровь изъ нихъ сосали. Нынѣ Козакъ живетъ спокойно, будучи совершенно удостоверенъ, что никто не смѣетъ и не можетъ ни малѣйшаго здѣлать ему притѣсненія и обиды; пользуется своими правами и преимуществами въ полной свободѣ. Перемена таковая не есть вольности смѣненіе, но распространеніе ея; не есть нарушеніе правъ и преимуществъ, но защита и охраненіе ихъ, и общаго благоденствія утвержденіе.

§ LXXXIV.

„Въ 1763 году, Императрица царствующая
„учредила въ Глуховѣ Коллегію суда и расправы,
„подъ именемъ Коллегіи Малороссійской. Члены сея

„Коллегіи должны быть Рускіе и Малороссіяне,
„по равному числу.“, стр. 213.

Нынѣ ничего изъ бывшаго прежде уже не существуетъ. Малороссія преобразена въ видъ новый, но въ видъ лучшей, благообразнѣйшей, для государства полезнѣйшей, и для тамошнихъ жителей выгоднѣйшей. Въспомо Коллегіи, которая, по обширности и многонародію Малороссіи, не могла исправляти дѣлъ съ желаемымъ успѣхомъ, учреждено при Намѣстничества или Губерніи. Намѣстническими городами здѣланы, по удобности ихъ мѣстоположеній, Кіевъ, Черниговъ и Новгородъ-Сѣверскій, по именамъ коиъ и области ихъ называются. Въ каждомъ Намѣстничествѣ опредѣлены Правитель и все суды и правленіи, какъ и въ Намѣстничествахъ Великороссійскихъ. Управляющія жители, по новому Высочайшему учрежденію, сообразно жителямъ всея Россіи, съ тѣмъ различіемъ токмо, что судъ и расправа въ дѣлахъ земскихъ чинится по прежнимъ Малороссійскимъ законамъ: въ случаѣ токмо недоспапчества ихъ имѣють прибѣжище къ законамъ Великороссійскимъ.

Козаки превращены въ регулярное войско: десять полковъ легкоконныхъ и одинъ пѣхотной гранадерской мѣста ихъ занимають. Полки конные называются по именамъ шѣхъ полковъ козачьихъ, изъ коиъ они составлены, и изъ коиъ они дополняются; а гранадерской названъ Малороссійскимъ, понеже набраиъ оиъ и дополняется изъ поселянъ тамошнихъ, а не изъ козаковъ.

Касательно опредѣленія Начальниковъ вышнихъ и нижнихъ, различія между Рускихъ и Малороссійянъ не полагается: въ полкахъ Великороссійскихъ служатъ много Дворянъ Малороссійскихъ, а въ полкахъ Малороссійскихъ есть много Дворянъ Великороссійскихъ. Равнымъ образомъ и по службѣ шшапской, шѣ и другіе опредѣляются, производятся и награждаются равно.

§ LXXXV.

„Сибирь, копя есть государство завоеванное, не „пользуется никакими особенными привилегіями; „но разныя орды Ташаръ, Калмыковъ и проч. упра- „вляющіяся по древнимъ своимъ обычаямъ: они на- „значающъ себѣ начальниковъ, а утверждающъ ихъ „Государи:» стр. 213.

Всѣ племена иноязычныя, разныхъ родовъ и вѣрѣ, населяющіе Сибирь, поселенные и кочевные живутъ подъ одними законами съ Рускими; равнымъ образомъ подати государственныя платящъ, и всякія повинности отправляющъ шѣ и другіе, равныя и одинакія. Въ вѣрѣ, обычаяхъ и повѣрьяхъ каждой народъ пребываетъ собственныхъ, но законы, и начальниковъ имѣющъ общихъ, отъ коихъ судъ, расправа и управленіе ихъ зависящъ. Въ домашнихъ своихъ распоряженіяхъ, каждая деревня, каждый аймакъ управляется собственнымъ ихъ старостою, коего избирающъ жители изъ среды себя, но избраніе шаковое ни кѣмъ не подтверждается.

Изъ всѣхъ Сибирскихъ народовъ одни только Барабинцы имѣютъ собственныя Князьковъ, кои они называютъ Яуша; но ниже сѣи Высочайшаго подтвержденія удостояются, яко неспоряющее вниманія. Ибо всѣхъ Барабинцовъ не больше числится какъ до 3000 луковъ, да и тѣ раздѣляются на 7 вѣлостей, и каждая вѣлость имѣетъ особаваго Князька: такой Князекъ не вѣдшее заслуживаетъ уваженіе, какъ и деревенской староста.

Калмыковъ въ Сибирь, какъ сказано было въ § VII мѣ, нѣтъ. (б) Обинаятъ тѣмъ многіе разные народы во отношеніи родоначалія своего, и каждой изъ нихъ раздѣляется еще на многія колѣна или племена, кои всѣ разными названіями именуются, и въ нарѣчійхъ общаго языка своего одниѣ отъ другаго, больше или меньше, разнствуютъ, по мѣрѣ смѣшенія ихъ съ другими народами. Различію сему въ ихъ языкахъ, нравахъ, обычаяхъ и образѣ житія, не послѣднею причиною должно полагать великое разстояніе жилищъ ихъ одно отъ другаго, коему лишаетъ ихъ способъ имѣть между собою сообщеніе. (а) Тѣмъ силъ различій между ними суть многія и безчисленныя; и кои племена менѣ имѣютъ сообщенія съ другими, въ тѣхъ сѣ различіе примѣчается чувствительнѣйшимъ.

Для тѣхъ, кои по любознательству вѣдаютъ, какія племена Сибирь населяютъ, отъ какихъ народовъ познаваются они были происшедшими, и гдѣ именно

которыя обиаютъ, прилагаю присягъ подъ бую (в) краткое описаніе.

(а) Севастополь, городъ Колхидской, стошь былъ многонароденъ, чшо при ста племенъ, кои одно другога не разумѣли языка, въ немъ торгъ производили, и купцы Римскіе содержали тамъ 130 переводчиковъ, по сказанію Страбону, Кн. IX. Онъ приписуетъ множеству языковъ дикому образу жизни народовъ сего государства, ибо не имѣя между собою сообщенія каждой говорилъ особеннымъ языкомъ, не занимствуя отъ языка своихъ сосѣдей.

(б) Сказалъ я выше сего что Калмыковъ въ Сибирѣ нѣтъ, въ такомъ разумѣ, что въ Россіи подъ именемъ Калмыковъ не разумѣются другія породы или племена, кромѣ четырехъ ихъ колѣнъ, кои суть: Хошоты, Зюнгоры, Дербеты и Торгауты. Мунгалъ и Манжуръ подъ едино названіе мы никогда не сливаемъ, и въ томъ поступаемъ справедливо, чшо каждую вещь называемъ ея именемъ. Изъ сихъ четырехъ колѣнъ два послѣднія въ Россіи болѣе извѣстны. Дербеты, отдавшись отъ Зюнгоръ, приблизились къ рѣкѣ Уралу въ началѣ нынѣшняго вѣка, а въ 1723 году вошли совершенно въ Россію, и прошли даже до рѣки Дона: въ тогдашнее время было ихъ до 14,000 кибитокъ. Торгауты, въ числѣ до 50,000 кибитокъ простирающемся, переместились за Уралъ еще въ 1662 мѣ году, а кочевали въ Россіи по 1771 годъ; въ семъ году пакы ушли въ степь Зюнгорскую. Остались теперь въ подданствѣ Россіи одни Дербеты, и весьма малое число присоединившихся къ нимъ Торгаутовъ, кои совокупно сосавляютъ до 20,000 кибитокъ.

Томъ II.

26

Нарѣчіе языка, коимъ говорятъ они, есть Мунгальское, а въ книгахъ своихъ священныхъ употребляютъ языкъ Тибетской. Часть ихъ крестилися и живутъ въ Ставропольскомъ уѣздѣ, Симбирскаго Намѣстничества; числомъ ихъ до 14,000 душъ.

(в) *Племена Сарматскіе:*

(1) Вогуличи, живутъ около Урала, Колвы, Вишеры, Тавды, и проч.

(2) Остяки, живутъ въ Томскомъ, Нарымскомъ и Березовскомъ уѣздахъ. Сей народъ почитается многочисленнѣйшимъ въ Сибирь. Нарѣчіе ихъ весьма отдалилось отъ Финскаго, такъ что едва распознать можно. Часть изъ нихъ крещена, прочіе же суть идолопоклонники Шаманскія ереси. Надобно здѣсь сказать, что въ Сибирь два народа называются Остяками, но различныхъ суть родовъ. Сии ведутъ породу свою отъ Сарматъ, а другіе, прозываемые Енисейскими, отъ неизвѣстнаго народа.

(3) Блрны и (4) Зыряня, живутъ на Оби рѣкѣ и на Камѣ.

Племена Татарскіе:

Татара, разсѣяны будучи на великомъ пространствѣ, называются также различными именами, иные по именамъ рѣкъ, по берегамъ коихъ они живутъ, а другіе особенными названіями; но тѣ и другіе въ нарѣчіяхъ языка имѣютъ различіе. Живущіе по рѣкамъ Оби, Чулымъ и Томи, прозываются по рѣкамъ тѣмъ: изъ нихъ Обскіе и Чулымскіе нарочито многочисленны, и послѣднихъ языкъ смѣшенъ съ Мунгальскимъ, а числомъ простираются до 5000 луковъ. Называющіися особенными названіями, суть:

(1) Тураминцы, живутъ по рѣкѣ Турѣ, въ городахъ Туринскѣ и Тюменѣ.

(2) Телеушы или Теленгушы, около Кузнецка.

(3) Абинцы, при рѣкахъ Томи и Кандамѣ.

(4) Бирюсы, по Кандамѣжѣ.

(5) Белшыры, по Абакану. Сѣи всѣ суть малочисленные племена, говорящѣ языкомъ Татарскимъ испорченнымъ, а законъ имѣютъ идолопоклоннической Шаманской.

(6) Барабинцы, живутъ на Барабинской степи; нарѣчїе ихъ Татарское, а лицами многіе похожи на Калмыковъ. О числѣ ихъ сказано выше.

(7) Качинцы, на западной сторонѣ Енисея. Числомъ ихъ больше 1000 луковъ; языкъ ихъ мало разнится отъ Чулымскихъ Татаръ.

(8) Якушы, живутъ по Ленѣ и по впадающимъ въ нея рѣкамъ. Числился ихъ до 4000 луковъ. Черты лица ихъ, языкъ и нравы являютъ что родъ свой снѣ ведутъ отъ смѣшенїя Татаръ съ Моголцами. Всѣ суть Шаманскїе идолопоклонники. Жизнь ведутъ кочевную и земледѣлія не знаютъ.

Народы Семоядскіе:

Семояды, населяютъ самую сѣверную страну Россїи, по берегу Ледовитаго моря, отъ Бѣлаго моря по Лену. Языкъ имѣютъ свой особенной, которой раздѣляется на множество нарѣчїй. Всѣ суть Шаманскїе идолопоклонники.

(1) Кайбалы, кочуютъ при Енисеѣ и Абаканѣ. Нарѣчїе ихъ языка Семоядское, смѣшенное съ Татарскимъ.

(2) Тубинцы, живутъ подлѣ Качинцовъ.

(3) Соіоты, походятъ на Кайбаловъ, кочуютъ на южнозападной сторонѣ озера Байкала. Народъ нарочито многочисленъ, но бѣденъ.

(4) Мупоры, собственно Мати называемые, живутъ по рѣкѣ Тубѣ.

(5) Кайманы, въ Красноярскомъ уѣздѣ, въ вершинахъ рѣкѣ Каны и Маны.

(6) Карагассы, кочуютъ при рѣкѣ Тунгускѣ. Всѣ сіи племена весьма суть малочисленны.

Народы неизвѣстнаго поколѣнія:

(1) Остяки Енисейскіе, живутъ въ низу рѣки Енисея; по образу жизни, вѣры и спросенія жилищъ походятъ на Семейдовъ и Остяковъ, а языкъ имѣютъ особенной.

(2) Качинцы, говорятъ языкомъ Енисейскихъ Остяковъ: оспалось ихъ нынѣ очень мало.

(3) Оссаны, живутъ при Тунгускѣ; и сихъ также очень мало.

(4) Хошовцы, живутъ по Канѣ, походятъ на Качинцовъ, а говорятъ языкомъ Енисейскихъ Остяковъ.

(5) Тунгусы, суть многочисленной языческой Шаманской народъ, единоплеменный Манжурамъ, живущій частію въ Кипаѣ, а большею частію по восточной Сибирѣ, и распространяющійся отъ рѣки Енисея до Охотскаго моря, и отъ Пенжинскаго залива по Китайскую границу. Языкъ ихъ есть нарѣчіе Манжурскаго, а письма не имѣютъ.

(6) Буреты, собственно Барга-Буретъ, а отъ Россіянъ Брагскіи Тапарамы называемые, (названіе сіе отнюдь имъ несвойственно, и не меньше какъ Американцамъ названіе Индѣйцовъ), суть также Шаманской ереси идолопоклонники, разнятся отъ Тунгусовъ однимъ

только языкомъ, производимъ отъ Мунгальскаго. Кочуютъ они въ Иркутскомъ и Тобольскомъ Намѣспническихвахъ, по Байкалу, имѣя свое пропитаніе отъ скоповодства и звѣриныхъ промысловъ.

(7) Юкагиры, кочуютъ по берегу Ледовитаго моря, при рѣкахъ Янъ, Ковымъ и Ленъ, даже до вершины Анадыра. Наружнымъ видомъ и большою частію обрядовъ походятъ на Якушовъ, образомъ же жизни на Семоядовъ. Языкъ имѣютъ свой, но мѣшаютъ много словъ Якушскихъ.

(8) Камчадалы, живутъ въ южной части полуострова Камчатки; по виду, языку и образу своей жизни составляютъ со всемъ особенной народъ. Законъ ихъ языческой Шаманской.

(9) Коряки, смежные Чукчамъ, и столь же дикіе народы какъ и они, живутъ въ сѣверной части Камчатки, около Пенжинской губы и по Восточному Океану, почти до Анадыра. Въ законъ, жись и нравахъ, съ Камчадалами сходны.

(10) Чукчи, во всемъ сходны на Коряковъ, занимаютъ сѣверовосточной край Сибири, между рѣкъ Ковымы и Анадыра: народъ дикой, грубой и къ самоубійству склонной.

(11) Курильцы, обитаютъ на южномъ краю Камчатки, и на Курильскихъ островахъ, между Камчаткою и Японіею лежащихъ. Сіи всѣхъ тамошнихъ народовъ добродравнѣе, справедливѣе, постояннѣе и обходительнѣе.

(12) Монголы, или Мунгалы, живутъ большою частію въ Кипайской Дауріи и въ собственно такъ называемой Монголіи. Малая ихъ часть покомъ живутъ Иркутскаго Намѣспническа въ Селенгинскомъ уѣздѣ. Они во всемъ сходны съ Бурешами, исключая вѣры кошорая хошя и языческая въ Ламской секты.

§ LXXXVI.

„Прежде завоеванія Царства Казанскаго и Аспраханскаго, были въ Россіи крестьяня безъ Помѣщиковъ, безъ собственности, имѣвшіе вольность, переходить съ одной земли на другую, обязываться, добровольно владѣльцамъ, полагать цѣну своимъ, прудамъ и служенію. Другіе крестьяня принадлежали въ собственности Дворянству, и сіи невольники были подобны невольникамъ Римскимъ. Сіи холопы Дворянскіе означаются во многихъ грамотахъ и пракшапахъ частныхъ Великихъ Князей, подъ именемъ *Численные люди*; они обязаны были ходить на войну съ Дворянствомъ. Дворяня могли ихъ дарить, закладывать, продавать, какъ скотъ; или пересаживать съ мѣста на мѣсто, яко деревья. „
спр. 216.

Прежде завоеванія Царства Казанскаго и Аспраханскаго, крестьяня въ Россіи были всѣ вольные, и могли переходить съ мѣста на мѣсто по своему желанію. Подати платили они тогда не съ душъ, не съ дворовъ, не съ имѣній, а съ пашни; имѣющій во владѣніи своемъ больше земли платилъ больше, и самъ болѣе пріобрѣталъ; лѣнivecъ, обрабатывая меньше земли, меньше платилъ, меньше имѣлъ выгодъ, и меньше могъ удовлетворять свои приходы. Земли принадлежали или Коронѣ или Дворянству; поселившіеся на нихъ должны были платить Государю

по установленію, а владѣльцу по условію. Не могъ Помѣщикъ отъ крестьянъ своихъ претовашъ или взыскивашъ ничего сверхъ условнаго, или закономъ предписаннаго, или обычаемъ уснановленнаго, если не желалъ оспаться безъ крестьянъ и безъ дохода. А дабы отъ безвременныхъ переходовъ крестьянъ съ мѣста на мѣсто, не было въ зборѣ государственныхъ подашей недоимки и замѣшательства и въ помѣщичьихъ работахъ оспановки, узаконенъ былъ одинъ срокъ въ году, а именно въ осень о Юрьевомъ дни, для перехода ихъ на другое мѣсто; предписаны были правила, какъ имъ переходить, и что Помѣщику пожилago за дворъ плашить.

Холопи были также вольные люди, и служили по *кабалѣ* и по *лѣтней*, а рабами были токмо одни пѣвники и дѣши ихъ; а какъ и сѣи также подъ однимъ названіемъ съ первыми заключалися, по въ оплацие однихъ отъ другихъ, первые называлися *кабальными*, шестъ служащими по обязательству, а послѣдніе *старинными* или *полными* холопами, шестъ родовыми или крѣпосными. Въ состояніе первыхъ входили добровольно изъ вольныхъ людей, яко изъ чужестранцовъ, изъ мѣщанъ, изъ дѣшей боярскихъ, и другихъ чиновостояній, кромѣ крестьянъ, и договорясь о платѣ давали на себя записи, чтообъ имъ служить до смерти того кому они записъ дали, или на нѣсколько лѣтъ: первая называлася *кабала*, а послѣдняя *лѣтняя*. Полнаго

или родоваго холопа могъ Помѣщикъ продать, подарить и въ приданое за дочерью отдать; а кабалной холопъ былъ крѣпокъ только тому, къ кому онъ въ холопство добровольно обязался; по смертижъ его паки становился свободенъ.

Чтобъ испребить бродягъ, шунсядцовъ и нехотящихъ быть полезными членами общества, запрещено было Помѣщикамъ брать вольныхъ людей къ себѣ во служеніе безъ обязательства писменнаго и въ судебномъ мѣстѣ засвидѣтельствованнаго; въ противномъ случаѣ, ни въ чемъ суда на такихъ людей Помѣщикамъ давать было не велѣно, хотя бы такой человекъ обокравъ его бѣжалъ: *не держи безъ кабалы*. Разумѣли тогда что вольность не на иной конецъ человеку дана, чтобъ употреблять ее во благое и полезное обществу и себѣ; что промышляя о собственномъ благосостояніи, не должно забывать и того чѣмъ каждый обществу своему обязанъ. Тѣмъ, кои долгъ сей забывали, напоминалъ законъ; повиноваться сему заставляла нужда. Вольной человекъ не могъ имѣть пропитанія, не причисля себя къ какому либо государственному сословію; а вошедъ въ которое нибудь изъ нихъ, долженъ былъ подчинить себя и повинностямъ того общества, котораго воспріялъ званіе и учинился членомъ. Всякое чиновствіе обязано было особенною должностію, службою, повинностію Государству и своей общинѣ; праздные люди, шунсядцы, ни въ какомъ шершны не были.

Помѣщики, недовольны будучи сказанною властью надъ кабальными холопями, стали ихъ сравнивать съ полными холопами; но они не хотѣя дать себя поработить, вопрошивалися таковому Помѣщику своихъ приязанію, и собравшись подали Царю Василью Ивановичу Шуйскому челобитную, жалуясь на приписаніе вольности ихъ опѣ Помѣщиковъ. Царь Василій Ивановичъ законъ здѣлалъ, чѣмъ плѣннымъ только бытъ рабами, а холопамъ служить по прежнему по кабалѣ и по лѣшной. Въ семъ состояніи оставались холопы до подушной переписи, въ коей они въ равной окладѣ положены съ крестьянами, какъ сказано будетъ ниже.

Наки обращаю къ первой моей рѣчи о крестьянхъ: какъ запрещено сталъ бытъ имъ переходъ съ мѣста на мѣсто, тогда всякой долженъ былъ остаться на томъ мѣстѣ гдѣ былъ поселенъ вѣчно, дѣти и потомки его. Поселенные на земляхъ помѣщичьихъ, стали бытъ крѣпки помѣщикамъ, не сами по себѣ какъ холопы, но по землѣ не имѣя воли ея оставить. Запрещеніе перехода обратили владѣльцы въ свою пользу и распространили власть свою надъ крестьянами; стали принуждать ихъ къ платежу большаго оброка и требовать опѣ нихъ работъ излишнихъ. Крестьяня, будучи связаны, не смѣли имъ отказать ни въ томъ ни въ другомъ, чѣмъ не почтено было по заслушанію, прогнѣвность, бунтъ; понеже законъ отнявшій опѣ нихъ

волю перехода, не предписалъ мѣры работъ ихъ и повинностей. Недоразумѣнїе предѣловъ помѣщичьей власти и крестьянскаго подчиненїя, производило съ начала многіе споры, жалобы, возмущенїя; но помѣщики, будучи умнѣе и богашѣе, умѣли располковать законъ въ свою пользу, и здѣлашь крестьянъ виноватыми. Однакожъ ниже въ сіе время имѣли Помѣщики власть, крестьянъ своихъ и *кабальныхъ холодей продавать какъ скотъ, и пересаживать съ мѣста на мѣсто, какъ деревья.* Законъ запрещающій крестьянъ дѣлать холопами, чинить сіе не позволялъ: однимъ только симъ различалися крестьяня отъ рабовъ, что степенію были выше скота и деревьевъ. Долго существовало сіе различіе, полагающее нѣкотораго рода границы помѣщичей власти надъ крестьянами, и сихъ преимущество надъ полными холопами. Крестьяня продавались, закладывались, въ приданые отдавались, въ наслѣдіе дѣтямъ оставлялись (разумѣя о вѣщчинахъ) не иначе какъ съ землею; не смѣли еще отдѣлять ихъ отъ земли и продавать по одиначкѣ. Надъ помѣщными крестьянями власть помѣщичья еще была меньше; сихъ ни продать, ни заложить было неможно, понеже помѣщья даваны были въ вѣсто жалованья по смерть, а не попомѣщенно и въ собственность. Первой поводъ къ продажѣ по одиначкѣ поданъ владѣльцамъ наборомъ рекрутъ съ числа дворовъ, показавъ шѣмъ дорогу, что можно

ихъ отдѣлять отъ земли и отъ семействъ по одиначкѣ. Указъ сравнившій помѣстья съ вотчинами, и вскорѣ потомъ послѣдовавшая подушная перепись, копорою и холоши, безъ различія кабальныхъ отъ полныхъ, поверстаны въ одинакой окладъ съ крестьянами, утвердили владѣльческое приязаніе присвоишь надъ тѣми и другими одинакое влaстипишельства право. Послѣ сего спали холопей превращать въ крестьянъ, а крестьянъ въ холопей; отдѣлять ихъ отъ семействъ, и наконецъ продавать на выводъ семьями и по одиначкѣ. Съ того времени спали бытъ Помѣщики шakovымижъ влaстипишелями надъ имѣніемъ и жизнию крестьянъ и холопей своихъ, каковыми, по древнему закону, были надъ одними шолько плѣнными. Нынѣ закона дѣлающаго лично крестьянъ Помѣщикамъ крѣпостными: обычай мало по малу введенной обрашцать ихъ въ дворовыхъ людей, прямо въ прошивность уложенныя спашьи о семъ, и подъ названіемъ дворовыхъ продавать ихъ по одиначкѣ, съ начала былъ шернимъ, послабляемъ, превращно толкуемъ, обратился наконецъ, чрезъ долговременное употребленіе, въ законъ.

„Были въ Россіи крестьяня, говорилъ Г. Леклеркъ, безъ владѣльцовъ, безъ собственности.„ По смыслу словъ, въ какомъ мы разумѣемъ слова сїи *владѣлецъ* или *помѣщикъ*, *крестьянинъ*, *собственность*, рѣчь сїя представляется мнѣ непонимаемою, прошиворѣчущею еспешивенному

разумнѣю о вещахъ. Какъ крестьянинъ безъ помѣщика, такъ вольной человекъ безъ собственности бытъ не можеть. Собственность есть принадлежность свободы, такъ какъ подчиненіе есть опіосительность ко власти, къ начальству. Хотя старинные наши крестьяне были и свободны, однакожъ помѣщиковъ имѣли. Вольны были они по сословію, а крестьянами назывались по чиновности, по званію своему. По праву свободы своея, могли переходить съ мѣста на мѣсто; а по долгу званія своего, обязаны были подчиненіемъ, повинностью, платежемъ нѣкопорого оброка, кому на чьей землѣ они сидѣли. Земли всѣ были и суть, или государственныя или владѣльческія: поселенымъ на государственной землѣ Помѣщикъ есть Государь. Не было такихъ земель, на которыхъ бы поселенные исключены были отъ подчиненія общенароднымъ законамъ, обложены бы были отъ платежа подати поземельная. Крестьяне, по праву вольности, имѣли собственность такою же рода, каковую имѣютъ нынѣ государственные крестьяне; оная состоятъ въ движимомъ имѣніи, въ которомъ они полную и независимую ни отъ кого власть имѣютъ. Заплата закономъ постановленное, все приобщенное трудами ихъ осваивалось въ приращеніе ихъ собственности. Земля была собственностью владѣльческою; а плоды трудовъ и промысловъ, собственностию крестьянскою. Собственностию шото и другаго охраняема была закономъ: крестьянинъ не могъ

опойши прежде положеннаго срока, и не заплащя предписаннаго закономъ за пожлое и владѣное; а помѣщикъ не могъ ни лишняго съ него взять, ни удержатъ е:о у себя прошиву его воли. Довольно сказаннаго въ показаніе, что старинные Рускіе крестьяня будучи вольными имѣли владѣльцовъ, и имѣли собственность не имѣвъ земли; а помѣщики владѣли крестьянами не имѣвъ власни учинишь ихъ невольниками; получали съ нихъ оброки, не могучи ихъ грабншь.

Другіе крестьяня, говоритъ Г. Лсклеркъ, *принадлѣжали въ собственности Дворяноиъ*; называя крестьянами, какъ послѣдствіе рѣчи разумѣшь заспаляещъ, дворовыхъ людей; но сіе названіе имъ не приличеспвусенъ. Писавши о Рускомъ народѣ, надобно сообразоватся Рускимъ обычаямъ, употребленіямъ и законамъ. *Крестьянинъ* и *холодъ* были тогда два чиностоянія различныя одно отъ другога, во всѣхъ ихъ опносительностяхъ: нѣкоторые изъ нихъ послѣ уничтожилися, а прочія и понынѣ существуютъ. Въ старину главное различіе между холопей и крестьянъ состояло въ томъ, что первые были невольники (разумѣя полныхъ холопей) и подапей никакихъ не плащли; а послѣдніе свободные, но подаши плащли. Различія существующія по днесь суть: дворовые люди домоу не имѣютъ, въ земледѣліи и въ промыслахъ не упражняются, живутъ неоплучно при своихъ господахъ, исправляютъ всякія ихъ работы, должности, дѣла; питаются, одѣваются, содержатся

опѣ Помѣщика. Зри ниже § LXXXVIII. Уподобленіе Авторомъ нашихъ холопей невольникамъ Римскиѣ. Соспоянїя ихъ ни оправдѣ ни почопнѣ не учинишѣ.

Подъ названіемъ *численныхъ людей*, не холопи, какъ говоришѣ Г. Леклеркъ, означалися, а крестьяня. Завели численіе дѣлапѣ Тапара. Баскаки ихъ всѣхъ пѣхъ кои жили домами, имѣли земли, промыслы, доходы, переписавъ обложили подапїю, и по причинѣ сего ихъ исчисленїя и подапїю обложенїя спали называть ихъ *численными людьми*. Немѣющіе домовъ, промысловъ, собственности, каковы супѣ раби, въ перепись сію не входили, никакихъ подапей не плащили и о числѣ ихъ было неизвѣстно; слѣдовательно и *численными* называться не могли. Ходили на войну съ Помѣщиками холопи ихъ, шокмо для охраненїя ихъ и услуги имѣ; а съ численныхъ людей, шоесть съ крестьянѣ, брали въ службу со спа дворовъ по человекѣ въ полномъ доспѣхѣ, на ихъ жалованѣ и содержанїи. По причинѣ вольнаго крестьянѣ съ мѣста на мѣсто перехода, должно было дѣлапѣ перепись имѣ ежегодно. По переписнымъ книгамъ извѣстно было, сколько въ копшоромъ уѣздѣ крестьянѣ; слѣдовательно извѣстно было и сколько съ копшората уѣзда должно выйши людей на службу, копорые и собиралися на зборное мѣсто въ срокъ по наряду. Дворяня всѣ безъ исключенїя должны были выходить на службу, и копорой на срокъ не явишя, пѣхъ въ спискахъ писали въ *нѣтѣхъ*, а послѣ за шо лишали ихъ

помѣстѣнъ. Сколько должно было Помѣщику имѣть при себѣ холопей, о семъ узаконенія не было; каждой бралъ съ собою столько сколько могъ или сколько хотѣлъ: зависѣло сіе отъ ихъ достатка и воли. Холопы наши на войнѣ при своихъ Помѣщикахъ плужь опправляли должность, что при древнихъ Рыцаряхъ ихъ щипноносцы, écuyers. У Бояръ должность сію опправляли ихъ знакомцы и дѣши Боярскіе: первые обыкновенно были Дворяне, а послѣдніе были вольные люди, между коихъ были также и безпомѣстные Дворяне и Князья.

§ LXXXVII.

„Рурикъ наложилъ подати и узы на народъ „избравшій его въ защитника себѣ. Сіи подати „и узы были сперва повсюду принадлежностію „рабства временнаго, но злонамѣренные Государи „здѣлали ихъ всегдашними. Рабство было весьма „жестокое для плѣнниковъ на войнѣ.„ спр. 215.

Подати наложены на народъ по необходимости, для исправленія государственныхъ нуждъ, а по шѣмъ же самымъ причинамъ и всегдашними онѣ здѣланы; не злонамѣренными Государями, но благонамѣренными и пекущимися о благѣ подданныхъ своихъ: ибо безъ нихъ не на чтобъ было имъ ни войскъ содержать, ни крѣпостей строить; а безъ шѣхъ и другихъ, ни себя ни подданныхъ своихъ охранить и безопасности общія утвердить не возможно.

Чтобъ *равство* у насъ было *весьма жестокое для плѣнниковъ на войнѣ*, того я въ лѣтописяхъ не нахожу; и, будучи достоверно свѣдомъ, утвердительно сказать могу, что Рускіе благосклоннѣе, человеколюбивѣе съ плѣнными поступали, нежели гдѣ индѣ. Не можемъ Г. Леклеркъ ни чѣмъ доказать, чтобъ въ Россіи сословіе плѣнныхъ когда ниспало было жестокимъ, каковымъ описываютъ оное Du Cange, въ словѣ *Servus*, и Joach. Potgiesserus. de Stat. Servor. Зри ниже § ХСVІ.

§ LXXXVIII.

„Помѣщики могутъ раздѣлять подданныхъ своихъ, на крестьянъ оброчныхъ, ремесленныхъ, домашнихъ.,, стр. 222.

Опредѣляютъ Помѣщики крестьянъ своихъ въ работу или на оброкъ, какъ имъ покажется для себя прибыльнѣе, сообразуясь съ обстоятельствами. Ежели Помѣщикъ самъ живетъ въ деревнѣ, или надежнаго имѣетъ у себя прикащика, и земли къ пашнѣ удобной довольно, въ такомъ случаѣ гораздо прибыльнѣе оставитъ крестьянъ на пашнѣ; еслижъ самъ находится въ отсутствіи, прикащика надежнаго не имѣетъ, или земли въ дачахъ не достаточно, то прибыточнѣе положитъ ихъ на оброкъ. Пахотныхъ крестьянъ повинности состоятъ, работая на Помѣщика въ каждой недѣлѣ при дни, чрезъ весь годъ: таковая работа признается ошъ крестьянъ

умѣренною, и жалобъ и роптанія на шаковаго помѣщика не бываетъ. Другіе помѣщики заставляющъ работашъ на себя чепыре дни въ недѣлѣ, но шаковыхъ меньше; а нѣкоторые и тѣмъ будучи недовольны, хопящъ чшобъ крестьяня ихъ безпрестанно на нихъ работали, и собственносшбъ у себя никакой не имѣли; но шаковые очень рѣдки и признаются ошъ всѣхъ вообще за чудовищныхъ и презрштельныхъ выродковъ въ природѣ (а). Есть такіе Помѣщики, кои довольны работою двухъ дней въ недѣлѣ: во всей почши Малороссіи и въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Новгородскаго Намѣстничества не больше работаютъ крестьяня на Помѣщика, и сей обычай здѣлался почши закономъ. Большая часть, въ разсужденіи полевыхъ работъ, налагающъ работу урочную, поешъ дающъ на каждое шягло (б) по десятинѣ или по полшоры въ полѣ, сирѣчь полшоры десятины подъ яровое и полшоры подъ рожь; кои долженъ крестьянинъ вспахашъ, посѣяшъ, сжать, и свозитъ въ гумно. Сверхъ работы, собираются съ крестьянъ нѣкоторые шѣлочные поборы, яко, съ каждаго шягла по гусю, или по индѣйкѣ, по курицѣ, по нѣсколькыяицѣ, по нѣсколькы аршинѣ холста, сермяжнаго сукна, и проч. Съ пахотныхъ крестьянъ, при хорошемъ смопреніи и распоряженіи, получающъ помѣщики ошъ 5 до 10 рублей съ написанныя въ перепись мужескаго пола души; по удобносши и по довольсшву земли, и по способносши къ ошвозу хлѣба на продажу.

Съ оброчныхъ, ошъ 3 до 5 рублей съ души; а въ нѣкоторыхъ провинціяхъ лѣжащихъ по близости столицъ и судоходныхъ рѣкъ, и по десятии рублей; но такихъ деревень немного, какъ равнымъ образомъ и такихъ, кои бы меньше шрехъ рублей съ души плащили. Плащекъ оброка раскладываютъ по себѣ сами крещьяня, смотря по семейству, промысламъ и количеству владѣмой ими земли. Обстоятельнѣе о семъ сказано будетъ ниже въ § СХХІV.

Оброчные никакихъ уже работъ на Помѣщика не исправляютъ, а нахонные не плащятъ ничего, кромѣ сказанныхъ съѣстныхъ припасовъ и издѣлій ихъ. Сверхъ Помѣщичьяго оброка или работъ и поборовъ, долженъ крещьянинъ заплащитъ подушныя, коихъ приходитъ съ шягла ошъ двухъ до шрехъ рублей въ годъ, и рекрутскіе, коихъ больше или меньше плащитъ ему достается, по мѣрѣ того съ коликаго числа душъ рекрутъ будетъ требованъ. Обыкновенноежъ положеніе, брать каждой годъ съ 500 душъ одного рекрута, не составляющъ чувствительной шягоспи; ибо на снабженіе рекрута указнымъ плащемъ, обувью, провіантомъ до распредѣленія по полкамъ, на ошвозъ его до города и на прочіе мѣлкіе расходы не болѣе потребно какъ ошъ 25 до 30 рублей; слѣдовательно на шягло не больше достанется какъ ошъ 15 до 20 копѣекъ: развѣ захотятъ крещьяня рекрута купить, что многіе изъ-нихъ, по общему согласію между собою,

дѣлають ежегодно (в), то въ такомъ случаѣ придетъ съ пягла рубли по два или съ небольшимъ.

Ремесленныяжъ и домашніе не суть въ числѣ крестьянъ; они изшари называются и въ скаскахъ къ переписи показываются подъ именемъ *дворовыхъ людей*. Они суть пошюмки шѣхъ вольныхъ людей, кои, добровольно всшуная къ помѣщикамъ въ службу, давали на себя на нѣсколько лѣтъ или на всю свою жизнь кабалы; и въ числѣ ихъ много было безномѣстныхъ Дворянъ и Дѣшей Боярскихъ, кои все въ первую перепись повершаны въ окладъ съ крестьянами. Они собственныхъ домовъ не имѣють, а живутъ при Помѣщикѣ своемъ, и подушныя деньги и всякія государственныя подати платящъ за нихъ или крестьяня той деревни въ коей они въ перепись написаны, на счетъ помѣщичья оброка, или самъ помѣщикъ. Сіи *дворовые люди* служатъ въ разныхъ должностяхъ, и отдаются въ наученіе разнымъ художествамъ и ремесламъ. Рѣдкой помѣщикъ, а особливо изъ живущихъ въ деревняхъ, которой бы не имѣлъ въ домѣ своемъ всѣхъ нужныхъ для дома ремесленниковъ, яко портныхъ, сапожниковъ, столяровъ, слесарей, живописцовъ, и пому подобныхъ: у многихъ есть собственная музыка и пѣвчіе. Излишнихъ изъ нихъ отпускають въ города для работы, и берутъ съ нихъ оброкъ, смотря по ихъ мастерству и умѣнью. Случается что за недостаткомъ *дворовыхъ*, берутъ во дворъ помѣщичій изъ крестьянъ, и тогда же они изъ званія крестьянскаго

исключаются. *Дворяне* больше имѣютъ просвѣщенія не кели крестьяня; родясь и возросши въ господскомъ домѣ, и бывъ всегда при господахъ своихъ, заемлютъ отъ нихъ обращеніе и разговоръ, да и нѣкошорыя свѣденія пріобрѣтаютъ. Изъ сихъ бывають управителями деревень, дворецкими, спрячниками по дѣламъ, и наживають себѣ нарочитыя иждивенія. Изъ нихъ, за ихъ службу и усердіе, отпускають Помѣщики на волю, давъ имъ *отпускныя*; кои, съ помощію бывшихъ господъ своихъ предшательства, получаютъ себѣ чины доставляющіе имъ *Дворянство*, и дѣлаются чрезъ шо равными шѣмъ, кои были рабами.

(а) Держась справедливости во всѣхъ моихъ сказаніяхъ, не могу утвердительно сказать есть ли такіе помѣщики нынѣ; но что таковыя лѣтъ тому назадъ съ двадцать дѣйствительно бывали, изъ которыхъ двохъ самолично я зналъ и жестокошямъ ихъ съ крестьянами былъ самовидецъ, есть по сущая правда. Однакожъ вѣроятно что и нынѣ есть имъ подобные, коихъ звѣрскихъ сердецъ примѣръ Царствующія надъ нами не силеи былъ исправить. Но если сіи тираны не бояшя суда Божія, если не ощущають въ сердцѣ своемъ ни любви къ ближнему ни жалости къ спрадущему человечеству; то да пощадяшъ, по крайней мѣрѣ, самихъ себя, видя отъ всѣхъ благонасныхъ и благомыслящихъ людей оказываемое къ себѣ презрѣніе, гнушеніе и отверженіе, яко къ извергамъ природы, и недостойнымъ сожитія съ людьми, шѣмъ паче обществу

людей благородныхъ. Можеть быть случится имъ сіе прочестъ, хотя такіе люди рѣдко книги читають, и можеть быть они усмѣдятся, усомнятся, и заблажуются сколько ниесшь умѣреннѣйшими, снисходительнѣйшими къ подобнымъ себѣ. Ежели не слыхали они донынѣ сея ужасныя испинны, кою я хочу имъ сказать, то пусть вѣдають, что ни одинъ пираннѣ не умираетъ спокойно, и что послѣдніе дни жизни ихъ бывають для нихъ дни ужаса, препета и опчаянїя. Чшождъ ожидаешъ ихъ по смерти? Вѣдають то всѣ тѣ, коя вѣрашъ что Богъ есть правосудецъ, и что душа человѣческая есть безсмертна.

(б) Подъ именемъ шягла разумѣтся семья, въ которой одинъ шолько средовѣчный находится, на коемъ лежитъ вся шяглость въ плашеждъ obroka, въ опправленїи работъ и въ попеченїи о домочадцахъ. Если шакowychъ двѣ семьи, какъ напримѣръ, два брата женатыхъ, съ малолѣтними дѣтми и съ престарѣлыми родителями своими живутъ вмѣстѣ, въ шакомъ дворѣ считается два шягла: каждое изъ нихъ участвуетъ въ равномъ плашеждъ подашей и въ опправленїи работъ съ прочими той деревни шяглами.

(в) Нѣкошорые Помѣщики, во удовлетворенїе жадности своей къ корысти, продають охотно рабовъ своихъ въ рекруты, и признають то прибыльнымъ шоргомъ; какъ и въ самой вещи есть, еслибъ не сопряжено было сіе дѣйствїе съ жестокостїю и безчеловѣчїемъ. Зналъ я одного шакова, кошорой промотавшися всѣхъ до единого крестьяннѣ своихъ продалъ въ рекруты, и такимъ средствомъ долги свои оплатилъ, а деревня осталася за нимъ. Было за нимъ безъ мала 400 душъ, коихъ если бы

онъ продалъ всѣхъ съ землею, то не болѣе бы получилъ 12,000 рублей: сіе происходило въ послѣднія лѣта царствованія Императрицы Елисаветы, когда обыкновенная цѣна деревнямъ была по 30 рублей душа. Онъ продалъ въ рекруты, помнился мнѣ, безъ мала сто человекъ, и получилъ близъ 16,000 рублей, ибо цѣна рекрутъ была тогда отъ 150 до 180 рублей. И такъ взявъ цѣну превосходнѣйшую прѣшю той цѣны, которой вся деревня стоила, осталось у него 300 душъ мужскихъ, не считая женскихъ, и вся земля. Правда что въ оставшихъ душахъ по большей части были старики и малолѣтныя, однакожъ было между ними отъ 60 до 70 и такихъ, кои, будучи въ рекруты негодны, могли работать и оброкъ платить; ибо въ 400 душахъ не меньше полагается 160 тяголъ, изъ коихъ за уничтоженіемъ сна, остается еще шестидесять. Доказательно что продажа по одиначкѣ, прибыльнѣе несравненно продажи обшомъ; но производство ея ужасаетъ воображеніе. Такимъ средствомъ свободишься отъ долговъ подобно тому, къ которому возимъ прибѣжище Лудовикъ XI, чтобъ свободишь себя отъ болѣзни угрожавшія ему смертію, употребляя для поправленія испорченной своей крови, младенческую парную кровь. Однакожъ ни кровь младенческая Лудовика отъ болѣзни не исцѣлила, ни цѣна крови знаменія моего сосновія не поправила; пожертвовавъ онъ мотовщеву своему слезами, стономъ и воплемъ нѣсколькихъ сотъ невинныхъ, промоталъ полученные за рекрутъ деньги, и по прежнему вошелъ въ неоплащенные долги. Какова была смерть Лудовику, такой же должны опасаться и всѣ тѣ, кои подобныиъ безчеловѣчій дѣлашь не спрашатся.

§ LXXXIX.

„Хотя крестьяня Помѣщичьи и государственные
 „не пользуются собственностію по силѣ законовъ,
 „однакожъ многіе изъ нихъ владѣютъ великими бо-
 „гатствами, коими и располагаютъ они по своей
 „волѣ..... Я зналъ нѣкоторыхъ имѣвшихъ болѣе
 „нежели на 200,000 рублей имѣнія..”, стр. 222.

Авторъ здѣсь самъ себя пропоровъчилъ. Прежде говорилъ что жестокое правленіе засмущаваетъ не-
 радѣть о жизни Рускихъ крестьянъ, (зри § LXXII.)
 а здѣсь пишетъ, что многіе господскіе крестьяня
 владѣютъ великими богатствами. Спало бытъ со-
 стояніе крестьянъ Рускихъ не такъ худо, какимъ
 онъ прежде его предсматривалъ. По крайнѣй мѣрѣ,
 хотя бы силъ знакомцовъ своихъ исключилъ изъ
 числа шельмспрадаальцовъ, кои небрегутъ о своей
 жизни, и опираются имѣютъ опѣ произведенія на
 свѣтѣ дѣшей, дабы не здѣлали ихъ такими же не-
 счастливыми, каковы они сами.

Если народъ не имѣетъ собственности, если
 онъ не удостоверенъ о сохраненіи пріобрѣшеннаго
 имъ, тогда не будетъ онъ стараться о усовершен-
 ствованіи земледѣлія, понеже онъ вѣдаетъ, что
 избытки свои не можетъ обмѣнять на вещи слу-
 жащія его прихотямъ, удовольствію, щеславію.
 Большая часть нашихъ крестьянъ больше имѣютъ
 прихотей нежели должно, и по мѣрѣ способностей

ко удовольстворенію сихъ жичахся нарядами выше состоянія своего; доказываетъ то, что они не лежатъ праздно, и не спрашашся чшобъ плоды трудовъ ихъ могли быти насилѣмъ отъ нихъ похищены. Таковы суть всѣ крестьяня государственныя, и большая часть помѣщичьихъ. Нѣкоторыхъ токмо помѣщиковъ крестьяня изъ сего всеобщаго состоянія исключаются, кои, по безчеловѣчю господъ своихъ, не будучи удостовѣрены о собственности, не радѣютъ о пріобрѣщеніи своемъ, и не иначе работаютъ какъ изъ подъ палки. Лишены будучи имѣнія и желаній оное пріобрѣтать, живутъ въ отчаянной непривязанности къ жизни, и едва помышляютъ о насущномъ хлѣбѣ. Пристрастія наши суть единственныя причины нашихъ трудовъ; а понеже жестюкихъ помѣщиковъ крестьяня не имѣютъ пристрастій, слѣдовательно не имѣютъ и побужденія къ работѣ. Но по истиннѣ таковыхъ нымъ мало, и время отъ времени становивша меньше. Не шаю я пото что у насъ есть, но не желаю чшобъ приписывали намъ то чего не имѣемъ.

§ XC.

„Г. Монпескю сказалъ, въ слѣдствіе замѣчаній, кои ему безъ сумнѣнія были сообщены, что нѣтъ средняго состоянія въ Россіи между господъ и рабовъ. Ввели Г. Монпескю въ заблужденіе.„
стр. 223.

Г. Монпескю не въ одномъ мѣстѣ, говоря о Россіи, заблуждаешъ, повѣря безъ разсмотрѣнія скаскамъ путешественниковъ подобныхъ Г. Леклерку. Чшо волные люди въ Россіи естъ то и Г. Леклеркъ утверждаетъ, но между тѣмъ и самъ заблуждаешъ, говоря: „полагаютъ въ числѣ креспьямъ вольныхъ „всѣхъ мѣщанъ..... Они суть подѣ непосредствен- „нымъ управленіемъ судей избираемыхъ ими изъ „своихъ собратій. Судьи сіи носятъ названіе Маги- „спраповъ.„ и проч.

І.е заблужденіе. Купцы, Мѣщаня и Креспьяня суть при чиновствѣ разныя, слѣдовательно въ числѣ креспьянъ мѣщаня полагаются не могутъ: ихъ промыслы, жилища, соспоянія, повинности, уставы и вѣдомства суть разныя и особенныя. ІІ.е заблужденіе. Судьи шѣ, коими купцы и мѣщане управляются избираемые ими изъ ихъ собратій, называющіяся: первенствующій Бурмиспрѣ, а прочіе подѣ нимъ Рапманы; мѣстожѣ гдѣ они засѣдаютъ и судѣ и расправу дають, именуется Магиспрашѣ. Назвать судей Магиспрашами, на Рускомъ языкѣ пакѣ же смѣшно и спрашно, какѣ бы сказашъ чшо во Франціи судьи называющіяся Парламеншами.

Подобную симѣ ошибку, но въ другомъ родѣ, здѣлалъ Г. Леклеркъ сказавъ, чшо *Золотая Орда простирала свое владѣніе отъ Казани и отъ Астрахани до Волги.* спр. 225. Отъ Казани до Волги только 7 верстѣ, а Астрахань

спойтъ на острову между двухъ рукавовъ Волжскихъ; развѣ хопѣлъ онъ сказать, *отъ Казани до Астрахани по берегамъ Волги.*

§ ХСІ.

„Однoдворцы суть свободные крестьяня, владеющіе землями въ собственности.“, стр. 223.

Они всѣ были Дворяне и Дѣпи боярскіе, но пришедши въ убожество здѣлалися земледѣльцами, и назвали себя *однoдворцами*; названіемъ означающимъ что все имѣніе и номѣстье каждаго изъ нихъ состояло въ одномъ дворѣ въ которомъ онъ живелъ, и земля которую самъ онъ пахалъ долженъ. Примѣшались къ нимъ и другіихъ соспояній люди, яко старыихъ служебъ стрѣльцы, пушкари, запинщики, и другіе; а послѣ, подъ общимъ названіемъ, вошли въ окладъ съ ними. Многіе доспапочные изъ Дворянъ, имѣвшіе за собою по 100 и по 200 душъ крестьянъ, записали себя, при Императорѣ Петрѣ I. мѣ въ ихъ званіе; лучше хопѣли плащипъ подашъ наравнѣ съ крестьянями, нежели принявъ военную службу, въ которую всѣмъ Дворянамъ, въ тогдашнее время, велѣно было записываться подъ строгимъ прещеніемъ. Въ старину жребій былъ всѣхъ Дворянъ пришедшихъ въ убожество, спашъ *однoдворцами*. Петрѣ Великій, издавая указъ о нераздѣлѣ сыновьямъ ошеческаго недвижимаго имѣнія на равныя

части, какъ прежде бывало и нынѣ есть, а чѣмъ всѣмъ онымъ владѣль одинъ, по избранію и завѣщанію отеческому, оставя прочимъ движимое на раздѣль (а); между прочимъ объявляетъ, что законъ такой уставленъ имъ для того, чѣмъ знатные дома, по причинѣ сихъ раздѣловъ, въ упадокъ не приходили, и дворяне не были бы принуждены спать *однодворцами*.

Однодворцы только по преимуществу предъ государственнымъ крестьянами имѣютъ, что каждой изъ нихъ имѣетъ собственную землю, которую можетъ продать, однакожъ не другому кому какъ шокмо своему сочлену; въ прочемъ, всякія государственный подати платятъ, и столько же невольны, если можно назвать неволю привязанность ихъ къ землѣ, какъ и шѣ. Привязанностию къ землѣ называю я то, что *однодворецъ*, безъ позволенія правительствъ, не можетъ перейти въ другое чиностояніе, ни же переселишься въ иной уѣздъ, изъ того въ коемъ онъ въ окладъ съ прочими обратями своими написанъ. Еслижъ сія обязанность не есть неволя или рабство, то и прочіе государственный крестьяне не больше ихъ суть рабы или невольники; ибо и они также имѣютъ совершенную свободу упражняться во всякомъ промыслѣ и ремеслѣ, ѣздить повсюду куда захопятъ, и перейти въ другое чиностояніе, поестъ въ купцы или мѣщаня, исполнивъ законное на таковыя случаи постановленіе.

(а) Указъ сей состоялся 1714 Марта 23, а послѣ другимъ указомъ ошсшавленъ.

§ ХСП.

„Около 1439 года составилоя сословіе купцовъ Рускихъ, подъ именемъ госпей.„, стр. 225.

Гости и купцы изстари были въ Россіи. Въ мирныхъ пракшапахъ Олеговомъ и Игоревомъ съ Греческими Императорами, упоминается о гостяхъ. Торговля и мореплаваніе до Рюрика Рускихъ была извѣсна, хошя по Авшору и неугодно. Между названіями *гость* и *торговой* была разница. Въ *гости* жалованы были по заслугамъ и достоинствамъ изъ купецкихъ людей, и на пошъ ихъ чинъ или званіе даваны имъ были жалованныя грамоты, въ коихъ прописывалися всѣ ихъ преимущества. Дана была имъ свобода со всякими товарами, кромѣ запреценныхъ, въ пограничные союзные государства ѣздитъ и торговать. Ни кто ихъ судитъ и управы на нихъ давать не могъ, ни дѣшей ихъ, ни племянниковъ кошорые жили съ ними не въ раздѣлѣ, ниже людей ихъ, кромѣ самого шокмо Государя, и одного изъ ближнихъ боярѣ, кошораго имя шочно въ грамотѣ прописывалося. Челобитныя ошъ имени ихъ подавать и въ судѣ за нихъ ошвѣчать, и, ежели бы дошло до присяги, присягать за нихъ позволялося ихъ людямъ, а сами *гости* и дѣши ихъ ошъ присяги

увольнялися. Опѣ всякихъ должностей и поборовъ, плашнимыхъ черными сопнями, освобождася, а только вѣдомы были въ своей гостинной сопнѣ. На дворахъ ихъ никакого поспоя не спавили, и лѣпомъ избъ и бань у нихъ не печатали. Питье имъ всякое держать про себя было вольно, безъявочно и безъдонмочно. Подводъ опѣ нихъ брать запрещалося. Куда они или люди ихъ, для промысловъ ѣзжали, ни гдѣ на рѣкахъ перевозовъ и на мостахъ мостовщины и проѣзжаго мыта съ нихъ не брали, а перевозили и перепускали ихъ вездѣ безденежно. Кто гостя обидишъ или обезчестишъ, и по суду същеся, съ такихъ вельно было брать безчестья по 50, а дѣшамъ и племянникамъ его по 20 рублей. *Жили они, пользуясь Царскою милостію, на льготѣ и въ покоѣ. Др. Росс. Вивлюв. Ч. II. стр. 323.* Опредѣляли изъ нихъ въ Москвѣ и у города Архангельскаго къ таможеннымъ и питейнымъ зборамъ, на денежные дворы, и въ Сибирской Приказъ къ Государственной казнѣ.

§ XCIII.

„Царь Алексѣй Михайловичъ желая умножить „купцовъ, приписалъ къ нимъ цѣлыя села. Новые „кушцы, безъ нравовъ и просвѣщенія, пріобщася къ „спарымъ, заразили ихъ плушновсвовомъ и обманомъ. „Опѣ того спалося паденіе шорговли., и проч. сшр. 225.

Новые купцы не могли повредить нравовъ старыхъ, понеже сіи всегда оставались госшми, перво-степенными въ обществѣ, а шѣ въ черной сопнѣ, нижнія степени мѣщанами, слѣдовательно одни съ другими шѣснаго сообщенія имѣши не могли. Лучшее кунечество перевелось опѣ того, что всѣ, одинъ по одному, оставя свое званіе дѣлалися Дворянами, шоеснѣ купили себѣ чины, а съ ними кунно получили право покупать деревни, и предпочли оброкъ брашѣ съ крестьянѣ торговлѣ и промыслу. Нѣкоторые за ихѣ службы пожалованы Баронами, Дворянами; но шаковыхъ мало, а большая часть сыскали себѣ Дворянство деньгами.

Главнѣйшая, по мнѣнію моему, причина понуждающая купцовъ искашь соспояннію своему перемѣны, еснѣ малое уваженіе, или паче презрѣніе показываемое имѣ. Спяжавшимѣ богатство спановишся сіе несноснымѣ; соспоянніе ихѣ дѣлаешся для нихѣ низкимѣ, гнуснымѣ; а чины шѣмѣ болѣе желательными, что имѣюшѣ чѣмѣ ихѣ поддержать; что получа ихѣ и вкупѣ съ ними право на Дворянство, возмѣюшѣ они способъ не только доставишь себѣ уваженіе, но съ помощію богатства, сравнишь себя съ перво-степенными въ государствѣ людьми. Знаменипой фамиліи но небогатая дворянка гнушается вышпи за мужѣ за богатшаго купца немѣющаго чина, сколько ли лестно сіи богатство его: доставѣ себѣ купецѣ камзолѣ съ позументомѣ, уничижатѣ сіе затрудненіе.

Съ чиномъ получася онъ множество выгодъ, коиъ безъ того не могъ имѣть; освобожденъ тысячи безпокойствъ, повинностей, должностей, кои его пятачили; кои состояніе его дѣлали ему пруднымъ, досаднымъ, несноснымъ. Отвращая еи, и привязавъ къ званію купца побольше уваженія, убавился въ нихъ охота искать себѣ чиновъ, добиваясь дворянскаго достоинства.

§ XCIV.

„Когда иностранные купцы договариваются съ
 „Рускими о поставкѣ имъ какихъ-либо товаровъ,
 „тогда Рускіе требуютъ отъ нихъ напередъ
 „половину договорныхъ цѣны..... когдажъ Рускіе
 „берутъ у иностранцевъ товары, то требуютъ
 „отъ нихъ на годъ и на полтора въ плашежъ за оныя
 „срока. Когда, по наступленіи срока, будутъ
 „требовать отъ нихъ денегъ, то обыкновенно про-
 „сятъ новыя отсрочки, и если въ томъ имъ оп-
 „кажутъ, то безстыднымъ образомъ говорятъ: я
 „тебѣ не заплачу; а ежели вексели мои протеспу-
 „ешь, то объявлю себя банкротомъ: и многіе
 „слово свое здерживаютъ. Вотъ причина, что столь
 „рѣдко иностранные купцы въ Россіи разживаютъ
 „ся.,, стр. 227.

Нареканіе на всѣхъ вообще купцовъ, что они плуты, обманщики, и проч. сказано съ великою

прибавкою, по обыкновенію. Во всякомъ родѣ, званій и обществѣ есть добрые люди и бездѣльники, умные и дураки. Рускіе купцы берутъ у иностранныхъ товары на сроки, и иностранные у Рускихъ берутъ также на вексели. Случается что на Рускихъ у иностранцовъ пропадаютъ деньги, случается также что и на иностранныхъ у Рускихъ пропадаютъ; но можетъ быть у послѣднихъ меньше, о томъ спорить не буду, не имѣвъ достовѣрнаго извѣстія. Иностранные даютъ Рускимъ деньги напередъ, за споргованной товаръ, для своей же прибыли и къ подрыву Россійскаго купечества; и въ такомъ случаѣ бываетъ что лишаются своихъ денегъ, по слѣдующимъ обстоятельствамъ. Иностранецъ, желая изъ самыхъ земледѣльческихъ рукъ получить пеньку, ленъ, и проч. ввѣряетъ на покупку шакowychъ товаровъ деньги купцамъ и жилищнымъ крестьянамъ упражняющимся въ семъ промыслѣ; а сіи ѣздя по деревнямъ, задаютъ задатки земледѣльцамъ, за нѣсколько мѣсяцовъ прежде нежели пенька и ленъ ихъ готовъ будетъ къ отдачѣ. Поселяня, имѣя нужду въ деньгахъ на платежъ государственныхъ податей и помѣщичьихъ доходовъ, продаютъ иногда за полъ-цѣны трудовъ своихъ будущіе плоды; въ случаѣ же недорода, принуждены бываютъ не устоять въ своемъ словѣ, и отдасть меньше нежели договоръ былъ здѣланъ, а въ недоставленномъ просить себѣ отсрочки до другога года. Промышленникъ по неволѣ

принужденъ бываетъ солгать купцу, и также требовать себѣ отсрочки. По такимъ обстоятельствамъ случается, что ввѣренные промышленнику деньги у купца пропадаютъ, такъ какъ и у промышленника на крестьянѣхъ; но пріобрѣтеніе купцовъ гораздо больше нежели страхъ потери. Теряютъ рѣдко да и не большими частями, а выигрываютъ ежегодно, на всю розданную сумму, процентовъ по 15 и по 20, предъ тѣми кои покупаютъ товары привезенные уже къ портамъ, изъ третьихъ или четвертыхъ рукъ. Излишнеежъ сказано, яко бы рѣдко иноспранные купцы богатѣютъ въ Россіи; напрошивъ скорѣе и больше нежели Рускіе. Многихъ я зналъ Французовъ пришедшихъ въ Россію съ копомкою за плѣчани, а чрезъ нѣсколько лѣтъ со многими тысячами въ отечество возвратившихся.

§ ХСV.

„Первѣйшій даръ изъ данныхъ роду человѣчскому опіъ Предвѣчнаго Вседержителя природы, „естъ вольность..... Всякой человѣкъ пользующійся „свободою, внутренно удостовѣренъ, что рабство „естъ первый грѣхъ прошиву природы, понеже оно „точно прошивно естъ людскому праву, упвержденному на разумъ и правошъ, на поспановленіи „всѣхъ обществъ, и запечатлѣнному божеспвенною „печатію.,, стр. 231.

Всѣ проповѣдники вольности говорятъ, чловѣкъ родился евободенъ, и слѣдовательно всякая неволя есть нарушеніе его права природою ему даннаго. Не спорю я въ томъ, хотя бы и могъ нѣчто предложить на разсмотрѣніе къ ограниченію сея природныя свободы; но желаю что бы меня вразумили, во всякомъ ли соспоянїи, во всякое ли время и всякому ли народу одинакая приличествуепъ свобода; или, по различенію оныхъ, съ нѣкоторымъ исключеніемъ, изьяшіемъ, съ нѣкоторыми условїями, предписанїями, правилами? Еще хотѣлъ бы я знать, съ соспоянїемъ, или приличїемъ, съ названїемъ свободныхъ (понеже нѣтъ въ Европѣ вольныхъ по соспоянїю) сопряжено ли нѣкое дѣйствительное щастїе, благоденствїе, покой; и тѣ народы, кои называются вольными въ Европѣ, вѣщшими ли выгодами, лучшимъ ли жребїемъ благоспоянїя пользуются, нежели мы? Не говоря о Дворянствѣ, яко о малочисленномъ Государствѣ сословїи, спросимъ о земледѣльцахъ, яко о соспавляющихъ главное число жителей повсюду, гдѣ они суть вольны и вкупѣ счастливы? Земледѣльцы государствъ пше-славящихся изгнанїемъ изъ предѣловъ своихъ рабства, выгоднѣйшую ли жизнь ведутъ, меньше ли опягощены поборами и всякородными налогами, нежели наши? Если окажется по справкѣ, что съ названїемъ свободы благоденствїе не сопряжено; что народы называющїеся вольными не лучшею участїю пользуются насъ, признаваемыхъ за находящихся въ шажкой

невольѣ; что земледѣльцы сихъ Государствѣ вольныхъ по воображенію, не меньше ошягощены какъ и наши называющіеся рабами; по чтожъ пользы въ сей вольности пустой и мечтательной, толико проповѣдуемой и превозносимой? Между вольности и вольности, и между рабства и рабства, есть разность, да и разность великая и многообразная: названіе одно ничего не составляешъ. Бываетъ вольность хуже, несноснѣе рабства, а рабство выгоднѣе, удовольственнѣе свободы. Прусской земледѣлецъ называется свободнымъ, а Россійской невольникомъ; но разсмотря того и другаго состояніе, найдешя что первой ошягощенъ больше нежели невольникъ, а послѣдней меньше нежели свободной. Ежели всѣ степени вольностей, коими пользуются разные народы, разсмотрѣшь и различишь, обрящешя ихъ великое количество, одна другой больше или меньше съ названіемъ своимъ несходствующія. Изъ сихъ многообразныхъ вольностей надобно намъ избрать такую, которая бы сообразна была нашему настоящему физическому и нравственному состоянію, а за всякую безъ выбора хвататься ошнюдь не должно; понеже шажъ самая вольность, которая одинъ народъ дѣлаешъ щасливымъ, для другаго будетъ руководствомъ къ нещастію, къ гибели. Избраніе сіе пребуешъ прилѣжнаго разсмотренія, и опаснаго вниманія и разсужденія. Земледѣльцы наши Прусской вольности не снесушъ, Германская не здѣлаешъ

состоянія ихъ лучшимъ, съ Французскою помрутъ они съ голода, а Англинская низвергнетъ ихъ въ бездну погибели. Каппадокіяне не хотѣли быть вольными, хопя Римляне и позволяли быть имъ таковыми; прислали они пословъ въ Римъ, объявляя что вольность имъ несноена, и просили дать имъ царя: Спирабонъ, Кн. XII. Удивился Сенатъ Римской шакому прошенію, и позволилъ имъ выбрать въ царя себѣ, кого они за благо разсудятъ. Видно что Монархія, по ихъ разсужденію, болѣе имъ приличеспвовала, нежели Республика; въ первой надѣялись они лучше основать свое благосостояніе, нежели въ послѣдней. Не всякому народу вольность можетъ быть полезна; не всякой умѣетъ ея снести и ея наслаждаться; пошребно къ сему расположеніе умовъ и нравовъ особливое, которое пріобрѣтаешся вѣками, и пособіемъ многихъ обшпояпельствъ. Не будучи Апологиспомъ рабства, не скажу я чтобъ наши земледѣльцы въ такомъ состояніи были, чтобъ не нужно было дать имъ облегченіе, пособіе къ вышоднѣйшей жизни; но скажу, что сіе облегченіе, сіе пособіе, не въ дачѣ вольности долженспвуетъ состояшь, а въ ограниченіи помѣщичей надъ ними власти, и въ нѣкоторыхъ другихъ средспвахъ, о коихъ предложу я на другомъ мѣстѣ.

Прежде должно учинить свободными души рабовъ, говоритъ Руссо, а потомъ уже тѣла. Мудрому сему правилу послѣдуетъ

ВЕЛИКАЯ ЕКАТЕРИНА: желая снять узы съ народовъ скипетру ЕЯ подверженныхъ, предназначаешь сие великое и достойное ЕЯ намѣреніе, освобожденіемъ душъ ихъ отъ тяжкія и мрачныя неволи невѣжества и суевѣрія. Не на иной конецъ устроются, по Высочайшей ЕЯ волѣ, по всему Государству училища для нижнихъ чиновъ, дабы прѣуготовишь души юношества въ нихъ воспитываемаго, къ воспріятію сего великаго и божественнаго дара; дабы учинишь ихъ достойными вольности и способными къ снесенію ея. Не могу сказать которое изъ двухъ благодѣній есть вѣщшее: то ли чтобъ дать вольность рабу, или то чтобъ открышь ему шансы учинишь счастливымъ; то есть, чтобъ научить его употреблять вольность на пользу самого себя, и вкупѣ на пользу ближняго и отечества. Боже! помоги Дѣлательницѣ премудрой и челоуѣколюбивой то и другое совершиши, и сподоби ЕЯ вкусити плоды трудовъ своихъ!

§ ХСѢТ.

„Рабство во Франціи было, въ его основаніи, „умѣреннѣйшее изъ всѣхъ.,, стр. 233.

Напротивъ гораздо тяжчайшее нежели когда ни есть оно было въ Россіи. По силѣ аллодіальнаго права, Помѣщикъ имѣлъ неограниченную власть надъ своими рабами, и могъ предавать ихъ смерти не опнесшия и не спрося ни у какого судебнаго начальства. Власть сію имѣли Господа, не шолько

въ опдаленныя времена, когда еще нравы были жестокиѣ, но даже до двенадцатаго вѣка. Joach. Potgiefferus, de Stat. Servor. Lemg. 1736. 40, lib. 2, с. 1, §. 4. 10. 13. 24. Послѣ того, какъ власпъ сїя нѣсколько была побавлена, жизнь раба признавалася весьма малоцѣнною: умѣренная очень пеня за опняшіе ся положена была: Ibid. lib. 3, сар. 6. За самыя легкія погрѣшности подвергали рабовъ пышкѣ: Potgieffer. lib. 3, с. 7. Называемыѣ крѣпосными (serfs) привязаны были къ землѣ, и продавалися вкупѣ съ нею; сїе самое называли тогда, *servos glebæ*, или *glebæ ad scriptitios*. Не могли они ни женишися, ни перейши въ другое мѣсто, ни перемѣнить своего промысла, безъ дозволенїя своего Господина; ниже прїобрѣсть что-либо иначе какъ въ пользу помѣщичью, или, по крайней мѣрѣ, съ договоромъ заплапы. Ежели женщина одного Господина выйдеть за мужъ за раба другаго Помѣщика, дѣши произшедшіе отъ нихъ дѣлилися пополамъ между ихъ Господь. Имѣли право Господа брашъ въ свою постѣлю каждую новобрачную изъ своихъ подданныхъ, на первую ночь по бракѣ: Ducang. gloss. въ словѣ *Cullagium*, и *Marcheta*. Рабы опличалися отъ свободныхъ особливимъ покроемъ плашья, и бришьемъ головы, понеже длинныя волосы были знакомъ dospoинспва и свободы.

Соспоянїе ихъ уволенныхъ не великое преимущество имѣло предъ соспоянїемъ рабовъ: они только однимъ именемъ разнспвовали отъ нихъ, а въ самой вещи и землю на преждебывшихъ Господь своихъ

пахали, и оброкъ ежегодно имъ платили, и всякія должности исправляли также какъ рабы. За малѣйшую въ чемъ-либо ихъ неисправность, по жалобѣ ихъ Помѣщика, осуждали ихъ возвратиться въ первобытное ихъ состояніе. Не дозволялося имъ ни жениться на свободныхъ, ни входить въ духовное состояніе. Если умреть таковой бездѣшнѣ, все его имѣніе принадлежало его Помѣщику. Въ третьемъ уже колѣнѣ происшедшимъ отъ нихъ дозволялося входить во свидѣтельство въ судъ, и получать во владѣніе наслѣдство: тогда принимали они названіе *fulgréales*, то есть, Свободныхъ.

Не взирая на великую разность между тогдашнихъ рабовъ и свободныхъ, тиранство помѣщиковъ, на коихъ земляхъ они жили, столь было непопулярно, и способы припѣнять ихъ столь многи, что не только уволенные, но и сии называющіеся Свободными, изъ отчаянія отрекались свободы своея, и добровольно дѣлались рабами: *Marculte, lib. 2, c. 28.* Послѣ сего можно ли сказать, что *рабство во Франціи было умереннѣйшее изъ всѣхъ*; и можно ли сравнить его съ состояніемъ нашихъ крестьянъ, а паче государственныхъ?

Государственныхъ крестьянъ состояніе сходствуетъ нѣкоторымъ образомъ съ состояніемъ тѣхъ, кои назывались, *Villani*. Сии также привязаны были къ землѣ, *adscripte glebae*, какъ и крѣпостные (*Serfs*), и переходили во владѣніе пою кому земля ша

доставалася; но разнсповали опѣ рабовѣ шѣмѣ, что плащили господамѣ своимѣ опредѣленной оброкѣ за землю которую они пахали; а заплащя оный, всѣ плоды трудовѣ и досужества ихѣ оставались въ приращеніе ихѣ собственности.

Еслибѣ помѣщичьихѣ крестьянѣ собственность подобною ограждена была безопасностію, усовершенствованобѣ было ихѣ благосостояніе. Они и нынѣ пользуются ею въ полной свободѣ, но не всѣ и не по закону, а по снисхожденію своихѣ господѣ. За ограниченіемѣ закономѣ власпи помѣщиковѣ и повинностей подданныхѣ, учредилася бы между ними взаимность пользы и выгодѣ; коя обязалабѣ однихѣ ко другимѣ снисходительствомѣ, угожденіемѣ, уваженіемѣ, довѣренностію, и возложила бы броды на наглое самонравіе помѣщиковѣ, и на дерзкое своевольство крестьянѣ. Помѣщики возчувствовалибѣ нужду въ крестьянскомѣ послушаніи, услугахѣ, работѣ, сверхѣ предписаннаго закономѣ; а крестьянѣ въ помѣщичьей защитѣ, ходатайствѣ, попеченіи. Помѣщики не моглибѣ притѣсняшь, презирашь крестьянѣ; а сіи не стали бы жаловаться, роптать, ненавидѣшь помѣщиковѣ. Первые бы увѣрились, что они не больше суть какѣ человекѣ, а послѣдніебѣ узнали, что они не скопы; познавъ же цѣну своего состоянія, позналибѣ и право человекѣства и право своего званія, и что ихѣ благоденствіе зависишь опѣ нихѣ самихѣ, а не опѣ другаго.

§ ХСVII.

„ Всѣ Помѣщики Рускіе не престаюпъ жало-
 „ ваться на лѣность, нерадѣніе и худое поведеніе
 „ рабовъ своихъ. „, спр. 234.

Надлежало бы сказать: *нѣкоторые*, а не всѣ, да и сихъ *нѣкоторыхъ* жалоба неуповащельно чпобъ всѣхъ была справедлива. Выслушавъ жалобу челобитчика, надобно выслушать и оправданіе опвѣтчика. Сказавъ что нѣкоторые помѣщики жалуются на рабовъ своихъ, должно примолвить, что и нѣкоторые рабы жалуются на помѣщиковъ своихъ. Въ чемъ же состоятъ ихъ жалобы? Первые говорятъ, что рабы ихъ лѣнны, нерадивы, и проч; а послѣдніе предсавляютъ, что возлагаются на нихъ работы, должности не по ихъ силамъ; что не имѣютъ они ни день ни ночь себѣ отдохновенія; что усердіе и служба ихъ не награждаются; что за малые проступки бьютъ ихъ больно, а случается и безъ вины, а кормятъ худо. и проч. Прибавлю къ сему, что почти у всѣхъ нашей братьи помѣщиковъ привычка есть, что отъ крѣпостныхъ людей вѣщихъ требуютъ услугъ и большія исправности, нежели отъ наемныхъ; а проступки, упущенія и оплошности первыхъ болѣе уважаемъ, нежели послѣднихъ; напрошивъ симъ вдвое больше платимъ, и больше о нихъ радѣемъ.

 §. ХСVIII.

„Сей народъ грубъ, суевѣренъ, покоренъ и сви-
 „рѣтъ, послушавъ по харакширу, и къ господамъ сво-
 „имъ непривязанъ; лживъ, коваренъ, проворенъ по
 „нуждѣ; хищенъ, пьянъ, лѣнивъ по склонности.
 „спр. 235.

Всѣ сіи свойства приписуемая народу Рускому, изображены кистью свойственною Г. Леклерку; кошорю онъ вездѣ и всему даетъ черты сильнѣе, грубѣе должнаго; все описываетъ онъ или въ большемъ и огромнѣйшемъ, или въ безобразнѣйшемъ видѣ. Народъ Руской имѣетъ сказанные пороки, но не весь вообще, и не больше какъ и другіе народы: суевѣренъ меньше нежели Италіянецъ или Ишпанецъ; грубъ меньше нежели Голанецъ; лѣнивъ, въ нѣкоторыхъ провинціяхъ больше нежели въ другихъ, по мѣрѣ плодородія земель и способностей къ промысламъ мѣстъ ими обитаемыхъ; склоненъ къ пьянству больше многихъ, или по мѣрѣ большаго приближенія его къ сѣверу, или по мѣрѣ меньшаго его просвѣщенія прочихъ. Долго Греки жили не научаясь растворять вина водою (а). Персы, не взирая на жаркость климата своего, въ питіи вина умѣренности не хранили (б). Пьянство было общимъ во всей Германіи (в), и не прежде какъ въ исходѣ XVII вѣка спало выводиться. Во Франціи также со излишествомъ вино употребляли, не только мужчины, но и

женщины (г). Въ Швейцаріи и до днесь на вечеринкахъ, въ пріятельскихъ бесѣдахъ, часто до пьяна напиваются. Въ Англіи также. По мнѣнію Руссо, въ тѣхъ только государствахъ гнушаются пьянствомъ, въ коихъ люди больше имѣютъ нужды беречься нескромности свойственнаго пьяному человѣку, чпобъ не обнаружилъ злыхъ склонностей сердца своего; ибо извѣстно, какъ присловица гласитъ, *что у трезваго на мысли, то у пьянаго на языкѣ*. Швейцары, по словамъ его, любятъ очень подпивать, а Неполипанцы пьянства какъ заразы боятся; но которой, вопрошаеиъ онъ, изъ двухъ опаснѣе, Швейцаръ ли пьяной, или Испаліанецъ презвой? (д) Но пакн на прежнее возвратимся: не прошло еще полувѣка, какъ въ Россіи пьянство во всеобщемъ было употребленіи (е), и не прежде какъ съ половины настоящаго столѣтія признавать спали его за снѣдъ, а не болѣе какъ лѣтъ дваццать вовсе испребилося въ обществѣ людей благородныхъ (ж). Подлые люди и по нынѣ пьяныхъ напипковъ употребляютъ, можеть быть, болѣе нежели гдѣ индѣ; однакожъ нельзя назвать вообще всѣхъ пьяницами.

Что принадлежитъ до привязанности рабовъ къ Господамъ своимъ, можно сказать, что она въ верхней степени сохраняется ими; разумѣя къ тѣмъ Господамъ, кои содержатъ рабовъ своихъ какъ пребуетъ того долѣе чловѣчества, и которые право

власпи свося надъ ними не употребляютьъ иначе какъ къ ихъ исправленію. Правда что съ тѣхъ поръ, какъ слабые лучи мнимаго просвѣщенія, по отраженію отъ господъ худо воспитанныхъ, коснулись слегка и до служащихъ имъ, съ тѣхъ поръ, говорю я, примѣчено уменьшеніе въ рабахъ преданности и усердія къ господамъ своимъ; но сіе просвѣщеніе не достигло еще до живущихъ по деревнямъ, и не распростерло вредныхъ своихъ содѣяпельноспей на всѣхъ ихъ вообще. Касательно грубости, суровости и суевѣрія, вопросу: какаяжъ черль не есть суевѣрна, не есть робка или нагла, по спеченію обстоительствъ, и къ грабеку несклонна? Такова она во всѣхъ народахъ была, и до тѣхъ поръ таковою будешъ, пока останешся въ непросвѣщеніи: все сіе есть плодъ невѣжества. Народъ не можетъ держатъ себя въ посредствѣ, говоритъ Типъ Ливій; будучи въ подчиненіи покоренъ до подлости, когдажъ повелѣваешъ нахаленъ до крайности.

(а) Амфиктионъ Царь Афинскій, по сказанію Афиніеву, кн. IV, гл. XXVII, научилъ челоуковъ мѣшать съ виномъ воду. Слова сіи я разумю не иначе, что Амфиктионъ ввелъ въ презрѣніе пьянство, и пріучилъ Грековъ къ умеренному употребленію вина. Геркулесъ былъ изъ славныхъ пипуховъ: стаканъ изъ коего онъ пивалъ, былъ ужасной величины. На память его у Александра былъ стаканъ или стопа называемая Геркулесовою, которою при рѣдкихъ случаяхъ подчивали. Сказываютъ

что Александръ выпивъ ея полную, будучи уже нѣсколь-
ко и такъ на-весель, безъ чувствъ повалился и ошъ по-
то умеръ. По Авиню, было въ снопѣ сей мѣрою двѣ
конги. Греки всѣ до излишества вино употребляли,
Кромѣ Лакедемонянъ, которые хранили нѣкоторую умѣ-
ренность въ сѣмь: не подносили у нихъ здоровьевъ, не
пили въ кружокъ, не напивалися до положенія ризъ, какъ
говорится, по обычаю прочихъ Грековъ; а употребляли
вино для возбужденія разпорбреннаго духа и весело-
сти въ бесѣдахъ. Ав. кн. X, гл. IX.

(б) Персы считали за удачество, за принадлежа-
тельность мужества, храбрости, пить много и не быть
пьяну. Киръ писавъ къ Лакедемонянамъ и прося у нихъ
помощи противу брата своего Артаксеркса, между
прочими качествами, коими онъ хощалъ себя имъ по-
казать достойнѣйшимъ престолоа нежели братъ его,
включаетъ и то, что онъ больше пьетъ, и лучше вино
сноситъ, нежели онъ: *Ὁλον δὲ πλεον πίνειν καὶ Φέρον*. Plutarchus
in Artaxerxe. Дарій I, въ Елишафѣи своей хвалился быть
великимъ пипухомъ. *Ἴβριον καὶ ὄλον πίνειν πολὺν, καὶ τοῦτον
Φέρον καλεῖσθαι*. Athen. lib. X. cap IX. Филиппъ Царь Македонскій
хвастался тѣмъ же; Демосенъ приписующимъ каче-
ство сѣ въ честь его сказалъ: сѣ качество не есть
Царское, но грецкой губы.

(в) Всѣ вообще подвержены были сей слабости, да-
же Университеты и Училища. „Всѣ нововходящіе въ сѣи
„записывалися въ служеніе Бакхусу, съ нѣкоторыми
„торжественными обрядами, и заспавляли ихъ клясть-
„ся С. Стефаномъ Лѣснымъ, что пропьютъ всѣ свои
„деньги. Если примѣшятъ кого уважающаго болѣе
„кляшву Ректору Академіи, нежели минимую кляшву

„пьянственную, на того всѣ распустные школьники напад-
 „дали, шакъ что принужденъ былъ таковой или вый-
 „ти изъ училища, или дѣлать поже что и другіе. „
 Бель, въ словѣ Амата, въ примѣчаніи подѣ буквою Б.

(г) Бель говоря о законѣ Римскомъ запрещающемъ
 женщинамъ пить вино, которой во время Сенекино ли-
 шился силы своя, говоритъ: *On peut presque remarquer en
 France une pareille métamorphose, s'il en faut croire ceux qui y voyagent.
 Il n'y avoit point de Loi qui défendit aux femmes de boire du vin:
 cependant elles ne buvoient presque que de l'eau au tems de nos pères;
 mais on assure que depuis un certain tems, elle se plaisent furieusement
 aux meilleurs vins, et aux liqueurs les plus fortes; et il est à craindre
 qu'elles ne tombent peu-a-peu ou même rapidement dans les excès du
 pays conquis. Lisez ces paroles: "Qui auroit dit que les femmes
 „auroient ajouté le tabac et l'eau de vie à tant d'autres débauches
 „dont elles font vanité depuis plus de trente ans? Elles ne portent
 „encore que des barillets d'eau de vie à leur côté, qui fait fi avec le tems
 „elles n'y porteront point de barils." Voilà ce qu'un Médecin de Paris a
 publié dans un Ouvrage imprimé l'an 1696.*

Бушетъ пишетъ, (*Annales d'Aquitanie*) что Лудовикъ
 XI, „пилъ и ѣлъ всѣгда въ залѣ со всѣми Великими и
 „Дворянами, и шѣхъ кои лучше другихъ пили и умѣли
 „рассказывать нѣкія любоспрасныя слова о женахъ,
 „принималъ ласково.

Монпанъ пишетъ, что во время его во Франціи на-
 чали меньше пить. *Montagne, Essais. liv. II. ch. II.*

(д) Généralement parlant, les buveurs ont de la cordialité, de la
 franchise; ils sont presque tous bons, droits, justes, fideles, braves et
 honnêtes gens, à leur défaut prés. — Dans les pays de mauvaises moeurs,
 d'intrigues, de trahisons, d'adultères, on redoute un état d'indiscrétion,
 où le coeur se montre sans qu'on y forge. Partout les gens qui abhorrent
 le plus l'ivresse sont ceux qui ont le plus d'intérès à s'en garantir. En
 Suisse elle est presque en estime, à Naples elle est en horreur; mais au
 fond la quelle est le plus à craindre, de l'intemperance du Suisse ou de la
 réserve de l'Italien. *Lettre à Mr. à'Alcembert.*

(е) Поляки и Рускіе, по повѣствованію иностранныхъ, въ прошломъ вѣку имѣли чрезвычайную и непомерную склонность къ пьянству. Matthias à Michow lib. II. cap. III. de Sarmantia Europæa.

(ж) Въ царствованіе Императрицы Елисаветы, въ Столицахъ частію спали зазирать пьянство, однакожъ изъ дружескихъ бесѣдъ рѣдко расходились не напившись до пьяна; а особливо на именинахъ, крестинахъ и по иному подобныхъ пирушкахъ въ общемъ употребленіи было пьянство; даже первостепенные Вельможи не рѣдко подкуликивали. По деревнямъ и въ городахъ оиѣ столицъ отдаленныхъ никакое собраніе не проходило безъ пьянства; не знали другой забавы, другаго увеселенія, кромѣ какъ пить. Того кто самъ не пьетъ и гостей не подчуветь, неохотно посѣщали и знакомство съ такимъ имѣньемъ не желали. Въ праздники, сѣзжаясь другъ къ другу, по цѣлой недѣлѣ сряду въ безобразномъ препровождали пьянствѣ, и по прошествіи праздника нѣсколько дней чувствовали похмелье: надлежало необходимо или здѣлаться пьяницею, или быть оиѣ всѣхъ въ презрѣніи. Наконецъ мало по малу, прежде въ городахъ между лучшихъ людей, а послѣ и по деревнямъ между Дворянствомъ спали пить умереннѣе; между купечествомъ гораздо долѣ древняго обычая держались. Настоящее Царствованіе, во многихъ вещахъ измѣнило общій вкусъ и нравы на лучшес, въ числѣ прочихъ и пьянство вовсе истребилось, такъ что между благородныхъ за крайнее омерзеніе считается напиться пьяну: подчивать гостей частыми подносами хмѣльныхъ напитковъ, какъ прежде въ обычаѣ бывало, вовсе изъ употребленія вышло, даже и въ деревняхъ.

Въ самой черни, не болѣе какъ лѣтъ съ двадцать, здѣлалася великая переменна въ разсужденіи пьянства, наглости, буянства и озорничества. Бывало во время праздниковъ и гуляньевъ, никогда не проходило безъ дракъ; а безобразное пьянство, шумъ, крикъ, безчинія были обыкновенными, и, такъ сказать, необходимыми при всякихъ такихъ собраніяхъ. Нынѣ и между ними наблюдается благоприсойность, благочиніе и умѣренность.

§ ХСІХ.

„Монахи и попы находят свои выгоды, что бы
„народы оставались во мракѣ невѣжества, удержи-
„вали ихъ въ грубыхъ суевѣріяхъ. спр. . 236.

Воображая глубочайшее невѣжество тогдашняго нашего Духовенства, никакъ не можно бы, казалось, повѣрнуть, чтообъ они для своихъ выгодъ умѣли или хотѣли удерживать народъ въ грубыхъ суевѣріяхъ; понеже поребно нѣкоторое просвѣщеніе для того, чтообъ изъ невѣжества другихъ выводили свою пользу; поребно ухищреніе, проницательство, гибкость ума, чтообъ успѣхъ имѣть въ обманѣ, въ подлогѣ; чего всего, судя по внѣшнему ихъ виду, являлися быши они чужди. Ихъ престопа, смиреніе, набожность, спростая жизнь, которую они вели, заставляли вѣрять, что въ самой вещи они таковыми были, какъковыми себя являли. Но судя о причинахъ по содѣятельностямъ, открывается иное; усмаприваются въ дѣянїяхъ ихъ намѣренїя и виды приспирасшныя,

щеславїе, любоспяжанїе, любоначалїе, и проч; для удовлетворенїя коимъ не можно обойтися безъ нѣкотораго рода коварства, притворства и подлога: все таковое не приличествуетъ шѣмъ, кои себя подъ клятвою опѣ житейскихъ суетъ отрѣшили. Успѣли они въ намѣренїи своемъ больше нежели по простотѣ ихъ чаять было можно. Какїяжѣ средства къ тому они употребляли? Самые простыя и свойственныя тогдашнему вѣку. Увѣрили они народъ, 1. е., что все то, что дастъ кто въ монастырь, возвращено будетъ тому на томъ свѣтѣ спорницею; 2. е., что воспрїятїемъ при смерти монашества, очистятся всѣ грѣхи въ теченїи жизни содѣянные; а сихъ двухъ удословленїй и довольно было къ тому, чтобъ заставить печь боанства въ обители ходящихъ въ рубищахъ и трудами рукъ своихъ питающихся. Каждой удѣлялъ часть опѣ имѣнїя своего въ монастырь, желая получить за то во сто разъ больше. Спарики обилующїе имѣнїями и грѣхами, но скудные разумомъ и добродѣтелями, въ надѣянїи живопа безсмертнаго и сокровищъ неплѣнныхъ и вѣчныхъ, надѣвали на себя при смерти черную рясу, а имѣнїе свое плѣнное и временное отказывали въ монастыри; и лишая сродниковъ своихъ принадлежащаго имъ наслѣдства, обогащали возложившихъ на себя обѣтъ жить въ бѣдности, въ нарушенїе порядка чувствїей и понятїя о вещахъ. Таковыми средствами обогащали монахи монастыри, сирѣчь себя, и оставили

пресмникамъ своимъ великія имѣнія и доходы. Не упоминаю я о тѣхъ грубыхъ подлогахъ, коими плушты, ханжи и лицемѣры, имовѣрную чернь обманывая богатались (а); яко шаковые не могли бытъ общими и повсемстпвенными. Нѣсколько вѣковъ пользовались всѣми благами міра опрехшіеся опъ міра и всего яже въ мірѣ, на счотъ суевѣрія, невѣжества и пущосвятствва; къ соблазну людей имѣющихъ здравой смыслъ, и къ подкрѣпленію лѣносности и шунядства.

„Весьма легко, говоритъ Бель въ словѣ Agar, обманывать человека въ веществвахъ Богочтенія, и
 „весьма шрудно выводить его изъ заблужденія.
 „Онъ любитъ свои предразсудки, и находить пущеводипелей, кои его въ нихъ ушверждаютъ, и кои
 „сами себѣ вѣщаютъ: *Quandoquidem populus vult decipi, decipiatur.* Они находятъ свой счотъ опносительно до власти и опносительно до пользы: самые безкорыстнѣйшіе опасаются, когда болѣзнь зашарѣла, чшобъ лѣкарство не произвело вѣщаго зла, нежели самая болѣзнь. Одни не смѣютъ лѣчить раны, а другіе не хощатъ. Такимъ образомъ зло продолжается; безчестные люди его покровительствуютъ, а честные попускаютъ. Великіе Князья Россійскіе видѣли излишество корыстолобія духовныхъ, и слѣпую довѣренность къ нимъ мірянъ; боялися злыхъ опъ того послѣдствій, но положишь преграду оному не смѣли. Царь Иванъ Васильевичъ, болѣе имѣя самодержавія и могущесства предмѣшниковъ

своихъ, не могъ однако поступить въ семъ случаѣ далѣе какъ токмо запретилъ чтобъ никто впредь, безъ Царскаго вѣдома, деревень Монастырямъ и Архиреямъ не продавалъ; желая, по крайней мѣрѣ, по удержанью, чего они до сихъ поръ не успѣли прибавить въ свои руки. Петра Великаго намѣреніе далѣе простиралося, но преждевременная его кончина совершишь онаго не допустила. Угодно было Всевышняго промыслу оставить ко исполненію сіе богоугодное и государству полезное намѣреніе, Царствующей надъ нами; яко и многія другія подобныя предпріяшя Петра Великаго, коихъ онъ не успѣлъ или не могъ кончить. Сихъ исполненіемъ, и въ величайшихъ преуспѣяніемъ, удивленъ свѣтъ, ознаменнствованъ наспоющій вѣкъ, возвеличена Россія.

(а) Удобно было производить въ священныхъ вещахъ подлоги, когда Россія была раздѣлена на многіе удѣлы, и подчинена была Татарскому игу: каждой удѣль, область, провинція, имѣли собственныхъ святыхъ, коихъ истинность не могла освидѣтельствована бытъ отъ верховной духовной власти. Царь Иванъ Васильевичъ пресѣкъ сіи злоупотребленія: мощи и образа чудотворные свидѣтельствованы повсюду, и оставлены только тѣ, кои дѣйствительно таковыми нашлись по справкамъ и достовѣрнымъ свидѣтельствамъ. Слѣдовательно оставшіе, кои Церковь за истинные признала и утвердила, ни малѣйшему не подлежатъ сомнѣнію.

§ С.

„Чтобъ познанія другихъ народовъ, ихъ науки
 „и ихъ художества не могли проникнуть въ Рос-
 „сію запрещено было ученымъ другихъ племенъ
 „въѣзжать въ нея, а Рускимъ ѣздить къ нимъ для
 „просвѣщенія своего.,, спр. 236.

Запрещенія ученымъ другихъ племенъ въѣзжать
 въ Россію никогда не бывало, напрошивъ спаралися о
 приглашеніи ихъ; да и въ самой вещи многіе худож-
 ники и ученые при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ и прежде
 еще призываны были, что и самъ Авшоръ на спра-
 ницѣ 162. сими словами свидѣльствуетъ: „Иванъ
 „Васильевичъ II, просвѣщаетъ свой народъ. учреждаетъ
 „мудрѣйшіе законы, яко отецъ его и дѣдъ, покро-
 „вительствуетъ ученыхъ и художниковъ.,, и проч.

Запрещено было Рускимъ въѣзжать изъ госу-
 дарства не испрося дозволенія у Правительства,
 дабы не всякой могъ безъ разбора въѣзжать, а
 только тѣ, кои безъ опасности опущасмы быти
 могли. Требовался къ сему зрѣлой разумъ и у-
 твержденіе въ опеческомъ законѣ и нравахъ. Людямъ
 молодымъ, ненадежнаго ума и поведенія, недопуска-
 емъ былъ въѣздъ, изъ мудрыя предосторожности,
 чтобъ не заразили ихъ вредными новостями. Сіе
 самое послѣ збылося. Съ тѣхъ поръ, какъ юноше-
 ство свое спали мы посылаемъ въ чужіе краи, и
 воспитаніе ихъ въѣзжаетъ чужестранцамъ, нравы

наши со всѣмъ перемѣнились; съ мнимымъ просвѣщеніемъ насадились въ сердцахъ нашихъ новыя предубѣжденія, новыя спраспи, слабости, прихоти, кои предкамъ нашимъ были неизвѣсны: погасла въ насъ любовь къ отеческву, исшрбилася привязанность къ отеческой вѣрѣ, обычаямъ, и проч; и такъ мы старое позабыли, а новаго не переняли, и ставъ непохожими на себя, не здѣлалися шѣмъ, чѣмъ бытъ желали. Сіе все произошло отъ поропливости и нешернѣнїя; захопѣли здѣлашь то въ нѣсколько лѣтъ, на что пошребны вѣки; начали строитъ зданіе нашего просвѣщенїа на песокъ, не здѣлавъ прежде надежнаго ему основанїа.

Петръ Великій думалъ что для просвѣщенїа Дворянства довольно будетъ заславить ихъ путешествивать по иносшраннымъ государствамъ; но опытъ оправдалъ старикоеъ нашихъ мнѣнїе, что вмѣсто ожидаемой пользы вышелъ изъ того вредъ. Большая часть изъ посланныхъ имъ возвратилися не просвѣщеннѣе, не умнѣе, но порочнѣе и смѣшнѣе нежели были. Тогда позналъ Петръ Великій, что надобно начать хорощимъ воспитанїемъ, а кончить путешествїемъ, чшобъ видѣть желаемый плодъ. Нынѣ предпрїемлются ко исправленїю поврежденнаго благонадежнѣйшїа средства, коихъ мудрое предрасположенїе подастъ великую въ успѣхъ надежду. Потомки наши увидяшъ оныхъ плоды, возчувствуюшъ благодарность къ Виновницѣ учрежденїа

и постановленія ихъ, и познають цѣну и важность сего великаго Ея благодѣянія къ Россійскому роду.

Неправда и то, чтобъ *училища служащія ко просвѣщенію разума запрещены были*. стр. шажъ. Училищъ завести несчастныхъ временъ обстоятельствъ, въ коихъ чрезъ нѣсколько вѣковъ погружена была Россія, недопускали; а едва только миновались онѣ, то и учреждены были оныя въ Москвѣ; но принесли плода не успѣли: просвѣщеніе цѣлое государство потребны вѣки. Правду сказалъ Г. Реналь: „Достоинъ жалости тотъ народъ, который не знаетъ другаго достоинства какъ быть „воинномъ, ни другія добродѣтели какъ повиноваться церкви.“ Въ такомъ состояніи не одна была Россія, но вся Европа, прежде нежели торговля и науки открыли глаза людямъ.

§ СІ.

„Во всѣхъ правленіяхъ гдѣ Духовенство не просвѣщено, народъ тамъ суевѣренъ; ибо если бы „было оно просвѣщено, то не имѣло бы нужды „употреблять средствъ сего въ пользу свою.“, стр. 237.

Для народа просвѣщеннаго, Духовенство просвѣщенное полезно; для народажъ непросвѣщеннаго, Духовенство просвѣщенное бѣдственна и гибельно. Лучше быть народу суевѣрну при непросвѣщенномъ Духовенствѣ, нежели быть рабами просвѣщенному.

Легче суевѣріе испребишь, нежели изъ подѣ тиранническаго ига власти духовныя свободишься. Скорѣе можетъ просвѣщенъ быти народъ пасомый непросвѣщеннымъ Духовенствомъ, нежели сущій подѣ властію просвѣщеннаго; понеже корысть, любоначаліе и гордосшь, заспавяпъ его всѣ способы употребить къ недопущенію онаго до просвѣщенія. Богъ насъ сохранилъ опѣ просвѣщеннаго Духовенства; въ прошивномъ случаѣ и въ Россіи власть бы его не меньшая была какъ и въ областяхъ Римскаго исповѣданія. Народы признающіе Папу за главу церкви свидѣтельствуютъ, сколь прудно выдранься изъ подѣ ига власти Духовенства просвѣщеннаго, не взирая на видимыя онаго излишества и своего гнуснаго и постыднаго подчиненія безобразіе. Съ первоначалія Папы не присвоили себѣ мірской власти, и въ духовной не болѣе имѣли сколько прилично Епископу въ своей епархіи (а). Признавали себя подданными своихъ Государей, и должны были просить Императоровъ о подтвержденій избранія своего. По времени, распросирая власть свою духовную, присвоили себѣ и мірскую, и наконецъ здѣлалися главами и повелителями Императоровъ и Королей, коихъ самихъ избранія подтвержденіе и царствованія швердосшь зависѣшь спали опѣ нихъ (б). Смотри на Папъ и Епископы въ своихъ епархіяхъ не меньшую власть себѣ присвоили (в). Способствуемы будучи въ чесплюбивыхъ своихъ замыслахъ глубокии

невѣжества иракомъ, покрывавшимъ погда всю Европу (г); возвели могущество свое выше всякаго вѣрояпія и воображенія (д). Гордоспи, высокомѣрію и нахальству своему предѣловъ поспавипи не могли (е). Поработили подвластные имъ народы до гнуснаго себѣ раболѣнства (ж). Суевѣріе и ханжесство на мѣспѣ добродѣтелей поспавили (з). Величіе начальства своего до посрамительнаго наглоспи и буйства распространили (и). Погрузились во всякородные безспудства и беззаконія (і). Не было ничего столь священнаго, чегобъ за деньги купишь у нихъ было не можно (к). Любостыжаніе ихъ было безмѣрное и несповое (л). Во всѣ дѣла мѣшались, и все полковали по своему, называя вещи и дѣянія ничего сами по себѣ незначущіе, смерпнымъ грѣхомъ, беззаконіемъ, и должно было во всемъ ихъ слушашь (м); въ дѣлахъ же своихъ никому опчопа не давали (н). Сколь спрашно было подпаспи гнѣву ихъ, извѣдали по опыпомъ многіе вѣденосные главы (о).

Что можетъ быть выше сея власпи, какъ повелѣвашь Императорами и Королями; раздавашь царства и лишашь оныхъ? Что гордоспи сея дерзновеннѣе, какъ наступишь ногою на шею Императора? Что сего соблазнительнѣе, какъ присвоишь себѣ власпъ изводишь души изъ ада? Какое сребролюбіе можетъ быть сего гнуснѣе, какъ продавашь грѣхи за деньги; и не только содѣянные, но и будущіе,

въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ или цѣлаго вѣка? Что сего буйспвеннѣе, какъ выдавать себя за непогрѣшительнаго судію и рѣшителя? Со стороны повиненія и раболѣпнаго послушанія отъ сущихъ подъ игомъ владычества Римскія Церкви: можетъ ли почтеніе далѣе простираеться, какъ первѣйшимъ изъ Королей вести подъ усцы лошадь на которой ѣдетъ Папа; признавать себя его васаллами, а государства свои опичиною Святаго Петра; принадлеать къ ногамъ Папы, и цѣловать оныя со благоговѣніемъ, яко нѣкую святыню? (п). Что естъ униженнѣе сего, какъ Императору, одѣвшись во врепище съ непокровенною главою и босыми ногами, спояшь на улицѣ предъ окошками Папскаго дома, прося въ винѣ своей прощенія; или, Королю обнажить себя въ церкви, при собраніи многочисленнаго народа, лечь простираетъ на землю, и дасть себя съчь розгами до пролипія ручьями крови? Что сего суевѣрнѣе, какъ вѣришь тому что, безъ дозволенія Архіерейскаго или Поповскаго, грѣшно спать съ женою первые при ночи по бракѣ? Сколь ни невѣрояннымъ бытъ кажутся всѣ сіи бытія, однакожь нѣтъ ни одного кошоразбѣ не было истиннымъ и достовѣрнымъ.

Довольно сказаннаго въ доказательство, что народъ пасомый просвѣщеннымъ Духовенствомъ не меньше суевѣренъ, какъ и поплъ въ кошоромъ Духовенство невѣжи; и что въ первомъ случаѣ труднѣе суевѣріе истребишь, нежели въ послѣднемъ. Изъ

Россійскаго народа скорѣе испребится суевѣріе, нежели изъ нѣкоторыхъ западнаго исповѣданія, не взирая что въ нихъ науки гораздо прежде нашего насаждены. Тщешно предпрѣимали, въ послѣднихъ вѣкахъ, исправить шамъ сказанные излишества и злоупотребленія: Папы почитали всякое покушеніе прошиву суевѣрія подрывомъ своея власпи, и недопускали имѣть въ томъ успѣховъ благонамѣреннымъ людямъ (р). Сіе причиною, что и донинѣ въ Италіи, Испаніи и Португалліи, слабые остатки примѣчаемаго Христіанства помрачены безчисленнымъ множествомъ дѣйствій суевѣрныхъ и смѣха достойныхъ, о коихъ, не бывъ самовидцемъ, рассказывающимъ повѣришь трудно. Вотъ каковы суть содѣятельности просвѣщенія Духовенства, управляющаго народами непросвѣщенными.

(а) Начиная отъ Апостола Петра, (котораго признають быти первымъ Епископомъ Рима, хотя по достовѣрнѣйшимъ извѣстіямъ Петръ и въ Римѣ никогда не бывалъ,) преемники его, чрезъ семь сотъ лѣтъ, признавали себя подданными того кому принадлежалъ Римъ. Долго не смѣли они помышлять о самодержавной власпи, а, можетъ быть, и еще на долгое время мысль сія не вошла бы имъ въ голову, еслибъ обстоятельства Италіи въ томъ имъ не способствовали. Римъ, многократно варварами ограбленный, отъ Императоровъ оспавленный, отъ Ломбардовъ всею почти Италіею обладавшихъ тиѣснимъ, доведенъ былъ до крайняго изнеможенія; всякой дѣлался его обладателемъ кто хотѣлъ, и

жители принуждены были имѣвшаго въ рукахъ своихъ силу признавать за своего Государя. Въ продолженіи сего безначалствія, смятенія и безпорядка, Папы нечувствительныо учинилися въ городъ и округъ его господами; а чѣмобъ сіе господство утвердить и здѣлать законнымъ, сочинили подложную грамоту, яко бы отъ Константина имѣ данную, что Римъ принадлежишь имъ. Константинъ въ грамотѣ говоритъ: „Мы, съ нашими Сапрапами и всемъ Сенатомъ, и народомъ подверженнымъ славнои Имперіи, за полезное разсудили, дасть преемнику Верховнаго Апостола, вѣдущую власть, нежели наша Свѣшлость и наше смиреніе имѣюшь, надъ земаею. Мы рѣшилися почтити Священнослужителю Церковь Римскую болѣе нежели нашу власть Императорскую, которая есть токмо земная; и при своихъ священному престолу блаженнаго Петра, все достоинство, всю славу и всю власть Императорскую. Имѣемъ мы въ спяжаніи своемъ славныя мощи С. Петра и С. Павла, и мы ихъ честно положили въ раки амбровыя, коихъ сила чепырехъ спихій разрушити не возможетъ. Дали мы многія великія области во Іудеи, въ Греціи, въ Азїи, въ Африкѣ и въ Италїи на содержаніе при нихъ лампадъ. Даемъ мы сверхъ того Сильвестру и его преемникамъ, наши палаты Латранскія, краснѣйшія всѣхъ палатъ сего міра. Даемъ мы ему нашу діадиму, нашу корону, нашу митру, всѣ одежды Императорскія кои мы носимъ, и жалуетъ ему достоинство Императорское и начальство надъ конницею. Хотимъ мы чѣмобъ почтеннѣйшіе Клирики Священнослужителю Римскія Церкви пользовались всѣми правами Сената. Дѣлаемъ мы ихъ всѣхъ Патрикіями

„и Консулами. Хотимъ чтобъ кони ихъ были всегда
 „украшены уборами бѣлыми, и чтобъ наши первоспе-
 „пенные Сановники держали сихъ коней за узду, яко
 „же и сами мы вели подъ узцы лошадь Священнаго Пон-
 „тифекса. Даемъ мы въ тисной даръ блаженному Пон-
 „тифексу городъ Римъ, и всѣ города западныя Испа-
 „лїи, такъ какъ и прочіе города западныя другихъ
 „государствъ. Уступаемъ мы свое мѣсто святому оп-
 „ду; слагаемъ съ себя владычество надъ всеми сими
 „областями; изходимъ мы изъ Рима, и переносимъ пре-
 „столю нашуя Имперїи въ область Византійскую: не
 „признавая за справедливое чтобъ Императоръ земный
 „имѣлъ малѣйшую власнь въ шѣхъ мѣстахъ, въ конхъ
 „Богъ постановилъ главу Христіанскаго закона. Пове-
 „лъваемъ мы чтобъ сіе наше даяніе оставалось твер-
 „дымъ до скончанїя міра; а если кто преслушаетъ
 „сей нашъ указъ, таковый да будетъ осужденъ
 „вѣчно, и Апостолы Петръ и Павелъ да будутъ ему
 „противны въ сей вѣкъ, и въ будущій, и да будетъ
 „онъ погруженъ въ глубочайшій адъ со діаволомъ.
 „Дана при Консульствѣ Конспаншиновомъ и Галлукано-
 „вомъ: „

„Повѣряли ли когда, говоритъ Волперъ, чтобъ
 „столь смѣха достойной подлогъ былъ обще отъ
 „всѣхъ прїемлемъ чрезъ многіе вѣки? Повѣряли
 „ли, что въ 1473 году, въ Спрасбургѣ жгли Хри-
 „стіанъ осмѣлившихъ сомнѣваться что Констан-
 „тинъ уступилъ Имперїю Папѣ? „

И ставши Папы обладаателями Рима не смѣли еще
 называшь себя удѣльными Государями онаго; не смѣли

еще отрицаться законныя власти Государей обладавшихъ Импалією. Потребна была къ тому сила, которой они не имѣли. Къ доставленію себѣ сея и къ достиженію исполненія власнолюбивыхъ своихъ видовъ, употребили они хитрость: стали ласкательствовать сильнѣйшимъ изъ Государей, чтобъ помощію ихъ уменьшая власть другихъ, собственную увеличить. Первый употребилъ сіе средство Григорій III: ища себѣ опоры противу Ломбардовъ и противу Императоровъ, прибѣгъ онъ къ покровительству Франковъ. Захарія, преемникъ его, движимъ будучи шибъ же духомъ, призналъ Пипина, Палатнаго Мера, хищника Францускаго престола, за законнаго Государя. Стефанъ III, къ ласкательству присовокупилъ подлогъ, чтобъ болѣе преклонить Пипина къ прошенію своему; сочинилъ письмо, яко бы писанное съ того свѣта отъ Апостола Петра къ Пипину и къ дѣтямъ его, содержанія слѣдующаго: „Петръ, нареченный Апостоль Иисусомъ Христомъ, сыномъ Бога живаго, и проч... „Понеже мною вся Церковь Католическая, Апостольская, „Римская, мать всѣхъ прочихъ Церквей, основана „есль на камнѣ, и Стефанъ еслъ Епископъ сея смирен- „ныя Церкви Римскія; и наконецъ дабы благодаи и „доблестъ въ полношѣ были низпосланы отъ Господа „Бога нашего ко исхищенію Церкви Божія изъ рукъ „гонителей, вамъ изящнымъ Пипину, Карлу и Карломану „тремъ Царямъ, и всѣмъ святымъ Епископамъ и Игуменамъ, Священникамъ и Монахамъ, шакожде Дуксамъ, „Комитамъ и народу, я Петръ Апостоль, и „Дѣва Марія..... увѣдомляемъ васъ и приказываемъ „вамъ; якоже и Престоли, Господспвія. ... если бы не „будете сражаться за иемя, объявляю вамъ именовъ

„Святыхъ Троицы и моего Апостольства, что не возъ-, имѣете никогда участія въ Рим., На письмо сіе говоритъ Волперъ: *Comment accorder tant d'artifices et tant de bêtise? C'est que les hommes ont toujours été fourbes, et qu'alors ils étaient fourbes et grossiers.* Письмо имѣло свое дѣйствіе. Пипинъ, собравъ войско, осадилъ Павію, и принудилъ Аспольфа испросить себѣ миръ на договорахъ полезныхъ Папѣ.

Такимъ образомъ всегда поступали Папы пока недоставало у нихъ силы, употребляя хитрость, пронырство, обманъ, прищворство, ласкательство, подлость; и посредствомъ сихъ находили способъ чужими руками загребать жаръ, къ спянію своихъ пользъ и къ предъуготовленію будущаго своего величія. Никогда они не употребляли шамъ львиного рта, гдѣ должно было употребить лисій хвостъ. Предпріятіе ихъ было велико, и требовало многого времени, многихъ трудовъ, многого умѣнья, и не меньше удачнаго обстоятельство и умовъ расположенія.

Когда Римъ зависѣлъ отъ Экзаршества Равенскаго, прочеюжъ Италією владѣли Ломбарды, тогда, въ случаѣ избранія Папъ, Духовенство Римское писало къ Митрополипу Равенскому, прося его ходатайства къ Экзарху; а къ сему посылали прошеніе о позволеніи посвятить въ Папы избраннаго ими, не получаяъ позволенія дѣлать того не смѣли. Форма, посредствомъ коея сіе дозволеніе требовано и давано было, существовалъ и донынѣ въ *Diarium Romanum*.

Стефанъ III, прѣхавъ во Францію просить у Пипина помощи противу Ломбардовъ, палъ къ ногамъ его, въ знакъ своего подданства.

Папа Леонъ, при коронованіи Императора Карла Великаго, въ церквѣ С. Петра, палъ къ ногамъ его, въ знаменіе почтенія и покорности, каковыми всякой подданной долженъ своему Государю.

До начала XIII. вѣка, Папская власть надъ Италіею была мечша шельная. Иннокеншій III го учинила наслѣдникомъ Графиня Матильда всего своего владѣнія, и съ того времени зѣлалися Папы истинными владѣльцами того чпо называется опчиною С. Петра, бывшею до тѣхъ поръ въ спорѣ. Ромація, Умбрія, Маркъ Анконскій, Орбиселло, Вишерба, признали того Папу за своего Государя. И самый Римъ подчинилъ Иннокеншій совершенно своей власти: Сенатъ тамошній спалъ бытъ Сенатомъ Папскимъ а не Римскимъ, и пишуль Консула уничтоженъ. Съ того времени спали бытъ Поншифексы Римскіе дѣйствительными Царями.

(6) Карлъ Великій возвысилъ папскую власть уничтоженіемъ своея, воспріявъ отъ него Императорскую корону не яко Государь, но яко подданной. Папа при семъ случаѣ сказалъ: *Мы признали его достойнымъ Императорскаго скилетра, возвели его въ достоинство и могущество Имперіи, и украсили его титуломъ Августа.* Вошъ начало могущества, которое Папы себъ присвоили въ избраніяхъ Императоровъ, чему до того не было примѣра. Слабость Карлова, и дары коими онъ, не щадя сокровищъ своихъ, осыпалъ Папу, вселили въ него мысль, что можешъ онъ раздавати короны; въ копорой преемники его ушвердятся, не хотѣли лишниъ себя права столь лесшнаго для ихъ гордосши и честолюбія.

Сами Государя сквали на себя тѣ цѣпи, кои на нихъ Папы возложили. Въ случаяхъ неминуемыхъ напаси, будучи пришѣсняемы ошѣ еосѣдей и не быѣ въ состоянїи опразить силу силою, часто прибѣгали подѣ покровительствѣ ихъ, называя себя ихъ васаллами; а государства свои опчиною и наслѣдїемъ Святаго Петра. Папы основаѣ право свое на семъ ихъ признанїи, стали распоряжать ихъ царствами какъ имъ принадлежащими.

Король Англинской Иоаннѣ, въ присутствїи Епископовѣ и Вельможѣ, опдалѣ свою корону и царское одѣяніе Папскому Легату, и ставѣ предѣ нимѣ на колѣна, читалѣ слѣдующую присягу громогласно. „Я Иоаннѣ, „Божїею милостїю Король Англинской и Государь Ибернїской, для очищенїа грѣховѣ моихъ, по непринужденной моей волѣ и по совѣшу моихъ Бароновѣ, опдаю „Церкви Римской, Папѣ Иннокеншїю и его преемникамѣ, Королевство Англинское и Королевство Ирландское, со всеми ихъ правами; буду держать ихъ впредѣ яко годовникѣ святаго престола; „буду вѣренѣ Богу, Церкви Римской, Державному „Понтифексу, моему Государю, и его преемникамѣ „законно избраннымѣ; обязуюся платить ему ежегодно въ подать по 1000 марковѣ серебра, а „именно, по 700 за Англїю, и по 300 за Ибернїю.“

(в) Чѣмъ болѣе народѣ былѣ грубѣ и невѣжда, тѣмъ удобнѣе было духовнымѣ снискать себѣ почтенїе и уваженїе, каковыя обыкновенно имѣютѣ ученики къ своимѣ учителямѣ. Ошѣ сего уваженїа родилося ихъ могущества и власнѣ. Не было ни одного Епископа въ Германїи которой бы не былѣ вкупѣ и удѣанный владѣлецѣ; не было ни одного въ Англїи которой бы не управлялѣ

нѣкою властію съ самодержавною властію, яко Князь или Герцогъ. Никакого важнаго дѣла безъ вѣдома ихъ и не испрося отъ нихъ позволенія предпріяшь не смѣли. Суевѣріе и невѣжество удословѣряли народъ, что съ характеромъ Епископства связано искусство въ дѣлахъ полипическихъ и военныхъ не меньше какъ и власть въ духовныхъ. За малѣйшій временный прибышокъ подвергали запрещенію своихъ епархіанъ, запирали церкви, лишали вѣрныхъ Божія службы, и проч.

(г) Читать и писать была наука рѣдкимъ извѣстная, прежде Фридерика II го, царствовавшего въ началъ XV вѣка; по сей причинѣ въ обычай вошло прощать тѣхъ преступниковъ осужденныхъ на смерть, кои являхся умѣющими грамотъ: доказательство великое о буйствѣ временъ тогдашнихъ. Не училися тогда наукамъ и словесностямъ, не упражнялися въ чтеніи священнаго писанія, но вмѣсто всего того занималися схоластическою Богословіею; беспреспанно спорили, и папы здѣлалися верховными рѣшителями сихъ споровъ, тѣмъ удобнѣе, что сами спорщики не понимали о чемъ спорили. Сія бессмысленная наука много способствовала къ распространенію папскія власти, или все равно, къ погруженію всѣхъ разумовъ въ кромешній мракъ.

Григорій I познаеъ сколь науки могутъ быть вредны его честолюбивымъ замысламъ, зжогъ библіотеку Палатинскую основанную Августомъ, и испребилъ великое число сочиненій древнихъ. Чувствуя что основаніе власти Понтифическія должно положить на невѣжествѣ и суевѣрїи, запрещалъ строго читать всякія книги, ненавидѣлъ и гналъ науки и писмена, равнымъ образомъ и любителей оныхъ. Сего папу можно

положить за перваго творца Римскаго суевѣрїя, къ порому онъ, испребленїемъ наукъ, швердое положилъ основанїе.

Чтобъ болѣе имѣть способовъ удержашь народы въ невѣгласїи, присвоили себѣ папы исключительное право учреждашь Университеты, и Государи безъ ихъ согласїя не могли заводить ихъ въ своихъ государствахъ.

Государства повсюду раздираемы были войнами, и люди здѣлалися подобными дикимъ звѣрямъ. Слабый блескъ наукъ существовавшей въ мїрѣ оставался покломо въ монастыряхъ, въ коихъ водворяющїеся, будучи преданы папамъ, не хотѣли или не смѣли пещися о просвѣщенїи своихъ согражданъ.

Уже около XV вѣка, писмена пренесенныя изъ Греціи въ Италїю, и бѣжащїя отъ побѣдоноснаго оружія Мусульмановъ, пришли водворитися въ Европу. Они начали, мало по малу, отворять людямъ глаза; показывашь имъ ихъ суевѣрїе, коего столь долговременно были они рабами. Тогда спала прочищахься мрачная туча, покрывавшая всю Европу, надъ нѣкоторыми государствами порабоженными владычеству папы: спали по немногу всматривахься въ черны своего чтилища; увидѣли что подъ именемъ Намѣстника Христова, непогрѣшительнаго судїи и законодавца, управляетъ ихъ волею и умами опасный обманщикъ, пагубникъ ихъ благосостоянїя, врагъ власти Государей и спокойства народовъ; и что всѣ его намѣренїя и замыслы ни въ чемъ другомъ состоятъ какъ въ удержанїи народовъ въ невѣжествѣ, въ суевѣрїи, въ бѣдности, въ унынїи, въ изувѣрствѣ и заблужденїи гибельномъ и совращающемъ съ пути спасенїя. Но сей свѣтъ ученїя не многихъ коснулся; большая

часть остались въ прежнемъ мракѣ, въ прежнемъ порабощеніи, и не спыдяшся до нынѣ, по безумной полипикѣ или по неосновательному страху, бытъ рабами и данниками Попу иноплеменнику; имѣющему власшь возмущашь, по волѣ своей, покой ихъ, водить разумы ихъ на уздѣ, поддѣлывать каждой день новыя спашьи вѣрованія, противоборствовать законамъ мудрымъ и учрежденіямъ полезнымъ.

(д) Вонифашій VIII, во время Юбилея и предъ многочисленнымъ собраніемъ спекшагося на празднество народа, являлся въ церквѣ въ Императорской багрянницѣ со всѣми приличными къ ней украшеніями, имѣя на головѣ корону а въ рукѣ скипетръ; и вынувъ самъ изъ ноженъ мечъ изъ двухъ предъ нимъ носимыхъ, потрясая имъ громогласно восклицалъ, во услышаніе всему народу: *Здѣ суть два меча: Петре виждь твоего преемника; а ты Христе зри твоего Намѣстника*; чшобъ шѣмъ показать, что соединеніе оное въ особѣ своей обѣ власпи, поестъ духовную и свѣтскую, и силою оныхъ можетъ и царствами также распоряжати, по своей волѣ, какъ епископствами и игуменствами. Въ слѣдствіе шаковыя гордыни, сей же папа утверждалъ, что онъ, яко Намѣстникъ Христовъ, имѣетъ власть управлять Царей жезломъ желѣзнымъ, и разбивать ихъ яко сосуды скудельничьи. По сей присвоенной себѣ власпи, объявляли папы многихъ Королей и Императоровъ оплученными отъ церкви и неспособными къ правленію государства; разрѣшали подданныхъ ихъ отъ присяги вѣрности къ нимъ и запрещали ихъ слушаться; посылали указы о изгнаціи ихъ изъ отечества;

уничтожали всѣ союзы здѣланные ими съ другими государствами, и проч; и шаковыя дѣянїя считалися законными и обыкновенными. Вошѣ колика естѣ сила предразсужденїя, невѣжеснва и суевѣрїя.

Помянутый Вѣнцѣвскій VIII объявлялъ себя необиновенно Самодержцемъ Христіанскаго мїра: сей самый, про котораго сказывали, что гозшелъ на Понтифическїй престолъ какъ лисица, управлялъ имъ какъ левъ, а умеръ какъ собака.

Целеснннъ III, желая показатѣ мїру верховную власнъ свою надъ Государями, велѣлъ вложитѣ въ ноги свои Императорскую корону, и ими возложилъ ея на главу Императора Генриха VIго, стоящаго предъ нимъ на колѣнахъ; и непосредственно послѣ сполкнулъ ея ногою съ головы его, въ доказательство, что онъ споль же легко опнимаешь какъ и даваешь ея можешь.

Александръ III наступилъ ногою на шею Императора Фридерика Рыжебородаго, въ то самое время какъ онъ припадши хотѣлъ поцѣловашъ ногу его, говоря изъ псаломника сей стихъ: на аспида и васлиска наступиши, и попереши льва и змїя.

Юаннъ XXIII присвоялъ, въ буллахъ своихъ, себѣ власнъ оплучашъ ангеловъ, раздаваешь короны, измѣняешь праведное въ неправедное, сыскаешь квадратуру въ циркуль, увольняешь какъ онъ права естеснвеннаго такъ и онъ ученїя священнаго писанїя и опрѣделенїя Соборовъ. Вошѣ до какого неисповснва папы, упоенные своею властїю, возвели свои излишества.

(е) Гордая и высоломѣрная пышность папъ изъбвляешся въ публичныхъ церемонїяхъ опправляемыхъ въ Римѣ. Въ обрядѣ постановленїя или посвященїя папъ написано,

что въ день шотъ шлейфъ папскій долженствуемъ несеиъ быши мѣряниномъ знаменитѣйшимъ въ достоинствѣ изъ числа обрѣшающихся въ Римъ, *хотя бы то былъ Императоръ или Король*; а балдахинъ покрывающій папу должны нести восемь человекъ самыхъ высочайшихъ степеней. *Caudam autem pluvialis portabit nobilior Laicus qui erit in curia, etiamsi erit Imperator vel Rex. Supra eum octo nobiles five oratores portant umbellam hastalibus octo sustentatam, quam hodie Baldacchinum apellant.*

Когда папа садиться будетъ на лошадь, величайшій изъ Князей присутствующихъ, *хотя бы то былъ Императоръ или Король*, долженъ держати стремя и вести лошадь его подъ узды; если будутъ два Короля, то одинъ старшій изъ нихъ держати будетъ за узлу съ правой, а другой съ лѣвой стороны. *Cum Papa ascendit Equum, major princeps qui praesens adest, etiamsi Rex esset aut Imperator stapham Equi papalis tenet, et deinde ducit equum per frenum aliquantum: si Imperator aut Rex soli essent, id est non esset alius Rex, soli equum ducerunt cum dextera manu; si vero esset alius Rex, dignior à dextera, alius à sinistra frenum tenerent, &c.*

Ежели папа по какой ниесиъ причинѣ не можетъ ѣхать верхомъ, четыре Князя должны нести его въ носилкѣ на раменахъ своихъ. *Si vero pontifex non Equo sed sella veheretur, quatuor majores principes, etiamsi inter eos Imperator aut quivis maximus Princeps adesset, in honorem Salvatoris Jesu Christi, sellam ipsam cum Pontifice humeris suis portare aliquantulum debent.*

Лошадь Свянѣйшаго отца должна имѣти на шеѣ своей колокольчикъ подобной предносимому Святымъ Тайнамъ или Тѣлу Христову. *Vehitur etiam super equo albo, ma sucto, ornato; habente ad collum tintinnabulum bene tinniens sacramentum corporis Christi.*

Шапка, которую папа, во время церемоніальныхъ выходовъ своихъ, надѣваетъ, представляеть видъ шрехъ

коронѣ, и называется Римлянами *Triregno*, *трицарственная*, означая три власти, Императорскую, Королевскую и Духовную, то есть, могущество полное и неограниченное надъ цѣлымъ міромъ. *Tres potestates, hoc est Imperatoriam, Regiam et Sacerdotalem, plenariam, scilicet, et universalem totius orbis auctoritatem representantes!*

Во время шюла, которой даетъ папа въ день своего возшествія, Императоръ или первѣйшій по сану изъ мірянъ долженъ подать папѣ воду для умовенія рукъ; между шѣмъ Епископы и свѣтскіе Сановники должны шюяшь на колънахъ, а Кардиналы съ непокровенными главами.

Таковъ есть обрядъ долженствующій наблюдатися въ Римѣ при постановленіи папъ: выписанъ сокращенно изъ сочиненія подъ названіемъ: *Professione di fede scritta da Pietro Giannone al P. Giuseppe san felice Gesuita dimorante in Roma.*

(ж) Когда папа Александръ III прѣхалъ во Францію, тогда встрѣтили его Лудовикъ VII Король Французской и Генрихъ Король Англинской на Лоарѣ, сошли оба съ лошадей, пали предъ нимъ для принятія благословенія его, взяли подъ узцы лошадь на которой онъ ѣхалъ, и вели ея, идучи съ непокровенными главами, до самого шатра приготовленнаго для него.

Въ церемоніалѣ Римскомъ написано, что Императоръ долженъ поклониться папѣ въ землю, поцѣловать его въ ногу, держась спрема когда онъ будетъ на лошади садиться, и вести ея подъ узцы на разстояніе девяти снопъ Римскихъ. Все сіе многими Императорами, при коронованіи ихъ, въ точности было исполняемо; даже и Фридрихомъ Рыжебородымъ, о которомъ Волтеръ говоритъ: *Celui qui se disoit le Maître du Monde, caput orbis, se fit paletrenier d'un gueux qui avoit vecu d'aumônes.*

Называетъ нищимъ Волтеръ Адріана IV го, бывшего тогда папою когда Фридерикъ короновался въ Римѣ и долженъ былъ отправлять должность конюшаго его Святейшества, относительно къ соспоянтію его прежде нежели онъ здѣлался папою. Адрианъ писалъ во всѣхъ своихъ писмахъ, что онъ пожаловалъ Фридерикѹ въ помѣстье Римскую Имперію: *Beneficium Imperii Romani*. Онъ приказалъ выставить ко всенародному зрѣлищу картину изображающую Лопарія II го, на колѣнахъ стоящаго предъ Александромъ II мѣ, и держащаго руки сжатыми между рукъ папскихъ, что явственнѣмъ было знакомъ подданства; ибо всѣ васаллы такимъ образомъ Государямъ своимъ чинили тогда въ вѣрности своей присягу. Надпись на картинѣ была слѣдующая:

Rex venit ante fores, jurans prius urbis honores:

Post homo fit Papæ, sumit quo dante coronam.

Генрихъ VI, сынъ Императора Фридерика Рыжебородаго, получилъ корону Императорскую отъ Целестина III го, стоя предъ нимъ на колѣнахъ, и папа сполкнулъ корону съ головы его, какъ показано выше подъ буквою (д). Если сіе обстоятельство и зашѣянное, говоритъ Волтеръ, но довольно что вѣрили его могущимъ спастся, къ доказательству до чего возведено было нахальство папѣ.

(3) Богоговѣніе и добрыя дѣла заключались въ построеніи монастырей и церквей, въ учрежденіи новыхъ орденовъ монашества и въ обогащеніи ихъ, къ разоренію своихъ наследниковъ; въ хожденіи на богомолье пѣшкомъ, босикомъ, надѣвъ на себя вретище и кошому, и пишаяся милосшынею.

Во свидѣтельство покаянія, во время крестныхъ ходовъ, ходили въ одной рубашкѣ и босикомъ. Въ случаѣ общаго бѣдствія, яко во время бездождія, безведрія, губительства, и проч. весь народъ въ такомъ состояніи являлся, а женщины босикомъ, нося съ собою мощи и образа. Къ доказательнѣйшему изъявленію своего покаянія, нѣкоторые нагишомъ такіе ходы совершали, при зрѣніи многочисленнаго народа; яко бы нагихъ молитва скорѣе будетъ услышана, нежели сушихъ въ одеждѣ; и таковыя ходы назывались *благословѣннѣйшими*. Cent. Chron. Nang. ann. 1315.

(и) „Разсуждая безъ предубѣжденія, говоритъ „Г. Дависонъ (въ книжкѣ подъ названіемъ: *A true picture of Popery*), о вещахъ человѣческихъ, удивился всякъ „видя доколѣ суевѣріе можетъ возвести излишества „свои, и останеся въ недоумѣніи чему должно болѣе „удивляться, слѣпошѣ ли народовъ, или нахальной дер- „зости обманывающихъ его. Поразительнѣйшія при- „мѣры шоя и другія находимъ мы въ почтеніи пока- „зуемомъ Римскими Католиками къ ихъ самодержа- „внымъ Понтифексамъ, коихъ, не взирая на ихъ мер- „зостныя безпущства предъ лицомъ всея земли безъ „зазора шворимыя, почитаютъ они за людей святѣй- „шихъ, за образъ Божества, за Боговъ земныхъ. „

„Слѣпоша Государей и Народовъ составила вели- „чество папъ, и исподоволь подала имъ дерзость и „силу присвоить себѣ права, и выдумывать припя- „занія нахальныя, не меньше противныя духу Христї- „анства, какъ опротивительныя разсудку, и вредныя „благоразумной политикѣ. „

„ Такимъ образомъ Епископъ Римскій простирая
 „ свои духовныя завоеванія, учиниася владыкою мнѣнній
 „ цѣлыя Европы. Сами Короли стали имѣть въ немъ
 „ нужду, и одинъ предъ другимъ стараяся преклонить
 „ его на свою сторону, вознесли колоссъ сей до такія
 „ высоты и огромности, что штыгоспїю его собствен-
 „ ное могущество ихъ приведено бытъ стало въ сла-
 „ бость и уничтоженіе. „

Папъ Александръ VI, ненавистный и гнусный извергъ,
 имѣвшій оупъ беззаконнаго своего сожитїя съ Воношїею
 многихъ дѣшей прижитыхъ прежде своего Понтифиче-
 ства, ставши папою воспрїялъ странную мысль здѣлать
 одного изъ нихъ Императоромъ Германскимъ, и тѣмъ
 прекратитъ вѣчныя ссоры между Духовенства и Импе-
 рїи. Заразяся сими неспаточными воображенїями,
 льстился, ежели Ишпанскій Дворъ подкрѣпитъ его сво-
 ею силою и довѣрїемъ, достигнуть до исполненїя своего
 предпрїятїя; и для того не пропускалъ ни одного слу-
 чая, не стыдился употреблять никакой подлости чшобъ
 доказать свое усердїе и преданность Фердинанду и
 Изабеллѣ. По найденїи Америки, неукоснїлъ подаритъ
 имъ оную въ вѣчное владѣнїе, не знавъ еще гдѣ она
 спойтъ. Легко можно представить себѣ, что если бы
 Америка дѣйствительнo принадлежала Александру VIму,
 тобъ онъ конечно не опдалъ ее никому. Спойтъ того
 чшобъ прочесть буллу его, изданную въ 1493 мѣ году,
 тоестъ чрезъ три мѣсяца по полученїи въ Европѣ из-
 вѣстїя объ обрѣщенїи Новаго Міра. „ По собственному
 „ нашему движенїю, (пишетъ онъ къ Фердинанду и къ
 „ Изабеллѣ,) а не по челобитнїю оупъ васъ или оупъ кого
 „ другаго за васъ намъ поданному, но по чисной нашей

„ и свободной щедротѣ, жалуемъ мы всѣ острова и всѣ
„ шверды земли, какъ найденные такъ и тѣ кои
„ впредь сысканы будутъ на Югѣ и на Западѣ..... Да-
„ емъ, уступаемъ, и назначаемъ сѣмъ острова и швер-
„ ды земли, со всѣми ихъ владѣніями, городами, зам-
„ ками, мѣстечками, деревнями, правами, судами и рас-
„ правами, властію Всемогущаго Бога, намъ въ Святомъ
„ Петрѣ данною, и Намѣстничества Иисусъ Христова
„ которое мы отправляемъ на земли; даемъ мы ихъ
„ вамъ и вашимъ наследникамъ и вашимъ преемникамъ,
„ Королямъ Каспильскимъ и Леонскимъ..... а если кто
„ дерзнетъ противорѣчитьъ сему настоящему даванію,
„ и, по крайнему своему дерзновенію, осмѣлится со-
„ крашать смыслъ онаго, или недопуститъ до владѣ-
„ нія; да вѣдаетъ таковой, что подвергнетъ себя гнѣву
„ Божію и Апостоловъ Петра и Павла.,..... Сколь ни
„ безумна сѣя грамота, однакожъ Испанцы на нея ссы-
„ лаются что Америка принадлежитъ имъ, и другаго
„ права не имѣютъ удерживать еѣ своимъ владѣніемъ отъ-
„ яшья несправедно отъ законныхъ владѣтелей земли,
„ кромѣ уступленнаго имъ сею грамотою. Одинъ папа
„ утверждалъ, что Америки на свѣтѣ нѣтъ и бытъ не
„ можетъ, и предавалъ проклятію тѣхъ кои осмѣлятсѣ
„ вѣрить что другая половина земноводнаго шара населена
„ разумными животными; когдажъ одинъ Генуезецъ, въ про-
„ шивность сего запрещенія, доказалъ свѣту что въ са-
„ мой вещи есть тамъ земля и люди, тогда другой папа
„ подарилъ весь шопъ Новой Мірѣ Испанскому Королю,
„ чтобъ чрезъ то склонитъ его къ спаранію о выблѣдкѣ
„ своимъ Цесарѣ Боргѣи, такомъ же извергѣ каковъ былъ
„ самъ. Трудно рѣшитъ, которой болѣе во зло употребилъ

власть свою и разумъ, Захарія ли, оприцавшій быши аншиподамъ, или Александръ, опдавшій сихъ аншиподовъ въ вѣчное и попомственное владѣніе Каспиліанамъ.

Не странно ли сіе всякому покажется, что Венеціане, въ 1336 году, просили у папы дозволенія торговать въ Азіи, покупать тамъ перецъ и корицу? Папа далъ имъ сіе позволеніе, а всѣ прочія области кои осмѣлялся въ потъ же торгъ вступитъ, предалъ анафемъ. Въ 1440 году Португальцы еще спранные сего пребываніе Римскому Двору поднесли; биличеломъ они о дозволеніи обойти мысъ Добрыя Надежды, и привести въ вѣчное себѣ рабство Негровъ, понеже не ходятъ они никогда къ обѣдни и цвѣтъ лица имѣютъ осужденныхъ; а по челобитью ихъ въ томъ и другомъ дозволеніе получили.

Должно было испрашивать позволеніе отъ архіерея, или отъ приходскаго попа, спать съженою первыя три ночи по бракъ, а безъ того считалось сіе за превеликій грѣхъ.

(і) Римъ издревле былъ престоломъ любоначалія, сребролюбія и распустности. Съ самыхъ первоначальныхъ временъ Христіанства, Духовенства Римскаго расплѣнны были нравы. Амміанъ Марцеллинъ, авторъ языческой, порицаетъ шѣмъ Церковь Римскую, осуждая ихъ Епископовъ ѣздящихъ въ колесницахъ, одѣвающихся великолѣпно, и живущихъ яко Царей въ нѣжности и плотоугодіяхъ. С. Василій жаловался на велелѣпіе Римской Церкви, говоря что *ненавидитъ онъ гордость сея Церкви*, что и самъ Бароній принужденъ былъ признашь. С. Иеронимъ не лучшими словами объясняетъ о ней: онъ сравниваетъ ея съ *блудницею Вавилонскою*, и укоряетъ Духовенство Римское честолюбіемъ, гордостію, роскошью, чванствомъ, плотоугодіемъ,

пронырствомъ доставашь себѣ деньги отъ богатыхъ. Бернардь, котораго Римская Церковь за святаго признаетъ, называетъ служителей папскихъ, *духовными служителями Антихриста*; именуетъ ихъ исполненныхъ честолюбія, сребролюбія, любодѣями, кровоемъсителями, и проч; что *Римъ приличнѣе долженъ именованъ быти вертеломъ разбойническимъ, нежели оградю овецъ Христовыхъ*. Сикстъ IV учредилъ публичные любодѣйные дома въ Римѣ, и каждая любодѣйка платила ему по монетѣ въ недѣлю отъ пріобрѣтаемаго ею. Сами папы въ явномъ любодѣйствіи, безъ всякаго зазрѣнія, пребывали. При Александрѣ VIмъ, котораго имя одно возбуждаешь гнѣвъ и омерзѣніе къ памяти его во всѣхъ мѣхъ кои чинали его исторію, Римъ не иное что былъ какъ пристань разбойниковъ, у коихъ папа и Цесарь Боргія, сынъ его, были ашаманами. Дворецъ сего папы былъ виѣстилицемъ всѣхъ мерзостей. Наложницею своєю имѣлъ онъ родную дочь свою Лукрецію, когорья поведеніе Санназаръ изобразилъ въ сихъ стихахъ:

*Nos jacet in tumulo Lucretia nomine, sed re
Thais, Alexandrii filia, sponsa, Nurus.*

Буркардь, Церемоніймейстеръ его, оставилъ намъ свѣденіе о мерскихъ увеселеніяхъ его Святѣйшесства, и доспойной его наложницы. „ Въ вечеръ послѣдняго „ воскресенья мѣсяца Октябрю, пятьдесятъ блудницъ „ именистыхъ ужинали въ покояхъ, кои Герцогъ Вален- „ шинійской занималъ въ палатахъ папскихъ; по ужинѣ „ танцовали онъ съ присутствующими и домашними, „ сперва въ ихъ платьяхъ, а потомъ нагія. Тогда посла- „ вили свѣчи на столъ, разсыпали по полу множество „ кашпановъ, и заспавши сихъ нагихъ любодѣйцъ ихъ

„подбирашь: онъ ходя на чепверенькахъ, и обращаясь „туда и сюда около свѣчъ, утѣшали симъ зрѣлищемъ „папу, Герцога и Лукрецію.„ Таковы были забавы Свя- штейшаго ошца и свяшаго его семейства. Таковыхъ свойствъ челоука цѣлая Европа признавала за Намѣст- ника Христова, за раздавателя Божественныхъ благо- дашей, и проч..

Лулй III безстыдство свое до того простеръ, что Ганимеда своего Иннокеншя, челоука молодова, под- лаго невѣжу здѣлалъ Кардиналомъ; а какъ прочіе Кар- диналы спали о семъ ропшашъ, то папа отвѣчалъ имъ: *а вы сами какое достоинство нашли во мнѣ, доставляя меня главою Республики Христи- анскія?* Bodin, de la République, Livr. IV.

Кардиналъ Бароній, сей споль ревнительный за- щитникъ свяшаго престола, пользамъ коего часто жертвовалъ онъ испинною и здравымъ разсудкомъ, со- глашается что папа Сергій былъ гнусный челоукъ, провелъ жизнь свою въ посрамительномъ плошугодіи, и управляемъ былъ двумя любодѣйками. Онъ одной изъ сихъ имѣлъ онъ прелюбодѣйчища, которой послѣ здѣлался папою подъ именемъ Іоанна XI. Сей любодѣйствовалъ въ Марозіею матерію своею.

Іоаннъ XII былъ чародѣй и колдунъ, поклонялся Юпи- теру и Венерѣ, споль былъ невстовъ, что въ церквахъ дѣянія плошугодія дѣлать не спрашился.

По словамъ шогожъ Баронія, папы того времени были споль великіе злодѣи, что по дѣламъ ихъ заклю- чали бытъ скоро преставленію міра; понеже ни одинъ въкъ не произвелъ толкихъ чудовищъ и толкихъ мер- скихъ дѣяній. Мезерай пишетъ, что пребываніе папъ

въ Авинионѣ ввело во употребленіе во Франціи три великія неустройства, а именно: симонію, приказное крючкотворство, *и еще страшное безчynie, которому природа не умѣла дать названія.*

Многіе Епископы явно держали наложницъ, брали игуменей и монахинь изъ монастырей, и держали ихъ въ домахъ своихъ, обходяся съ ними яко съ своими женами, безъ всякаго закрытія; а прижитыхъ съ ними дѣшей воспитывали при себѣ не иначе какъ законныхъ. Нѣкоторой игуменѣ называемой Рогеръ изъ Норрейса, прижилъ явно осмнатцать дѣшей отъ многихъ наложницъ. Bibl. univ. t. 22, p. 8 & 22. Въ Бискаіѣ до того распустность проспиралася, что не хотѣли принять того въ попы, у котораго не было наложницы, по тогдашнему названію, кумушки. Епископы и Игумены пользовались отъ своихъ подданныхъ правомъ называемымъ Collatium и Marcheta; оное состояло въ томъ, что господинъ имѣлъ власть брать въ свою постѣлю всѣхъ новобрачныхъ изъ подданныхъ своихъ, на первую ночь по бракъ. Такое право было въ Екоссіи, Англїи, Германїи, Франціи, Піемонтѣ и другихъ государствахъ.

Похищеніе женъ, насиліе, содомство между духовныхъ были почти обыкновенною вещью, и оставались, въ поправленіе законовъ, терпимы, послабляемы и никогда не наказуемы въ случаѣ жалобъ или доносовъ. Папа Сикстъ IV, будучи прошенъ о позволеніи мужеложства въ продолженіи трехъ жаркихъ мѣсяцовъ лѣтнихъ, на челобитной въ низу подписалъ: *да будетъ тако, о чемъ прошено.*

Круи Епископъ Камбрійской въ духовной своей пишетъ, что оставляетъ онъ дѣшамъ своимъ многія имѣнія, а

часть изъ того оставляетъ для тѣхъ дѣтей, ко-
ихъ надѣется онъ на милость Божию впредь
имѣть, въ случаѣ если выздоровѣетъ отъ
болѣзни. Вопль точные слова духовной его, которая
и донынѣ цѣла. На все на это смотрѣли какъ на вещь
обыкновенную, ибо обще всѣхъ духовныхъ поведеніе
таково было.

(к) О ненасытномъ сребролюбіи Римскихъ Властей,
Бель, въ словѣ Fouques, два мѣста восвидѣшельство при-
волишь, первое жалобу Петра Абелярда: Nunquid non
audisti aliquando de Romanorum avaritia et impuritate? quis unquam
suis potuit opibus meretricum voraginem satiare? quis potuit sacculus
cupiditatis earum sufficere crumenis?... Substantia tuæ rei ad visitationem
Romani Pontificis cum aut modica sit, aut nulla, minime sufficit. Quid
Palatinis moribus objectabilis?... Si defecerit (pecunia) et iter tamen
impleveris, incassum te sudasse nulli dubitare fas est: quotquot enim
nostris temporibus ad illam sedem sine pondere pecuniæ accesserunt,
perdita causa, confusi & reprobi abcesserunt. Другое мѣсто, слова
Галлера пишущаго изъ Рима къ Езуиту Динешу, 1653 года,
бывшаго депутатомъ для ходатайства объ осужденіи
Янсениста. Vous ne sauriez croire l'argent qui s'en va en
manches et présens. Il n'y a petit saint qui ne veuille sa chandelle.
Les Jansenistes on dépendu ici plus de cent-milles livres, et peut-être
plus de cent cinquante.

Все тамъ было продажное, духовные чины, мѣста,
доходы, оппущенія грѣховъ, разрѣшеніе на все запре-
щенное закономъ, честію и благоприсойностию. Люди
богатые но подлые, презрительные, недоспойные, ра-
спушнаго житія и нравовъ получали знатные чины и
безчестили Христіанство соблазнительною своею жиз-
нію. Святошаецъ, чужеложникъ, всякой имѣлъ надежду
получить милость, если къ прозбѣ своей присокупитъ

подарки. St. Bernard. epist. ad Eug. Позволяли прелюбодѣйствовать въ продолженіи нѣкотораго времени, смотря по деньгамъ покупающаго сіе позволеніе. Пользуясь симъ, друзья между собою взаимно есужалися своими женами, и прелюбодѣйство и любодѣяніе считались лёгкими грѣхами, кои и называли Французы, *bonnes fortunes, благиими приобрѣтеніями*. Первый Соборъ Толедскій явственне разрѣшаетъ наложничество, говоря тако: *мужъ не долженъ имѣти болѣе единыя жены или единыя наложницы, по своему избранію*; Правило 17. Исидоръ Севильскій, Соборъ Римскій держанный при Евгеніи II мѣ, другій въ томъ же городѣ при Леонѣ IV мѣ, изъясняются о семъ такимъ же образомъ: По сей причинѣ наложницы съ женами законными въ равномъ были шамъ почтеніи и чести.

(д) Всякой умирающій долженъ былъ необходимо епказать нѣкоторую часть имѣнія своего Церквѣ, но не меньше десятой, во свидѣтельство своего православія; въ противномъ случаѣ лишаемъ былъ напущствія и погребенія, и считался на равнѣ съ самоубійцею. Попы и монахи входя въ дома богатыхъ, подъ видомъ духовнаго наставленія, умѣли хитростію своею въ ихъ имѣніи дѣлашь себя участниками, на счетъ ихъ дѣшей и наслѣдниковъ; чего ради отъ Императоровъ Валентиніана, Валенса и Гратіана указами запрещено было духовнымъ входить въ дома вдовицъ и пользоваться щедростію женъ. Зри судебникъ Θεодосіевъ. Кн. XVI. De Episcop. & Cleric.

Попы и служители церковные привязывались къ богатымъ подъ разными видами, а чаще яко бы провѣдали что имѣли они сообщеніе съ находящимися

подъ запрещеніемъ, каковыхъ повсюду премножество было, и налагали на нихъ денежные пени по своему благоразсмотренію; понеже всякое сообщеніе со оплученными называлось смертнымъ грѣхомъ. Всякой еретикъ признавался за шельмованнаго, и дѣши его не могли наследовати его имѣнія. Тѣ кои пуспятъ его въ домъ свой, укроютъ или защищятъ, не могли приняты бытъ во свидѣтели, ни дѣлать завѣщанія. въ имѣніи своемъ, ни получить наследія, ни управлять какимъ либо саномъ или должностію. Имѣя шолико средствъ, не трудно было попамъ дѣлать виноватымъ кого хотѣли; а оправдаться себя не было другаго способа какъ слѣпо повиноваться ихъ повелѣніямъ, поестъ или дасть себя высѣчь, или опдасть часть своего имѣнія, подъ видомъ добровольнаго вклада, въ церковь или въ монастырь.

Каждой духовной чинъ имѣлъ особенной способъ доставать себѣ деньги. Епископы разрѣшали отъ исполненія нѣкоторыхъ должностей богоговѣнія, раздавали отпущеніе грѣховъ за положенную цѣну, и проч. Игумены и монахи носили изъ мѣста въ мѣсто мощи святыхъ, и посредствомъ опредѣленной платы, можно было подходить ближе, прикасаться и лобызать сіи святые останки. Но какъ скоро папы провѣдали о великой прибыли получаемой отъ продажи разрѣшенія на грѣхи, отняли отъ епископовъ сей промыслъ, и присвоили его собственно себѣ. Тогда сталъ бытъ Римъ общимъ магазиномъ сего драгоценнаго товара, и папы, въ случаѣ нужды въ деньгахъ, всегда имѣли необманчивую надежду продажей онаго наполнять свои сундуки. Сіи квитанціи на грѣхи, называемыя индулгенціями, состояли не токмо въ отпущеніи грѣховъ содѣянныхъ, но настоящихъ и

будущихъ: разная цѣна имъ была положена, и всякой покупалъ по своему достатку; богатые покупали шакія кои давали имъ дозволеніе грѣшить впередъ на годъ, на два, на три, а другіе и на цѣлой свой вѣкъ. Определенные къ продажѣ оныхъ выхваляли ихъ изъ всей силы, и приписывали имъ чрезвычайную силу. Доминиканецъ Тецель, пошъ самый прошивъ копораго возсналъ Люшеръ, въ проповѣдяхъ своихъ, побуждая къ разбору оныхъ, говорилъ: *хотяъ кто изнасилъствовалъ Святую Дѣву, могъ бы онъ Тецель, чрезъ сіе посредство, очистить преступленіе его.* Коль велика должна бышь дерзость, и богохульное похабство, чтобъ выговаривать шакія слова предъ собраніемъ народа? Поувѣрившіе народъ, что за деньги можно отпустить грѣхи, могли все себѣ дозволишь.

(м) Въ спарину во Франціи обычай былъ носить башмаки остроносые, коихъ носки въ верхъ торчащіе больше или меньше были длинны, по состоянію особы: у простова народа были они въ полфуза, у богатыхъ въ футъ, а у знатныхъ господъ въ два фуза. Украшали концы ихъ иногда рогами, иногда когтями или другими изображеніями. Епископамъ показалася обувь сія странная и смѣшная смертнымъ грѣхомъ и ужаснымъ беззаконіемъ, и для того съ клятвою запретили ея носить, называя употребленіе ея *грѣхомъ противу естества, обидою учиненною Творцу.* Во угожденіе Духовенства, Карлъ V объявилъ указомъ обувь сію *противною благонравію, выдуманною въ насмѣяніе Богу и Церкви, изъ мірскаго тщеславія, изъ глулой кичливости;* и положилъ на шѣхъ пеню, кои носить ея будутъ.

Длинные волосы мужчинамъ носитьъ было запрещено опѣ архіереевъ, и называли по грѣхомъ пропиву еснеспва; носящихъ шаковые не пускали въ церковь чрезъ всю ихъ жизнь, и не молилися за нихъ по смерти ихъ.

Папа Иннокенсій IX обнародовалъ указъ, 30 Ноября 1689 года, *чтобъ всѣ дѣвицы и женщины закрывали плѣча и грудь до шеи, а руки до кистей, какою ниестъ тканью плотною и частую, подѣ спрахомъ, кои ослушаются, спрожайшаго оплученія, котораго кромѣ папы и исключая смертный случай никшо разрѣшить не можетъ; что если духовники вздумаютъ разрѣшить шаковыхъ опѣ запрещенія, то сами себя подвергнутъ наказанію духовному и шѣлесному по волѣ его святѣйшества; что шѣмъ же наказаніямъ временнымъ подвержены будутъ опцы, мужья, господа и начальники, кои дадутъ позволеніе въ противность сего указа.*

(н) С. Апостолъ Павелъ былъ гражданинъ Рима и вѣрной подданной Цесарю; онъ соглашался судимъ быши судомъ гражданскимъ, но преемники его не хотяшъ опнюдь чпобъ духовной, какой бы степени ни былъ, могъ судимъ быши мірскимъ судилицемъ: сіе было испочникомъ ужасныхъ неуспройснвѣ.

При Томасѣ Бкешѣ, Архіепископѣ Канторберійскомъ, одинъ священникъ учинилъ смертноубійство, и за шоль важное преснупленіе шолько наказанія ему учинено, что онняшъ опѣ него приходѣ. Король недоволенъ будучи такимъ судомъ, выговаривалъ Архіепископу, чпо въ подобномъ случаѣ мірянинъ казненъ бы былъ смертію, и чпо наложеніемъ наказанія шоль несразмѣрнаго преснупленію подашся можетъ поводѣ духовнымъ къ

подобнымъ преступленіямъ; но Архіепископъ утверждалъ что никакой клирикъ не можетъ казненъ быти смертною. Таковымъ послабленіемъ уничтожилися государственные законы, и самыя величайшія злодѣйства чинимыя духовными оставалися безъ достойныя казни.

Слѣдующая выписка покажетъ и дерзость ихъ во ослушаніи верховной мірской власти, и въ какомъ угнѣшеніи былъ народъ находящійся подъ ихъ игомъ. Le Chapitre de Paris avoit fait mettre en prison tout les habitans de Chatenai et de quelques autres endroits pour divers choses qu'on leur imputoit. — Une foule de ces malheureux languissoit donc dans les prisons du Chapitre, où manquant même du nécessaire pour la vie, ils étoient en danger de mourir de faim et de misère. Blanche, touchée de compassion aux plaintes quelle en recut, envoya demander qu'à sa considération on voulût bien les relâcher sans caution, assurant que de sa part elle s'informerait des choses, et feroit toute sorte de justice. Mais le Chapitre, après avoir répondu que personne n'avoit rien à voir sur ses sujets, & qu'il pouvoit les faire mourir si bon lui sembloit, envoya encore prendre les femmes et les enfans qu'il avoit d'abord épargnés. Puis en haine de les voir honorés d'une telle protection, on les traita de sorte qu'il en moura quantité, soit par faim, soit par l'incommodité qu'ils souffroient de chaud dans un lieu à peine capable de les contenir. Бель въ словѣ Castille (Blanchelde) подъ буквою F. Доказываетъ сіе ясно колюкая власть была тогдашнихъ духовныхъ, что не хотѣли послушать прозбы Королевы своей, и которая, по причинѣ малолѣтства сына своего, управляла государствомъ самодержавно.

(o) Григорій V ослучилъ Роберта Короля Французскаго, и царство его подвергъ запрещенію. Народъ приведенный во ужасъ, покорился власти папской, и Короля всѣ покинули, даже и служители его. Осталися при немъ только двое, которые все употребленное

при столѣ его переносили чрезъ огонь, боясь прикоснуться къ тому что было въ рукахъ у оплученнаго.

Александръ III приказалъ высѣчь Англинскаго Короля Генриха II, неповинно подозрѣваемаго въ убійствѣ Томы Бекена, Архіепископа Канпорберійскаго, причпеннаго за его изувѣрство во святыя. Генрихъ повинуюся повелѣнію, одѣтый во врещище, съ босыми ногами и непокровенною главою, входишь въ церковь, простирается на землю, проситъ прощенія, совлекается отъ одеждъ своихъ, и получаетъ по пяти ударовъ отъ cadaго епископа, отъ cadaго игумена и монаха находившихся при томъ, коихъ было весьма много, такъ что кровь текла изъ спины его ручьями.

Всему свѣшу извѣстный Гильдебрантъ, бывший папою подъ именемъ Григорія VII, возведшій похабство Понтифическое до невѣроятныхъ степени, сей извергъ гнуснѣйшій всѣхъ своихъ предидѣльниковъ, для подкрѣпленія своихъ высокоумныхъ приязаній, заставилъ пещи кровъ ручьями по всей Германіи, воздвигъ противу Императора Генриха IV подданныхъ его, и способствуемъ слѣпыми суевѣріемъ народовъ, принудилъ сего Государя просить у себя помилованія и подвергнуть себя всей строгости и стыду: долженъ былъ онъ споять по три дни, съ утра до вечера, предъ окошками дома его, во время зимнее, босикомъ, въ поскомномъ балахонѣ, держа въ рукахъ своихъ розги и ножницы, и получая въ виду себя хлѣбъ и воду, и то по захожденіи солнца.

Провинившихся противу закона, или приличнѣе противу духовенства, наказывали весьма строго и посрамительно. Водили преступника, по три и по чешыре дни съ яду, чрезъ весь городъ, въ одной рубашкѣ

и босикомъ а иногда и нагишомъ, смотря по важности вины, давъ ему въ одну руку свѣщочъ, а въ другую пукъ прутьевъ. По возвращеніи къ церкви, сѣкли его при вращахъ оныя пѣми розгами, до тѣхъ поръ пока покажется довольнымъ томъ даръ копорой онъ, за грѣхъ свой, обѣщаетъ дать въ церковь. Попы сѣкли дѣшей своихъ духовныхъ обоого пола по голымъ лядвѣямъ. Духовники сѣкали королей Французскихъ и Англинскихъ на духу.

(п) Обычай цѣловать ногу у Папы введенъ по слѣдующей причинѣ. Леонъ I, въ день Пасхи, дагъ поцѣловать свою руку одной женщиѣ молодой и прекрасной, и понувсшествовавъ въ себѣ движеніе къ сладострасію преклоняющее, послѣдовалъ буквенно ученію Христову, *аще рука твоя соблажняетъ тя, отсѣцы ю*; но какъ послѣ сего окаличенія себя не можно ему было болѣе опправлять литургїи, то возспалъ ропотъ въ народѣ, копорой заставилъ его просить Бога о возстановленіи руки его въ прежнее состояніе; услышана была его молитва, и рука выросла новая. Съ того времени, сказываютъ, обычай цѣловать руку у папъ опмѣненъ, а уставлено цѣловать ногу.

(р) Тома Конектъ, монахъ жившій въ XV вѣку, проповѣдывалъ сильно проливу распусшности Духовенства и Двора Римскаго, что должно исправить ихъ нравы и поведенія; что служба Богу не должно опасаться отлученія папскаго; что монахи могутъ ясти мясо, и что бракъ долженъ быши позволенъ попамъ. За то сожженъ въ Римѣ, невзирая что былъ житія свяшаго и добродѣтельнаго.

Бывали и папы такіе, хотя рѣдко, кои желали исправити нравы духовныхъ, но спяжали чрезъ то ненависть отъ всѣхъ и подвергли жизнь свою опасности, а успѣшь въ желаемомъ не могли. А ірѣанъ VI изъ шаковыхъ былъ, которой за то всѣми вообще былъ ненавидимъ. Пронесся было слухъ что хочеть онъ запретити строго содомство, и произвелъ въ городъ и при дворѣ великое смущеніе и безпокойство; но вскорѣ послѣдовала смерть его, которой молодые люди такъ обрадовались, что воропа врача его цвѣтами увѣнчали, и крупными буквами на нихъ подписали: *избавителю отечества*. Воиъ доказательство, сколь трудно исправити застарѣвшее зло.

Сей папа сильнѣйшимъ образомъ признаетъ злоупотребленія примѣченныя имъ въ церкви: въ наказѣ данномъ отъ него Нунцію, коюрой долженъ былъ говорить отъ лица его на Сеймѣ Ниренбергскомъ, было написано:

Dices nos ingenuè fateri, quod Deus hanc persecutionem à Lutheranis illatam, ecclesiae suae inferri permittit, propter peccata hominum, sacerdotum maximè, et ecclesiae praelatorum. Citant scripturae peccata populi derivari à peccatis sacerdotum, proptereaque, ut ait Chrysostroms, Salvator noster curaturus infirmam civitatem Jerusalem ingressus est prius templum, ut peccata sacerdotum primò castigaret, instar boni medici, qui morbum à radice curat. Simus in hac sancta aliquot jam annis multa abominanda fuisse, abusus in spiritualibus, excessus in mandatis, et omnia denique in perversum mutata: nec mirum, si acritudo à capite in membra, a summis Pontificibus in alios inferiores praelatos descendit. Omnes nos, praelati, videlicet ecclesiastici declinavimus, unusquisque in vias suas, nec fuit jam diu qui faceret bonum, non fuit usque ad unum.

Онъ старался всячески о исправленіи нравовъ и поведенія Духовенства, но сколько нашелъ затрудненій

въ наиѣреніи своемъ, что принужденъ былъ оставить вещи такъ какъ онѣ были, бояся подвергнуть себя опасности. Усердіе его къ сему едва не лишило его жизни; будучи за то оправленъ ядомъ, съ трудомъ могъ излѣченъ быти помощію благовременною его врача. Gerardus Moringus in Vita Hadriani VI.

Гильдебертъ Епископъ Манской писалъ писимо весьма колкое противъ Римскаго Двора, въ коемъ описывалъ всѣ безобразія его весьма живо. Онъ здѣлалъ въ стихахъ описаніе Рима, и заключилъ его сими словами:

Urbs felix, si vel Dominis urbs illa careret,
Vel Dominis esset turpe carere fide.

Щастливъ бы городъ былъ, если бы не имѣлъ Господь, или Господа сіи стыдился бы не имѣть вѣры.

§ СII.

„Когда постановленный къ просвѣщенію другихъ „естъ самъ слѣпъ, то все погибло.“, стр. 237.

Вождь слѣпой не иначе послѣдующаго ему слѣпца погубляетъ, какъ вкупѣ съ собою; но вождь зрячій, водимаго имъ низринувъ въ яму, самъ успраняется оупъ погибели. Вождь слѣпой есть образъ спариннаго Рускаго Попа, а вождь зрячій есть образъ Кашолицкаго Духовенства.

§ СШ.

„Спрахъ, жестокость, пени и наказанія само-
 „судныя, единственныя были пружины упопре-
 „бляемыя Великими Князьями и Царями Рускими
 „къ господствованію и утвержденію себя на коле-
 „блющихся престолахъ, даже до царствованія пер-
 „ваго изъ Романовыхъ.., спр. 237.

Великихъ Князей и Царей Россійскихъ правленіе не было ни жестокимъ ни самосуднымъ, понеже Княжескія и Царскія повелѣнія основывались всегда на приговорахъ Боярскихъ, что обыкновенно и въ указахъ писывалось: *Великій Князь, или, Царь и Великій Князь указалъ и Бояря приговорили*; означая тѣмъ, что не одного его на то есть воля, но вкупѣ и Боярь соспавляющихъ верховный государственный совѣтъ и судилище. Изъ всѣхъ княженій, по исторіи, не видно ни одного такого крѣпкими Авторъ всѣ вообще изображаетъ; спр. 7 безъ мѣры былъ одинъ только Царь Иванъ Васильевичъ, прозванный Грознымъ, однакожъ ни его ни предѣстниковъ его престолы, по опасности опъ подданныхъ, не колебались, и не нужно было поддерживать ихъ страхомъ и жестокостію. Лишали другъ друга престоловъ удѣльные Князья, воздвигая одинъ прошиву другаго брани, и слабый, не взирая на преимущество права своего, долженъ былъ уступать сильному; въ прошивномъ случаѣ, не

сразмѣряющіе желанія своего съ силами своими, или дѣйствія своихъ съ настоящими обстоятельствами, не только престола но вкупѣ съ оными вольности и живота своего лишались; и сіе случалось не рѣдко. Вельможи Россійскіе всегда Государямъ своимъ были вѣрны, и если приспавали нѣкогда къ прошивоборствующей споронѣ, то не иначе какъ по удостоверенію о лучшемъ правѣ предводителя оныя, а можетъ быть и льстяся нѣкоторыми для себя выгодами; однакожь и сихъ невѣрность, непостоянство или измѣна не должна присвоена быть всему вообще народу. Въ продолженіи поликихъ вѣковъ царствованія Рурикова рода, не было ни одного изъ Вельможъ Рускихъ ни Пипина ни Гугъ-Капета.

О своенравномъ и самосудномъ правленіи Великихъ Князей нашихъ написалъ Г. Леклеркъ, въ согласіе словъ Машпейновыхъ: *Правленіе Россійское*, говоря оны, *было во всѣ времена деспотическое*, и проч; но о колебаніи пресловѣ ихъ прибавилъ оны себя во излишекъ. Манштейнъ прошивное сему пишетъ; вопіе его слова: „Не находишь во „исторіи никакихъ слѣдовъ чпобъ Рускіе когда по- „кусилиа ограничить самодержавную власъ своихъ „Государей... Почтеніе, которе Нація Руская имѣла „къ потомкамъ Руриковымъ, столь было велико, „что не только никто не предпринималъ ни малѣй- „шаго бунта, во все время какъ родъ его сидѣлъ „на престолѣ, но ни одному Рускому, можетъ быть,

„въ голову не приходило, что ихъ государство
 „можетъ управляемо быть иначе нежели чрезъ са-
 „модержавныхъ Государей.„ стр. 577.

§ CIV.

„Въ Провинціяхъ Вельможи государственные
 „были впрочемъ Царями.„ стр. 237.

Вельможи Рускіе споль великой власти никогда
 не имѣли и слѣдовательно и поступать тираннически
 съ народами управленію ихъ ввѣренными не могли
 и не смѣли: власнь ихъ ограничена была законами,
 и злоупотребленіе оныя всегда строго наказывало-
 ся. Г. Леклеркъ описывая Вельможъ Рускихъ, и не
 имѣвъ доспащочнаго свѣденія о нихъ, изобразилъ
 Вельможъ древней Франціи: шамъ они точно шакovy
 были, каковыхъ онъ въ Россіи по напрасну сыскашъ
 хошѣлъ. Зри у II сего тома, и ниже у СХС.

§ CV.

„И шакъ народъ Руской, отъ 865 до 1620 года,
 „былъ наименѣецивѣйшимъ изъ всѣхъ народовъ на
 „земли.„ стр. 238.

Не лучшимъ жребіемъ благоденствія пользова-
 лися и всѣ вообще Европейскіе народы, отъ завое-
 ванія Римлянъ до XIV вѣка; исключая изъ повсем-
 ственнаго бѣдствія частные, продолжавшіеся по
 мѣстамъ еще гораздо далѣе (а).

Не буду я воспоминашь о завоеваніяхъ Римлянъ, и о тѣсномъ рабствѣ подвласныхъ имъ народовъ; но о сихъ только бѣдственныхъ временахъ припомню, въ кои начались впаденія Готѣовъ, Вандаловъ, Гунновъ и другихъ варваровъ; когда повсюду гдѣ они ни шли, кровь по слѣдамъ ихъ попоками лилася; когда самыя многлюднѣйшія обласпи превращены были въ проспранныя пустыни; и когда голодъ и моръ послѣдовали по пятамъ за ужасносными войны споль губительныя и едва не чрезъ двѣспи лѣтъ продолжавшіяся. Чпобъ имѣшь ясное поняшіе о испребительныхъ завоеваніяхъ симъ варваровъ, надобно предспавишь себѣ состояніе Европы, въ кошоромъ она была при концѣ владѣнія Римлянъ, поеспъ предъ впаденіемъ сказанныхъ варваровъ, и сравнишь сіе съ состояніемъ ея въ какомъ она явилася въ концѣ VI вѣка, поеспъ въ сіе время, когда Саксоны овладѣли южными провинціями Англїи, Франки Галлією, Гунны Паннонією, Готѣы Ишпанією, Готѣыжъ и Ломбарды Италією и смежными обласпиями. Пособіе въ семъ подаешъ мнѣ Робертсонъ въ жишїи Карла великаго. Въ первомъ состояніи увидимъ, что повсюду учреждено было Римское правленіе, повсюду введены были ихъ науки, художества, языкъ и нравы, въ награду за лишеніе свободы. По утвержденїихъ власпи реченныхъ побѣдителей, изъ всего сказаннаго едва гдѣ либо слѣды примѣшишь будешъ можно: повсюду

являются новыя формы правленія, новые законы, новые нравы, новые плашья, новые языки и новые имена людямъ и спранамъ. Толика перемѣна во всемъ и въ шоль короткое время не могла здѣлаться иначе какъ по совершенномъ испребленіи древнихъ тѣхъ земель жшелей (б).

Но не тѣмъ шолько бѣдствія ихъ окончался: оставшіе за испребленіемъ несчастливѣе были испребленныхъ. Повсюду приведенъ былъ народъ въ соспояніе еще прежняго тѣснѣйшее и шягчайшее. Дворянство, пользуясь правомъ вести войну съ своимъ сосѣдомъ за личную свою обиду, угнѣтали своихъ подданныхъ и испощевались взаимно въ не-преспанныхъ браняхъ, одинъ прошиву одного, или многіе прошиву многихъ. Междоусобіе сіе шполь было общее и шполь укоренившееся, что не въ силахъ было ничто положить ему предѣловъ. Всѣ усиль-ствія власпи гражданскія и духовныя, указы, за-прещенія, оплученія, поддѣльныя явленія, чудеса, повелѣнія Божескія упопроблены были къ пресѣченію сего обыкновенія, которое со всѣмъ тѣмъ во Франціи до половины XV го вѣка продолжалось. Въ Ишпаніи и въ Англїи шожъ было, но не шполь продолжалось долго. Въ Германіи право часпныя войны причинило безпорядки ужаснѣйшія еще некали гдѣ индѣ, и уничтоженіе его не прежде послѣдовало какъ въ 1495 мѣ году. Легко можно себѣ представишь тѣ ужасныя неустройства, бѣдствія и губительства:

кои причиняемы были сими повсемшвенными междоусобіями, въ продолженіи шолкихъ вѣковъ, пока не было уничтожено сіе смертоносное и варварское право. Во всеобщемъ безначальствіи единъ законъ сильнаго былъ господствующимъ повсюду. Судъ и расправа не основывалися на законахъ и уставахъ швердыхъ и единообразныхъ, но на обычаяхъ спранныхъ и различныхъ. Разумъ челоѳческой безъ свободы, безъ воздѣланія, безъ ревнованія низналъ въ глубочайшее невѣжесиво. Самой законъ Хриспіанской, въ продолженіи сихъ вѣковъ мрака и губительства, обезобразилъся наигрубѣйшими суевѣрїями, и состоялъ шокмо въ шомъ чшобъ вѣршпъ слѣно расказываемымъ - опѣ монаховъ чудесамъ на ечопѣ свяшыхъ, коихъ именами Римскій мѣсяцословъ ежегодно увеличивался. Чудеса сіи, не взирая на ихъ безмѣстность, буллами опѣ папѣ и опредѣленїями соборовъ ушверждаемы были за истинные и достовѣрные: въ нихъ состояло все ученіе преподаваемое опѣ духовенства черни, кошорая воспрїимала ихъ съ буйшвеннымъ удивленїемъ и съ слѣпымъ вѣрованїемъ. Между шѣмъ феодальное (в) правленіе переродилося въ рабство самое несносное, даже и состояніе шѣхъ кои называлися *вольными людьми*, не лучше было состоянїя рабовъ. Сіе угнѣшенїе не на однихъ живущихъ по деревнямъ проспиралося, но города и мѣшечки зависѣли опѣ Бароновъ, кои въ нихъ судъ и расправу дѣлали самовластно;

и жилищей оныхъ, лиша всѣхъ правъ естественныхъ и неразлучныхъ человѣчеству, содержали въ трудномъ и подломъ порабощеніи.

Въ Россійскомъ народѣ такихъ чувствительныхъ и скорыхъ переменъ, какъ сказано было о Европейскихъ государствахъ, исторія не представляетъ; по неже оный будучи пѣснимъ, разоряемъ и порабощаемъ, никогда опѣ побѣдителей своихъ испребляемъ не былъ. Число его всегда оставалось превосходнѣйшимъ его побѣдителей, коихъ побѣдамъ и завоеваніямъ болѣе способствовало раздѣленіе и междоусобіе Россіянъ, нежели слабость ихъ и безсиліе. Тапара завоеваеъ удѣльные княжества одно по одному, наложили на порабощенныхъ дани, оставили для взысканія сея своихъ Баскаковъ и по городамъ войска, сами возвратились во свояси. При владычествѣ ихъ управляемы были Рускіе пѣмижъ законами, кои до впаденія ихъ имѣли, и пѣжъ самыя и по низверженіи ига ихъ непремѣнными при нихъ оставились. Нравы, платье, языкъ, названія людей и странъ оставились пѣжъ, какія были прежде: исключая малыя нѣкопорыя переменны въ общежительныхъ обрядахъ, повѣрьяхъ, и въ нѣсколькихъ словахъ языка, кои мы заимствовали опѣ Тапаръ. Все сіе доказываетъ, что разореніе и опустошеніе Россіи не столь было великое и повсемственное, какъ государствахъ Европейскихъ.

(а) Въ половинѣ XIV вѣка Франція была на одинѣ перстѣ отъ разрушенія. Войско Англичанами разбито. Первостепенные Вельможи и самъ Король взяты въ полонъ. Здѣлалось во всемѣ государствѣ отъ крестьянства возмущеніе; всѣхъ дворянъ кои попадалися имъ въ руки, побивали и жестоками муками мучили. До того злоспѣ ихъ простиралася, что одного дворянина изжаря, заставили жену его и дочерей ѣсть его мясо. Въ началѣ XV вѣка состояніе Франціи было не лучше сказаннаго. Народъ раздѣленъ былъ на разныя спороны, одна стояла за домъ Бурбонскій а другая за Орлеанскій. Тѣ кои началствовали ими, поочередно вѣшали, казнили, сожигали противныхъ. Никто не увѣренъ былъ о жизни своей ни на одинъ день. Сражались по улицамъ, въ церквахъ, въ домахъ, въ полѣ.

Бунтъ черни въ Англіи, въ исходѣ XIV вѣка причинилъ великое разореніе государству. Таковыя возмущенія часто повсюду бывали, являющіе подъ какимъ несчастнымъ правленіемъ жили тогда народы. Въ продолженіи XV вѣка Англія была въ жестокихъ междоусобіяхъ, по причинѣ раздора между споронъ *бѣлой розы* и *красной розы*, или Домовъ Йоркскаго и Ланкастерскаго. Поболѣ десяти было между ними нарядныхъ сраженій, въ коихъ то одна то другая спорона торжесствовала. На одномъ изъ сихъ, на берегахъ рѣчки Аиры, погибло болѣе 36,000 человекъ. Надобно примолвить, что на всѣхъ сихъ сраженіяхъ не было войскъ чужестранныхъ. Сіи междоусобія опустошили государство. Сколькожъ перевѣшано, казнено, въ тюрьмахъ попорено значныхъ людей и дворянства, не меньше трудно счислишь какъ и повѣришь.

(6) Еслибъ побѣжденныхъ было больше нежели побѣдителей, послѣдовало бы противное сказанному, поестъ не только побѣжденныхъ законъ, языкъ и нравы оспалися бы безъ измѣны, но по времени и побѣдители бы нечувствительно сообразилися онимъ. Манжуры завоевавъ Китай воспріяли правленіе, законы, нравы и языкъ Китайской, понеже по завоеваніи побѣжденныхъ оставалось гораздо больше нежели побѣдителей. Турки пришедъ къ Срацынамъ, владѣвшимъ Сирією, Египтомъ и Африкою, здѣлалися ихъ господами, но подчинилися ихъ закону, нравамъ и обычаямъ, для того что Срацынъ несравненно было болѣе нежели Турковъ. Волтеръ таковыя перемѣны въ нравахъ и обычаяхъ приписываетъ просвѣщенію того народа, которому побѣдители сообразовалися; *C'est l'avantage, говоритъ, que tout peuple policé, quoique le plus faible, doit avoir sur le barbare, quoique le plus fort. Essai sur les mœurs, t. II, p. 105.* Но я не могу согласиться въ семъ случаѣ съ его мнѣніемъ, и въ доказательство моего шѣхъ же Турковъ въ примѣръ представляю; кои, завоевавъ народы въ Греческой Имперіи обитающіе, не заимствовали отъ нихъ просвѣщенія, для того что Турковъ было гораздо болѣе нежели Грековъ, Болгаровъ, Иллирѣанъ, Франковъ и другихъ, взявъ cadaго особенно, коихъ они постепенно одинъ по другому покоряли. Понынѣ оспалися Турки при прежнихъ своихъ нравахъ, обычаяхъ, законахъ; напротивъ обладанные ими народы многое заимствовали отъ нихъ, а въ нѣкоторыхъ провинціяхъ и природной свой языкъ позабыли и почти въ Турковъ превратилися.

Исторія Англинская представляетъ намъ образцы на оба случая. Когда Саксоны завоевавъ Великобританію,

нью, истребили и разогнали большую часть Британцовъ, оставшихъ же учинили своими рабами, тогда ввели въ Британію свой законъ, свои нравы, правленіе и языкъ, и вскорѣ неосталось никакихъ постановленій изъ бывшихъ прежде ихъ завоеванія. Когдажъ Норманы завоевали Англію, послѣдовало прошивное тому, понеже живели тогдашніе были токмо угнѣтены а не изстреблены. Саксоны будучи побѣжденными составляли большее число Нормановъ, и для того нравы и законы ихъ, не взирая на сильное стараніе побѣдителей о введеніи своихъ, мало по малу верхъ взяли надъ Норманскими, и здѣлалися и шѣмъ и другимъ, шоесть и побѣдителямъ и побѣжденнымъ общими.

(в) Феодальное право не иное что въ первоначалѣ было какъ право Помѣщика въ деревнѣ своей надъ его подданными. Fief, не другое что было шѣмъ что у насъ *помѣстье*, шоесть пожалованная отъ Государя земля виѣсно жалованья, съ котораго доходами пользовался владѣлецъ по смерти своей. По времени Помѣщики жалованные имъ помѣстья обратили въ вотчины, а наконецъ, пользуясь общимъ безначальствомъ и неспроеніемъ, учинилися самовластными и независимыми. Гатулы Дукса, Комита, шоесть Герцога и Графа, Виконта Маркиза, были сперва чины, должности токмо по смерти но здѣлалися послѣ наследными отъ отца сыну: всѣ они учинилися самодержавными въ шѣхъ обласціяхъ кои ввѣрены были отъ Государей ихъ управленію, начальству, оборонѣ. Съ того времени право феодальное стало бытъ самовластнымъ, самодержавнымъ, ни отъ кого независимымъ. При паденіи рода Карла Великаго всѣ государства Европейскія, выключая Республики

Управляемы были симъ правомъ, поесль шочно шакъ какъ нынѣ управляется Германія: каждая обласшь, каждой уѣздъ, каждой замокъ имѣлъ особеннаго владѣльца, которой управлялъ жшшелями онаго само-властно. Всѣ сіи частныя самовластные Владѣльцы признавали Короля шого государсшва, въ которомъ владѣнія ихъ сосшояли, за своего Государя, *Seigneur suzerain*, и обязаны были ему подчиненіемъ, повинностію; но сіе подчиненіе ихъ было шокмо наружное, на однихъ словахъ а не на дѣлѣ: они сражаяся за отечество, за главу государсшва, сражались за свои земли, за самихъ себя. Въ Германіи *Herren*, въ Ишпаніи *Ricos hombres*, во Франціи и Англіи Бароны пользовались по наслѣдсшву правомъ феодальнымъ, и вели войну одинъ съ другимъ, а не рѣдко и съ своимъ Государемъ. Такое правленіе продолжалосъ въ Европѣ болѣе 500 лѣтъ. Во Франціи Людовикъ XI его вовсе истребилъ; въ Ишпаніи, въ Англіи въ шожъ почти время уничтожено; въ Германіи шокмо сохранило и ушвердило оно свою силу поднесъ. Нигдѣ нынѣ кромѣ Германіи полнаго феодальнаго права нѣтъ. Хань Крымскіе были (а), а Господари Волошской и Молдавской сущъ истинныя феодальныя владѣльцы зависящіе отъ Султана, но они низвергаются по указамъ Дивана; на-противъ владѣльцы Германскіе не могутъ низвержены бышь иначе какъ судомъ цѣлой Націи. Вельможи Польскіе имѣютъ между собою болѣе равенсшва нежели владѣльцы Германскіе, но не имѣютъ феодамнаго правленія, понеже не имѣютъ въ поддансшвѣ своемъ Дворянъ, такъ какъ владѣльцы Германскіе: Дворяне гѣ Польшѣ служатъ у Вельможъ, у своей братьи Дворянъ богатыхъ, и отшправляютъ должности рабы, но не называются

ихъ Васаллами, ихъ подданными. Наши древніе удѣльные Князья полнымъ феодальнымъ правомъ пользовались, и точно такимъ какимъ пользующся нынѣ Германскіе Князья; имѣли въ подданствѣ своемъ Князей, Бояръ, Дворянъ; могли имѣть другъ съ другомъ войну, и съ Великимъ Княземъ, хотя и признавали его за главу государства. Царь Иванъ Васильевичъ Грозный всѣ ихъ владѣнія разрушилъ и уничтожилъ.

§ CVI.

„Правленіе Духовное всегда хотѣло измѣрять
„силы свои съ Правленіемъ государственнымъ, воз
„буждая возмущенія, раздоры, коихъ народъ спа-
„новился жертвою.„, стр. 238.

Духовное Правленіе силъ своихъ съ властію
предержащею не измѣряло, смятеній и раздоровъ не
возбуждало, и народъ жертвою оныхъ не бывалъ.
Замашки шаковаго намѣренія показались было в-
Папріархъ Никонъ, но къ счастію обстоятель-
ства погдашнія въ сихъ ему не споспѣшество-
вали. Все сказанное Авторомъ относится къ Духо-
венству Каполицкому. Бель (въ словѣ Afling
подъ буквою E) пишеть: „Власть мірская и власть
„духовная имѣють нужду одна въ другой. Надобно
„нѣкогда чпобъ сія служила шой шпорою, а ша
„сей уздою.„ Точно въ такихъ предѣлахъ, въ раз-
сужденіи взаимнаго способствія, сіи власти въ спаъ
рину были у насъ. Власть духовная служила иногда
шпорою мірской, но сія всегда была шой уздою.

О владычествѣ, о измѣреніи силъ ни та ни другая помышляшь не смѣли или не хошѣли: первую недосташокъ просвѣщенія, а послѣднюю излишество суевѣрїя содержали въ границахъ.

§ CVII.

Не знаю съ чего взялъ Авторъ сказать что Рускіе были *полухристиане и полунидолопоклонники*; (а) стр. 238. Если потребовать на сіе опъ него объясненія, нѣчего будетъ ему сказать. Чшо мы держалися во всемъ догматовъ и преданій Восточной Церкви, а Западной мнѣнїя отвергали, называли ихъ злочеспивыми, и проч; сіе не естъ идолопоклонство. Чшо мы за вѣру никого не гнали и не гонимъ, и за разность ученія, обыкновенїй и обрядовъ не бранимъ, не проклинаемъ, и сіе нельзя назвашь идолопоклонствомъ. Развѣ народныя суевѣрїя относимъ онъ къ сему наименованію; но гдѣ естъ шаконъ народъ копорой не имѣетъ своихъ суевѣрїй, забобонъ и предразсужденїй? Греки, со всею своею учоноштію и просвѣщенїемъ, вѣрили слѣпо всякимъ пустошамъ и бреднямъ выдуманымъ опъ Стихотворцовъ для забавы. Въ семъ разумѣ, Египтяне по справедливости могли сказать нѣтъ: *вы и до днесь еще дѣти*. Ω Σώλων, Σώλων; Ελληνισ ἀει, παῖδες ἔσε... νεοὶ ἔσε (εἰπεῖν) τὰς ψυχὰς πάντες. Plato, in Timeo. Достойны были сію

укоризну слышать Греки, но не отъ Египтянъ, кои, въ сказанномъ отношеніи, и сами такіежъ были дѣши какъ и они. Безмѣстность порицанія собственными недоспапками другаго, пословица сія изъ являетъ:

Горшокъ котлу насмѣхается, а оба черны.

(а) Мы по словамъ Г. Леклерка *полухристиане и полудиолоклонники*, а Капюлицкое Духовенство, если вѣришь словамъ Кальвиновымъ, хуже нежели идолопоклонники, понеже и сіи бышіе Божіе признають и исповѣдуютъ. „Первой аршикулъ тайныя ихъ Бого-, словіи, говоритъ онъ о Папахъ и Кардиналахъ, (Instit. liv. IV, cap VII num 27) наблюдаемыя ими состоитъ еъ „томъ, что нѣтъ Бога. Второй, что все то что написано „и все то что проповѣдуютъ о Иисусъ Христъ не иное „что есть какъ ложъ и обманъ. Третьей, что все со- „держимое въ Писаніи, касательно вѣчныя жизни и „воскресенія плоти, суть дѣйствительныя басни.„ Сравни сіе съ тѣмъ что я хочу привесить изъ жизни Касшеллановой, не великую найдешь разницу. *Memini eum aliquando, cum Pontificum Romanorum supinas libidines, avaritiam et rapacitatem, religionis contemptum, superbiamque Cardinalium, luxum et ignaviam, nundinationesque, cauporationes, et flagita reliqua aulicorum Romanensium describere: et caetera quae tunc vidisset commemoraret, ita animo concitari et indignatione commoveri consuevisse, ut ei non modo in facie color, sed et toto corpore gestus motusque immutarentur; ut etiam mihi frequenter diceret sibi esse perfusissimum ne Pontifices quidem Romanos religionis et factorum antistes, tot suis suorumque flagitiis sceleribusque contaminatos, vere et ex animo Christum colere; quae autem in religione facerent, retinendae dominationis causa, veluti larva ad fallendum apposita, egregie simulare.*

Galland in Vita Castell. Все сіе выписалъ я изъ Белева Словаря; а къ тому еще присовокуплю изъ Воултера; которой сходно съ Калвиномъ о Духовенствѣ Римскомъ XV вѣка сказываеиъ: On ne peut douter de l'athéisme qui regnait alors Ils pensaient comme on pensait à Rome du temps de César; leur passions concluaient qu'il n'y a aucune religion. Ils faisaient tous ce détestable raisonnement. Les hommes m'ont enseigné des menfonges, donc il n'y a point de Dieu. Ainsi la religion naturelle fut éteinte dans presque tous ceux qui gouvernaient alors; et jamais siècle ne fut plus fécond en assassinats, en empoisonnements, en trahisons, en débauches monstrueuses. *Essai sur les mœurs*, t II, p. 542.

Не въ другомъ намѣреніи привелъ я сюда прописанныя мѣста, какъ въ томъ чтобъ показать что не имѣемъ мы нужды порицать Папещцовъ въ возмездіе за ихъ намъ укоризны, а довольно указать на то что говорятъ про нихъ другіе.

§ CVIII.

„Папріархи отпраляли власть самодержавную
„въ Государствѣ.„ стр. 238.

Весьма тошъ ошибеся, кто по наружному виду вещи судить будетъ о внутреннемъ ея качествѣ. Наружность нашихъ Папріарховъ не меньше обманчива какъ и Мекскихъ Шерифовъ: Папріархи называли Царей своими дѣшми, писывали къ нимъ *въ Душѣ Святѣ сыну нашему*, и проч; Шерифы называютъ Султановъ своими Викаріями, Намѣспниками, получающъ отъ нихъ великое почтеніе, уваженіе, почести, но власти и могущества никакова не имѣющъ. нашихъ Папріарховъ власть шочно была

шаковажъ, или какову имѣли папы при Короляхъ Ломбардскихъ. Цари почитали Папріарховъ яко своихъ духовныхъ наставниковъ и богомольцовъ, и ничего важнаго безъ ихъ совѣта и благословенія не начинали; но сіе дѣлали они не по долгу своего имъ подчиненія, а по уваженію къ ихъ сану, изъ увѣренности о ихъ усердіи, ревности къ пользѣ отечества и собственно къ себѣ. Властижъ самодержавной не только въ дѣлахъ мірскихъ, ниже въ духовныхъ они не имѣли, понеже и въ сихъ предѣломъ и правиломъ ихъ повелѣній, рѣшеній, опредѣленій были церковные и гражданскіе законы и постановленія.

Филарета Никитича не надобно приводить въ примѣръ, понеже былъ онъ и Папріархъ и отецъ Царю Михаилу Теодоровичу; также и высококомѣрныхъ замысловъ папріарха Никона, коихъ исполнилъ онъ нашелся не въ силахъ.

§ СІХ.

„Многіе монахи осмѣлилися искать себѣ коронъ, и нѣкопорые до того достигли.“, стр. 238.

Тщешной будешъ трудъ тѣхъ, кои, увѣрся на сихъ Авторовыхъ словахъ, будущъ искать въ испоріи Руской сихъ *многихъ монаховъ* добивающихся царскихъ пресполовъ: тѣмъ менѣе найдутъ они такихъ кои до того достигли. Конечно въ числѣ послѣднихъ разумѣешъ Авпоръ Гришку Разсригу; но сего самозванца въ образецъ таковыхъ

приводить невозможно, понеже искалъ онъ царства и получилъ сіе не подъ своимъ именемъ, и слѣдовательно успѣхъ въ его предпріятіи должно относить къ имени имъ похищенному. Споль же невмѣстно, странно и безумно было бы сказано, если бы кто писавъ Англинскую исторію сказалъ, что *многіе хлѣбники и жиды осмѣлился искать себѣ короны, и нѣкоторые до того достигли*; основываясь на томъ только, что изъ бывшихъ тамъ самозванцовъ, нашему Разспригъ подобныхъ, одинъ былъ хлѣбничій подмасперъ, а другой жидъ. Невмѣстно бы было по сказано попому, что сіи самозванцы искали короны подъ такими именами, кои имѣли на нея право, и слѣдовательно предспавляли себя, въ исканіи оныя, не подлыми каковыми они въ самой вещи были, но благородными, или приличнѣе, порфирородными, коихъ имена и право они себѣ присвоили (а).

(а) Хлѣбничій подмасперъ назвался племянникомъ Едуарда IV, и коронованъ въ Дублинѣ въ Ирландіи. Будучи взятъ въ плѣнъ послѣ сраженія близъ Нопшингама, которое онъ осмѣлился дать Королю Генриху, служилъ у него на кухнѣ работникомъ долгое время. Другой самозванецъ былъ жидъ, по имени Перкинсъ, назывался сыномъ помянушаго Едуарда, и причинилъ Англій больше зла нежели первый. Женатъ былъ на Принцессѣ Дому Юркскаго, вооружилъ цѣлую Екоссію и многія давалъ сраженія; наконецъ поиманъ и заключенъ въ пюрьюму. Произходило сіе въ исходѣ XV вѣка.

§ СХ.

„Первоначальные Рускіе жили въ городахъ, какъ
 „первобытные челоѣки жили въ лѣсахъ: они из-
 „гнали изъ своего Правленія гражданскаго и полици-
 „ческаго все то что могло способствовать къ
 „составленію онаго. Будучи лишены Уставовъ,
 „Законовъ, Правиль, Правленіе ихъ было безъ по-
 „становленія, Государство безъ системы, Чиносто-
 „янія безъ управы, Государь безъ предностановленій,
 „Подданные безъ воспитанія: надобно заключить
 „тѣмъ, что народъ Руской не могъ быть тогда
 „такимъ каковъ онъ есть еще и по нынѣ, и какимъ
 „бы былъ всякой другой народъ въ равномерномъ
 „положеніи.,, спр. 239.

Первобытные Россіане жили въ городахъ (а)
 своихъ точно также какъ и другіе народы съ перво-
 началія по совокупленіи въ общество изъ разсѣянія:
 недоставало и у нихъ множества вещей потребныхъ
 къ составленію благоустроеннаго Правленія, которыя
 открываютъ время, опыты, обстоятельство, слу-
 чай; а сочетавшись, образуютъ, и плодоносящими
 творить искусство, благоразуміе, твердость духа,
 способствуемые и подкрѣпляемые любовью къ себѣ
 и къ своему отечеству, желаніемъ утвердить свое
 и присныхъ своихъ спокойство, безопасность, бла-
 годенствіе. Живучи въ лѣсахъ, въ разсѣянн, люди
 не имѣли шѣхъ нуждъ, шѣхъ пошребностей, кои

живущимъ въ городахъ суть необходимы; совокупяся въ общество, постепенно спали познавать ихъ, и вкупѣ съ ними и недостапки въ себѣ ко удовлетворенію оныхъ, кои послѣдственно и одинъ по одномъ преодолеванію надлежало. Однакожъ сіи недостапки, неудобности ко удовлетворенію новыхъ своихъ потребностей, не такова были рода чтобъ ихъ или преодолѣть было весьма трудно, или безъ преодолѣнія ихъ обойтись никакъ невозможно; въ противномъ случаѣ не могло бы то общество оспаться въ состояніи совокупленія своего. И пакъ, если бы Россіяне *изгнали изъ своего правленія все то что могло сосуществовати къ сопавленію онаго*, общество ихъ не могло бы существовать, но неминуемо бы паки въ первобытное состояніе разсѣянія превратилось.

Римляне долго жили не имѣя никакихъ законовъ; познавъ въ нихъ потребность, заняли оныя отъ другихъ и подчинили себя ихъ власти. Франція до XV вѣка писменныхъ законовъ не имѣла. Имѣли ли Рускіе до пришествія Славянъ у себя законы, извѣстія не обрѣтаемъ; но знаемъ достоверно, что жили въ обществѣ, имѣли города, правленіе, торговлю. Славяне пришедъ къ нимъ, принесли съ собою свои законы, и заставили побѣжденныхъ имъ повиноваться. Недостапокъ сихъ пополнялся новонздаваемыми, по временамъ, отъ Государей изложеніями, грамошами. Остатки сихъ древнихъ законовъ

до нынѣ уцѣлѣвшихъ свидѣте. ѡспвуютъ, что Россіане жили не безъ законовъ и успавовъ.

Если Авторъ, подъ названіемъ *первобытныхъ Рускихъ* разумѣтъ тѣхъ Рускихъ, кои во время Руриково и первыхъ преемниковъ его жили, какъ по смыслу слова и разумѣтъ бы должно, то частію на предлагаемое имъ согласиться можно. Образъ жизни, правленія, чиновноянія, воспитанія, судопроизводства шогдашняго вѣка Рускихъ шаковъ почно былъ, каковъ первобытныхъ Германцовъ, Брипанцовъ, Франковъ и всѣхъ вообще народовъ при первоначальномъ ихъ совокупленіи въ общества. Однакожъ правленія ихъ имѣли нѣкоторыя постановленія, шогдашнимъ временамъ свойственныя; были у нихъ судъ и расправа, если не по законамъ писаннымъ, то покрайней мѣрѣ въ сходство принятыхъ обычаевъ, и по приговорамъ судей и стариковъ; имѣли они нравы и обычаи сообразные ихъ воспитанію (6). Но Г. Леклеркъ упоминаетъ шупъ имя Царя, говоря, въ продолженіи той рѣчи, что *удача одна предсѣдательствовала въ Думѣ Царей*; слѣдовательно не первобытныхъ Рускихъ шаками черными красками описываетъ, а жившихъ во времена Царей. Таковая злословная клевета недоспойна опроверженія, понеже всякъ чпущій исторію Рускую найдетъ въ ней шому прошивное. Зри ниже § CLXXIV и CLXXIX.

Не всё и иностранцы о предкахъ нашихъ были
 шакова худова мнѣнія: употребившіе вниманіе свое
 въ разсмаприваніи дѣяній ихъ, находили ихъ инако-
 выми нежели каковъ слухъ отъ путешественниковъ
 разсѣянъ былъ о нихъ въ Европѣ. Издапель записокъ
 Генерала Манштейна, изъясняется о семъ слѣдую-
 щимъ образомъ. „Многіе писатели рассказываютъ,
 „что Рускіе прежде царствованія Петра I го во-
 „обще были погружены въ грубѣйшемъ невѣжествѣ,
 „и мало разспововали отъ скоповъ; что совершенно
 „есль ложно, и можно по легко доказать.,

„Для шѣхъ кои пожелають освѣдомиться о
 „семъ безъ предубѣжденія и доспавивъ себѣ умо-
 „начертаніе справедливѣйшее, споншь полько про-
 „честъ испорію XVII го вѣка, въ продолженіе коего
 „чеспольбіе Годуново и коварспва Поляковъ раз-
 „дѣлили Націю на многія спороны, и довели Госу-
 „дарство до края его гибели. Шведы господ-
 „спвовали въ Новѣ городѣ, а Поляки въ Москвѣ,
 „государспвенной Сполциѣ; однакожъ не взирая на
 „шпликія бѣдспвія, Рускіе умѣли, добрымъ сво-
 „имъ поведеніемъ, свободиться отъ могущспва
 „обоихъ сихъ непріятелей споль спрашныхъ, ка-
 „ковы погда были Шведы и Поляки. Меньше
 „нежели въ пяпдеспяпъ лѣпъ, возвратили они всѣ
 „Провинціи захваченныя отъ нихъ во время возму-
 „щеній, не имѣя погда у себя ни одного Миниспра,
 „ни одного Генерала иностраннаго для управленія

„дѣль государственныхъ или военныхъ. Принявъ
 „въ разсужденіе всё сіи обстоятельство, должно
 „будетъ согласиться, что предпріянія толкія
 „важности никогдабы не могли бытъ ни предпріяты
 „ни въ дѣйство произведены людьми глухими.,,
 стр. 583. Доказательно что не удача одна
 предсѣдательствовала въ Думѣ Царей.

(а) Довольно сего одного въ доказательство о просвѣщеніи Рускихъ тогдашняго вѣка, что жили они, по свидѣтельству самого Автора, въ городахъ, и следовательно иначе они жили нежели первобытные челоуки въ лѣсахъ: для достиженія до состоянія городскихъ жилищей потребны многіе вѣки. Ошѣрѣки Рейна до моря Балтійскаго не было ни одного города прежде IX вѣка. Conring. Exercit. de urbib. Germ. vol. 1, § 25, 27, 31 &c. У Рускихъ гораздо прежде сего времени были многіе и знаменитые города, что свидѣтельствуютъ всё сѣверные писатели. При Карлѣ Великомъ и при Императорахъ его крови, политическое состояніе Европы начало брать лучшей образъ, построили многіе города, и люди привыкли жить вкупѣ и въ одномъ мѣстѣ. Генрихъ Пшицеловъ, возшедшій на престолъ въ 920 мѣ году, признается за главнаго основателя городовъ въ Германіи. Въ XIV вѣкѣ не много хорошихъ городовъ было въ Европѣ, какова была Венеція, Генуя, Болонія, Стенна, Пиза, Флоренція. Во всѣхъ почти городахъ Франціи, Германіи, Англіи, дома покрыты были соломой, южъ и въ нѣкопрыхъ малыхъ городахъ Италіи. Volt. *Essai sur les mœurs*, &c. t. II.

(б) Списокъ съ Пандектовъ найденъ въ Амалфи, 1137 года. Въ срединѣ сего вѣка начали въ разныхъ городахъ

Франціи преподавать ихъ за часпъ ученій схоластическихъ. Карлъ VII, Король Французской, указалъ, въ 1453 году, собрать и привести въ порядокъ законы обычаевъ въ каждой провинціи. Глубокое невѣжество, въ которомъ Франція погружена была въ продолженіи IX и X вѣковъ, способствовало весьма введенію сихъ законовъ обычныхъ. Выключая Духовныхъ, не многіе умѣли тогда грамотѣ, и понеже невозможно было имѣти прибѣжище къ законамъ писаннымъ, по сказанные законы одни почти имѣли силу въ государствѣ по всемъ дѣламъ. Обычай учрежденный въ среднемъ вѣкѣ ясно доказываетъ, что судьи, не имѣя другихъ правилъ къ опредѣленію своихъ рѣшеній кромѣ неписанныхъ обыкновеній, часто всрѣчали затрудненіе себѣ, въ приисканіи основательныхъ причинъ своимъ приговорамъ, и для того принуждены были, въ сумнительныхъ случаяхъ, собирать стариковъ, и предлагая имъ дѣло вопрошать ихъ, какъ прежде поступали, или какого обычая держались въ подобномъ дѣлѣ. Такой обрядъ назывался *Enquête par tourbe. Du Cange, voc. Turba.*

§ CXI.

„Плутовство, обманъ, воровство, необходимы
 „суть Рускому для достиженія къ его цѣли: онъ
 „не имѣетъ ничего собственнаго, и для того не про-
 „пускаетъ случая пощечить; цѣль его достать
 „хлѣба на день; онъ крадетъ чѣмъ выпить, по-
 „неже водка есть опіумъ золь его., стр. 240.

Еслибъ плутовство и воровство были необходи-
 мы Рускимъ, побѣ по неволѣ здѣлался они всѣ

плушами, обманщиками и ворами; но понеже есть между ними и добрые люди, кои гнушаются подобными злодѣянїями, слѣдовательно могутъ Рускіе жить безъ кражи, плутовства и обмана. Самъ прежде Авторъ сказалъ, что многіе крестьяне по сту тысячъ рублей имѣютъ, слѣдовательно собственностію пользуются; а владѣя такимъ богатствомъ, не имѣютъ необходимости красть, и обманывать. На хлѣбъ и на пропой деньги доспашь, и для бѣдныхъ средствъ дозволительныхъ есть премножество, какъ сказано въ § LXX; убо и сіи могутъ обходиться безъ кражи, и обмана.

Если новой Архилохъ поспудился взять справку изъ Парижской Полиціи, тогда удостовѣрится возможно, что въ Парижѣ въ одинъ мѣсяць болѣе наказываются за воровства и убійства, нежели въ Петербургѣ и въ Москвѣ совокупно чрезъ цѣлый годъ, не взирая на то что во Франціи *плутовство, обманъ и коварство* суть обходимы, яко имѣющимъ собственностъ; однакожъ собственностъ сію тамъ пруднѣе нажить и сохранить, нежели въ Россіи.

§ CXII.

„Я много разговаривалъ о семъ съ Рускими Помѣщиками, имѣющими челоуколюбїе, правила ума и просвѣщенїе: предлагалъ имъ средства какъ извлечь пользу изъ природныхъ расположеній подданныхъ ихъ; но они всегда опивѣщивали мнѣ пословицу:

„гроиѣ не грянетъ, маланья не сверкнетъ.
„мужикъ не перекрестится.,, спр. 240.

Если шѣжѣ средства предлагали вы, Г. Леклеркъ, изусишо кои здѣсь писменно, такъ и не могли они приняшы быть, яко ко исполненію неудобныя, или приличіе, неспашочныя, невмѣстныя, и обшюяшельствамъ и нравамъ нашимъ несообразныя. Тѣ Помѣщики коимъ вы оныя предлагали, имѣя *правила ума и просвѣщеніе*, умѣюшъ людьми своими здоровыми управлять и безъ вашего совѣта: реценшъ вашъ для большыхъ изъ нихъ приняшъ бы былъ благосклоніе ошъ нихъ, да и не для инаго чего, уповаю, вы и призываны были къ нимъ. Мнѣ полько шо невѣрояино кажется, что всѣ шѣ Помѣщики, коимъ вы сказанные средства предлагали, отвѣшествовали вамъ всегда одинакою пословицею: *гроиѣ не грянетъ*, и проч; пословицею подлою, рѣдкимъ извѣсною, и настоящему предложенію несоотвѣшствующею.

§ СХІІІ.

„Солдатъ Руской крѣпокъ, презвѣ, неупомимъ,
„неуспрашимъ, шерѣливъ, послушливъ и постоя
„ней въ своей неупрашимости.,, спр. 241.

Давно ли вы, Г. Леклеркъ, называли Рускихъ лѣнивцами, пьяницами, ослушниками, и проч; а шелерь даеши имъ со всѣмъ пропивныя свойства? Развѣ вы позабыли, что въ числѣ солдатъ Рускихъ

ишь ни одного чужестранца? Какъ же они быль пьяницами и лѣнивыми во креспьянствѣ, здѣлалися въ солдатахъ презвыми и трудолюбивыми? Нужно сказать при томъ, что въ солдаты рѣдко опдають людей порядочныхъ, а обыкновенно лѣнивцовъ, пьяницъ, порочныхъ и нерадивыхъ къ своей должности; въ чемъ и вы соглашаетесь со мною. Говорите вы, что военная дисциплина дѣлаеть ихъ изъ худыхъ добрыми; для чегожъ изъ лѣниваго раба, которой не хотя работашь и быль добрымъ человекомъ говорилъ *всю равно*, не здѣлаеть помѣщикъ его добраго и трудолюбиваго; хотя, по словамъ вашимъ, *наказанія его и ожесточили*? Видно что или меньше онъ былъ бить, или не-за что было его бить; слѣдовашельно или то или другое есть неправда. Ежели солдаты здѣлалися изъ худыхъ добрыми по дисциплинѣ, и если, по вашему мнѣнью, и всѣхъ такими можно передѣлать; то пороки приписуемые вами Рускимъ не суть природные но ищпвенные, худыми примѣрами и худымъ воспитаніемъ вкорененные. На страницѣ 239 и 240 говорили вы, что *ложь, плутовство, обманъ, кража, пьянство и лѣность, суть пороки неразлучныя невольничества*; а теперь рассказываете что въ солдатахъ Рускихъ, сихъ пороковъ нѣшь; не ужъ то жизнь солдатская свободнѣе жизни креспьянской или холопей? Спросите о семъ каждаго креспьянина Рускаго, чѣмъ онъ хочеть быль,

крестьяннномъ ли у лихова Помѣщика, или солдатомъ у самаго добраго Полковника въ полку; вѣрно захочетъ оспашься въ соспоянїи перваго. Выключаю я шѣхъ Помѣщиковъ о коихъ говорилъ я въ § LXXXVIII; отъ нихъ не только въ солдаты но и въ адъ мойдутъ охотно; но какъ шаковыя весьма сурь рѣдки, шо и въ примѣрѣ съ прочими приводитъ ихъ не должно. Изъ шого слѣдуетъ, что или вы лишїе пороки народу Рускому вообще приписали, или соспоянїе его худьшимъ предспавишь хотѣли нежели оно въ самой вещи естъ, или, наконецъ, солдатамъ нашимъ больше достоинствъ дали нежели они имѣютъ.

Солдапъ Руской крѣпокъ по воспитанїю, презвѣ больше по нуждѣ, неупомимъ по привычкѣ съ малолѣтства ко трудамъ, послушливъ по страху, неупрашимъ по предразсужденїю, терпѣливъ по природѣ, постояненъ въ неупрашимости по вѣрѣ или наче по невѣжеству.

§ CXIV.

„Покамѣстѣ невѣжество владычествовать бу-
 „дешъ въ Россїи, до шѣхъ поръ самыя доброжела-
 „тельнѣйшїе Государи не просвѣщаютъ народа суе-
 „вѣрнаго..... Но Государи могутъ все что хотятъ,
 „когда они благое въ виду имѣютъ; довольно имъ
 „только пожелать чтообъ ихъ государство было
 „цвѣтущимъ а народы блаженными, дабы здѣлалися
 „они шаковыми со временемъ.„ спр. 242.

Когда Государи могутъ все чего ни похотятъ, то и просвѣщеніе подданныхъ для благожелательнѣйшихъ и благошворительнѣйшихъ изъ нихъ есть дѣло весьма возможное: пошребно однакожь при всемъ помѣ терпѣніе и время. Настоящія обстоятельство наша удосповѣряютъ насъ, что время просвѣщенія нашего отъ насъ не далеко; всѣ средства къ совершенію онаго нынѣ предстоятъ. Вся Россія увѣрена, что Императрица обладающая нами всевозможнаго блага намъ желаетъ, и къ благошворенію для всего рода человѣческаго, а паче для подданныхъ своихъ, крайнюю склонность имѣетъ; пошребнымъ, для производсва великихъ намѣреній, могущесвомъ изобилуетъ, не столько по праву общему Государей, сколь по превосходству ЕЯ въ душевныхъ дарованіяхъ предъ равными ЕИ: угодно ЕИ насъ научить, просвѣтить, здѣлать блаженными, спокойными, и ЕИ и себѣ полезными; будемъ шакowymi, понеже на то есть благоволеніе ЕЯ. Удобрена земля, посѣяны и частію возникли уже сѣмена, орошается благошворяющею ЕЯ рукою нива; нѣтъ сущія въ добрыхъ плодахъ, кои собираетъ будущіе Высокіе ЕЯ Наслѣдники.

§ СХV.

Между разныхъ предлежностей кои Авторъ наполняетъ первой томъ исторіи своей о нынѣшней Россіи, за благо разсудилъ вмѣстить:

Нравственной Уставъ, по которому Русское Духовенство должно учить народъ, и въ сочиненіи коего исподилъ онъ весь свой разумъ и выпійство; но, къ сожалѣнію, оспашается онъ безъ употребленія, ибо никому не придетъ въ голову искашь букваря въ Россійской исторіи.

Окончавашъ Авторъ сей успашъ похвалою онаго чрезвычайною и непомѣрною: *умюль сынъ Иванушка; кто хвалитъ? натушка.* Вопшъ самыя слова его: „Мудрено не почувствовать правильности, „ясности, точности и выгодъ сихъ поняшій просныхъ „и истинныхъ: онъ совершенно открываютъ поведе- „ніе физическое и нравственное, которое всѣ челоуки „должны соблюдать одни ко другимъ, для взаимной „ихъ пользы: сіи правила способны испребыши сует- „вѣріе народа, отвращеніе и презрѣніе его ко всѣмъ „штѣмъ кои различуютъ съ нимъ въ вѣрованіи; онъ „способны погасили сію ненависть къ вельможамъ „государственнымъ, сей духъ скопа, сіи шайные „заговоры, производившіе часшыя и скоропостижныя „перемѣны въ Россіи больше нежели гдѣ индѣ. Сіи „правила способны не только искоренить пороки „и злоупотребленія, но и вдохнуть ужасъ ко зло- „дѣйствамъ чрезъ добродѣтель и выгоды работы; „здѣлать изъ народа попеременно глупаго или сви- „рѣпаго, народъ общежительной; вложишь чувств- „вїя и въ самую нечувствительность; словомъ, пере- „родитъ народъ, каковъ бы онъ ни былъ. Сіи начала

„испінныя и непоколебимыя сущь основанія Бого-
 „служенія, нравспвенности и здравыя полишки; и
 „на нихъ по лежить безопасность, польза, слава го-
 „сударствъ, и блаженство, каковое челоуки могутъ
 „снискати себѣ на земли.,, стр. 266.

Сей пачинственый, чудотворный уставъ, до-
 спонинъ переведенъ быши на всѣ извѣстные языки.
 Не однимъ во мракѣ невѣжества сущимъ нужно его
 знать, но и народамъ просвѣщеннымъ, духовнымъ
 и мірскимъ, простолюдинамъ и вельможамъ; словомъ,
 всякаго званія и чиноспоянія людемъ; понеже онъ
 естъ основаніе богослуженія, благонаравія, государ-
 ственнаго правленія, безопасности, пользы и славы
 государствъ, и общаго всѣмъ челоуковъ блаженства.
 Уставъ сей погашаетъ спраси, искореняетъ по-
 роки, исправляетъ злоупотребленія, дѣлаетъ чту-
 щихъ его и послѣдующихъ предписаніямъ его добро-
 дѣтельными, благонаравными, чувспвительными,
 богоговѣнными; словомъ, перераждаетъ ихъ, даетъ
 имъ новое бытіе, влагаетъ въ нихъ новую душу.
 Уставъ сей болѣе содержитъ пачинства, и болѣе
 производитъ чудесъ, нежели древнее *авракасѣ*,
авракадабра, Моисеевъ жезлъ, волшебные
 шалиманты, брушкы, и проч.

§ CXVI.

„Вообще народъ Руской думаетъ о земледѣліи
 „какъ дикари Канадскіе, коихъ самое сильное

„проклятіе, пропиву смертельнаго врага, состоитъ
 „въ сихъ словахъ: *чтобъ ему пришлось землю*
 „*пахать.....* Рабство довело Рускихъ до равно-
 „душія басеннаго Осла, вѣщающаго: *Quid refert mea,*
 „*cui ferviam, clitellas dum portem meas?*„ стр. 262.

Напрошивъ, Народъ Руской къ земледѣлію очень склоненъ, и только тѣ изъ нихъ упражняются въ промыслахъ, у коихъ или земли недоспашочно, или оная шакого рода что плодоносили не можеть. Авторъ сказалъ сіе конечно не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ онъ въ самой вещи вѣрилъ что Рускіе имѣють отвращеніе опіе земледѣлія; но чтобъ не пропусивъ случая поговорить что внесеть о Дикаряхъ Канадскихъ. Равнымъ образомъ и Ословы слова изъ басни приведены шупъ въ такомъ же намѣреніи.

Такова рода рассказчики, каковъ есть Г. Леккеркъ, называлися въ старину у насъ Бахарями: держали при себѣ ихъ Вельможи, шоешь богатые люди (а). Должность ихъ состояла въ томъ, чтобъ когда Вельможѣ случится скучно, или когда онъ ляжетъ въ постѣлю, сказывать ему скаски, повѣсти, прибаушки; словомъ, что внесеть говорить, чтобъ Вельможу или развеселить или усыпить. Не требовалось къ тому ни остраго ума ни большаго знанія, но шокмо памяти, чтобъ сказать всегда что внесеть новос. Читая книгу Г. Леккерка, не иначе должно воображать, что слушаешь

Бахаря; если скучился чипашь, можно ея закрыть не замѣшивъ гдѣ чшено; паки начиная нѣпшъ нужды прѣискивати гдѣ оспановленось, для того чпо нѣпшъ въ ней, какъ и въ Бахаревыхъ расказахъ, ни послѣдованія ни союза; если и пропушено будешъ нѣсколько спраницъ, ничего чрезъ по не утранишся, ибо повсюду найдешя нѣчто особенное и различное, не имѣющее ни съ предъидущимъ ни съ послѣдующимъ никакова сношенія и связи. Исторія его сохранишъ для потомства образецъ и будешъ воспоминаніемъ старинныхъ нашихъ Бахарей, которые давно уже перевелся. Епшъ единственная услуга коорую Г. Леклеркъ намъ здѣлалъ изданіемъ своей исторіи.

(а) Вельможа по Руски пошъ почно значилъ, что въ старину по Французски значило Riches hommes, а въ Испаніи Ricos Ombres. Они подъ именемъ *богачей* разумѣли знатныхъ, первоспенныхъ въ государствѣ людей: слово *вельможа* означаетъ челоѣка копорой много можешъ, великое могущество имѣешъ; а понеже богатство издревле дѣлало людей могущими, и безъ него могущество не могло существовати; слѣдовательно въ словахъ сихъ, *вельможа*, Riches hommes, Ricos Ombres, смыслъ ешъ одинаковъ. Сообразіе въ челоѣческихъ мнѣніяхъ и дѣлахъ повсюду усматривается.

§ СХVII.

„Здѣлаешъ вольными всѣхъ холопей бывшихъ въ „его владѣніи, Лудовикъ Толсшій принудилъ мало

„по малу и Вельможѣ здѣлашь пожѣ въ обласяхъ
„имѣ принадлежащихъ.... Нынѣ всѣ особы сущѣ
„вольныя во Франціи.,, стр. 261.

Лудовикъ VI, прозываемый Толстымъ, далъ свободу однимъ только жителямъ городовъ и собственнаго своего токмо владѣнія, прочихъ же, лѣтъ съ двѣсти послѣ того, заставили силою купить себѣ вольность (а); да и сихъ городскихъ жителей свобода никакова преимуществва не имѣла предъ состояніемъ нашихъ купцовъ и мѣщанъ; даже всѣ наши государственныя крестьяня не меньшою ихъ пользовались и пользуются свободою и выгодами.

Касательно до того, что яко бы нынѣ всѣ безъ исключенія сущѣ вольны во Франціи, Писатель знаменитый нашего вѣка говоритъ о томъ несогласно съ Г. Леклеркомъ. Вотъ слова его: Enfin il est si difficile de faire le bien, qu'en 1778, tems auquel je revois ce chapitre, il est encore quelques cantons en France, où le peuple est esclave; et ce qui est aussi horrible que contradictoire, esclaves de moins. — Ce qu'il y a d'affreux, c'est qu'il est resté encore en France trop de serfs du glèbe. *Essai sur les moeurs*, t. II, p. 383, 389. Нѣтъ ни малаго сомнѣнія въ томъ, чтообъ Г. Волперъ въ подобномъ обстоятельстве могъ погрѣшить, ибо онъ опечесиво свое конечно не меньше зналъ Г. Леклерка.

(а) Лудовикъ X. имѣя крайнюю нужду въ деньгахъ, обнародовалъ указомъ что всякой крѣпостной можетъ, заплащя опредѣленную сумму, здѣлаться свободнымъ.

Томъ II.

41

Тогда одни только живущіе въ городахъ были вольны, жиителижъ деревенскіе всѣ были невольники, и назывались по тогдашнему: Gens de corps, gens de rouette, gens de morte-main. Нѣкоторые съ радостію ухватились за случай выйти изъ рабства, заплаши требуемое указомъ; но большая часть предпочли деньги свободѣ. Другой указъ обнародованъ, что въ силно собирать деньги со всѣхъ не хотѣвшихъ быть вольными, облажа каждого по его богатству и промыслу, сколько заплашишь можеть. Посланные нарочно Приставы цѣнили каждого имѣніе, и по мѣрѣ онаго вымучивали цѣну вольности, которой онъ не желалъ и не искалъ.

§ СХVІІІ.

„Всякой народъ находящійся въ рабствѣ или „кочевой не можеть быть никогда плодороденъ, „доказательствомъ тому Россія., стр. 262.

Приводя Россію въ доказательство неплодородства, доказываетъ Авторъ совершенное свое незнаніе того что пишетъ, и въ чемъ желалъ, безспыднымъ образомъ, показать себя свѣдущимъ. Слѣдующіе примѣры послужатъ доказательствомъ противнаго тому, и изобличатъ его въ наглости его и лжѣ.

Примѣръ общаго плодородія въ Россіи.

По переписи бывшей въ 1722 мѣ году, было во всѣхъ государствѣ положенныхъ въ подушной окладъ, мужеска пола, 5.794,928 душъ. По переписи бывшей въ 1745 году, явилось 6,788,691 душа. По

переписи въ 1762 мѣ, оказалось 8,086,911 душъ. По послѣдней переписи, въ 1782 мѣ году, сослови 9,180,634 души (а). Если въ 60 лѣтъ, меньше нежели на 6 миліоновъ душъ, прибыло съ лишкомъ 3 миліона, то навѣрное сказать можно, что во сто лѣтъ на каждые сто душъ будетъ приращенія столькожъ.

Изъ оныхъ платящихъ подушныя деньги и спа-
влящихъ рекрутъ, отъ первыя переписи по послѣднюю, выбыли и въ сказанномъ плодородіи участія не имѣли: 1 с, взятыя съ того времени по послѣднюю перепись, шестъ по 1783 й годъ, въ рекруты; ибо солдатскіе дѣши не входятъ уже въ перепись, но заступающъ по возрастъ въ военной службѣ мѣста отцовъ своихъ, или выходятъ въ другія чиновныя не платящія подати, каковы суть Дворяне, Духовные, Приказные, Купцы, Козаки, и проч; 2 с, ушедшіе за границу, въ царствованіе Императрицы Анны, изъ пограничныхъ провинцій съ женами и съ дѣтьми, и шамъ навѣчность оставшіеся (б); 3 с, переведенные изъ разныхъ провинцій въ Санктпетербургскую Губернію, отъ времени начатія Петербурга до нынѣ, государственныя крестьяня и помѣщичьи, также и поселившіеся въ Губерніяхъ Рижской, Ревельской и Выборгской; понеже они подушныхъ денегъ не платятъ и рекрутъ не спаваютъ, а обязаны нѣкоторыми другими повинностями, слѣдовательно и не суть въ числѣ тѣхъ, коихъ по

послѣдней переписи показано 9,180,634 души. О числѣ первыхъ имѣю я почное извѣстіе: съ 1721 го по 1783 годъ собрано съгосударства рекрутѣ 1,259,032 человека. Сколько за границу ушло почно сказать не могу; но судя по великимъ слободамъ Рускихъ крестьянѣ поселенныхъ въ Бѣлорусіи, Польшѣ, Липвѣ, Валахіи, Молдавіи, и даже за Дунаемъ въ Болгаріи, не менѣе 250,000 душѣ полагаю. Поселенныхъ въ Губерніяхъ Петербургской, Рижской, Ревельской и Выборгской, не меньше уповаю будещѣ 100,000 душѣ. И пакъ всѣ совокуно соснавяющѣ ущербъ въ плащящихъ подушныя деньги и сиващящихъ рекрутѣ не менѣе 1,600,000 душѣ. Если бы всѣ сіи остались въ первобытномъ своемъ состояніи, то по сіе время, счищая опѣ первыя переписи, число плащящихъ подати конечно бы уже удвоилося.

Примѣръ частнаго плодородія:

Въ присланной къ переписи вѣдомости въ Московскую Губернскую Канцелярію изъ Шуйскаго уѣднаго суда, 1782 года, Февраля 27 дня, показано, что положѣ уѣзда, Экономическаго вѣдомства, бывшаго владѣнія Николаевского монастыря, что на рѣчкѣ на Каширкѣ, у крестьянина Федора Васильева, которому опѣ роду 75 лѣтѣ, было двѣ жены, съ коими прижилъ онѣ дѣшей: съ первою 27 брюхѣ, въ коихъ были чешверы чешверни, семеры пройни, да шещинащатеры двойни, и того 69

человѣкъ; съ другою женою 8 брѣухъ, въ конѣхъ были двойшрѣони и шестеры двойни, и того 18 человекѣ; всего имѣлъ онѣ съ обѣими женами дѣшей 87 человекѣ; изъ конѣхъ померло 4, а нынѣ на лицо 83 человекѣ. Сей досповѣрный образчикѣ плодородія достоинѣхъ любопытства.

По примѣчаніямъ исчисленгелей размноженія рода человеческого, рѣдко гдѣ дващадцатая часпъ народа во спю лѣпѣхъ прибываетъ, и такую прибыль признають за знакѣ совершеннаго благоденствія того народа; въ прошивномѣ случаѣ вмѣсто приращенія является обыкновенно ущербѣ. *Les hommes ne multiplient pas aussi aisément qu'on le pense. Le tiers des enfans est mort au bout de dix ans. Les calculateurs de la propagation de l'espèce humaine ont remarqué qu'il faut des circonstances favorables et rares, pour qu'une nation s'accroisse d'un vingtième au bout de cent années; et très souvent arrive que la peuplade diminue au lieu d'augmenter. (Voltaire. Essai sur les mœurs.)* А понеже выше сего доказано, что въ Россіи во спю лѣпѣхъ, не дващадцатая часпъ прибываетъ народа, но навѣрное спю душѣ на спю; слѣдовапельно или сіе еспъ неправда, что народѣ сущій въ рабствѣ не можетъ быть плодородей, или то, яко бы народѣ Руской находился въ полѣ жестокомѣ рабствѣ, въ каковомѣ угодно было Г. Леклерку его поставитъ. Можно кажется принятъ сіе за досповѣрное, что „Правленіе подѣ коимѣ „жилиши часѣ ошѣ часу множилися и прибываютъ,

„ессть неоспоримо лучшее; а по подѣ коимѣ народѣ
 „убываетъ и переводится, ессть худшее.„ Le gou-
 vernement sous lequel les citoyens peuplent et multiplient
 d'avantage, est infailliblement le meilleur; celui sous lequel
 un peuple diminue et déperit, est le pire. (*Roussseau le contrat
 social.*)

(а) Въ числѣ семѣ суть тѣ только, кои отъ первыхъ
 переписи донынѣ подушныя деньги плащяшѣ и рекрутѣ
 спавяшѣ; сихъ однихъ по послѣдней переписи соспоитѣ
 9,180,634 души. Не входитѣ въ сіе изчисленіе вся Ма-
 лороссія; всѣ иноязычныя народы Сибирь населяющіе;
 вся Бѣлороссія; области отъ Швеціи къ Россіи присо-
 единенныя; области козаковъ Донскихъ и другихъ, и
 проч. Сверхъ того и въ нѣдрѣ Россіи ессть нѣкоторыя
 области, и многія чиновствянія, кои подушныхъ денегъ
 не плащяшѣ и рекрутѣ не спавяшѣ: вся Пешербургская
 Губернія рекрутѣ не спавитѣ; Купцы, Мѣщане, Ямщики,
 и другіе подушныхъ денегъ не плащяшѣ, какъ показано
 въ описаніи народочислія нѣсколькихъ Намѣстничествъ,
 въ § LVI мѣ. Всѣ сіи области и чиновствянія въ показан-
 ное число не входяшѣ.

(б) При вступленіи на Всероссійскій Престолѣ Импе-
 ратрицы Анны, было государственныхъ податей въ
 недоимкѣ нѣскольکو миліоновъ. Биронѣ, примысливъ сими
 деньгами безъ огласки воспользовашься, коварно Импе-
 ратрицѣ представилъ, чпобѣ шу недоимку собрать
 особно, не мѣшая съ прочими государственными доходами.
 Послѣдовало повелѣніе учредить особія для сего Прав-
 ленія подѣ именемъ Доимочнаго Приказа и Секретной
 Казенной, и первому дана великая власть. Посредствомъ
 всевозможныхъ понужденій, взыскано недоимки, въ первой

годъ, болѣе половины, да на платежъ проценковъ немалая сумма. А какъ за взыскиваніемъ недоимки, настоящихъ податей нашлись многіе заплашны не въ силахъ, шо и сіи, по прошествіи года, причислены къ прежней же недоимкѣ, въ вѣдомство погожъ Доимочнаго Приказа. И шакъ каждой годъ доходы въ Приказъ сей прибавлялися; а онъ взыскивая опсылалъ въ Секретную казну, гдѣ кромѣ Казначея, о числѣ денегъ никто не вѣдалъ, и какъ о приходѣ шакъ и о расходѣ объявлялъ подъ смертною казнію было запрещено. Большою частію казны сея воспользовался Биронъ; однакожъ шакъ искусно, что ниже имени его во взяшѣ не воспоминается; но всѣ писаны въ расходъ на Особу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Между шѣиъ годовыя подати, расположенныя на содержаніе арміи, явились недоспащны: принужденъ былъ Сенатъ, лошадей и провіантъ для арміи, сверхъ настоящаго оклада, на крестьянъ раскладывать, и новую тягость на бремена ихъ возлагать. Сею хитростію доставилъ себѣ Биронъ многіе миліоны рублей, а государство въ конецъ разорилъ. Недоимка взыскивана была съ крайнею строгостію и безъ малѣйшаго щадѣнія; отъ чего нѣсколько сотъ тысячъ крестьянъ, изъ пограничныхъ провинцій, за границы разбѣжались, и множество селеній осталось пусты.

СХІХ.

„Помиѣщики Рускіе должны дѣлать вольными
 „крестьянъ своихъ, съ благоразуміемъ и умѣрен-
 „носпію: они должны оставили нарочитое число
 „крестьянъ невольными, пока народъ познаетъ

„попребность, важность и пользу земледѣлія.....
 „Надобно оставишь въ числѣ неувольненныхъ, для ре-
 „крушѣ и для услугъ и нуждъ домашнихъ.,, стр. 262.

При дачѣ рабамъ свободы, все благоразуміе въ томъ, по мнѣнію моему, должно состоятъ, чтобъ не прежде оную имъ даровать, какъ науча ихъ познавать ея цѣну, и какъ надлежитъ ею пользо- ваться; въ противномъ случаѣ, вмѣсто благодаренія здѣланъ будетъ имъ вредъ, зло и гибель: о семъ говорено было прежде. *La liberté est un aliment de bon suc mais de forte digestion; il faut des estomacs, bien sains pour le supporter. (Rouffseau.)* Оставляешь нарочитое число неувольненныхъ, единственно для того чтобъ народъ позналъ потребность, важность и пользу земледѣлія, никакой нужды не испытывъ. Народъ Руской потребности и пользу земледѣлія давно знаетъ, и въ свѣдѣніе того и приближивъ къ нему не меньше другихъ народовъ. Доказывается сіе тѣмъ, что Россія никогда у сосѣдственныхъ державъ хлѣба не покупала и не покупаетъ, а ежегодно продаетъ немалое количество онаго другимъ. Касательно до искусства въ земледѣліи, должно признаться что въ Россіи не доведено еще оно до такой степени въ каковой оно въ Англіи (а); однакожъ и о томъ всевозможное попеченіе прилагается, и многіе уже Помѣщики нарочито въ томъ успѣли. Для приведенія сего въ лучшее состояніе, нужно ободреніе, а не вразумленіе о потребности и пользѣ его: первое никогда не можетъ

быть излишнимъ, а послѣднее безъ перваго, и благовременно преподаваемое, всегда останется недѣйствительнымъ, слабымъ къ произведенію успѣховъ. Во Франціи нѣтъ недостатка въ знаніи о пользѣ земледѣлія, однакожъ не больше опѣ того имѣетъ оно успѣховъ. (6)

Чтобъ здѣлавъ половину или двѣ трети крестьянъ вольными, оставшихъ удержавъ въ рабствѣ для рекрутъ и для услугъ домашнихъ, есть такое предложеніе, котораго выполнитъ никакъ невозможно. Первое: по счету Авторову, въ 7,000,000 душахъ, не болѣе находилось годныхъ въ службу, какъ 205,714, слѣдовательно за увольненіемъ половины осталось бы 102, а за увольненіемъ двухъ третей, 68 тысячъ; а какъ для пополненія войскъ потребно ежегодно брать изъ нихъ до 15,000 человекъ, то всѣ сии оставшіеся за увольненіемъ должны были въ 6 или 7 лѣтъ взяты быть въ рекруты. Но оставя уродливое сіе вычисленіе послѣдуемъ ближайшему къ точности, по которому гораздо больше въ половинѣ или трети годныхъ въ службу найдется, однакожъ со всѣмъ тѣмъ было бы оставшимся въ неволѣ очень тяжело. Второе неудобство: родилася бы чрезъ то между освобожденныхъ съ оставшимися въ неволѣ зависть, отчужденіе, ненавидѣніе, и наконецъ совершенной раздоръ; по причинѣ что одни бы служили и работали, а другіе бы ихъ трудами пользовались. Словомъ,

Томъ II.

42

увольняятъ по часнямъ естъ дѣло неспаточное и вредное, а уволишь надлежитъ, къ сохраненію равенства и слѣдовательно согласія между частей, всѣхъ вдругъ, но исподоволь и постепенно; такъ какъ бывшему долгое время въ темнотѣ, не вдругъ показать должно большой свѣтъ а по не многу; въ пропивномъ случаѣ глаза сво повреядша, и не будутъ въ состояніи вѣчно наслаждаться зрѣніемъ вождельныхъ свѣшлости.

(а) Нѣтъ такава государства въ свѣтѣ, гдѣбъ земледѣліе поликія возбимѣло успѣхи въ шоль короткое время, какъ въ Англіи. Въ 1621 мѣ году жаловалася Англія, что Франція ежегодно ввозитъ въ нея великое количество хлѣба; а отъ 1715 до 1755 продала сама она Франціи на двѣспи миліоновъ ливровъ. Одолжена Англія сею счастливою для нея переменною Парламенпа своего опредѣленію, состоявшемся въ 1689 году. Опредѣленіемъ симъ постановлено, даванъ въ награжденіе всѣмъ тѣмъ кои отпускають будущъ хлѣбъ въ чужія государства на Англинскихъ корабляхъ, отъ каждаго квартера пшеницы по 5 солдовъ сперлинга, когда квартеръ не свыше будетъ цѣною 2 фунтовъ 8 солдовъ сперлинга; за ячень, 2 солда, 6 деньеровъ сперлинга, если квартеръ не превозвыситъ цѣны 1 го фунта 4 солдовъ сперлинга. Квартеръ о которомъ упоминается здѣсь, соспавляетъ на нашу мѣру съ небольшимъ 1 четверть и 6 четвериковъ, а на всѣ 15 пудъ съ походомъ. Сіе мудрое учрежденіе и донынъ еще существуетъ: награжденія за вывозъ хлѣба, въ 1748

в 1749 годѣхъ, превосходили сумму 200 тысячъ фунтовъ стерлинговъ, а въ 1750 простирался до 325,405 фунтовъ стерлинговъ. Въ 1751 году по справкѣ оказалось, что Англія въ 5 лѣтъ продала собственнаго хлѣба другимъ націямъ на 7,405,786 фунтовъ стерлинговъ, что составляетъ на каждой годъ по 1,481,157 фунтовъ стерлинговъ. Щипающъ тамъ земли пахотной 30 миліоновъ акровъ, или 27 миліоновъ Королевскихъ арпановъ: осьмая часть изъ той земли признается посредственною, другая осмая часть ниже посредственноя, а шесть осмыхъ частей выше.

Сколько волностію въ отпускѣ хлѣба въ чужіе краяощрается хлѣбопашество, столь запрещеніемъ онаго приходитъ въ упадокъ, чему въ примѣръ можно представить Францію. Прежде сего урожай хлѣба простирался тамъ до 70 миліоновъ септиеровъ (септиерьъ дѣлаетъ около 7 четвериковъ нашихъ), когда вывозъ былъ свободной; а нынѣ не болѣе бываетъ какъ до 45 миліоновъ, когда учинилося тому запрещеніе. О пользѣ дозволенія отпускать хлѣбъ въ чужіе края, умышленно привелъ я прописанное доказательство, чтобъ уличить въ неосновательномъ мнѣніи тѣхъ кои ропщутъ на Правительство наше, за дозволеніе отпускать хлѣбъ за море, приписывая тому великое возвышеніе цѣны на оной. Прочтя сіе удостовѣряются они, что жалобы ихъ напрасны, и вычеты ихъ несправедливы. Однакожъ необходимо нужно чтобъ предъуславленъ былъ сему предѣлъ, а предѣломъ симъ должна бытъ внутренняя цѣна хлѣбу: возвышеніе оной до нѣкоторой степени долженствуетъ бытъ закономъ запрещенія отпуска, до тѣхъ поръ, пока по прежнему не унизишся.

Къ ободренію земледѣльца и къ приведенію земледѣлія въ цвѣтущее состояніе, вѣрнѣйшее и надежнѣйшее средство состоитъ въ томъ, чтобъ цѣна хлѣбу была сразмѣрна трудамъ онаго; понеже высокая цѣна подаетъ иногда поводъ къ праздности, а низкая оштемляетъ охоту къ трудамъ. Величайшее зло изъ всѣхъ есть то, когда земледѣлецъ не удостоверяетъ, что плодами трудовъ своихъ можетъ пользоваться въ безопасности, и что трудится онъ для себя и для своего семейства. Ободренія и награжденія заснавляютъ преодолевать всякія препятствія, и невозможное, такъ сказать, дѣлать возможнымъ. Нѣтъ такой земли, сколько бы она неблагоприятна ни была, копораябъ не могла производить что либо полезное, если стараніе и трудъ приложены будутъ. Все обращается въ пользу и прибытокъ находящееся въ рукахъ благоразумнаго трудолюбца; надобно только умѣть заснавливать его трудиться.

(6) Во Франціи считаютъ 36 миліоновъ арпановъ пахотныхъ земли, изъ коихъ только 6 такъ вспаханы какъ требуетъ свойство земли и польза, а прочія, за крайнею бѣдностію дворянъ и арендаторовъ, не получаютъ потребнаго воздѣланія, слѣдовательно и не приносятъ такого прибытка какъ сказанныя 6 миліоновъ арпановъ. Причиною сего не одно запрещеніе выпускать хлѣбъ въ чужіе края, но паче то, что нигдѣ такъ не приписано земледѣліе какъ тамъ. Земледѣлецъ, изъ пяти сноповъ имъ нажатыхъ, долженъ отдать 4 на десятину и на подати; остается ему только одинъ за всѣ употребленные имъ труды и убытки въ удобреніи, въ обработаніи земли и въ снятіи съ нея

хлѣба. Ипакъ неувидительно будетъ всякому видѣшь въ такомъ запущеніи тамъ земледѣліе, и слышатъ столь часто бываемой недоспашокъ въ хлѣбѣ.

§ СХХ.

„Почти нѣтъ художниковъ и ремесленниковъ
„Рускихъ работающихъ на публику.,, спр. 263.

Весьма много и больше нежели попребно, ибо сверхъ того что каждой помѣщикъ, какъ сказалъ уже я прежде, имѣетъ, въ числѣ дворовыхъ своихъ людей, всѣхъ нужныхъ ремесленниковъ, кои, по неимѣнію въ нихъ надобности, и опускаются отъ нихъ въ города для работъ; множество есть и въ числѣ мѣщанъ, а во креспьянствѣ и того еще больше. Надлежитъ для сего знать, что въ Россіи не всѣ креспьяня земледѣлемъ однимъ кормятся, но многіе изъ нихъ живутъ какъ купцы и о сельскомъ домоводствѣ никакова понятія не имѣютъ. Причиною тому не лѣность или отвращеніе отъ земледѣлія, какъ Г. Леклеркъ мечтаетъ, а недоспашокъ или неимѣніе вовсе земли; (каковыхъ премножество есть мѣстъ въ Россіи, не взирая на обширность ея, и что во многихъ мѣстахъ удобныя къ пашнѣ земли лежатъ впусъ) и частію привычка съ малолѣтства къ промыслу или ремеслу, копорымъ отцы и дѣды ихъ кормилися. Нѣкопорыхъ провинцей жители почти всѣ наголову упражняются въ одномъ промыслѣ или ремеслѣ, однакожъ и земледѣлія вовсе не покидаютъ.

Напримѣръ: Галицкой и Олонецкой уѣзды довольствуютъ всю Россію плотниками; Балахна, Городецъ, Ярославль, доставляютъ каменщиковъ, шпикапуровъ, каменосѣчцовъ и печниковъ; огородники въ обѣихъ споліцахъ большею частію Росповцы; Суздальцы не только на всю Россію пишутъ образа, но даже въ Польшу, Силезію, Сербію, и въ другіе единовѣрные государства ѣздя продаютъ; садовники изъ Гороховца и Вязниковъ. Многія также есть знаменитыя селы, коихъ жители однимъ ремесломъ кормятся: славные рыбаки Оспашковцы, они по зимамъ по всей Россіи и Польшѣ ѣздя промысломъ симъ кормятся. Село Лысково, лежащее на Волгѣ противъ Макарьева, довольствуютъ Низовыя провинціи всеми нужными художниками и ремесленниками, яко столярами, рѣзчиками, иконописцами, и проч. Село Павлово, Арзамасскаго уѣзда, знаменито по великому количеству въ немъ слѣсарей: Павловскіе замки, ножи и подобныя тому мелочныя желѣзныя работы, не только по всей Россіи развозятся, но въ немаломъ количествѣ въ Польшу и въ Азіатскіе пограничныя государства отпускаются. Нѣкоторые изъ сказанныхъ ремесленниковъ, каковы суть плотники, каменщики, огородники, и проч. ежегодно въ Мартѣ мѣсяцѣ отходятъ артелями въ Петербургъ, въ Москву и частію въ другіе города, и работаютъ въ нихъ до самой глубокой осени; по окончаніи работъ возвращаются въ свои дома, и въ нѣдрѣ

семействъ своихъ всю зиму препровождаютъ. Въ необышность ихъ, оспающіеся въ домѣхъ спарики, малолѣтные, и женскъ полъ исправляютъ полевая и домашнія работы, для прокормленія семьи своея. Другіежь ремесленники, каковы суть овчинники, горшечники, рукавишники, и проч. не выходя изъ домовъ своихъ, въ свободное отъ земледѣлія время, работаютъ и развозятъ издѣлія свои по базарамъ. Многіе вельможи и знатное число дворянства не однимъ полученіемъ оброка съ крѣстьянъ своихъ и упражненіемъ въ земледѣліи довольствуются, но имѣютъ въ деревняхъ своихъ различныя фабрики, на копорыхъ мастера суть ихъ крѣпостные люди, доставляющіе имъ несравненно большіе доходы, нежели бы они отъ земледѣлія получить могли. Дворянство Россійское не заразилося еще безмѣстнымъ чванствомъ Французскаго, признающимъ низкимъ для себя упражняться въ подобныхъ промыслахъ. (а) Воспитаніе Французское не успѣло еще испрѣбить изъ насъ истинныхъ началъ благоразумія, усраненіе отъ коихъ произвело въ учителяхъ нашихъ ложныя понятія о честномъ и о полезномъ.

Правда что въ столицахъ много есть художниковъ и ремесленниковъ иностранныхъ, каковы суть инструментальные мастера, золотари, серебряники, часовщики, корешники, и другіе, и предпочитаютъ большая часть изъ нихъ Рускимъ, по превосходству ихъ работъ въ чистотѣ, прочности и исправности;

однакожь и Рускихъ еспь немало, и больше нежели желашельно въ разсужденіи общія пользы и благосостоянія.

Художества и ремесла къ роскоши служащія, должны не прежде, по мнѣнію моему, заводимы бытъ, когда ремесла, нужные для земледѣльцовъ и обработыванія земли своея произведеній, до такой степени разпротранены и усовершенствованы будутъ что въ покупкѣ таковыхъ у иностранныхъ нужды не будетъ, и когда собственныхъ произращеній необдѣланныхъ оставаться не будетъ. За наполненіемъ всѣхъ сихъ манифактуръ потребными работниками, и за обработаніемъ всѣхъ земель лежащихъ впускъ, излишнихъ людей, чтобъ не оставались они безъ пропитанія, позволимельно обратимъ въ художества роскоши и въ мореходцы. Покамѣспъ же не исполнены будутъ всѣ сказанные предмѣшы, таковыя художества заводимъ болѣе вреда нежели пользы государству послѣдовать можетъ. И такъ все то что служитъ къ роскоши, да будетъ заимствовано отъ услугъ иностранныхъ, а своихъ оставимъ упражняться въ существенныхъ потребностяхъ для жизни: земледѣлецъ и воинъ да будутъ свои. Въ Спартѣ Лакедемонцы были всѣ воины, а Илоты всѣ земледѣльцы: имъ не нужны были художества и ремесла служащія къ роскоши. Мы, по несчастію, не менѣе въ нихъ надобности нынѣ имѣемъ какъ въ хлѣбѣ; пусть, по крайней мѣрѣ, иностранныхъ руки употреблены будутъ

къ сей подлой должности, а нашимъ оспанется въ удѣлѣ благородная и полезная служба, шоссѣ земледѣліе и рашоборство. Съ земледѣліемъ связываю я всѣ шѣ ремесла, коиши обрабошывающа собшвенныя произведенія, и кои необходимыя пошребности общежитія, пользы, выгоды и спокойшва удовлетворяющѣ; слѣдовашельно не другія опмешаю какѣ шоммо служащія прихощямъ, излишешствамъ, для коихъ и людей употреблашь должно не иныхъ какѣ излишнихъ, а сихъ шом у насъ и нѣшть.

(а) Многіе Короли ихъ, между прочими Іоаннъ, Францискъ I, Генрихъ III, Генрихъ IV, Лудовикъ XIII, и особливо Лудовикъ XIV, шщешно старались испребишть сѣ предубѣжденіе, противное истиннымъ благоразумія началамъ, позволя или приглашая Дворянство къ промысламъ торговли и мореплаванія; оспалоса оно и по нынѣ существующимъ въ полной силѣ, въ доказашельшво что власшъ его сильнѣе законовъ.

§ СХХІ.

„Злонравіе или блонравіе раба зависшть опѣ
„харакшира господина: у грубаго господина грубой
„и ослушной рабѣ, а у блонравнаго и человѣколю-
„биваго господина и рабѣ послушенъ.,, стр. 263.

На спраницѣ 239 говорилъ, что *ложь, лущтовство, обманъ, кража, льянство и лѣность суть пороки неразлучные невольничества*; а шеперь, что *раслодженіе нрава*

*равьяго зависитъ отъ характера господскаго; слѣдовашельно то или другое мнѣнїе должно уничтожитъ. Если пороки рабы суть неразлучны отъ невольничества, то характеръ господина не можеть имѣти влїянїя въ ихъ нравы; еслижъ съ характеромъ господина сообразуются рабы нравы, убо пороки оныхъ зависятъ не отъ невольничества ихъ, а отъ воспитанїя и имства, какъ и всѣхъ людей вообще. Въ согласїе сего послѣдняго заключенїя есть у насъ пословица: *каковъ полъ, таковъ и приходъ*; или, *каковъ царь, такова и орда*.*

§ СХХІІ.

Приведенные въ образецъ законы, здѣланные для колонїй Францускихъ, не могутъ для Россїи бытъ приличны, по многимъ различностямъ находящимся между кресътянъ Рускихъ и невольниковъ тѣхъ колонїй, и между шамошнихъ господъ и помѣщиковъ Рускихъ. *Outre les maximes communes à tous, chaque peuple renferme en lui quelque cause qui les ordonne d'une manière particulière et rend sa législation propre à lui seul. Rousseau.* Пословица: *что городъ то норовъ, что деревня то обычай*. Обычай одной деревни не годится для другой; законъ одного государства неудобенъ для другаго; для того что недостаетъ въ послѣднемъ тѣхъ обстоятельство, тѣхъ причинъ, для коихъ онъ въ первомъ здѣланъ. Дѣлая перемѣны, или вводя новосши, нужно наблюдать чшобъ оныя

соотвѣшственны были нравамъ, обычаямъ, времени, мѣстоположенію, обстоятельствомъ, а паче климату; владычество его есть главнѣйшее изъ всѣхъ: всякое предписаніе, узаконеніе устранившееся его законовъ, будетъ бесполезно, тщетно, вредно.

При концѣ нравственнаго устава, цѣлая страница наполнена о Кишайскомъ пріумфѣ, въ копоромъ *Ванъ-зю-и*, плашье арликинскому подобное, весь приборъ торжествующаго составляетъ. Кому прійдетъ въ голову вмѣстить Азбуку въ Историю, въ Азбукѣ рассказывать о Рускомъ Сенатѣ, а потомъ непосредственно приплѣсть повѣсть о Кишайскомъ пріумфѣ, о плашьѣ *Ванъ-зю-и*, о шапкѣ великаго *Тели*, и проч? Невозможное другимъ, возможно Г. Леклерку: онъ умѣетъ перепрыгивать изъ Россіи въ Кишай безъ шара аэростатическаго, безъ ковра самолета, и безъ стрѣлы Абарисовой, скорѣе нежели со стула на стулъ. О неподражаемой Бахарь!

§ СХХІІІ.

Послѣ нравственнаго устава слѣдуетъ *проектъ учрежденія согласующаго личную собственность и свободу хололей Руской Имперіи, со условіями праведными и благоразсудными.....* раздѣленной на XXVI членовъ; изъ коихъ въ первомъ пишеть: „Рабы не могутъ ничего пріобрѣ-
„шашъ, ни чѣмъ владѣшь, чпобъ не принадлежало

„ихъ помѣщикамъ: все что они снискиваютъ своимъ промысломъ, службою, достается въ полную, собственность господамъ.,, стр. 269.

По разуму неограниченной власти господъ надъ рабами, должно такъ заключить; но въ самой вещи есть иное. Крестьянинъ каждой имѣетъ свою собственность, не закономъ утвержденную но всеобщимъ обычаемъ, которой имѣетъ силу не меньшую закона. Помѣщики не требуютъ отъ нихъ больше положеннаго, но мѣръ возможности ихъ и по примѣру околныхъ помѣщиковъ, оброка или работы; выключая нѣкоторыхъ, коня за рѣдкостью въ примѣръ приводитъ не слѣдуетъ. За тѣмъ что крестьянинъ выработаетъ, или ремесломъ своимъ достанетъ, остается почто ему принадлежащимъ: тѣмъ владѣетъ онъ во всю жизнь свою спокойно, отдаетъ въ приданое за дочери, оставляетъ въ наследіе своимъ сыновьямъ и родственникамъ, по волѣ своей невозбранно. Безъ такой свободы и безопасности, не моглибъ крестьяне наживать по сту тысячъ рублей и болѣе капитала, какъ сказано прежде. Собственность крестьянская состоитъ въ его домѣ, имѣніи, скотѣ и землѣ, сколько ему на дѣлу съ прочими той деревни крестьянами достанется; а пріобрѣтеніе его зависитъ отъ его рукъ, досужства, проворства, и раченія.

Чтобъ дать понятіе иностраннымъ о раздѣлѣ земли между крестьянами, и о плащѣ оброка съ

нея, раскажу я въ коропкихъ словахъ о семъ. Положимъ что въ селѣ или деревнѣ 250 душъ мужскаго пола, кои соспавляютъ 100 сяголь; что оброку платитъ вся деревня Помѣщику 1000 рублей, да государственныхъ подашей, яко по подушныхъ, рекрутскихъ и разныхъ мѣлочныхъ расходовъ сходитъ съ нихъ 500, и того всего 1500 рублей; и что вся земля той деревни раздѣлена на 180 паювъ, полагая въ пай, по десятины, по полторы, или по двѣ въ полъ. Изъ сихъ 120 паювъ земли, раздають они на каждое сягло по одному, доспальныя 20 раздѣляютъ по себѣ тѣ кои семьянистѣе или заживочнѣе другихъ, по добровольному согласію или по жеребью какая часть пая кому достанется. Имѣющіе по одному паю земли, платятъ въ годъ по 12 рублей, 60 копѣекъ. Тѣжъ кои разберунъ по себѣ доспальныя 20 паювъ, каждой платитъ по разчисленію, то есть, кто полъ пая возметъ тотъ платитъ 6 рублей 30 копѣекъ, а за четверть пая 3 рубли 15 копѣекъ, сверхъ 12 рублей 60 копѣекъ, которыми каждой за владѣніе цѣлаго пая долженъ. По прошествіи года, если которой крестьянинъ, по случившемуся какому либо ему несчастію, яко за умершвіемъ жены, сына на возрастѣ, за згорѣніемъ дома или другимъ какимъ убыткомъ, не будетъ въ соспояннн съ полупорыхъ паювъ или съ одного пая платитъ оброка, то объявляетъ о томъ на мірскомъ сходѣ шаросшѣ и всѣмъ крестья-

намъ; въ слѣдствіе чего, эту землю, которую онъ обработать не въ состояніи, отъ него отбираютъ и отдаютъ другому кто захочетъ, или раздѣляютъ двоимъ или троимъ на части; и тѣмъ кто возьметъ ее во владѣніе свое, и платитъ впередъ съ нея будущъ. Такой порядокъ въ раздѣленіи земель и платежѣ оброка не повсюду есть одинаковъ, ибо въ иныхъ мѣстахъ вовсе земли нѣтъ, слѣдовательно и дѣлать нѣчего; въ другихъ, споль ее много что она цѣны своей не имѣетъ; въ такихъ случаяхъ не по владѣнію земли, а по семейству и доплатку каждаго государственнаго подати и помѣщичьи оброки раскладываются. Но всегда раскладку сію дѣлаютъ крестьяне сами по себѣ, вѣдая каждой о другомъ сколько можетъ заплатить безъ нягости предъ другими, и по общему мірскому приговору.

Все сіе говорено было о помѣщичьихъ крестьянѣхъ, коихъ не такъ тиранническое есть рабство, какъ Авшору угодно было оное представить; крестьянѣ же государственныхъ и еще невольничества меньше. Живутъ они, также какъ и помѣщичьи, селами и деревнями, изъ коихъ каждая имѣетъ свои дачи больше или меньше обширныя, которыя всѣмъ той деревни крестьянамъ принадлежатъ вообще. Раздѣляютъ они пашню, луга и лѣса по себѣ, также какъ и о помѣщичьихъ сказано, и каждой крестьянинъ владеетъ своимъ паемъ въ

полной свободѣ и независимости. Все что достаетъ онъ отъ земледѣлія, скошоводства, промысла или ремесла своего, осмается въ приращеніе его собственности; и все что онъ въ жизнь свою приобретаетъ или въ наслѣдіе отъ родителей своихъ получаетъ, другому никому кромѣ его не принадлежитъ; изъ того, имѣетъ онъ полную власть отдавать, продавать, въ приданое отдавать и въ наслѣдіе дѣтямъ своимъ оставить (кромѣ земли, понеже она общая есть всѣмъ крестьянамъ, а ни чья особенно); не требовавъ на то ни отъ кого позволенія, и не давая въ томъ никому отпущу. Во всякой промыслѣ, художествѣ и ремеслѣ вступишь воленъ, какое за полезнѣйшее для себя изберешъ: въ семъ равномерную волю имѣють и помещичьи крестьяне. Всюду для промысла своего ѣхать и жить тамъ гдѣ онъ за благо разсудитъ, можетъ по волѣ своей, взявъ токмо писменной видъ отъ старосты своей деревни, съ срокомъ на годъ, на два и на три, во свидѣтельство что онъ не бѣглой, и положенныя подати платитъ бездомочно; во взявъ кошораго ни труда ни убытка имѣти онъ не будетъ. Больше того, что на него положено будетъ по мірскому приговору, ни кто съ него ни чего требовать, и никакого ему приписанія въ промыслѣ и ремеслѣ его здѣлать не можетъ. Такое состояніе можно ли назвать невольничествомъ, на весь свѣтъ сошлюся? Чего недоспаетъ къ совершенной независимости его? Чшобъ

государственныхъ подапей не плашпть, и бытъ шунедцомъ, безполезнымъ членомъ опечества. Такова рода свободные въ Россіи супъ неперпимы.

Одюдворцы, всѣ сказанныя выгоды имѣя, премуществуютъ тѣмъ, что каждой имѣетъ свою собшвенную землю особенно, которую можешъ продать и въ наслѣдство оставпть дѣшямъ своимъ; на основаніи права дворянскаго, съ шакимъ изъятіемъ, что продать не другому кому можешъ какъ только сочлену своего общества.

Крестьянѣ Россійскіхъ состояніе съ наружнаго вида кажешся шяжелѣ нежели въ самой веци оно естъ, а особливо судя по примѣру слугъ нѣкоторыхъ Помѣщпковъ, которые постушають съ ними хуже нежели со скошами. Такихъ Помѣщпковъ меньше, однакожъ, должно къ стыду признаться, нарочпное число естъ; изъ копхъ нѣкоторыхъ, можешъ бытъ, и Автору знашь случплося, а по ихъ слугамъ и о всѣхъ вообще онѣ заключаешъ, да и къ состоянію ихъ (шоесть дворовыхъ) прпсоедпнаешъ крестьянѣ не только помѣщпчыхъ, но и государственныхъ.

§ СХХІV.

Членъ ІІІ. „Дозволпть чтобъ увольненіе было „впредь награжденіемъ для рабовъ тѣмъ, копми „Господа и Владѣльцы будущъ совершенно до- „вольны.“

Нѣтъ нужды давать позволеніе на то, что никогда запрещается не было (а). Помѣщикъ всякой имѣетъ власть слугу своего, за его къ себѣ службу и усердіе, отпустишь на волю; и примѣровъ такихъ премножество бываетъ. Нѣкоторые за деньги крестьянамъ своимъ даютъ свободу, по примѣру Лудовика X Короля Французскаго, однакожь не принужденно а по прозбѣ ихъ; которые получа свободу, записываются въ купечество, чтобъ могли пользоваться ихъ правомъ. Совершеніе увольненія такого состоитъ шокмо въ письмѣ, называемомъ *отпускною*, подписанномъ помѣщичьею рукою, и явленномъ въ Земскомъ судѣ того уѣзда; гдѣ записываютъ его въ книгу, а подлинное съ надписью Городничаго возвращаютъ увольненному. Имѣя такую *отпускную*, можетъ увольненной всюду ипн куда хочеть, и вступитъ въ службу, промыслъ и чиновстваніе, въ какое онъ за благо разсудитъ.

(а) Авторъ думаетъ что и въ Россіи о увольненіи рабовъ есть запрещеніе, какое нѣкогда было во Франціи; ибо онъ не вѣдая обстоятельно о Рускихъ законахъ и обычаяхъ, судитъ о всемъ примѣняя къ своимъ, кои ему болѣе извѣстны. Во время когда система феодалная была во Франціи въ силѣ, увольненіе рабовъ очень рѣдко было дѣлывано; даже были строгіе законы къ ограниченію онаго дѣйствія, яко вреднаго государству. Potgiess, 1. 4, cap. 2, 5, 6. Во время Коннетабля Гвескина, обыкновеніе увольнялиши

рабовъ признавалося за новостъ бѣдственную и вредную. Maurice, *тѣм. pour servir de preuves à l'Hist. de Bret. t. 2. p. 100*: Увольняли тамъ рабовъ будучи на смертной постѣли, понеже духъ человѣческой погда болѣе бываетъ расположенъ къ чувствіямъ набожности и чело-вѣколюбія. Таковыя увольненія были плодомъ богоговѣ-ныхъ подвижностей, и дѣлалися pro redemptione animæ; дабы пріобрѣсть благодать предъ Богомъ. Со всемъ тѣмъ свобода увольняемыхъ не весьма въ пространныхъ за-ключалася предѣлахъ. Грамоты увольненія и свободы даванныя рабамъ содержали въ себѣ чепыре спашы: 1 ю, уничтожалося право продажи и уступки рабовъ. 2 ю, давалася власть имъ утверждать духовною имѣ-ніе свое кому за благо разсудяшъ, и оспавлять въ на-слѣдіе дѣтямъ своимъ и родственникамъ. 3 ю, опре-дѣлялся платежъ оброка и работъ, коихъ Помѣщики могли съ нихъ пребывать. 4 ю, давалося имъ позволеніе женишься на комъ хотяшъ; понеже прежде не могли они взять себѣ въ жену кромѣ какъ изъ рабынь господина своего, и по его позволенію. *Hist. du Dauphiné, t. I, p. 81.*

§ СХХV.

Членъ IV. „Когда Помѣщикъ захочетъ освобо-
„ дить холопа своего при жизни своей, да будетъ сіе
„ дѣяніемъ порожественнымъ, къ возбужденію ревно-
„ ванія и любви во всѣхъ рабахъ. Да увидетъ По-
„ мѣщикъ въ церковь, держа за руку раба своего,
„ и представивъ его священнику и судѣ, должен-
„ ствующимъ быть при семъ обрядѣ; попомъ оспа-
„ вивъ его ишши, ударя его въ самое шо время

„легонько по щекѣ..... Въ память сего благо-
 „дѣянїя уволенной носить будещь предѣмянїе
 „Помѣщикова, чпобѣ чрезѣ шо можно было узна-
 „вать чей онѣ былѣ. Если Господиѣ называется
 „Иванѣ, шо уволенной называемѣ будещь про-
 „сїю Ивановѣ., и проч.

Вѣ предписанномѣ обрядѣ никакой надобности не предвидишя. Кѣ чему пристала ребячья сїя игрушка, ударить уволяемаго по щекѣ? Неужшо, Г. Авшорѣ, кажется она вамѣ достойною переняшїя, по шому шолько чшо у Римлянѣ была во употребленїи? Много естѣ такихѣ вещей кои у Римлянѣ были вѣ обычаѣ, вѣ почшенїи, во уваженїи, а нынѣ будущѣ смѣшны, неприличны, непристойны, по различїю временѣ и обстоятельствѣ. Прибавишѣ было вамѣ кѣ сказанному обряду, чпобѣ уволенной идучи вѣ церковь несѣ возженной вѣ рукѣ свѣпочѣ; и ежели не сѣ жершвенника, шо по крайней мѣрѣ сѣ наложя, получилѣ бы шапку свою, вѣ знаменїе дарованнаго швободы; ибо шаквые обряды, первой у Французовѣ а другой у Римлянѣ, во обыкновенїи нѣкогда бывали; шакже хлѣбнулѣ бы воды швольности, (*Ἐλευθερίου ὕδωρ*), которую Греческіе невольники, по полученїи швободы, пили; или бы изѣ чаши швольности излїянїя учинилѣ, подражая Римлянамѣ, шворившимѣ сїе вѣ чешѣ Юпишера Сошира, и проч.

Слѣдуя Римскому же обычаю, хопите вы чтобъ увольненной принялъ на себя предвѣянїе (а) бывшаго Помѣщика своего, для узнанїя впредь отъ кого былъ онъ уволенъ. Но намѣренїе сіе выполнитъ ся чрезъ то не можетъ, ибо приведенное вами имя *Иванъ*, есть изъ числа такихъ копорымъ многія тысячи, во всякомъ чиновствѣ, нарицаются; и всѣхъ сихъ *Ивановъ* дѣши именуются *Ивановы*, а въ разговорахъ учивымъ нарѣчіемъ *Ивановичи*; слѣдовательно увольненной отъ Помѣщика *Ивана* и прозываяся *Ивановымъ*, не будетъ чрезъ то узнаваемъ къмъ онъ уволенъ, замѣшавшися во многія тысячи поже проименованїе имѣющихъ.

(а) У Римлянъ по три было имя: первое собственное, второе родовое, а третїе прозванїе, заимствованное отъ нѣкотораго дѣйствїя или случая, или отъ шлѣснаго сложенїя, или отъ добродѣтели; на примѣръ, *Кай*, имя собственное; *Марцій*, имя дома или семьи отъ копорой онъ произшелъ; а *Коріоланъ* прозванїе, данное ему въ честь за взятїе знашнаго города *Коріоль* называемаго.

§ СХХVІ.

Членъ шопъ же. „Какъ только крѣпостной
„вписанъ будетъ въ книгу увольненныхъ, да обрѣстъ
„себѣ бороду, и одѣнется также какъ и вольные
„люди одѣваются.“

Что принадлежит до бритья, сіе можно будетъ исполнишь, но покрайней мѣрѣ по выходѣ изъ церкви, и ежели случится быть у увольняемаго бородѣ, понеже у насъ крестьяня шолько носятъ бороды; но касательно перемѣны плашья, здѣлается оспановка, ибо Авпорѣ не означилъ какимъ покромѣ увольненные должны носить плашье, а въ Россіи о покромѣ семъ и понятія не имѣютъ. Увольненные одѣвались въ плашье людей свободныхъ во Франціи (а), попому что холопя шамъ особливимъ покромѣ плашье носили, по которому и оплачались отъ свободныхъ; а въ Россіи сего обычая нѣтъ.

Хочетъ Авпорѣ, чтобъ увольненные неотмѣнно были безъ бородѣ; но наши крестьяня имѣютъ къ бородѣ привязанность, и нѣкоторые изъ нихъ захотятъ лучше быть крѣпостными съ бородами, нежели вольными безъ бородѣ. Многіе народы были вольными съ бородами; многіе безъ бородѣ были невольниками; плашья и бороды никакого отношенія къ соспояню не имѣютъ. Донскіе козаки, будучи въ заграничной арміи, по приказанію начальническому обрили свои бороды, не безъ нѣкотораго однакожъ принужденія; но сами послѣ признавались, что безъ бородѣ, казалось имъ, не столь спали они храбры. Имѣютъ они шолько ума, чтобъ понять что сіе есть предубѣжденіе, но предубѣжденіе сіе имъ пріятно, и нѣкоторые отъ добраго сердца хотятъ въ немъ оспашья: кажется можно имъ шо позволишь.

Недолжно вводитьъ насилѣмъ переиѣнѣ въ народныхъ началахъ и образѣ умствованія ихъ, а оставляшь времени и обстоятельству ихъ произвестися.

(а) Въ старину во Франціи Дворянство и Духовенство носили плашье долгое, копорое и подпоясывали кушакомъ, чтобъ не волочилоя, а корошкое плашье носилъ шолько подлой народъ; но съ тѣхъ поръ какъ и сей здѣланъ вольнымъ, всѣ вообще спали носить плашье рабе, шоешь корошкое.

§ СХХVII.

Въ VIII членѣ прописаны преспуленія за кои увольненной долженъ по прежнему возвратиться въ рабы къ господину своему, и въ числѣ прочихъ включена *неблагодарность* его къ прежнему помѣщику, къ женѣ и къ дѣтямъ его, и ежели онъ *лоуцрѣмству* откажется исполнити *въ чемъ либо волю* его.

Таковыя преспуленія легко могутъ и вкляпаны быти ошѣ наслѣдниковъ увольнившаго, дабы по прежнему получить въ полную власть свою бывшаго ихъ раба, и, по случаю, здѣлавшагося богатымъ; а послѣдняя изъ приведенныхъ заповѣдей таково есть рода, что увольненной болѣе будетъ связанъ нежели рабъ; ибо, исполняя въ точности предписаніе сѣ, не долженъ будетъ ни въ чемъ отказать бывшему своему помѣщику или его наслѣдникамъ; въ противномъ случаѣ и самая

невозможность признана будетъ его упрямствомъ, недоброжелательствомъ, нехотѣніемъ. По истиннѣ, Г. Леклеркъ, принялся вы не за свое дѣло: не шакъ легко писать законы какъ для больныхъ рецептовъ.

§ СХХVIII.

Членъ IX. „Увольненной обложенъ будетъ по-
„дашю какъ и другіе по обыкновенію, но да не
„повиненъ будетъ давати приданое дочерѣ Помѣ-
„щика своего, какъ у Римлянъ бывало.

Налагая на уволенного шѣжъ подаши кои пла-
шилъ онъ будучи рабомъ, и сверхъ шѣжъ многія
должности и повинности опъ коиъ онъ и въ перво-
бытномъ состояніи своемъ былъ свободенъ; уволь-
няетъ его опъ плашежа такой кошора въ Россіи
и не слыхивана.

§ СХХIX.

Членъ X. „Состояніе уволенного будетъ
„среднее между состояніемъ мѣщанина и соспо-
„яніемъ раба..... Состояніе сіе будетъ соспо-
„яніе оброчнаго.,,

По мнѣнію Автору, состояніе уволенныхъ
будетъ среднее между гражданъ и рабовъ, шоесть
свободнѣ снхъ, но менѣ независимымъ шѣхъ. Но
описанное мною состояніе всѣхъ вообще государ-
ственныхъ креспьянъ, каковымъ оно въ самой вещи
ессть, развѣ меньше естъ независимымъ состоянія

его оброчныхъ? Можно навѣрно сказать, что не только всѣ они безъ исключенія, но и помѣщичьи крестьяня не захотѣли перемѣнить состоянія своего, на состояніе уволенныхъ по его предписанію: конхъ всѣ выгоды и пріобрѣтеніе состоятъ только въ перемѣнѣ названія. Крестьяня наши будучи люди простые и грубые, не имѣютъ столько тонкости въ умѣ и нѣжности въ сердцѣ своемъ, чтобы утѣшались могли пріятностью мечты, безъ вещественнаго и ощущительнаго наслажденія.

§ СXXX.

Членъ XI. „Увольненной, которой пріобрѣшетъ „движимое имѣніе, обязанъ да будетъ духовною „своею опказать папрону своему часть изъ онаго; а „безъ того духовная его будетъ недействительною, „и движимое его имѣніе да опадется папрону его.....

Сіе принужденіе дѣлаетъ участникомъ бывшаго своего Помѣщика въ наслѣдїи принадлежащемъ его дѣтямъ, не меньше прежнихъ обязательствъ разрушаетъ независимость, и отягчаетъ добрую волю уволеннаго; опнимая опъ него то чѣмъ онъ, и будучи рабомъ, въ полной свободѣ пользовался. Право варварское и подлое.

§ СXXXI.

Въ XIII членѣ предписывается должность свободнымъ шажъ самая, каковыя исполненія и опъ крѣпостныхъ крестьянъ пребудется, а имянно, чтобы

они плащали государственныя подати и помѣщичьи оброки; слѣдовательно независимость ихъ ни малѣйшей переменѣ въ состояніи ихъ не учинишь, и весь плодъ оныя соспоютъ будетъ въ одномъ полькѣ пущомъ обрядѣ увольненія; поестъ въ удареніи опца ихъ по щекѣ, хопя и не больно однакожь безъ вины, въ переменѣ его прозванія, и въ записаніи въ книгу уволенныхъ.

§ СХХХІІ.

По силѣ XVI члена, свободной вступя въ другое чиностояніе, промыслъ, ремесло, об занѣ плащитъ преждебывшему господину своему, чрезъ всю жизнь свою, по рублю на годъ; а какъ по силѣ законовъ Россійскихъ, въ какоебъ онъ ремесло, промыслъ и чиностояніе ни вступилъ, долженъ будетъ государственныя подати плащитъ и всякія повинности исправлять, на равнѣ съ нѣми въ коихъ сословіе себя причислишь; слѣдственно свободной сей, плащя и по новому своему состоянію положенныя подати и бывшему помѣщику на годъ по рублю, будетъ нести больше тягости нежели несъ онъ въ преждебывшемъ своемъ состояніи, и больше нежели несутъ всѣ государственныя крещья.

§ СХХХІІІ.

Членъ XX. „Если уволенной закупитъ себѣ „рабовъ,, и проч. Уволенной не можетъ закупить

себѣ рабовѣ, понеже симъ правомъ пользуются въ Россіи одни Дворяня; развѣ вступя въ военную или шпашскую службу, дослужився до такой степени кошорая доставивъ ему достоинство дворянское; но тогда зависимость его отъ преждебывшаго его господина будетъ уже неприлична.

§ СХХХІV.

Членъ XXIII. „Всякія увольненія за деньги, или изъ какой-либо корысти..... да будутъ уничтожены, и токмо учиненныя въ награжденіе исключены будутъ изъ сего всеобщаго закона..”

Слѣдуя сему члену, большую часть земледѣльцовъ Французскихъ должно бы было по прежнему здѣлать рабами, понеже увольненіе имъ учинено не въ награжденіе, не изъ чловѣколюбія, не изъ милосердія, но за деньги, да еще и принужденно.

Прочіе всѣ члены сего учрежденія столь же спранны и неприличны нашему положенію и нравамъ, какъ и сказанные. Si l'on ne connoit à fond la nation pour laquelle on travaille, l'ouvrage qu'on fera pour elle, quelque excellent qu'il puisse être en lui-même, péchera toujours par l'application, et bien plus encore, lorsqu'il s'agira d'une nation déjà toute instituée, dont les goûts, les mœurs, les préjugés et les vices sont trop enracinés pour pouvoir être aisément étouffés par des semences nouvelles.
J. J. Rousseau. Gouvernement de Pologne.

Въ заключеніе примѣчаній моихъ на законодательства Г. Леклерка скажу: поражая злоупотребленія и опѣмля слабости пороковъ, беречься надобно чѣмъ не уменьшивъ силу добродѣтелей: неумѣренное исправленіе причиною было разрушенія многихъ царствъ. Исправляя обычаи и нравы, должно быть весьма оспорожну; надобно имѣть великое познаніе человѣческаго сердца, чѣмъ не здѣлашь при семъ случаѣ лишняго. Составъ человѣческой есть изъ пороковъ и добродѣтелей; есть смѣшеніе качествъ добрыхъ и злыхъ; надобно на добрыхъ вѣскахъ вѣснись неудобности обычая съ пользою чаемою отъ уничтоженія его; и когда вѣсъ будетъ равенъ, то лучше оставишь вещи такъ какъ онѣ были.

§ СXXXV.

„Пора уже окончатся безстрастію и ничто-
жеству Рускаго народа.„ спр. 278.

Великолѣпныя слова безъ смысла употребленныя. Если Авшоръ чрезъ слово *безстрастіе* тожъ самое разумѣеть чѣмъ и Французская Академія (а), поеспъ *состояніе души никакою страстію невозмущаемое*, такъ онъ дѣлаеть насъ Рускихъ счастливей всѣхъ человѣковъ; ибо чѣмъ можетъ быть желательнѣе, блаженнѣе и лучше, какъ пользоваться прямѣй души покоемъ; неподвержену быть никакимъ волненіямъ страстей, отъ коихъ тщетно Споики трудилися опрѣшннн человѣчество? Но послѣдствію

рѣчи судя, догадываюсь что подѣ словомъ симъ подразумѣвается онѣ что ниссть другое; ибо *безстрастіе* и *ничтожество* никакого союза между собою не имѣютъ. Спранное и непонятное бытіе, чшобѣ вкупѣ быть и не быть, быть безспраснымъ и ничѣмъ. Какоежѣ дасть сему ничтожествующему нашему бытію названіе, и въ какой классѣ шварей намъ себя помѣспить должно? По *безстрастію* должны мы быть превыше человѣковъ, а по *ничтожеству* ниже всякаго вѣщественнаго созданія. Все опѣ насѣ Г. Леклеркѣ опнялъ, спраспи, чувства, разумѣ, понятіе, и самое существованіе. Однакожѣ вопреки его опредѣленія, мы движемся и есмы, и въ соспоянніи ничтожества, несуществованія, существоваемъ, чшожествуемъ; еще больше скажу, и понимаемъ что Г. Леклеркѣ бредитѣ.

(a) APATHIE. Etat de l'ame lorsqu' elle n'est agitée d'aucune passion. *Diff. de l'Academie Françoise, à Lion, 1776, in 4.*

§ СХХХVI.

На спраницѣ 279 й Авторѣ сказываетѣ о себѣ, что онѣ для того не вошелѣ въ подвигѣ съ прочими къ рѣшенію задачи заданныя опѣ Вольнаго Економическаго Общества, въ 1767 мѣ году, касашельно собственности крестьянѣ, что за рѣшеніе шоя предложено было награжденіе, а его *перо никогда неупотреблялося по мздѣ.*

Имѣніе само по себѣ пришедшее, слѣпымъ щасіемъ доставленное, не можетъ быть такъ пріятно какъ то копорое челоуѣкъ трудомъ, попеченіемъ, пошомъ своимъ сшжалъ; и въ полученіи такоуаго имѣетъ онъ болѣе радости, а въ пользованіи имъ больше удовольствія. Сколькo послѣ труда покой пріятенъ, шoliko хлѣбъ имъ снисканной сладокъ и здоровъ. Ни что шуне не дается, ни что безъ трудовъ не пріобрѣтается: благость Божія на трудящихся низходитъ. Истинны сіи, безъ сомнѣнія, Г. Леклерку сущъ извѣстны, и пошому невѣрояшно мнѣ кажется чтобъ обѣщанная мзда удержаніемъ была войши ему въ толь похвальной подвигъ; шѣмъ паче что съ такоуою мздою честь и похвала сущъ неразлучны. Мзда пріобрѣтаемая обманомъ есть безчестна и посрамительна, какъ на примѣръ, выдашь книгу наполненную всякимъ вздоромъ и пушпошами, подъ названіемъ *Исторіи естественной, нравственной, гражданской и политической древнія и нынѣшнія Россіи*, и обманувъ такоуымъ названіемъ публику, собрашь за нея великія деньги.

§ СХХХVII.

„Достаточно будучи свѣдомъ объ обыкновеніяхъ, „нравахъ, законахъ и злоупотребленіяхъ народа, „кого пишу я исторію, яко гражданинъ міра, съ „чисшимъ и честнымъ намѣреніемъ бышь онoму

„еще полезнымъ, разрѣшаю его состояніе гражданское, нравственное и политическое; а сія подвижность есть похвальна.,, стр. 279.

О достопочномъ свѣденіи Авпоровомъ нашихъ обыкновеній, а паче законовъ, имѣю я правильную причину сомнѣваться; ибо изъ всего сказаннаго имъ, касательно оныхъ, не нашелъ я ничего могущаго въ помъ меня удословѣришь. О числомъ и честномъ его намѣреніи бышь намъ полезнымъ, хотя и не имѣю подозрѣвать причины, но понеже къ выполнению сего намѣренія потребны многія качества, въ коихъ также не безъ сомнѣнія остаюся, за недостаткомъ на то удословѣрительныхъ опытовъ. Какіяжъ пользы, и какъ, поестъ дѣломъ, словомъ, или помышленіемъ здѣлалъ онъ Россіи, о коихъ онъ чрезъ слово *еще*, вмѣщенное въ прописанную рѣчь, хочеть дасть знашь, понынѣ я ни опъ кого не слыхивалъ. Въ прочемъ какое мнѣніе имѣшь должно о разрѣшеніи его нашего гражданского, нравственнаго и политическаго состоянія, изъ предъидущихъ монхъ объясненій открывається.

§ СХХХVІІІ.

О тѣлосложеніи, пищѣ, пищѣ, одеждѣ; о разныхъ повѣрьяхъ Рускаго народа писано, большою частію, или заблужденно или съ прибавкою, а частію нелѣпо и смѣшно. Нѣкоторыя изъ того въ послѣдующихъ параграфахъ въ образецъ приведу,

а прочія оставлю безъ замѣчанія: всякую ложь и пусшопу оговаривашь, и самому себѣ и чипанелямъ наведу скуку.

„Кожа, говоритъ, Рускаго народа темнокрасная, лѣпомъ, а черная и испрескавшаяся зимою; лѣпомъ, опъ солнечнаго загорѣнія, а зимою опъ дымныхъ, избъ,„ спр. 282.

Я думаю не одни Рускіе земледѣльцы лѣпомъ загараютъ, но и всѣхъ народовъ, будучи принуждены безпреспанно бытъ на солнцѣ и на вѣпру. Еслижъ зимою Рускихъ крестьянъ лица черны опъ дыму, то и лѣпомъ таковыя же бытъ должно; ибо во весь годъ они всякой день избы свои топятъ, зимою для шепла, а лѣпомъ для варенія пици. Однакожъ лица ихъ опъ дыму закоптѣтъ не могутъ, потому что дымъ ходитъ въ избѣ выше челоука; а развѣ замараны бывають опъ сажи, и то только у шѣхъ кои не умываються. Напрошивъ всѣ Рускіе крестьяня лица умывають каждой день, а руки по три раза, а именно, поупру вмѣстѣ съ лицомъ, предъ обѣдомъ, и предъ ужиномъ сядя за столъ; можетъ бытъ не столько для опрятноспи, сколько по привычкѣ съ малолѣтства; сверхъ того въ каждую недѣлю въ баню ходятъ. Авторъ живучи въ Пешербургѣ и ежедневно видая Чухонцовъ окрестноспи города сего населяющихъ, изобразилъ Рускихъ крестьянъ имъ подобными; въ самой же вещи между шѣми и другими, какъ въ сложеніи ихъ шѣла и

качествѣхъ души, такъ въ образѣ жизни, обрядахъ, повѣрьяхъ, и словомъ во всемъ-на-все, не меньше естъ различія какъ между Шведомъ и Лопаремъ, или Дашчаниномъ и Исландцомъ.

§ СXXXIX.

„По угодности Рускаго народа, зима, хопя
„весьма жеспюкая, естъ прекраснѣйшее время въ
„году. Сѣи краткіе дни соспавляютъ счастье для
„народа лѣниваго, копорой очень любитъ спать,
„и спитъ когда хочеть.,, спр. 282.

Зиму Рускіе не признають за лучшую въ году пору, но за выгоднѣйшую для многихъ способовъ приносимыхъ ею, въ разсужденіи домовыхъ ихъ работъ и опвоза въ дальняя спороны своихъ издѣлій. Во отраженіе порицанія лѣносцію Рускаго народа, о упражненіи его лѣпнемъ говорилъ я прежде, а теперь о упражненіи его зимнемъ приспойное обрѣтаю сказать мѣсто. Зима естъ такое время, въ которое креспьянинъ долженъ заплашить за весь годъ, всѣ государственныя подати и помѣщичьи оброки; для себя и для своего семейства припасши платье и обувь; для домашняго быта всякую посуду, а для полевыхъ работъ всю збрую; ибо лѣпомъ не останеться ему время ни о чемъ другомъ помышлять кромѣ земледѣлія. По сей причинѣ и государственныя подати лѣпомъ не собираются, чтобъ шѣмъ не здѣлать земледѣльцамъ въ работахъ

ихъ помѣшательсва. Зимую женскѣ полѣ вообще, а изъ мужчинѣ преспарѣлыя шокмо и малолѣпныя оспаюцца дома, для исправленія домашнихъ работъ и присмотра за скопиною; а прочіе всѣ ходящѣ по дорогамъ, отвозя свой хлѣбъ и издѣлія на продажу въ города, или нанимаяся подѣ извозъ разныхъ товаровъ къ поршамъ, для отпуска оныхъ весною въ чужестранныя государства. Какіе переносятъ они труды въ продолженіи пути своего, многократно былъ я самовидцемъ. Своящѣ они на дворахъ въ сущки не болѣе осми или девяти часовъ, въ кон должно имъ два раза поѣсть, два раза лошадей выпрячь и запрячь, два раза ихъ напоить, и сполькожъ разъ дать имъ сѣна и овса; а за исправленіемъ всѣхъ сихъ нуждъ, не больше какъ три, а много четыре часа оспанешся имъ на сонъ и отдохновеніе. Доспальныя 15 или 16 часовъ, должны они, каждой за возомъ своимъ, иши пѣши, да еще на косогорахъ, раскатахъ и въ выбояхъ придерживашъ возъ чшобъ не упалъ; а при всемъ томъ сносить вѣтръ и морозъ, копорые иногда споль бываютъ непожѣрны чшо лишаютъ носовъ, ушей, перстовъ, а не рѣдко и жизни прошивоборствующихъ имъ. Тѣ копорые въ дороти не ходящѣ упражняющся или въ ловлѣ звѣрей и рыбъ, или въ разныхъ ремеслахъ, или въ рубкѣ лѣсовъ и отвозѣ оныхъ на приштани, для сплавки весною въ шѣ мѣста гдѣ есть въ нихъ недоспапокъ, сверхъ молодьбы хлѣба и прочихъ домашнихъ исправленій;

и хотя меньше переносятъ трудовъ, и не подвергаются такимъ опасностямъ какъ находящіеся въ описуемыхъ, но едва ли больше ихъ имѣютъ покоя.

Впрочемъ ошнюдь не еспь по чудно, что народъ Руской, по словамъ нашего Автора, тогда спитъ когда хочеть, ибо пожь дѣлають и всѣ народы; но то было бы удивительно еслибъ тогда онъ спалъ когда не хочеть.

§ СХІ.

„Раскольники споль привязаны къ древнимъ „ихъ обычаямъ, что по обнародованіи запрещенія „носить бороды, лучше пожелади они плащитъ въ „Дворцовую Канцелярію по пятидесяти рублей на „каждой годъ, нежели дасть обрить себя., стр. 284.

До временъ Петра Великаго, всѣ чиновствянія государственныя носили бороды. Сей Государь за благо разсудилъ, въ сообразность прочимъ народамъ Европейскимъ, велѣть перемѣнить плащье и обрить бороды дворянству, купечеству, мѣщанамъ, военнымъ и приказнымъ. Повелѣніе его исполнено, и съ тѣхъ поръ всѣ сказанныя чиновствянія бородъ не носятъ. Оспался съ бородами духовенство, козаки и крестьяня, и о запрещеніи послѣднимъ носить бороды указа никогда не бывало. Нѣкоторые изъ сказанныхъ чиновствяній не хотѣли обрить своимъ бородъ, не по раскольничеству а по сусвѣрію общему всѣмъ Рускимъ тогдашняго вѣка; и за то принуждены

были платить каждой годъ по пятидесяти рублей, по указу. Раскольники платили двойной окладъ, поещь вдвое прошиву прочихъ своихъ собратій, не за бороды, но за непослушаніе церкви и за упорственное отчужденіе отъ нея въ нѣкоторыхъ обрядахъ. Наложениемъ двойнаго оклада желали ихъ обратити къ православію; но паче утвердили въ буйственномъ упрямствѣ. Премудрая ЕКАТЕРИНА, провидя безмѣстность сего постановленія, повелѣла сравнити платежи ихъ съ прочими; ошныла отъ нихъ единственное побужденіе къ упрямству; сіе пріятное для нихъ наказаніе конемъ они щеславились; приписывая платежъ двойнаго оклада ревности своей къ древнему преданію, швердости въ соблюденіи отеческихъ обрядовъ, по мнѣнію ихъ, къ существу вѣры относящихся, но въ самой вещи пустыхъ, ни вниманія ни наказанія незаслуживающихъ.

По истиннѣ, если разсмотрѣть главныя спашьи ихъ привязанности, не найдется изъ нихъ ни одной такой которая бы нарушала нѣкоторой догматъ вѣры; которая бы противорѣчила правиламъ и должности истиннаго христіянина и добраго гражданина. Какой вредъ, напримѣръ, наносили государству бороды? Никакой. Какую пользу принесло обривіе ихъ? Никакой же, но принужденіе къ тому великой вредъ причинило. Когда характеръ мой хорошъ, что кому нужды до того что лице у меня мохнато; что платье на мнѣ длинно; что

знаменуя себя крестомъ не такъ персты складываю какъ другіе; что вмѣсто трехъ разъ, по два раза аллилуїа чишаю; что по солнцу а не прошиву солнца обращаюся; что старопечатныя книги признаю исправнѣйшими новыхъ, и проч?..... Оспавъ слабости при мнѣ, если основаніе сердца моего благо. Признавая всѣ сіи мѣлочныя обряды и ничего въ существѣ своемъ незначущіе, за важныя, за необходимые ко спасенію, подвергаю себя всеобщему осмѣянію, являю свое невѣжесство, невѣгласіе; но не дѣлаюся преступникомъ, не заслуживаю ненавидѣнія, наказанія, гоненія. Наблюдая сіи спранныя могу быть вѣренъ Государю, усерденъ къ опечесству, добрымъ и честнымъ членомъ въ общезишій, храбрымъ солдапомъ, трудолюбивымъ земледѣльцомъ, хорошимъ семьяниномъ. Пусть винишь о вещахъ всякой по своему, но дѣлаешь только то что повелѣваетъ законная власть. Не будешь о мнѣніяхъ спора (а), прекращаяся и разгласія. Не будешь принужденія, насилія, изчезнетъ изувѣрство. Не сильно могущество власти прошиву мрачныхъ привидѣній невѣжесства и суевѣрія: свѣтъ единъ заставляетъ ихъ изчезати.

(а) Споръ не служитъ ко исправленію порока, не исцѣляетъ отъ заблужденія, не подаетъ ни малаго успѣха въ познаніи правды, но паче ея занимваетъ. Духъ пререканія переражается удобно въ ложную понкосность, и пристрашившіеся къ нему попадающъ въ собственныя сѣщи:

затруднивъ противорѣчущихъ имъ приводятъ сами себя въ несостояніе устоять противу софизмовъ ими изобрѣшенныхъ. Споры производятъ ненавидѣніе сперва противу доводовъ, а послѣ и противу приводящихъ оныя. Привыкнувъ противорѣчить заблужденіямъ, спанемъ противорѣчить правдѣ, единственно для того что предлагается она отъ другаго; и шакъ плодомъ спора будетъ уничтоженіе правды. Что произвели споры? Умножили развѣствіе во мнѣніяхъ, и искусство защищать ложь съ такоюжъ удобностію какъ и правду. Между такихъ спорщиковъ трудно различить ложь отъ правды, понеже обонхъ доводы суть равносильны; столь же сильно одного защищеніе сколь и другаго опроверженіе въ противорѣчійхъ взаимныхъ; каждой по очереди торжествуетъ надъ другимъ въ догматахъ безконечно одинъ другому разнственныхъ и противныхъ, и сливають ложь съ истиною въ умахъ слушателей ихъ прѣнія. Сии прѣнія многія спашьи Христіанскаго Правоученія здѣлали загадкою, которую шакъ и сякъ толковать можно; кто больше разумѣетъ тонкостей словопрѣнія, тотъ привлекаетъ больше себя пошатчиковъ и согласниковъ: не правда здѣсь рѣшитъ, но умѣнье. Хитрость словъ привела въ слабость истинну; усильственные тонкости розысканій обезобразили прѣянную простоту ея; софизмы затмили ея ясность. Простота благо-разсужденія расплилася ухищреніемъ словъ, и почтеніе къ правдѣ обратилося въ игрушку. Философія безъ споровъ врачевала душу, а по началіи споровъ спала бытъ отравою здраваго разсудка. *Philosophia non in remedium animi, sed in exercitationem ingenii inventa. Seneca, lib. VII, cap. 1, de Benef.*

§ СХІІ.

„У мужчинъ такъ какъ и у женщинъ волосы
„длинные, обыкновенно черные, лоснящіяся, гу-
„стые, жесткіе и липкіе, на кожѣ вообще бѣлой
„весьма, а особливо у женъ благородныхъ и купече-
„скихъ.„ стр. 285.

Ложь безкорыстная и бесполезная. Всѣ вообще
крестьяня въ Россіи, разумѣя только мужскъ полъ,
онѣ мала до велика волосы стригутъ весьма коротко.
Почти у всѣхъ крестьянъ волосы обыкновенно русые,
а черноволосыхъ очень мало, и про такихъ навѣрное
сказать можно что родъ свой ведутъ онѣ инопле-
менныхъ, жившихъ нѣкогда по мѣстамъ между Рус-
скими; а чтобъ безъ примѣса иноплеменныхъ крови
Руской былъ черноволосъ, тому нельзя спастись:
нѣкоторые писатели и названіе Рускаго народа про-
изводятъ онѣ русскихъ ихъ волосовъ. Что касается
до дворянъ, въ нихъ болѣе найдется черноволосыхъ
или шемнорусыхъ нежели свѣтлорусыхъ; понеже
между ними большая часть выѣзжихъ изъ чужихъ
земель, яко изъ Золотой Орды, изъ Польши, изъ
Германіи, изъ Греціи, изъ Грузіи, и проч; однакожъ
и у нихъ хотя и черные волосы, но не жесткіе
и лоснящіяся. Такіе волосы, поестъ черные,
жесткіе и лоснящіяся находятся только у Кал-
мыковъ, а изъ Рускихъ у нихъ шокмо у копо-
рыхъ дѣдъ или отецъ Калмыкъ былъ; липкихъ

же волосовъ, безъ намащенія ихъ какимъ нисеть маслянымъ веществомъ, не можетъ быть въ природѣ. У спраждающихъ болѣзнію называемою Plica Polonica, еказываютъ якобы волосы сливаются; но ни въ таковыхъ болящихъ видѣть не случилось: сѣ Г. Леклерку, яко врачу, долженъ вустѣ бытъ болѣе извѣстнымъ.

§ СХІІ.

„Слово *красавица*, происходитъ отъ слова означающаго красной цвѣтъ (*rouge au féminin*). (а)
„Для выраженія хорошей женщины говорятъ, *прекрасная баба*, *femme très rouge*; поестъ выкрашенная красною краскою.„ стр. 285.

Слово *красный*, *ая,ое*, есть Славянское, значивъ *лѣль*, *пригожъ*; а Рускіе перенесли его къ красному цвѣту, по превосходству сего цвѣта предъ прочими, каковымъ онъ на глаза ихъ казался. Не знаю я было ли у Рускихъ красному цвѣту собственное названіе, кромѣ слова *алой*, коимъ нынѣ густорозовой цвѣтъ называемъ; Славяняжъ называли его *чермный*, *червленый*, и *румяный*. Въ книгахъ Славянскихъ и донынѣ слово *красный* оспалось въ первобытномъ его смыслѣ, а въ языкѣ Рускомъ означеніемъ *чермнаго* цвѣта. Однакожъ и въ нынѣшнемъ языкѣ Рускомъ есть множество рѣчей, въ коихъ слово *красный* въ первобытномъ

смыслъ пріемлется, яко *красное солнце, красной день, прекрасное строение, мѣстополож'іе: красная дѣвица*, и проч. Пословица: *не красна изба углами, красна пирогами*. Въ Москвѣ называется и понынѣ, *красное крыльцо, красная площадь*, не попому чтобъ были онѣ нѣкогда красною краскою выкрашены; но по ихъ пригожеству, благолѣпію. Княгиня Ольга, до замужства своего, называлася *Прекрасою*, по поводу изящныхъ красопы ея. Во всѣхъ приведенныхъ рѣчахъ и подобныхъ имъ премногихъ, слово *красный* значилъ *пригожий, благовидный*. И пакъ слово *красавица* происходитъ не отъ слова означающаго красной цвѣтъ, но отъ слова *лѣлота, пригожество*; и *прекрасная баба* не есть *femme très rouge*, поестъ *выкрашенная красною краскою*, но въ превосходномъ степени *лѣлая, пригожая, хорошая*.

(а) Примѣчаніе сіе подхватилъ Авторъ изъ Бишинговой Географіи, и щеславится имъ яко собственнымъ, но не къ снату. Бишингъ не зная Славянскаго языка написалъ: *выраженіе дѣвица красная, на языкѣ Рускомъ значить дѣвица пригожая*. стр. 16. Авторъ послѣдовалъ его ошибкѣ, а чтобъ не замѣтили что примѣчаніе сіе не его а чужое, поставилъ вмѣсто дѣвицы, *баба*; въ томъ онъ и непогрѣшилъ, ибо большая часишь тѣхъ кои при Бишингѣ были дѣвками, въ бытность Автору здѣлалися уже бабами.

§ СХLIII.

„Частое употребленіе бань, и въ пищу крупъ
 „пшеничныхъ, ячныхъ, овсяныхъ, грешневыхъ, про-
 „сяныхъ, означаемыхъ словами, *крулы* и *каша*;
 „недоспапокъ дѣйствія, долгой сонъ, доставляющъ
 „мужчинамъ и женщинамъ полстошу, коя сход-
 „сшвуепъ болѣе на одушность, нежели на здоровую
 „дородность.,, спр. 286.

Чинобъ бани дѣлали вредъ, того доказапъ Ав-
 торъ не можетъ; напропивъ долговременные опыты
 удосповѣряющъ, что онъ предохраняющъ олъ многихъ
 болѣзней и дѣлающъ здоровью оцущительную поль-
 зу. Изъ крестьянъ не видалъ я ни одного въ жизнь
 мою полстобрюхова, разумѣя о шѣхъ кои сами
 въ земледѣліи и работахъ упражняются; а они всѣхъ
 чаще парятся въ баняхъ и больше ѣдятъ кашъ. Изъ
 купцовъ, изъ мѣщанъ, и изъ крестьянъ кои, наживъ
 достапокъ, чужими руками всѣ работы исправля-
 ющъ, естъ довольно полстыхъ; но не бани дѣлающъ
 ихъ таковыми а праздность, бездѣйствіе, пресыщеніе,
 и неумѣренное употребленіе густыхъ пивъ. Дворяня,
 перенявшіе иностранные обычаи, рѣдкіе ходятъ въ
 баню, равнымъ образомъ и кашъ ѣдятъ маложъ и
 рѣдко, однако между нихъ не меньше естъ пол-
 стобрюхихъ; чему также причиною, быти мно,
 бездѣйствіе и пресыщеніе. Примѣчено многими, что
 сь шѣхъ поръ какъ ешали мы усрапяшися обычаевъ

нашихъ предковъ и начали жить сообразуясь ино-
спраннымъ, здѣлалися мы слабѣе, чаще подвержены
спали бытъ болѣзненнымъ принадкамъ, и меньшее
число изъ шаковыхъ до глубокой старости дожи-
ваютъ. Главными тому причинами, по моему ску-
доумію, полагаю уничтоженіе обычая ходить въ
бани, и введеніе Французской поварни.

§ CXLIV.

„Рускіе, такъ какъ и всѣ сѣверные народы,
„ѣдятъ мало хлѣба, которой вообще худо при-
„готовленъ и худо выпеченъ. Когда народъ видишь
„иностранныхъ ядущихъ много хлѣба, то говоришь:
„эти люди умерли бы съ голоду въ своей землѣ,
„ибо такъ они ѣдятъ хлѣбъ какъ мы ѣдимъ мясо.,,
стр. 286.

Народы живущіе во глубинѣ сѣвера ѣдятъ мало
хлѣба, для того что у нихъ его мало или вовсе
недостаетъ: Лопари, Чукчи, Камчадалы и употре-
бленія его не знаютъ, а питаются рыбою, мясомъ
и кореньями. Тамъ же гдѣ родится онъ обильно, о-
быкновенно чернъ больше хлѣба и огородныхъ зла-
ковъ употребляетъ нежели мяса и рыбы; для
того что первые обильнѣе и дѣшевле послѣднихъ.
Въ Петербургѣ, гдѣ и скопъ и хлѣбъ привозной изъ
дальнихъ мѣстъ, продается хлѣба ржанова фунтъ
по 3 деньги, а мяса говяжья по 2 и по 3 копейки.

Въ деревняхъ купя хлѣба за копѣйку будетъ чело-
вѣкъ сытъ, а мяса иногда и достать нельзя, а
особливо лѣпомъ. Не всякой день крестьяня могутъ
ѣсть мясо, а питаются больше молокомъ, яицами;
щи или борщъ не всегда варятъ съ мясомъ, а больше
или съ вѣшчиннымъ саломъ или съ смешаню. Словомъ
скажемъ, всѣ Рускіе вообще больше ѣдятъ хлѣба
нежели мяса, разумѣя о простолюдинахъ. Работной
человѣкъ хлѣба до двухъ фунтовъ или по меньшей
мѣрѣ фунтъ присѣсповомъ съѣдаетъ, при щахъ, кои
главное кушанье черни составляютъ. Изчислено во
Франціи, что человѣку попребно въ годъ печенаго
хлѣба 468 фунтовъ тамошнихъ, и что человѣкъ
съѣстъ въ день, полагая на всѣхъ по равну, одинъ
фунтъ и двѣ съ половиною унціи хлѣба. Навѣрно
можно сказать, что такимъ количествомъ Руской
человѣкъ, не только работной ниже праздной, про-
довольствоваться не можетъ; а особливо хлѣбомъ
пшеничнымъ, каковой обыкновенно во Франціи всѣми
употребляется.

Рѣчь вложенная во уста нашей черни о мно-
гостранцахъ ядущихъ много хлѣба, Г. Леклеркъ или
опъ себя выдумалъ, или, по незнанію языка, не
понялъ что ему говорили, и догадкою своею спалъ
быть обманутъ. Равнымъ образомъ и о хлѣбахъ
сказано безъ основанія; хлѣбы и всякое пирожное
вообще пекутъ въ Россіи очень хорошо; да и мож-
но ли тому повѣришь, чтобъ чрезъ нѣсколько сотъ

лѣшѣ не научишься: гопоемъ такова куніанья ко-
порое всѣхъ прочихъ нужнѣе и упопреляется еже-
дневно? Все: по чпо говорилъ я о хлѣбѣ разумѣлъ
хлѣбъ ржаной, копорой во всей Россіи въ общемъ
и обыкновеннѣйшемъ упопреленіи, а особливо между
крестьянствомъ. Пшеничной между послѣднихъ во-
все неупреляется, слѣдовашельно и печь такихъ
хлѣбовъ они не умѣюпъ; а пекупъ калачи, сайки,
зтибни, булки, крендели, баранки, и проч: что все
ближе положишь въ число пирожнаго нежели хлѣбовъ.
И такъ согласенъ я съ Авторомъ въ томъ, что пше-
ничныхъ хлѣбовъ въ Россіи печь не умѣюпъ: всѣ
хлѣбники въ Столицахъ супъ Немцы. Знаю и по чпо
лучшіе хлѣбники въ Европѣ, супъ въ Вѣнѣ и въ Парижѣ.

§ CXLV.

„Народъ Руской, яко и Греческой, не больше
„имѣешъ 130 дней въ году въ кои можешъ ѣсть
„мясо, а доспальные 7 мѣсяцовъ и 20 дней питаешся
„всякаго вида кашами, грибами, огурцами., стр. 286.

Опъ вещей важныхъ до самыхъ бездѣлушекъ
нѣшъ ни одной копораябъ представлена была въ
истинномъ ея образѣ, въ подлинномъ ея соетояннѣ.
У Грековъ и у Рускихъ мясопустныхъ дней, и съ
сырною недѣлею, больше не бываетъ 216; но и сіе
случаешся очень рѣдко, а въ прочіе годы гораздо
меньше; случаетсяжъ иногда не болѣе оныхъ 192 хъ
дней. Разнствіе сіе производшъ опъ шго, чпо

Петровъ постъ бываетъ длиннѣе и короче, по времени какъ Пасха случится ранѣе или позже; понеже чрезъ 50 дней по свѣтлой седмицѣ долженствуешь зачаться сказанной постъ, и продолжается непременно до 29 го Юня, шестъ до дня въ которой празднуешь Восточная Церковь память Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла. Извѣстно что Пасха не бываетъ прежде 22 Марта, ни позже 25 Апрѣля; и такъ въ первомъ случаѣ Петровъ постъ будетъ равно 6 недѣль, а въ послѣднемъ одна недѣля и одинъ день; вопиь отъ чего имѣемъ мы постныхъ дней иногда больше, а иногда меньше. Прочіе посты, содержимые послѣдующими Восточной церкви, всегда бываютъ неизмѣнны. Госпожинъ постъ начинается съ 1 го Августа, а кончится 15 тогожъ мѣсяца. Филиповъ, такъ названной потому что начинается онъ со дня Апостола Филипа, шестъ съ 14 Ноября, и продолжается по день Рождства Христова, сирѣчь по 25 Декабря. Великой постъ обыкновенно состоитъ изъ семи недѣль. Сверхъ сихъ постовъ, постилися мы православные каждой недѣли среду и пятокъ чрезъ весь годъ; выключая первую седмицу по Рождствѣ, седмицу Мышаря бываемую за недѣлю предъ сырною, и первую седмицу по Пасхѣ. Еще постъ хранимъ, въ день Ускновенія главы Святаго Иоанна Предтечи, Августа 29 го; въ день Воздвиженія Креста Господня, Сентября 14; и сочельникъ предъ Крещеніемъ, шестъ 5 го Января.

И по также неправда, чшобъ въ мясопустные дни пишались мы шолько кашею, грибами и огурцами. Ёдимъ мы рыбу, въ которой нигдѣ шакого изобилія нѣтъ какъ въ Россіи, разныхъ родовъ икру, черепокожныхъ, разные овощи, зелень; а въ сырную недѣлю яица, сыръ и масло коровье.

Слѣдуетъ прешья ложь, а все объ одной кашѣ. „Каши, говоришь, приправляютъ маслами коноплянымъ, шоричнымъ (de navette), маковымъ„, стр. 287. Опвѣствую: бѣдные люди употребляютъ въ постные дни масло конопляное и льняное, а кои побогачѣ, шѣ ёдятъ маковое и орѣховое; другіяжъ никакія масла въ Россіи неупотребительны, и чшобъ изъ шорицы масло бить шого и не слыхивано. Вездѣ гдѣ недостаетъ у Г. Леклерка свѣденія о чемъ дополняетъ по догадкамъ, кои часто заславляютъ его говоришь вздоръ.

§ CXLVI.

„Народъ Руской не пьетъ никогда воды. Пишья „его обыкновенныя сущь крѣпкое пиво называемое „квасъ, медъ простой, и кисловапой напитокъ „нарочито пріятной, вкусомъ пряной, имянуемой „кислые шиши., стр. 287.

Не лзя больше ошибиться какъ здѣсь, смѣшавъ два напитка въ одинъ. Пиво варится съ хмѣлемъ, какъ обыкновенно во всѣхъ государствахъ гдѣ вареніе пивъ во употребленіи, и бываетъ оно крѣпче

или слабѣе, по количеству хмѣля положеннаго въ него; самое же слабое называется *ломливо*. Квасъ варится изъ одного ржанова солода, и ничего болѣе въ составъ его не входитъ, и сей напитокъ есть всѣхъ крестьянъ вообще. Кислые шти во крестьянствѣ неупотребительны, а токмо въ домахъ дворянскихъ и въ купеческихъ.

§ CXLVII.

„Водка есть господствующая страсть Рускаго народа..... Рускіе имѣютъ около 194 праздниковъ въ году, и народъ проводитъ ихъ въ пьянствѣ. На другой день праздника почти обыкновенно бывають пьяни. Называется это по ихному опохмѣлишь-ся (а). И такъ выходитъ около 208 дней въ году употребляемыхъ на пьянство., стр. 287.

Правда что въ Россіи больше нежели гдѣ индѣ употребляютъ горячіе напитки, но по большой части только по городамъ; а по деревнямъ гораздо меньше пьютъ. Показано прежде что земледѣльцу недоставаетъ времени на пьянство, будучи заняту непрерывною работою едва не чрезъ цѣлый годъ. Въ праздники и въ дни отдохновенія и веселья, больше пьютъ они пива и меды собственнаго варенія, а вино рѣдко, по причинѣ дороговизны его; и потому что кабаки, въ коихъ горячіе напитки продаются, не по всѣмъ селамъ и деревнямъ находясь, а токмо по

лежащимъ на большихъ дорогахъ, и въ такихъ въ коихъ бывають еженедѣльные торги; самимъ же крестьянамъ сидѣть для себя вино запрещаютъ законы.

Праздниковъ такихъ кои празднуютъ крестьяне не болѣе и съ воскресными днями осмидесяти; да и въ воскресные дни, во время полевыхъ нужныхъ работъ, рѣдкой крестьянинъ покоится; работашъ же въ праздничные дни, въ деревняхъ, запрещенія ни кто не дѣлаешъ.

Если бы крестьяня по двѣсти дней въ году провождали въ пьянствѣ, недоспало бы имъ времени на исправленіе всѣхъ ихъ работъ; не былибъ они въ соспоянїи платить государственныхъ податей, помещичьихъ оброковъ, и снабждать себя и свою семью всѣмъ нужнымъ. Такихъ кои по двѣсти разъ въ году пьяны бывають въ деревняхъ не держатъ, а при первомъ наборѣ отдають въ рекруты, яко въ такое училище въ которомъ умѣють изъ пьяницъ дѣлать презвыхъ, изъ лѣнивцовъ шрудлюбивыхъ, изъ шуеядцовъ и бродягъ храбрыхъ и неуспрашимыхъ опечества своего защитниковъ.

Говоря о водкѣ, къ спашъ показался Автору моему наполнишь двѣ страницы исчисленіемъ всѣхъ народовъ склонныхъ къ пьянству, и описаніемъ чѣмъ которой изъ нихъ упивается: всѣхъ онъ шупль перебралъ, Скифовъ, Цельшовъ, Тевтоновъ, народовъ Южнаго моря, Камчадаловъ, Юкагиревъ, Татаръ, Калмыковъ, Мунгаловъ, Негровъ, Гошпеншовъ,

Дикарей сѣверныя и южныя Америки, Амикуйцовъ, Ошаипцовъ, и проч. Удивительная память!

(а) Слова *похмѣлье* во Французскомъ языкѣ недостаетъ. Мнѣ кажется что Лапины чрезъ слово *garula* разумѣли тожъ что мы чрезъ слово *похмѣлье* разумѣемъ, тоестъ болѣзнь головную остающуюся послѣ какъ сонъ испребитъ пары винныя. Въ такомъ смыслѣ говоримъ: *онъ не знаетъ похмѣлья*, тоестъ, голова у него на другой день какъ былъ пьянъ не болитъ. Есть такіе люди кои не знаютъ похмѣлья, какъ бы пьяны ни были; а другіе нѣсколько дней его чувствуютъ; иныя же не бывъ пьяны, но токмо выпивъ нѣсколько рюмокъ вина, чувствуютъ на другой день похмѣлье: сіи никогда пьяницами здѣлались не могутъ. У Французовъ слово *garule* воспріяло другой смыслъ, и значить частое и непрерывное бражничанье.

Сіе примѣчаніе здѣлалъ я по поводу тому, что Г. Леклеркъ слову *олохмѣлиться* даетъ въ переводѣ своемъ другое значеніе. Въ томъ смыслѣ какой онъ слову сему присвоитъ, не было нужды выдумывать новаго слова: *cure for vin*, дѣйствительно то значить, что онъ чрезъ новозобрѣщенное безъ нужды *se deshabiller* хотѣлъ выразить. Въ Рускомъ языкѣ есть на то особенное слово, *прослѣться*. *Олохмѣлиться* же значить прогнать или утолить болѣзнь головную, копорую называемъ мы *похмѣльемъ*. Для сего разные средства употребляютъ: нѣкоторые выпивъ чарку водки утоляютъ боль; другіе прохладительными напитками себя освѣжаютъ, тоестъ, пьютъ кислые ши, лимонадъ, брусничную воду, огуречной росолъ,

и проч. Лучшее средство, по моему мнению, не имѣть похмѣлья, не напиваться никогда до пьяна.

§ CXLVIII

Коснувшись слегка, какъ Рускіе между собою здоровуются, не упустилъ случая рассказать какъ сіе дѣлается въ Зейландіи, на острове Дружескихъ и въ Кипаѣ. Послѣ дѣлается сравненіе благодаренія обычнаго въ Россіи со благодареніемъ жипелей южныхъ острововъ., Опаивцы, говорили, свидѣ., шельсвуютъ благодарности за дары учиненныя., ииѣ, подняиѣмъ руки и возложимъ на голову., подаренныя вещи; а Руской народъ дѣлаетъ про., живное тому, они благодарятъ приклоненіемъ лба., къ землѣ, или опустивъ руки для уваженія полы., у плащя и поцѣлованія оныя. Также и Правленіе., Руское не похоже ли на Опаивское., стр. 290.

Не должно о иностранныхъ обычаяхъ судить по собственнымъ; что у однихъ пріемлется въ разумъ, то у другихъ въ другомъ; что однимъ кажется бытъ справнымъ, непристойнымъ, то у другихъ признается благообразнымъ, приличнымъ (а). Издревле обычай въ Россіи ведется, принося Государю своему благодареніе за полученную отъ него милость, жалованье, или прося въ винѣ своей прощенія, помилованія, кланяшся въ землю; также почто и крестьяня помѣщиковъ своихъ благодарятъ и просятъ.

Но чѣмъ Руской народъ за все про все благодарилъ поклономъ въ землю, по истиннѣ естъ ложь; равнымъ образомъ и то, чѣмъ опустья руки хватали за одежду и цѣловали. Обнимають колѣна и цѣловають полу въ обычаѣ естъ у Поляковъ, и у Малороссіянянъ опѣ нихъ же заимствовавшихъ, а между Рускихъ ни того ни другаго никогда во употребленіи не бывало; впрочемъ онѣ не такъ гнусенъ или постыденъ, чѣмъ бы отъ него опирашья было нужно.

Почемужъ Правленіе Руское показалось Г. Леклерку похожимъ на Ошанское, того онѣ не сказалъ; для того, думаю, чѣмъ сказають было нѣчего. Онѣ имѣють привычку оснавляють на догадку чинашеля по чѣмъ не знають, или чѣмъ объяснятъ, доказатъ не умѣють. Про шаковыхъ сомнѣнныхъ пущислововъ, коихъ рѣчи съ разумомъ союза не имѣють, въ Россіи прищочнымъ образомъ говоряють: *языкъ вретъ, а умъ не вѣдаетъ*.

(а) Колѣнопреклоненіе у Папистовъ почитается за дѣйствіе боготворенія, а у Китайцовъ за обыкновенное пощпеніе; у первыхъ иначе не молятся Богу какъ съ колѣнопреклоненіемъ, иначе не кланяются Папѣ какъ ставъ на колѣна; а у послѣднихъ знакомые увидѣвшись другъ съ другомъ взаимно преклоняють колѣна, и не иначе вѣняють дѣйствіе сіе какъ за обычное поздравленіе, за учтивоспъ.

Въ нѣкоторыхъ государствахъ пощлуи пріемлется за видъ ласки, въ жаливоспи невинныя и позволенныя; а въ другихъ первую степенію любодѣянія, или приличіе,

знакомъ преклонности къ тому. Въ городѣ Гарлемѣ между Анабаптистовъ, одинъ молодой человекъ, разговаривая съ дѣвкою копорую онъ любилъ и намѣреніе имѣлъ на ней жѣниться, прикоснулся рукою къ ея груди. Дѣйствіе сіе дошло до свѣденія Церкви; спали разсуждають о наказаніи, каковое должно возложить на сего молодова человека за дерзость имъ учиненную; одни утверждали что должно его оплучить, а другіе говорили что проступокъ такой можно простить, шѣмъ паче что молодой человекъ потѣ объявилъ свое желаніе женишься на той дѣвкѣ, на что и она была согласна. Споръ до того простерся что учинился между спорящими явной разрывъ, и шѣ кои преклонялися къ снисхожденію для юноши названы были *Mammillaires*, поестъ *Титешниками*. По мнѣнію первыхъ, прикосновеніе къ груди есть тяжкое преступленіе, есть ошрасль сладостраспія, единъ изъ грѣховъ смертныхъ; а по мнѣнію послѣднихъ есть то малая погрѣшность изъ числа называемыхъ ими *quotidianaе incurfionis*. Воспитанной подѣ такими началами судить иначе о поцѣлуѣ, о прикосновеніи къ грудямъ, нежели какъ судить о томъ Малороссіянинъ; сообразуясь въ томъ каждой обыкновенію своея земли и принятому мнѣнію. Въ Малороссіи зрѣлище сіе ежедневно представляется на улицахъ, между подлаго народа. Тамъ молодые люди обращаются съ дѣвками съ большею вольностію, нежели въ Россіи; они заранѣе избирають себѣ невѣсть, и съ шѣми обходятся очень вольно, цѣлуютъ ихъ, обнимають, прикасаются къ ихъ грудямъ, и не ставится по опнюдь ни въ зазоръ ни въ нарушеніе благопристойности. Такое обыкновеніе не представляется въ умахъ тамошнихъ Священниковъ подѣ

умоначертаніемъ волности пресупающія предѣлы
 честности, ниже соблазна для другихъ; и для того и
 не стараются они о уничтоженіи его, о воздержаніи
 послѣдующихъ оному наложеніемъ духовнаго наказанія.
 Различность климатовъ и предубѣжденія есць правило
 обычаевъ и повѣрствъ. Путеванъ, писатель XVI вѣка,
 не позволяяль дочери своей ни съ кѣмъ цѣловаться, для
 того что находилъ онъ то опаснымъ для Италіянкокъ.
 Сіе самое для сѣверныхъ дѣвокъ отнюдь не есць опасно:
 имъ въ голову не входитъ чтобъ отъ поцѣлуя цѣлому-
 дреіе ихъ могло претерпѣть нѣкоторой вредъ, чтобъ
 поцѣлуй могъ бытъ поводомъ къ любовной страсти.
 Предубѣжденіе дѣлаетъ различіе въ поцѣлуѣ Италі-
 янскомъ съ поцѣлуемъ Рускимъ.

§ СХLIX.

„Работы рабы представляюпѣ человека воору-
 „женнаго палкою, повелѣвающаго людьми ни къ чему
 „непривязанными, испуканами спрадательнаго пови-
 „новенія; не иначе движущихся какъ по мѣрѣ поднятія
 „палки, ни чего не изобрѣшающихъ, ниже что либо
 „усовершенствляющихъ, но даже усиливающихся
 „позабыть и то что знаютъ; понеже лучше
 „хотяпѣ биты бытъ и ничего не дѣлать, нежели
 „работать на тѣхъ коихъ суть они рабами, и кои
 „обязаны ихъ кормить.„ спр. 290.

Мѣсто сіе приведенное Авторомъ не можеть
 никакъ приложено бытъ къ Рускимъ, по несходству
 его ни со правами ни съ состояніемъ ихъ; что и

самъ онъ признаетъ, говоря тутъ же: „сіе можетъ
 „быть истинно вообще, но здѣсь должно здѣлать
 „исключеніе; народъ Руской онъ природы переним-
 „чивъ, перенимаетъ хорошо, и ко всему имѣетъ
 „расположеніе: я не знаю ни одного народа копорой
 „бы можно съ нимъ сравнить въ семь родъ. „
 Когдажъ самъ онъ призналъ, что приведенное мѣ-
 сто нейдетъ на Рускихъ, такъ для чегожъ было
 и приписывать его безъ нужды? Ответствую: далъ
 онъ слово Публикѣ, издавъ пять помовъ въ чет-
 верть, подъ названіемъ Руской Исторіи, и деньги
 за нея взялъ напередъ; въ продолженіи работы
 явился въ приличествующихъ веществевахъ недоста-
 токъ; и такъ принужденъ онъ былъ писать все
 что въ голову имъ попадется, не разбирая что къ
 спашъ и что не къ спашъ: съ такими дарованіями
 человѣкъ во всякой крайности пособіе себѣ сыщетъ.
 Однакожъ средство сіе не новое. Карданъ, писатель
 XVI вѣка, подряжался у книгопродавцовъ писать книги,
 съ договоромъ платимъ чинобъ получашъ плату съ
 листа; и длятого не наблюдалъ приличія въ веще-
 ствахъ пишемыхъ, но все помѣщалъ чиню на мысль
 ему приходило. Читая его книги, по въ нихъ найдешь
 чего никакъ не ожидаешь; въ Арифметикѣ его вмѣ-
 щены многіе разговоры о движеніи планетъ, о со-
 твореніи міра, о Вавилонскомъ столпѣ; въ Діалек-
 тикѣ, разсужденіе о Историкахъ и о Сочинителяхъ
 писемъ. Онъ самъ признавался, что опустуленія

дѣлалъ съ тѣмъ чѣмъ наполнить листъ; и что прудился онъ не для славы, а для пропитанія. Г. Леклеркъ скромнѣе въ семъ случаѣ Кардана; онъ выдвигаетъ себя прудящимся изъ чести, и увѣряетъ что *перо его никогда не употреблялось изъ изды.*

§ СЛ.

„Не говорите чѣмъ народъ сей не жаловался на состояніе, которое время дѣлало для него „природнымъ: сіе мнѣніе не иное что какъ софизма „самолюбія и жестокости Вельможъ.„ стр. 291.

Нельзя чѣмъ нѣкоторые не жаловался на состояніе рабства своего, бывъ, по несчастію, подвержены господамъ жестокимъ; но говоря вообще, а особливо относительно къ крестьянамъ государственнымъ, не есть сіе софизма самолюбія и жестокости Вельможъ, но самая истинна, опытами доказанная, что крестьяне Рускіе не починая состоянія своего несчастнымъ, въ разсужденіи рабства; а особливо тѣ изъ нихъ, которые живутъ въ изобиліи, въ довольствѣ и покоѣ. Они о лучшемъ состояніи и воображенія себѣ дѣлать не могутъ; а чего не понимаютъ, того и желати не могутъ: щастіе человѣческое зависитъ отъ воображенія.

§ СЛІ.

„Юношество Руское окружено множествомъ „обоюго пола рабовъ, лѣнивыхъ и порочныхъ,

„и непрестающихъ повпоряшь зѣвая: *скуки ради почитать*. Oh! qu'il est ennuyeux de lire!„, стр. 292

Намѣренъ былъ нашъ Авдирологъ доказать сколько рабы окружающіе наше юношество отвращаютъ ихъ частымъ повпореніемъ сказанной рѣчи, отъ ученія, отъ чтенія книгъ; но вмѣстѣ этого доказалъ и изобличилъ самого себя и въ незнаніи Рускаго языка и во лжи. Рѣчь приведенная, яко бы часто рабами нашими повпоряемая, но по видимому самимъ имъ выдуманная, со всѣмъ иной смыслъ имѣетъ, нежели какой онъ въ переводѣ своемъ ей дашъ желалъ. *Скуки ради почитать*, значить: *для прогнанія скуки, для провожденія празднаго времени почитать*; а отнюдь не сіе: *охъ какъ скушно читать!* Повсюду такая шочность и исправность въ разказахъ его.

§ СЛІІ.

„Орудія служащія Рускимъ времени провожденіемъ, издающъ звуки грубые, острые, и сносны не могутъ бытъ иначе какъ въ опдаленіи:..... но обыкновенныя ихъ орудія здѣланы изъ скопскихъ роговъ.„, стр. 293:

Вездѣ вздоръ и чепуха. Обыкновенныя орудія музыкальныя Руской черни суть, *гудокъ, балалайка, свирѣль, дудка, и рогъ*; изъ всѣхъ же упошребительнѣйшія первыя два. *Гудокъ* не иное что какъ скрипка о трехъ струнахъ; *балалайка*

есть видъ бандоры о двухъ струнахъ; *свирѣль*, видъ флейшы о шести ладахъ; *дудка*, маленькая флейша о четырехъ ладахъ; а *рогъ* есть видъ деревянные трубы, выгнутыя на подобіе рога, о шести ладахъ. Теперь вопросимъ: самое употребительнѣйшее изъ орудій, то есть *балалайка*, издаесть ли грубой и острой звукъ, и можесть ли слышима бысть изъ дали? Тоже должно разумѣть почти о всѣхъ сказанныхъ орудіяхъ, кроме рога, кошорого звукъ въ самой вещи есть грубъ и остръ и не можесть терпимъ бысть иначе какъ во отдаленіи. Г. Леклеркъ слыхалъ что въ Россіи играютъ на рогахъ, а можесть бысть и видалъ изъ дали играющихъ, ибо сіе орудіе есть обыкновенное у гребцовъ на шлюбкахъ въ Петербургѣ; и обманувшися названіемъ или видомъ, заключилъ что дѣлаютъ ихъ изъ роговъ скопскихъ.

§ СЛІІІ.

„Пляска козачья приводитъ на память сильныя
„и знаменательныя изображенія пляски народовъ
„Канадскихъ; а пляска Руская, изображенія пляски
„Негровъ Сенегальскихъ.„ стр. 294.

Доставя себѣ приличность симъ сравненіемъ поговорить о пляскѣ Негровъ и Негресъ, пространнымъ описаніемъ оныя наполняесть Авторъ цѣлую страницу; вездѣ сыскиваетъ себѣ пособіе къ достиженію намѣренія своего; здѣсь страница, тамъ

двѣ, индѣ пятокъ, а наконецъ и соберетъ шомъ два или три безъ усильшья разума.

Г. Леклеркъ всѣмъ народамъ на свѣшѣ уподобляетъ наши нравы, обычаи, повѣрья, законы, языкъ, и даже лица наши и мнѣнїя. Живемъ мы, по сказанїю его, какъ Дикари; пляшемъ какъ Сенегальцы; здоровуемся какъ Зейландцы; благодаримъ какъ Ошашпїане; объясняемъ какъ Ирокѣйцы; о земледѣлїи мвимъ какъ Канадцы; языкъ нашъ сообразенъ Альгоквинскому и Гуронскому; письмена Руническимъ; волосы наши подобны Калмыцкимъ; мертвыхъ своихъ погребаемъ какъ Негры; законы свои заимствовали онѣ Китайцовъ; правленїе наше похоже на Ошашпское; родоначалїе свое ведемъ отъ Гунновъ; суевѣрны и въ темнотѣ пужливы какъ дѣпи; свичку здѣлали съ собаками какъ Японцы, и проч. и проч.

§ CLIV.

„Рускіе всѣ имѣютъ видъ неистовства къ игрѣ, яко всѣ праздные люди. Купцы въ лавкахъ безпрестанно играютъ въ шахматы, и въ другїя игры шамошнїя.„ спр. 295.

Про все говоритъ рѣшишельно; не скажетъ никогда *нѣкоторые* или *многіе*, но *всѣ Рускіе*. Да и можно ли назвать сіе видомъ неистовства къ игрѣ, когда играютъ въ шахматы или дамки опїяньды не на деньги, а единственню для забавы, для

прогнанія скуки, или, какъ Французы говорятъ, для проведенія времени? Слѣдующія слова лично опнеспи къ Г. Леклерку: *Mentez hardiment, imprimez toutes sortes d'extravagance, vous trouverez de gens qui copieront vos contes; et si l'on vous rebute dans un certain tems, il naitra des conjonctures ou l'on aura intérêt de vous faire ressusciter.* Бель, *подъ словомъ Carpe, въ примѣчаніи подъ буквою А.*

§ CLV.

„Въ случаѣ напасти, бѣдствія, Прокройцы говорятъ: *горнему челоуку такъ угодно было.* „Народъ Руской присовокупляетъ къ горнему челоуку, своего Государя или Государыню: *по власти Божіей и Государевой.*“, стр. 295.

Рускіе употребляютъ сію поговорку не въ случаѣ напасти или нещасія, но въ случаѣ такомъ, когда препоручаешь кому исправленіе какого дѣла пруднаго, или налагается должностъ силамъ его несразмѣрная; изъясняя шѣми словами, что желанія его не было взять на себя исправленіе того дѣла, споль прудныя должноти, но была на поволя Государская. Изъясняется иногда сими словами, *по власти Божіей и Государевой*, признаніе что не по достоинству, не по заслугамъ получилъ онъ чинъ имъ носимой, опредѣленъ къ должноти имъ правимой; но единственно изъ милости и благоволенія Государскаго. Таковыя образы вѣщанія

свидѣтельствуютъ неограниченное повиновеніе Рускихъ къ своимъ Государямъ, равняя или уподобляя власнь и волю ихъ власни Божіей; а награжденіе, жалованье ихъ превышающимъ всякія заслуги и усердіе, коими и безъ того каждой подданной Государю своему обязанъ.

У всякаго народа есть свои особья пословицы, присловія и поговорки, кои и пріемлются рѣдко въ буквенномъ смыслѣ, но по большой части въ переносномъ, припочномъ, образномъ; иноспрациу шрудно понимашь точной смыслъ ихъ, а еще шруднѣе перевести въ томъ же смыслѣ и силѣ. У Французовъ есть поговорка, *Se que femme veut, Dieu le veut*; кою пріемлютъ они не по буквенному ея смыслу, а по подразумѣваемому; не мнятъ что женщина тогожь хочеть, чего хочеть Богъ; ибо вѣдаютъ они что женское хотѣніе часто бываетъ весьма иное нежели Божіе; но подразумѣваютъ то, что когда женщина чего захочеть, не можетъ хотѣть того умѣренно, посредственно, а обыкновенно сильно и неперѣливно; и для того весьма шрудно отвлечь женщину отъ ея намѣренія, уничтожить ея хотѣніе, переменить ея волю, желаніе. Подобной смыслъ надлежитъ подразумѣвать и въ сказанной нашей поговоркѣ: *по власти Божіей и Государевой.*

§ CLVI.

„Сей народъ суетверенъ и пужливъ въ шемношѣ :
„яко дѣши, коихъ имѣешъ онъ харакширъ и спраши:

„также какъ они покоренъ и ползающъ, когда о
 „чемъ просипъ: высокобренъ, пшеславенъ, когда
 „получипъ.., спр. 297.

Дѣши, нѣкошорыя женщины, а можеть бышь
 и нѣкошорые мужчины бояися въ темнотѣ осташся;
 но Г. Леклеркъ, по рѣшишельной своей привычкѣ,
 всѣхъ безъ изъятія дѣлаешъ такими; всѣхъ описы-
 ваешъ дѣшми, не выключая ни одного. По чести
 васъ увѣряю Г. Леклеркъ, что многе изъ Рускихъ
 въ такомъ уже возрастѣ, что имѣютъ право носить
 Гуань. (а).

Спашся можеть что вы и знали кого ниешъ
 изъ Рускихъ шакова, которой похожъ былъ на зѣ-
 ланное вами описаніе; но вамъ было и описывать
 его одного а не всѣхъ. Бывающъ и опъ одной матері
 рожденные дѣши различны между собою и лицами
 и нравами; а вы хотите увѣрить что есѣ Рускіе
 на одно лицо, одинакія у всѣхъ склонности, при-
 вычки, и проч. Хорошо ли бы я зѣлалъ, когдабъ
 опытомъ удостовѣряся что вы склонность имѣете
 говоришь часно пусняки, и представя васъ себѣ
 за образецъ, сказалъ что всѣ Французы любятъ
 рассказывать вздоръ? Всякой бы сказалъ что выго-
 ворено что мною легкомысленно, безразсудно, глупо;
 и мнѣ, убѣжденну будучи справедливостію сего
 упреканія, нѣчево бы было сказать во оправданіе
 свое, и слѣдовашельно было бы очень стыдно.

Уподобленіе народа Рускаго дѣтямъ, кои явля-
ютъ себя смиренными и покорными когда о чемъ
просятъ, а высокомерными и наглыми когда просимое
получаютъ, есть уподобленіе такое которое ко
всѣмъ народамъ вообще приложить можно, а не къ
однимъ Рускимъ. Вездѣ чернь робка или нагла,
покорна или ослушна, подобострашна или свое-
вольна, по расположенію обстоятельствъ; вездѣ
характеръ ея сходенъ съ характеромъ приницаема-
ымъ Г. мѣ де-ла-Брюетеромъ дѣтямъ. L'unique soin
des enfans, говоритъ онъ, est de trouver l'endroit foible
de leurs maitres, comme de tous ceux à qui ils sont soumis:
dès qu'ils ont pu les entamer, ils gagnent le dessus, et pren-
nent sur eux un ascendant qu'ils ne perdent plus. Ce qui
nous fait déchoir une première fois de cette supériorité à
leur égard, est toujours ce qui nous empêche de la recou-
vrer. *Caractères de ce siècle*, p. 438.

(а) Такъ называютъ Китайцы особаго образа шляпу,
которую дозволяется надѣть и носить по вступленіи
въ совершенной возрастъ, то есть по прошествіи деаш-
цати лѣтъ отъ рожденія: въ такихъ лѣтахъ, по ихъ
мнѣнію, кровь и духъ еще буйствуютъ, а познаніе дѣлъ
и вещей постепенно открываться начинаютъ.

§ CLVII.

„Рускіе прусливы во многихъ неопасныхъ об-
стоятельстввахъ, а особливо смертельно боялся
„дворовыхъ собакъ; что пошому удивительнѣе, что

„они свыклись съ сими животными, коихъ столько,
„кожъ много въ Россіи какъ и въ Японіи.,, стр. 297.

Недостатки у меня шерстяныя слушаны такого
вздора, шѣмъ менѣе оговаривать его. Можно ли
причесать се въ прусость, если кто видя спре-
мяющуюся на него собаку оробѣеть, а паче когда
изъ рукахъ нѣтъ ничего чѣмъ бы можно поборо-
ниться? Въдь не всякая собака ласкъ шокмо:
шаквая и подлинно не опасна; но иная и укуситъ.
Манеса, слугу Дюгенова, собаки въ Дельфахъ ро-
зорвали, по сказанію Еліанову; не взирая на по-
чю Манеса, слуга долго у Кника, замышлявалъ
многое ошъ его нравовъ, и самъ дѣлался нѣсколько
похожъ на собаку. Собаки и собакъ иногда грызутъ.

Сказавши что народъ Руской во многихъ не-
опасныхъ случаяхъ робокъ, привелъ въ доказатель-
ство того одинъ только примѣръ, что Рускіе
смертельно бояшся собакъ; и даже до такой степени
что *разбойники самые отважные боятся
ихъ не меньше какъ и чуютъ все то что
залерто и залечатано.* Въ Римѣ въ Капитолѣ
собакъ держали конечно не для богомольцовъ при-
ходящихъ въ храмъ, но чтобъ они ночью лаемъ
своимъ дѣлали страхъ ворами, если бы они вздумали
туда забраться; (Сисеро, pro Roscio Amerino: cap. XX.)
по сему заключить можно что и Римскіе воры со-
бакъ боялися. Воръ боится собаки не столько для
того что его укуситъ, сколько пошому что

лаянемъ своимъ разбудитъ хозяина, котораго онъ пришелъ обокрасить; а чтобъ разбойникъ чнилъ, по страхуль по или по суевѣрїю какому, все то что заперто и запечатано, такой спранныости ни кто не слыживалъ.

Когда человекъ, будучи болѣнъ горячкою, въ бреду своемъ скажетъ что внесетъ досадное или нелѣпое, никто изъ присутствующихъ не сердится, но или жалѣютъ или смѣются.

§ CLVIII.

По описанїю какое дѣлаетъ Г. Леклеркъ о бушникахъ нашихъ (стр. 297), какъ они сдѣшны, въ какую мѣру у нихъ дубины, сколь жестоко ими, въ случаѣ дракъ, они поражаютъ, и проч; подозрѣваю я не былъ ли онъ самъ въ ихъ рукахъ, и можетъ быть поступили они съ нимъ, будучи подлинно люди грубые, не очень учтиво: по сей досадѣ клеветаютъ на нихъ, яко бы они по ночамъ обдираютъ иногда мимоходящихъ, да и самыхъ воровъ окрадываютъ. Если сіе и могло когда внесетъ случиться, то должно ли злоупотребленїе, или приличнѣе, злодѣйство единого или нѣсколькихъ распросранять на всѣхъ того званїя людей, коимъ безопасность и спокойство жителей города ввѣряется, и за поведенїемъ коннъ поль прилѣжное бдѣнїе, отъ многихъ опредѣленныхъ надъ ними Начальниковъ, прилагается?

§ CLIX.

„Законодавцы Россійскіе, кажешся, почерпнули „многія обыкновенія нужныя и законы изъ послановленій Кипайскаго правленія; каковы суть, „напримѣръ, выборъ преемника престола не по учрежденному порядку наследія, когда наследникъ „явится недостойнъ правительствовать; власть „безпредѣльная родителей надъ дѣтьми; почтеніе „дѣтское; порядокъ судебныхъ мѣстъ, чиновъ шпашскихъ и воинскихъ „ и проч. стр. 298.

Правда, что многіе законы и обыкновенія наши сходны съ Кипайскими, и вѣроятно, что нѣкоторыя почерпнуты изъ ихъ законовъ и обыкновеній; но не сіи, о коихъ теперь идешь рѣчь, а другіе, о коихъ предложу я послѣ (а). Постановленіе о выборѣ преемника престола, почерпнуто нашими законодателями изъ того же самаго источника, изъ коего взяли другихъ народовъ подобныя симъ законы; поспѣвъ изъ источника разума, соглашеннаго съ опытами, съ насущнымъ положеніемъ дѣлъ, общоюшельствъ, съ бывшими нѣкогда примѣрами и послѣдствіями оныхъ (б). Власть родителей и повинненіе дѣтей основаны на законѣ Моисеевомъ, а не на постановленіи Кипайскаго правленія. Наши законы великую власть даютъ родителямъ надъ дѣтьми, но законы Римскіе еще далѣе сію распространяють. Кипайскіе законы не столько власть

родителей надъ дѣтьми, сколько почтеніе дѣтей къ родителямъ уважаютъ; тамъ непочтеніе къ родителямъ признается за самое величайшее преступленіе, и непочтительной сынъ яко злодѣй общества наказуется (в). Въ Россіи почтеніе дѣтей къ родителямъ не разнится ни чѣмъ отъ наблюдаемаго у всѣхъ народовъ Европейскихъ. Порядокъ же судебныхъ мѣстъ гораздо былъ прежде въ Россіи учрежденъ, нежели Россіяны знавъ спали, что есть Кишайцы на свѣтъ; о чемъ и самъ Г. Леклеркъ удостовѣренъ.

Намѣреніе Авшорова доводя рѣчь до Китая не въ томъ состояло, чтобъ показать сходство законовъ ихъ съ нашими, недостатковъ знанія его о семъ вступитъ въ то не позволялъ; но чтобъ на счетъ исторіи Кишайской наwerbenъ нѣсколько страницъ въ число требовавшихся къ составленію пяти томовъ въ четверть. Перепрыгнувъ изъ Россіи въ Китай удачно, оставалось только одинъ шагъ здѣлать ему до Японіи. Разказавъ сперва, что Управа благочинія Кишайская называется *У-шингъ лингъ-маце*, подчиненные ей мѣста *Тангъ-квенъ*, десятиники полицейскіе *Пай*, солдники *И-тонгъ-хию*, и проч; непосредственно потомъ, перенесъ себя въ Японію, такъ же дѣлаетъ описаніе Полиціи тамошней, что каждая улицы урядникъ называется у нихъ *Оттона* и о должности его, во всемъ про странствѣ. Описаніемъ симъ кончилъ Авшоръ главу

о нравахъ и повѣрьяхъ Рускихъ. Покамѣстѣ забавляется онъ въ Японіи, между шѣмъ успѣемъ мы поговорить о Китайскихъ законахъ, по поводу сходства нѣкоторыхъ изъ нихъ съ Рускими, какъ я въ началѣ сего параграфа напомнюль.

(2) Читая ихъ законы переведенные на Руской языкъ Надворнымъ Совѣтникомъ Леонтьевымъ, нашелъ я многіе изъ нихъ сходны съ нашими; даже сообразность въ нѣкоторыхъ мнѣніяхъ о вещахъ и въ смыслѣ нѣсколькихъ словъ. Вѣроятно, что нѣкоторые изъ нихъ, изъ самой древности, то есть прежде нежели Китайцы спали бытъ намъ знакомы, переданы къ намъ посредствомъ Муңгадъ и Ташаръ; но другихъ, не взирая на ихъ крайнее сходство, извѣстное происхожденіе ихъ не дозволяешь признавъ за заимствованные отъ нихъ. Читатель самъ, удобно шаковыя усмотритъ, и одни отъ другихъ отличитъ.

1 е. У Китайцовъ число *девять* состоитъ въ нѣкоторомъ уваженіи: у нихъ при жертвоприношеніяхъ Богамъ, и при торжественныхъ обрядахъ Государямъ кланяются по девяти разъ: многихъ вещей количество предпославлено на девяти. У насъ въ старину также число сіе было въ предпочтительномъ употребленіи; счотъ вещамъ нѣкоторымъ вели, говоря: *двадцать, тридцать, сорокъ, пятьдесятъ, и проч.*

2 е. Начальникамъ ихъ военнымъ и шпашскимъ даются для услугъ денщики. У насъ только военнымъ Начальникамъ отъ Фельдмаршала до Прапорщика, даются также денщики на казенномъ содержаніи, число определенное.

3 е. Подати государственныя берутъ въ Китаѣ съ пашни; у насъ въ сшарину также съ сохъ подати собиралися, и пашня, также какъ у нихъ, различалася на добрую, среднюю и худую.

4 е. Продаванъ себя въ холопство въ Китаѣ дозволяется: должно при семъ случаѣ крѣпость совершить, и сверхъ того взять сказку съ обязующагося въ судебномъ мѣстѣ, что кабалу далъ на себя добровольно. У насъ въ сшарину точно такой же обычай былъ: кабалы на себя вольные люди давали, и сверхъ тѣхъ кабаль сказкою объявляли, что учинили то добровольно. Разница только въ томъ, что у нихъ можно закалившагося продать, а у насъ сіе не дозволялося.

5 е. Судіямъ запрещено у нихъ покупанъ людей и земли въ ихъ областяхъ, гдѣ при дѣлахъ находящіяся; у насъ былъ законъ точно такой же силы и содержания.

6 е. Именемъ въ Китаѣ никого не называютъ кромѣ слугъ, дѣшей и подчиненныхъ нечиновныхъ людей; а называютъ прозвищами, придавая чиновному слово *гослодинъ*; и прозвище у нихъ дають каждому особенное. У насъ въ сшарину прозвища давали каждому особенныя; а именемъ и понынѣ, кромѣ слугъ, дѣшей и низкаго сословія людей, ни кого не называютъ, но съ присовокупленіемъ ошечества.

7 е. Слово *красный* у нихъ во уваженіи: называется одна стѣна въ Пекинѣ *красною*, по предпочтенію ея предъ прочими, по причинѣ что внутри ея находится Императорской Дворецъ; *красною* называется дорога высланная мраморомъ, копорою Императоръ ходитъ во время торжественныхъ обрядовъ; *красное* крыльцо у Императорскаго Дворца, шоссѣ нарядное,

кои́мъ, кро́мъ перво́степенныхъ Вельмо́жъ, ни́ кто́ входи́ть не́ можеть. Въ Москвѣ, у Царскаго дома есть *красное* крыльцо; въ Кремль *красная* площадь; въ крещьянскихъ избахъ донынѣ дѣлаются *красныя* окна. Во Дворцѣ у нихъ и къ знашнымъ кумирнямъ здѣланы по срединѣ особливыя дороги для Ияперашора, ксими ходи́ть подѣ строгымъ наказаніемъ запрещено, а переходи́ть не возбраняется. У насъ въ старину, во время шоржешвенныхъ какихъ либо обрядовъ, Царскій путь ушлилалы сукнами, и ходи́ть по немъ ни кому не дозволялося.

8 е. При вѣнчаніи у Китайцовъ женихъ съ невѣстою одною чарою, попере́мъно, прикушиваю́тъ вино прое-крашно; послѣ оба вмѣстѣ кланяю́тся опцамъ и машерямъ своимъ, и спашованся предѣ ними на колѣна. У насъ, по обряду шаивешва бракосочетанія, Священникъ подае́тъ въ чарѣ вино сошешаваю́щимся прикушива́ть, попере́мъно одному послѣ друго́ва, каждому по при-раза. Сколь ни сходенъ сей обрядъ, однако́жъ никакъ нельзя чая́ть, чшо́бъ заимшвованъ былъ нами отъ Китайцовъ, ибо заподлинно извѣсно, чшо́ приняли мы его отъ Грековъ вмѣстѣ съ Хришшианшвомъ. Касатель-но поклоненія въ земаю опцамъ и машерямъ по совер-шеніи бракосочетанія и по пріѣздѣ новобрачныхъ въ домъ, обычай шаковой и донынѣ продолжаешся.

Пышь изъ одного стакана и приложи́ть губы свои къ шому́жъ мѣсну, знакомъ было въ старину у Грековъ и у Римлянъ, изьявленія любовной спрасши. Они мнили, чшо́ чрезъ шо́ возбуждаешся любовь въ той особѣ, ко-порая будешъ пышь послѣ, къ той, копорая изъ того́жъ сосуда пила прежде, чрезъ приложеніе губъ къ шому́жъ

мѣсту, къ которому прежде пившая прилагала. Сіе было оказаніемъ волокитства и надеждою успѣха въ томъ, Лукіанъ, in Dialogo Deorum, заставляешъ Юнону упрекать Юпитера, что онъ пьетъ оивки Ганимедовы, и прикладываетъ губы свои точно къ тому мѣсту чаши какъ и Ганимедъ. Во время Овидіево женщины не давали мужчинамъ той рюмки, изъ которой сами онъ пили, но волокиты спарядили оную перехвативъ, дабы приложить свои губы къ тому жъ мѣсту, къ которому ихъ были приложены. Овидій училъ то дѣлать: *Fac primus gapias illius tacta labellis Pocula, quaque bibit parte puella bibas. Ovid. de arte amat. Lib. I, v. 575.*

При вѣчаніи у насъ дають пить изъ одной чарки сопрягающимся, не въ другомъ, чайтельно, намѣреніи, чтобъ приложеніемъ губъ къ одному мѣсту, сопрячь взаимною спраспью сердца.

9 е. У Кишайцовъ пѣсни есть разныя: *лахарныя, работныя, веселыя, печальныя, поучительныя*. Они въ пѣсняхъ пересужаютъ свое Правленіе, Начальниковъ, и проч. У насъ похожее было и частію ведется: есть у насъ пѣсни *свадебныя, хороводныя, святошныя, плясовыя, веселыя, печальныя*, и проч.

10 е. За чиновнымъ человѣкомъ, когда онъ ѣдетъ куда, носитъ слуга подушку, на которой ему сидѣть: дѣлающа онъ квадратныя въ аршинъ, съ пришитыми къ двумъ сторонамъ полукольцами, чтобъ могъ слуга держать за нихъ согнувши подушку вдвое; называются сіи подушки, *сектефунн*. Въ старину у насъ обычай былъ, когда чиновной человѣкъ пріѣдетъ къ кому въ гости, подспилать на то мѣсто гдѣ ему сѣсть, лоскутъ сукна квадратной;

и тѣ лоскутья были разныхъ цвѣтовъ, по ихъ чинамъ. Краснаго сукна лоскутъ подшилался подъ первостепеннаго Боярина.

11 е. У Китайцовъ почтеніе не къ однимъ родителямъ наблюдается, но ко всемъ старшимъ рода своего, яко дѣдамъ, бабкамъ, дядьямъ, теткамъ, братьямъ и сестрамъ большимъ, и ко всему роду уваженіе, любовь и привязанность. Старшій въ родѣ долженъ надзирать надъ всеми младшими сродниками, учить ихъ, наставляя; а ему всѣ почтеніемъ и послушаніемъ повинны. У насъ въ старину старшему въ родѣ великое почтеніе оказываемо было, и всѣ младшіе его слушали, почитали и боялися. Понынѣ осталася въ Москвѣ нѣкошерая пѣнь сего почтенія, состоящая токмо во внѣшнихъ нѣкихъ обрядахъ. Французское воспитаніе истребило сей достопоштенной обычай, дѣлавшій связь и сюзъ въ семействахъ и премогаю пользы въ общежитіи. *Собраніе всѣхъ благополучій и утвержденіе тишины и благоденствія въ народѣ, на семь почтеній къ старшимъ въ родѣ, по словамъ Императора Китайскаго Юнджена, основывающяся.*

12 е. У Китайцовъ новыя земли распахивающяся солдатами: употребленіе преполезное. У насъ въ старину солдатъ селили на земляхъ порожнихъ, и много тѣмъ государству добра здѣлали.

13 е. За великое преступленіе, въ Китаѣ, вся семья, шестъ всѣ живущіи въ одномъ доиѣ, подвергаются наказанію, даже и смертной казни. У насъ также дѣши за преступленіе отеческое были наказуемы: законъ варварской, **ВЕЛИКОЮ ЕКАТЕРИНОЮ** уничтоженный.

14 е. Кто имѣя на Рукахъ казенныя деньги или вещи, возметъ изъ нихъ въ заемъ себѣ или дастъ другому, шотъ равному подвергается суду какъ бы ихъ укралъ. У насъ шожь.

15 е. Ежели отецъ или мать, сына или дочь наказуя неумѣренно, до смерти убьетъ, подвергается наказанію сна ударовъ толстыми башогами. По уложенію за дѣтубійство положено заключеніе на годъ въ шюрму и церьковное покаяніе.

16 е. Родственникъ и свойственникъ не можетъ у нихъ судить дѣло челобитчиково. У насъ шожь.

17 е. Въ челобитной должно прописывать всѣ обстоятельство прозбы своея, а послѣ подачи ея ничего вновь прибавить не дозволяется въ продолженіи суда. У насъ шочно шожь.

18 е. Ежели будетъ битьчеломъ сынъ на отца или на мать, внукъ на дѣда или на бабу, жена на мужа или на свекровь или на свекра, такихъ Кипайскіе законы повелѣваютъ бить по 100 ударовъ палками, хопя и по правдѣ битьчеломъ стѣпануть; а ежели прозба ихъ ложная, шо давить пешивами. По силѣ нашего Уложенія, дѣти кои будутъ битьчеломъ на родителей, подвергаются кнуцу.

19 е. Опшь слугъ на господъ челобитенъ не велѣно принимать, и сверхъ того наказыванъ ихъ по 100 ударовъ палками; кромѣ доносовъ въ бунтъ, измѣнъ и смертубійствъ. У насъ, кромѣ первыхъ двухъ доносовъ, слугамъ на господъ вѣрнъ запрещаютъ законы.

20 е. Ежели отецъ, мать, дѣдъ, бабу, будутъ битьчеломъ на дѣшей и внучатъ, что ихъ не слушаютъ, и живутъ не по волѣ ихъ, за то Кипайскіе законы велѣтъ давать по 100 ударовъ толстыми башогами.

Уложеніе наше, по челобитью родителей на дѣшей непочтительныхъ велишѣ пакующѣ давати управу.

21. За насильственное блудоуянїе Кипайскїе законы и военной нашѣ устаѣ согласно предписываютъ смерть.

22. За безчестїе и брань положено у Кипайцовѣ десять ударовѣ тонкими палками. У насѣ за безчестїе положена денежная пеня, по чинамѣ обезчещенныхъ.

(6) О наследїи престола Г. Тапищевѣ, въ первомѣ томѣ испорїи своея, стр. 535, рассуждая, при правила, основываяся на естественномѣ правѣ, во утверженїе власпи избирашѣ по своей волѣ въ наследника имѣнїю своему предполагашѣ. 1 е „ что всякѣ собственное „ свое имѣнїе, какоебѣ оно ни было, имѣшѣ власть „ отдавашѣ „ при себѣ или послѣ себя, кому хочешѣ; „ 2 е, что родители дѣшамѣ ни чѣмѣ кромѣ воспитанїя „ не должны; 3 е, что первородной, въ имѣнїи родитель- „ скомѣ никакова преимуществва предѣ прочими дѣшми „ не имѣшѣ; государствовѣ есть имѣнїе нераздѣльное, „ и хощя состоитѣ изѣ разныхъ малыхъ часпей, но, равно „ какѣ шѣло, безѣ вреда раздѣлено бышѣ не можешѣ, какѣ „ насѣ Господѣ учиншѣ, *еже царство раздѣлившееся* „ *ся, стоять не можетѣ.* „

„ По симѣ правиламѣ, наследственной Государѣ имѣшѣ „ власпи престолѣ поручитѣ, кому за благо рассудитѣ. „ Примѣры сему многїе иностранные осшавя, свои вос- „ помяну. 1 е. Госпомыслѣ, по Юакиму, мимо большой „ дочери дѣшей, средней сына опредѣлилѣ. 2 е. Рурикѣ, „ имѣя большаго сына на удѣлѣ, а меньшаго Игоря „ малолѣтна, престолѣ Ольгу шурину по себѣ поручилѣ. „ 3 е. Владимирѣ Великїй, изѣ девяти своихъ сыновѣ

„сѣдмь старѣйшихъ миновавъ, младшаго Бориса на престолѣ опредѣлилъ. 4 е. Всеволодъ Димитрій, старшаго сына Константина миновавъ, впрочему Георгію поручилъ. 5 е. Іоаннъ Великій, внука на престолѣ мимо сына короновалъ; но послѣ онаго лиша, сыну Василію отдалъ, и о томъ законъ учиня, соборомъ ушвердилъ, какъ внукъ его Іоаннъ Грозный въ рѣчи вельможамъ воспоминалъ. Петръ Великій паки сей законъ подтвердилъ, о чемъ въ книгѣ Права воли Монаршей просиранно показано.,,

(в) Почтеніе къ родителямъ Китайцы полагаютъ основою всѣхъ добродѣтелей. Философъ ихъ Кунъ-фу-дзы (по Европейскому испорченному выговору Конфуціусъ) пишетъ, что кто непочтителенъ къ своимъ родителямъ, тотъ не можетъ быть въ словѣ крѣпокъ, въ житіи постояненъ, Государю своему вѣренъ, къ должности своей рачителенъ и прилженъ, въ дружбѣ швердъ, въ сраженіи храбръ. Когда кто, по ихъ мнѣнію, почтителенъ къ отцу и къ старшему брату, тотъ конечно долженъ быть доброй и честной человѣкъ противу всякаго. Правленіе Іоуя и Шуня на почитаніи родителей, говорятъ они, основано было.

§ CLX.

Авторъ нашъ изъ Японіи намѣренъ отправиться въ Исландію и Гренландію, чпобъ тамошнюю зиму сравнить съ Рускою. Послѣдуемъ за нимъ, и послушаемъ что скажетъ намъ о сѣмъ. „Въ Россіи, говоритъ, какъ, въ Исландіи и Гренландіи, къ суровоспямъ длинныя

„зимы присоединяется еще непріятность короткихъ дней.“, спр. 201.

Г. Леклеркъ, ни въ жаркомъ климатѣ ни въ холодномъ, привычки своей не покидаетъ говорить о вещахъ повсемственно и подѣ главу, а никогда со исключеніемъ и раздѣленно: будучи врачъ, позабываетъ сіе правило: *неломѣрное прибавленіе лѣкарственнаго пріема превращаетъ лѣкарство въ ядъ*: ipsa sibi obstat magnitudo. Должно бы, кажешся, сказать, что *въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Россіи, какъ въ Исландіи и въ Гренландіи*, и проч; но онъ всю Россію безъ изъятія сравнилъ съ Исландіею; и такъ, слѣдуя его повѣспованію, въ Архангельскомъ, въ Аспрахани, въ Кіевѣ, въ Оренбургѣ, одинакая бываетъ спужа, и одинакой долгошы дни.

Другое замѣчаніе, будучи въ Гренландіи, Авторъ учинилъ, что *чѣмъ ближе къ сѣверу лежатъ мѣста, тѣмъ дни въ нихъ зимою короче, а лѣтомъ длиннѣе*. Примѣчаніе справедливое, однакожь не новое, и не изъ такихъ, котораго бы не бывъ въ Гренландіи здѣлать было не можно. И крестьяня Рускіе знаютъ, что въ Архангельскомъ день зимою бываетъ короче нежели въ Москвѣ, по причинѣ что Архангельской лежатъ ближе Москвы къ сѣверу. Еще сказывается, что въ Исландіи *времена годичныя суть весьма примѣтны между собою; что весна тамъ благодразтворенная и пріятная; лѣто не безпокоитъ жарани*, и проч.

Если зима тамошняя подобна нашей, надобно чѣтобъ и прочія годовичныя времена были съ нашими сходны. Тридцать лѣтъ живучи въ Пешербургѣ, не видалъ я ни одной весны, какую Г. Леклеркъ видѣлъ въ Исландіи. Судя о вещахъ не по названію а по качествамъ, можно сказать, что имѣемъ мы въ году двѣ осени, а ни одной весны; ибо и самая лучшая Пешербургская весна едва ли сравнишья можетъ съ худою осенью Астраханекою или Малороссійскою. Заключаю изъ того: когда весна наша съ Исландскою весною не сходна, то и въ зимѣ тамошней съ нашею должно быть нѣкоторому различію.

§ CLXI.

Описывая бываемыя часто въ Исландіи, Гренландіи и въ нѣкоторыхъ мѣснахъ Россіи, сѣверныя сіянія и париліи (а), по приличію послѣдняго явленія, сказывается, что *ларилія* видѣнная въ Іюль мѣсяцѣ 1781 года, въ Версаліи, была столь прекрасна и столь явственна, что подобной никогда ни въ Сибири ни въ Гренландіи не видывано. спр. 302.

Удивительно ли это, что въ Версаліи видѣнная парилія превосходитъ всѣ видѣныя въ Сибири и Гренландіи: какъ могутъ Сибиряки и Гренландцы льститься такимъ счастьемъ, чѣтобъ природа для нихъ шѣлъ представляла явленія, какія она для увеселенія Версальскихъ обитателей готовитъ.

(а) Парилія есть разноцвѣтное кольцо на подобіе радуги, каковое иногда видимо бываетъ около солнца.

§ CLXII.

Здѣлавъ пространное описаніе погоды Исландской и Гренландской, заключаешь, тѣмъ, что „сіи „подробности имѣютъ близкія отношенія къ небу „и пошвѣ Имперіи Россійской.“, стр. 3 с 4.

На сіе еще сказанное мною повсюду, что Исландское и Гренландское небо и пошва имѣютъ сходство съ небомъ и пошвою тѣхъ мѣстъ Россіи, гдѣ лежатъ Кола, Пусозерскъ, и проч. но не вся Имперія; есть нѣкоторыя мѣста въ оной, копорыхъ небо и пошва сходство имѣютъ съ небомъ и пошвою Италіи и Франціи; а понеже Италіянское и Французское небо никакова сходства съ Исландскимъ не имѣютъ, слѣдовательно и многихъ Россійскихъ провинцій небо никаковажъ отношенія къ Исландскому не имѣетъ.

§ CLXIII.

Г. Леклеркъ перенялъ образецъ съ Корана, раздѣлялъ свою книгу на Суры, и далъ имъ названія несоотвѣтствующія предлагаемому ими: всякой обманется, кно по надписи главы будетъ пріискивать въ нихъ съ надписью согласнаго. На листѣ 300 мѣ въ заглавіи увѣдомляетъ читателя, что въ насшупающей

главъ писать будетъ о болѣзняхъ народовъ Импери Россійской, и о средствахъ уло-
требляемыхъ ими ко излѣченію оныхъ; но
чьмъ же эту главу начинаеть? Сперва о воздушныхъ
благораспореніяхъ каждого климата; о спужѣ и
теплотѣ провинцій Россійскихъ, и о чѣмъ чего крап-
костѣ и долгота дня бываетъ; какова въ Исландіи
бываетъ весна, лѣто, осень и зима; какъ велики
морозы; какъ долго зимою солнце не показывается
на оризонѣ; каковы тамъ сѣверныя сіянія и пари-
лліи, и сколь свѣплы бываютъ тамъ ночи лѣтомъ.
За новое открываетъ, что за 66 степеню, солнце
не закапывается достигнувъ во знакъ Рака; что
подъ 64 степеню, солнце восходитъ за часъ прежде
полуночи; что въ Гренландіи, въ Іюль мѣсяцѣ,
лучи солнечныя во всю ночь на поверхностяхъ горъ
видны, и что тогда безъ свѣчи чипать можно са-
мую мѣлкую печаль; что по той же самой при-
чинѣ бываютъ тамъ дни безъ ночей, по какой
бываютъ тамъ ночи безъ дней; что въ губѣ назы-
ваемой Диско не видятъ солнца отъ 30 Ноября по
12 Января; что луна и звѣзды зимою тамъ го-
раздо блистательнѣе нежели въ друиыхъ государ-
ствахъ, а лѣтомъ вовсе не видны. Потомъ назна-
чаетъ, когда въ нѣкоторыхъ городахъ Россіи, въ
зимнее долгонощіе солнце восходитъ и заходитъ;
сколь велики бываютъ морозы въ Россіи, отъ коихъ
птицы на воздухѣ, а зайцы стоя на чешырехъ ногахъ

мерзнуть ; какова пошва во всей Россіи ; о крайно-
 еспяхъ холода и шеплопы въ Россіи прииѣры при-
 водишь, и какъ въ Россіи рѣки спановяшся. Сими и
 подобными вещеспвами наполняешъ шесть съ лиш-
 коиъ страниць въ число пяти томовъ въ четверть,
 и наконецъ, дѣлавъ такой превеликой кругъ, обра-
 щаешся къ предлежности въ заглавіи обѣщанной.
 Описывая болѣзни, рассказываетъ между оныхъ о
 пешкѣ, о шѣльномъ, о студенѣ, о рыбьемъ клѣю ;
 что лѣпомъ въ Москвѣ и въ Петербургѣ удивительное
 множество разходився апельсиновъ ; изъ чего дѣ-
 лается збипень и буза ; гдѣ родився Американская
 права называемая *маша*, съ пространнымъ описаніемъ
 ся природы, вида и качеспвъ ; каковъ былъ Си-
 гисмундъ I Король Польской, прописавъ и насна-
 вленіе, которое онъ далъ сыну своему умирая ;
 какъ въ Сибири и въ Россіи изъ льду оконничныс
 стекла дѣлаюшъ ; какъ погреба льдомъ набиваюшъ,
 и ставяшъ въ нихъ бочки съ напилками, чтообъ лѣ-
 помъ не окисали ; изъ чего Японцы дѣлаюшъ напи-
 шокъ свой называемой *сакки* ; о Калмыцкомъ *ку-
 мысѣ* ; какъ дѣлаюшъ *кислые щи* и *квасъ* ;
 о средспвѣ какъ гасишь пожаръ, и проч. Все сіе по-
 хоже ли на болѣзни и лѣкарства ? Видно Г. Леклеркъ
 великой балагуръ : никогда того не скажешъ, что
 обѣщашъ ; а можешъ бышь и того, что хочешъ :
начнетъ за здравіе, а сведетъ за улокой.

§ CLXIV.

Изъ всѣхъ сказанныхъ нелѣпостей и вздорѣвъ, кои вмѣспилъ Авторъ между описаніемъ болѣзней, нѣкоторыя токмо для образца приведу, собравъ ихъ въ одну кучу.

1 е. „Солнце не прежде закатывается (подъ „64 степеню) какъ въ десять часовъ и десять „минутъ вечера, чпобъ паки явишься ппддесяпъ „минутъ послѣ.,, спр. 304.

2 е. „Пошва Россійская или водяниспая и бо- „лопная, или песчаная и сухая.,, спр. 305.

3 е. „Клюква созрѣваетъ подъ снѣгомъ.,, спр. 307.

4 е. „Для возбужденія апепита, ѣдятъ не- „много хлѣба съ солью, ломшикъ редьки или редь- „су, и проч. и запиваютъ попомъ водкою или ра- „шафією, или горькимъ виномъ.,, спр. 311.

5 е. „Каждой народъ имѣетъ кушанье особли- „вое, копорде онъ предпочитаетъ всѣмъ прочимъ; „Рускіе также имѣютъ свои, а между прочими супъ: „пешка, шѣльное и спудень.,, спр. 311.

6 е. „Збитень есть простой чай водою нали- „той, а буза есть взваръ нѣкоторыхъ травъ, а „особливо калуфера.,, спр. 313.

7 е. „Лѣкарство обыкновенное народа состо- „итъ въ распущеніи въ рюмкѣ хлѣбной водки, по- „роху и шабаку. спр. 313.

8 с. „Обыкновенно попы или старухи лѣчашъ „гонорен.„ стр. 315.

Слѣдующіе на всѣ сіи нелѣпости объясненія.

На 1 ю. Весьма грубая ошибка: надобно бы написать, *чтобъ лаки явится въ часъ и пятьдесятъ минутъ послѣ полуночи*; по смыслу написаннаго солнце тамъ восходитъ за часъ прежде полуночи, въ противность естественнаго чина и обыкновеннаго пониманія о вещахъ.

На 2 ю. Трудно вообразить, а еще труднѣе другихъ увѣрить, *чтобъ въ такомъ обширномъ государствѣ, какова есть Россія, пошва повсюду была двухъ шокмо видовъ, поестъ, или болошная или песчаная*; но Г. Леклеркъ представилъ возможнымъ и то и другое.

На 3 ю. Хотя по мнѣнію древнихъ и *вѣроятно есть то, что многое случается противу вѣроятія* (а), однакожъ сказанное Авширомъ не изъ такихъ вещей, *чтобъ въ противность вѣроятія могло случиться: выше есиѣ то возможности, чтобъ какой либо плодъ могъ созрѣвать подъ снѣгомъ*. Известно за подлинно, что клюква созрѣваетъ подъ солнцемъ, яко и всѣ былія; а ославшиися на стебляхъ въ зиму, и лежа подъ снѣгомъ нѣсколько мѣсяцовъ, спановишия мягче и вкуснѣе, и потому *подснѣжная клюква*, шоссъ собираемая во время ростапали, предпочитается осенней.

Томъ II.

52

На 4 е. Всякая вещь представлена или наизворощь или въ верхъ ногами. За четверть часа или непосредственно передъ обѣдомъ, водку, рашафій или горькое вино у насъ пьютъ; но заѣдаютъ; поестъ, сказанныхъ вещей по куску сѣдаютъ, послѣ выпитія водки, а не прежде; и сей обычай во всей Россіи есть одинаковъ. Въ нѣкоторыхъ домахъ, а особливо въ деревняхъ, поспавляющъ на закуску не одну редьку; но множество разныхъ вещей къ тому приличныхъ, а именно, вешчину или полотки, колбасы копченые, сухія курицы или дичь, провѣсную рыбу, сельди или анчофиши, масло коровье, сыръ, крендели, и проч; и въ такомъ случаѣ можно сіе поестъ за видъ завтрака; но всегда водку пьютъ прежде.

На 5. Извѣстно многимъ и не бывшимъ въ Россіи, что у Рускихъ особое и предпочитаемое предъ всѣми прочими кушаньями есть *щи*, а у Малороссіянъ *борщъ*, которые начиная отъ самыхъ знатныхъ до послѣдняго крестьянина почти ежедневно употребляются; съ тѣмъ различіемъ, что у богатыхъ дѣлаются онѣ лучше, а у бѣдныхъ похуже.

Тешка не есть кушанье, но такъ называютъ по Руски брюхо у всякой большой рыбы, какова есть бѣлуга, осетръ, севрюга, и проч. Готовятъ ихъ свѣжія и соленыя различными образами, въ супахъ, въ соусахъ и въ студеняхъ употребляющъ.

Тѣльное кушанье не изъ шѣхъ, кои предпочитаютъ предъ прочими, хотя и во употребленіи въ числѣ премногихъ постныхъ.

Спудень употребительнѣе всѣхъ прочихъ послѣщей. Дѣлаютъ оную изъ разныхъ жареныхъ мясъ и рыбъ, и многими разными образами: общее между всѣми то, что подаются холодные.

Тупъ же Авторъ сказываетъ что *лучшій клѣй рыбой вынимается изъ бѣлуговъ*, но и то не въ помядѣ. Лучшій клѣй вынимается изъ севрюгъ; второй руки изъ осетровъ; третій изъ бѣлуговъ; а самый худшій изъ сомовъ. Первой продается вдвое дороже, но часто и второй руки идетъ подъ именемъ севрюжкова.

На 6 ю. Въ двухъ строкахъ двѣ ошибки весьма неоправданныя. Збишень есть взваръ нѣкоторыхъ травъ, каковы суть звѣробой, шалфея, и проч. съ медомъ: прикладываютъ къ тому немного лаврового листа и инбиря или стручкового перца. Взваръ сей горячій пьютъ чернъ вмѣсто чая.

Буза есть видъ оржата: напитокъ Ташарской, издревле во употребленіе Руской черни вошедшій; дѣлается изъ проса, а травъ вовсе ни какихъ въ него не кладутъ, и пьютъ его холодной.

На 7 ю. Случалось мнѣ слышать, что подлой народъ, для отогнанія лихорадки, употребляетъ сказанную смѣсь вмѣсто рвотнаго, положи въ водку одно что ни есть изъ сказанныхъ вещей, порошокъ или шабакъ;

но Авпору разсудилося здѣлать смѣсь сію единственнѣмъ лѣкарствомъ для всѣхъ болѣзней.

На 8 ю. Ложь наглая и злословная! Во всей Россіи нѣтъ ни одного пона, кшпорой бы имѣлъ понятіе о лѣченіи и промышлялъ бы лѣкарствами. Нельзя сего Авпору не вѣдать живши въ Россіи столь долговременно; слѣдовательно клевета сія пѣмъ менѣе проспительна, что она есть умысленная и злонамѣренная.

Клеветца столь грубо, не спыдится еще увѣрять о справедливости своихъ сказаній: „нѣтъ, „говоришь, прибавленія въ семъ повѣствованіи, и „крипика не входитъ въ него опнюдь: я шерпѣшь не могу пѣхъ насмѣшниковъ, кои шупяшь „не къ спать. „спр. 312. Являя себя на словахъ ненавистникомъ кощунства, на самомъ дѣлѣ показываетъ противное тому, и къ неслѣпымъ издѣвкамъ присовокупляетъ злословіе и ложь.

(а) Афоризмъ сей приписуютъ Агаѳону, ученику Продикову: *Εἰ τίς τιςθεθε ποῦλα κχι παρὰ το εἶνός. Verisimile est & multa fieri praeter verisimile.*

§ CLXIV.

Еще слѣдуютъ двѣ небылицы вмѣщенные въ описаніежъ о болѣзняхъ, кои отдѣленно опъ прочихъ представляю. Первая: „я видѣлъ многихъ „зайцовъ замерзшихъ на ихъ ногахъ, такъ какъ „бы они живые были. Многіе часовые померзли въ

„Петербургъ, не взирая на всѣ употребленныя предъ-
 „осторожности:“, стр. 305.

Первое весьма сомнительно: зайца никакой морозъ повредишь не можешь, понеже онъ зарывшись глубоко въ снѣгъ, не чувствуешь или меньше чувствуешь жестокость онаго; по крайней мѣрѣ, я, родившись и большую часть вѣка проживъ въ Россіи, ни отъ кого не слыхивалъ, что бы замерзъ когда заяцъ, а особливо на чепырехъ ногахъ стоя. Последнее также невѣроятно, яко бы въ бывшую жестокую, съ 1759 на 1760 годъ, зиму, многіе часовые въ Петербургъ померзли. Въ тогдашнее время будучи я въ конной гвардіи унтеръ-офицеромъ, въ самой жестокой морозъ, и помнюся мнѣ на другой или на третій день послѣ Рождества, случился бытъ во Дворцѣ на караулѣ коннымъ, и по истиннѣ сказываю, что изъ 45 рейтаръ ни одинъ ни ногъ ни рукъ не ознобилъ. Привезено было, въ тогдашніе морозы, въ Полицію нѣсколько человекъ замерзшихъ, собранныхъ въ окрестностяхъ Петербурга, и на пушыхъ мѣсахъ; но не солдатъ, а разнаго званія людей, изъ коихъ большая часть замерзли пьяные и не бывъ въ состояніи дойти до двора. Теперь мнѣ пришло на умъ, гдѣ Авторъ видѣлъ *многихъ зайцовъ замерзшихъ на ихъ ногахъ*: по зимамъ привозятъ на сытной рынокъ мерзлыхъ, шестъ убитыхъ и замороженныхъ зайцовъ и съ ногами на продажу, коихъ и распавливаютъ на

прилавкахъ; конечно силъ онъ видя счолъ, что мерзлыхъ находящъ ихъ по полямъ, и собирая привозящъ на продажу.

§ CLXVI.

Вторая небылица: „Венерическая болѣзнь за-
„разила въ нѣкоторыхъ спранахъ сея Имперіи,
„даже домашнихъ скоповъ; а особливо между
„Татарскимъ Ордъ, кои будучи бѣдны и женъ
„не имѣютъ.„, спр. 309.

Можешъ ли венерическая болѣзнь заражать скопъ,
Г. Леклерку должно знать, яко врачу, больше
нежели мнѣ, въ слѣдствіе чего я и не спору; тѣмъ
болѣе, что помнится мнѣ чиналъ я нѣгдѣ, что
по приходѣ въ первой разъ Испанцовъ въ Америку,
собаки привезенныя ими болѣзнію сею заражались;
Равнымъ образомъ и гнусное дѣянїе, причинившее
Татарскому скопу заразу, не почипаю невозмож-
нымъ, имѣя свидѣтельство опъ многихъ Историковъ,
что мерзоснъ таковая бывала, а можешъ быть
и понынѣ естъ во употребленіи у нѣкоторыхъ на-
родовъ (а); но хочу по только сказать, что я во
всѣхъ мѣхъ мѣспахъ, гдѣ живушъ Татара, неоднократно бывалъ, и о ихъ нравахъ, обычаяхъ, образѣ
жизнїа достаточно свѣдомъ, однакожъ, по испиннѣ,
донинѣ о сказуемомъ не слыхивалъ. Надлежало бы
Г. Леклерку, къ опняшїю причины подозрѣващъ
себя во лжи, увѣдомить чинателя, въ которой

провинціи живутъ тѣ Ташара, кои женѣ неимѣютъ, и онѣ коло онѣ о сказанномъ обстоятельстве слышала; ибо за подлинно извѣстно, что самъ онѣ ни въ одной изъ тѣхъ провинцій въ коихъ живутъ Ташара не бывала. Почти всѣ извѣстные мнѣ изъ обитающихъ въ Россійской Имперіи Ташара нарочно зажиточны; женѣ имѣютъ всѣ, да и большая часть по двѣ, а нѣкоторыя по три, и по четыре. Желалъ бы я вѣдать, какъ сѣи Орды неимѣющія женѣ по сѣе время не перевелися; ибо безъ женѣ не моглибъ они оставяшь по себѣ потомковъ.

(а) Дюкѣ де Неверсѣ проходя изъ Италіи во Францію съ войскомъ на помощь Королю, велѣ съ собою двѣ тысячи козъ, покрытыхъ пополами зеленого бархата съ широкимъ золотымъ галуномъ, кои служили вмѣсто наложницъ Дюку и всѣмъ офицерамъ бывшимъ съ нимъ. *Memoires d' Artagnan, t. III, p. 466.*

Дюкѣ де Немурѣ осадя Ліонъ, въ 1562 мѣ году, „принужденъ былъ отступить, будучи оставленъ „премя тысячами Италіянцовъ, по невыдачѣ имъ въ „надлежащее время жалованья. Жизнь ихъ была споль „распустная, что мужики пожгли всѣхъ козъ, чрезъ „кои мѣста они проходили.,, *Varillas. Charl. XI, t. 1, pag. 225. Edit. d' Hollande.*

§ CLXVII.

Между описанія о болѣзняхъ разныхъ народовъ, повѣствуетъ Авторъ о волосаникѣ, которой, какъ извѣстно, входитъ подъ кожу человѣческую,

и причиняетъ свербошу, боль и раны, и когда онъ изъ раны покажется, то захвапя его за конецъ выпаскиваюшъ вонъ: что случалось извлекать изъ шѣла волосашиковъ длиною въ 4 Французскихъ она, что учинишъ на Рускую мѣру 6 аршинъ съ половиною. (спр. 377.) Таковая непомерная долгопа кажется бытъ невѣроязна, шѣмъ паче, что Г. Леклеркъ не подтверждаетъ сего ни самовиднѣемъ, ни достовѣрною ссылкою на другихъ кои бы тому были свидѣтелями. Волосашиковъ видалъ я много разъ, но длиннѣе шести вершковъ видѣть мнѣ не случалось.

§ CLXVIII.

„Дымъ въ Калмыцкихъ кибиткахъ, и сильное „опсвѣчиваніе солнечныхъ лучей на снѣгъ, или на „пошву желтоватую изъ сненей, причиняюшъ имъ „частыя глазныя болѣзни.“, спр. 365.

Калмыки почти не видяшъ снѣгу, попому что весну, лѣто и осень препровождяшъ они на проспанной степи лежащей по нагорной сторонѣ Волги, между Царицына и Аспрахани; а къ зимѣ опходяшъ къ Каспійскому морю и къ Кумь рѣкѣ, и шамъ по берегамъ въ проспанникъ зимуюшъ, переходя для кормовъ съ мѣста на мѣсто неподалеку. Камышъ имъ служить вмѣсто дровъ и вмѣсто сѣна. На степижъ, гдѣ они три части года препровождяшъ, пошва желтоватая въ мѣстахъ полько безводныхъ,

а по берегамъ рѣкъ болѣе сѣровая, и частію черноватая, покрыта бываетъ зеленою шравою, и гдѣся больше, тупѣ они и кочуютъ; въ противномъ случаѣ, не моглибъ они прокормить своего многочисленнаго скота, въ которомъ состоитъ все ихъ богатство. Убо ни снѣгъ ни желтоватость почвы причиною болѣзней глазныхъ поставитъ невозможно; равнымъ образомъ ни дымъ, которой исходя въ здѣланное въ верху кибитки ошверстіе, во внутренности оныя не оспанавливается. Главною причиною, по мнѣнію моему, глазныхъ болѣзней, бываетъ пыль въпрямъ (кой почти ежедневно въ тамошнемъ краю во время лѣтнес вѣетъ) носимая, которая содержитъ въ себѣ множество минеральныхъ частицъ, для глазъ очень вредна. Я самъ по, будучи при цѣлительныхъ водахъ Сарептскихъ въ 1781 мѣ году, испыталъ, и въ книжкѣ изданной мною погдажъ, подъ именемъ *Хорографіи Сарептскихъ цѣлительныхъ водъ*, въ § 91 мѣ, между прочимъ совѣщавалъ прѣзжающимъ къ шѣмъ водамъ для пользованія своего, оныя пыли беречься.

Все что ни сказывалъ Г. Леклеркъ о болѣзняхъ Камацкихъ, о причинахъ и о лѣченіи оныхъ выписано имъ изъ Путешествія Г. Палласа, Академика Санктпетербургской Академіи Наукъ, изъ слова въ слово. Касательно глазныхъ болѣзней написано у него:

дымъ въ кибиткахъ и несносной зной отъ солнца въ желтоватой стели, обыкновенно

причиняютъ имъ глазную болѣзнь, и проч. Г. Леклеркъ, чшобъ, безъ подозрѣнїя кражи, присвоишь сказанное Г. мѣ Палласомъ себѣ, вмѣспилъ въ рѣчь его ошъ себя: и сильное отсвѣчиваніе солнечныхъ лучей на снѣгѣ; позабывъ или не зная, что шамъ, гдѣ Калмыки проводятъ зиму, почти вовсе не бываетъ снѣгу, какъ сказано выше.

Крымской болѣзни описаніе, и какъ ея лечишь, выписалъ изъ того же Палласова Путешествїя изъ слова въ слово, однакожъ того не сказалъ; а кто беретъ чужое не сказавши, называется сіе кражею.

Оканчиваетъ Авторъ описаніе свое о болѣзняхъ похвалою немалою бань, коиъ употребленію недавно приписывалъ вредныя содѣятельность (у СХІІІ); и наконецъ, съ родомъ насмѣшки, говоритъ: „Ежели „Руской народъ признаетъ омовенїя за обрядъ грѣхо- „очистишельной, то кажется, что сіе вѣрованіе, не „меньше грубое какъ и нравы ихъ, было здѣлано „для пользы его здоровья... 381.

Вѣдаетъ онъ и самъ, что Рускіе не признаютъ бань за обрядъ грѣхоочишительной, но жаль ему было оставишь сію оспрую, по мнѣнію его, шпуку, вспрѣшившуюся на шопъ часъ мыслямъ его, въ невѣдѣніи ошъ другихъ. Пусть останетъся Г. Леклеркъ при своей лжи и кощунствѣ, а мы при своей грубости и банѣ.

§ СІХІХ.

Предложивъ въ заглавіи, что въ наступающей главѣ писаны будутъ повѣсть о *Дворянствѣ Рускомъ*, раздѣляя ея на восемь временъ, предназначивъ каждому времени мѣсто и границы; и таковыиъ предбуготовленіемъ заставляя читателя ласкаться надеждою, что найдетъ онъ въ главѣ той полное и обстоятельное описаніе общаемаго. Однакожь при чтеніи не получилъ онъ желаннаго; изъ 40 страницъ главу сію составляющихъ, едва треть занимаютъ о Рускомъ Дворянствѣ, прочія наполнены вещами посторонними; да и то, что сказано о Дворянствѣ Рускомъ, по большей части несправедливо и заблужденно. Названія Княжескихъ и Дворянскихъ фамилій такъ передѣланы, что и узнать невозможно; невразумительны намъ названія: *Нелтеовъ*, *Жеребъ*, *Гальца*, *Ксюница*, *Кокоръ*, *Образевъ*, *Коловской*, *Стешадимъ*, *Отаюфъ*, *Облаизовъ*, и проч.

Отецъ Патріарховъ былъ, говоритъ, *Захарій*, и проч. Отецъ Патріарховъ назывался Никишою, а Никишинъ отецъ, шестъ дѣдъ Патріарховъ, былъ *Захарій*.

„Давали вообще внуку имя крестное дѣда его, „окончающееся уменьшительнымъ именемъ отца „его „ стр. 399. Что хотѣлъ сказать Авпоръ чрезъ слова, *окончающееся уменьшительнымъ именемъ отца его*, никакъ я понять не могу;

не больше, уповаю, понималъ писавши ихъ и самъ онъ; а иноспранные, чпущіе исторію его, и того поймутъ меньше. Чпужь лежишь до того, яко бы вообще давали внуку имя крестное дѣда, есть неправда; даюшь имена при крещеніи, по волѣ родителей крещаемого, какое они по благоизобрѣпленію своему захопашь; а болѣе даюшь имя того Святаго, копораго память Церковію празднуется въ осьмой день по рожденіи младенца, въ которой день, слѣдую церковному уставу, и крестипшь младенца должно. Самъ себя Автюръ въ неосновательности сего сказанія изобличаетъ, сказавъ о Патріархѣ Филаретѣ, что *отецъ его назывался Захаріемъ; отецъ Захаріевъ былъ Иванъ; отецъ Ивановъ былъ Θεодоръ, а отецъ Θεодоровъ былъ Андрей.* стр. 402. Если бы вообще давали внуку имя крестное дѣда его, то бы Патріарха назвали при крещеніи не Θεодоромъ, но Иваномъ; отца его назвали бы не Захаріемъ, но Θεодоромъ; а дѣда его не Иваномъ, но Андреемъ.

Предлагая подобныя симъ нелѣпости, не стыдился говорить, что *аѣ ехдоты и сей родословной перечень неизвѣстенъ былъ до нынѣ, писавшимъ о Россіи.* стр. 402. Лучше не звать вовсе о вещи, нежели имѣшь свѣдѣніе шоль ложное и заблужденное.

Прочее относительное до Рускаго Дворянства сбѣяснипша въ слѣдующихъ параграфѣхъ.

§ CLXX.

„Во Франціи, при первыхъ Короляхъ, благо-
 „родной и вольной значило одно. Наши праотцы
 „не полагали различія между служенія и рабства,
 „между вольности и благородства.,, стр. 389.

По сказанію другихъ, благородными называли
 во Франціи только тѣхъ, коихъ происхожденіе не
 было осквернено никакимъ пятномъ рабства, а
 вольными, происшедшихъ отъ родителей издавна
 отъ рабства освобожденныхъ. Послѣдніе не уголь-
 нялися отъ плашежа нѣкоторыхъ поборовъ, извѣст-
 ныхъ подъ именемъ *Contumes*, коихъ, помѣщики тѣхъ
 земель, на коихъ они жили, требовали отъ нихъ
 за защиту ихъ отъ непріятелей. Слѣдовательно,
 по словамъ ихъ, между благороднымъ и вольнымъ
 была разность. Къ соглашенію сихъ съ Г. Леклер-
 комъ, нужно нѣсколько словъ сказать. Когда вошли
 Франки въ Галлію, тогда всѣ они были вольны,
 всѣ равны по рожденію; не было у нихъ другихъ
 рабовъ, кромѣ плѣнныхъ. Завоевавъ Галлію, раздѣ-
 лили по себѣ всѣ земли, и живущихъ на тѣхъ зем-
 ляхъ учинили своими рабами. Въ сіе время не было
 различія между благородными и вольными: Франки
 всѣ были вольны и всѣ благородны; а Галлы всѣ
 привязаны къ землямъ, *glebae adscriptitios*, всѣ обло-
 жены подашью, оброками, всѣ рабы. По времени и
 изъ послѣднихъ многие получили свободу, но по-

средствомъ сея не приобрѣли благородства; они не имѣли собственнѣхъ земель, а жили на принадлежащихъ Франкамъ, и должны были плащить имъ нѣкошорую за шо подашь; съ шѣхъ поръ спало бытъ разншвѣе между вольнаго и благороднаго. О первомъ времени говоритъ Г Леклеркъ, *когда вольныи ни о ни были только Франки*: время сіе весьма не долго продолжалось, и гораздо прежде миновалось, нежели Меровеиское поколѣніе Королей ихъ пресѣклося.

Праощи наши сходныя мнѣнія имѣли съ древними Франками о вольности и благородствѣ, о служеніи и рабствѣ; ибо и они также не полагали между ними различія. Чшо служеніе и рабство принимали Славяноруссы въ одинакомъ смыслѣ, доказывалось шо словами соспоянія сіи означающими: слова, *рабъ, рабство*, производящъ отъ слова *работа*, яко отъ должности рабу приличныя и свойственныя; словожъ *работа* есть единосмысленное слову *служеніе*; *работать* и *служить* значило погда одно и шоже. Чшо всякой человекъ признавался за благороднаго, являеть шо названіе, коимъ именовали они невольниковъ, холопей; слово сіе есть *смердъ*. И въ семъ названіи древніе Французы сообразовались древнимъ Руссамъ; слово ихъ, *vilain, vilaine*, коимъ они низкаго соспоянія людей означали, сошвѣспвуецъ нашему, *смердъ*, совершенно. Донынѣ употребляется родъ брани, *смердѣй сынъ, шоешь, подлаго отца сынъ*.

Относительно къ шоллкому сходству мнѣній нашихъ праошцовъ съ праошцами Французовъ, слова Авшоровы пришли къ спашѣ: „Человѣки сходству-
 „юшъ между собою почти повсюду: кто не смощ-
 „ришъ ни на имена ни на числа, для того исторія
 „единаго какого-либо народа будещъ исторією всѣхъ
 „народовъ.„ спр. 392. Понеже удостовѣренъ тако-
 вой, прибавляю я ошъ себя, что характеры племенъ
 зависяшъ ошъ состоянія общества, подъ коимъ они
 живущъ, и постановленій политическихъ учрежден-
 ныхъ между ними; и что во всѣхъ временахъ и во
 всѣхъ мѣстахъ человѣки, находяся въ одинакихъ
 обстоятельстввахъ, имѣли одинакіе нравы, сходныя
 мнѣнія, и являлися подъ одинакимъ видомъ.

§ CLXXI.

„Въ древніе вѣки, первѣйшіе Вельможи, Князья,
 „и сами Короли принимали титулъ благородныхъ
 „или благороднѣйшихъ..... первыя дѣши Императо-
 „ровъ, чешвовалися названіемъ Nobilissimi Caesares.„
 спр. 390.

Россійскихъ Царей дѣши именовалися *Благо-*
родными Царевичами. Титулъ *Благородства*
 ошдаваемъ былъ шокмо однимъ Царямъ, яко и
 епитеша *Вольнаго*; пріемля слово *вольность*
 въ самомъ пространномъ, или приличнѣе, верховномъ
 смыслѣ. Одни Цари, по шогдашнему разумнью,

могли называться совершенно вольными, ни отъ кого — независимыми, ни кому изъ смертныхъ не подверженными; прочихъ свобода или вольность была ограничена законами, подчинена власти, начальству. Въ семъ разумѣ, въ старинныхъ сказкахъ Рускихъ, употребляются сіи слова: *Жилъ ивгдѣ Царь, вольной человекъ*, и проч. Вольность частныхъ людей разумѣли быть могуществомъ дѣйствовать сообразно предписанному законами; а вольность Царей опредѣляли быть могуществомъ дѣйствовать сообразно собственной волѣ своей. И такъ, по смыслу сего слова, одинъ только Царь могъ называться совершенно вольнымъ человекомъ, шестъ отъ воли своея зависящимъ, и слѣдовательно ему только одному приличествуетъ припускъ *благороднаго*. Всѣхъ прочихъ *вольность* больше или меньше ограничена, больше или меньше подчинена, зависима; а *благородство* никакова подчиненія, зависимости, не терпящъ; убо ни кто изъ существъ въ зависимости *благородныиъ* назывались не можетъ.

Сообразіе въ дѣяніяхъ, обычаяхъ, мнѣніяхъ человеческихъ повсюду, являющъ не сродство племенъ, не близкое сообщеніе между ними, каковое найши Г. Леклеркъ между Рускихъ и между Алгоквиновъ, Опанцовъ и другихъ подобныхъ имъ старался; но пождеродство и единообразіе мнѣній и дѣйствій человеческого.

§ CLXXII.

„По раздѣленіи земель, имена Дворянъ перемѣнились и взялись отъ земель полученныхъ ими во владѣніе.„ стр. 402.

Г. Леклеркъ рассказываетъ о Дворянствѣ Французскомъ, а я буду рассказывать о Дворянствѣ Рускомъ; что онъ обѣщаль, то я выполняю.

Въ самую древность не имѣли Россы прозвищъ, а назывались шокмо именами данными отъ родителей ихъ во младенчествѣ. Послѣ, для различія, стали прилагать къ именамъ прозвища, которые брали или отъ свойствъ душевныхъ, или отъ способностей и качествъ тѣлесныхъ, или отъ природныхъ какихъ-либо недоспашковъ, или отъ особенныхъ какихъ-либо приключеній и случаевъ относительныхъ къ особѣ прозываемаго. По времени здѣлались прозванія споль общими, что каждой захотѣль имѣть особенное; и многіе, за неизмѣнимъ прозвища, преврашили въ нихъ имена отечественныя; стали прозываться или по имени отца, дѣда, пращура своего, или по имени области, города, государства, въ коемъ кпо родился; другіе по имени ремесла, промысла, въ коемъ отецъ его упражнялся, или чиновшоянія, званія, изъ коего онъ вышелъ.

Князья удѣльные, и нѣкоторыя роды производшіе отъ нихъ, прозывались по именамъ шѣхъ княжествъ, конзъ были они владѣльцами; Дворянзъ

вообще по имени деревень, волостей обладаемых ими, никогда не прозывалися; но напропивъ деревни отъ прозвищъ владѣльцовъ многія наименованы, по-есть пѣ, кои сами они вновь завели и построили на земляхъ отъ Государей имъ пожалованныхъ. Нѣкоторые изъ выѣзжихъ сохранили прежнія свои прозванія, съ коими въ Россію пріѣхали; другимъ даны новыя, или прежнія передѣланы по свойству языка; а по тѣмъ прозваніямъ своимъ и названія деревнямъ своимъ дали. Многіе изъ таковыхъ сель и деревень, по прозвищамъ древнихъ своихъ владѣльцовъ названные, перешли послѣ въ другіе роды, по куплѣ или по приданству; однакожь древняго названія своего не теряютъ, въ память первоначальнаго своего владѣльца и построителя. Нельзя дать тѣмъ селамъ названій новыхъ, понеже въ жалованныхъ грамотахъ, крѣпостяхъ и переписныхъ книгахъ извѣстны они подъ прежними названіями. Нельзя и владѣльцамъ принять прозваній по именамъ деревень обладаемыхъ ими, чтобъ не прилепаться къ чужому роду и не учиниться самозванцомъ.

§ LXXIII.

„Оставшееся отъ обычаевъ сихъ древнихъ вре-
 „мень, заславляешь нещевать, что Правленіе тогда
 „было Республиканское смѣшенное, Аристокра-
 „тическое и Демократическое вдругъ. Лѣтописи на-
 „родныя объявляютъ, что Господымыслъ, видъ Консула,

„Правителя Новгородскаго, имѣлъ великую власть....
 „изъ того слѣдуетъ, что граждане Новгородскіе
 „были раздѣлены на Папикіянъ и на Плебеянъ; а
 „понеже Господысль украинъ былъ саномъ Ку-
 „рульнымъ, слѣдовательно были тамъ Преторы,
 „Цензоры, Эдилы, токмо подъ другими названіями,
 „названіежъ измѣнитъ вещи не можетъ.„ стр. 389.

Прочу чинашеля припаяповашъ, чю говорилъ
 Авторъ о Правленіи Россійскомъ въ § СХ мѣ, и
 сличитъ шо съ написаннымъ имъ здѣсь, естъ ли
 между нѣмъ и другимъ копя малое сходство. Тамъ
 сказывалъ, что Рускіе не имѣли ни уставовъ ни
 законѣвъ; что правленіе ихъ было безъ постано-
 вленія, чиноспоянія безъ управы, и проч; а здѣсь
 признаетъ, что Новгородцы имѣли у себя родъ нѣ-
 копората пр-вленія и начальства во всемъ подобнаго
 Римскому, кромѣ названій чиновъ. Разгласію сему
 не иное чю причиною какъ забвеніе; первое писано на
 стр. 239, а послѣднее на стр. 389, шо и не удиви-
 тельно чрезъ 150 страницъ написать противное пре-
 десказанному, тому, кто пишетъ не заботясь о томъ,
 чшобъ написать шакъ, но чшобъ написать больше.
 Противурѣчія таковыя Бахарю проспичельны.

§ CLXXIV.

Право поединковъ приписываетъ Авторъ однимъ
 только Дворянамъ. „Хотя Судебникъ, говоритъ, не
 „предписываетъ точно, что сіе право принадлежитъ

„однимъ Дворянамъ, однако вѣроятно, что поединки
„дозволяемыя спашьями IX ю и X ю сего Судеб-
„ника, не ко другимъ, какъ шокмо ко Дворянамъ
„относились.,, спр. 406.

Право поединка принадлежало всѣмъ свободнымъ
людямъ безъ изъятія, а тогда всѣ чиновныя го-
сударственныя были вольные, кромѣ плѣнниковъ и
холопей. Позволялося нанять вмѣсто себя на по-
единокъ спарому, малому, больному, увѣчному,
монаху, попу, и женщинамъ вообще Спашья IX и X,
на кои Авторъ ссылается, отношенія къ Дворян-
ству ни малаго не являютъ.

§ CLXXV.

„Указомъ отъ 1 Мая 1557 года запрещено про-
„давать и покупать земли безъ позволенія почнаго
„отъ Царя.,, спр 408.

„При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ возврапили
„Дворяне право покупать и владѣть землями.,,
спр. 410.

Запрещенія сказаннаго о продажѣ и покупкѣ
Дворянамъ земель безъ позволенія почнаго отъ
Царя, никогда не бывало; слѣдовательно и о возвра-
щеніи сего права Дворяня искать и просить не
имѣли потребности. Указъ отъ 1 Мая 1557 года,
Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича, на кошо-
рой Авторъ указываетъ, запрещаетъ Архіепископомъ,
Епископомъ и Монашьяремъ, безъ Царева вѣдома и

докладу, впредь вошчины себѣ покупать; а Княземъ и Дѣшамъ Боярскимъ не велишъ продавати имъ, по-есшь Епископамъ и Монастырямъ; между собоюжъ Дворянамъ продавати и покупать вошчины ошнюдь не запрещаетшь.

§ CLXXVI.

Между повѣсти о Дворянствѣ Рускомъ, вмѣстилъ Авторъ пространное сказаніе о Короляхъ Французскихъ, и какъ въ старину во Франціи войну вели; похваляя тогдашній образъ воеванія, что войски на зиму распускалися, и что не погибали они въ разницу ошъ долговременныхъ прудовъ и продолженія худой жизни. „Въ тогдашнее, говоритъ, время, „военачальникъ могъ сказать какъ Цесарь: пришелъ, „увидѣлъ, побѣдилъ..“, стр. 409.

Если бы тогдашняго времени ополченіе столь было благоуспѣшно къ побѣдѣ, то бы не могли случиться съ Французскими войсками нѣ несчастія, каковыя имѣли они при Куртрѣ (а), при Креси (б), при Поаптерѣ (в) и при Азинкурпѣ (г). Правда что при всѣхъ сихъ сраженіяхъ первые два слова Цесаревы, *пришолъ* и *увидѣлъ*, въ точности они исполняли; но послѣднее изъ трехъ доставалось на часть Фламандцамъ и Англичанамъ.

И во взяпшъ городовъ не лучшей успѣхъ имѣли Французы въ тогдашнее время. Небольшой городокъ въ Гвѣеннѣ, называемой Эилленъ, въ кошоромъ

Англичане засѣли, армія, состоящая во спѣ тысячахъ, предводительствуемая Дюкомъ Норманскимъ, старшимъ сыномъ Короля Французскаго, четырнадцать мѣсяцовъ держала въ осадѣ. Осада сего горѣдка, сколько дѣлаешъ спыда Французамъ, что не могли взять съ толкиимъ числомъ людей, столько славы Англичанамъ, что могли защищать его споль долго. Сіе происходило въ 1346 мѣ году.

(а) На семъ сраженіи болѣе 20 тысячъ Франгузовъ на мѣстѣ осталось, въ томъ числѣ почти все знапное Дворянство, по сказанію Французскихъ Историковъ; а по обстоятельству суждѣ, должна бытъ потеря гораздо больше, ибо въ добычу Фламандцами получено 4000 вызолоченныхъ шпоръ, коихъ никто кромѣ Рыцарей носити права не имѣлъ; и такъ когда однихъ Рыцарей 4000 погибло, то сколько должно было пропасть ихъ щитоносцовъ и всадниковъ особы ихъ охранявшихъ, не говоря ужъ о пѣхотѣ.

(б) Послѣдовало сіе въ 1346 году, подъ деревнею называемою Креси, въ присутствіи обоихъ Королей, Англинскаго Эдуарда и Французскаго Филиппа VI го. Потеряли Франгузы, по свидѣтельству собственнхъ ихъ Писателей, до 30 тысячъ человекъ, кромѣ многихъ Князей, Вельможъ и Рыцарей, коихъ всѣхъ счищаютъ до 1200 человекъ; да на другой день, въ помощь шедшихъ побито 7000. По скаскѣжъ другихъ, пропало Франгузовъ въ первой день 30, да на другой день 60 тысячъ.

(в) Сраженіе Поаптерское, смертоносное Франгузамъ, случилось 19 Сентября 1356 го года. Англичанѣ

было 8000, а Французовъ 80000 : послѣдніе разбины, и Король Іоаннъ II въ полонъ взятъ, отвѣденъ въ Лондонъ, и былъ тамъ 4 года съ лишкомъ. Французовъ побито только шесть тысячъ, но все почти сіе число составляли лучшее ихъ Дворянство. Въ полонъ взято 172 Графа и болѣе 800 Бароновъ и Рыцарей; прочихъ множество безъ числа.

(г) Сраженіе при Азинкуртѣ было въ 1415 году. Англичанъ было, по сказкѣ Англичанъ, до 9000, а Французовъ до 150,000; а по сказкѣ Французовъ, Французовъ было вчетверо больше Англичанъ. Побито у Французовъ однихъ Дворянъ больше 9000, въ числѣ коихъ знаменыхъ Велиможъ 120; потому судить можно сколько потеря ихъ была велика. Не было ни одной фамиліи, котораябъ не имѣла участія въ общенародной печали. Въ полонъ взято 1600 Рыцарей, между коихъ были Герцоги Орлеанской и Бурбонской, Маршалъ Буцикопъ, и множество Графовъ. Англичане потеряли, по ихъ Историкамъ, не больше 28, а по сказкѣ Французовъ, до 1600 человекъ.

§ CLXXVII.

„Князь Василій Васильевичъ Голицынъ подалъ
 „ему сей совѣтъ, (шестъ Царю Осодору Алек-
 „сѣвичу о уничтоженіи мѣспничества,) пожерт-
 „вовавъ чрезъ то пользою собственныя своя фа-
 „мили.„, стр. 411.

Подавалъ ли совѣтъ Князь Голицынъ Царю Осодору Алексѣевичу о уничтоженіи мѣспничества, не имѣя достовернаго извѣстія, ни утверждашь ни отрицашъ не могу; но чтобъ онъ пожертвовалъ чрезъ

по пользою собственныя фамиліи своея, естъ весьма сумнительно. Напротивъ, по сказанію Василья Никишича Тапищева, въ древности Россійской весьма свѣдущаго, Князь Голицынъ былъ изъ первѣйшихъ спарашелей о возобновеніи уничтоженнаго мѣстничества; слѣдовательно если и подавалъ онъ Царю сказанной совѣтъ, то конечно не отъ добраго сердца, словами говорилъ то, а мыслилъ и дѣйствовалъ другое. Вотъ слова Г. Тапищева: „Опрѣшеніе опечесствъ, „дѣло государству весьма полезное. Царь Алексій „Михайловичъ искоренивъ оное спарался; ибо отъ „шого, Пожарскаго Князя Семена немалое войско „пропало. Царь Феодоръ Алексѣевичъ, соборомъ, съ „проклятіемъ, запретилъ, и книги случайныя предъ „народомъ, въ присутствіи Папріарха со всѣми „Архіереи, сжегъ, но ничего не успѣлъ; ибо бывший „въ той комисіи главнымъ, Князь Голицынъ, „наки возобновилъ, пока Пётръ Великій, успрое- „нїемъ войска и преимуществвомъ по заслугамъ и „чинамъ, оное со всѣмъ искоренилъ и въ забвеніе „привелъ. „*Продолженіе древ. Росс. Вивлі-
оѳики, часть 1, стр. 200.*

§ CLXXVIII.

Еще слѣдуетъ доказательство на противорѣ-
чіе Авшорова самому себѣ въ томъ же самомъ
веществѣ, о коемъ недавно была рѣчь; а именно,
говорилъ онъ прежде, что „Рускіе жили не нѣзя

„никакихъ постановленій, законовъ, правилъ; ни-
 „чего написаннаго, постановленнаго, утвержденнаго,
 и проч; а здѣсь рассказываетъ, что „судебныя дѣла-
 „ки, каковы суть уступки, продажи, договоры,
 „производилися публично въ присутствіи Дворянъ;
 „что обязующіеся записями налагали на себя законъ,
 „или приличіе, пеню, которая была символомъ
 „доброй вѣры тѣхъ древнихъ временъ, и поручитель-
 „ствомъ ихъ обязательствъ. Обыкновенно писывали
 „въ записяхъ: *если я не устою, то будетъ мнѣ*
 „*стыдно*„ и говоритъ, что „такое условіе дѣлаетъ
 „честь человѣчеству„, стр. 413.

Слѣдовательно Рускіе иначе жили въ городахъ,
 нежели какъ первобытные челоѣки въ лѣсахъ; имѣли
 написанные законы, постановленные правила, утвер-
 жденные нравы, благую совѣсть и добрую вѣру.

§ CLXXIX.

„Мѣлкое Дворянство извѣстно было подъ на-
 „званіемъ Знакомцовъ и Дѣшей Боярскихъ..... ихъ
 „степень была ниже степени мѣлкаго Дворянства
 „Городоваго. Дворянство имѣющее степень между
 „высокимъ Дворянствомъ и сказаннымъ городовымъ,
 „было пожъ самое, что во Франціи были назы-
 „ваемые Coustilliers, или Ecuvers.,, стр. 414.

Дѣши Боярскіе точно пожъ были, что во
 Франціи въ спарину des Grands-archers, и des Taupins
 при Карлѣ VII мѣ: они уволены были отъ всѣхъ

подастей, и вмѣсто жалованья имѣли земли. По времени сами собою присвоили себѣ шишуль Дворянства, а время, по ихъ своевольное приязнаніе ушвердило. Многіе знашныя Дома во Франціи произходятъ отъ сихъ Taupins, учинившихъ сами себя благородными. Voltaire *Essai sur les moeurs*. t. II, p. 493.

Дѣши Боярскіе шакже были не Дворяня, но свободные люди; не степень Дворянства они соспавляли, но родъ конной ландмилиціи. Въ обществѣ ихъ были всякихъ чиновспояній, даже и изъ Князей, разумѣя бѣдныхъ и безпомѣшныхъ. Дано было каждому изъ нихъ опредѣленное количество земли, съ такимъ обязательствомъ, чшобъ онъ пользуясь шюю, во всякое время былъ гошовъ на службу; на лошади, въ полномъ вооруженіи, и съ запасомъ на цѣлое лѣшо, по Барскому наряду. Они получа земли поселили на нихъ креспьянъ и здѣлалися помѣщиками. По смерти ихъ заступали мѣста ихъ, дѣши ихъ, а бездѣшныхъ помѣшья возвращалися къ Коронѣ, и раздавалися другимъ. Названы они были Боярскими дѣшми ддяшю, чшо они во время военное были всегда при Боярахъ, соспавляли ихъ спражу, охраняли ихъ особы, и сражалися при глазахъ ихъ и непосредшвенно подѣ ихъ начальствомъ. Большая часшь изъ нихъ, шюеспъ шѣ, кон на земляхъ данныхъ имъ креспьянъ заселили, вошли въ сословіе Дворянъ, и Одншдворцовъ; прочіе записалися въ Спрѣльцы, въ Козаки, и въ холопи къ Дворянамъ закабалилися.

Подъ именемъ *знакомцовъ* разумѣлся въ спарину бѣдные Дворяня жившіе въ домахъ у Вельможъ; но содержаніе ихъ различное было отъ Французскихъ древнихъ *щитносцовъ*, Esuyers. Они были съ Вельможами за однимъ споломъ, и соспавляли, въ часы праздные и уединенные, домашнюю ихъ бесѣду; имѣющіе изъ нихъ способности, помогали Боярамъ въ правленіи возложенныхъ на нихъ должностей, а равнымъ образомъ и о собственныхъ ихъ дѣлахъ раченіе имѣли; но всегда исправляли должности пристойныя ихъ званію, а не рабы и служилельскія. Когда Бояринъ пріѣзжалъ ко Двору, что обыкновенно дѣлывалось верхомъ, знакомцы его предшествовали ему пѣшкомъ; и когда онъ подѣхавъ къ Красному крыльцу сходилъ съ лошади, тогда принимали они его подъ руки, и препровождали его до Сѣней или до Золотой рѣшотки, и шуть оставались во ожиданіи Боярскаго возвращенія; прочіежъ дворовые люди, шедшіе по сторонамъ ѣхавшаго Боярина, оставались подлѣ его лошади, и на крыльцо возходить дозволенія не имѣли. Пріѣзжая съ Бариномъ въ гости къ частнымъ людямъ, принимались *знакомцы* шакъ какъ Дворяня, а не какъ его служилели.

Французскіе Дворяне жившіе у Вельможъ иначе содержаны были. Въ семь лѣтъ возраста отдавали ихъ въ дома Вельможъ, гдѣ они занимали мѣста пажей, page, damoiseau, или varlet, шоссшь *недоросль*;

понеже не считались они еще въ числѣ щитносцовъ. Сии пажи или недоросли исправляли должности челядинцовъ у Вельможи или у жены его; служили имъ при столѣ, подавали пишь, и проч. По достиженіи 14 лѣшняго возраста, родилели ихъ, имѣя возженные свѣчи въ рукахъ, приводили ихъ въ церковь, гдѣ Священникъ, взявъ мечъ на жершвенникъ положенной, препоясывалъ возрастнаго недоросля; и съ того времени имѣлъ онъ право носить шпагу, и входилъ въ сословіе щитносцовъ, Esquier. Сии раздѣлялися на многія спашьи, по должностямъ, кои они при домахъ Господь своихъ опправляли. Иные опправляли должность Дворецкаго, другіе Казначея, Мундшенка, Келлермейстера, Коюшаго, Камердинера, и проч. Щитносцовъ же должность была подводить лошадь Господину, держашъ за спрешя, когда онъ садился, носить за нимъ оружіе его, яко щитъ, копіе, мечъ, и проч; во время сраженія бытъ неоплучно при немъ, защищать его, и проч.

§ CLXXX.

„Вкусъ особливой Дворянства Рускаго къ конницѣ, былъ вкусъ господствующій высокаго Дворянства Французскаго.,, стр. 414.

Начавъ сими словами, описываетъ, со всевозможною подробностію, съ коихъ временъ и по какой причинѣ началась Конница Французская, какія были

въ ней переиѣны, послѣдствія, и проч; потомъ говорить: „здѣсь то пришлось къ мѣсту учинить „Рускихъ извѣстными о привилегіяхъ Дворянства „Французскаго, отъ первобытныхъ временъ Монар- „хѣи,; такъ какъ бы въ свѣденіи о нихъ необходимая надобность намъ наспохла, и яко бы безъ его пособія мы о томъ никакъ и свѣдать не могли. Тутъ вносишь всѣ привилегіи Дворянства Французскаго, состоящія въ 14 спашьяхъ, а къ нимъ и нынѣшняго 6 спашей присовокупляешь; со обстоятельными описаніемъ внѣшняго ихъ украшенія, яко оружія, платья и обуви ихъ; не позабывъ сказать и того, что чулки носили они жаркова цвѣта съ золотыми стрѣлками. Послѣ рассказываетъ о уборахъ Госпожъ Французскихъ, также со всевозможною подробностію, а именно, о ихъ чулкахъ, башмакахъ и подвязкахъ; о верховой ѣздѣ ихъ, и о великолѣпныхъ погребеніяхъ; и проч, и проч. Десять страницъ наполненныхъ сими посторонними веществами, вмѣсто прислуги Рускимъ, обратилися къ собственному его пріобрѣтенію, относительно къ наполненію пяши шомовъ въ четверть.

Г. Леклеркъ входя въ шолікія подробности Французскаго Дворянства, и замѣчая сходства и разности находящіяся между имъ и Дворянствомъ Россійскимъ, оставилъ безъ примѣчанія важную и великую разность между шѣмъ и другимъ, а именно, что для снисканія Дворянства въ Россіи всегда

необходимо нужно было или имѣть опличныя достоинства, или принести Отечеству и Государю знаменитыя заслуги; а чтобъ здѣлаться Дворяниномъ во Франціи, не прѣбывалось иногда ни достоинства ни службы, а однихъ только денегъ. Лудовикъ XIV всѣхъ тѣхъ пожаловалъ Дворянами, кои въ сословіи были заплащивъ шестъ тысячъ ефимковъ. Одинъ Король продавалъ вольность, а другой благородство: то и другое никогда у насъ не продавалось.

СЛXXXI.

„Прежде Петра I го Князья Рускіе сдѣлавали знаменитое Шляхешство. Бояра и Дворяня сочи- няли второй классъ.„, стр. 425.

Первѣйшій классъ Шляхешства сдѣлавали Бояра, а второй все Дворянство вообще, которое раздѣлялось на Московское, и Городовое, поестъ Провинціальное; и первое имѣло нѣкоторое предпочтеніе. Подъ именемъ Дворянства разумѣю я и Князей, кои въ Россіи ни прежде Петра Великаго, ни послѣ, личнаго преимуществва предъ Дворянами никогда не имѣли. Князь и Дворянинъ по рожденію были равны; предсѣдательство, предпочтеніе, получали въ спарину по случаямъ, поестъ по службѣ и чинамъ предковъ своихъ, когда иѣспичество было во употребленіи, и разбиралися въ шомъ случайными

книгами въ Разрядномъ архивѣ хранимыми; а по уничтоженіи мѣстничества, по чинамъ и старшинству, а отнюдь не по рожденію или шишуламъ.

Царь Иванъ Васильевичъ Грозный, собравъ всѣ Удѣльныя Княжества подъ свое самодержавіе, всѣхъ Князей имѣвшихъ удѣлы включилъ въ число Боярѣ, а прочіе неимѣвшіи удѣловъ оспалися въ сословіи Дворянства. Нѣкоторые изъ нихъ по бѣдности записывались въ Боярскіе Дѣти, и шишуль Княжества оставили. Когда два Царства Татарскія присовокуплены къ Россійской державѣ, находилось тогда въ Казанѣ и въ Аспрахани Дворянство многочисленное, подъ именемъ Мурзѣ. Сіи Мурзы, учинясь плѣнниками, и опасаяся смѣшаны быть съ прочими тамошними жителями, просили Царя Ивана Васильевича пожаловать ихъ ошличить отъ прочихъ названіемъ Князи: они не знали другаго Дворянства Россійскаго. Имъ по дозволению, а по множеству и по бѣдности сихъ новыхъ Князей, шишуль Князя въ вѣщше пришло униженіе.

Нынѣ Князь и Дворянинъ по рожденію считающаеся равными, а получаютъ предпочтеніе одинъ передъ другимъ по чинамъ, въ коихъ они состоятъ. Князь, Графъ, Баронъ, Дворянинъ, при вступленіи въ службу пользуются одинакимъ правомъ, чины получаютъ по старшинству, по службѣ, по достоинству, на ровнѣ.

§ CLXXXII.

„Бароновъ въ Россіи токмо Строгановы, Чер-
„касовы, Демидовы и Фредерикъ.„ стр. 428.

Еслибъ Авторъ въ рѣчи сей не употребилъ слова *токмо*, то бы я охотно пропустилъ ошибку его не замѣтя; но привычка его говорить всегда утвердительно, принудила меня показать и здѣсь неосновательность его опредѣленія. Къ числу Бароновъ имъ положенныхъ, должно присовокупить еще Соловьевыхъ и Шафировыхъ, кои также Пепромъ I имъ въ достоинство сіе пожалованы, какъ и сказанные, кромѣ Фридрикса; а Демидовыхъ надобно изъ сословія ихъ исключить, понеже они никогда Баронами не бывали, и не Фредерикъ написать, а Фридриксъ. Родословіемъ сего кончилъ Авторъ повѣсть о Дворянствѣ Рускомъ.

Я самъ чувствую, что часто пишу о такихъ вещахъ, кои чинящелю вѣдѣно удовольствія нанесуть скуку; но надѣюсь въ томъ быти извиненъ необходимостью, заставляющею меня не то писать, что желаю, но то, что угодно Г. Леклерку. По неволѣ занимаюся пуссяками, что сочиненіе, на которое взялся я примѣчанія здѣлать, по большой части наполнено такими. Долженъ былъ я отговаривать скаски и небылицы, дабы показать, что Сочинитель и въ бездѣлицахъ также важно бредитъ и лжеть, какъ и въ дѣлѣ.

§ СЛХХІІІ.

Въ главѣ о древнихъ чинахъ, *Боярѣ* называестъ Кравчини, Гофмейстерами и Шпалмейстерами; *Окольничихъ*, Камербюнкерами; *Постѣльничихъ*, Камергерами; *Стрѣльчихъ*, Дворянами съ ключемъ, и проч. стр. 434 и 439.

Бояринѣ есть чинѣ первой въ государствѣ изъ самой древности: преимуществвовали они между собою по старшинствамъ, и отправляли первѣйшія государственныя должности, придворныя, шпашскія и военныя. *Окольничаго* названіе происходишь отъ слова *околичность*, понеже имѣли они въ вѣдомствѣ своемъ пограничныя крѣпости и пограничной судъ, въ слѣдствіе чего и переписку съ заграничными вѣли; они же присутствовали при полевомъ бою или при поединкахъ судомъ опредѣляемыхъ; послѣ введены въ Палату или Сенатъ, и имѣли мѣсто по Боярехъ, выше Думныхъ-Дьяковъ. *Думные-Дворяне*, были избранные Дворяне, коихъ достоинства и способности Государю были извѣсны: пріуготовляя ихъ къ дѣламъ, допускали въ Царскую Думу, гдѣ они стоя слушали Боярѣ разсуждающихъ о дѣлахъ; на-сматривались у Думныхъ Дьяковъ писме ному производству дѣлъ, и пріобрѣтали въ нихъ иснодоволь знаніе и привычку. *Думный-Дьякъ* не просто былъ Секретарь, но Шпашской Секретарь. *Стрѣльчѣ*, были ниже Стольниковъ, и опредѣлялися къ разнымъ

должноспямъ и дѣламъ неважнымъ; всякія порученности, посылки, и временныя исправленія дѣлъ зависѣли отъ ихъ должноспи. *Стольники*, были видъ Камеръюнкеровъ. *Постѣльничій*, соопвѣшспвуешъ, нѣкоторымъ образомъ, нынѣшнему ОберъКамергеру, а *Спальники* Камергерамъ. *Ключникъ Стеленной*, главной надъ Ключниками. *Жильцы*, сущъ Денщики, посыльные. *Столовой-Приказчикъ* есть Управитель дворцовыхъ деревень. *Стрѣльчій дворцовой*, которой по деревнямъ дворцовымъ приказные дѣла знаешъ, обороняешъ ихъ отъ обидъ, насилій, и проч. *Ключникъ*, у кого погребъ на рукахъ, гдѣ всякіе напишки содержащя.

§ CLXXXIV.

„На языкѣ Славянскомъ, *бой* значить сраженіе, а *яръ*, присяга; а изъ сихъ двухъ словъ соспавилося названіе Бояринъ.„ стр. 434.

Образчикъ не изъ послѣднихъ Переводчикова безспыдства. *Присяга* по Славянски *рота*, и *клятва*; а *яръ* значить *гнѣвъ*, *сердитъ*.

Слову *бояринъ* различныя дають производства, но всё вообще не удачнѣе сказаннаго. Г. Тапищевъ производить названіе сіе отъ словъ языка Сармашскаго, значущихъ *умная голова*, или *остроумной человекъ*, что кажешся всѣхъ прочихъ инѣнній есть вѣрояннѣйшее, или, по крайней мѣрѣ, лучшее.

Подобныи образи слову *Баронъ* различныя полкованія даюти; и между многими другими производяти его отъ *Baro* значущаго человека сильнаго, могущаго носити тяжелыя бремена; но мнѣ кажется сходнѣ всего произвеси его отъ слова *Бояринъ*. Слово сіе удобно могло перейти отъ Сарматъ къ Целтамъ или Цимбрамъ, а отъ сихъ къ Германамъ: у Франковъ *baron* или *tron* значило поже, что у Сарматъ и у Руссовъ, *Баринъ*, государственнѣ Вельможа, *Grand Seigneur du Royaume*.

§ CLXXXV.

„Каждой Полкъ начальствуемъ былъ Бояриномъ. „Полкъ былъ тогда то что нынѣ Дивизія; а полкъ, „кому препоручался начальство надъ всѣми войска- „сками, назывался Бояринъ и Воевода. „ стр. 435.

Воеводы были разные, и власшь ихъ и начальство больше или меньше пространныя, по именамъ прилагательнымъ къ слову Воевода присовокупляемымъ. *Дворовой-Воевода* былъ чинъ Генералиссимуса; онъ имѣлъ власшь надъ всѣми войсками, гдѣ бы они ни были. *Большаго полку главной Воевода* нынѣ Фелдмаршалъ, и случался два и при въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ требовала надобность быти большимъ полкамъ или корпусамъ войскъ. *Другой большаго полку, да правой и лѣвой руки главные Воеводы* были всѣ проче равны и щипались между собою мѣстами: сихъ можно сравниши

съ нынѣшними полными Генералами. *Большаго полку третій, правой и лѣвой руки вторые, Сторожевскаго и Передоваго полковъ Воеводы*, щипались между собою равными, а въ сравненіи нынѣшнихъ чиновъ положивъ ихъ должно прошиву Генераль-Поручиковъ. *Полковой и осадной Воевода* нынѣ Генераль-Губернаторъ.

Такое чинамъ объясненіе дѣлаешь В. Н. Тапищевъ, котораго сказаніе, относительно до древности Россійской, вѣроятіе заслуживаетъ, яко чловѣка въ шомъ дѣлѣ свѣдущаго.

§ CLXXXVI.

„Типулярные назывались Спряпчіе и Спольники. „Первые носили ключи, яко Камергеры.„ и проч. стр. 438.

Спряпчіе были ниже Спольниковъ, и изъ Спряпчихъ жаловались въ Спольники, а ключей они не имѣли, кромѣ тѣхъ коимъ Государь, въ ошмѣну отъ прочихъ, пожалуетъ; и сіи назывались не просто *Стрялчій*, но *Стрялчій съ ключемъ*, означая симъ словомъ особливую Государскую довѣренность къ нему. *Комнатные Спольники* такуюжъ имѣли степень превосходства предъ Спольниками, какую *Стрялчій съ ключемъ* предъ Спряпчими безъ ключа. *Дворецкой съ лутемъ* не значило *Дворецкой для дорогъ* (Maréchal de voyage; онъ былъ вышшійя степени, нежели просто Дворецкой.

Слово *съ путемъ*, значило, съ определеннымъ доходомъ, съ пенсією; и сіи доходы были весьма велики.

§ CLXXXVII.

„Надобно примѣтишь, что число войскъ 375,457, человекъ точно было прежде войны, но теперь „больше половины находится разницы,“ стр. 483.

Удивительная склонность Автора о всемъ говорить рѣшительно, утвердительно и определенно. Ни прежде войны, ни въ продолженіе ея, ни послѣ, словомъ ни въ какое время не можетъ быть число войскъ точное по положенію, если взять слово сіе во всей его строгости; ибо, изъ 375,457 человекъ, ежегодно разными случаями выбудетъ, поестъ умретъ и въ опставку выйдетъ, по крайней мѣрѣ десять тысячъ человекъ. Не можетъ быть и того, чтобъ больше половины недоставало, ибо, изчисля единожды сколько чрезъ годъ дѣлается убыли въ войскѣ, для пополненія оныхъ ежегодно съ 500 душъ по одному рекруту берется; следовательно въ изходѣ каждаго года хотя и бываетъ въ войскѣ недоставокъ, но не болѣе собираемаго ежегодно количества рекрутъ, а чаще гораздо менѣе, которой въ началѣ наступающаго года собранными рекрутами и дополняется; а остающіеся иногда за пѣмъ излишніе, бывающіе готовыми въ запасъ для предбудущія убыли. Въ случаѣхъ войны, по числу недоставка,

располагается сборъ рекрутъ, съ 300, съ 200, а иногда и со 100 душъ. По силъ такового учрежденія, ни въ мирное ни въ военное время, чувствительнаго недостатка въ войскахъ никакъ быть неможетъ.

Авторъ удивляется (стр. 486.), что войскъ въ Россіи много, по числу положенныхъ въ подушной окладъ мужскаго пола душъ, которое не превосходитъ 9,000,000, какъ и въ самой вещи было по бывшей переписи предъ послѣднею; не вѣдая того, что изъ числа въ подушной окладъ положенныхъ, дополняются войска только регулярные, да и тѣ не всѣ. Донскіе козацкіе полки дополняются изъ ихъ жилищъ, поестъ изъ шѣхъ же козаковъ, кои остаются въ домахъ своихъ; Малороссійскіе, изъ Малороссіи на такомъ же основаніи; Пикинерные, со Слободскихъ и Новороссійскихъ служивыхъ селеній. Говорилъ я сіе сообразуясь тому времени и расположенію войскъ, на которые Авторъ примѣчаніи свои дѣлалъ: теперь ихъ число, усмотреніе и расположеніе иное.

§ CLXXXVIII.

„Сто оновъ Парижскихъ составляютъ 167 аршинъ, а 100 локтей Брабандскихъ дѣлаютъ шоль-ко 97 аршинъ.„ стр. 487.

Во стѣ онахъ Парижскихъ, которые кугечество наше называютъ Немецкимъ словомъ *штабъ*, состоитъ 165 аршинъ съ половиною; но купцы

поргующіе обшомъ считаютъ обыкновенно спшшпабовъ за 165 аршинъ ровно, а лишекъ оставляютъ въ пріобрѣтеніе шѣмъ кои въ разницу продаютъ. Такъ равнымъ образомъ и 100 локшей Брабандскихъ считаютъ за 96 аршинъ.

Въ всѣхъ Россійскомъ Авторова ошибка гораздо сказанной больше. Фунтъ нашъ раздѣляется, по его словамъ, на 16 унцій, унція на два лопы, а лопъ на 96 золотниковъ. спр. шажъ. Правда, что фунтъ раздѣляется на 16 унцій, а унція на два лопы; но лопъ раздѣляется шокмо на прш золотника; слѣдовательно и будеть 96 золотниковъ въ фунтѣ, а не въ лопѣ.

§ СLXXXIX.

„Нѣкоторой Вельможа Руской, одаренной пршродными талантами, пользовался, во время царствованія Елисаветы, властїю нашихъ древнихъ Меровъ Палашныхъ.„ спр. 493.

По слѣдствїю рѣчей можно догадаться, что говоритъ Авторъ о покойномъ Графѣ Петрѣ Ивановичѣ Шуваловѣ, котораго могущество великое имѣло влїянїе въ государшвенныя дѣла, но не пршспиралось никогда до шакой степени власши и силы какую имѣли Меры Палашныя. Послѣднїе Короли Мерошейскаго поколѣнїя управляемы были самовласшно ихъ Мерами Палашными; они захватя въ руки свои всю власшь, содержали законныхъ своихъ Государей

подъ игомъ неволи, и управляли государствомъ, подъ ихъ шокмо именемъ, по собственной своей волѣ; возводя въ чины своихъ любимцовъ, гоня, грабя и убивая шѣхъ кои осмѣливались противостати ихъ могуществу. Наконецъ до того сила ихъ возрасла и распространилася, что не только сами управляли государствомъ самодержавно, но и дѣтямъ своимъ въ наслѣдіе оное оставляли, какъ бы собственное свое имѣніе. Пепинъ, знаменишѣйшій изъ нихъ, оставилъ власть свою въ наслѣдіе побочному сыну своему, рожденному отъ наложницы его Алпаиды, Карлу, по прозванію Мартелю, шоесть Молошку. Сей раздѣлилъ управленіе королевства шремъ своимъ дѣтямъ, изъ коихъ одинъ, называемый Пепинъ, скуча управлялъ самодержавно подъ чужимъ именемъ, свергъ Государя своего Шильперика III со престола, постригъ и заключилъ и съ сыномъ его въ монастырь, а себя провозгласилъ Королемъ.

§ СХС.

„Между плащными подати въ Россіи, нѣтъ „большаго неравенства, въ разсужденіи неравенства „прибытковъ земли и промысловъ; ибо способы „физическія суть ихъ руки, а способы ихъ промы- „словъ почти суть одинаковыя.„ стр. 505.

Въ разсужденіи крестьянъ въ одной деревнѣ, или по крайней мѣрѣ, въ одной провинціи живущихъ, нѣтъ большой разности въ прибыткахъ приносимыхъ

землею и промыслами, слѣдовательно и нѣтъ при-
 мѣшнаго неравенства въ платежѣ ими податей; но
 въ разсужденіи живущихъ въ отдаленныхъ однихъ отъ
 другихъ провинціяхъ, находится великая разность
 и неравенство и въ томъ и въ другомъ, хотя тѣ и
 другіе равную подать платятъ Крестьяня живущіе
 по близости отъ столицъ, на большихъ рѣкахъ, при
 большихъ дорогахъ, имѣющіе обиліе въ хлѣбородныхъ
 земляхъ и способы къ разнороднымъ промысламъ,
 удобнѣе и легче могутъ платить подати, нежели
 живущіе въ глуши, шестъ въ отдаленіи отъ
 большихъ городовъ, судоходныхъ рѣкъ и большихъ
 дорогъ, и лишенные всѣхъ сказанныхъ пособій; слѣ-
 доваательно сколь есть велико неравенство въ спо-
 собахъ къ пріобрѣтенію между первыхъ и послѣд-
 нихъ, столь же велико находится между ними не-
 равенство и въ платежѣ податей. Надобно припомъ
 сказать и то, что отъ сего неравенства въ плате-
 жѣ теряеть только казна а не народъ; ибо, въ
 разсужденіи умѣренности подати, и лишенные всѣхъ
 сказанныхъ выгодъ, платятъ ея безъ чувствитель-
 ной тягости; на прошивъ же тѣ, кои живутъ въ
 мѣстахъ привольныхъ и къ промысламъ способныхъ,
 платятъ ея, такъ сказать, шузя; но облегченія
 своего предъ прочими не признають, будучи въ оди-
 накомъ съ ними окладѣ. Уравнивъ тѣхъ и другихъ
 въ платежѣ податей, по мѣрѣ выгодъ коими они
 пользуются, казна пріобрѣтешъ многіе миліоны,

коихъ нынѣ лишается безъ всякой пользы, а находящееся между ними неравенство уничтожилось. Образецъ сего уравниенія находимся въ крестьянхъ помѣщичьихъ: въ рѣдкихъ уѣздахъ плащяшъ они помѣщикамъ своимъ равной оброкъ съ государственнымъ, шестъ по шри рубля съ души; но почти повсюду больше, а въ нѣкоторыхъ по десяти рублей, безъ шягости и бездонмочно.

§ СХСІ.

„Крестьяня не владѣютъ ни чѣмъ въ собствен-
„ности..... богатство ихъ ограничено въ ихъ про-
„питаніи.,, стр. 506.

Еще повторю сказанное мною на другихъ мѣстахъ, что по разуму слова *собственность*, или приличнѣ, по разуму законовъ позволяющихъ неограниченную власть помѣщикамъ надъ подданными, крестьяня ихъ ничего не имѣютъ у себя чшобъ не принадлежало имъ Помѣщикамъ; но по разуму самого быштя имѣютъ они собственность, понеже владѣютъ всемъ своимъ имѣніемъ въ полной свободѣ, и плодами прудовъ своихъ и прудовъ своихъ предковъ пользуются невозбранно и безъ всякой, опъ испорженія оныхъ, опасности; слѣдовательнo богатства ихъ не ограничены въ ихъ пропитаніи. Названіе не измѣняетъ существа вещи, а здѣсь шла рѣчь не о разумѣ названія, а о существѣ вещи.

§ СХСІ.

„Рускіе крестьяня не знаютъ великаго числа „попребностей опасныхъ, и сразмѣряютъ свои желанія со своимъ состояніемъ, а свои расходы со „своими способами къ пріобрѣшенію., стр. 507.

Незнаніе ихъ о многихъ потребностяхъ составляетъ ихъ спокойство, а сразмѣреніе желаній съ состояніемъ, и расходовъ съ приходами, дѣлаетъ ихъ участію своею довольными. Ежели другихъ государствъ крестьяня больше Рускихъ потребностей знаютъ, а ко удовлетворенію ихъ не больше имѣютъ способовъ, то ихъ состояніе очень худо и достойно сожалѣнія. Пиппъ Авзоній поставлялъ счастье не въ томъ, чѣмъ владѣлъ желаемымъ; но чѣмъ не желалъ того, чего не даетъ счастье.

Felicem scivi, non qui, quod vellet, haberet:

Sed qui par fatum non data non superet.

Еще одно слово: если крестьяня наши умѣютъ и могутъ желанія свои сразмѣрять со своимъ состояніемъ, стало бытъ они участію своею довольны; а если они участію своею довольны, то не имѣютъ причины и подвергать себя умышленно всѣмъ опасностямъ, какъ сказалъ Авторъ выше сего въ § LXXII мѣ; еслижъ они умышленно опасностямъ себя не подвергаютъ, слѣдовательно Авторъ шо солгалъ.

§ СХСІІІ.

„Банкъ заимный отверстѣ равно всѣмъ имѣю-
 „щимъ деревни къ закладу, и выдають деньги мѣдью
 „или ассигнаціями..... Плажежъ долженствуетъ у-
 „чиненѣ быши золотомъ или серебромъ въ срокъ:
 „въ прошивномъ случаѣ, закладъ доспансся каз-
 „нѣ.,, сгр. 532.

Сколько словъ, столько лжей. Выдаютъ деньги не одною мѣдью и ассигнаціями, но и серебромъ, какою монетою деньги въ банкѣ наличными случатся. Плажежъ долженствуетъ учиненѣ быши тоюжъ монетою, которою кто взялъ. Въ случаѣ просрочки, казна не присвоаетъ заложенного имѣнія, а беретъ только за просрочку проценны. Въ случаѣжъ не-
 сосостоянія къ плажежу, казна беретъ заложенное имѣніе въ свое вѣдомство, и собираетъ съ него ежегодно Помѣщичьи доходы до тѣхъ поръ. пока всю заимную сумму и съ проценнами выберетъ; послѣ возвращаетъ то имѣніе прежнему его Помѣщику.

§ СХСІV.

„При царствованіи Императрицы Елисаветы,
 „всякіе припасы и харчи были столько же дешевы,
 „какъ были они во Франціи за шестидесятъ лѣтъ
 „назадъ. Цѣна прибавилася во Франціи, 1 с, по
 „изобилію ходячихъ денегъ; 2 с, по великой сраз-

„иѣрноспи между числа поупщиковѣ и числа про-
 „давцовѣ; 3 е, по нравамѣ, кои, перемѣня образѣ
 „жизни, опредѣлили цѣну работѣ и харчей; 4 е,
 „по умноженію народа..... Возвышеніе цѣнѣ въ Рос-
 „сіи случилось по причинамѣ прямо сказаннымѣ
 „прошивоборствующимѣ. Когда было больше зо-
 „лоша и серебра ходячаго въ ихѣ государствѣ, цѣна
 „припасамѣ, харчамѣ и работамѣ была въ полы
 „дѣшевѣ; а какѣ спало денегѣ ходячихѣ меньше,
 „тогда на все цѣны возвысились..... Какаяжѣ при-
 „чина произвела сіи содѣяельноспи, надобно о-
 „спавить удовольствіе чипапелямѣ рѣшить сію
 „полипическую задачу.,, спр. 535.

Тѣжѣ самыя причины, кои во Франціи произвели
 возвышеніе цѣнѣ, и въ Россіи производствомѣ шако-
 выхѣ же содѣяельноспей были; а именно: 1 е, у-
 множеніе ходячей монеты, разумѣя подѣ симѣ имя-
 немѣ ассигнаціи замѣняющія оную; 2 е, прибавленіе
 числа поупщиковѣ, а умаленіе продавцовѣ; 3 е,
 великая перемѣна въ образѣ жизни, въ разсужденіи
 часѣ опѣ часу возрастающія роскоши; 4 е, умноже-
 ніе народа. Объясненіе на то: на 1 е. Хотя многіе
 миліоны золотой и серебряной монеты, разумѣя о
 старой дѣланной до 1762 года, по преимуществен-
 ному ея вѣсу и добротѣ предѣ нынѣшней, вышли
 изѣ государства вонѣ невозвратно, но вмѣсто оныхѣ
 надѣланы вновь многіе миліоны, изѣ вступившаю
 въ Россію послѣ того времени серебра и золота (а);

сверхъ того несравненно большее количество надѣлано денегъ мѣдныхъ, и выпущены въ народъ ассигнацій (б), кои съ равною удобностію обращеніемъ имѣютъ, всѣ нужды замѣняютъ точно также какъ и деньги, и различія во употребленіи никакова не соспавляютъ (в), слѣдовательно великое количество оныхъ пожь самое дѣйствіе производитъ, какое умноженію ходячей монеты приписывается. На II е. На припасы, харчѣ и всякія издѣлія прибыло покупателей опѣ того, 1 е, что изъ сословія земледѣльцовъ, значное количество перешло въ сословія промышленниковъ, фабричныхъ, ремесленниковъ, кои вмѣсто того, что прежде сами хлѣбъ продавали, вступя въ новое состояніе, стали покупать его у другихъ. 2 е. По новому учрежденію о управленіи государства, прибыло множество городовъ, и въ каждомъ городѣ великое число судей и приказныхъ служителей, для содержанія коихъ требуется большее число хлѣба и харчей нежели прежде въ тѣхъ городахъ расходилося, а сложность для всѣхъ шаковыхъ въ государствѣ прибавочныхъ чиновъ, дѣлаетъ великую разность въ общей цѣнѣ вещей къ пропитанію потребныхъ. 3 е. По открытіи во всемъ Государствѣ Намѣстничествъ, во всѣхъ городахъ какъ прежде бывшихъ такъ и во вновь учрежденныхъ, заведены великія публичныя зданія, на опредѣленные для каждаго города великія изъ казны суммы, къ строенію коихъ потребовалося вдругъ

великое число мастеровыхъ, яко то, каменщиковъ, плотниковъ, шпикашуровъ, и проч; а сколько оныхъ мастеровыхъ въ государствѣ прибыло, столько земледѣльцовъ убыло. 4 с. Болѣе нынѣ опшущается хлѣба въ чужестранные государства, нежели прежде (г). 5 с. Многое годы, въ самыхъ хлѣбороднѣйшихъ провинціяхъ, былъ хлѣбу недородъ; въ продолженіи конхъ весь запасной хлѣбъ испущенъ, и цѣна отъ того вдвое возвысилася; которая по урожаѣ хотя нѣсколько и низшла, но сравнишья съ преждебывшею никакъ не могла; и навѣрное сказать можно, что какъ бы хлѣбъ обильно впредъ ни урожался, никогда цѣна его съ прежнею не сравнишья: примѣчено не однократно, что возвысившаяся цѣна на хлѣбъ, по какимъ бы то обстоятельствомъ ни было, и по минованіи причинъ возвысившихъ цѣну не низходитъ до преждебывшія, но другимъ множимъ причинамъ, конхъ объясняющъ теперь нужда не настопитъ. 6 с. Когда были за монастырями деревни, тогда большая часть изъ оныхъ была на пашнѣ, и заведено было повсюду скошоводство; по обращеніи оныхъ въ государственныя, пашни монастырскія уничтожены, и земли пахотныя оспалися безъ посѣву; тѣмъ паче, что по недостатку бывшаго скошоводства, земель тѣхъ удобривать стало нѣтъ; чрезъ то убавилася значное количество хлѣба, которой прежде отъ монастырей, за собственнымъ разходомъ, въ продажу производился. На III с. Образъ

жизни, чрезъ дваццать лѣтъ съ небольшимъ, со всѣмъ спалъ бытъ другой, и роскошь во всемъ, и между всѣхъ чиностояннѣй, возрасла до самыя высочайшія степени. На IV е, поестъ о умноженіи народа, показано мною въ другихъ мѣстахъ. Касательно Петербурга, (въ которой хлѣбъ и всякіе харчевые припасы идуть изъ за-Московныхъ и Низовыхъ провинцій, окрестныя же оному и себя самихъ съ нуждою прокормить могутъ,) возвышающимся годъ отъ году цѣнамъ хлѣба находясь многія другія причины, кромѣ сказанныхъ общихъ, а именно: 1 е, возвысившаяся цѣна на барки, (въ коихъ хлѣбъ и всякія нѣдръ земныхъ произведенія, изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ къ Санктпетербургскому Порту привозятся,) по причинѣ что ежегодно приходитъ ихъ сюда до 5000 и болѣе, а назадъ не возвращается изъ нихъ ни одна, и должно ежегодно шолкос число строить ихъ вновь; отъ чего лѣса въ шѣхъ мѣстахъ, гдѣ оныя строятся, вывелися и вздорожали, и покупка барокъ время отъ времени чувствительнѣе становится дороже; 2 е, возвысившіяся цѣны на работниковъ, коихъ промышленники хлѣбныя нанимають на барки; 3 е, возвышеніе цѣны на кули, въ кои хлѣбъ насыпается, и проч.

Всѣхъ сихъ причинъ Авторъ не вѣдалъ, однакожъ, не смотря на то, не оставляетъ и здѣсь, по обыкновенію своему, рѣшительно говорить, что *возвышеніе цѣнъ въ Россіи, случилось по причинамъ*

прямо сказаннымъ противоборствующимъ.
Доказавъ и въ семъ случаѣ неосновательность его
разсужденій, окончаваю объясненія мои на первой
помѣ испоріи его о нынѣшней Россіи.

(а) Россія опущаетъ ежегодно въ чужіе края соб-
ственныхъ своихъ произведеній, болѣе нежели полу-
чаетъ отъ нихъ, около пяти миліоновъ рублей; и за
сіи излишне опущаемые свои произведенія получаетъ
серебромъ и золотомъ, въ слиткахъ и въ монетахъ, кото-
рые и обращаются въ приращеніе государственной на-
личной ходячей монеты.

Сколько собственныхъ земель ея нѣдра приносятъ
ей золота и серебра ежегодно, сіе покажетъ слѣдующая
десятилѣтняя сложность привозимаго съ Колывановоскре-
сенскихъ и Нерчинскихъ заводовъ на Петербургской мо-
нетной дворѣ золотистаго серебра, чистаго серебра и чи-
стаго золота; съ показаніемъ сколько изъ золотистаго
серебра вышло при раздѣленіи чистаго серебра и
чистаго золота, и на коликую по цѣнѣ всего того сумму.
Отъ 1771 го по 1781 й годъ, шестъ въ десять лѣтъ
привезено: съ легатурою золотистаго серебра 10,720
пудъ, 35 фунтовъ и 66 золотниковъ, изъ коего по раз-
дѣленіи за угаромъ, вышло чистаго золота 382 пуда,
10. ф. 21. зол; чистаго серебра 9,999 пудовъ, 24 ф;
да привезено чистаго серебра въ тѣхъ годы 10,078 пудъ,
8. ф. 19 зол; да чистаго золота 371 пудъ, 10. ф. 91
съ половиною зол; и того всего стало бытъ чистаго
золота 753 пуда, 21. ф. 16 съ половиною зол; чистаго
серебра 20,077 пудъ, 32. ф. 19 зол: золота по цѣнѣ, на
10,342,811 руб; серебра по цѣнѣ на 18,279,262 руб; и того

обоихъ на 28,622,073 рублей. Раздѣля сіе количество на десять лѣтъ, приденіе на годъ золота и серебра по 2,862,070 рублей.

Съ Нерчинскихъ заводовъ, въ десять же лѣтъ, поешъ съ 1876 по 1786 й годъ привезено: золота чистаго 15 пудъ, 1. ф. 79 зол; серебра чистаго 3,924 пуда, 14. ф. 39 золотниковъ; по цѣнѣ: золота на 205,459 рублей; серебра на 3,521,287 рублей; а того и другаго на 3,736,712 рублей. Раздѣля сію сумму на 10 частей, придетъ на каждой годъ, серебра и золота на 373,671 рублей. Свокупя оба завода вмѣстѣ, составится годоваго дохода казнѣ, 3,235,741 руб.

Прибавить должно къ сему получаемое золото съ другихъ рудниковъ, яко Екатеринбургскихъ, Олонекскихъ, и проч. о количествѣ коего инѣ неизвѣстно. Не излишно примолвить къ сему, что все сіе золото и серебро казнѣ не стоить ни копейки: не зная обстоятельствъ мудро рѣшить сію задачу. Вошъ рѣшеніе ея: мѣдъ содержащая оныя мешаллы передѣлывается при тѣхъ же заводахъ въ монету, а сея со избыткомъ достаешъ на все содержаніе тѣхъ заводовъ; яко на жалованье начальникамъ и служилымъ, на наемъ работниковъ, на покупку всякихъ припасовъ, и вообще на всѣ издержки.

Перевѣсь отъ торговли въ пользу Россіи, и извлекаемые изъ нѣдръ земныхъ сокровища, составляютъ ежегоднаго приращенія къ наличности ходячей монеты не менѣе 8 миліоновъ рублей; не считая того серебра и золота, которое получаемъ мы отъ Азіяшцовъ на обмѣнъ нашихъ товаровъ, которыхъ также больше они отъ насъ берутъ, нежели мы получаемъ; и не считая великаго

числа мѣди получаемой казною въ десятину съ частныхъ заводовъ, копорыя не малая часть передѣлывается въ деньги.

(б) Ассигнацій выпущено въ народъ не болѣе сколько казна имѣла въ наличности у себя мѣдной монеты; и вновь не болѣе жъ выпускается какъ столько сколько вступитъ въ банкъ вновь мѣдныхъ денегъ, или обвѣшанныхъ ассигнацій; кои ежедневно отъ частныхъ людей въ банкъ приносятся, съ требованіемъ за нихъ или новыхъ ассигнацій или мѣдныхъ денегъ, кои по ихъ требованіямъ и выдаются.

(в) Разумѣю я сіе о употребленіи ихъ внутреннемъ; касательно жъ цѣны ихъ внѣшнія, разность между ними и монетою ощутительна. Въ государства они никакова достоинства не имѣютъ, слѣдовательно, въ разсужденіи иностранной торговли, не составляютъ никакова приращенія къ числу ходящихъ въ государствѣ денегъ, не увеличиваютъ итога государственнаго богатства, не замѣняютъ собою ввозимые повары, и проч.

(г) Разнаго хлѣба опущено изъ Россіи въ Европейскія государства, въ три года, то есть, въ 1778 мѣ, 1779, и 1780 мѣ, на 4,598,815 рублей; въ послѣдующіе годы отпускъ былъ больше, но я достовернаго о томъ извѣстія не имѣю.

§ СХСV.

Отсюда слѣдуютъ объясненія на второй помѣ испоріи о нынѣшней Россіи.

О вооруженіи Англіею трехъ эскадръ, для посылки оныхъ въ разныя моря, о копорыхъ

Вальпооль въ запискахъ своихъ пишеть тако: „Сіе „сильное предпріятіе, разнесло опть сѣвера до юга „славу Народа, Монарха и Министра,; Авпоръ нашъ, кощунствуя надъ Вальпоолемъ, говоритъ: „что ле- „житъ до насъ, мы мнимъ что военныя дѣйствія по „просымъ подозрѣніямъ, не составляютъ славу На- „рода, Монарха и Министра, оптьсѣвера до юга „, стр. 9.

Надобно сказать, что посланная изъ шѣхъ эскадръ въ сѣверъ, которая предлежностію была Авторовыхъ разсужденій, военныхъ дѣйствій не начинала, и не съ шѣмъ была послана; а токмо въ предосторожності, чтобъ быть готовой на случай, если подозрѣнія окажутся справедливыми. Она по здѣлала чего желали, что и самъ Авпоръ свидѣтельствуеть говоря: „черезъ сей поступокъ сильной „и дѣятельной, Король Англинской имѣлъ славу „сохранить спокойство въ сѣверѣ, или ясное ска- „зать, доставить сіе самому себѣ., Ипакъ если прочими двумя эскадрами здѣлано сполькожъ сколько посланною въ сѣверѣ, то вооруженіе ихъ было не тщетно, и въ разсужденіи великихъ пользъ произведенныхъ ими имѣлъ довольную причину Вальпооль сказать, что сохранили онѣ славу Народа, Монарха и Министра. Вальпооль удословренъ былъ, что шаковыя предосторожности брать, хотябъ то было и по просымъ подозрѣніямъ, къ соблюденію своего и союзникоѣ своихъ спокойства, цѣлости и славы, а къ помужъ и безъ малѣйшаго причиненія

другимъ вреда и ущерба, не только есть позво-
 шельно, но досподолжно и похвально. Правда что
 „малѣйшее правдоподобіе не можетъ имѣти силы
 „почности, когда дѣло идетъ о вещахъ столь
 „важныхъ,, (спр. 9); но Англичане, предъ послѣднею
 войною, имѣли больше нежели *правдоподобіе*
 къ подозрѣнію, что подводящя подъ ними подкопы,
 и предъупредить бы оныя благовременно могли,
 если бы меньше были легковѣрны: отступя отъ
 правилъ Вальполевыхъ, слава ихъ Народа, Монарха
 и Министровъ великой ущербъ претерпѣла.

§ СХСѴІ.

„Меншиковъ отослалъ полкъ Измайловской въ
 „его кварширы. Сей полкъ, въ коемъ онъ былъ
 „Подполковникомъ отъ самаго его созданія, совер-
 „шенно былъ ему преданъ.,, спр. 33.

Измайловскаго полку при Меншиковѣ не было,
 а сформированъ онъ при Императрицѣ Аннѣ, въ чемъ
 и самъ Авпоръ на спр. 64 соглашается, говоря:
 „пѣхотная гвардія умножена прѣмъ баталіонами:
 „новой полкъ названъ Измайловскимъ.,,

Многочисленныя ошибки такова рода какъ сія,
 заспавающіе меня вѣрныи словамъ одного прѣзжаго
 недавно изъ Парижа Француза, которой увѣрялъ
 меня, что когда Г. Леклеркъ обнародовалъ свой
 проспектъ на испорію о Россіи, то не было у него
 заготовлено къ той ни одной спрочки; и что началъ

онъ писахъ ея не прежде какъ по собраніи уже съ нѣсколькихъ подписавшихся на нея денегъ; и такъ чѣмъ здержать свое слово публикѣ, принужденъ онъ былъ употребить всевозможную поспѣшность въ ея написаніи. Сія поспѣшность, по мнѣнію его, причиною шель премногихъ и грубыхъ ошибокъ, противорѣчій и несогласій одного мѣста съ другимъ, каковыя повсюду въ сочиненіи его встрѣчаются.

§ СХСVII.

Изображая характеръ князя Менщикова, входилъ Авторъ въ пространное разсужденіе о деспотическомъ Правленіи, и говорилъ что главнѣйшее неудобство онаго не въ томъ состоятъ, что управляется Государемъ самодержавнымъ, но что управляется невольниками, кои находясь въ милости у Государя; что „всякой невольникъ облеченной „власнью, какою бы то ни было, присвоитъ себѣ „попчасъ власнь самосудную, и становишя суро- „вѣе, незговорчивѣе самого Самодержца сѣдѣщаго „на престолѣ своемъ.„, стр. 39.

Сіе многими примѣчено, что вознесенные щастіемъ превыше ихъ природы, оставляютъ навсегда въ характеръ своемъ нѣчто свойственное первоначальному ихъ состоянію: врожденныя или въ юныхъ лѣтахъ воспитаніемъ стяжанныя качества, ни ученіемъ, ни просвѣщеніемъ, чрезъ обращеніе долговременное въ лучшее свѣдѣ, вовсе истребишя не могутъ.

Щастіе образуєть токмо а не измѣняетъ; оно раздаетъ чины, богатства, успѣхи, честь, славу, и все то что можетъ украситъ, возвыситъ, возвеличитъ челоуѣка; надъ свойствамижъ сердца и души не имѣетъ власти никакихъ. Оно подобно искусному художнику, руками котораго кусокъ желѣза или глины образованный, получаетъ цѣну серебра или золота; однакожъ существо того желѣза или глины оспается пожъ. Князь Меншиковъ былъ кусокъ желѣза руками щастія образованной, и постановленной на ровной степени съ высокородными и великими по рожденію; свойстважъ природы, и покровенныя всѣми украшеніями величія оспалися безъ измѣны. Однакожъ, хопя онъ и изъ самаго низкаго соспоянія произшелъ, но не изъ невольниковъ; отецъ его, какъ я слыхалъ отъ многихъ, былъ придворной конюхъ, а въ конюхахъ по большой части тогда были бѣдныя дворяня и дѣши-Боярскіе.

Разсужденіе о качествахъ харакшировъ, изъ низкаго соспоянія на высокія степени щастіемъ возводимыхъ, можетъ приложено бытъ къ Князю Меншикову и ко другимъ ему подобнымъ, каковъ былъ у насъ Биронъ, во Франціи д' Анкръ, и проч; но безразсудно и невмѣстно прилагать его ко всѣмъ производимъ въ знашныя чины въ государствѣ самодержавномъ, изъ каковогобъ шо сословія ни было, и разумѣть всѣ чиновспоянія шакого государства невольниками, не имѣющими въ харакширѣ своемъ

свойствъ благородныхъ и добродѣтельныхъ. И свободной но низкаго рожденія челоуѣкъ, произшедшій по случаю или по счастію въ значной чинѣ, можетъ, по не имѣнію воспитанія, сохранить во нравѣ своемъ, спяжанныя привычкою въ юныхъ лѣтахъ, низкія склонности или качества, и быть жестокииъ, суровымъ, непреклоннымъ, не меньше какъ и произшедшій изъ невольниковъ. Слѣдовапельно сказанное примѣненіе относилсь можетъ ко всѣмъ происходящимъ изъ подлаго состоянія въ высокіе чины и достоинства, а не ко однимъ токмо невольникамъ пріобрѣтшимъ власть или могущество. Также и разсужденіе сіе опнюдь не изьясняетъ того отвращенія, которое не растлѣнный челоуѣкъ имѣетъ естественно къ невольничеству. стр. 36.

Мы Европейцы, рожденные и воспитанные подъ какимъ бы то правленіемъ ни было, Монархическимъ или Демократическимъ, не имѣемъ того уионачерпанія о свободѣ, каковое имѣютъ народы дикіе, живущіе въ совершенной и полной независимости опъ всякаго начала, власти, закона, обычая; убо ни имѣтъ шакой привязанности и любви къ ней, ни чувствовашъ шоликаго отвращенія къ невольничеству мы не въ состояніи. На ихъ языкѣ къ слову *вольность* привязанъ смыслъ шакой, котораго мы ни повимашъ ни объяснитъ не можемъ. Намъ свойственнѣе наша ограниченная вольность, а имъ ихъ безпредѣльная;

понеже ни мы ихъ свободы не снесемъ, ни они нашею довольны не будутъ. Удовольствія и выгоды житейскія покупаемъ мы ежедневно жертвоприношеніями нашей вольности: привычка и предразсужденіе заставляющъ насъ дѣлать сѣи жертвоприношенія. У Дикарей привычка и предразсужденіе со всѣмъ другія нежели у насъ. Бразильцы не въ состояніи были понимать, чшобъ могли существовать такіе люди коибъ хотѣли повелѣвать другими; а еще меньше чшобъ нашлись такіе дураки коибъ хотѣли имъ повиноваться.

По мнѣнію Г. Леклерка Государство Россійское есть деспотическое, а по мнѣнію Волперову ни одного въ Европѣ нѣтъ такого. „ Не должно воображать, „ говоривъ онъ, чшобъ то правленіе было деспотическимъ, гдѣ законъ позволяетъ своеправію „ единого приносить въ жертву многихъ людей по „ своей воль, на подобіе скоповъ, коибъ содержатъ „ въ звѣринцѣ для своей пошѣхи. „ Таковыя жестокости должно приписывать, по мнѣнію его, суровымъ нравамъ, а не правленію; сказывая, что меньшія жестокости представляетъ намъ исторія Французская, пока нравы были грубы, хотя и шожъ правленіе тогда во Франціи было, каково есть нынѣ. И такъ „ ошибется всякъ, если заключитъ, что „ таковыя варварства были послѣдствіемъ самодержавныхъ власти. Ни одинъ Христіанской Государь „ не былъ Деспотомъ, и Султанъ не есть. Лудовикъ

„XI, Генрихъ VIII, Сикстъ V и другіе Государи не
 „меньше были Деспоты всѣхъ Султановъ. Если
 „разсмотримъ со вниманіемъ всѣ престолы Азіяп-
 „скіе, столь мало извѣстные неоспоривымъ, най-
 „дтся, что гораздо есць меньше деспотства на
 „земли, нежели думали. Въ нашей Европѣ видѣли
 „такихъ Государей, кои будучи васаллами другаго
 „Государя не имѣющаго самодержавія, употребля-
 „ли въ своихъ обласняхъ власть болѣе самопро-
 „извольную, нежели Императоры Индіи и Персіи;
 „но весьма бы то было заблужденно заключить,
 „что: сіи обласни по ихъ поспановленію имѣють
 „правленіе деспотическое.,, (Essai sur les mœurs, t.
 II, p. 455.) И такъ если правленіе Турецкое, и пѣхъ
 государствъ коихъ Волтеръ не именуя ясно разу-
 мѣшь заставляешь, не суть деспотическія, по-
 какъ можно правленіе Россійское назвашь деспоти-
 ческимъ, гдѣ дворянство не меньшею вольноствію,
 выгодами и преимуществами пользуется, а купече-
 ство и земледѣльцы несравненно меньше несуть
 тягости, нежели въ копоромъ ниестъ изъ государствъ
 Европейскихъ.

§ СХСVIII.

„Въ самой вечеръ сея перемѣны, (шестъ когда
 „Императрица Анна учинилася самодержавною,) было
 „сѣверное сіяніе покрывшее горизонтъ и предста-
 „вившее его весь въ крови. Сіе явленіе, такое

„впечатлѣніе въ разумахъ причинило, что всѣ пришли
 „въ страхъ. Рускіе мнѣли, что сіе предзнаменованіе
 „въ самой вещи въ поужности совершилося, чрезъ
 „кровныя пошюки пролиныя въ семъ Государствѣ
 „Биреномъ.,, стр. 49.

Скажу я при семъ случаѣ маленькую сказочку, или приличнѣе быль, кошорая годишся въ пару къ сѣверному сіянію, признанному за предзнаменованіе бывшихъ попомъ бѣдствій Россіи. У Царицы Праксѣи Феодоровны жилъ въ домѣ нѣкій святоша, припворяющійся безумнымъ; котораго, въ разсужденіи спрѣдого его жишя и набоженства, почипала она за свяшаго, и въ слѣдствіе того, всѣ его слова вмѣняла за пророческія: называли его Тимоѣей Архишечь. Сей юродивый, при всякомъ прилодѣ къ Царицѣ Царевны Анны Ивановны, какъ только усмаширивалъ ея идущую, слова сіи говаривалъ: *донъ, донъ, Царь Иванъ Васильевичъ*. Не зная въ какую сторону полковать сіи неоднократно произглаголаемыя слова, спрашивали у юродиваго что они значатъ, но ошвѣшу никогда добитъся ошъ него не могли. По прошествіи многихъ лѣшъ, какъ взошла Анна на Императорскій престолъ, и позволила Бирону въ полной силѣ дѣйствовать по кровокаждущей его склонности; тогда многіе вспомнили о сказанныхъ словахъ свяшаго, и по событію полковали предзнаменованіе ихъ; а именно, яко бы давалъ прорицашель ими зная, что Анна будещь

нѣкогда Самодержицею Россіи, и управлять ею спанешъ такъ же какъ Царь Иванъ Васильевичъ Грозный. Слышалъ я о семъ опъ нѣкопрыхъ спарыхъ Барынь, кои вѣзжи были къ Царицѣ Прасковѣ Ѳеодоровнѣ: сказывали онѣ мнѣ и о другихъ многихъ пого же Свяшопи предсказаніяхъ, кои также, по ихъ словамъ, въ точности сбылися.

Событія подобныхъ предзнаменованій, служащъ подкрѣпленіемъ суевѣрїя въ людяхъ имовѣрныхъ и слабыхъ; ибо въ самой вещи ни что не можешъ быть сходнѣе какъ сказанное воздушное явленіе съ послѣдующими бѣдспвіями Россіи, конхъ сколько безчеловѣчїе и жестокость Биронова, споль не меньше и несчастїе было причиною. Нѣсколько лѣтъ съ ряду былъ неурожай хлѣбной, почти во всей Россіи. Народъ пришолъ въ несостояніе не только государственныхъ податей плашпъ, но и семью свою прокормпъ. Правпшельство, не взирая на донесенія опъ Воеводъ о крайнемъ немуществѣ народа, насылало спрояйшїе указы о неослабномъ взысканіи недоимокъ; но не видя и за тѣмъ успѣховъ, разосланы были по городамъ нарочные Гвардіи Офицеры, копорымъ велѣно было держашъ Воеводъ и Товарищей ихъ скованныхъ до тѣхъ поръ, пока взыскана будешъ вся недоимка. Опъ Воеводъ посланные, съ командами солдатъ, для понужденія къ плашежу, бояся и сами быть испязанными, упопробляли ужасныя безчеловѣчїя съ креспьянами. Все что

находили у нихъ въ домахъ, яко хлѣбъ, скотъ и всякую рухлядь продавали; лучшихъ людей забирая подъ караулъ и каждой день пославля всѣхъ рядомъ разушыми ногами на снѣгъ, били по щиколоткамъ и по пятамъ палками; и сіе повторяли дѣлашь ежедневно, пока выплатятъ всю недоимку. Помѣщиковъ и старостъ отвозили въ городъ, гдѣ ихъ содержали многіе мѣсяцы въ шюрмѣ; изъ коихъ большая часть съ голоду а паче отъ шѣсношы померли. По деревнямъ повсюду слышенъ былъ стукъ удареній палочныхъ по ногамъ, крикъ силъ мучимыхъ, вопль и плачь женъ ихъ и дѣшей голодомъ и жалосію помимыхъ. Въ городахъ бряцанія кандаловъ, жалобные гласы колодниковъ просящихъ милосыню отъ проходящихъ, воздухъ наполняли. Изъ порубежныхъ провинцій многія тысячы крестьянъ, бѣжавъ съ женами и съ дѣтьми поселилися въ Польшѣ, Молдавіи и Валахіи. О семъ говорилъ я прежде, сего Тома въ § CXVIII, подъ буквою (б): тамъ показано, что непомерной строгости сего взысканія главною причиною былъ Биронъ. Извѣстіе о семъ разнеслося по всему Государству, и началомъ было общаго всѣхъ ненавидѣнія къ нему. Жалобы, неудовольствія, ропотъ дошли до ушей его; желая оныя пресѣчь, употребилъ онъ средства сродныя его природѣ, средства прещенія и казни. Повсюду разосланы были лазутчики, кои днемъ и ночью подслушивали разговаривающихъ между собою, идущихъ по улицамъ

и сѣдящихъ въ домѣхъ. Въ столицахъ, не смѣлъ никто сошедшия съ пріятелемъ своимъ остановившася на нѣсколько минушь и поговорить, спрашася чтобъ не сочли разговоръ ихъ за подозрительной и не взяли бы обоихъ подъ караулъ. Опасался мужъ съ женою, отецъ съ сыномъ, мать съ дочерью промолвить о бѣдственномъ состояніи своемъ, чтобъ изъ домашнихъ кто подслушавъ не донесъ. Прощаяся между собою родственники или пріятели, опходя каждой въ свой домъ, не иначе другъ о другъ думали чпо прощаются на вѣчность; ибо никто не былъ увѣренъ, что проснется на той же постѣлѣ, на кошорой съ вечера легъ. Рѣдкая ночь проходила чпобъ кто ниестъ изъ живущихъ въ городѣ не пропалъ безвѣстно, да и не смѣли спрашивать куда онъ дѣвался. На всѣхъ лицахъ изображенъ былъ страхъ, уныніе, отчаяніе; ни одинъ человекъ не былъ удословренъ о свободѣ, о безопасности, о жизни своей ни на одинъ часъ. Слыша какъ безчеловѣчно мучимъ былъ Волынской, и многіе другіе прежде и послѣ его безвинно пострадавшіе, опъ ужаса волосы дыбомъ спануть, сердце опъ жалости стѣснится, кровь опъ ярости и досады закипитъ. Какимъ подлымъ тираномъ, каковъ былъ Биронъ, чрезъ столько лѣтъ Россія была помима! Коляко честныхъ и добродѣтельныхъ людей имъ перенышано; въ ссылкѣ, въ бѣдности и спраданіи поморено, казнено, и оставшихъ ихъ семействъ ограблено и посрамлено!

Бѣги отъ меня ужасное воображеніе, не возмущай покоя и удовольствія, коими насъоящее состояніе Россіи душу мою наполняешъ; гдѣ въ сердца честныхъ и добрыхъ людей страхъ и опасность не имѣютъ входа; гдѣ совѣсть не судится, мысль свободна, языкъ развязанъ; всякой изъясняешъ мнѣніе свое свободно, и получаешъ мзду по достоинству, шоешь или одобреніе и похвалу, или отрицаніе и осмѣяніе.

§ СХСІХ.

Извѣстно какъ Дворянство Руское, не пожелавъ управляемо быти властію Аристокрапической, поднесло свое прошеніе къ Императрицѣ Аннѣ, о уничтоженіи той капиуляціи коворую она въ Мишавѣ, по требованію и поспановленію Верховнаго Совѣща, подписала; и какъ по тому изъ прошенію и желанію вредное и бѣдспвенное многоначаліе упразднено, а спасительное единоначаліе наки возсавлено и ушвержено. Сіе достохвальное Россійскаго Дворянства дѣяніе, предпочтившаго власть Монархическую Аристокрапической, приписываетъ Авторъ къ буйству, невѣденію правъ чловѣчества, и гнусной привычкѣ къ рабству. „Отъ Рурика, говорилъ, роды „невольниковъ производили подобнь ежъ роды не- „вольниковъ, и народъ Руской, отпершійся отъ своего бытія отреченіемъ отъ свободы, признаешъ „рабство за еспественное свое сосноаніе„ стр. 55.

Прежде уличу Авшора въ ложномъ его сказаніи касательно рабства нашихъ праотцовъ, а потомъ въ напрасномъ порицаніи Рускаго Дворянства невѣденіемъ пользы своихъ, показавъ шѣ причины, кои побудили ихъ предпочесть влась Монархическую Аристократической.

Прежде Рурика, при Рурикѣ и послѣ Рурика, до нашеслѣвія Тапарскаго, народъ Руской былъ вольной. Влась великихъ и удѣльныхъ Князей была умѣрена или сраспворена властію Вельможъ и Народа. О семъ говорилъ уже я прежде, а теперь въ подпвержденіе того приведу нѣкоторые доводы.

Когда Великій Князь Игорь II прѣхалъ въ Кіевъ для принятія престола Великаго Княженія, и заставилъ Вельможъ присягать себѣ въ вѣрности, тогда сіи, не по желанію а по страху прибывшихъ съ нимъ войскъ, присягу ему хотя и учинили, но какъ шокмо со двора Княжева вышли, то собралися на вече и послали звать къ себѣ Игоря. Сей, надѣясь на силу свою и взявъ съ собою брата своего Святослава со множествомъ людей, прѣхалъ къ нимъ и спалъ особно, на шой же площади на кошорой вече собралася; а на вече послалъ брата своего, и велѣлъ спросить для чего они собралися и чего отъ него требуютъ? Граждана требовали отъ Святослава, чшобъ онъ, за себя и за брата своего Игоря, всему народу крестъ цѣловалъ, въ томъ чшобъ судить ему по законамъ въ правду и никого

не обидѣшь. Святославъ сошедъ съ коня, учинилъ предъ народомъ кляпву и цѣловалъ крестъ, что братъ его никому никакихъ обидъ не учинитъ; что судей народу дастъ тѣхъ коихъ они сами изберутъ; и что судьямъ накрѣпко запретитъ чшобъ опѣ судовъ болѣе положеннаго по древнимъ уставамъ ничего не претовашь. Тогда и Кіевляня сошли съ коней и говорили Святославу: „сїе Княже изрядно, „что ты за себя и за брата своего роту учинилъ, „но пошребно чшобъ и самъ Игорь за себя здѣлалъ „присягу.„ И Святославъ, безъ малѣйшаго отрицанія, взявъ съ собою нѣсколько знатныхъ Кіевлянъ, поѣхалъ къ Игорю и объявилъ ему претованіе народа. Игорь принужденъ былъ, сшедъ съ коня, на всемъ ихъ претованіи крестъ цѣловашь.

Великій Князь Изяславъ II прислалъ въ Кіевъ къ брату своему Владимиру Мстиславичу, (копшорой былъ Намѣстникомъ опѣ него въ Кіевѣ) къ Митрополиту и къ Тысяцкому двухъ мужей знатныхъ, для извѣщенія ихъ о причинѣ по копшорой онѣ объявилъ войну Князьямъ Черниговскимъ. Владимиръ велѣлъ народъ созвашь на вече, гдѣ присланные опѣ Великаго Князя, поздравя перво Владимира, потомъ Митрополита и Тысяцкаго, обратили рѣчь свою къ народу, и рассказали имъ о причинахъ побудившихъ Великаго Князя къ объявленію Черниговскимъ Князьямъ войны, шако имъ опѣ лица приславшаго ихъ говорили: „Нынѣ братія и чада моя вѣрные Кіевляне

„видише..... того ради похребно ваиѣ всѣиѣ во-
 „оружисья.....“, Кіевляне выслушавѣ и посовѣшовавѣ
 между собою, дали присланнымѣ, чрезѣ Тысяцкаго,
 отвѣстѣ согласной съ желаніемѣ Великаго Князя.
 Между шѣмѣ, выступя изѣ среды народа, единѣ
 мужѣ Тысяцкому говорилѣ: „Мы охотно съ Кня-
 „земѣ нашимѣ поидемѣ, но прежде надлежитѣ помы-
 „слишь о безопасности внушренной,, и проч. Народѣ
 выслушавѣ рѣчь сію согласился на предложеніе Гра-
 жданина, хопя то и прошивно было волѣ Великаго
 Князя; и такѣ ни увѣщанія Князя Владимира, ни
 возбраненіе Митрополита и Тысяцкаго не сильны
 были удержати народѣ отѣ исполненія предложеннаго
 шѣмѣ единымѣ Гражданиномѣ.

Такихѣ мѣстѣ въ лѣтописяхѣ много находисья,
 копорыя неоспоримо доказывають, что Великіе
 Князья власть имѣли не деспотическую; что Народѣ
 имѣлъ соучастіе съ Вельможами въ правленіи, и могѣ
 на сеймахѣ своихѣ опредѣлять многое; что опредѣ-
 ленія Народа были важны и сильны, и что въ обще-
 народныхѣ собраніяхѣ всякой гражданинѣ имѣлъ право
 подавать свой голосѣ, и проч.

Дворянство Руское не захотѣло управляемо
 бытъ нѣсколькими членами совѣта, опытомѣ по-
 знавѣ, что власть единого несравненно есть лучшая,
 выгоднѣйшая и полезнѣйшая какѣ для общества
 такѣ и для каждаго особенно, нежели власть многихѣ
 (а). Они удосповѣрены были, что Монархія въ

обширномъ государствѣ предпочтительнѣе Аристо-
 краціи, кошорая обыкновенно теряетъ время въ
 спорахъ и не можетъ имѣть видовъ смѣлыхъ; и что
 Монархъ шокмо можетъ предпринимать и произ-
 водить въ дѣйство великія намѣренія (6). Памят-
 ны имъ были шѣ злоключенія, кои отъ правленія
 Аристокрашическаго Россіи приключилися; и неда-
 вность одного изъ нихъ вѣщій страхъ воображе-
 нію ихъ причиняло. Вотъ какъ пишеть о нихъ Г.
 Ташицевъ. Исп. Росс. Т. 1, стр. 545 и 546.
 „По сверженіи ложнаго Димитрія, при безпутномъ
 „и коварномъ избраніи Шуйскаго, нѣкоторые Вель-
 „можи, къ великому государственному вреду, вы-
 „мыслили взять съ него запись, кошорую вся власть
 „отъ него отнята, а поручена въ совѣтъ Сенапа; и
 „шакъ Монархію совокупили съ Аристокраціею, а
 „по лишеніи его престола все правленіе поручили
 „семи Боярамъ, слѣдшвенно сущая Аристокрація
 „учинена. Въ семъ правленіи Мстиславскій былъ
 „старшій, второй Воропынскій, третій Лыковъ,
 „четвертый Трубецкой, пятый Князь Василій Го-
 „лицынъ, шестый Князь Иванъ Голицынъ, седьмой
 „Салтыковъ; и сіи послѣдніи три, помощію Полякъ,
 „шакъ усилилися что прочіи никакой власти не
 „имѣли. Отъ сего безпутнаго правительствва вскорѣ
 „государство въ шакое крайнее разореніе и упадокъ
 „пришло, что едва на части не раздѣлилося а
 „Поляки всѣмъ не овладѣли.„ Другой примѣръ

новѣйшій, при глазахъ его и тогдашняго дворянства совершившійся: „По кончинѣ Петра Великаго, нѣкошорые коварные Вельможи, ко умноженію власти своей, вымыслили учредить Верховный тайный Совѣтъ, которому Сенатъ и Синодъ подчинили. „Съ начала сіе казалось весьма изрядно, но вскорѣ „явилось нѣкошорыхъ властолюбіе, другихъ сребролюбіе, иныхъ неумѣренная злоба на ихъ прошивниковъ и губленіе, какъ въ томъ Князь Меншиковъ и его сообщники наипаче всѣхъ показались. „Но сіе еще до кончины Ея Величества Государыни Императрицы нѣсколько крылось, а при самомъ концѣ жизни Ея многіе знатные люди неповинно перепышаны, ограблены и въ сѣлаки разосланы. „Сіи примѣры довольно были убѣдительны для Россійскаго дворянства предпочесть правленіе Монархическое Аристократическому.

(a) Il est aisé de prouver, говоритъ Бель, que la France n'a jamais été si défolée, et si malheureuse que lorsque les Parlemens jouissoient le plus de l'autorité de rejeter les édits et les ordonnances du Rince sous Charle IX. et sous Henri III. Il est aisé de prouver aussi que l'exercice de cette autorité fut la principale source des misères du Royaume depuis l'an 1562 jusqu'à l'an 1594. Въ словѣ Hospital (Michel), въ примѣчаніи подѣ буквою К.

Прочтя Исторію о Гизахъ, видѣти можно, колікія бѣдствія претерпѣла Франція ослабленіемъ Монархическія власти. Ужасные безпорядки и смятенія тогда тамъ происходили. Король въ такомъ былъ безсиліи, что ни кто его не слушался и не боялся: всѣ судебныя

иѣста дѣлали въ прошивность законовъ и королевскихъ указовъ; попы и монахи, въ проповѣдяхъ своихъ, возмущая народъ прошиву короля, поносили его писменно и словесно ругательнѣйшими выраженіями. Гвизы дѣлали что хотѣли, грабили, убивали и суда на нихъ не было: одинъ изъ нихъ въ Парижѣ, днемъ и посреди улицы, закололъ своими руками двухъ знасныхъ людей, отца съ сыномъ, и не только ничего ему не дѣлали, но и говорить не смѣли. Вотъ плоды власни Аристокрапическія.

Опытъ доказалъ, что подъ народнымъ правленіемъ не можеть безопасность и спокойство частныхъ людей быти охраняема; понеже вольность черни, подъ такимъ правленіемъ, превращается въ своеволие и необузданность, которая добрыхъ и честныхъ людей подвергаетъ всегда опасности, а не рѣдко и гибели. Монархическое правленіе, держа средину между Деспотическимъ и Республикою, есть надежнѣйшее убѣжище свободѣ.

(б) Умъ единого удобнѣе можеть предпринимать и совершать важное и великое, нежели умы многихъ. Различность пользъ и приспраспій разрушаетъ единомыслие, а взаимное противоборствіе мнѣній полагаетъ препоны совершенію благихъ и мудрыхъ намѣреній. Зависть, перекоры, ненавидѣніе заставляють часто утверждать то, въ чемъ и собственной разумъ противорѣчитъ, въ единственномъ намѣреніи чтобъ досадить тому, отъ кого полезная истина предлагается. Правду сказалъ Дюкъ Сюлли, что если бы премудрость снизшла на землю, возлюбила бы паче водвориться въ одной чьей головѣ, нежели въ головахъ въкшораго.

сопозариществѣ. Подобно тому и Монтескю сказалъ: *Quand les têtes humaines s'affemblent, elles s'étrécissent*; и для того чаще случается видѣть общество заблуждающимъ въ своихъ рѣшеніяхъ, нежели одинаго.

Опытъ доказалъ, что безъ единоначальства всякое политическое тѣло не имѣетъ надлежащія сразитѣльности. Ежели при нерадивомъ, при неспособномъ Государѣ ослабѣетъ правленіе, при другомъ паки поправится, паки придетъ въ прежнюю силу; Республикажъ ослабѣвшая никогда не поправится, никогда не оживотворится, но часъ отъ часу являть будетъ большіе знаки приближающагося разрушенія. Болѣзни Монархическія сущь мимоходящія, легкія; а болѣзни Республики тяжкія и неисцѣльныя. Когда Республика единожды расплится, зло непрестанно будетъ множиться, и политика ея превратится въ козни, въ заговоры, въ проповоборствія, въ раздоры; не имѣя средоточія къ соединенію противныхъ сторонъ, неминуемо падетъ и разрушится; а честолюбіе и корысть воспользушя ея неустройствомъ.

§ ССІ.

„Фелдмаршалъ Минихъ велѣлъ прибавить вдвое жалованья Офицерамъ Рускимъ.„ спр. 66.

Фелдмаршалъ Минихъ, и никто изъ бывшихъ прежде и послѣ его Президентовъ Военной Коллегіи не имѣлъ такой власти чѣмъ прибавить могъ жалованья комуъ бы то ни было. Слѣдующее сказаніе изъяснитъ какимъ образомъ и для чего жалованье Рускимъ Офицерамъ прибавлено. До временъ Петра Великаго

непремѣнные войска въ Россіи были покло Спрѣльцы, Козаки и нѣсколько полковъ Драгунъ, Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ здѣланныхъ; прочія войска, на случай войны покло собиралися со всего государства по окладамъ съ помѣстей и вопчинъ. Первые получали жалованье и провіантъ, и для того, въ опличіе отъ прочихъ, называлися *кормовыми полками*; а послѣдніе служили, уреченное время, на своемъ иждивеніи. Начальниками и урядниками въ шѣхъ и другихъ были Дворяне, и виѣсто жалованья имѣли Помѣстья, за опличность же въ службѣ награждалися прибавкою помѣстнаго оклада или переименованіемъ помѣстья въ вопчину; а Иноземцы, коимъ не дано было помѣстей, получали жалованье.

Петръ Великій, учредя регулярную армію, положилъ офицерамъ при сорша жалованья: иноспраннымъ кои вновь пріимуть службу самое большое; иноспраннымъ родившимся въ Россіи, кои называлися *старые Иноземцы*, поменьше; а Рускимъ самое меньшее, въ разсужденіи что сіи получали въ прибавокъ того доходы отъ своихъ деревень. Но понеже не всякой Руской Дворянинъ имѣлъ деревни и слѣдовательно доходъ; получаяжъ жалованье противу равныхъ себя чинами Иноземцовъ меньше, не въ состояніи были содержать себя такъ какъ порядокъ службы и благопрістойность пребовали, и почипали то себѣ за обиду. Фелдмаршалъ Минихъ, слыша жалобы ихъ, предсхавилъ Императрицѣ справедливостъ

оныхъ, и что несправосудно давать иноспраннымъ лучшее содержаніе нежели своимъ природнымъ. Представленіе его было ей угодно, и въ слѣдствіе шого повелѣно всѣхъ жалованьемъ сравнить.

§ ССІ.

„Завоеванія учиненные Петромъ I. мѣ въ Персіи
 „болѣе вреда нежели пользы Россіи приносили:
 „содержали въ нихъ 30000 гарнизону, изъ коихъ
 „каждой годъ больше половинны погибало; такъ
 „что ошѣ 1722 года, сіи безплодныя завоеванія
 „стоили близъ двухъ сотъ тысячъ человекъ. Им-
 „ператрица благоразумное дѣло здѣлала уступя
 „ихъ Томасъ-Кули-Хану.,, стр. 67.

Маншпеннѣ въ историческихъ своихъ запискахъ,
 стр. 76. повѣря неосновательнымъ скаскамъ дру-
 гихъ, полагаетъ число пропавшихъ тамъ во все
 время 130,000; что хотя весьма ошѣ справедливо-
 сти далеко, однакожъ Г. Леклерку еще мало по-
 казалось, и для шого прибавилъ къшому еще ошѣ себя
 70,000, будучи въ такихъ случаяхъ очень щедръ.

Правда, что по не привычкѣ нашихъ людей къ
 тамошнему климату, въ первыхъ годахъ вступле-
 нія войскъ въ топъ край, много людей померло;
 да и изъ присылаемыхъ вновь шуда на мѣста умер-
 шихъ, также умирали почти на половину; но пере-
 жившіе годъ или два привыкали къ климату и
 умирали не больше какъ и въ Россіи; и шакъ годъ

отъ году ущербъ въ шамошнихъ полкахъ спавовилса меньше, и наконецъ въ послѣдніи годы почти не болѣе требовалоса дополнки какъ и на обрѣшающіи-ся внутри Россіи полки. По сему правилу здѣлавъ вычисленіе, найдется что сіи завоеванія споянѣ не болѣе Россіи какъ отъ 45 до 50 тысячъ человекъ; что сходно и съ записками, обрѣшающимися въ архивѣ Военной Коллегіи, о числѣ собранныхъ съ Государства рекрутъ, въ печеніи всѣхъ сихъ лѣтъ, въ кои Россійскія войска пробыви въ сказанныхъ провинціяхъ. Отъ 1722 го по 1734 й годъ, рекрутскіе наборы были, въ 1722 мѣ, 1723 мѣ, 1724 мѣ, 1726 мѣ, 1727 мѣ, 1729 мѣ, 1730 мѣ, 1732 мѣ, 1733 мѣ годахъ; а во всѣ сіи наборы собрано рекрутъ 180,401 человекъ. Изъ того числа ошдѣля на укомплектованіе всѣхъ войскъ сухопутныхъ и морскихъ оставшихся въ Россіи, полагая шужъ пропорцію каковая ежегодно на нихъ требуется, оспанется за шѣмъ излишнихъ, изъ коихъ чрезвычайной ущербъ полковъ въ Персіи состоящихъ наполнялся, не болѣе сказаннаго числа, шестъ отъ 45 до 50 тысячъ человекъ. Можнобъ справитса и показашъ точно копорые полки шамъ оставалися, и сколько для укомплектованія ихъ, во все время, изъ Россіи людей шуда было опправлено, но не хочетса для такой бездѣлки рытса въ бумагахъ; довольно и приведеннаго во изобличеніе Авшоровой неосновательности.

 § ССІІІ.

„Завоеванія почши всегда несравненно дороже
„приходящъ нежели онъ споянъ..“, стр. 67.

Не лзя того сказаць про всѣ завоеванія: нѣко-
норыя дорого спановятся, но содержанія никакова
не требующъ и превосходнѣйшія пользы приносящъ;
другія дѣшево приобрѣтаются, но содержаніемъ изъ-
цѣны выходящъ. На то и на другое могъ бы я при-
вести образцы, но каждой самъ легко сыскать
ихъ можеть. Кажется бы надлежало предприѣмлю-
щему завоеванія напередъ о есмь размыслишь и
всѣ обстоятельства сообразить; поеснь узнашь
качество желаемого, изчислишь во что можеть
спяжаніе того обойтися, предъусмотрѣшь всѣ пре-
пятствія могущіе при доспаваніи того встрѣтитися,
измѣришь свою силу къ преодоленію оныхъ потреб-
ную, и возмознось къ содержанію и сохраненію ея;
но шаковыя размышленія и вычеты, имѣющими силу
въ рукахъ, рѣдко дѣлаются. Бываютъ шакіе слу-
чай, что снискивается вещь не для того чпобъ
пользоваться ею, но чшобъ шопъ у кого она въ
рукахъ не владѣлъ ею; тогда не входящъ въ голову
прибышки собешвенные, но цѣнятся убышки не-
пріятельскіе. Часто и то случается, что не до-
стоинство цѣну вещи составляетъ, но приличность,
по пословицѣ: *Дорога борозда къ загогу.*

§ CCIV.

„Французы напали на правое ихъ крыло съ
 „храбростію и стремленіемъ имъ природнымъ. Ре-
 „траншементъ Рускихъ закрытъ былъ валежникомъ,
 „которой не оспановилъ Французовъ; они дошли
 „даже до 15 шаговъ разстоянія отъ ретраншемента.
 „Тогда Рускіе, будучи сильны въ 50000 человекъ-
 „какъ, начали стрѣлять непрерывно, что учинило
 „безполезными всѣ покушенія Французовъ, чѣмъ
 „ворваться въ ретраншементъ.„ стр. 71.

Ошдая справедливость запальчивой храбрости
 Французовъ, которою они при многихъ случаяхъ
 и обыкновенно при началіи сраженія себя ошличали;
 не обрѣшаю я въ ошанномъ дѣяніи ихъ ничего ша-
 кого, чѣмъ можно было по достоинству вклю-
 чить въ число подвиговъ достохвальныхъ. Другоебъ
 дѣло было еслибъ можно сказать такъ: „Фран-
 „цузы не взирая на валежникъ, коимъ прикрытъ
 „былъ ретраншементъ Рускихъ, и непрерывную
 „по нихъ стрѣльбу изъ пушекъ и изъ ружей, дошли
 „до 15 шаговъ разстоянія ихъ отъ ретраншемента.„
 Но понеже сего въ самой вещи не было, какъ и самъ
 Авторъ свидѣтельствуетъ, что Рускіе не прежде
 начали по нихъ стрѣлять какъ увидя уже ихъ въ 15
 шагахъ отъ ретраншемента, и что послѣ не могли
 уже они ни одного шага въ передъ здѣлать, слѣдова-
 тельно и не имѣли случая оказать своя храбрости.

Можно, безъ отличнаго мужества, спремительно наступать на непріятеля недѣйствующаго; перейти не только чрезъ валежники, но и перелѣзть чрезъ высокую стѣну, чрезъ глубокой ровъ; если при переходѣ помѣ никто препятствовашь не будетъ. Французы до тѣхъ поръ были храбры, пока Рускіе стояли неподвижно; до тѣхъ поръ бодро шли, пока они шествою ихъ ни дѣломъ ни словомъ не воспящали; но едва только вопрошивились, едва изъ нѣсколькихъ ружей выстрѣлили, то вся храбросць и бодрость ихъ исчезла. Во оправданіе сея скоропоспѣшныя перемѣны, Авторъ предсавляетъ великое неравенство противоборствовавшихъ имъ, что одинъ Французъ долженъ былъ противу двадцати Рускихъ сражаться. Однакожъ въ самой вещи не только такого великаго неравенства въ силахъ не было, но почти никакого, что я послѣ докажу. Рускихъ войскъ въ самое сіе дѣйствіе, о коемъ идешь рѣчь, конечно не болѣе подѣ Данцигомъ было двадцати тысячъ; да и тѣ были растянуты на 9 миль Германскихъ, какъ самъ Фелдмаршалъ Минихъ сказывашь; къ помужь, въ самой шонѣ часѣ, какъ Французы учинили нападеніе на правое крыло оныхъ, *великой отрядъ*, какъ и самъ Авторъ говоритъ, *вышелъ изъ крѣлости, и напалъ на лѣвое непріятельское крыло*. И такъ сражались Французы не съ цѣлою армією городъ облежавшею, а токмо съ однимъ крыломъ ея, (которому ни сре-

дина ни другое крыло ни малаго вспоможенія податъ не могли,) состоявшемъ въ числѣ, если неравномѣ, шо конечно не много въ превосходнѣйшемъ нападавшихъ на него. Слѣдовательно при полка надежныхъ людей, подѣ предводительствомъ храбраго предводителя, удобно могли дѣйствовать проптиву оныхъ и выгнать ихъ изъ респраншементъ, еслибѣ храбрость солдатъ соопвѣтствовала кичливому повѣствованію Автора. Предводитель Францускихъ полковъ, Г. Бригадиръ де-ла-Мопъ-Перузъ, о числѣ Россійскихъ войскъ, проптиву которыхъ онъ велъ полки къ сраженію, вѣдалъ прежде, и превосходнѣйшаго числа ихъ не страшился, но на мужество своихъ излишнее полагалъ надѣяніе. Каждой гордой шагъ ихъ впередъ подкрѣплялъ надмѣнное предувѣреніе его о побѣдѣ, но первой выстрѣлъ Рускихъ заставилъ его узнать свою ошибку.

Да благоволишь читатель сравнить дѣйствіе Рускихъ опряженныхъ на приступъ къ крѣпости Гагелсбергу, описанное Маншпейномъ, съ дѣйствіемъ Французовъ учинившихъ нападеніе на респраншементъ Руской, описаннымъ имъ же, и безпристрастно посудишь, копорымъ болѣе прилично названіе храбрыхъ. Первые, лишаея всѣхъ своихъ начальниковъ, и не зная куда ити и что дѣлать должно, стояли на мѣстѣ при часа неподвижно, во ожиданіи кто присланъ будетъ къ нимъ вести ихъ далѣе; выдерживая между шѣмъ непрестанную по себѣ пальбу

изъ крѣпости. Но когда и присланы были отъ Генераловъ Адьютанты съ повелѣнiемъ чѣтобъ шли они назадъ, не хотѣли ихъ послушаться; не вѣря, чѣтобъ могъ данъ быть имъ приказъ объ отступленiи, яко о такомъ дѣлѣ, котораго исполнятъ они ни привычки ни охоты не имѣли; а отвѣщивовали, чѣто лучше хотятъ они всѣ побиты быть на мѣстѣ, нежели на одинъ шагъ назадъ отступить. И такъ Генераль Ласси принужденъ былъ самъ ипи и уговорить ихъ ко отступленiю, а между тѣмъ половину изъ нихъ переспрѣляли. Франдузы, въ числѣ 2400 человекъ, приступили къ ретраншементу Рускихъ, въ коемъ не болѣе могли противу ихъ дѣйствовать какъ почти столькожъ, до тѣхъ поръ безъ робости и шли, пока по нимъ не спрѣляли, а какъ только увидѣли противоборствiе, то и отступили: чѣто усильствiе ихъ было не спремительно и не долговременно, доказываетъ шо малое число изъ нихъ побитыхъ.

Теперь изслѣдуемъ сколько было Рускихъ при осадѣ Данцига, и сошлемся въ семъ случаѣ на записки Манштейновы, изъ коихъ и самъ Авторъ всѣ обстоятельствова касающiеся до сего почерпалъ. Вотъ его слова: „Ласси не могъ болѣе собрать 12000..“, стр. 93. „Минихъ прибывъ къ Данцигу, послалъ „приказъ ко многимъ полкамъ присоединиться къ „нему..“, стр. 107. Послѣ еще „послалъ ордеръ „къ Генераль-Маюру Любрасу, командовавшему

„частію войскъ близъ Варшавы, чтобъ онъ съ полками своими пришелъ къ нему.„ стр. 100. Вотъ всѣ войска собранные фелдмаршаломъ Минихомъ къ осадѣ. Сочтемъ сколько можеть быть ихъ число, а послѣ покажемъ разходъ изъ нихъ; оставшее за шѣмъ составляеть будеть число войскъ бывшихъ подъ Данцигомъ. Положимъ, что, подъ именемъ многихъ полковъ, было войскъ десять тысячъ; отъ Любраса пришло пять тысячъ, ибо больше счислять не лзя въ части войскъ подъ начальствомъ одного Генералъ Маіора; у Лассія было 12000; и того всего будеть 27000 человекъ. Изъ нихъ разходъ: изъ Лассіевыхъ надобно исключивъ побитыхъ въ сшибкахъ, до прибытія фелдмаршала Миниха; ибо, по словамъ Манштейна, „городскіе жители часто дѣлали вылазки, и не проходило почти дня, чтобъ не было сшибки со осаждающими, въ коихъ то ша то другая спорона верхъ одерживала.„ стр. 94. Изъ многихъ полковъ присоединившихся къ Лассіевымъ, опряжено: „для взятія Элбинга 500 драгунъ и 400 пѣхоты, гдѣ и оставленъ Руской гарнизонъ.„ стр. 96. „Опряженъ Генералъ Поручикъ Загряской съ 2000 драгунъ и 1000 казаковъ противу конфедератовъ.„ стр. 96. „Опряженъ Генералъ Ласси съ 1500 драгунъ для соединенія съ Загдскимъ.„ стр. 97. И всѣ сіи опряды возвратилися по прежнему къ арміи, однакожъ надобно исключивъ изъ нихъ побитыхъ

на сраженіяхъ съ конфедератами, и оставленныхъ въ
 Элбингъ. Слѣдуетъ еще изъ общаго числа войскъ
 исключивъ убитыхъ на приступахъ, прежде нежели
 Французскіе войска пришли къ Данцигу; а именно,
 при взяшь крѣпосщцы Зоммершанца и многихъ ре-
 душовъ, и при приступѣ къ крѣпости Гагелсбергу,
 гдѣ, по словамъ Манштейна, потеряли Рускіе болѣе
 2000 человекъ, кромѣ Офицеровъ. И такъ за ис-
 ключеніемъ всѣхъ сихъ, не болѣе останется у Ми-
 ниха на продолженіе осады, по самому большому
 положенію, двашцати тысячъ человекъ. Сіе вычи-
 сленіе и слова Манштейновы подтверждаютъ: „Когда
 „часть арміи Руской занята была осадю Данцига,
 „прочія войска, разсѣяныя по всѣмъ провинціямъ
 „Польши, вели войну съ держащими споруку Короля
 „Спанислава.,, стр. 108 и 109. Что всѣхъ войскъ
 Россійскихъ было въ Польшѣ не болѣе 70000, по
 словами тогожъ Манштейна доказывается: „Импе-
 „ратрица послала указъ къ Графу Лассію, войти
 „въ Липву съ 20000 войскъ.,, стр. 89. „Импе-
 „ратрица приказала еще ити въ Польшу и Липву
 „многимъ корпусамъ..... всѣ сіи корпусы вообще
 „составляли близъ 50000 человекъ.,, стр. 91.
 Еслибъ половина сихъ войскъ употреблена была
 къ осадѣ Данцига, то бы Манштейнъ такъ и ска-
 залъ, что *половина, или большая часть арміи
 Руской занята была осадю*; но онъ точно
 говоритъ *часть*; да и недоспало бы половины ея

для занятія всѣхъ провинцій Польши и Липвы, въ коиѣ надлежало имъ пропиву 50,000 войскъ дѣйствовать: *Сторона Станиславова*, говоритъ Манштейнъ, *имѣла въ полѣ болѣе 50,000, подъ начальствомъ многихъ Вельможъ Польскихъ.* смр. 91. И пакъ, кажется, довольно ясно, что Г. Леклеркъ увеличилъ Россійскую армію подъ Данцигомъ вдвое, не въ другомъ намѣреніи какъ чтобъ распространить славу храбрости войскъ Французскихъ пропиву ея дѣйствовавшихъ.

Сожалѣтельно, что Г. Леклеркъ не очень выгодной случай выбралъ похвалишь земляковъ своихъ храбрость. Г. Левекъ оспорожнѣе его поступилъ, что не сказалъ о дѣйстви семъ ни слова.

§ ССIV.

„Десять тысячъ человекъ вошедшихъ въ Силезію..... перешли Богемію и горній Палашинашъ, и въ мѣсяцъ Іюнь пришли на Рейнъ.“ смр. 77.

Не угодно было Автору приложитъ къ симъ словамъ, взятымъ изъ Манштейновыхъ записокъ, послѣдствія оныхъ: „всѣ радовалися и удивлялися благоустройству и дисциплинѣ наблюдаемой ими, въ ихъ походѣ и на кварирахъ.“ смр. 111. Еслибъ Манштейнъ сказалъ сіе о Французяхъ, то не оспавилъ бы Г. Леклеркъ къ словамъ его и отъ себя что нѣсть прибавитъ, дабы къ славу ихъ болѣе

придать блеску. Гдѣжь та безпристрастность и правота, коими онъ столь часто похваляется?

Г. Леклеркъ слѣдуетъ методѣ Павла Ювія, писателя XV вѣка; коюрой будучи вопрошенъ, для чего онъ лжи и небылицы рассказываетъ, а о бышяхъ истинныхъ молчитъ? Отвѣтствовалъ, что дѣлаетъ по въ пользу друзей своихъ. Онъ хвастался имѣть перо золотое и перо желѣзное; изъ коихъ первое употребляетъ онъ въ пользу шѣхъ Государей отъ коихъ получалъ милости, а другое противу шѣхъ отъ коихъ онъ ни чего не получалъ. (Vodin, *in* Methodo Historiar.) Г. Леклеркъ также разные перья держитъ; золотое бережетъ онъ для своихъ благодѣтелей, друзей, земляковъ и единовѣрныхъ, а писавъ о Рускихъ обыкновенно употребляетъ онъ желѣзное, да и по вмѣсто чернилъ обмакиваетъ часно въ желчь.

§ CCV.

„Таковыми бѣдствіями всегда будетъ обуреваема та Нація коюрая, ослѣняя буйственною гордостью, послѣдуетъ слѣпѣть самосуднымъ прихотямъ Правителя безвѣковаго и предприимчиваго; коюрой петется о снискавіи знаменитости себѣ, принося въ жертву ужасному и мимоходящему блистанию военныхъ успѣховъ, спокойство, выгоды и кровь Народовъ...“ стр. 81.

Въ государствѣ Монархическомъ и Самодержавномъ дѣйствующи лица суть шокмо Государь

и Министръ, а прочія всѣ суть существа страда-
пельныя; слѣдовательно и предпріятія оныхъ, при-
ключившія пользу или вредъ государству, не должны
относимы быти къ Націи, но токмо къ Государю и
къ Министру. Объявить войну, заключить миръ,
приказать, есть дѣло Монаршее; исполнить его
повелѣніе въ точности, побѣдить или умереть, есть
дѣло подданныхъ. Нація Французская не должна за
то хулима быть, что начала война съ королемъ
Прусскимъ безъ нужды, безразсудно, спюющая мно-
гихъ сотъ миліоновъ ливровъ, и нѣсколькихъ десят-
ковъ тысячъ людей погибшихъ безъ малѣйшя
пользы и пріобрѣшенія; но токмо Министръ, пода-
вшій совѣтъ Королю недѣльный. Что Французы
худо дралися при Росбахѣ, и не здѣлавъ ни одного
выспрѣла посрамительнымъ образомъ обратилия
въ бѣгство, не должно въ томъ винить ни Короля
ни Министра, но Націю. Опредѣленіе о войнѣ и пред-
расположеніе какъ вести ея, изъявляетъ качества
Министра; предводительство и управленіе войскъ,
открываетъ умъ и способность военачальника; прус-
сость въ страха ко сраженію ведомыхъ, являетъ
характеръ воиновъ.

Дѣйствія при осадѣ Очакова не дѣлають чести
Графу Миниху, потому что были онъ безъ вся-
каго предрасположенія и предосторожности а наудачу,
и потому то потерялъ онъ тамъ около 3000
людей безъ всякой пользы; да и принужденъ бы,

ножеть бышь, былъ опойши со спыдой, еслибъ, опъ случившагося пожара, не закралася искра въ пороховой магазейнъ; слѣдовашельно взяшь сей городъ не умѣнемъ предводителя, ни храбростью солдашъ, но счастливою нечаяностію (а). *Манштейнъ*, спр. 210. Бергъ-оиль-цоомъ взяшь опмичнымъ искусствомъ военачальника, а Бендеры опчаяною храбростію солдашъ.

(а) Разсматривая дѣянія мужей знаменитыхъ, надобно примѣчать какъ они успѣхъ въ дѣлахъ своихъ получили, что болѣе имъ способствовало щастіе или благоразуміе, собственная ихъ мудрость или нераспорочность ихъ непріятелей. Большая часть великихъ дѣлъ совершились не по благоразумію тѣхъ кои получили славу, а по оплошности тѣхъ съ коими дѣло они имѣли. Голландцы вольностію своею одолжены больше нерадѣвію короля Испанскаго, нежели мудрымъ и благоразумнымъ поступкамъ своихъ правителей. Филиппъ II лучше желалъ потерять Нидерланды, нежели оставить безъ удовлетворенія спраси свои сердце его изнуряшія; желая погубить Донъ Жуана Авспрійскаго, повредилъ самъ себя потерявъ Голландію.

§ CCVI.

„Никогда, говорятъ, поль совершенная побѣда не была одержана съ меньшею потерею.“, спр. 85.

Приличнѣе бы сказать *Манштейнъ пишетъ*, а не *говорятъ*, ибо сіи слова суть почныя его, съ малою шокмо переменною. У него написано:

никогда побѣда столь совершенная не была одержана съ такою малою потерю. На что онъ и приводитъ доказательства, говоря, что непріятель, сверхъ обоза и многочисленной артиллеріи, лишился великаго числа людей; о чемъ заключить можно изъ того, что на мѣстѣ сраженія найдено убитыхъ болѣе тысячи чело-вѣкъ; а съ стороны Рускихъ и убитыхъ и раненыхъ было только 70. Примѣчательно, по словамъ его, еще что Рускіе сражались имѣя обозъ и магазинъ свой въ срединѣ арміи, и запыль не могли они имѣть свободныхъ движеній.

Г. Леклеркъ приписываетъ всю славу сего побѣды графу Левендаю, говоря тако: „Сіе повѣ-„ствованіе подаетъ намъ случай отдать справед-„ливость прозорливости, верховности ума одного „Генерала, коимъ вознесшия превыше трудно-„стей, здѣлалъ возможнымъ казавшееся невозмож-„нымъ. По симъ признакамъ великаго Полководца, „Читатель познаетъ побѣдителя Бергъ-онъ-цоом-„скаго, Левендаля.,, стр. 83.

По сему повѣствованію всякой подумаетъ, что Фелдмаршалъ Минихъ былъ шокмо зрителемъ, а управлялъ и распоряжалъ всѣмъ графъ Левендаль. Однакожъ, не унижая великихъ достоинствъ сего знаменитаго Генерала, и отдавъ всю справедливость мужеству и благоразумію его съ каковыми онъ при семъ сраженіи дѣйствовалъ; нельзя согласиться чшобъ

слава сего побѣды ему одному принадлежала. Фелд-маршалъ Минихъ здѣсь предводительствовалъ, распорядилъ и управлялъ; а бывшіи подъ нимъ Генералы, исполняя его повелѣнія, содѣйствовали, способствовали ему дѣломъ и совѣтомъ; слѣдовательно хотя и должны они соучаствовать въ славѣ его, яко споспѣшники тоя, но не иначе какъ по немъ; да и не одинъ графъ Левендаля а всѣ, каждой по мѣрѣ трудовъ и усилій своихъ. Графъ Левендаля не первый былъ по Фелдмаршалъ при семъ сраженіи; старше его были генералъ-шефъ графъ Румянцовъ, и генералъ-поручикъ Карлъ Биронъ; а младше, генералъ-поручикъ Гуславъ Биронъ; генералъ майоры: Принцъ Голштинской, Хрущовъ, Философовъ, князь Репнинъ, Бахметевъ, Кейзерлингъ, Ферморъ, Шиповъ, Шюкманъ и Анраксинъ. Всѣ они, каждой по мѣрѣ силъ своихъ, способностей и обстоятельствовавъ, въ настоящемъ дѣлѣ способствовали; и нѣкоторые изъ нихъ, въ разсужденіи воинскаго искусства, не уступали графу Левендалю.

Изъ Манштейновыхъ записокъ, не видно ничего чгобы учинено было отличное графомъ Левендалемъ при семъ случаѣ, а токмо просто въ нѣсколькихъ мѣстахъ о имени его упоминается; яко: „Фелдмаршалъ притворяся что хочеть атаковать „репраншементъ непріятельской, приказалъ вы- „ступить въ передъ, противу праваго ихъ крыла; „шреть башаіонамъ гвардіи, подъ командою

„генераль-поручикомъ Левендаля и Густава Бирона; а Г. Леклеркъ пишетъ: „Левендаль выступилъ въ „передъ съ преемъ баталіонами гвардіи „ и проч..... Манштейнъ: „Фелдмаршалъ далъ повелѣніе арміи „идти на право, а опряду Левендаля и Бирона вой- „ти въ корпусъ сраженія. „ Г. Леклеркъ: „Графъ „Левендаль получилъ приказъ ввести свой опрядъ въ „корпусъ сраженія. „..... Манштейнъ: „Турки желая „еще защитить свой лагерь, перевезли пушки на лѣ- „вое свое крыло; но Рускіе, всегда подкрѣпляемы ужас- „ною стрельбою своей артиллеріи, шли впередъ не „останавливаясь. „ Г. Леклеркъ: „для защиты сво- „его лагерь, Турки перевезли пушки на лѣвое свое „крыло, но сіе дѣйствіе не остановило Рускихъ, под- „крѣпляемыхъ сильнымъ огнемъ ихъ артиллеріи, „управляемой графомъ Левендалемъ. „..... Гдѣ Ман- „штейнъ вовсе имени Графа Левендаля не упоминаетъ, „тамъ Авшоръ отъ себя къ похвалѣ его прибав- „ляетъ. Манштейнъ говоритъ глухо: „Надлежало „выйти изъ сего труднаго мѣстоположенія во что „бы то ни стало. „; а Г. Леклеркъ: „Фелдмаршалъ „Минихъ и графъ Левендаль увидѣли бѣдствіе съ „холодною кровію, и приближице взяли къ военной „хитрости. „

Если всѣ сіи прибавки и несогласности съ Манштейновыми записками занялъ Г. Леклеркъ изъ другаго какого описанія, или отъ кого внесъ слышалъ, тобъ надлежало сказать не только откуда

онѣ почерпнуты, но и для чего сказаніе единаго предпочтено другому.

Писатель, которой описывая бытія не сказывашѣ опкуда именно ихъ взялъ, имѣетъ великую выгоду для своего щеславія; ибо многіе чиняя описанное имъ подумаютъ, что нашелъ онъ по въ такой книгѣ которую рѣдкіе въ рукахъ своихъ имѣютъ, и что извѣстна она однимъ только ученымъ, и для того, изъ предосторожности чѣмъ не прослышѣ невѣжами, не захопяшѣ показанъ своего недоверія сказуемому; и такимъ образомъ ложь пойдетъ за истинну.

Послѣ сказанныхъ похвалъ графу Левендалю, еще Авторъ присовокупляетъ: „на утрѣ сраженія „Ставучанскаго, на которомъ графъ Левендаль „снискалъ себѣ великую знаменитость. Онъ уже „опличилъ себя и въ первыя компаніи: понеже его „искусству, его тактикѣ, его мужеству Рускіе „одолжены побѣдами Кодимскою и Савранскою. Въ „первой, спасъ онъ отрядъ войскъ подъ командою „бригадира Шипова, - которой бы неминуемо погибъ „безъ скорой его помощи.... Въ другое сраженіе „сей Генераль велѣлъ перевести артиллерію на вы- „соту, чѣмъ пушки дѣйствовать могли въ не- „пріятельской бокъ.„ стр. 85.

Посмотримъ какъ о томъ сказывашѣ Манштейнъ: „Главное усиленіе непріятели было противъ „средины. Бригадиръ Шиповъ.... пошелъ прямо

„на непріятеля, но выдвинувшия очень далеко
 „быль совершенно окруженъ и атакованъ со всѣхъ
 „сторонъ. Защищался онъ съ невѣроятнымъ муже-
 „ствомъ, но не могъ бы устоять..... Фелдмаршалъ
 „самъ прискакалъ съ отрядомъ кирасировъ, будучи
 „подкрѣпляетъ генераль-поручиками Левендалемъ
 „и Густавомъ Бирономъ, изъ которыхъ каждой велъ
 „съ собою по нѣскольку баталіоновъ, и вскорѣ непрі-
 „ятель и съ сей стороны былъ прогнанъ.,, стр. 262.

Изъ сего описанія видно, что спасеніе Шипова болѣе приписывать должно самому Фелдмаршалу нежели подкрѣплявшимъ его, и по егожъ приказанію. А хотя и сіи имѣють участіе въ томъ, что приказаніе исполнили въ точности и благовременно, но, по крайней мѣрѣ, похвала за исправность не одному графу Левендалю относиться долженствуетъ, но равнымъ образомъ и Густаву Бирону.

При Савранскомъ сраженіи неоспоримо принадле- житъ почестъ графу Левендалю, яко болѣе про- чихъ способствовавшему въ побѣдѣ; однакожъ главное дѣйствующее лице и при семъ былъ Фелд- маршалъ Минихъ.

§ ССVII.

„Вильнôвъ былъ Французъ, и слѣдовательно
 „отдаленъ отъ варварскаго мщенія.,, стр. 86.

Можно сказать сіе о Г. Вильнôвъ лично, и то только тому кто зналъ его корошко, что и могло бы

бышь вѣрояшно; но приписать всей Націи вообще свойство незлобивое, есть ласкательство, тѣмъ меньше проснипельное что оно есть невозможно. Пороки и добродѣтели суть общи всѣмъ земнороднымъ. Во всякомъ обществѣ есть люди добродѣтельные и порочные, благіе и злые, но первыхъ всегда и вездѣ больше; а по чему, на то приводятъ богословы доказательства, а философы другія, да и тѣ различныя. Судя по свойству человеческого естества, кажется, выше есть вѣроятія, чтооь могло бытъ въ свѣтѣ такое общество или собрание копоратобъ всѣ члены были безъ пороковъ, безъ страстей, незлобивы яко агнцы. Я думаю что и въ числѣ опцовъ Сорбонскихъ, опъ юности въ добродѣтеляхъ христіанскихъ воспитанныхъ и утвержденныхъ, едва ли одинъ такой найдется, которой бы ударенъ будучи по ланищѣ, обратилъ другую къ подобному пораженію не осердяся. Скорѣе повѣрю я, что Папа можетъ очиснить всѣхъ Французовъ, яко подданныхъ Христіаннѣйшаго короля и старшаго сына церкви, опъ грѣховъ и прошедшихъ и будущихъ, нежели учинить ихъ безстрашными, усстраненными опъ всякаго мщенія. Я бы моѣ привести доказательства, что и Французы нѣкоторые показывали себя испинельными; но кажется нѣтъ въ томъ нужды, ибо и безъ того словамъ моимъ всякъ повѣришь, что они суть человеки.

§ ССVIII.

Авторъ сказываетъ, что при царствованіи Императрицы Анны всѣ вѣры были нешеримы въ Россіи, и приводитъ на то въ доказательство: 1 е, что князь Голицынъ здѣланъ былъ, по повелѣнію Императрицы, шумомъ, за то единственно что принялъ онъ законъ Римской; 2 е, что Возницынъ, за опсупленіе отъ христіанскаго закона въ копоромъ онъ родился и воспитанъ, и за воспріятіе жидовства отъ котораго никакъ опсупити не хотѣлъ, живъ соженъ и съ шѣмъ жидомъ копорой ея къ тому уговорилъ.

Таковыя приводы 'въ доказательство нейдупъ; понеже неможно назвать ни гоненіемъ' ни жестокоствію запрещеніе оставяль шу вѣру въ копорой человекъ рожденъ и воспитанъ; такое запрещеніе и наказаніе есть правосудное, досподолжное и спасительное, да не прѣдупѣ въ соблазнъ малодушныя, и не посрамится вѣра господствующая въ государствѣ.

„Свободовѣріе, говорите вы, имѣеть мѣсто въ Россіи въ разсужденіи иноспранныхъ, но не рас-
„пространяется оно и на природныя жителы, кои
„не могутъ воспріять другія вѣры не бывъ нака-
„заны.„ Сіе шокмо едино и есть преимущество господствующія вѣры въ Россіи надъ другими; впрочемъ не только иноспранныя, но и Россійскіе подданныя, рожденные и воспитанные въ другихъ исповѣданіяхъ, яко шо Римскомъ, Лютеранскомъ

и Кальвинскою, ни малѣйшаго насилія не терпятъ; и не токмо оспаются въ опправленіи своея вѣры свободными, но и пользуются всѣми выгодами, правами и преимуществами, каждой по своему званію и сословію, яко и сынове господствующія, поестъ православнокаѳолическія вѣры. Желалъ бы я вѣдать въ копоромъ государствѣ, изъ исповѣдающихъ Римскую вѣру, естъ нынѣ или было когда нисеть шоль полное свободовѣріе? Да покажутъ мнѣ хотя одно изъ сихъ, въ копоромъ бы другихъ вѣрѣ люди пользовались равными правами и преимуществами съ членами господствующія вѣры. Пооперѣли ли бы во Франціи, въ Германіи, (не говорю уже о Ишпаніи, Италіи, Польшѣ и другихъ) Римскаго Каполика воспріявшаго Жидовство, и оставили бы его, упрямо въ опспустствѣ пребывающаго, ненаказаннымъ? Если неправосудно, незаконно винить или порицать злочестіемъ, заблужденіемъ того кпо твердо держится исповѣданія въ копоромъ онъ родился и воспитанъ, тѣмъ паче гнать его, и ненавидѣть; то, кажется, не меньше естъ непростительно оставять безъ наказанія опспустниковъ опъ господствующія вѣры; понеже сіе естъ равно какъ попускать измѣнѣ, кляшвопреступленію, вѣроломству. Опспустникъ опъ отеческія вѣры, по мнѣнію моему, не иное что естъ какъ измѣнникъ, кляшвопреступникъ, вѣроломецъ, недостойный сообщества людей честныхъ, подъ закономъ живущихъ и закономъ водимыхъ. Какоежъ

общество позволитъ, пошерлитъ, оставитъ ненаказанными людей споль опасныхъ и вредныхъ? Все сіе говорилъ я не о различїи мнѣній, разлучившихъ Церковь Западную отъ Воспочной, и для коихъ опдѣлилися отъ первыя Люпераня и Кальвины, но объ опстуспствѣ отъ Христїянства, за которое сожженъ Возницынъ.

Я совѣщовалъ бы вамъ, Г. Леклеркъ, другинъ проповѣдывать свободовѣріе, а у насъ оно и въ шо еще время многихъ больше наблюдалося, когда Григорій XIII опправлялъ шоржеспвенное Богу благодареніе получа извѣстіе о славномъ убійспвѣ Варооломеевскомъ, подарилъ курьеру присланному съ шѣмъ тысячу ефимковъ, велѣлъ палить изъ пушекъ съ крѣпости С. Ангела, и здѣлашь фейерверкъ.

Въ настоящее царшвованіе и шо самое уничтожено, упразднено и даже изъ самыхъ нѣдръ сердца выскребено, что пуспосвятспвомъ и суевѣріемъ нѣкопорыхъ, подъ видомъ ревности по благочестію, во мнѣніяхъ черни было удерживаемо и подкрѣпляемо. Плоды сея великія во мнѣніяхъ перемѣны уже начинаютъ быши видимы, и, по успѣхамъ судя, надѣяшся можно, что дѣши или внучаша наши спанутъ спрашивать у спариковъ: куда дѣвалися тѣ люди, кои въ Россїи опличалися отъ прочихъ подъ именемъ раскольниковъ?

Надобно сказать одно слово и о князѣ Голицынѣ, что здѣланъ онъ шупомъ не за шо что

принялъ онъ законъ Римскій, а попому что угодно было по Императрицѣ, а можетъ быть и Бирону, бывшему гонимелю всего рода князей Голицыныхъ и князей Долгорукихъ: за первое преступленіе былъ бы онъ заключенъ, на нѣкоторое время, въ монастырь для исправленія и покаянія.

§ ССІХ.

„Франція продолжала свое посредничество между Швеціи и Россіи, къ рѣшенію тѣхъ несогласій, кои между ними произошли.., стр. 98.

Манштейнъ о семъ посредничествѣ шако пишетъ: „Франція, желавшая чпобъ Россія не вмѣшалася въ войну, которую она и союзники ея вели съ Дворомъ Австрійскимъ, переслала великія суммы денегъ въ Швецію, возбуждая Націю объявить Россіи войну.., стр. 390.

Конечно не о такихъ, а о другого рода посредникахъ, сказалъ Христосъ сіи слова: *блаженни миротворцы, яко ти сынове божи наречутся.*

Обстоятельства тогдашнія оправдаютъ Манштейново сказаніе, что нужда была Франціи чпобъ Россія не вмѣшивалася въ войну, которую она и союзники ея вели съ Дворомъ Австрійскимъ; ибо, по егожъ словамъ, корпусъ Россійскихъ войскъ, посланный въ помощь Императору, подѣ

предводителствомъ графа Ласся, много споспешествовалъ преклонить Францію къ миру.

§ ССХ.

„Всѣ сословія Государственныя просили Бирена
 „къ воспріятію правительства..... Въ семъ обстоя-
 „тельствѣ не поведенію Бирену должно удивлять-
 „ся, но подлости шѣхъ, кои содѣйствовали подѣ
 „нимъ; безслаію представлявшихъ Націю, и мало-
 „важности всѣхъ сословій Государственныхъ.,, спр.
 100 и 101.

Не должно винить не распрося, ни осуждать не
 изслѣдовавъ. Государственныя сословія не имѣли
 ни малаго участія ни въ согласіи на избраніе Бирона
 въ правители, ни въ прошеніи его къ принятію пра-
 вительства; нѣсколько токмо человекъ, изъ пварей
 Бироновыхъ занимавшихъ первѣйшія мѣста въ Го-
 сударствѣ, подѣ именемъ Націи дѣлали что имъ
 желалось, или приличнѣе, что имъ Биронъ прика-
 зывалъ; и въ слѣдствіе того распоряжали прочими
 сословіями, по требованію общихъ пользъ своихъ,
 самосудно. Биронъ былъ обще всѣми, кромѣ ска-
 занныхъ пварей его, ненавидимъ, но не меньше и
 страшенъ всѣмъ. Десять лѣтъ управляя Государ-
 ство жезломъ желѣзнымъ, нѣсколько тысячъ людей,
 въ томъ числѣ многихъ изъ первѣйшихъ въ Государ-
 ствѣ чиновъ и изъ знатнѣйшаго дворянства, лиша

имѣнія, чести, свободы и жизни, оставшихъ въ такое привелъ порабощеніе и страхъ, что не только дѣломъ начать что-либо прошивное ему, но и мыслишь почти не смѣли. Сказалъ я прежде, что повсюду разосланы были лазутчики, которыхъ иногда и въ самыхъ друзьяхъ своихъ познавали. Сіе паче связало у всѣхъ не только языки, но и мысли. Человѣкъ отдѣленъ будучи отъ сродниковъ, отъ друзей, отъ знакомыхъ, и, такъ сказать, отъ всего рода человѣческаго, оспашся безсиленъ и не въ состояніи ничего предпріяты; такъ страхомъ измѣны устранившейся отъ всѣхъ, не смѣешь никому сообщить своихъ мыслей, открыть намѣренія своего, испытать другихъ мнѣнія, пригласить ихъ къ содѣйствію, ко вспоможенію себѣ. Сколько было такихъ людей кои, за малѣйшее нескромное слово, были размучены и лишены жизни! память такихъ во всѣхъ разумахъ была присущественна, и заспаляла скрывать, во глубинѣ сердца своего, свое неудовольствіе; дѣлала безгласными любовь къ отечеству, ревность къ правотѣ, долгъ къ ближнимъ и къ самому себѣ. Однакожъ не взирая на всѣ сіи непреодолимые, по видимому, препоны ужаса и содроганія, нашлись многіе, которые влекомы вѣрностію и усердіемъ къ законной и желаемой власпи, не устрашилися отречься отъ присяги назначенному въ Правители государства, говоря, что приличнѣе долженствуетъ возложено быти правительство

на мать Иоаннову. Но что похвальное сіе, но не во время изъявленное, усердіе ихъ произвело? Забраны были всѣ они въ Тайную, гдѣ жесточайшимъ образомъ были мучимы, и опредѣлено уже было на другой день предать всѣхъ ихъ поносной и ж спокой казни; но сверхъ чаянія ихъ, въ шу ночь низверженъ пираниѣ. По принятіи правительсва Анною, попѣ же день они освобождены, прикрышы знаменами, повышены чинами, награждены деревнями и деньгами; но претерпѣннаго ими ни сокроуищами всего свѣта достойно на радипь неможно. Изъ числа сихъ одинъ былъ ближній свойственникъ жены моея, отъ котораго изуспно слышалъ я о сказанномъ произшествіи, и о жестокихъ мукахъ ими претерпѣнныхъ. Да блаженна будетъ память сихъ добрыхъ спрадалицевъ за опечество и правду, а проклинаема шѣхъ кои, изъ подлой трусости къ пиранну, были ихъ предашелями и мучишелями.

§ ССХІ.

Авторъ сверженіе Бирона признаетъ за дѣйствіе непоспоянства народа и склонности къ переменамъ. „Тѣ изъ Рускихъ, говоритъ, которые были не-, счаспливы при одномъ царшвованіи, надѣялися, здѣлашся счаспливыми при другомъ: и для шого, соспавляли заговоры, послѣдуемые желанною перемѣною.,, спр. 115.

Томъ II.

64

Французы съ д' Анкромъ жеспочае поступили нежели Рускіе съ Бирономъ, однакожь ни кто не приписываетъ имъ того въ непостоянство и склонность къ переменамъ, впрочемъ хотя д' Анкръ и Биронъ, какъ въ ихъ дѣянїяхъ такъ въ свойствахъ сердца и во многихъ обстоятельствахъ жизни другъ на друга очень были похожи (а).

Касательно составленія заговоровъ: Рускіе во все время были Государямъ своимъ вѣрны, даже и самымъ спротивѣйшимъ и спрочайшимъ изъ нихъ, и бунтовъ и возмущеній противу ихъ никогда не дѣлавали. Все что могутъ привести во опроверженіе сего, не можешь поколебать моихъ доводовъ; что всѣ подобныя переменны, кои Авторъ под именемъ заговоровъ разумѣетъ, не могутъ назваться ни измѣною, ни предательствомъ, ни возмущеніемъ, яко въ существѣ своемъ суть законныя и правою предводимыя.

Биронъ учиненъ прителемъ не по избранію и согласно всѣхъ государственныхъ сословій, но по ухищренному подбору нѣсколькимъ Вельможъ, наперсниковъ его, въ противность всѣхъ вообще желаній, какъ сказано было въ минувшемъ параграфѣ. Присяга учинена ему принужденная, и не иначе какъ держа въ обнаженный мечъ надъ головою, кою пощадилъ безъ пощады дерзнувшихъ изъявить малѣйшее упорство или противорѣчіе. Сіе принужденіе, сія жестокость, большую ненависть

къ ширанну въ сердце каждаго поселила. Всякой мщешемъ къ нему кнѣзѣ, но ницѣлся скрѣпѣ его въ вѣдранѣ души своея, ождая удобнаго случая ко удовлетворенію онаго. Предсталъ предъ лицомъ нѣсколькихъ изъ сихъ достопадежный мужъ, лишь сказалъ имъ одно слово о низверженіи ширанина, всѣ поочасъ согласились слѣдовать ему, и исполнивъ по челю давно они желали. Неможно назвать сихъ преступниками присяги, опѣ копорой они въ тожъ самое время въ сердцѣ своемъ отрицались, когда, свращая казни, языкомъ своимъ ея провозглашали. Нѣтъ тушъ преступленія, гдѣ сердце не участвовуеъ. Оцѣступленіе опѣ принужденной присяги, нѣтъ наче опѣ учиненной въ дѣлѣ противномъ законамъ, не естъ клятвопреступленіе, не естъ совѣснѣ нарушеніе.

Возведеніе Императрицы Елисаветы на престолъ, по праву природы ей принадлежащій, и сверженіе младенсшвующаго Императора Иоанна, по слѣдствію ихъ же доводовъ, не долженствовуеъ оцѣоснѣ быти къ непоспоянству Націи, но наче къ вѣрности и усердію ея къ законнымъ своимъ Государямъ. Нація вся любила Императора Петра Великаго, и поюжъ самую любовію исполнена была къ его дщери, природной и правильной наследницѣ Россійскаго престола по смерти Петра II го, и горѣла желаніемъ видѣть ея надъ собою царсшвующею; но беззаконное могущество государсшвомъ управлявшихъ недопустило ихъ пользоваться щасшіемъ желаннымъ.

Дерзнувшіе возпротиворѣчить сему поспрадали, а прочіе онѣмѣвши отъ страха, вѣщали по языкомъ чпо было имъ приказано, безъ малѣйшаго участія въ томъ сердца своего, которое все и цѣлое занято было двумя противными страстями, любовію и мщеніемъ: любовію къ Елисаветѣ, а мщеніемъ къ тѣмъ кои недопустили бытъ ея преемницею принадлежащаго ей престола. Предспалъ случай удовлетворить имъ ту и другую: первое Елисаветы слово было для нихъ напоминеніемъ, что сердца ихъ ей а не Іоанну приносили въ вѣрности присягу; всѣ согласился, пошли и исполнили по чпо Богу и ей было угодно, возведъ ея на престолъ законно и праведно ей принадлежащій.

Сами вы Г. Леклеркъ говорили что „слѣдуя „порядку наслѣдія установленному отъ Петра I го, „Принцеса Елисавета должна наслѣдствовать по „Петрѣ II мѣ, и что Вельможи, вмѣсто ччтобъ бытъ „исполненными благодарности и почтенія къ крови „Возстановителя Имперіи, и возвести взоры нѣж- „ности на Елисавету, помышляли токмо о удаленіи „ея отъ Престола, дабы захватить кормило Правле- „нія въ руки свои, (снр. 128); а послѣ называєте противоборниковъ сему беззаконному Вельможѣ постановленію, сихъ поборниковъ испинны и правоты, усердныхъ и ревностныхъ защитниковъ законнаго права дочери Петра Великаго, которому Россія щоликою благодарностию обязана, преступниками,

ищущи своя корысти, вѣрломцани, и проч.....
 Говорите вы, что желая здѣлать себя счастливыми, составляли они заговоры, произведшіе сіи перемѣны. Нѣшѣ, государь мой, никакое обѣщаніе или надежда награжденія не сильны тогда были солдашѣ Рускихъ преклонитѣ къ измѣнѣ: надобно чшобѣ другое нѣчто сильнѣйшее подвигло сердца ихъ къ презрѣнію всѣхъ опасностей и жизни; надобно чшобѣ что принесѣ было больше нежели корыстѣ дабы заставитѣ ихъ забыть при глазахъ ихъ мучимыхъ, казнимыхъ, за подобноежѣ предпріятіе къ какому они приступали или были приглашаемы. Безпредѣльная любовь и ревностѣ къ опечеству и къ законной власпи въ состояніи были погаситѣ сіи чувствія страха, и наполниѣ сердца ихъ надеждою на Бога, поборающаго по дѣйсвующихъ законно. Чшобѣ могли здѣлать нѣсколько десятковъ солдашѣ? Послушались ли бы сихъ прочіе, если бы всѣ они не исполнены были равныхъ желаній? Ни одинѣ не попрешасвовалѣ, не возпропивилсѣ, не попрошिवорѣчилѣ. И ддяшого при обѣихъ сихъ перемѣнахъ не пролило ни одной капли чловѣчскія крови.

(а) Оба были они иностранцы, и оба произошли изѣ низкаго состоянія; д' Анкрѣ былѣ Италіянецѣ, а Биронѣ или Биренѣ (сіе естѣ подлинное его прозвище,) Немчинѣ; оба были въ великой милости у своихъ Государей, первой у Королевы Маріи де Медиссѣ съ которою онѣ прѣхалѣ изѣ Италіи, а послѣдній у Императрицы Анны Ивановны и съ нею

прѣхалъ изъ Курляндїи. Д' Анкрѣ во Франціи, а Биронѣ въ Россїи дѣлали что хотѣли, и употребляли въ жестоко-
сти съ провинными ими: первый убишъ по тайному по-
вельнїю оиѣ Короля, а другой сверженъ и посланъ въ
сылаку по такомужѣ повельнїю оиѣ Правительницы. Чшо
дѣлалъ народъ съ пѣломъ д' Анкромъ, ужасно и мерз-
ско слышашъ; они вырывъ его изъ земли волочили по
улицамъ, ругались, рѣзали на части, жгли, жарили
и били; сіе доказательствомъ служилъ сколь ненави-
дѣлъ его народъ, а ненависть народа показываешъ
мѣру его люности и жестокости къ нему. Король Лу-
довикъ XIII очень радъ былъ смерти его, понеже оиѣ
содержалъ его въ совершенной неволѣ и подчиненїи, не
меньшемъ какъ и Биронѣ Правительнице. Биронѣ не
меньше былъ люиѣ какъ д' Анкрѣ, и не меньше былъ Рус-
скими ненавидимъ; и если бы оиѣ былъ оиѣ въ ихъ
руки. то не лучше бы, думаю, и съ нимъ поступлено
было какъ съ пѣмъ.

§ ССХІІ.

„Объявленїе войны отъ Швеціи Россїи не у-
„медлило учинишъ, не взирая на посредничество
„Франціи.“, спр. 122.

Если бы Франція не употребляла своего миро-
творенїя, то бы Швеція не такъ скоро войну Рос-
сїи объявила, по причинѣ недоснатка во многихъ
вещахъ, кои къ началїю войны суть необходимы;
а можешъ бышъ и вовсе бы оиѣ объявленїя поя
поудержалася, ибо собственная польза ея того пребо-
вала, какъ ясно и неоспоримо спорона *коллагобъ*,

разумнѣйшая и прошивная Франціи, доказывала; но посредничество Франціи учинило спорону *шлялѣ* сильнѣйшею; преняиствія недоспанковѣ уничтожило ссудою денегѣ; прошивную спорону засшавило молчать посредствомѣ ложнаго увѣренія, чпо Россія не въ состоянїи будетиѣ прошивосшани, и проч. Событіе оправдало мнѣніе спороны *коллаковѣ*, но ужь было поздно: одному изѣ числа членоеѣ прошивныя спороны, генераль-порушчику Будденброгу, способствовавшему мирошворнымѣ кознямѣ Франціи, ошѣчена голова; но вредѣ его обманомѣ причиненной не исправленѣ.

§ ССХІІІ.

„Фелдмаршалѣ Ласси побилѣ Шведоеѣ близѣ „Вильманспранда, осадилѣ городѣ, которой и сдался; „послѣ того пошолѣ на непрїятели, которой не „разсудилѣ за благо его ожидашѣ. Въ печенїи сего „года многія были другїя сраженїя неважныя, „и проч. спр. 122

Побитїе Шведоеѣ подѣ Вильманспрандомѣ стоитѣ того чпобѣ расказашѣ про него нѣсколько повространїе; по крайней мѣрѣ хотябѣ въ полы столько спрочекѣ для него упошребитѣ, сколько ушрачено на сказанїе о чепырехѣ сестрахѣ Менденыхѣ, коихѣ порода, замуженїе, свойства, сѣ болышимѣ, кажется, проспранствомѣ ошсаны, нежели шребовала того нужда.

Городъ Вильманспрандъ осажденъ не былъ, и взятъ не посредствомъ эдачи а приступомъ учиненнымъ непосредственно послѣ сказаннаго сраженія; въ чемъ ссылаюся на Манштейна, яко самовидца того дѣла. стр. 407.

По взятѣ города Россійская армія пошла назадъ въ свои границы, а не на встрѣчу непріятелю.

Въ теченіи сего года, не только многихъ, но ниже одного сраженія, кромѣ Вильманспрандскаго, у Рускихъ съ Шведами не было, а были токмо небольшія сшибки: между сшибкою и сраженіемъ на языкѣ людей военныхъ естъ нѣкопорая разница.

§ ССХІV.

„Триццать гранадерѣвъ бывшихъ ея стороны, „получили приказаніе ити немедленно въ Канцелярїю Преображенскаго полку, чшобъ уговорить караулъ и предъупредить приходъ Принцесы. Они „безъ труда привлекли на свою сторону около шрехъ „сошь человекъ, и проч. стр. 136.

Императрица, имѣя не болѣе при себѣ двухъ или трехъ гранодерѣвъ, изволила поѣхать изъ своего дому въ саняхъ, прямо къ сѣзжей гранодерской роты Преображенскаго полку, въ которой нѣсколько человекъ гранодерѣвъ ея ожидали. Какъ скоро вошла къ нимъ, потчасъ бросилися они по всѣмъ казармамъ своей роты, повѣщая всѣмъ гранодерамъ чшобъ немедленно шли на сѣзжую, и подтверждая пришомъ чшобъ

собиралися какъ можно тише и безъ шума. Частъ изъ нихъ знали за чемъ наряжающа и уже были готовы, прочіе со всѣмъ не вѣдали. Въ нѣсколько минутъ собралоса ихъ близъ половины; Императрица объявила имъ причину ихъ созыва и намѣреніе свое. Всѣ единогласно отвѣчали, что они желаютъ положить свои головы за нея: шупъ въ сѣзжей они и къ присягѣ приведены. Между тѣмъ пока первые присягали, человекъ по человекъ и прочіе всѣ собралоса, и каждой съ радостію послѣдовалъ примѣру своихъ соповарищей. Вся рота гранодерская, состоящая въ числѣ 360 человекъ, не выключая и унперъ-офицеровъ, были въ собраніи; офицерыжъ ни одинъ не зналъ, понеже ихъ дома спояли нѣсколько въ опдаленности, и слухъ о семъ до нихъ не дошелъ. На семъ мѣстѣ гдѣ спояла гранодерская сѣзжая, поспросна, по повелѣнію Императрицы, полковая Преображенскаго полку церковь.

Мушкаперовъ, при семъ случаѣ, ни одного не было, и въ Канцеляріи Преображенской Государыня вовсе бытъ не изволила, а прямо изъ сѣзжей шеспвовала, со всею гранодерскою ротою, ко Дворцу.

§ ССХV.

О Манифестѣ обнародованномъ Императрицею Елисаветъ Пепровною, по возшествіи ея на престолъ, Авторъ входитъ въ пространное разсужденіе;

Томъ II.

65

которое мы по частямъ разсмотримъ. „Правитель-
„ница, говоритъ. и сынъ ея не были похищителями
„престола. Законъ Петра I го возложилъ должность
„на Подданныхъ признавать наследникомъ Престола
„того, кого царствующій Государь за благо рассу-
„дитъ назначитъ въ преемника по себѣ. Въ слѣдствіе
„сея свободы въ выборѣ, Екашерина I я назначила
„Петра II го; но она пресшупила предѣлы власти
„своея, назнача преемниковъ Петру II му, въ слу-
„чаѣ если умретъ онъ не оставя потомства по
„себѣ. Распоряженія ея въ пользу Принцессы Гол-
„шпинской и Елисаветы были недѣйствительны въ
„слѣдствіе тогожъ закона Петра I го. Внукъ его
„однѣ имѣлъ право наименовать по себѣ преемника;
„а какъ онъ умеръ въ несовершеннолѣтѣхъ, то
„Верховный Совѣтъ, представлявшій Націю, не
„имѣлъ никакого уваженія къ распоряженіямъ Ека-
„шерина. Принцессы Голшпинской уже не было,
„а Принцеса Елисавета была очень молода. Вер-
„ховной Совѣтъ почелъ за должность избрать
„преемницу въ старшей отпращи Императорскія фа-
„миліи: Анна взошла на престолъ по канитуляціи.
„Природная наследница ея была племянница ея,
„Принцеса Брунсвицкая; но по силѣ закона Петра
„I го избрала она въ преемника по себѣ Іоанна VI,
„вмѣсто матери его. Слѣдовательно Іоаннъ, не
„только не былъ похищитель, но и законной былъ
„наследникъ Императрицы Анны, имѣвшія право

„назначили его, и повелѣшь признаши за такового
„всѣмъ Сословіямъ Государства.„, стр. 139.

Екашерина I я не преступила предѣловъ власти своея, назнача преемниковъ Пётру II ну; въ разсужденіи, что сіе предназначеніе ея въ преемники ему не иначе разумѣшь должно какъ токмо на случай если умреть онъ не достигнувъ лѣтъ совершенныхъ, поестъ не вступивъ еще въ правленіе государства, и не получа права наименовать преемника по себѣ. Еслижъ бы онъ изъ-подъ опеки вышелъ, и кормило Государственнаго Правленія воспріялъ въ свои руки, тогда сіе предназначеніе преемника ему, Императрицею Екашериною I ю учиненное, оспалось бы недѣйствительнымъ, и могъ бы онъ самъ оное учинить по своему благоволенію, въ слѣдствіе закона Петра I го.

Но Пётръ II преспавился не вышедъ изъ-подъ опеки и не вступя еще въ право назначить по себѣ преемника; слѣдовательно духовная Императрицы Екашерины I я оспавалася въ полной своей силѣ, и никпо не имѣлъ законныя власти нарушить оныя: *распоряженія Ея въ пользу дочерей своихъ Анны Петровны и Елисаветы Петровны* оспавались дѣйствительными; а по помужь самому и *Верховной Совѣтѣ* долженъ былъ имѣти уваженіе къ Ея распоряженіямъ, и держася шочной силы оныхъ возвести на престолъ Цесаревну Елисавету Петровну, яко неоспоримо ей при-

надлежащій и по праву природы и по завѣщанію матери ея, учиненному по силѣ закона Петра Великаго. Младость не могла преняпствіемъ быти въ возведеніи ея на престолъ, понеже была она тогда уже дваццати лѣтъ.

Если скажутъ мнѣ на сіе, что въ духовной Императрицы Екатерины I я не сказано того, что предназначеніе преемника Петру II му здѣлано на случай если умретъ онъ не вступивъ въ совершенныя лѣта, и что когда онъ въ сіи вступитъ тогда по предназначенію должно остаться недѣйствительнымъ. Ошвѣсткую: сіе долженствовало разумѣтися по смыслу словъ первыхъ статей той духовныя, гдѣ сказано: „Великій Князь Петръ „Алексѣевичъ, внукъ покойнаго Императора супруга „моего, да наследитъ по мнѣ, и управляетъ съ „ною самодержавною властію съ каковою я у- „правляла Россією., „Слѣдовательно Петръ II, вступя въ совершенныя лѣта долженствовалъ вступить въ полную и самодержавную власть во управленіи Россіи, и съ тою самодержавною властію получить неисключительно и всѣ права самодержавія, въ числѣ коихъ и сіе чтобы назначить, по своему благоволенію, преемника по себѣ. Доказывается и смыслъ послѣдующихъ статей той духовныя, что преемничество самодержавія оставяла Императрица Петру II му неисключительное во всемъ. Въ четвертой статьѣ предписываетъ Совѣту Государственнаго

Правленія, не дѣлать никакой перемѣны въ порядкѣ преемничества престола шюю духовною послановленномъ; но не относитъ предписанія сего за предѣлы существованія сего Совѣта. Въ шестой спашьѣ, назначая сумму денегъ, каковая должна быть выдана Цесаревнамъ дочерямъ ея, за уступленіе права къ наслѣдію Петру II му, завѣщаетъ заплашишь оную пока будущій Императоръ не вступитъ еще въ совершенныя лѣта; и опредѣляетъ чтобъ онѣ получали пенсіону по стпу тысячъ рублей на годъ каждая, до тѣхъ же шокмо поръ пока Петръ II приметъ самъ правленіе; дабы ошнюдь не коснушься къ праву самодержавія имъ уже воспріятого, но оставляетъ все шю въ полную его власть и волю. И все прочія завѣщанія Ея не дѣлѣе проспиралися какъ шокмо до тѣхъ поръ пока Петръ II возмужаетъ; и такъ сила и дѣйствіе сей духовной, по воспріятіи Петромъ II мѣ самодержавія, долженствовали концѣ свой воспріяти.

Верховной Совѣтъ не имѣлъ власти никакихъ въ избраніи преемника Петру II му; первое по шому, что духовною Императрицы .Екатерины I я сего права имъ не шолько не дано, но и шочно запрещено дѣлать перемѣны въ порядкѣ преемничества престола ею послановленномъ: „Сей Совѣтъ Правленія не имѣетъ власти премѣнитъ что-либо въ „порядкѣ наслѣдія, кошорой я за благо судила послановитъ сею моею духовною „ и проч. спр. 4.

Второе, преемникъ Петру II му пою духовною былъ уже предназначень: „если умреть онъ не „оставя потомства, дочь моя Анна Петровна на „слѣдипъ въ семъ случаѣ Престолъ Россійской, а „послѣ ней дѣши ея.,, спр. 2 я. Чтожъ та духовная была въ полной своей силѣ, по доказалъ уже я прежде. 3 е. Самый сей Совѣтъ потерялъ все свое право, исключивъ отъ себя первѣйшихъ и важнѣйшихъ членовъ пою духовною предназначенныхъ и опредѣленныхъ.

Члены сего Совѣта, въ особахъ своихъ, Націи не представляли; понеже они не по ея избранію, не по ея довѣренности и полномочію, но по согласію между собою училися Правителями Государственными, и учреждали, узаконяли по своей собственной волѣ, безъ малѣйшаго не токмо участія но даже и свѣденія Націи; слѣдовательно такое самосудное ихъ самихъ себя избраніе, верховной власти себя присвоеніе, и къ утверденію своихъ токмо пользъ и выгодъ, а не народныхъ и общихъ, поспановленіе или опредѣленіе не долженствуетъ почесаться законнымъ и правильнымъ.

Императрица Анна возшла на престолъ по капиуляціи, учиненной не по желанію и требованію Націи, но по унищренію нѣсколькихъ особъ, не о выгодахъ цѣлаго общества пекшихся, но духомъ властолюбія водимыхъ, и желавшихъ похищипъ власшь имъ непринадлежащую.

„Природная наслѣдница Анны была ея племянница; но она, по силѣ закона Петра I го, избрала въ преемника по себѣ сына ея.

Законъ Петра I го не проспирался до Императрицы Анны, ибо, какъ сказано выше, по силѣ того закона Императрица Екашерина I я предназначила въ преемника по себѣ Петра II го, а въ случаѣ смерти его безъ попомства, дочерей своихъ Анну и Елисавету. Петръ II умеръ не вступя въ право назначить себѣ преемника, слѣдовательно духовная Императрицы Екашерини I я оспавалася въ полной своей силѣ, и право къ Престолу духовною Петру II му предназначенное перешло, по смерти его, все и цѣлое на Цесаревенъ Анну и Елисавету; слѣдовательно всякое избраніе, опредѣленіе къ наслѣдію Россійскаго престола, кромѣ сихъ, есть насильственное и похищительное. И такъ когда избраніе Анны на престолъ Всероссійской учинено избравшими ея въ нарушеніе поя духовныя, по разумѣеся изъ того, что и всякое избраніе ея учиненное, яко избранною неправильно, долженствуетъ признаваемо быти за неправильноежъ и насильственное; убо и предназначенной Анною къ наслѣдію по ней Іоаннъ избранъ незаконно.

Скажупъ мнѣ на сіе, что хотя Императрица Анна, безъ участія Націи, отъ нѣкоторыхъ токмо особъ, право избранія незаконно себѣ присвоившихъ, призвана къ царствованію; но понеже послѣ

всею Націею признана Самодержицею, слѣдовапельно сіе всей Націи признаніе долженспвуетъ почпено быти за правильное и законное. Опвѣпспвую на сіе: Когдабъ предназначенные къ воспріятію Россійскаго престола, духовною Императрицы Екашерины Ія, всѣ померли, не оставя по себѣ потомства и не наименовавъ преемника, тогдабъ избраніе Націи къ царствованію надъ собою могло быти правильнымъ и законнымъ; но понеже духовная ша была еще не выполнена, и единая изъ предназначенныхъ шюю къ наслѣдію престола здравствовала, и слѣдовапельно Нація не вспунила еще вѣ законное право избирать къ царствованію надъ собою по воли своей, шо и всякое избраніе и признаніе ся есть недѣйспвительное, яко по праву похищенному учиненное.

Злоупотребленіе власти похищенные еще даље протерлося. Императрица Анна духовною своею опредѣлила быть по себѣ преемникомъ Іоанна, а пока онъ возмужаетъ, управленіе Государства препоручила Бирону. Есть обстоятельство дозволяющія мнись, что сія духовная составлена по шочной волѣ и желанію Бирона, безъ всякаго вѣ помѣ участія Императрицы; а подписана шокмо сію, при самомъ почпи издыханіи ея, и можетъ быть не прочтя. Власполюбивой составивель сея духовная, Биронъ, вскорѣ сверженъ, и управленіе Имперіи воспріяла Анна Принцеса Брунсвицкая, машь

Императора владеющующаго, самосудно. Сего недовольно, хотѣла себя провозгласить Императрицею, и уже все къ тому было изготовлено, но Богу не угодно было чтобъ сіе совершилось.

Итакъ ничего нѣтъ доказательнѣе, что и по закону Петра I го и по духовной Екатерины I я, учиненной въ согласіе погожѣ закона, истинная и законная по Петрѣ II мѣ наследница была Елисавета; а когда право ея къ престолу было непреодолимое и оприцанію неподлежащее, то и всякое дѣйствіе противу ея было незаконное и насильственное.

§ ССХVI.

Г. Виліамсъ пишетъ, что „въ Россіи власть „Деспота ни чѣмъ не удерживается: въ Турціи и въ „другихъ восточныхъ государствахъ, Султанъ вос- „пещается обычаями и законами, кои время, такъ „сказатъ, священными учинило. Вѣра возлагаетъ „иногда броды на злоупотребленіе могущества, „но Цари не встрѣчаютъ ниже силъ слабыхъ пре- „пятствій.„ стр. 141.

Обычай варварскіе и законы никогда не существовавшіе время могло учинить священными; а обычай Россіянъ, сообразнѣйшіе съ че. овѣчествомъ, законы древнѣйшіе гораздо нежели Турки извѣстны спали бытъ въ Европѣ, пребываютъ безгласными и недейственными? Вѣра лживаго пророка возлагаетъ

иногда броды на злоупотребленія могущества; а вѣра Іисусъ Хриспова оспаеся безсильною, слабою и немогущею произвести подобнаго дѣйствія въ сердцахъ Царей Россійскихъ? Слѣдовательно, по словамъ сказаннымъ, шщетна наша вѣра, суешны законы, недѣйственны обычаи.

Не признаю бытъ нужнымъ доказывать невѣрность сихъ разсужденій спранныхъ; когда положенія неосновательны, безмѣстны, то и заключенія суть шакковыжъ и сами собою испровергающся.

По приведеніи прописанныхъ рѣчей изъ Виліамса, Авторъ выводитъ послѣдствіе, говоря: „сіе злоупотребленіе власти показывается для чего шполь удобны и шполь общи переменны въ государствахъ подверженныхъ Деспотамъ, и шполь шрудны и рѣдки въ шѣхъ Правленіяхъ въ коихъ Государи царствуютъ по праву рожденія и правоты.“, стр. 141.

Что переменны въ Россійскомъ государствѣ не шполь удобны и не шполь общи, какъ кажется Г. Леклерку, доказательствомъ шому служитъ то, что пошмяншо Руриково царствовало въ Россіи непрерывно чрезъ 800 лѣтъ. Не знаю я ни одного шакова государства, гдѣбъ переменъ было меньше въ шеченіи шоликихъ лѣтъ какъ въ Россіи.

Причину шѣхъ переменъ показываетъ Авторъ, говоря „что желая всего что можетъ, могущество шаносудное низвергается къ своему разрушенію; не желая иного кромѣ шого чего шребовать

„право имѣтъ, Монархъ утверждаетъ власть свою.„
 Лудовикъ XIV не всегда того только хотѣлъ
 чего право имѣлъ требовать, а чаще и хотѣлъ и
 требовалъ гораздо того больше; однакожъ могу-
 щество его не низверглоея къ разрушенію. Не всегда
 желанія его основаны были на пользѣ государствен-
 ной и благосостояніи народномъ, но болѣе на соб-
 ственномъ славолюбіи и своевравіи (а); со всѣмъ
 шѣмъ Французы не называютъ его Деспотомъ.
 Колико крашъ права мечшательныя вольности ихъ
 были нарушаемы и уничтожаемы; коренные законы
 унижаемы и попираемы; всѣ члены Парламента ли-
 шаемы своихъ мѣстъ и во изгнаніе посылаемы; одна-
 кожъ не называютъ Французы правленія своего де-
 спотическимъ. Но почто говорить то что нѣкогда
 бывало, надобно смотрѣть того что есть нынѣ
 (б). Пусть Г. Виліамсъ и Г. Леклеркъ, со своими
 пошпачиками, осмотрятся около себя, а потомъ
 прочтутъ наши законы, уставы, права и преиму-
 щества, коими нынѣ всѣ сословія государственныя
 управляются и пользуются; тогда удостовѣрятся,
 что Правленіе Россійское весьма есть инаково нежели
 какимъ они его, частію по прихвастію а частію
 по невѣденію, представляющѣ. „Всѣ испоріи ны-
 „нѣшнихъ народовъ, выключая можешь бытъ Ан-
 „глію и Германію, подають намъ почши всегда лож-
 „ныя понятія; понеже рѣдко когда различали времена
 „и особы, злоупотребленія и законы, приключенія

„МИМОХОДЯЩІЯ И ОБЫЧАИ „ Voltaire. *Essai sur les mœurs*.
t. II, p. 455.

(A) Il souleva l'Europe, et pour l'intérêt de sa grandeur orgueilleuse, il épuisa son peuple. L'éclat de sa noblesse versa son sang dans des guerres qu'il avoit suscitées, au détriment du Royaume qu'il regardoit inconsidérément comme une propriété personnelle. Le poids de son autorité, qu'il méconnoit lui-même, le changement subit qu'il imprima au caractère & à l'esprit national; tout étouffa le germe vigoureux de la liberté qui venoit de lancer ses derniers étincelles; enfin ses favoris & ses ministres augmentèrent sa puissance, et la rendirent arbitraire presque à son insçu.

Pourquoy n'étoit-il pas despote, lorsque la nation entière se courboit devant lui, et que tout consacroit, sans la plus légère réclamation, l'exercice du pouvoir absolu? Il en abusa, et cet abus passa dés lors comme un privilège de la royauté.

Les plus fausses idées dictoient ses édits intolérans, édits cruels et froids, inspirés par les prêtres aux quels il vendit une partie de ses sujets, croyant mériter du Ciel. Ces edits annonçoient combien cet homme jugé si grand étoit livré à l'ignorance de siècles barbares. *L'an M MCDXL t. I, p. 268, 269, 271 et 272.*

(B) Un citoyen est enlevé subitement à sa famille, à ses amis, à la société. Une feuille de papier est un trait de foudre invisible. L'ordre d'exile ou d'emprisonnement est expédié au nom du roi et motivé uniquement de son plaisir. Il n'est revêtu d'autres formes que de la signature des ministres. Des intendans, des évêques ont à leur disposition des basses de lettres de cachet; ils n'ont plus qu'à mettre le nom de celui qu'ils veulent perdre: la place est en blanc. On a vu des malheureux vieillir dans les prisons, oubliés de leurs persécuteurs; et jamais le monarque n'a pu être informé de leur faute, de leur infortune et de leur existence. *Ibid. t. I, p. 112.*

En Turquie et aujourd'hui en France un gouverneur est aussi maître que le roi le plus absolu: c'est ce qui fait la misère des peuples. Voilà la forme la plus malheureuse de l'administration civile. *Ibid. t. II, p. 193.*

La France est peut-être le pays de la terre, où le plus grand nombre d'hommes manquent des objets de la première nécessité. Que des pauvres dans un si riche royaume! — Pour moi je ne puis me taire, je dirai ce que j'ai vu: c'est dans la plupart des provinces de la France qu'il faut venir pour voir des peuples au comble de l'infortune. p. 206.

On parcouroit la France, ce beau royaume que la nature avoit favorisé de ses regards propices: et qu'y voyoit-on? Des cantons désolés par les maltôtiers, les villes devenus bourgs, les bourgs villages, les villages hameaux, leurs habitans hâves, défigurés; des mendiens, enfin, au lieu d'habitans. t. II, p. 108.

Les finances sont épuisées, le commerce est généralement tombé, le peuple est harassé de ses infortunes: tout souffre, et les mœurs éprouvent, par conséquent, un relâchement affreux. Helas! hélas! hélas! t. III, p. 79. edit. d'Amst. 1786.

Вотъ изображеніе вѣрное и безпристрастное нынѣшняго соспоянія Франціи въ шамошняго правленія. Боже сохрани насъ отъ подобнаго!

§ ССХVII.

„Въ узакъ рабства, чловѣки ниже чловѣч-
 „ства пошановленные, не имѣютъ довольно силы
 „чпобъ доставити себѣ права неразлучныя отъ ихъ
 „существа; не имѣютъ они ни столько разума
 „чпобъ видѣти свои цѣни, ни столько души чпобъ
 „чувствовать спыдъ ношенія оныхъ..... Какая
 „корысть можетъ подвигнуть рабовъ? Будутъ ли
 „они сражаться за свои владѣнія? Ни чпо имъ не
 „принадлежитъ, а все Господамъ ихъ..... Слава
 „можетъ ли быть ихъ движителемъ? они не имѣютъ
 „спыда, какъ же познавать имъ честь?„ спр. 143.....
 „Ни что лучше не доказываетъ ненадежнаго соспоя-
 „нія деспотовъ, какъ скоропостижной но пшой
 „образъ, каковымъ Цари лишаемы были ихъ короны
 „и заключаемы въ темницу., спр. 144. „Таково
 „было, отъ самаго Рурика, полиическое состояніе

„Россіи: вопль для чего Тронъ ея болѣе былъ „занимательной нежели наслѣдной.“, стр. 145.

Что рабство въ Россіи не столь есть тяжкое какъ Г. Леклеркъ его воображаетъ или представитъ хочеть, о томъ говорено было, съ довольными доказательствами, на многихъ мѣстахъ; слѣдовательно о заключеніяхъ выведенныхъ изъ того и объяснять нѣтъ нужды, яко не относящихся къ намъ ни мало.

Россіяня, во многихъ случаяхъ, опытами доказали, что слава можетъ быть движителемъ душъ ихъ; знаютъ они, что есть стыдъ, и что есть честь, да и не меньше проповѣдывающихъ оныя; показывающихъ себя ихъ блюстителеми болѣе на словахъ нежели на дѣлѣ. Спрахъ стыда больше дѣйствовалъ надъ сердцами нашихъ предковъ, нежели спрахъ наказанія или тяжкой пени. Честь сколько занимала умы древняго нашего Дворянства, что и сѣмья, такъ сказать, бездѣлки покрывыя ею важными почитались; доказываетъ то ищательное ихъ попеченіе о породѣ своей, что наконецъ даже до вреда общества простиралось. Въ дѣянїяхъ нашихъ, если захочеть кто безпристрастно ихъ разсмотрѣть, найдеть много такихъ обстоятельствъ кои удостовѣряютъ его, что не корысть чтилищемъ была всегда Россовъ, но слава и честь.

Откуда Г. Леклеркъ взялъ шлоликихъ Царей коронъ лишаемыхъ и въ темницы ввергаемыхъ? По нашей исторіи не много нахожу такихъ примѣровъ,

а повсюду больше. Нѣтъ нужды приводить на то доказательствъ, исторія Россійская Г. Левека у всѣхъ находища въ рукахъ.

§ ССХVIII.

„Честлюбивое войско имѣющее силу въ рукахъ,
 „подъ видомъ мщенія за Государя низверженнаго или
 „закланнаго, избираешъ новаго, по своему вкусу
 „или корыспи, но всегда заставляешъ дѣлать у-
 „словія избраннаго Государя о сложеніи подашей.
 „Дѣлая изъ самодержавія договоръ, власть нахо-
 „дится раздѣленною между Государя и Войска.....
 „воинъ становится споль же самодержавенъ какъ и
 „Деспотъ, если не опаснѣ онъ для него, нежели
 „самъ Деспотъ для своего Народа. Изъ того слѣ-
 „дуетъ, что перемѣны должны быть повсюду
 „гдѣ власть есть раздѣлена, гдѣ соединеніе войскъ
 „есть опасно,, стр. 146.

Предъ симъ говорилъ что власть неограниченная въ рукахъ единаго опасна, а теперь, что власть раздѣленная спрашна. Недавно утверждалъ что у рабовъ нѣтъ чести, а сей часъ называетъ войска оныхъ честлюбивыми. Тамъ сказывалъ что никакая корысть не можетъ рабовъ подвигнуть, а здѣсь заставляетъ ихъ вступаться за своего Государя поспраспи. Тогда сомнѣвался чюобъ и за свои владѣнія спали они сражаться, а теперь представляешъ ихъ владѣнія Деспотскаго ревностными защитниками.

Тамъ представлялъ насъ опъ долговременнаго рабства столь обуявшими, что во время перемѣнъ никогда не приходило намъ въ голову помыслишь о своихъ выгодахъ; а здѣсь показываетъ насъ дѣлающими договоры со своими Государями. Прежде описывалъ народъ нашъ робкимъ, боязливымъ, не держающимъ ниже опъ самаго себя устраниши возносимыя пораженія; а теперь дѣлаетъ войско наше столь же самодержавнымъ какъ и Государей, и столь опаснымъ для нихъ, сколь они для Народа.

Опровергая самъ себя, избавляетъ меня труда дѣлать возраженія.

§ ССХІХ.

„Правленіе безъ твердаго постановленія, безъ „коренныхъ законовъ есть столь же удобоколеблемо какъ столпъ не вкопанный въ землю. Въ „шаконъ Народъ гдѣ коварства единого честолюбца „довлеетъ чтобъ вооружить руки воиновъ противу „своего Государя, нѣтъ безопасности для Государя... „Что такое есть Дворянство въ Деспотическомъ „Государствѣ? „ стр. 150.

Правленіе наше столь же твердое постановленіе и коренные законы имѣетъ, какъ и всѣ Монархическія и Самодержавныя. Если постановленія и законы наши не сходствуютъ съ Французскими (а), которыя одни токмо, Автору нравятся, опъ того правленіе наше есть не слабѣе, есть не удобоколеблемѣе прочихъ;

и для того, и въ сообразованіи оныхъ съ нами, мы, по скудости нашего разумѣнія, по потреблости не обрѣцаемъ.

Коварство честолюбца никогда не въ силахъ вооружить войско противу Государя, и въ Россійской исторіи ни одного такого нѣтъ примѣра: не было у насъ ни одного ни Фюки ни Варвика.

Что дворянство наше значитъ, изъ слѣдующихъ правъ и преимуществъ его удостовѣриться всякъ можетъ (б).

(а) Вотъ что Г. Мерсіе сказываетъ о Французскихъ законахъ. *Vos loix!.... pouviez vous donner ce nom à ce ramas indigeste de coutumes opprobrées, à ces vieux lambeaux décousus, qui ne présentoient que des idées sans liaisons & des imitations grotesques. Pouviez-vous adopter ce monument barbare, qui n'avoit ni plan, ni ordonnance, ni objet; qui n'offroit qu'une compilation dégoûtante, où la patience du génie s'engloutissoit dans un abîme bourbeux? L'an MMCDXL. t. I, p. 107.*

(б) „Дворянское достоинство есть наследственное
„ и попомощвенное, и въ слѣдствіе того Дворянинъ со-
„ общаетъ достоинство свое женѣ своей и дѣтямъ;
„ Дворянка вышедшая за мужъ за простолюдима не ли-
„ шается своего званія, но токмо мужу и дѣтямъ не
„ сообщаетъ.,,

„ Дворянинъ безъ суда не лишается своего достоин-
„ ства, ни своего чести, ни жизни, ни имѣнія; и не су-
„ дится иными какъ своими равными.,,

„ Впадшій во уголовное преступленіе и осужденный
„ на лишеніе достоинства, чести и жизни, не можетъ
„ вершиться безъ внесенія въ Сенатъ и конфирмаціи
„ Императорской.,,

„ Тѣлесному наказанію не подвергается никогда.,,

Томъ II.

„ Пользуется полною вольностію и свободою, и въ
 „ слѣдствіе того можетъ и службу принявъ и осна-
 „ вишь ея по своему произволению; также вступитъ
 „ въ службу прочихъ Европейскихъ Государей союзныхъ
 „ державъ, и выѣзжать въ чужіе края.,,

„ Имѣютъ свободу покупать деревни и всякое не-
 „ движимое имѣніе, и какъ купленное, такъ благопрі-
 „ обрѣненное и наследственное продать, заложитъ и въ
 „ наследіе дѣтямъ своимъ оставитъ.,,

„ Въ случаѣ важнаго преступленія и за то осужденія,
 „ имѣніе наследственное Дворянина получаетъ закон-
 „ ный его наследникъ.,,

„ Безъ суда и приговора ни кто не можетъ у благо-
 „ роднаго имѣнія его отнять или разорить.,,

„ Что въ деревняхъ его родится и рукодѣлемъ про-
 „ изводится, имѣетъ право обтомъ продаватъ и за
 „ море опущать.,,

„ Имѣетъ позволеніе заводитъ на собственныхъ
 „ земляхъ мѣстечки, и въ нихъ торги и ярмонки.,,

„ Позволяется имѣть всякія фабрики, заводы и
 „ рукодѣлія, и товары здѣланные на нихъ обтомъ про-
 „ даватъ и за море опущать.,,

„ Право имѣетъ строитъ, покупать и продаватъ
 „ дома въ городахъ, и въ нихъ имѣть рукодѣлія: мо-
 „ жетъ пользоваться и горо. овымъ правомъ, если поже-
 „ лаетъ повиноватся тому.,,

„ Право собственности его распространяется не
 „ только на поверхность земли, но и въ недрахъ тоя и
 „ въ водахъ ему принадлежащихъ, на всѣ сокровенныя
 „ минералы и произрастѣнія, и на всѣ изъ шого дѣлае-
 „ мые металлы.,,

„Имѣетъ право собственности въ лѣсахъ расту-
щихъ въ его дачахъ, и свободнаго ихъ употребленія.,,

„Домъ Помѣщиковъ въ деревняхъ свободенъ отъ по-
сноя.,,

„Дворянинъ самолично изъемлется отъ личныхъ по-
даний.,,

„Имѣютъ дворяне дозволеніе собираться въ той
Губерніи гдѣ живутъ, и составляютъ дворянское об-
щество, въ которомъ всякой дворянинъ имѣетъ право
голоса.,,

„Въ сихъ собраніяхъ дозволено дворянамъ выбирать
изъ среды себя обществу своему Предводителей,
Сстряпчихъ и Судей.,,

„Собраніе дворянства имѣетъ дозволеніе дѣлать
представленія и жалобы, чрезъ Депутатовъ своихъ,
Сенату и Государю.,,

„Собранію дозволяется имѣть архиву, печать и
собственнаго Секретаря, составить собственную
казну, и употреблять ея по своему согласію.,,

„Сіе собраніе ни въ какомъ случаѣ не подлежитъ
спражъ, ни на судъ не призывается, но защищается
ею Сстряпчимъ; ниже взыскивается на немъ личное
преступленіе дворянина.,,

Высочайшая Грамота всеилоспивѣйше пожало-
ванная дворянству царствующею ИМПЕРАТРИЦЕЮ.

§ ССХХ.

„Червонцы Императрицы Королевы начали про-
изводство работы, а гвиней Англинскія уничто-
жили всѣ затрудненія. Мы ничего не говоримъ

„безъ доказательства. Одинъ Вельможа Руской,
 „родственникъ сего Министра, увѣрялъ насъ, что
 „всякой разъ когда Беспужевъ проигрывалъ боль-
 „шя суммы, платилъ обыкновенно червонцами
 „Цесарскими или гвинейми. Признаніе сего досто-
 „вѣрнаго Вельможи освобождаетъ насъ отъ всякаго
 „другаго доказательства.,, спр. 160.

Если Г. Леклеркъ не поклепалъ сего Вельможу,
 родственника покойнаго Канцлера Беспужева, то
 видно что сей Вельможа сколь есть злорѣчивъ
 столь и безразсуденъ. Злорѣчивъ по тому, что
 родственника своего такъ порицать не постыдился;
 а безразсуденъ по тому, что хотѣлъ придашь видъ
 правды клеветѣ своей столь безмѣстными доказа-
 тельствами. Червонцовъ Цесарскихъ и гвиней Ан-
 глинскихъ можетъ всякой достать сколько хочеть,
 а промѣненныхъ или купленныхъ никакъ не лзя
 узнать и оплечить по виду онѣ дареныхъ. Сколь
 слова сѣи легкомысленны, столь не менѣ легкомы-
 сленъ и попѣ кто имъ повѣрилъ, да и не постыдился
 таковыхъ пусыяковъ приводить въ доказательство
 своего злословія.

§ ССХХІ.

О второй компаніи проливу Шведовъ, не благо-
 волилъ Авигоръ войши ни въ какія подробности, а
 только въ крапкихъ словахъ сказываетъ: *приклю-*
ченія сего войны суть извѣстны. спр. 165.

Хотябъ шо сказать, кажется, нужно было, какія причины понудили Шведовъ, будучи равносильными Рускимъ, заключить шоль посрамительныя условія, каковыя не иначе какъ въ крайности дѣлаются. Онны состояли въ томъ, чтобъ всей пѣхотѣ положить ружья, а драгунамъ лошадей своихъ отдашь Рускимъ комисарамъ, и возвратишься домой. первымъ на судахъ, а послѣднимъ пѣшкомъ, получа пашпорты отъ Фелдмаршала Лассія; шакже чтобъ всѣ магазейны, полевую артиллерію и ружья находящіяся въ Гелсингфорсѣ отдашь Рускимъ комисарамъ, и проч.

Прописывая спашьи сея Капитуляціи, нѣкоторыя слова переиѣнилъ, другіе выключилъ или далъ другой смыслъ. Напримѣръ: въ первой спашь написано, *чтобъ драгуны лошадей своихъ отдали Рускимъ комисарамъ*; а Г. Леклеркъ написалъ: *чтобъ драгуны продали лошадей своихъ*, и проч. Третью и четвертую спашью вовсе исключилъ, не сказавъ для чего, по сумнительству ли, или по собственному благоизволению.

Между прочимъ повтораешь слова Манштейновы, говоря, что *Шведы могли бы побить Рускихъ*, но не сказываешь какъ и по чему. Манштейнъ ииѣнію своему доказательство приводитъ, хотя въ прочемъ и не очень достоверное, а именно, что иѣсноположеніе Шведской арміи было весьма выгоднѣйшее, и проч. И я скажу шожъ, что *Шведы могли бы побить Рускихъ*, если бы они храбростию своею

споль же преимуществовали надъ Русскими сколько въсположеніемъ: Рускіе невыгодность своего мѣсположенія наградили излишествомъ своея храбрости, которою они часто другіе недоспашки замѣняютъ. Во время войны съ Прусскимъ королемъ, на многихъ сраженіяхъ храбрость нашихъ солдатъ прошивоборствовала умѣнню предводительства и расположенія войскъ непріятельскихъ, и не взирая на все усильствіе искусства въ военномъ ремеслѣ покойнаго Прускаго Короля, часто исмищала изъ рукъ его побѣду, или дѣлала ся нерѣшимою. Въ семъ-то разумѣ говаривалъ Король, что *скорѣ можно Рускихъ солдатъ любить, нежели побѣдить.*

§ ССХХП.

„Какъ скоро Беспушевъ получилъ въ руки „свои письма Посланниковы, зависть, ненависть и „клевета, исполковали ихъ по волѣ своей, шестъ „самымъ оскорбительнѣйшимъ образомъ для Ели- „саветы. Сія Государыня, весьма добродушная, „весьма вѣрояшная, повѣрила ложнымъ донесеніямъ „своего Министра, и опослала немедленно Маркиза „де-ла-Шепарди во Францію „, стр. 197.

Не ложнымъ донесеніямъ повѣрила Императрица, но истиннымъ, подтвержденнымъ письмами Посланника, кои подлинныя графъ Беспушевъ Ея Величеству представилъ. Я не хвалю средствъ употребленныхъ

графомъ Беспужевымъ къ полученію шѣхъ писемъ, понеже онѣ прошивны человѣчеству, совѣсти, чести, закону; однакожъ сіе не испровергаеишь того что естъ истинна. Извѣстно всѣмъ, что въ письмахъ шѣхъ писано было многое оскорбительное особѣ Императрицы Елисаветы. Между прочимъ Г. Шетарди удостовѣряетъ, что по своей довѣренности и силѣ, можеишь онѣ заставитъ Россію миръ заключити и войну опредѣлитъ съ кѣмъ будетъ ему угодно. Сія такая естъ истинна, на кошорую доказательства въ рукахъ своихъ имѣю.

§ ССХХІІІ.

Послѣ сказаннаго увѣренія, что Шетарди былъ оклеветанъ, начинаеишь Авшоръ хвалитъ свою безпристрастность въ повѣствованіяхъ своихъ, говоря, что изображаетъ онѣ людей такими, каковы они суть въ самой вещи, и что онѣ не для инаго чего пишеишь, какъ чпобъ здѣлать почтенными нравы, законы, богочтеніе, любви-достоиную добродѣтель. „Сія справедливосишь, присовокупляеишь къ тому, „оплана уже сему сочиненію, и судѣ удовольствіенный „честными и просвѣщенными людьми изданный въ „пользу его, здѣлался преполою всѣмъ крѣпикамъ „бывшимъ и будущимъ прошиву того., стр. 198.

Многія слышалъ я похвалы сему сочиненію, пошкмо ошѣ одного Авшора, а ошѣ другихъ, по истиннѣ,

ни опъ кого. Слыхалъ я разсуждающихъ о немъ многихъ людей *просвѣщенныхъ и честныхъ*, и не Рускихъ токмо однихъ но и различныхъ племенъ, но судъ ихъ весьма знаковъ былъ нежели какъ Авторъ о немъ проповѣдуетъ. Противнобъ было справедливости сказать, чпобъ въ пяти номерахъ въ четверть не находилоя ничего дѣльнаго, полезнаго и достойнаго; но говоря вообще и опносительно къ намѣренію Автора, или, приличнѣе, къ обѣщанію его, ни кто не скажетъ чпобъ выполнено было въ точности то чего, по егожъ собственнымъ словамъ, публика ожидала. Но о семъ довольно говорилъ я прежде, теперь, въ прибавокъ къ тому, приложу здѣсь сокращенія двухъ писемъ, коими ссудилъ меня знакомой мнѣ книгопродавецъ: одно изъ нихъ писано было опъ него къ Г. Леклерку, касательно сочиненія его, о которомъ теперь была рѣчь; а другое въ отвѣтъ на него опъ Автора. Изъ нихъ читатель частію удостовѣрится, какое мнѣніе публика имѣетъ о томъ его сочиненіи, и увидитъ что въ оправданіе свое говоритъ Авторъ.

Г. Леклерку въ Версалѣ, изъ Петербурга, отъ 13 Ноября, 1788 года.

„Письмо ваше, коимъ вы удостоили меня опъ
 „ 2 Сентября, а чрезъ нѣсколько дней и посылку
 „ опъ Г. Трулье вашего книгопродавца, получилъ
 „ я исправно. Чпю касается до новой части вашего
 „ сочиненія, о кошорой мните вы, чпю я буду

„пробовашь отъ Г. Трулье, не уповаю чтобъ въ
 „той случилася мнѣ потребность, ибо сія книга
 „очень худо здѣсь принята, какъ отъ испориковъ
 „такъ и отъ полишниковъ..... Недовольны они о-
 „снованіемъ разглаголствій вашихъ вообще; о часпи
 „испорической одни съ презрѣніемъ смѣются, а дру-
 „гіе сердятся; находящѣ чпо всѣ вычеты ваши
 „весьма ложны..... Касапельно эшамповъ нахо-
 „дящихся въ двухъ первыхъ томахъ имѣющихся
 „у меня, удивляются видя одни только списки съ
 „нѣкоторыхъ медалей древнихъ Царей, кои вырѣ-
 „зываютъ въ наши дни, и о коихъ всякой знаетъ
 „что дѣланы они на угадъ..... Я весьма сожалѣю
 „что сообщаю вамъ сіи вѣспи, тѣмъ паче что
 „онѣ не меньше и съ моею пользою какъ и съ вашею
 „несогласны. „

*Отвѣтъ на сіе письмо отъ Г. Деклерка.
 Изъ Версаля отъ 4 января, 1784 года.*

„Я прочолъ ваше письмо, и предваритель-
 „но увѣренъ былъ о томъ что говоришь будущъ въ
 „Россіи о сочиненіи имѣющемъ предметомъ своимъ
 „истинну и пользу. Тамъ желаюшъ имѣть льсте-
 „цовъ а не испориковъ досповѣрныхъ; а я тѣмъ
 „только и не угодилъ что писалъ все правду, и съ
 „такою почностію что на все сказанное мною
 „имѣю доказательства. Ласкапельство естъ не-
 „причастно мнѣ, и я никогда не низведу себя до
 „такой нискости..... Говоря безъ боязни, наблюдалъ

Томъ II.

68

„я всю благоприспѣшность и уваженія требуемая
 „правдою, и заспаивалъ ея говорить свойствен-
 „нымъ ей языкомъ.

„Если ваши Полишики недовольны, это для
 „того, что сдернулъ я личину съ заблужденій до-
 „вѣртемъ утвержденныхъ; что на мѣсто несправед-
 „ливости, коварства, пронырства, поставилъ я
 „начала и правила благоразумія, правоты и поли-
 „шики основанной на правахъ достоинчаемыхъ.....
 „Что касается до вашихъ историковъ, не моя въ
 „томъ погрѣшность, что исторія ихъ не больше
 „есть любопытна, не больше утѣшительна для
 „человѣчества..... Говорите вы, что несправедли-
 „вы мои вычеты: всѣ исчисленія и шпаты, копо-
 „рыя я издалъ, точно суть сообразны тѣмъ кон-
 „нѣ доставлены опъ самихъ Министровъ Россій-
 „скихъ... Но не довольно того чтобъ говорить о семъ
 „глухою рѣчью, надобно доказать; а я знаю больше
 „нежели думаютъ, и чего я не сказывалъ по нынѣ.,,

„Портреты рѣзаны съ медалей и съ рисунковъ,
 „съ коихъ безъ сумнѣнія тѣ медали писаны.....
 „Если они ложны, то для чего Нація обманываетъ
 „тѣмъ инспиранныхъ?..... Осрается сказать о
 „неправящихся разглагольствіяхъ. По этому стало
 „быть во всемъ сочиненіи моемъ не находятъ ничего
 „добраго и хорошаго. Въ несчастіи семъ нахожу я
 „себѣ во утѣшеніе то, что удостоенъ я похвалою
 „опъ всѣхъ людей добрыхъ безъ исключенія; опъ

„всѣхъ людей свѣдущихъ, кои суть истинные судьи
 „о достоинствѣ сочиненій..... Мѣлкїе происки, за-
 „говоры, зависти, досады, со временемъ кончашся,
 „а правда, кошорую стараюся запмишь, шѣмъ
 „будешъ яснае,, и проч.

Вошъ образчикъ рѣдкой и неподобной дерзости,
 нахальства, щеславїя, высокомерїя, самохвальства,
 самомнѣнїя, безстыдства, порицанїя и клеветы,
 кои главное Авторова отличїе составляютъ.

При семъ случаѣ, на нѣкоторыя мѣста Авпо-
 рова письма здѣлаю крашкія объясненїя.

Увѣдомляетъ его книгопродавецъ, что о часпи
 исторической сочиненїя его одни съ презрѣнїемъ смѣ-
 ются, а другїе сердятся; Г. Леклеркъ отвѣчаетъ
 другое, а именно что онъ невиноватъ въ томъ что
 исторїя Руская не много имѣетъ любопытнаго и
 прїятнаго; яко бы за то Рускіе ему насмѣхаются
 и сердятся, что не здѣлалъ онъ ея болѣе
 любопытства достойною и болѣе утѣшительною.
 Смѣются они новому и странному расположенїю его
 исторїи; безобразному смѣщенїю съ наспоющею
 предлежностїю обстояпельствъ немѣющихъ ни-
 какого союза и отношенїя съ тою; сказокъ про-
 спонародныхъ, неприличныхъ имѣть мѣсто въ
 исторїи. Сердящся за клеветы и лжи, коими всѣ
 историческія бышїя обезображены; шѣмъ паче что
 Авторъ изъ всей силы увѣряетъ что они суть
 истинныя и достоверныя. (а)

Книгопродавецъ пишетъ, что вычеты его ложны; а Авторъ опивѣчаетъ, что шпаны изданные имъ сообразны шѣмъ, кои онъ отъ Министровъ нашихъ получилъ. Шпаны таковыя конечно должны быть вѣрны, и о нихъ никто не говорилъ ему ни слова; а что вычеты его ложны, то есть истина что и доказать не трудно. Напримѣръ, исчисляетъ онъ государственныя наши доходы, и увѣряетъ безстыдно что получилъ счетъ о нихъ непосредственно изъ рукъ нѣкотораго Министра, и точно тотъ самый который поданъ былъ Императрицѣ отъ управляющаго государственными доходами. Всякой иностранной словамъ его повѣрилъ, но Руской ни одинъ, для того что всякой изъ насъ знаетъ, что вѣрнаго и обстоятельнаго счета всѣхъ государственныхъ доходовъ ни кто, кромѣ тѣхъ кои оныя ввѣрены, въ рукахъ своихъ не имѣетъ. Позволяю себѣ, на сей шокмо случай, сказать, что касательно подобныхъ сему вещей знаю я гораздо больше Г. Леклерка, и способъ имѣю провѣдать о нихъ конечно не меньше его, хотя онъ и хвалился особливою довѣренностию нашихъ Министровъ къ нему и знаніемъ больше нежели думаютъ о немъ; но свѣденіемъ о точности государственныхъ доходовъ не похваляюся. Знаю только то досповѣрно, и могу почти по перстамъ счислить, что оныя въ двое больше простираются нежели сколько Г. Леклеркъ бытъ ихъ полагаетъ:

не много ошибки будетъ, если скажу, что оныя до 50,000,000 рублей простираются, полагая въ число доходовъ золото, серебро, мѣдь и желѣзо, съ заводовъ казенныхъ привозимыя. И такъ будучи нанубѣдительнѣйшимъ образомъ удостовѣренъ, что счотъ его о нихъ есть ложенъ; какъ я могу повѣрить что получилъ онъ его изъ рукъ нашего Министра, и что онъ есть подлинной списокъ съ поданнаго Императрицѣ?

Изчисленія мѣры долготы, вѣса, и проч. также подлежащъ сумнѣнію, не только Рускихъ, но иностранныхъ; какъ, на примѣръ, положено въ верстѣ 150 сажень, въ лотѣ 96 золотниковъ, и проч. и проч.

Книгопродавецъ дастъ ему знать, что онъ заподлинно знаетъ что поршреты вырѣзаны въ наши дни и на произволь; а Авторъ отвѣчаетъ что рѣзаны они *съ медалей и съ рисунковъ, съ которыхъ безъ сомнѣнія тѣ медали тиснены*, и жалуется на Націю, что его обманула. Нація никогда не увѣряла, чтобъ медали тѣ вырѣзываны были съ древнихъ рисунковъ, и чтобъ онъ представляли подлинныя изображенія древнихъ Князей Россійскихъ. Сказывали о семъ Г. Леклерку Рускіе, иностранные и земляки его, но онъ ни тѣмъ ни другимъ повѣрить не восхотѣлъ, а послѣ на Націю возлагаетъ пени что его обманула. Обманулъ онъ самъ себя, что не хотѣлъ шаликимъ увѣреніямъ повѣрить.

Еще одно слово о веществе исторических. Не должно жаловаться на припасы, что они худы и недостаточны къ составленію Россійской исторіи: они суть таковожъ рода изъ каковыхъ здѣлана исторія Французская, Англинская, Испанская и другія, съ тѣмъ еще преимуществомъ, что Россійскія лѣтописи достаточнѣе суть всѣхъ сказанныхъ. Недостаетъ по нынѣ у насъ полной хорошей исторіи, не по недостатку къ тому припасовъ, но по недостатку искуснаго художника, которой бы умѣлъ тѣ припасы разобрать, очистишь, связать, образовать, расположить и украсить. Требуется къ сему особое искусство, даръ, остроуміе, обильность воображенія, тонкость разсужденія и точность опредѣленія. Скажу я на случай сей побасенку относящуюся между нашей черни. Бѣднаго но добраго крестьянина жена, часто докучала мужу своему чѣмъ досталъ ей пшеничной муки на пироги. Мужъ всегда отговаривался что купишь муки не на что, а въ займы, по бѣдности его, никто ему не вѣритъ. Жена неоднократно слыша такія отъ мужа отговорки, осердясь ему сказала: такъ украдь, если никто тебѣ въ займы не дастъ; только я неопытно хочу чѣмъ на праздникъ имѣла у себя пшеничные пироги на столъ. И сего здѣлавъ, отвѣчалъ мужъ, не могу, за тѣмъ что украсить грѣшно, а сверхъ того и опасно; ибо увидя у меня пшеничные пироги, и вѣдая что я

пшеницы своей не имью, ни у кого ея не покупалъ и не займовалъ, всякъ узнаешъ что ея укралъ. Вранью, сказала жена, събстное украсть не грѣхъ; а что касается до опасности, въ томъ я шебѣ порука что не послѣдуетъ никакой, ибо я изъ пшеничной муки шакіе испеку пироги что они и видомъ и вкусомъ хуже ржаныхъ будутъ. На чтожъ, опшѣшшвовалъ мужъ, напрасно мнѣ и прудисься, когда ни пользы ни удовольствія обомъ намъ не будетъ. Г. Леклеркъ очень похожъ на сію лакомую креспьянку, относительнo къ исторіи его о Россіи; досталъ себѣ много хорошихъ припасовъ, изъ разныхъ мѣстъ и разными способами, и въ спяжанн ихъ трудъ повесѣ немалой; а изъ всего того, многими трудами снисканнаго и на счотъ совѣспи похищеннаго, вышло швореніе весьма подобное, и по виду и по вкусу, шѣмъ пирогамъ кои сказанная креспьянка испечи хошѣла.

(а) Книга сія была уже въ шисненіи, какъ увидѣлъ я въ вѣдомостяхъ увѣдомленіе Мореплавателей на двѣ каршы изданныя Г. Леклеркомъ; коимъ даешся знать что никуда онѣ не годятся: *казалось невозможно, написано тамъ, собрать столько погрѣшностей въ одно мѣсто*, сколько во всѣхъ часпяхъ шѣхъ каршъ находится; что Г. Леклеркъ *счастливейе былъ въ избраніи Рѣзчиковъ нежели въ избраніи припасовъ иль собранныхъ для шѣхъ каршъ*; и что жалѣть должно, что столь искусныя Художники употребили свой трудъ и время въ

вырѣзываніи съ толикимъ тщаніемъ картъ столь дурныхъ и столь опасныхъ для Мореплавателей. Все сказанное о сихъ картахъ можно приложить къ его исторіи о Россіи; она почто шакова каковыми описаны тѣ карты, выключая токмо что ничю жизнь опасносипи не подвергаетъ; въ прочемъ не въ меньшее заблужденіе вводитъ и не меньше жалѣть заставляешъ о шрудѣ и времени употребленномъ въ написаніи и въ изданіи ея. Я думаю что и въ тѣхъ картахъ пошъ оправданіе Издашель принесетъ публикъ, каковое въ исторіи своей книгопродавцу приносилъ; что онъ точно суть сообразны тѣмъ, кои доставлены ему отъ самихъ Министровъ Россійскихъ, и проч.

Подлинная выписка изъ сказанныхъ вѣдомостей ясныя покажетъ Чинапашелю, какое вѣроятіе заслуживаетъ пишемое и издаваемое Г. Леклеркомъ.

No. LXV. Nouvelles extraordinaires de divers endroits, du Mardi, 15 Août, 1786.

Avis important aux Navigateurs.

Mr le Maréchal de Castries, Ministre et Secrétaire d'Etat de la Marine de France, ayant fait examiner deux Cartes de la Mer Baltique présentées par Mr. le Clerc, gravées sans nom d'auteur; la première intitulée: *Carte reduite de la Mer Baltique, 1785, avec un Plan particulier du Sund sur une Echelle double; un Plan du ports de Dantzick, et un Plan de la ville de Gothenbourg*, en deux feuilles réunies; la seconde intitulée: *Carte hydrographique du Golphe de Finlande, 1785.* pareillement en deux feuilles réunies. Ces deux Cartes ont été trouvées *si mauvaises et si dangereuses*, que leur *Examen circonstancié* a été imprimée à l'Imprimerie Royale, et publié par ordre de ce Ministre de Sa M. afin de préserver les Navigateurs des malheurs certaines, que l'usage de ces Cartes occasionneroit. Les Inspecteurs du Dépôt-Général des Cartes, Plans et Journaux de la Marine du Roi, terminent leur Examen et leur Rapport dans les termes suiwant. Ce Rapport contient 38 pages in 4 to.

„Nous croyons avoir suffisamment démontré tout le danger de cet
 „Ouvrage; et il eût été facile d'en multiplier les preuves: Erreurs dans
 „les Latitudes et les Longitudes des principaux Points; erreurs dans les
 „principes des Constructions; erreurs dans les Configurations des Côtes,
 „des Iles et des Bancs, dans les Gisemens, dans les Sondes; défaut de
 „conformité entre les parties communes aux deux Cartes; défaut d'accord
 „avec la Carte originale; omissions, transpositions sans nombre de lieux et
 „de noms; mutilations des Mots et confusion des Langues; il paroissoit
 „impossible de rassembler autant de défauts dans un même ouvrage. Il ne
 „lui reste que le mérite de l'exécution. Mr. le Clerc a été plus heureux
 „dans les choix de ses Graveurs que dans celui des Matériaux qu'il a
 „acquis, et des Rédacteurs qui les ont mis en oeuvres; et l'on doit re-
 „gretter que de bons Artistes aient employé un bon burin, et perdu leur
 „tems à graver avec soin les Cartes les plus mauvaises et les plus dan-
 „gereuses, qui puissent être proposées aux Navigateurs. Nous sommes
 „persuadés, que Mr. le Clerc est trop jaloux de la réputation qu'il s'est
 „acquise dans une autre carrière, qu'il est trop bon Citoyen, trop ami de
 „l'humanité, pour qu'éclairé sur les erreurs de tous genres, dont ses
 „Cartes sont infectées, il ne s'empresse pas de les condamner à l'oubli.
 „On peut publier des Cartes Géographiques imparfaites sans compromettre
 „la vie des Hommes; mais publier des Cartes Marines défectueuses, c'est
 „tendre des pièges sur un grand chemin.,,

Не ошибся я сказавъ, что и о картахъ тожъ самое
 скажетъ Издашель ихъ что говорилъ въ письмъ своемъ
 къ Книгопродавцу о шпатахъ, то есть, что они сообразны
 суть шѣмъ кои доставлены ему отъ Министровъ Рос-
 сійскихъ; ибо въ самой вещи, чрезъ нѣсколько дней по-
 шомъ, получа сію тетрадку о которой въ прописанной
 изъ Вѣдомостей статья сказано было, нашолъ въ ней
 объясненіе его о картахъ тѣхъ весьма сходное съ
 сказаннымъ мною на угадъ. Тетрадка сія издана подъ
 названіемъ: Examen, fait par ordre de Mr. le Maréchal de Castries,
 Ministre et Secrétaire d'Etat de la Marine, de deux Cartes de la Mer
 Baltique présentée par Mr. le Clerc. Написано въ ней, что Г,
 Леклеркъ ошвѣщивалъ на učinенной ему о тѣхъ

картахъ вопросъ, что здѣланы онѣ съ подлинныхъ рукописныхъ картъ, кои оубъ Рускихъ и оубъ Шведовъ содержатся въ великой тайнѣ, яко важное государственное дѣло. Вотъ почныя слова: *Mr. le Clerc a répondu que les nouvelles Cartes qu'il présente, ne sont pas une copie servile des anciennes; qu'elles sont beaucoup plus détaillées et bien exactes dans les points qu'il importe le plus de connoître; que les positions des principaux Ports portent non seulement sur les observations consignées dans la Connoissance des Temps mais encore sur des observations de latitude et de longitude, d'assignés dans des Cartes originales manuscrites des Suédois et de Russes qui en font un mystère, et que la communication qu'il en a eue est un Secret d'Etat.*

Примѣръ рѣдкѣи съ одной стороны невѣжества въ вещахъ столь общихъ для такова челоуѣка копорой за учонаго себя выдаетъ, а съ другой крайняго безсмыдѣя въ показываніи упрямо себя знапокомъ въ нихъ, даже и по изблеченіи въ помъ оубъ людей искусныхъ. Вотъ что, сіи искусные люди, разсмотрѣвъ карты его сказали: *Mr. le Clerc ne soit point d'accord avec lui même, et que les positions qu'il a assignées aux mêmes points, sur la Carte générale de la Baltique et sur la Carte particulière de Golfe de Finlande, aient entr'elles des différences si grandes, qu'on ne se douteroit jamais que ce sont deux Cartes du même Auteur, publiées le même jour.*

Il est impossible de faire un pas sur l'une ou sur l'autre de ses Cartes, sans y rencontrer une erreur, une omission, ou une bévue. — les différences dans les latitudes sont, à la vérité, peu considérables, mais les différences sur les longitudes, sont telles qu'il est impossible de croire qu'en construisant la Carte de la Baltique, on ait consulté la *Connoissance des Temps*.

Erreur sur la longitude de Hambourg, est de $1^{\circ}, 11'$, celle de Gothenbourg, est de $1^{\circ}, 50\frac{1}{4}'$, celle de Copenhague de $1^{\circ}, 40\frac{1}{4}'$, celle de Stockholm de $1^{\circ}, 50'$, celle d'Upsala $1^{\circ}, 43'$, celle d'Abo $1^{\circ}, 40\frac{1}{4}'$ — L'erreur sur la longitude de Petersbourg, est plus considérable encore que toutes les précédentes, elle est de $2^{\circ}, 3\frac{1}{2}'$. Для того, что въ семъ городѣ десять лѣтъ Авторъ живши, терся своимъ мозгомъ о мозгъ другаго; но терся неумѣренню,

и чрезъ то, вмѣсто чѣмобъ изъ другихъ мозговъ заимствовать въ свой мозгъ, и содержащееся въ собственномъ частію порастерялъ.

§ ССХХІV.

„Издашель записокъ Маншпсеиновыхъ пишеть, „что разорительная война прошиву Короля Прускаго стоила Россіи съ лишкомъ 300 тысячъ людей, „и болѣе 30 миліоновъ рублей.“, стр. 220 и 221.

Издашель записокъ Маншпсеиновыхъ, видно, сколько же зналъ сколько и подражалель его Г. Леклеркъ, о дѣлѣ ииъ предлагаемомъ.

Во опроверженіе сего приведу я неопровергаемое доказательство, а кто не захочеть повѣрить, шомъ благоволишь справишься въ Архивѣ Военной Коллегіи. Съ начала сея войны по окончаніе ея, было рекрутскихъ наборовъ, для укомплектованія всѣхъ войскъ Россійскихъ сухопутныхъ и морскихъ, при набора, а имено, въ 1757 иѣ, 1758 иѣ, и 1759 иѣ годахъ. Собрано рекрутъ, въ первой наборъ, 30,425; во второй, 50,891; въ третій, 39,999; и шого 121,315 человекъ. Если бы и всѣ сии люди препровождены были въ заграничную армию, то бы еще весьма многого недоставало до сказаннаго Издашелемъ числа.

Присемъ сказываешъ Авторъ, что въ 1760 иѣ году былъ наборъ рекрутской, въ которомъ велѣно было брать со 128 душъ, и что должно было собрано бышь 45 тысячъ человекъ. стр. 228.

Здѣсь двѣ ошибки, 1 я, что въ 1760 мѣ году набора не было, а послѣдній былъ въ 1759 мѣ, и опѣ того времени до 1767 го наборовъ рекрутскихъ не было. 2 я. Хотя подлинно, что въ 1759 мѣ году былъ наборъ со 128 душъ, но рекрутъ собрано шокмо 39,999 человекъ, какъ показано выше. Не взирая что всѣ счоты, подобныя симъ, получилъ Г. Леклеркъ изъ рукъ нашего Министра, но сказанное мною такая есть истинна, которая на малѣйшему сумнѣнію не подвержена.

§ ССХХV.

„Императрица Елисавета пресавилася 62 хъ лѣтъ.,, стр. 235.

Сія Государыня, которая память вѣчно будетъ боготворима въ сердцахъ сыновъ Россійскихъ, родилася 1709 года, Декабря 18 дня, пресавилася 1761 года, Декабря 25 дня; слѣдовательно лѣтъ житія ея было 52 года и 7 дней. Авторъ ошибсядесятью шокмо лѣтами.

§ ССХХVI.

Прежде удивлялся Авторъ, какъ Россія могла успоять, обуреваема будучи юликими бѣдствіями внутренними и внѣшними, и всегда бывъ на краю своего паденія; (Истор. нын. Т. I, стр. 7.) а здѣсь дивится тому, *какъ сіе государство, составлявшее въ 862 мѣ году самую малую часть*

Сармація Европейскія, сдѣлалось обширнѣйшею Имперією въ свѣтѣ? стр. 238.

Прочетшій Римскую Исторію не будетъ дивиться чужая Рускую Римъ въ семь случаѣ гораздо удивительнѣе, если сравнитея состояніе его первобытное, съ тѣмъ въ какомъ онъ былъ чрезъ нѣсколько столѣтій послѣ; границы его владѣнія при Нумѣ Помпиліи съ границами бывшими при Августѣ. Россійскіе предѣлы и народочисліе въ IX вѣкѣ не такъ были малы какъ кажутся Автору. Предѣлы оныя и тогда обширнѣйшія были несравненно нежели всей вообще Италіи. Могущество Славяноруссовъ знаменитѣе и больше было тогда нежели Римлянъ, по завоеваніи всѣхъ окрестныхъ имъ Италійскихъ областей и народовъ. „Всѣ великія царства начались „шалашиами, (говоритъ Волперъ, *Essai sur les moeurs*, „t. III, p. 440.) а могущества морскія рыбацкими „лодками.“ Безсумнѣнія шакоежъ начало имѣла и Россія, но исторія не оспавила намъ о первобытномъ состояніи ея свѣденія.

§ ССХХVII.

Окончавъ исторію Россійскую царствованіемъ Императрицы Елисаветы, на досугѣ спало Автору поговорить о самомъ себѣ: какъ даешь себѣ полную свободу кичишься своимъ сочиненіемъ, которое, по его словамъ, все по въ себѣ заключаетъ „чего Респуб- „ликѣ Писменъ недоспавало по нынѣ, касательво

„Россiи; что образъ писанiя исторiи его не есть
 „образецъ древнихъ, и ни кто изъ нынѣшнихъ писа-
 „телей не испыталъ того прежде его.,, спр. 237.
 Да и весьма сумнительно, прибавлю я къ словамъ
 его, чтобы сыскались и впредь подражатели оному.
 И такъ Авторъ нашъ, въ семь родъ писанiя,
 есть алфа и омега, сирѣчь ни прежде насъ такого
 историка не бывало, ни послѣ не будетъ.

„Мало такихъ (по словамъ его) Писателей, коибы
 „имѣли сколько просвѣщенiя, дарованiя, бодрости
 „и терпѣнiя, каковыхъ требуетъ сей пространный
 „трудъ: изысканiя пещныя и трудныя суть жертвы,
 „кою самолюбiе рѣдко приноситъ общему благу.....
 „Другихъ еще требуетъ жертвъ, коихъ самые
 „великодушные Писатели не всегда бывають въ
 „состоянiи учинить, а именно, жертвы времени и
 „жертвы ихъ форшунъ.,, спр. 239.

Чѣмъ меньше число такихъ Писателей, тѣмъ
 болѣе славы для нашего Автора, чтобы доспать себѣ
 мѣсто между ними. Но самоинѣнное его величiе не
 можетъ тѣмъ удовлетвориться: мало для него быть
 имъ равнымъ, низко засѣдать съ ними на одной лавкѣ;
 хочетъ председательствовать надъ ними, занимать
 первое мѣсто въ семъ почтенномъ сословiи. Само-
 любiе увѣрило его, что имѣетъ онъ непреборимое
 право того требовать: послушалъ онъ легкаго
 его гласа, повѣрилъ обманчивымъ его внушенiямъ,
 надѣлъ на себя бѣлыя ризы, предсхаль предъ

Судилище Республики Писменъ, предложилъ на разснопръніе его пяшь помовъ въ четвершь трудовъ своихъ, подъ названіемъ *Исторіи естественной, нравственной, гражданской и политической, древнія и нынѣшнія Россіи*, и возглася громогласно, что все то чего по нынѣ не доставало Республикѣ Писменъ, касательно Россіи, то сочиненіе его достаточно въ себѣ содержитъ; пребовалъ, въ разсужденіи его просвѣщенія, дарованія, бодрости и терпѣнія, каковыхъ пространный трудъ сей требовалъ, и въ разсужденіи изысканій трудныхъ и темныхъ, времени и фортуны, кои и жертвовалъ онъ общему благу, дасть ему жалованную грамоту на предѣдательство въ Соеловіи Писателей и Историковъ, шѣмъ наче ему принадлежаще, что Исторія его писана образцомъ новымъ и шакимъ, о копоромъ никому, какъ изъ древнихъ шакъ и нынѣшнихъ Писателей, въ голову не приходило. Всѣ члены Республики Писменъ слушали Авпоровъ возгласъ со вниманіемъ, принялися за чтеніе сочиненія его съ шоропливою вешерпѣливостію; но по проченіи нѣсколькихъ спраницъ слышно стало бышь между ними негодованіе, ропощъ, шумъ; сказывающъ, что нѣкошорые и голоса уже подали не въ пользу высокошѣрнаго Бѣлоризца. Я, будучи шакже членъ сея разсѣянный по лицу земному Республики, хоща и не приносящій ей пользы яко пчела, но пользующійся

трудоу прочихъ яко трушень; однакожъ право голоса имѣя, объявляю мнѣніе мое необиновенно; что Исторія, о которой идетъ рѣчь, хотя и новымъ образцомъ писана, не имѣетъ такихъ опличныхъ достоинствъ, чтобъ Сочинителю ея дать предсѣдательство предъ всѣми бывшими прежде его Историками; что не велико потребно дарованіе, просвѣщеніе, бодрость и терпѣніе, чтобъ переписать съ черна на бѣло, выписать изъ книгъ другими сочиненныхъ, и прибавить къ тому отъ себя нѣсколько побасенокъ; что *изысканій темныхъ и трудныхъ*, въ дѣлѣ семъ *въ жертву общему благу*, Авторъ не принесъ, понеже, какъ сказано, всѣ припасы къ тому получилъ онъ готовые, да и повернуть ихъ изъ самаго источника не могъ, не зная языка того народа котораго писалъ онъ исторію; что хотя онъ и жертвовалъ временемъ, передѣлывая на свой образецъ другими собранное и обработанное, но жертвою свою ни удовольствія ни пользы Республикѣ Писменъ не здѣлалъ; что fortuna его не только ни малѣйшаго ущерба не возымѣла, но паче приращеніе воспріяла, ибо за предприемлемый трудъ деньги собралъ онъ напередъ, и гораздо превосходнѣйша нежели та работа его стоить.

Между прочимъ еще Авторъ, предъ Судилищемъ Республики Писменъ, возглашалъ, что писалъ онъ въ намѣреніи такомъ *чтобъ научить челоуковъ въ какомъ разумѣ должны они учить исторію*,

а историковъ, какимъ образомъ должны они ея писать. стр. 241.

По словамъ симъ, не умѣли люди учиться исторіи, ни историки писать ея, прежде Г. Леклерка: онъ первый научилъ шѣхъ и другихъ, и открылъ таинство, шоль полезное человѣческому роду, бывшее до нынѣ невѣдомымъ. Не думаю я чшобъ и на сіе предложеніе всѣ члены Республики Писменъ согласилися; понеже большая часть изъ нихъ увѣрены, что и прежде Г. Леклерка были шакіе люди кои умѣли писать исторію, учить другихъ и сами учиться. Новыя правила писать Исторію, изобрѣшенныя имъ, не суть шакого рода, чшобъ всѣ согласилися признать ихъ за лучшія и предпочтительнѣйшія шѣхъ кои прежде его отъ другихъ были преданы, приняты и послѣдуемы.

§ ССХХVIII.

Г. Леклеркъ желая оправдиль новый свой образъ бышописанія, приводитъ пространныя разсужденія Аббата Гейноза о сей предлежности, которой показываетъ вообще что Исторіку дозволишельно и прилично дѣлать. Между прочимъ говоритъ онъ, что Историкъ можетъ устранилися нѣкогда отъ предлежности своея, и помѣщать крашкія отступленія для разцвѣченія повѣшвуемаго, и облегченія симъ средствомъ вниманія читателя, не желающаго заняту бышь всегда одинакимъ предмѣшомъ.

Томъ II.

70

„Иродотъ, говоритъ, лучше прочихъ писателей,
 „почувствовалъ пользу сего дѣянiя, и отъ удиви-
 „тельной разнообразности вещей, искусно введен-
 „ныхъ имъ въ его Исторiи, получилъ онъ великую
 „себѣ знаменитость..... Если бы восхотѣли вы-
 „кинуть всѣ частныя повѣствованiя, кои кажутся не
 „имѣють необходимыя связи съ предначертанiемъ
 „его Исторiи, то не только обезобразили бы стиль
 „красное творенiе, но и отняли бы у Читателя
 „напрямнѣйшее увеселенiе, и лишили бы его по-
 „знанiя премногихъ любопытныхъ вещей, коимъ
 „не нашолъ бы онъ нигдѣ.,, спр. 243.

Все что ни говорилъ о сей предлежности Аббатъ
 Гейнозъ, есть дѣльно, основательно и благоразумно;
 но все то не относится къ новому роду писанiя исто-
 рiи Г. Леклерка; не оправдываетъ, не защищаетъ и не
 дѣлаетъ его похожимъ на образъ писанiя употреблен-
 ный Иродотомъ. Никто тому не воспротивился,
 что Историкъ можетъ устрояться онъ предлеж-
 ности своей, и помѣщать иногда побочныя повѣсти;
 но по привычкѣ, по требованiю обстоятельствъ, съ
 наблюдениемъ предѣловъ умеренности и благопри-
 стойности. Не всякой умѣетъ расцвѣтить свое по-
 вѣствованiе стилемъ искусно и стилемъ какъ
 Иродотъ: сіе искусство, сіе умѣнье, сія ошлѣпная спо-
 собность доставила ему знаменитость и предпо-
 чтенiе. Правда что вынулъ изъ исторiи его всѣ
 сiи частныя повѣствованiя, много пошеряетъ она

красоты и пріятности; однакожь предначертаніе
 ся не измѣнился, основа повѣствованія, связь ска-
 зуемаго имъ не уничтожился, не погибнетъ. Исторія
 Г. Леклерка ничего общаго съ нею не имѣетъ, она
 сошкана особливымъ, новымъ и небывалымъ образ-
 цомъ; она почти не имѣетъ основы, а состоитъ вся
 изъ одного упка; выдержавъ сей, разрушится все
 существо соства; выбросивъ постороннія повѣ-
 ствованія, скаски и побасенки, не останется ничего,
 понже онъ только однѣ составляють существо
 его сочиненія. Словомъ, нѣтъ ни малаго сходства
 между Иродотомъ и Г. Леклеркомъ, а большее или
 паче самое близкое подобіе Историкъ нашъ имѣетъ
 съ Ктезіасомъ (а), о которомъ Справенъ, говоря о
 великихъ людяхъ, воспоминаетъ. Уроженецъ былъ
 онъ Гнидской, ремесломъ врачъ, жилъ во время
 Кира, сына Даріева, а брата Артаксерксова.

(а) „Ктезіасъ всегда былъ признаваемъ отъ дре-
 „внихъ болѣе прочихъ свѣдущихъ, за писателя недо-
 „стойнаго вѣроутія; такое мнѣніе подаетъ намъ о
 „немъ его современникъ. Антигонъ Каристій, жившій
 „во время Птоломея Фладелфа, говоритъ что скла-
 „ненъ былъ онъ лгать и рассказывать невѣроятныя
 „вещи. Плутархъ, въ житіи Артаксерксовомъ, назы-
 „ваетъ его пустословомъ и явнымъ лжецомъ. Лукіанъ
 „обвиняетъ его внесеніемъ въ Исторію о Индіи, чего
 „онъ никогда не видывалъ и не слыхивалъ; да и въ
 „самомъ дѣлѣ, кто прочтетъ сіе сочиненіе, тотъ со-
 „вершенно удостовѣрится, что истинны были онъ чуждѣ.

„Ассирійская его Исторія какъ бы нарочно здѣлана для
 „того чтобъ удивить воображеніе и испытать доколѣ
 „проспираться можетъ вѣроятіе. *Ист. всемір.*
сочиненная въ Англіи Обществомъ Людей
Ученыхъ; изданная въ Парижѣ, 1779, въ болш.
8, т. I, предисловія стр. LV.

§ ССХХІХ.

Хотя Авторъ и хвастается всеобщимъ одоб-
 реніемъ сочиненія своего, однакожъ видно что до-
 шли и до него непріятныя вѣспи; въ прошивномъ
 случаѣ не для чего бы ему было извинять себя и
 оправдывать, что онъ, съ великимъ напряженіемъ,
 при окончаніи послѣдняго пюма учинить спарался.
 Между прочимъ говоритъ: „Мы не рассказывали дѣлъ
 „по волѣ нашего воображенія, но все сказанное нами
 „основано на документахъ достовѣрныхъ; а что мы
 „ни утверждали, на все то приложили шупъ же до-
 „казательства неопровергаемыя..... Не прикрывали
 „мы предѣловъ нашихъ красками приспираспія, и
 „не спарались уменьшить цѣну благихъ дѣяній,
 „или увеличить преступленія злыхъ, но отдавали
 „похвалу достойному, и порицали праведно хулу
 „заслужившаго..... Касательно до Исторіи нынѣш-
 „ней, мы сами все то видѣли и испытали, и то
 „что путешественники видѣли прежде и послѣ насъ,
 „наше сочиненіе то доказываетъ:..... Мы имѣли
 „уже удовольствіе видѣть, что сумнѣнія Чипашеля

„и Цензора не могли никакъ пропировспаши доказа-
 „тельствамъ Писателя.,, стр. 257 и 258.

Могъ бы я, ко испроверженію всего сказаннаго
 Авторомъ въ похвалу и защищеніе свое, указать
 тѣ мѣста гдѣ онъ рассказывалъ по волѣ своего во-
 ображенія и безъ всякаго на то доказательства;
 тѣ предметы кои прикрывалъ онъ красками при-
 страстія, и гдѣ старался уменьшить цѣну дѣяній
 благихъ и достохвальныхъ; гдѣ умышленно пред-
 лагалъ ложь за правду въ намѣреніи осмѣять и озло-
 словить; и изобличить въ томъ, что, касательно
 нынѣшней исторіи, не все то самъ онъ видѣлъ и
 испыталъ что рассказывалъ, и проч; но сіе бы было
 повтореніемъ того что уже здѣлалъ я прежде: во
 всемъ томъ онъ доказанъ, и изобличенъ ясными
 доводами и свидѣтельствами на многихъ мѣстахъ.

На послѣднія слова его остается мнѣ сказать:
 и мы имѣли удовольствіе видѣть, что противъ воз-
 раженій Г. Левека, Г. Леклеркъ не могъ опвѣчать
 ни слова, а вмѣсто опроверженія его уликъ упо-
 треблялъ только брань, порицаніе и лукавыя у-
 вержки, опвѣчая другое нежели въ чемъ былъ до-
 казываемъ и изобличаемъ. Имѣли также удоволь-
 ствіе мы слышать отъ многихъ иностранныхъ, не
 говоримъ уже о Рускихъ яко по подозрѣнію пристра-
 стія во свидѣтельство непріемлемыхъ, въ томъ
 числѣ отъ двухъ жителей Парижскихъ кои не въ
 давномъ времени сюда прѣехали, изъ коихъ одинъ

не беззнапной породы, а другой хотя и купецъ но человекъ не безъ знаній; ошъ сихъ слышали мы, какое имѣюшъ мнѣнїе и въ Парижѣ знатоки о сочиненїи шоль прославляемомъ ошъ Автора. По словамъ ихъ, весьма кажутся бышъ сужнїтельными шѣ всеобщїя одобренїя и похвалы, коихъ полученїемъ шоль многогѣчиво и многократно Авторѣ кичишъ. Но мы не вынесемъ шого никому чшо ошъ ихъ слышали, хотя шому и вѣримъ; и не будемъ входить въ споръ о шомъ, чшо Авторѣ про себя рассказывашъ, хотя шому и не вѣримъ.

Конецъ втораго и послѣдняго тома.

Погрѣшности типографическія.

ВО ВТОРОМЪ ТОМѢ:

Стран.	Строк.	Напечатано:	Исправить надлежитъ.
8.	1.	(*)	(а)
73.	27.	долга,	долга ¹
100.	8.	тіеи	тіеих
119.	10.	учиненныя,	учиненныя
„	23.	уничтожишися,	уничтожишися
179.	„	§ LXXXIV.	§ LXXIV.
239.	12.	sulfreales	fulfreales
284.	25.	(Blanchelde)	(Blanche de)
299.	21.	(а)
300.	17.	в-	въ
„	26.	стаѢ	ста-
349.	1.	еіе	сіе
418.	23.	штуку,	шупку,
439.	17.	князи:	князей:
443.	8.	fron	faron
480.	13.	ТомасѢ	ТахмасѢ

